СБОРНИКЪ

СВѢДѢНІЙ О КАВКАЗѢ.

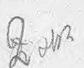
ТОМЪ II.

изданный

под̆ъ редакціею главнаго редактора

Кавказскаго Статистическаго Комитета

Н. Зейдлица.



ТИФЛИСЪ.
Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго.
1872.

Печатано съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОБЗОРЪ РАБОТЪ,

произведенныхъ по ирригаціи въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ до 1871 года, и будущность этого дѣла *).

(съ картою).

Вопросъ объ ирригаціи есть одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, какъ въ Кавказскомъ, такъ и въ Закавказскомъ краѣ.

Хотя ни техническая, ни административная, ни законодательная стороны этого дѣла не удовлетворяютъ еще здѣсь необходимымъ требованіямъ, но тѣмъ не менѣе, какъ на Сѣверномъ Кавказѣ, такъ и въ Закавказскомъ краѣ есть уже образчики ирригаціонныхъ работъ, доказывающіе самымъ осязательнымъ образомъ, что богатство урожаевъ, цѣнность земель и благосостояніе жителей, слѣдовательно всѣ условія блестящаго экономическаго развитія края вполнѣ зависятъ отъ обводненія мѣстностей, лишенныхъ воды.

Въ Закавказскомъ краѣ достаточно сравнить знаменитый своимъ богатствомъ Шарурскій участокъ на берегахъ Аракса, орошаемый водами Восточнаго Арпачая, съ безплодными и обожженными мѣстностями, лежащими въ сосѣдствѣ, на берегахъ Аракса-же, чтобы уяснить себѣ громадное значеніе ирригаціи въ этихъ мѣстностяхъ. На Сѣверномъ Кавказѣ достаточно сравнить богатую дельту Терека у Кизляра, въ изобиліи снабженную водою и производящую вино, марену, рисъ и проч., съ безплодными мѣстностями, лежащими тутъ-же, на сѣверномъ берегу Терека, и ничего не производящими. Вблизи пунктовъ сбыта, цѣнность поливной земли и арендная плата за нее чрезвычайно высоки. Такъ, напримѣръ, въ Тифлисской колоніи, гдѣ доходъ съ десятины поливной земли составляетъ фруктами, виноградомъ и виномъ отъ 410 до 830 руб., иногда платятъ за де-

---

*) Статья эта имѣетъ офиціальное происхожденіе. Это—часть *отчета о состояніи и нуждахъ строительной части* гражданскаго вѣдомства Кавказскаго и Закавказскаго края, представленнаго г. начальнику главнаго управленія главнымъ инспекторомъ гражданскихъ сооруженій въ Кавказскомъ краѣ. Нѣтъ надобности прибавлять, что статья эта основана на офиціальныхъ и другихъ источникахъ самаго достовѣрнаго свойства. *Ред.*

сятину до 8,000 рубл. Вдали отъ всѣхъ пунктовъ сбыта, на берегахъ Аракса, въ Шарурскомъ участкѣ, гдѣ главнымъ образомъ занимаются посѣвами чалтыка (риса), арендная плата въ годъ за десятину поливной земли составляетъ не менѣе 20 рублей.

До послѣдняго времени на Кавказѣ и за Кавказомъ орошались лишь земли, для которыхъ представлялись къ тому естественныя удобства отъ вблизи протекающихъ рѣкъ и ручьевъ. Собственно-же большихъ ирригаціонныхъ работъ, съ проведеніемъ для этого изъ рѣкъ каналовъ, значительной длины и размѣровъ, до сихъ поръ произведено очень мало. Къ нимъ относятся въ Закавказскомъ краѣ лишь работы по ирригаціи Караязской степи, а на Сѣверномъ Кавказѣ—ирригаціонныя работы по проведенію водъ р. Малки въ степь къ сѣверу отъ Терека.

Ирригація на Сѣверномъ Кавказѣ.

Такъ какъ ирригаціонныя работы, произведенныя на Сѣверномъ Кавказѣ, именно въ Терской области, несмотря на весьма ничтожные расходы, на нихъ употребленные, уже достигли, можно сказать, весьма утѣшительныхъ результатовъ, то мы начнемъ съ краткаго очерка ирригаціонныхъ работъ въ Терской области, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что инициатива въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ бывшему наказному атаману кавказскаго казачьяго линейнаго войска, генералъ-лейтенанту князю Георгію Романовичу Эристову.

Ирригаціонные каналы на лѣвомъ берегу Терека.

На лѣвомъ берегу Терека устроено въ настоящее время три большихъ ирригаціонныхъ канала: *Эристовскій* или *Неволька*, *Курскій* и *Щедринскій*. Изъ нихъ первые два берутъ воду изъ лѣваго притока Терека—Малки, а послѣдній изъ самаго Терека.

Эристовскій каналъ, самый старый изъ всѣхъ на Сѣверномъ Кавказѣ, мысль о которомъ возбуждена княземъ Эристовымъ въ 1845 г., беретъ начало отъ лѣваго берега Малки, выше Павловской, и, проходя по степямъ Горскаго и Моздокскаго полковъ Терскаго казачьяго войска, доходитъ до хутора Савельевскаго на рѣкѣ Терекѣ, ниже станицы Мекенской. Длина канала болѣе 220 верстъ. Верхняя часть его въ 70 верстъ проведена на собственныя средства горскихъ казаковъ, т. е. нарядомъ, по распоряженію бывшаго наказнаго атамана казачьяго войска, князя Георгія Эристова, въ 1851 г. Начинаясь выше станицы Павловской на р. Малкѣ, каналъ этотъ пересѣкаетъ почтовую дорогу изъ Георгіевска въ Прохладную, идетъ весьма близко къ Малкѣ и только за ст. Солдатской удаляется отъ Малки на сѣверо-востокъ въ степь. Такъ какъ начало этого канала въ Малкѣ требуетъ передѣлки и, кромѣ того, каналъ этотъ на пространствѣ между станицами Павловской и Солдатской достигъ своей цѣли, вызвавъ здѣсь растительность и привлекши сюда жителей, то казалось бы болѣе полезнымъ, оставивъ старое начало его, дать ему новое начало изъ Малки у станицы Солдатской. Нижняя часть Эристовскаго канала, въ 150 верстъ длиною,

проведена на средства казаковъ Моздокскаго полка, по предложенію командира, князя Михаила Эристова. Каналу этому присвоено офиціальное названіе *Эристовскій*—по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 1867 году.

Эристовскій каналъ приноситъ большую пользу казакамъ Горскаго и Моздокскаго полковъ и городу Моздоку, но требуетъ уже и теперь капитальныхъ исправленій и постояннаго ремонта. Въ 1868 г. для этого выдано изъ войсковыхъ суммъ Терскаго казачьяго войска 5050 р. 50 к., заимообразно, на капитальное исправленіе этого канала. Долгъ этотъ долженъ быть пополненъ въ теченіи 5 лѣтъ изъ станичныхъ средстъ названныхъ полковъ и средствъ города Моздока.

Курскій каналъ начинается отъ лѣваго-же берега Малки, выше начала Эристовскаго канала, а именно близъ станицы Марьевской.

Вопросъ о проведеніи воды изъ Малки въ ложе р. Куры, устройствомъ Курскаго канала, началъ осуществляться въ 1867 г. Въ половинѣ ноября 1867 г. представленъ былъ архитекторомъ Грозмани проектъ устройства канала, 5-го марта 1868 г., подъ наблюденіемъ генералъ-маіора Экельна, начаты работы, а 9-го іюня 1868 г. каналъ оконченъ и въ него пущена вода.

Каналъ Курскій начинается въ двухъ верстахъ выше станицы Марьевской, гдѣ Малка идетъ однимъ общимъ русломъ и не мѣняетъ его. Каналъ, взятый въ этомъ мѣстѣ, приводитъ воду въ сухорѣчье Куры у станицы Ново-Павловской и такимъ образомъ, протекая по глубокому оврагу Куры, снабжаетъ водою станицы Ново-Павловскую, Государственную, дер. Ростованку, хуторъ Золотарева, колонію Канаанъ, станицу Курскую и армянское селеніе Дербетовку (Эдиссея или Касаева Яма), при чемъ приводитъ въ движеніе 19 водяныхъ мельницъ. Весною, при разлитіи, вода протекаетъ до хутора Агабатырева, находящагося на Моздокско-Царицынскомъ трактѣ (гдѣ берега Куры, теряя уже опредѣленное очертаніе, незамѣтно сливаются съ волнистою въ этихъ мѣстахъ степью) и лежащаго въ 30 верстахъ на востокъ отъ армянскаго селенія Эдиссеи; а иногда вода появляется даже дальше въ степи, у Степанова бугра. Длина Курскаго канала, отъ Марьевской станицы до Ново-Павловской, около 20 верстъ и за тѣмъ по руслу р. Куры отъ Ново-Павловской до Касаевой ямы (Эдиссеи или Дербетовки) 73 версты. На устройство этого канала и расширеніе его, для увеличенія вдвое притока воды, издержано всего до 20,000 р. Деньги эти частью собраны съ жителей станицъ и селеній, расположенныхъ по р. Курѣ, частью-же изъ войсковыхъ суммъ Терскаго казачьяго войска.

Общее протяженіе Курскаго канала 19 верстъ 188 саж., такъ что каждая его верста обошлась около 1,000 р. Для направленія водъ Малки въ каналъ устроено въ рѣкѣ загражденіе изъ фашинъ, бревенъ и козелъ, засыпанныхъ навозомъ. Въ головѣ канала устроенъ деревянный водопріемный шлюзъ о трехъ отверстіяхъ, закрывающихся щитами; здѣсь-же караулка для двухъ сторожей. Малыя воды въ Малкѣ бываютъ въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ. Въ мартѣ шлюзъ запирается и производится чистка всего канала. Наибольшая вода въ Малкѣ бываетъ въ іюнѣ и совпадаетъ съ наибольшей ея потребностью для орошенія.

На протяженіи слишкомъ одной версты каналъ идетъ вдоль крутыхъ глинистыхъ береговъ Малки и за тѣмъ круто поворачиваетъ въ степь; эта начальная часть канала, которой приданъ уклонъ въ $^{1}/_{1500}$, вымощена булыжнымъ камнемъ на протяженіи 652 саж., вслѣдствіе глинистаго грунта. Протяженіе части канала, на которой дно и бока утрамбованы глиною и возведена каменная стѣна на глинѣ— 104 саж. Профиль канала въ полугорѣ, гдѣ уклонъ и скорость меньше, равна $0_{,55}$ кв. саж., глубина около $3^{1}/_{2}$ футъ, далѣе-же, вслѣдствіе большаго уклона при болѣе прочномъ грунтѣ, отъ $0_{,39}$ кв. саж., при глубинѣ около $2^{1}/_{2}$ ф., до $0_{,12}$ квадр. саж., при глубинѣ менѣе 2 ф. Количество воды, вводимой въ Куру чрезъ Курскій каналъ, составляло, до уширенія канала въ 1870 г., суточный расходъ (измѣренный ниже ст. Ново-Павловской)—10,667 куб. саж., изъ которыхъ до нижняго пункта Эдиссеи (Касаевой ямы) доходило только, и то не всегда, до 2261 куб. саж. въ сутки. Впослѣдствіи, въ 1870 г., каналъ уширенъ и съ тѣхъ поръ количество протекающей въ немъ воды увеличилось вдвое, а именно до 21,000 куб. саженъ въ сутки.

Въ настоящее время вода Куры, вслѣдствіе усиленія притока ея, проникаетъ въ степь до 50 верстъ дальше Эдиссеи, именно доходитъ до кургана Степанова, а всего тянется отъ Малки верстъ на 150.

Если-бы увеличить еще количество воды, принимаемой въ Курскій каналъ изъ Малки, то по всей вѣроятности можно было-бы снабдить водою изъ этого-же канала и безводныя мѣстности Ставропольской губерніи, залегающія къ сѣверо-востоку отъ Эдиссеи, вдоль сухихъ балокъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Сухой Падины и Горькой, лежащихъ между русломъ Куры и русломъ Кумы и тянущихся на сѣверо-востокъ до Моздокско-Царицынскаго тракта. Въ настоящее время пущенная въ Куру вода служитъ главнымъ образомъ для приведенія въ движеніе мельницъ, расположенныхъ на огромныхъ прудахъ, теряющихъ чрезъ испареніе и фильтрацію значительное количество воды. Теперь мельницы обложены окладомъ въ 5 рубл. въ годъ съ постава и деньги эти идутъ на ремонтъ Курскаго канала.

Каналъ Щедринскій. Изысканія, произведенныя въ 1870 году, по приказанію начальника Терской области, съ цѣлью отвлечь воды Терека отъ низовьевъ его, гдѣ онѣ производятъ большія опустошенія наводненіями, и обратить ихъ на орошеніе безводныхъ степей на лѣвомъ берегу Терека, привели къ удовлетворительнымъ результатамъ.

Эти изслѣдованія привели къ убѣжденію о необходимости взять канаву изъ Терека верстахъ въ трехъ выше станицы Щедринской и довести ее мимо Попова кургана до сухорѣчья *Чубутлы*, направляющагося мимо Чернаго Рынка къ Каспійскому морю.

Канава эта должна будетъ пройти на протяженіи около 40 верстъ до начала этого сухорѣчья, посредствомъ котораго вода пройдетъ по дачамъ станицъ Старогладковской, Курдюковской, Каргалинской, Бороздинской и Александро-Невской и вольется въ Каспійское море близъ селенія Черный Рынокъ. Сумма, исчисленная на это, простирается до 21,548 руб. 42 к. Часть этихъ денегъ

взята изъ такъ-называемаго калмыцкаго капитала; но казалось-бы, что можно и должно было-бы привлечь къ этимъ расходамъ и кизлярское городское общество, такъ какъ производящіяся работы служатъ въ значительной степени къ обезпеченію города Кизляра отъ наводненій.

Водопроводные каналы на правомъ берегу Терека.

Терско-Аксаевскій каналъ, или канава Вояковскаго, устроена въ 1866 году жителями Аксаевскаго и Ногайскаго участковъ Кумыкскаго округа. Канава эта беретъ начало изъ Терека, ниже аула Джаба-юрта (противъ станицъ Новогладковской и Шелкозаводской), двумя рукавами, въ двѣ сажени ширины каждый, въ разстояніи 85 саж. одинъ отъ другаго, и соединяющимися въ 195 саженяхъ отъ берега р. Терека. На главномъ изъ этихъ двухъ рукавовъ устроенъ шлюзъ для регулированія притока воды въ каналъ. Оба рукава, соединившись, образуютъ каналъ, шириною 4 сажени и глубиною отъ 6-ти до 2-хъ футъ, который тянется на разстояніи 21 версты до урочища Чобаклы, гдѣ и впадаетъ въ р. Аксай, бывшую до устройства этой канавы почти безводною.

Канава эта стоила, кромѣ труда жителей Ногайскаго и Аксайскаго участковъ, до 1,600 руб. деньгами.

По приблизительному исчисленію канава, пролегающая между Терекомъ и Аксаемъ, дѣлаетъ болѣе 100,000 десятинъ земли годными для земледѣлія и разведенія плантацій. Нивеллировка мѣстности для проекта канала была произведена поручикомъ Жариновымъ, а исполненіе проекта возложено было на участковаго начальника.

У начала этой канавы р. Терекъ подмываетъ сильно правый берегъ и угрожаетъ всею массою воды прорваться въ канаву. Для предупрежденія этого, произведены въ 1867 и 1868 годахъ довольно большія работы самими жителями, съ незначительнымъ денежнымъ пособіемъ изъ суммъ кавказскаго горскаго управленія.

Сулакская канава проведена по мѣстности, лежащей между рѣками Сулакомъ и Акташемъ, въ 1867 году, по проекту и подъ надзоромъ г. Вартазарова. Работы производились жителями по наряду, съ небольшими денежными пособіями, составлявшими около 9,500 рублей. Каналъ этотъ беретъ начало на лѣвомъ берегу Сулака, у деревни Бавтугай, противъ Чиръ-юрта; впадаетъ-же онъ въ Аграханскій заливъ Каспійскаго моря. При устройствѣ его воспользовались прежними канавами и старорѣчьями, а именно канавою Шабуръ и объемистыми сухорѣчьями Карганакъ-кокъ и Толма.

Длина ея около 88 верстъ. Орошаетъ она около 60,000 десятинъ земли.

Взявши начало отъ Сулака у деревни Бавтугай, канава сперва идетъ верстъ шесть параллельно рѣкѣ, затѣмъ дѣлаетъ поворотъ на сѣверо-востокъ къ деревнѣ Темиръ-аулъ, миновавъ которую, направляется мимо деревни Локъ-Локъ-юртъ на Костекъ. Пройдя черезъ эту деревню, канава идетъ все въ восточномъ направленіи на встрѣчу къ сухорѣчью Карганакъ. Это сухорѣчье ведетъ воду сперва

на сѣверо-востокъ, затѣмъ, по ея вѣтви, на востокъ, откуда она искусственно вырытой канавой вводится въ сухорѣчье Толма и это послѣднее направляетъ воду въ Аграханскій заливъ.

8-го апрѣля 1867 года было приступлено къ разработкѣ канавы, продолжавшейся до 8-го іюня, когда первый разъ была впущена вода по всей линіи канавы. Часть ея, въ 35 верстъ длины, была разработана и дѣйствовала уже съ 14-го мая.

Совершенное-же дѣйствіе канавы отъ деревни Бавтугай до Аграханскаго залива установилось 18-го іюля и съ этого числа канава находится въ ходу. Такимъ образомъ, на земляныя работы употреблено было съ нѣкоторыми перерывами 3 мѣсяца и 10 дней. Въ продолженіе этого срока употреблено было на канаву всего до 75,000 рабочихъ. Произведено выемки по всей линіи канавы, съ насыпкой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вала, всего до 26,000 кубич. саж., разработанныхъ на протяженіи двухъ отдѣльныхъ участковъ, сложною длиною въ 15 верстъ. Работами на такомъ пространствѣ соединились въ одно цѣлое существовавшія прежде вышеупомянутыя три отдѣльныя части — Шабуръ, Карганакъ-кокъ и Толма, чрезъ что получилась канава до 88 верстъ длины, а именно:

длина Шабура........	до 18	верстъ
„ Карганакъ-кока...	5	„
„ Толмы..........	50	„
„ двухъ соединительныхъ участковъ.	15	„
Всего...	88	верстъ.

Грунтъ состоялъ большею частью изъ вязкой глины, песчанистой глины и частью изъ песка.

Изъ 88 верстъ длины, 18 верстъ относятся къ канавѣ Шабуру, которая дѣйствовала прежде; остальныя-же 70 верстъ введены въ ея длину настоящею разработкою. При такой длинѣ канава имѣетъ до 33½ саженъ паденія*). Объемъ-же ея представляетъ до 500,000 кубич. саж. вмѣстимости. Изъ этого числа водами канавы занято только до 150,000 куб. саж.; остальныя-же 350,000 куб. саж. представляютъ запасъ для впуска воды.

Ширина канавы отъ 6 до 12 саж., при средней глубинѣ до 4 футъ. Средняя глубина собственно ложа канавы равна 6¼ фут.; глубина-же воды составляетъ 2½, 3, 3½, 4, 4½, 5, 5½ и 6 футъ: средняя взята въ 4 фута. Средняя скорость воды въ канавѣ 3 фута въ секунду; въ верховьи-же до 4½ фута, а въ низовьи всего до 2 футъ.

Вотъ таблица, показывающая размѣръ разныхъ частей канавы:

*) Паденіе это, взятое изъ рапорта г. Вартазарова, выражаетъ превышеніе Чиръ-юрта надъ Каспійскимъ моремъ. На основаніи же результатовъ нивеллировокъ, произведенныхъ для желѣзной дороги отъ Владикавказа въ Петровскъ, которая должна пройти чрезъ Чиръ-юртъ, высота русла Сулака у Чиръ-юрта $18,_{59}$ саж. надъ Чернымъ моремъ или $30,_{59}$ саж. надъ Каспійскимъ.

Названіе частей канавы.	Длина.	Паденіе въ саженяхъ.	Относительное паденіе.	Ширина въ саженяхъ.	Глубина въ саженяхъ.
1. Отъ начала канала на 6 верстъ до мѣста, гдѣ полагалось установить плотину съ водоспускомъ по Шабуру	6 верс. } 18 в.	8,6	0,0029	14 саж.	0,52 с.
2. Отъ этого мѣста по Шабуру до мельницы Какоева, гдѣ начало новой, разработанной части канавы...	12 вер.	13,8	0,0023	9 саж.	0,8 с.
3. Отъ мельницы Какоева до сухорѣчья Карганакъ-кокъ	до 12 в.	4,6	0,00078	6,5 саж.	0,35 с.
4. Отъ Карганакъ-кока по его длинѣ и по вѣтви его до другой соединительной, вновь разработанной части	5 вер.	1,7	0,0004	11,7 с.	0,43 с.
5. Отъ сказанной вѣтви по новоразработанной части до начала Толмы.	3 вер.			6 саж.	0,43 с.
6. Отъ начала Толмы до Аграханскаго залива	50 вер.	4,4	0,0018	22 саж.	1 с.
Всего	88 вер.	33,4	0,00075	11½ с.	0,62 с.

Исключая профили Толмы, которая приближается къ треугольной формѣ, профили остальныхъ частей канала приближаются къ прямоугольной формѣ.

Среднiй объемъ воды, проводимой канавой, исключая количества, текущаго по двумъ ея вѣтвямъ, начинающимся недалеко отъ дер. Бавтугай, равняется 150,000 куб. саж. въ сутки. Изъ этой массы воды одна половина распредѣляется до Костека по 5 большимъ вѣтвямъ, а другая половина, въ 75,000 куб. саж., проходитъ чрезъ вновь разработанныя части къ Каспiйскому морю. Первая половина воды, идущая по первымъ пяти вѣтвямъ, употребляется на орошенiе чалтычныхъ полей, одна десятина которыхъ поглощаетъ столько-же воды, сколько достаточно было-бы для орошенiя *20 десятинъ* земли, засѣваемой другими хлѣбными или промышленными растенiями.

Вся полоса земли между Сулакомъ и Акташемъ имѣетъ паденiе отъ Сулака къ Акташу, что̀ значительно облегчаетъ снабженiе водою этой мѣстности, тѣмъ болѣе, что отъ Сулакской канавы отдѣляются десять вѣтвей и сухорѣчiй, которыя, многократно развѣтвляясь, направляются къ Акташу.

Для распредѣленiя водъ Сулакской канавы по мѣстности, по обѣимъ сторонамъ отъ нея расходится до 35 вѣтвей, изъ которыхъ 7 вѣтвей берутъ начало изъ Шабура и дѣйствовали до разработки новой канавы, а 14 взяты изъ остальныхъ вновь разработанныхъ частей. По длинѣ канавы этими вѣтвями орошается пространство на 45 верстъ, изъ которыхъ до 18 верстъ обнимается длиною Ша-

бура до Костека; другія-же 27 верстъ приходятся по другимъ ея частямъ до Каспійскаго моря. Остальныя 33 версты еще не заняты посѣвами, причиною чему дальнее ихъ разстояніе отъ населенныхъ мѣстъ.

Изъ 60,000 десятинъ, находящихся въ раіонѣ канавы, до 27,000 десятинъ отошли въ надѣлъ населенію этого округа. Безъ проведенія здѣсь канала весьма трудно было-бы произвести надѣлъ изъ этихъ земель, представлявшихъ на 50 верстъ длины и на такой-же ширинѣ совершенно безводную пустыню.

Въ сентябрѣ 1867 года гг. Смѣкаловъ, Вояковскій и Вартазаровъ спустились внизъ по Сулакскому каналу въ Аграханскій заливъ на лодкѣ. 5-го сентября, осмотрѣвъ устроенное начало канавы Шабуръ, они въ числѣ 11 человѣкъ сѣли у мельницы Какоева (въ 3 верстахъ выше Костека) въ два связанные вмѣстѣ каюка (4 сажени длины каждый) и, дѣлая по 8 верстъ въ часъ, къ семи часамъ вечера прибыли въ аулъ Кази-юртъ, гдѣ остановились для ночлега. На пространствѣ между Костекомъ и Кази-юртомъ произведена большая часть искусственныхъ сооруженій и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ валы достигаютъ до весьма значительной высоты и толщины. Ширина канавы отъ 5 до 7 саженъ, глубина-же различна. Лодка двигалась на шестахъ и по быстротѣ движенія можно судить о теченіи. Боковыми вѣтвями, взятыми костековцами весною, было орошено значительное простанство и снято хлѣба до 160 сабановъ (сабанъ = 20 десятинамъ). Земля, не видавшая до того воды, дала громадный урожай. Не привожу цифръ (говоритъ г. Смѣкаловъ) изъ боязни быть заподозрѣннымъ въ преувеличеніи, — скажу только, что въ кукурузу въѣзжалъ всадникъ и поднятая имъ рука не была видна зрителямъ, а изъ проса виднѣлась только голова пѣшаго. Наибольшая и самая трудная часть искусственныхъ сооруженій досталась на долю князя Шепи Темирова и дѣйствительно, надо быть на мѣстѣ, чтобы повѣрить разсказамъ о значительныхъ денежныхъ затратахъ, сдѣланныхъ Темировымъ при проведеніи чрезъ свой участокъ канавы.

Начиная отъ Кази-юрта, на протяженіи шести верстъ, мѣстность не представляетъ достаточныхъ удобствъ для проведенія боковыхъ вѣтвей; но, не смотря на это, взятая кази-юртовцами канава оказалась довольно удовлетворительною, хотя и не соотвѣтствовала вполнѣ ожиданіямъ жителей. Канава эта предназначается для осенней запашки пространства въ 80 сабановъ. *Башъ*, т. е. голова или начало канала взято въ 3 верстахъ ниже Кази-юрта изъ лѣваго берега Толмы. Съ мѣста ночлега (продолжаетъ г. Смѣкаловъ) мы выѣхали 6-го числа, въ 8 часовъ утра, и только въ 10 часовъ вечера прибыли къ устью Толмы на берегу Аграханскаго залива. Медленность движенія (отъ Кази-юрта до устья Толмы 48 верстъ) объясняется частыми высадками для осмотра мѣстъ, откуда предполагается взять боковыя канавы, и довольно сильнымъ вѣтромъ съ моря, разведшимъ въ Толмѣ волненіе. Средняя ширина Толмы — до 10 саж., глубина не менѣе 2 футъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе трехъ аршинъ; берега низкіе, окружающая мѣстность покрыта цѣлою сѣтью небольшихъ канавъ, входившихъ въ существовавшую здѣсь когда-то систему орошенія. На берегахъ мы нашли 210 ногайскихъ кибитокъ, населеніе коихъ съ большимъ изумленіемъ смотрѣло на наши суда.....

Бросающійся въ глаза контрастъ съ окружающею мѣстностью, заросшею полынью, стелющимися капорцами и рѣдкими кустами съ блѣдной листвой, представляютъ успѣвшія покрыться яркою зеленью берега Толмы. Восторгъ ногайцевъ при первомъ появленіи сулакской воды можно себѣ представить, принявъ въ соображеніе, что въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ они довольствовались горько-соленою, добываемою изъ колодцевъ, которые вырывались на днѣ Толмы и достигали глубины 20 и болѣе саженъ. При устьи Толмы, по которой красная рыба доходила до Костека, устроилась уже ватага, дающая владѣльцу довольно порядочный доходъ. Перенóчевавъ въ ногайской кибиткѣ, мы на другой день въ рыбачьей лодкѣ переправились чрезъ Аграханскій заливъ на полуостровъ Учъ и полюбовались моремъ, возвратившись тѣмъ-же путемъ изъ Дагестанской области въ Терскую.

Не увлекаясь мечтами о возможности сдѣлать Толму, Карганакъ-кокъ и Шабуръ судоходными, можно съ увѣренностью сказать, что стремленіе наше обезпечить годною землею жителей почти достигнуто, и кочующій типъ ногайцевъ, по крайней мѣрѣ на Кумыкской плоскости, въ весьма непродолжительномъ времени исчезнетъ совершенно *).

Сулакская канава, какъ сказано выше, построена по наряду, мѣстными жителями. Деньгами-же отпущено на эти работы въ пособіе жителямъ въ 1867 году 5,161 р. и затѣмъ, по смѣтѣ горскаго управленія, въ 1868 году ассигновано еще 4,500 р.,—всего деньгами около 10,000 р. Изъ послѣдней суммы израсходовано 3,000 р. на вознагражденіе 60 дворовъ деревни Костекъ за отошедшія подъ канаву усадьбы и угодья, а также въ пособіе тѣмъ владѣльцамъ мельницъ, которые съ проведеніемъ новой Сулакской канавы лишились возможности пользоваться водою для мельницъ изъ канавы Шабуръ, отошедшей подъ Сулакскую канаву. За тѣмъ остальные 1,500 рублей изъ суммы 4,500 руб. пошли на устройство плотинъ и шлюзовъ. Дальнѣйшее поддержаніе канавы и ремонтированіе ея остается на обязанности жителей, пользующихся водою.

Несмотря на высказанное выше г. Смѣкаловымъ сомнѣніе въ возможности сдѣлать Сулакскій каналъ судоходнымъ, дѣло это, судя по даннымъ, приведеннымъ въ рапортѣ г. Вартазарова, кажется не невозможнымъ. Средняя скорость теченія въ 3 ф. и наименьшая глубина канавы въ $2^1/_2$ ф. не исключаютъ возможности судоходства. Впрочемъ возможность сплавнаго судоходства доказывается вышеприведеннымъ плаваніемъ г. Смѣкалова; что касается до взводнаго судоходства, то, прибѣгая къ бечевой тягѣ, туэрной цѣпи или къ пароходамъ, она очевидно возможна. Сбыточность плаванія по Сулакскому каналу получитъ особенное значеніе тогда, когда построится желѣзная дорога отъ Владикавказа въ Петровскъ, которая должна пересѣчь Сулакъ у Чиръ-юрта, гдѣ, какъ извѣстно, начинается Сулакскій каналъ. Конечно, вопросъ этотъ находится въ связи съ возможностью образовать портъ, хотя для мелкихъ судовъ, въ Аграханскомъ заливѣ.

Говоря объ орошеніи Сѣвернаго Кавказа, нельзя не указать, насколько по-

*) Письмо А. М. Смѣкалова, отъ 19 сентября 1867 года, къ П. П. Павлову.

лезно было-бы обводненіе ставропольскихъ степей, лежащихъ по дорогѣ изъ Ростова въ Ставрополь и въ которыхъ единственною рѣкою, при томъ почти совершенно пересыхающею лѣтомъ, является р. Егорлыкъ, протекающая вдоль почтоваго ростовскаго тракта близъ селеній Безопаснаго, Медвѣжьяго, Лѣтницкаго и, по соединеніи со Среднимъ или Вонючимъ Егорлыкомъ, впадающая въ Западный Манычъ, текущій въ Донъ. Мысль объ увеличеніи воды въ Егорлыкѣ напускомъ ея изъ Кубани принадлежитъ также бывшему атаману Кавказскаго казачьяго войска, генералъ-лейтенанту князю Эристову. По инипіативѣ его, въ 1852 году была произведена нивеллировка урядникомъ Егоровымъ и составленъ проектъ канала, отдѣляющагося отъ Кубани у станицы Невинномысской, пересѣкающаго сѣдловину Надкубанскаго хребта близъ станицъ Барсуковской и Николаевской и примыкающаго къ верховью Егорлыка выше станицы Сенгилѣевской. Проектъ однако не получилъ утвержденія и вопросъ этотъ былъ оставленъ. Тѣмъ неменѣе, весьма вѣроятно, что дѣло это весьма возможное, потому что извѣстно, что Кубань у Невинномысской станицы протекаетъ на высотѣ $155,_{36}$ саженъ выше уровня Дона въ Ростовѣ и что Невинномысская станица лежитъ гораздо выше Николаевской станицы. Рѣка Егорлыкъ, начинаясь въ Ставропольскомъ хребтѣ близъ станицы Темнолѣсской, течетъ сначала почти параллельно Кубани и близъ упомянутой выше сѣдловины въ Надкубанскомъ кряжѣ находится всего въ 10—15 верстахъ отъ Кубани.

Дальнѣйшія предположенія объ орошеніи нѣкоторыхъ частей Терской области и Ставропольской губерніи.

Независимо отъ слишкомъ осязательной пользы, приносимой ирригаціонными работами въ Терской области и весьма хорошо выставленной въ вышеприведенномъ извлеченіи изъ письма г. Смѣкалова о Сулакской канавѣ, надо замѣтить (говоря собственно о каналахъ, берущихъ начало изъ р. Терека), что каналы эти, кромѣ прямого назначенія ихъ—орошенія безплодныхъ степей, лежащихъ на сѣверномъ, лѣвомъ берегу р. Терека, могли-бы имѣть неменѣе важное значеніе, отвлекая въ сторону протекающую лѣтомъ по руслу Терека огромную массу воды, производящую въ низовьяхъ Терека отъ Шелковой станицы до Каспійскаго моря страшныя опустошенія. Замѣчательнѣйшія изъ наводненій, произведшихъ опустошенія въ низовьяхъ Терека, относятся къ 1812 году, а въ новѣйшее время къ 1854 и 1863 г., изъ которыхъ при послѣднемъ вся масса воды Терека бросилась въ Прорву, такъ что Кизляръ съ своими виноградными садами остался совершенно безъ воды.

Извѣстно, что Терекъ въ своемъ теченіи представляетъ двѣ части, весьма различныя между собою. Верхняя, горная часть его, вытекающая изъ горъ, до сліянія съ Малкой или до ст. Екатериноградской протекаетъ по направленію съ юга на сѣверъ, принимаетъ въ себя множество рѣчекъ съ лѣвой стороны (Бѣлую, Урухъ, Черекъ, Урванъ, Баксанъ, Малку и проч.) и имѣетъ огромное паденіе, до 3 саж. или до 21 фута на версту, соотвѣтственную скорость и влечетъ множество камней и голыша. (По нивеллировкамъ, произведеннымъ для желѣз-

ной дороги, высота русла Терека у Владикавказа $316,_{45}$ саж. надъ уровнемъ Дона въ Ростовѣ, а у Эльхота $162,_{14}$ саж. надъ тѣмъ-же уровнемъ. Эта разность уровней, составляющая $154,_{31}$ саж. на 54 версты разстоянія, даетъ паденіе слишкомъ въ $2,_{85}$ саж. на версту). Вторая-же часть, начиная отъ сліянія съ Малкой и Баксаномъ, течетъ по направленію отъ запада на востокъ, съ несравненно меньшимъ паденіемъ и скоростью *) влечетъ, начиная отъ Николаевской станицы, лишь иловатые осадки, получаетъ притоки лишь съ правой стороны, а съ лѣвой стороны отъ станицы Екатериноградской до самаго устья въ Терекъ не впадаетъ ни одна рѣка и образованіе мѣстности таково, что вся степь, лежащая на лѣвомъ берегу Терека, имѣетъ склонъ къ сѣверо-востоку, самый-же лѣвый берегъ Терека окаймленъ возвышенностью въ видѣ вала, ежегодно увеличивающагося отлагаемыми здѣсь наносами. Если прорыть эту береговую возвышенность, то вода изъ Терека потечетъ по направленію къ сѣверу. Это ясно видно изъ того обстоятельства, что въ 1807 году Терекъ прорвался выше Кизляра по устроенной близъ ст. Бороздинской оросительной канавѣ къ сѣверу, и съ тѣхъ поръ въ этотъ рукавъ Терека, названный Прорвой, протекаетъ главная масса воды.

Этимъ-же обстоятельствомъ воспользовались и при устройствѣ Щедринскаго канала, для чего, опредѣливъ начало его въ 3-хъ верстахъ выше станицы Щедринской, прорыли лѣвый возвышенный берегъ Терека мимо кургана Попова, лишь на разстояніе до 40 верстъ до сухорѣчій, находящихся въ Ногайскихъ степяхъ, направляющихся къ сѣверу и извѣстныхъ подъ названіемъ *Чубутлы*. По сухорѣчьямъ этимъ вода Щедринскаго канала должна дойти до Каспійскаго моря у селенія Черный Рынокъ.

Уже при рѣшеніи строить Щедринскій каналъ въ 1870 году имѣлась въ виду цѣль не только оросить степи къ сѣверу отъ Терека, но и отвлечь къ сѣверу часть воды, производящую опустошенія въ Кизлярскомъ округѣ, на земляхъ Кизлярскихъ и Гребенскихъ казаковъ.

Наводненіямъ подвержены лишь станицы на лѣвомъ берегу Терека, начиная отъ Шелкозаводской до моря. Наводненія эти бываютъ ежегодно въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ, при чемъ вода поднимается противъ меженнаго горизонта отъ 6 до 7 ф. При надежномъ состояніи береговыхъ дамбъ, обстоятельство это было-бы не только не вредно, но даже полезно, такъ какъ облегчаетъ орошеніе лѣтомъ прибрежныхъ полей.

---

*) Желѣзнодорожными изысканіями опредѣлена высота русла Терека между Екатериноградской и Черноярской станицами въ 81 саж. надъ уровнемъ Дона въ Ростовѣ, а у Шелкозаводской въ $13,_{91}$ саж. надъ тѣмъ-же уровнемъ. При приблизительномъ разстояніи между этими двумя пунктами, считая по изгибамъ рѣки 200 верстъ, это даетъ для Терека паденіе въ $0,_{335}$ саж. или $2,_{345}$ фут. на версту. Отъ Шелкозаводской станицы до Каспійскаго моря паденіе Терека можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ: 1) превышеніе рѣки у Шелкозаводской надъ уровнемъ Дона въ Ростовѣ $13,_{91}$ саж.; 2) превышеніе Дона у Ростова надъ Чернымъ моремъ до $1,_{3}$ саж.; 3) превышеніе Чернаго моря надъ Каспійскимъ $85,_{6}$ ф., а всего 193 ф. Распредѣляя это паденіе на протяженіе 150 верстъ отъ Шелковой до Каспія, среднее паденіе окажется въ $1,_{3}$ ф. на версту и при томъ въ верхней половинѣ болѣе, а въ ближайшей къ морю менѣе.

Нигдѣ, можетъ быть, не бросается такъ рѣзко въ глаза близость земель постоянно наводняемыхъ и имѣющихъ характеръ болотъ, съ землями совершенно безводными, а потому совершенно необитаемыми и лежащими въ видѣ пустырей, какъ въ дельтѣ Терека, представляющей площадь до 2250 квад. верстъ.

Если хорошо обдуманною системою каналовъ обводнить однѣ мѣстности и избавить отъ затопленія другія, то вся дельта Терека, представляющая самыя лучшія климатическія и почвенныя условія, обратится въ одинъ изъ богатѣйшихъ уголковъ Кавказа, такъ какъ, кромѣ огромнаго и извѣстнаго въ Россіи кизлярскаго винодѣлія и мареноводства, здѣсь воздѣлывается чалтыкъ (рисъ) и съ успѣхомъ поддерживается шелководство и разведеніе хлопка.

Несмотря однако на значительный душевой надѣлъ Кизлярскихъ и Гребенскихъ казаковъ, составляющій до 50 десятинъ на душу, казаки эти, расположенные по Тереку въ Кизлярскомъ округѣ отъ ст. Николаевской до Каспія, бѣдствовали болѣе всѣхъ другихъ, потому что часть ихъ земель, вслѣдствіе наводненій, обращена въ болота, а другая часть земель, по совершенному безводію, также не приноситъ почти никакого дохода. Вслѣдствіе такого неблагопріятнаго состоянія населенія этихъ двухъ полковъ, положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 14-го февраля 1845 года, всѣмъ нижнимъ чинамъ Гребенскаго и Кизлярскаго полковъ назначено отпускать двойную дачу провіанта—одну собственно для находящихся на службѣ казаковъ, а другую для ихъ семействъ. Независимо отъ этого, тѣмъ-же положеніемъ казаки освобождены отъ повинности по укрѣпленію береговъ Терека и правительство производитъ для этихъ работъ особый ежегодный отпускъ въ 14,000 рублей.

Съ 1850 г. городъ Кизляръ завѣдываетъ своими оградительными дамбами, устраиваетъ и поддерживаетъ ихъ собственными средствами, расходуя на это ежегодно до 10,000 р. Дамбы въ казачьихъ станицахъ поступили въ 1853 году изъ VIII округа путей сообщенія въ вѣдомство военныхъ поселеній, а въ 1861 г. въ вѣдѣніе Терскаго казачьяго войска. Въ послѣднее время эти 14,000 рублей ежегодно отпускались въ вѣдѣніе войсковаго начальства, а для техническаго руководства и контроля назначался офицеръ корпуса путей сообщенія. Но такъ какъ этой суммы не хватало даже для укрѣпленія самыхъ опасныхъ мѣстъ, то населеніе станицъ вынуждено собственными силами охранять свои земли въ самую горячую лѣтнюю рабочую пору—и все-же, при всѣхъ усиліяхъ, не обходилось безъ огромныхъ катастрофъ. Такимъ образомъ прорваны дамбы въ 1854 и въ 1863 годахъ. Задѣлка послѣдняго прорыва близъ Дубовской станицы, при чемъ Кизляръ съ виноградными садами остался безъ воды, обошлась до 70,000 руб. Инженеръ путей сообщенія, г. Старицкій, завѣдывавшій долгое время работами по укрѣпленію береговъ Терека, указывалъ на неудовлетворительность принятой системы поддержанія береговыхъ укрѣпленій и на недостаточность денежныхъ средствъ. Сперва на Терекѣ употребляли выступныя фашинныя сооруженія (струеотводныя плотины или буны), на которыя шло огромное количество хвороста, представляющаго въ этой мѣстности, по недостатку лѣса, огромную цѣнность, и которыя, будучи сами подвержены подмытію, обусловливали появле-

ніе водоворотовъ и лишь способствовали образованію колѣнъ въ рѣкѣ; къ тому-же, для фашинныхъ работъ здѣсь вовсе не имѣется камня. Г. Старицкій замѣнилъ выступныя, перпендикулярныя сооруженія продольными дамбами, при томъ не сплошными, дорого стоющими, а разрывчатыми, состоявшими не изъ сплошныхъ насыпныхъ валовъ, а изъ отдѣльныхъ *пятъ*, промежутки между которыми заносились иломъ самымъ теченіемъ рѣки. Дамбы, возведенныя по берегамъ Терека, устроены неудовлетворительно и во многихъ мѣстахъ слишкомъ удалены отъ русла, почему, вслѣдствіе общей покатости берега отъ рѣки, ихъ приходится дѣлать выше чѣмъ можно сдѣлать, приблизивъ ихъ къ берегу; въ другихъ мѣстахъ дамбы расположены не параллельно берегу, а зигзагами, и потому подвержены прямому напору и переливу чрезъ нихъ воды. Многія мѣста вовсе не ограждены дамбами, какъ напримѣръ, южная часть острова, образуемаго рр. Прорвою, Терекомъ и Таловкою до самой почтовой дороги, идущей въ Кизляръ. Общаго управленія работами нѣтъ и прибрежные казаки работаютъ надъ укрѣпленіемъ береговъ совершенно независимо отъ богатыхъ горожанъ г. Кизляра, гораздо болѣе казаковъ заинтересованныхъ въ сохраненіи своихъ угодій отъ наводненій и въ снабженіи ихъ необходимымъ количествомъ воды. Главное-же— денежныя средства, отпускаемыя казною на поддержаніе береговыхъ сооруженій, совершенно недостаточны. На этотъ предметъ отпускается всего 14,000 руб., въ томъ числѣ и на содержаніе лицъ, служащихъ при работахъ, что̀ составляетъ около 2,000 руб. Такимъ образомъ, собственно для огражденія пространства по Тереку отъ ст. Щедринской до истока р. Прорвы и отсюда по этой рѣкѣ до Сухого Ерика, лежащаго верстахъ въ 8-ми ниже станицы Александро-Невской, въ общей сложности почти на 100 верстъ берега остается только 12,000 руб., т. е. на каждую сажень берега приходится употребить въ годъ 24 коп. или на версту 120 руб., да и эту сумму невозможно употребить на ремонтъ земляныхъ дамбъ, такъ какъ вся она по необходимости расходуется на производство фашинныхъ сооруженій, устраиваемыхъ для защиты береговъ отъ подмыва. Земляныя-же работы полагается производить жителями по наряду отъ станицъ, при чемъ каждый домохозяинъ обязанъ сдѣлать одну кубич. сажень земляной работы.

Но, работая неохотно и мало вѣря въ дѣйствительность предпринимаемыхъ мѣръ, жители станицъ исполняютъ это недобросовѣстно, и потому необходимо было-бы теперь-же измѣнить этотъ порядокъ вещей и замѣнить натуральную повинность денежною, для которой средства всегда найдутся, привлекши къ ней какъ казаковъ прибрежныхъ станицъ, такъ и кизлярскихъ горожанъ, владѣющихъ богатыми виноградниками.

Неудовлетворительность мѣръ, принимаемыхъ для предохраненія береговъ Терека отъ наводненій, давно уже обращала на себя вниманіе г. начальника Терской области, который, желая достигнуть въ одно и тоже время двухъ благихъ цѣлей, лѣтомъ 1871 года поручилъ произвести предварительныя изысканія для устройства новаго канала, начинающагося между ст. Калиновскою и Николаевской, лежащей на границѣ Кизлярскаго округа, и который, отводя избытокъ водъ Терека, производящихъ опустошенія въ низовьяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ орошалъ-бы

затеречныя степи и изливался-бы въ Каспійское море чрезъ степи Гребенскаго полка и Ставропольской губерніи къ Черному Рынку или къ Чубутламъ.

Видя въ этомъ устройствѣ Николаевскаго канала средство избавить низовья Терека отъ опустошающихъ ихъ наводненій, обусловливающихъ малую доходность этихъ земель и вызвавшихъ правительство къ постоянной дачѣ Кизлярскимъ и Гребенскимъ казакамъ двойного провіанта, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ полагалъ-бы возможнымъ и справедливымъ употребить на эти работы сумму, могущую образоваться отъ капитализированія второго пайка, что, при четырех-сотенномъ составѣ Кизлярско-Гребенскаго полка (всего 605 чел.) и стоимости этого провіанта въ годъ 11,088 р., составило-бы, капитализируя изъ 5 %, капиталъ въ 221,777 руб. Предоставивъ эту сумму войску, можно было-бы прекратить выдачу второго пайка Кизлярско-Гребенскимъ казакамъ и, употребивъ его на устройство канала, избавить низовья отъ наводненій. Тогда, несмотря на весьма рѣдкое населеніе Кизлярскаго округа, поддержаніе береговыхъ сооруженій Терека значительно облегчилось-бы, и прибрежные жители, пользуясь даже весьма узкою полосою земли между р. Терекомъ и песчаными горами, отдѣляющими прибрежную полосу отъ степей кочевыхъ народовъ Ставропольской губерніи, могли-бы отбывать денежныя повинности, занимаясь на этихъ малыхъ, но вполнѣ обезпеченныхъ участкахъ земли виноградарствомъ и воздѣлываніемъ культурныхъ растеній, болѣе соотвѣтствующихъ характеру этой мѣстности, чѣмъ скотоводство и земледѣліе, требующія много земли и приносящія несравненно менѣе дохода.

Имѣя въ виду, что многія изъ оросительныхъ сооруженій Терской области, какъ уже устроенныхъ (напримѣръ, Курскій каналъ), могли-бы принести пользу и землямъ кочевыхъ народовъ Ставропольской губерніи, оросивъ ихъ водою, г. начальникъ Терской области считалъ возможнымъ обратить на расходы по этому предмету и часть такъ-называемаго мухаммеданскаго капитала кочевыхъ народовъ. Для лучшаго-же изученія вопроса объ орошеніи затеречныхъ степей въ техническомъ отношеніи, г. начальникъ Терской области ходатайствовалъ, осенью 1871 г., объ учрежденіи особой коммисіи изъ техниковъ, какъ-то: гг. Палибина, Стебницкаго, Герсеванова, агронома Хатисова и другихъ.

При предварительномъ обсужденіи этого вопроса, коммисія эта полагала необходимымъ прежде всего сдѣлать: 1) общую рекогносцировку затеречныхъ степей съ помощью анероидовъ, для опредѣленія взаимнаго превышенія различныхъ точекъ этого обширнаго пространства относительно Терека, съ цѣлью узнать, какія мѣста и откуда могутъ быть орошены изъ Терека; 2) привести въ извѣстность количество годныхъ земель въ культурномъ отношеніи (для чего нужно содѣйствіе опытнаго агронома), а также количество сыпучихъ песковъ, находящихся въ большомъ количествѣ на сѣверномъ берегу Терека и постепенно приближающихся къ рѣкѣ, такъ что полоса эта во многихъ мѣстахъ имѣетъ въ ширину не болѣе 3 верстъ, а въ Гребенскомъ полку до версты и менѣе; 3) произвести обмѣръ воды, протекающей въ Терекѣ въ малыя и большія воды, для чего полезно было-бы измѣрить расходъ воды въ слѣдующихъ пунктахъ:

близъ станицы Приближной, Моздока, въ Николаевской станицѣ и въ Шелкозаводской, гдѣ ширина Терека въ низкую воду равна 100 саженямъ и гдѣ съ 1862 года производятся при мостѣ наблюденія надъ высотою воды въ Терекѣ.

При предварительномъ обсужденіи вопроса объ орошеніи затеречныхъ степей Терской области и Ставропольской губерніи, коммисія приняла во вниманіе записку инженеръ-полковника Д. И. Романова, поданную имъ г. начальнику Терской области и въ которой онъ изложилъ весьма обширный планъ общаго обводненія всего Сѣвернаго Кавказа изъ двухъ только рѣкъ Терека и Кубани, какъ вытекающихъ изъ горъ, покрытыхъ огромными ледниками и вѣчными снѣгами и потому представляющихъ всѣ условія для постояннаго и вполнѣ обезпеченнаго орошенія. Соображенія г. Романова заключаются главнымъ образомъ въ слѣдующемъ. Весь Сѣверный Кавказъ раздѣляется на двѣ части — восточную (бассейнъ Терека или Каспійскаго моря) и западную (бассейнъ Кубани или Чернаго моря) такъ-называемымъ Ставропольскимъ хребтомъ, тянущимся отъ юга къ сѣверу, отъ горы Эльбруса до ложбины Манычей, составляющей самую низменную часть Каспійской низменности и границу Сѣвернаго Кавказа.

Въ Сѣверномъ Кавказѣ весь бассейнъ Каспійскаго моря состоитъ изъ двухъ уступовъ, а именно изъ восточныхъ отроговъ Ставропольскаго хребта, представляющихъ весьма удобныя и вообще черноземныя земли, къ сожалѣнію лишенныя воды, и изъ Каспійской низменности, состоящей изъ глинистыхъ, солончаковыхъ и песчаныхъ степей, въ которыхъ теряются, не доходя до Каспійскаго моря, рѣки Восточный Манычъ и Кума, изъ которыхъ по послѣдней, какъ извѣстно, тянутся весьма богатыя села и поселенія до сел. Владиміровки, далѣе котораго Кума лѣтомъ исчезаетъ въ степи.

Предположенія г. Романова основаны главнымъ образомъ на томъ, чтобы воспользоваться р. Малкою для увеличенія воды въ р. Кумѣ. Это можно сдѣлать (если только количество воды въ Малкѣ это дозволитъ, что̀ до сихъ поръ не приведено въ извѣстность), или уширивъ Курскій каналъ и сдѣлавъ изъ него вѣтвь въ р. Золку, впадающую въ Куму близъ сел. Отказнаго, или прорывши каналъ изъ Малки отъ Извѣстнаго Брода прямо въ верхнюю Золку.

Между рр. Курою и Кумою лежатъ двѣ сухія балки—одна изъ нихъ, южнѣе, называется Сухою Падиною, другая, сѣвернѣе, Горькою Балкою. По всей вѣроятности эти двѣ балки, лежащія въ предѣлахъ Ставропольской губерніи, могли-бы быть снабжены водою изъ Куры, усиленной водами Малки. За тѣмъ г. Романовъ полагаетъ наиболѣе полезнымъ наибольшую часть водъ Терека ниже станицы Екатериноградской отвести вдоль по нижнему уступу Ставропольскаго хребта въ р. Куму, направя каналъ къ сел. Владиміровкѣ на Кумѣ. За тѣмъ уже изъ этого центральнаго канала вся низменность могла-бы быть орошена каналами, идущими по общему склону мѣстности къ Каспійскому морю, параллельно Тереку и каналамъ Эристовскому и Курскому.

Изъ нивеллировки, произведенной при изысканіяхъ Сѣверо-Кавказской желѣзной дороги оказалось, что русло Терека между станицами Екатериноградскою

и Черноярскою лежитъ на 81 саж. надъ уровнемъ Дона въ Ростовѣ или $82_{,3}$ саж., т. е. 576 футъ, надъ уровнемъ Чернаго моря.

Высоты русла Кумы въ сел. Владиміровкѣ у насъ нѣтъ подъ рукою, но за то изъ тріангуляціи Сѣвернаго Кавказа можно заключить, что выше Владиміровки, близъ сел. Покойнаго, при впаденіи въ Куму р. Буйволы, русло Кумы находится на высотѣ около 250 фут. надъ уровнемъ Чернаго моря.

Ниже Владиміровки по теченію Кумы, а всего въ разстояніи отъ нея 12 верстъ, въ селеніи Величавомъ, высота купола новой церкви $21_{,94}$ саженъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Полагая-же высоту купола этой церкви до 12 саж. надъ русломъ протекающей вблизи Кумы, получимъ для этой послѣдней высоту до 10 саж. или 70 футъ надъ уровнемъ Чернаго моря.

Изъ этого видно, что нѣтъ невозможности провести воду изъ Терека въ Куму на всемъ протяженіи теченія послѣдней отъ Покойнаго къ Величавому, при чемъ каналъ этотъ шелъ бы приблизительно вдоль существующаго Моздокско-Царицынскаго тракта и при длинѣ въ 120 верстъ имѣлъ-бы отъ 326 до 500 фут. паденія, что, конечно, болѣе чѣмъ достаточно. Независимо отъ большаго количества земляныхъ работъ, большая или меньшая возможность осуществленія этого дѣла зависитъ отъ количества воды, которое можно взять изъ Терека у ст. Екатериноградской, и отъ удачнаго выбора мѣста для начала канала.

Въ случаѣ, если-бы представилась надобность, г. Романовъ предвидитъ возможность снабдить восточную часть Сѣвернаго Кавказа и водою Кубани изъ западнаго или Черноморскаго бассейна чрезъ Барсуковскій перевалъ, составляющій самую низменную часть Ставропольскаго хребта между Эльбрусомъ и Ставрополемъ, и сѣдловину, чрезъ которую проведены направленія всѣхъ предположенныхъ на Сѣверномъ Кавказѣ желѣзныхъ дорогъ отъ Ростова къ Владикавказу. Въ случаѣ недостатка воды въ Малкѣ для снабженія ею Золки и Курскаго канала, также Сухой Падины и Горькой Балки, можетъ быть предположеніе это было-бы и осуществимо. Вотъ цифры, дающія поводъ думать, что дѣло это возможно. Высота сѣдловины Ставропольскаго хребта, извѣстнаго подъ названіемъ Барсуковскаго перевала, между долиною Барсуковъ (притокъ Кубани) и долиною Сурукли (притокъ Кумы), достигаетъ $231_{,73}$ саж. надъ уровнемъ Дона въ Ростовѣ, а высота русла Кубани въ точкѣ пересѣченія ея съ линіею желѣзной дороги близъ устья р. Овечки (между Баталпашинскою и Бѣломечетскою станицами) равна $220_{,23}$ саж. надъ уровнемъ Дона. Паденіе же Кубани въ этомъ мѣстѣ на каждую версту равно 10 футамъ. Поэтому уже въ 8 верстахъ выше этого мѣста Кубань течетъ на одной высотѣ съ Барсуковскимъ перевалomъ и потому, если рельефъ мѣстности позволитъ устроить каналъ безъ большихъ извилинъ, то, взявъ каналъ еще выше, можно воду Кубани провести въ бассейнъ Терека.

Желая знать, въ какой мѣрѣ предположенія начальника Терской области объ отводѣ воды изъ Терека могли-бы быть полезны для степей кочевыхъ народовъ Ставропольской губерніи и насколько по этому для изысканій и работъ по настоящему важному вопросу возможно было-бы разсчитывать на участіе въ

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ КАРТА
КЪ ПРЕДПОЛОЖЕНІЯМЪ ПО ОБВОДНЕНІЮ
Терской Области и Ставропольской Губерніи
Масштабъ 20 верстъ въ дюймѣ
ОКРУГЪ
ОКР ГРОЗНЕНСКІЙ
КИЗЛЯРСКІЙ
ХАСАВЪ-ЮРТОВСКІЙ
ВЛАДИКАВКАЗЪ

немъ капитала кочевыхъ народовъ Ставропольской губерніи, г. начальникъ главнаго управленія запрашивалъ объ этомъ г. Ставропольскаго губернатора, который сообщилъ слѣдующее мнѣніе:

Наибольшую пользу для кочевыхъ народовъ Ставропольской губерніи могло-бы принести продолженіе Курскаго канала изъ рѣки Малки, проходящаго чрезъ Эдиссею (Дербетовку или Касаеву Яму), отъ этого послѣдняго къ Ачикулакскому приставству, т. е. чрезъ урочища Худай-верды и Юнусъ-аулъ, лежащія вблизи моздокско-царицынскаго тракта, и далѣе до соединенія съ Кумою у селенія Владиміровки.

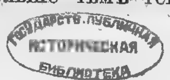
Предположеніе это, указываемое г. Ставропольскимъ губернаторомъ, почти совпадаетъ съ предположеніемъ полковника Романова оросить Сухо-падинскую балку изъ Курскаго канала, такъ какъ урочище Худай-верды лежитъ въ точкѣ сближенія Сухой Падины съ моздокско-царицынскимъ трактомъ.

На орошеніе земель Ачикулакскаго приставства, по мнѣнію г. Ставропольскаго губернатора, справедливо и полезно было-бы употребить, но только заимообразно, часть капитала кочевыхъ народовъ.

Вторая мѣстность, которую полезно было-бы оросить въ Ставропольской губерніи—это Горько-балковская степь, въ которую, по существующему мнѣнію, возможно было-бы провести воду изъ Золки. Но такъ какъ земли по Горькой балкѣ принадлежатъ казнѣ, то орошеніе ея можетъ быть произведено лишь на счетъ казны, а не на мухаммеданскій капиталъ.

Такимъ образомъ мѣстная администрація повидимому наиболѣе сочувствуетъ орошенію мѣстностей, пролегающихъ вдоль Сухой Падины и Горькой чрезъ моздокско-царицынскій трактъ къ сел. Владиміровкѣ на Кумѣ. Дѣло это весьма возможно, по слѣдующимъ соображеніямъ. По распоряженію генерала Черкесова въ 1869 г. была произведена сотникомъ Вербицкимъ нивеллировка отъ Курскаго озера, лежащаго въ $2^1/_2$ верстахъ ниже станицы Курской, по направленію къ сѣверу на хуторъ Алекъ-кую на Сухой Падинѣ. Нивеллировка эта дала слѣдующіе результаты: на протяженіи $24,_9$ верстъ паденіе получилось въ $5,_{048}$ саж., т. е. ложе Сухой Падины ниже ложа Куры на $5,_{048}$ саж. Курское озеро есть котловина, находящаяся нѣсколько въ сторонѣ отъ главнаго русла Куры, которое наполняется водою только при большомъ полноводіи Куры и которое могло-бы быть обращено въ резервуаръ для снабженія водою Сухой Падины. И такъ весь вопросъ заключается только въ томъ, возможно-ли достигнуть этого орошенія только водою Малки чрезъ Курскій каналъ или же прійдется для этого прибѣгнуть къ устройству центральнаго Терско-Кумскаго канала, приблизительно вдоль существующаго моздокско-царицынскаго тракта.

Для того, чтобы рѣшить этотъ вопросъ, надо замѣтить, что до сихъ поръ не произведено точныхъ наблюденій надъ количествомъ воды въ Малкѣ какъ въ большую, такъ и въ малую воду. Мнѣ извѣстно одно лишь наблюденіе, произведенное инженеръ-подполковникомъ фонъ-Вейсенгофомъ надъ расходомъ воды въ Малкѣ и въ Курскомъ каналѣ, осенью, въ малую воду, и, судя по наблюденію этому, надо сказать къ сожалѣнію, что едвали возможно разсчитывать еще взять изъ Малки воды больше чѣмъ теперь изъ нея берется.



Обмѣръ Малки былъ произведенъ г. Вейсенгофомъ 13 ноября 1871 года нѣсколько ниже отдѣленія отъ Малки Курскаго канала, при чемъ найдены слѣдующія величины: въ Малкѣ, послѣ отдѣленія отъ нея канала, средняя глубина $0_{,119}$ саж., ширина рѣки $5_{,5}$ саж., площадь живаго сѣченія $0_{,6545}$ кв. саж., средняя скорость теченія $0_{,527}$ саж. въ секунду. Объемъ протекающей въ 1 секунду воды или расходъ $0_{,345}$ куб. саженъ.

Эти-же величины для Курскаго канала, нѣсколько ниже шлюза, слѣдующія: средняя ширина канала 11 футъ, средняя глубина $3_{,5}$ фута, площадь живаго сѣченія $0_{,785}$ кв.саж., средняя скорость теченія $0_{,39}$ саж. въ 1 секунду. Объемъ протекающей воды или расходъ $0_{,306}$ куб. саж., что составитъ въ сутки 26,438 куб. саж. Такимъ образомъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, когда количество протекающей воды въ Малкѣ наименьшее, можно принять, что въ ней протекаетъ всего $0_{,7}$ куб. сажень въ секунду.

Имѣя въ виду, что ниже, у станицы Павловской, отдѣляется еще Эристовскій каналъ и что ниже этого отдѣленія и до сліянія его съ Терекомъ лежатъ еще на Малкѣ огромныя станицы Солдатская и Прохладная, едвали можно думать еще объ усиленіи количества воды, впускаемаго изъ Малки въ Курскій каналъ.

При кажущейся теперь невозможности пустить бо̀льшее количество воды изъ Малки (близъ Марьевской станицы) въ Куру, и за тѣмъ имѣя цѣлью увеличить количество воды въ Курѣ и доставить воду въ совершенно безводныя балки Сухую Падину и Горькую и при томъ взять изъ Терека наибольшее количество воды, съ тѣмъ чтобы уменьшить наводненія въ низовьяхъ, казалось бы этого можно было достигнуть слѣдующимъ: воду взять или, все равно, каналъ начать изъ р. Малки, по соединеніи ея съ Баксаномъ, главнымъ притокомъ Терека (начинающимся непосредственно подъ Эльбрусомъ), приблизительно близъ станицы Приближной или близъ моста, построеннаго въ 1859 году на Малкѣ на теперь брошенной части Военно-Грузинской дороги. Мѣсто это (близъ моста) представляетъ большія удобства, потому что здѣсь (около версты ниже соединенія Малки съ Баксаномъ) рѣка протекаетъ въ крутыхъ берегахъ, а ниже разливается по низменности, гдѣ трудно устроить шлюзъ для начала канала. Судя по ширинѣ рѣки въ этомъ мѣстѣ (у моста) въ 55 саженъ, скорости теченія до 1 сажени и средней глубинѣ около $^1/_3$ саж., надо предположить, что количество протекающей здѣсь воды очень значительно и даже въ низкую воду далеко больше того, сколько можетъ потребоваться для канала. По изысканіямъ, произведеннымъ для желѣзной дороги, высота русла Малки въ этомъ мѣстѣ равна $94_{,69}$ саж. надъ среднимъ уровнемъ Дона въ Ростовѣ или, прибавляя $1_{,3}$ саж. (возвышеніе Дона въ Ростовѣ надъ Черным моремъ), это составитъ высоту Малки близъ станицы Приближной въ $95_{,99}$ саж. или, скажемъ, 96 саж. или 672 фута надъ уровнемъ Чернаго моря. (Нѣсколько ниже, высота русла Терека у станицы Екатериноградской показана на 20-ти-верстной картѣ Кавказа, исправленной осенью 1871 г., въ 661 ф. надъ уровнемъ Чернаго моря).

Каналъ этотъ, начинаясь отъ Малки у станицы Приближной, долженъ направиться къ сѣверу, достигнуть Куры, увеличить въ ней количество воды и,

пересѣкши долину Куры, пройти къ верховьямъ балокъ Сухой Падины и Горькой и снабдить ихъ водою. Вотъ общая мысль проекта. За тѣмъ направленіе канала между ст. Приближной и р. Курой можетъ измѣнятся болѣе или менѣе подаваясь сѣвернымъ своимъ концомъ или на западъ или на востокъ, смотря по тому, какъ позволитъ общій уклонъ мѣстности вдоль р. Куры, т. е. отъ запада къ востоку.

Для сокращенія длины канала, выгоднѣе всего было-бы вести его отъ ст. Приближной по ближайшему направленію къ д. Ростовановкѣ на р. Курѣ, причемъ длина его вышла-бы до 25 верстъ, если только паденіе мѣстности между Приближной и Ростовановкой это позволитъ. Если-же по этому направленію паденіе будетъ недостаточно, то можно будетъ направить каналъ отъ Приближной на станицу Курскую, откуда можно пустить воду въ Сухую Падину къ хутору Алекъ-кую, какъ показала нивеллировка, произведенная въ 1869 г. Р. Кура въ верховьи своемъ, тамъ гдѣ ее пересѣкаетъ направленіе предполагаемой желѣзной дороги, т. е. близъ ст. Ново-Павловской, гораздо выше русла Малки въ Приближной,—именно высота эта равна 128_{35} саж. надъ уровнемъ Дона или на 129_{65} саж. (т. е. 907_{55} футъ) надъ уровнемъ Чернаго моря. Разстояніе между ст. Ново-Павловской и д. Ростовановкой, по руслу Кумы, около 60 верстъ, такъ что нѣтъ сомнѣнія, что близъ Ростовановки, а тѣмъ болѣе близъ Курской станицы, русло Куры настолько ниже, что каналъ отъ Приближной могъ-бы имѣть необходимое для соотвѣтственной скорости воды паденіе. Отъ Ростовановки можно-бы провести каналъ къ сѣверу къ верховью Сухой Падины, лежащему здѣсь не далѣе 15—20 верстъ отъ русла Куры, примѣрно къ хутору Медвѣдеву. Итого каналъ имѣлъ-бы длину около 40—45 верстъ, усилилъ бы количество воды въ Курѣ, продолживъ такимъ образомъ послѣднюю въ степь за хуторъ Агабатырева, и снабдилъ-бы водою Сухую Падину, по которой, при достаточномъ количествѣ впускаемой воды, можно-бы ее направить чрезъ кочевья караногайцевъ до самой Кумы и Владиміровки.

Р. Малка у ст. Приближной, по сліяніи съ Баксаномъ, главнымъ притокомъ Терека, имѣетъ безспорно весьма много воды и потому, отвлекши здѣсь наибольшее количество воды къ сѣверу, можно-бы на столько-же ослабить наводненія въ низовьяхъ Терека. Какъ съ этой цѣлью, такъ и для того чтобы доставить возможно болѣе воды въ Сухую Падину и, можетъ быть, чрезъ нее въ Куму, каналъ этотъ надо-бы сдѣлать для большаго количества воды, примѣрно на 3 куб. саж. въ секунду. Конечно, при небольшой скорости, которую вѣроятно прійдется дать каналу въ этомъ грунтѣ, поперечное сѣченіе канала должно быть довольно велико и потому количество земляныхъ работъ весьма значительно (при 3 куб. саж. расхода воды и скорости въ $3^1/_2$ ф., живое сѣченіе канала было-бы уже 6 кв. саж., что дало-бы на версту болѣе 3,000 куб. саженъ земляной работы) и потому на первое время можно-бы ограничиться прорытіемъ канала такого большаго сѣченія лишь на разстояніи отъ ст. Приближной до пересѣченія съ Эристовскимъ каналомъ, т. е. на протяженіи 10 верстъ, и за тѣмъ бо́льшую часть воды пустить въ Невольку, изъ которой могутъ ею пользоваться хутора-

не въ степи, а участку канала между Неволькой и Курою дать несравненно меньшее сѣченіе, для сокращенія расходовъ. Во всякомъ случаѣ шлюзъ у ст. Приближной надо-бы устроить на наибольшее количество воды.

Если устройствомъ канала отъ ст. Приближной къ р. Курѣ и Сухой Падинѣ всетаки невозможно было-бы уменьшить или ослабить наводненія въ низовьи Терека, то оставалось-бы устроить съ этою цѣлью первоначально предположенный начальникомъ Терской области каналъ изъ Терека отъ ст. Николаевской на границѣ Кизлярскаго округа въ степи къ сѣверу.

Въ заключеніе нельзя не сказать еще нѣсколько словъ объ огромномъ значеніи для Терской области дальнѣйшихъ оросительныхъ работъ. Допуская даже, что въ пунктахъ, чрезъ которые пройдутъ новые каналы, проводящіе въ степи мутную воду Терека, находятся песчаныя мѣстности, эти послѣднія отъ осаждаемаго въ нихъ ила мало по малу обратятся въ плодородныя, потому что опытъ показалъ уже, что въ тѣхъ степныхъ мѣстностяхъ, куда проникла вода Эристовскаго и Курскаго канала, вездѣ является тальникъ и охотно селятся кочевники. Проведя воду, можно будетъ обратить вниманіе и на постепенную засадку сыпучихъ песковъ, которые во многихъ мѣстахъ, приближаясь къ Тереку, мало по малу засыпаютъ плодородныя поля. Направивъ излишекъ воды въ оросительные каналы и оплодотворивъ пустынныя степи, тѣмъ самымъ ослабится опасность наводненій въ низовьяхъ Терека и значительно облегчится трудъ поддержки оградительныхъ сооруженій. Поросшія камышами болотистыя пространства Кизлярскаго округа обратятся въ плодородныя и богатыя мѣстности и явится возможность увеличить населеніе Кизлярскаго округа, которое въ настоящее время весьма мало (а именно на 6,648 квад. верстъ 29,740 душъ обоего пола, т. е. около $4_{,5}$ человѣка на версту); а это не только нужно для увеличенія рабочихъ рукъ въ этомъ богатомъ уголку, обязанномъ своимъ плодородіемъ наносному илу Сунжи и Терека, но въ настоящее время даже является необходимостью въ виду возвращающихся изъ Турціи переселенцевъ, для которыхъ уже не отыскивается готовыхъ удобныхъ земель. Между тѣмъ въ настоящее время въ части Кизлярскаго округа, лежащей къ сѣверу отъ г. Кизляра, затопляемой водою и содержащей въ себѣ около 2,300 квадр. верстъ, разбросано всего крестьянское и казачье населеніе въ числѣ 2,220 душъ, т. е. по одной душѣ на $1^1/_2$ квад. версты. Вмѣстѣ съ тѣмъ явятся новые источники дохода для жителей и цѣнность земель значительно возвысится. До какой степени въ этомъ отношеніи могутъ повліять оросительныя работы, можно видѣть на Кумыкской плоскости, на правомъ берегу Терека, гдѣ, какъ изложено выше, произведены весьма удачныя оросительныя работы устройствомъ каналовъ Аксайскаго и Сулакскаго и гдѣ 8 лѣтъ назадъ земля продавалась по 60 к. за десятину, а въ послѣднее время былъ случай продажи довольно значительнаго участка по 22 р. за десятину.

Ирригація въ Закавказскомъ краѣ.

Здѣсь будетъ говорено только *о большихъ ирригаціонныхъ* работахъ, т. е. о проведеніи большихъ или главныхъ оросительныхъ каналовъ, которые во всѣхъ

государствахъ устраиваются или правительствомъ или акціонерными компаніями.

Надо замѣтить, что, вообще говоря, устройство въ Закавказскомъ краѣ большихъ оросительныхъ каналовъ до сихъ поръ было неудачно, какъ по недостаточной энергіи, съ которою велись эти дѣла, такъ и по неудовлетворительному изученію мѣстныхъ и техническихъ условій.

Первымъ примѣромъ можетъ служить Іорская канава, взятая изъ р. Іоры близъ сел. Мухравани и которою орошаются сады колоніи Сартачалы. Канава эта построена правительствомъ. Она начата въ 1847 году, но и въ 1856 г. она не была кончена, хотя за это время на работы ея обратилось 102,194 человѣка рабочихъ и израсходовано 10,000 руб. деньгами. Причина неудачъ заключалась, кромѣ недостаточной энергіи, въ весьма непрочномъ, глинисто-иловатомъ, легко обсыпающемся грунтѣ праваго крутаго берега Іоры, въ которомъ устроено начало и половина длины канавы. Послѣ многихъ неудачъ, каналъ этотъ былъ оконченъ лишь въ апрѣлѣ 1863 года, т. е. чрезъ 16 лѣтъ послѣ начатія работъ, и обошелся казнѣ въ 40,345 рублей. Между тѣмъ постройка эта далеко не огромная. Іорскій каналъ, беря свое начало изъ р. Іоры противъ Мухравани, кончается на Кахетинскомъ трактѣ близъ видимаго съ почтовой дороги каменнаго монумента. Канава эта, шириною по дну въ 1 саж. и глубиною въ 1 арш., проходитъ по длинѣ 6 верстъ косогоромъ, а на остальныхъ 6 верстахъ равниною. Вся длина канала 12 верстъ. Каждая верста ея обошлась въ 3,362 р. Наибольшій расходъ воды въ Іорской канавѣ составляетъ 15 кубич. футъ или $0_{,0437}$ кубич. саж. въ секунду, или 3780 кубич. саж. воды въ сутки. Количество-же воды, протекающее въ Іорѣ въ 1 секунду близъ д. Уджармы, составляетъ отъ maximum'а въ маѣ—$4_{,527}$ кубическихъ саж. до minimum'а въ январѣ—$0_{,355}$ куб. саж. Слѣдовательно Іорская канава беретъ лишь $^1/_8$ количества воды въ Іорѣ при наименьшемъ протокѣ. Количество орошаемыхъ земель всего $171^1/_2$ десятины, занятыхъ виноградниками, кукурузою и огородными овощами и принадлежащихъ колоніямъ Маріенфельдъ и Петерсдорфъ и деревнямъ Сартачалы и Муганлу. Этою-же канавою можетъ быть орошено еще 600 десятинъ между канавою и Іорою. Плата за пользованіе водою назначена для огородовъ и виноградниковъ по 16 рублей съ десятины, а для пахатнаго поля и луга по 4 р., что составляетъ 8% съ валоваго дохода, такъ какъ при этомъ принято, что доходъ съ десятины сада не можетъ быть менѣе 200 р., а съ десятины пахатной земли и луга не менѣе 50 рублей.

Вторымъ примѣромъ можетъ служить Зангская оросительная канава, также строившаяся правительствомъ, но впослѣдствіи брошенная.

Въ февралѣ 1858 года разрѣшено было устройство въ Эриванской губерніи водопровода изъ р. Занги, который, начинаясь у этой рѣки между селеніями Еленовкой и Черчеромъ, въ $3^1/_2$ верстахъ отъ истока р. Занги изъ озера Гокча, долженъ былъ пройти выше селеній Шагрисъ и Цахкункъ, пересѣчь почтовую дорогу въ земляхъ еленовскихъ и оросить земли всѣхъ селеній, лежащихъ по Зангѣ, и затѣмъ, обогнувъ сверху урочище Сухой Фонтанъ, оврагами дойти до

Кырх-булакскихъ родниковъ и, соединившись съ ними, дойти до г. Эривани и его окрестностей. Предполагаемый каналъ долженъ былъ пройти на пути чрезъ 37 деревень, въ которыхъ поселено 1,243 податныхъ семейства, имѣющихъ въ своемъ пользованіи 42,256 десятинъ земли.

Для постройки этой канавы, длиною 56 верстъ, исчислено было необходимымъ назначить рабочихъ по наряду изъ жителей 259,572 человѣка и 1,145 подводъ и деньгами 23,837 р. 85 к. Работа эта начата была въ 1859 году весною и въ теченіи двухъ лѣтъ заняла 75,000 рабочихъ и 5,000 р. денегъ, причемъ вырыта отъ начала ея изъ Занги на протяженіи 6 верстъ, при ширинѣ около 5 саженъ и глубинѣ $^1/_4$ саж., чтò составило слишкомъ 3,000 куб. саж. выемки, и за тѣмъ оставлена. Вслѣдствіе возникшаго сомнѣнія объ успѣшности этой работы наряжена была въ 1861 г. особая коммисія, которая въ рапортѣ отъ 6 сентября 1861 г. указала на неудовлетворительность проекта, чтò и повлекло за собою 6 декабря 1861 резолюцію исправлявшаго тогда должность намѣстника, князя Орбеліани, вовсе прекратить работы.

Бывшій членомъ коммисіи англійскій инженеръ Габбъ слѣдующимъ образомъ объясняетъ въ своей запискѣ несостоятельность этого проекта.

По проекту полагалось оросить зѐмли между дер. Еленовкой, р. Зангою и Кырх-булакомъ, чтò составляетъ 23,000 десятинъ, и земли въ окрестностяхъ города Эривани, составляющія 19,000 десятинъ, итого 42,000 десятинъ.

Для орошенія этого количества земли необходимо было, чтобы каналъ въ каждую секунду доставлялъ слѣдующее количество воды:

для 23,000 десятинъ.................. 789 куб. фут.
для 19,000 десятинъ.................. 651 куб. фут.
всего въ 1 секунду.................. 1440 куб. фут.

Между тѣмъ, по предполагавшемуся къ исполненію проекту, это количество земель полагалось оросить каналомъ, который по проекту могъ доставлять въ 1 секунду лишь 156 куб. футъ или около $0_{,45}$ куб. саж. воды, или почти въ 10 разъ меньше, чѣмъ слѣдовало. Это произошло отъ того, что въ проектѣ количество воды разсчитано на каждую десятину по $^1/_{10}$ литра въ секунду. Между тѣмъ, гдѣ только развито орошеніе, нигдѣ не полагается на десятину менѣе 1 литра въ секунду, а обыкновенно больше 1 литра, такъ что, при количествѣ орошаемыхъ десятинъ въ 42,000, количество воды, которое долженъ былъ доставлять этотъ каналъ, должно быть по крайней мѣрѣ 42,000 литровъ или 1,400 куб. футъ (въ одномъ кубич. футѣ около 30 литровъ). Такимъ образомъ первая ошибка заключалась въ слишкомъ маломъ количествѣ воды, для котораго былъ предположенъ каналъ.

Вторая ошибка заключалась въ томъ, что не было произведено измѣреніе количества воды, доставляемаго рѣкою Зангою, которая должна была питать этотъ каналъ и не могла даже доставлять и количества воды въ 156 кубическихъ футъ, ошибочно разсчитаннаго для канала. Рѣка Занга, которая вытекаетъ изъ озера Гокча въ $3^1/_2$ верстахъ выше предполагавшагося начала канала, по произведенному обмѣру нѣсколько выше этого мѣста, т. е. выше начала канала,

имѣетъ расходъ воды въ 68 куб. ф., слѣдовательно гораздо меньше 156 куб. ф., требовавшихся по ошибочному разсчету для канала. При самомъ-же истокѣ Занги изъ озера количество воды въ ней составляетъ всего 30 куб. ф., такъ что остальные 38 куб. ф. просачиваются изъ озера въ рѣку въ видѣ ключей на разстояніи $3^1/_2$ верстъ, раздѣляющихъ истокъ Занги отъ начала канала,—вслѣдствіе значительнаго паденія Занги и пористаго сложенія грунта. По мнѣнію г. Габба, для снабженія предполагавшагося канала только и можно разсчитывать на эти 38 куб. футъ въ секунду, потому что остальные 30 куб. футъ, изливающіеся изъ озера, могутъ изсякнуть въ годы засухи.

Такимъ образомъ выходило, что для орошенія 42,000 десятинъ земли можно было располагать только количествомъ воды въ 38 куб. футъ, составляющимъ весь постоянный расходъ Занги; расходъ-же этотъ только $^1/_{38}$ часть того количества воды (1,440 куб. футъ), которое въ дѣйствительности необходимо для орошенія 44,000 десятинъ земли. Настоящими данными доказывается несостоятельность этого проекта.

Впрочемъ, кажется, при составленіи проекта полагалось воспользоваться для орошенія не только водою р. Занги, но и водою самого озера Гокчи, для чего имѣлось въ виду углубить русло Занги отъ самаго берега озера до начала канала на протяженіи $3^1/_2$ верстъ до глубины 16 футъ, составляющей превышеніе уровня озера надъ началомъ канала. Но, не говоря уже о сопряженныхъ съ этимъ предположеніемъ огромныхъ земляныхъ и порохострѣльныхъ работахъ (вслѣдствіе скалистаго свойства грунта), такое предположеніе не заслуживало-бы одобренія, потому что, расходуя постоянно для канала по 1,440 куб. футъ въ секунду, мы мало-по-малу истощали-бы постоянный запасъ воды въ озерѣ, при чемъ уровень его ежегодно понижался-бы и за тѣмъ, когда уровень этотъ понизили-бы до 16 футъ ниже теперешняго уровня, т. е. до высоты начала канала, то каналъ сталъ-бы опять получать изъ озера не болѣе 38 куб. футъ въ секунду. Г. Габбъ разсчиталъ, что расходуя для канала по 1,440 куб. футъ воды въ секунду, уровень озера Гокчи понизился-бы на 16 футъ въ теченіи 4 лѣтъ, по истеченіи которыхъ проектъ и при этомъ предположеніи оказался-бы негоднымъ, по недостаточному количеству доставляемой воды.

Впослѣдствіи, въ маѣ 1867 г., былъ представленъ новый проектъ Зангскаго водопровода въ несравненно меньшемъ объемѣ, который былъ разсмотрѣнъ въ управленіи путей сообщенія и найденъ вполнѣ удовлетворительнымъ. По этому новому проекту, каналъ долженъ начаться изъ Занги и, при длинѣ 13 верстъ 216 саженъ, долженъ орошать 922 десятины. Для этого расходъ воды въ каналѣ разсчитанъ въ $20_{,4}$ куб. ф. въ одну секунду, а принимая въ соображеніе потери отъ фильтраціи и испаренія, расходъ опредѣленъ въ 30 куб. футъ въ секунду или $0_{,087}$ куб. саж., что почти соотвѣтствуетъ 1 литру на десятину въ секунду,—количество, которое Занга при расходѣ отъ 38 до 68 куб. ф. всегда можетъ доставить. Предполагаемый уклонъ канавы $0_{,0005}$, а уголъ наклоненія боковыхъ граней 45°. Средняя скорость теченія опредѣлена въ $2_{,5}$ фута. Площадь живаго сѣченія канавы $12_{,74}$ кв. фута, глубина $2_{,53}$ ф., ширина внизу $7_{,53}$ ф. Стои-

мость канала по этому проекту, съ водопріемнымъ шлюзомъ въ началѣ и каменнымъ водопроводнымъ мостомъ съ отверстіемъ въ 21 футъ чрезъ оврагъ, исчислена по смѣтѣ въ 28,000 рублей. Работа эта однако не была до сихъ поръ произведена.

Самою важною мѣрою для разработки вопроса объ ирригаціи земель Закавказскаго края должно считать трудъ гг. Бели и Габба, исполненный по приказанію бывшаго намѣстника, князя Барятинскаго въ 1860 — 1863 годахъ. Въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ иностранные инженеры изучили вполнѣ систему орошенія восточнаго Закавказья, т. е. бассейновъ Куры и Аракса, измѣрили количество воды, доставляемое этими рѣками и ихъ притоками въ различныя времена года, и пронивеллировали до 2,757 верстъ линій предполагаемыхъ каналовъ. На основаніи этихъ изысканій составлено 12 предварительныхъ проектовъ (avant-projets), три подробныхъ проекта каналовъ и подробный мемуаръ. Такимъ образомъ составлена полная сѣть ирригаціонныхъ каналовъ для восточнаго Закавказья, при которой предполагалось оросить до 2,000,000 десятинъ земли помощью каналовъ, общимъ протяженіемъ до 4,500 верстъ.

Самою важною частью труда гг. Бели и Габба является опредѣленіе расхода воды въ различныхъ рѣкахъ Закавказскаго края. Наблюденія эти, начатыя въ 1860 году, продолжались до мая мѣсяца 1863 года, а наблюденія надъ Курою въ Тифлисѣ продолжались до половины 1866 года. Вотъ главнѣйшіе результаты обмѣра водъ. Въ Курѣ, въ Тифлисѣ, самое малое количество воды бываетъ зимою, въ декабрѣ, и доходитъ до minimum'а въ $3_{,06}$ куб. саж. Наибольшій расходъ воды въ Курѣ бываетъ весною, въ апрѣлѣ, и составляетъ отъ $67_{,58}$ до 100 куб. саж. въ секунду, превосходя такимъ образомъ отъ 22 до 32 разъ количество воды при низкой водѣ.

Въ Араксѣ производились наблюденія у Худа-аферинскаго моста и у Карадонлинскаго поста, при чемъ объемъ или расходъ самыхъ низкихъ водъ опредѣленъ въ 9 куб. саж. въ секунду. Въ Іорѣ, близъ Уджармы, количество воды измѣняется отъ $0_{,355}$ куб. саж. въ секунду до $4_{,52}$ куб. саж. Въ Алазани, близъ Бахтріанъ, отъ $0_{,684}$ куб. саж. до $3_{,522}$ куб. саж. въ 1 секунду. Кромѣ измѣренія порознь Алазани, Іоры и Куры, были сдѣланы измѣренія у соединенія ихъ въ Самухѣ.

Измѣренія эти, сдѣланныя въ самое холодное и сухое время года, 3-го и 4-го января 1863 года, даютъ minimum расхода воды въ этихъ рѣкахъ, а именно: для Алазани $3_{,465}$ куб. саж., для Іоры $0_{,353}$ куб. саж. и для Куры $7_{,180}$ куб. саженъ.

Сумма этихъ результатовъ даетъ 11 куб. саж. воды, изливаемыхъ Курою ниже впаденія Алазани. Повѣркою этихъ наблюденій было измѣреніе 7-го января 1863 года, давшее для Куры у Мингечаура $11_{,09}$ куб. саж. въ секунду, т. е. слишкомъ вдвое больше количества воды въ Курѣ у Тифлиса въ тотъ-же день ($4_{,80}$ куб. саж.).

Изъ этихъ-же измѣреній слѣдуетъ, что наименьшее количество воды, доставляемой Курою у ея впаденія, получится, прибавляя къ количеству воды у

Мингечаура, въ 11 куб. саж., minimum, доставляемый Араксомъ, т. е. 9 куб. саж., что вмѣстѣ составитъ 20 куб. саж. въ секунду.

Проекты гг. Бели и Габба не были утверждены, ни какъ общая система для цѣлаго края, ни въ отдѣльности. Они хранятся при строительно-дорожномъ комитетѣ главнаго управленія намѣстника кавказскаго, а весьма подробное изъ нихъ извлеченіе, сдѣланное подполковникомъ фонъ-Вейсенгофомъ и заключающее въ себѣ главныя цифровыя данныя (въ томъ числѣ количество воды во всѣхъ рѣкахъ Закавказскаго края), напечатано во II томѣ (1869—1870 г.) Записокъ Кавказскаго Отдѣленія Русскаго Техническаго Общества.

Хранящіеся въ строительно-дорожномъ комитетѣ главнаго управленія намѣстника кавказскаго, труды англійскихъ инженеровъ заключаются въ трехъ полныхъ проектахъ съ планами, продольными и поперечными профилями, чертежами искусственныхъ сооруженій и смѣтами и въ 12 тетрадяхъ, содержащихъ въ себѣ предварительные проекты, т. е. описаніе проекта, его размѣры, планы и продольные профили.

Полные проекты относятся къ слѣдующимъ предположеніямъ: 1) нижне-караязскій каналъ, изъ Куры близъ Мцхета, почти до слiянія Іоры съ Алазанью, 2) верхне-караязскій каналъ, изъ Куры отъ Навтлуга, длиною почти 32 версты, 3) іорскій каналъ, праваго берега отъ Уджармы до Вазіана. Предварительные проекты относятся къ слѣдующимъ предположеніямъ: 1) іорскій каналъ (правый берегъ), 2) іорскій каналъ (лѣвый берегъ), 3) нижне-караязскій каналъ, 4) верхне-караязскій каналъ, 5) елисаветопольскій каналъ, 6) сигнахскій каналъ, 7) кара-агаджскій каналъ, 8) нухинскій каналъ, 9) ахсуинскій каналъ, 10) карабахскій каналъ, 11) муганскій каналъ, 12) каналы долины Аракса.

Въ разсчетахъ своихъ гг. Бели и Габбъ принимали вездѣ для орошенія одной десятины количество воды менѣе одного литра воды въ секунду, а именно $0_{,6}$ литра въ секунду. При этомъ за литръ они принимали не французскій литръ=$0_{,000097}$ куб. саж. (которыхъ 30 въ 1 куб. футѣ), а назвали литромъ $^1/_{100000}$ ($0_{,0001}$) куб. сажени. Такимъ образомъ 10,000 литровъ составляютъ одну куб. сажень.

Какъ сказано выше, ни одинъ изъ этихъ проектовъ не былъ не только исполненъ, но и не принятъ въ соображеніе при устройствѣ ирригаціи въ мѣстахъ, на которыхъ приходилось производить ирригаціонныя работы.

Самымъ лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить проектъ орошенія Караязской степи, исполненный подъ руководствомъ и по проекту тѣхъ-же гг. Бели и Габба, которые составляли общія соображенія объ орошеніи восточнаго Закавказья.

Ирригація Караязской степи хотя и обошлась весьма дорого и представляетъ нѣкоторые недостатки, но все-же есть самая большая и замѣчательная работа въ этомъ родѣ въ Закавказскомъ краѣ. Весьма вѣроятно, что, затрачивая такой огромный капиталъ, можно было-бы выбрать для облагодѣтельствованія мѣстность болѣе здоровую и болѣе населенную, но тѣмъ не менѣе караязскія работы заслуживаютъ вниманія. Работы эти описаны также во II томѣ

(1869—1870 г.) Записокъ Кавказскаго Отдѣленія Русскаго Техническаго Общества, завѣдывающимъ Караязскимъ имѣніемъ (принадлежащимъ Обществу возстановленія христіанства на Кавказѣ) И. С. Хатисовымъ, который, кромѣ того, издалъ особою брошюрою полное описаніе Караязскаго имѣнія въ агрономическомъ и хозяйственномъ отношеніи, съ 9-ю превосходными чертежами, вполнѣ поясняющими всѣ произведенныя для орошенія сооруженія.

Въ продолженіе второй половины 1864 года были составлены проекты и смѣты на сооруженіе караязскаго ирригаціоннаго канала, къ работамъ приступлено въ началѣ 1865 г., а 9-го марта 1867 г. онъ уже открытъ.

Въ статьѣ г. Хатисова очень подробно изложены свѣдѣнія о расходахъ и доходахъ Караязскаго имѣнія. Съ 1868 по 1870 г. доходъ съ имѣнія постоянно возрасталъ и въ 1870 году онъ уже покрывалъ расходъ. Арендная плата за десятину въ Караязской мѣстности составляетъ отъ 4 до 6 руб. Такая низкая плата объясняется трудностью добыть здѣсь рабочихъ, такъ какъ мѣстность эта вовсе необитаема и людей надо приводить изъ Тифлиса.

Каналъ, орошающій Караязскую степь и наименованный въ честь Государыни Императрицы *Маріинскимъ*, беретъ свое начало изъ Куры близъ древней крѣпости Риша-кала, на лѣвомъ берегу рѣки, въ разстояніи до 25 верстъ отъ Тифлиса и въ двухъ верстахъ отъ Яглуджинской почтовой станціи, на Эриванской транзитной дорогѣ.

Отъ кр. Риша-кала каналъ проведенъ въ низменной степи, мимо высоты Кара-тапа, на разстояніи $18^{1}/_{2}$ верстъ и вливается тутъ въ низменное мѣсто, въ которомъ воды его образуютъ озеро, длиною 5 верстъ и шириною 2 версты.

При сооруженіи Маріинскаго канала, имѣлось въ виду при посредствѣ его оросить 27,000 десятинъ земли, почему ему и приданы соотвѣтствующіе тому размѣры.

По этому профиль и уклонъ канала разсчитаны на расходъ воды въ $1^{1}/_{2}$ куб. саж. въ секунду. Но существующими въ настоящее время сооруженіями орошается лишь часть степи до озера, поверхностью въ 11,000 десятинъ, а для орошенія остальныхъ 16,000 десятинъ пока ничего не сдѣлано, хотя воду для этого полагается взять изъ озера. Маріинскій каналъ имѣетъ ширину отъ $4^{1}/_{2}$ до $6^{1}/_{2}$ саж., а глубину отъ 2-хъ до 3-хъ аршинъ. Среднее паденіе канала нѣсколько болѣе 4-хъ вершковъ или 7 дюймовъ на версту, тогда какъ паденіе Куры составляетъ 1 сажень на версту, такъ что разность горизонтовъ р. Куры и оконечности первой вѣтви канала составляетъ около 17 саженъ. Количество воды, доставляемое каналомъ въ секунду, равняется $1^{1}/_{2}$ куб. саж. или 1,185 ведрамъ. Полагая, что струя воды въ одно ведро въ секунду достаточна для орошенія 22 десятинъ, засѣянныхъ хлѣбами, и луговъ, всѣ 1,185 ведеръ могутъ оплодотворить болѣе 26,000 десятинъ.

Отъ главнаго Маріинскаго канала отдѣляется 16 второстепенныхъ питательныхъ канавъ, которыя идутъ между собою параллельно почти до самой Куры, раздѣляя степь на полосы, шириною въ 500 саженъ. Параллельно распредѣлительнымъ канавамъ, устроены и собирательныя, по которымъ стекаетъ въ Куру

вода, оставшаяся послѣ орошенія полей. При сооруженіи этого канала потребовалось при отдѣленіи его отъ Куры построить многосложныя сооруженія, какъ-то: водопріемный шлюзъ съ желѣзными щитами на берегу Куры (весьма удобный и хорошо устроенный), барражъ въ рѣкѣ, для направленія воды къ шлюзу, и обдѣлку деревянными срубами берега близъ шлюза. Кромѣ того, при отдѣленіи распредѣлительныхъ каналовъ отъ главнаго, устроено еще 6 шлюзовъ. Изъ нихъ первый питаетъ три первыхъ распредѣлительныхъ канала, второй шлюзъ 4-ую и 5-ую канавы, третій шлюзъ 6-ую и 7-ую, четвертый—8-ую и 9-ую, пятый—10-ую и 11-ую, а шестой, наибольшій шлюзъ питаетъ вѣтвь большаго канала, называемую Кичикъ-кассикъ и дающую начало пяти остальнымъ распредѣлительнымъ каналамъ.

Караязская ирригація въ настоящемъ своемъ видѣ представляетъ нѣкоторые недостатки. Такъ, напримѣръ, главный каналъ на первыхъ 15 верстахъ своей длины имѣетъ среднее паденіе около 3 вершковъ на версту, между тѣмъ какъ на послѣднихъ $3^1/_2$ верстахъ къ озеру паденіе равно $10,_{170}$ саж. или сосоставляетъ паденіе въ $2,_{90}$ сажень на версту, что придаетъ стекающей по немъ въ озеро водѣ такую скорость, которую не выдерживаетъ никакой грунтъ, и потому каналъ на этихъ $3^1/_2$ верстахъ размыло весьма глубоко до самаго спускнаго шлюза, чрезъ который изливается вода и подвергаетъ опасности самый шлюзъ.

Другой недостатокъ заключается въ томъ, что послѣдніе пять распредѣлительныхъ каналовъ, отъ № 12 до № 16, при желаніи строителей сохранить въ планѣ параллельность распредѣлительныхъ каналовъ, пришлось располагать по такой покатой мѣстности, что воду въ эти каналы невозможно было пустить, не одѣвъ все ихъ ложе каменной или деревянной обдѣлкой, или-же не образовавъ дно ихъ въ видѣ горизонтальныхъ уступовъ, раздѣленныхъ искусственными сооруженіями для перепада воды, что называютъ здѣсь водопадами.

Относительно этого, англійскими инженерами не было ничего сдѣлано для этихъ каналовъ, такъ что Обществу пришлось докончить каналы 13, 14, 15 и 16 на свой счетъ, чтобы имѣть возможность пускать по нимъ воду. Для этого Обществу надлежало построить на этихъ 4-хъ каналахъ 160 водосливовъ изъ кирпича на кирѣ, которые оказались удовлетворительными и составили расходъ до 10,000 рублей.

При настоящемъ состояніи работъ, въ озерѣ вода стоячая и потому порождаетъ зловредные міазмы въ этой и безъ того лихорадочной мѣстности. Потому предположено, для орошенія второй части Караязской степи, взять воду изъ озера, послѣ чего вода въ немъ будетъ проточная и можно будетъ въ немъ развести рыбу. Это имѣлось въ виду и при составленіи проекта, но, однако, проекта орошенія второй части степи не было составлено, не смотря на громадное вознагражденіе иностранныхъ инженеровъ, составившее до 100,000 р.

Сооруженіе этого огромнаго ирригаціоннаго канала должно было стоить, по смѣтѣ англійскихъ инженеровъ Бели и Габба, до 220,000 рублей.

Количество земляныхъ работъ, при устройствѣ главнаго канала, составило слишкомъ 34,098 куб. саж., во второстепенныхъ каналахъ до 25,676 куб. саж., всего-же около 59,774 куб. саж., цѣнностью въ 189,747 р. 50 к.

Съ каменными-же работами, состоявшими главнымъ образомъ въ одеждѣ откосовъ камнемъ, стоимость главнаго и распредѣлительныхъ каналовъ составила 201,675 р. Изъ имѣющихся данныхъ можно вывести среднюю стоимость одной версты главнаго канала въ 7,000 р., а среднюю стоимость распредѣлительныхъ каналовъ можно считать въ 630 р. Кромѣ этихъ 201,675 р., пошло еще 72,000 р. на устройство главнаго шлюза, 6 боковыхъ шлюзовъ, водосливовъ, на постройку помѣщеній на Кара-тапѣ и въ крѣпости, на устройство мостовъ на каналахъ и т. д. Наконецъ 101,000 р. издержаны на предварительныя изысканія, вознагражденіе инженерамъ, кондукторамъ и т. п.

Такимъ образомъ общая стоимость всѣхъ ирригаціонныхъ сооруженій въ Караязской степи, не считая процентовъ на затраченный капиталъ, составляетъ 374,675 рублей.

Разсматривая общія предположенія гг. Бели и Габба по орошенію восточнаго Закавказья, нельзя не замѣтить, что, въ числѣ ихъ, предположеніе объ орошеніи Мильской степи между Курою и Араксомъ, которая въ прежнее время обводнялась каналомъ Гяур-архъ, сколько извѣстно, совпадаетъ съ прежнимъ направленіемъ этой канавы и съ новѣйшими изысканіями въ этихъ мѣстахъ гг. Старицкаго и Когновицкаго, подтверждающими легкость устройства здѣсь большаго ирригаціоннаго канала.

Въ предположеніяхъ гг. Бели и Габба Мильскую степь полагается оросить каналомъ *Карабахскимъ*, берущимъ свое начало изъ Аракса у Асландуза и кончающимся близъ станціи Кургулучайской, между Елисаветополемъ и Мингечауромъ.

Этотъ Карабахскій каналъ, по предварительнымъ соображеніямъ гг. Бели и Габба, долженъ имѣть длину въ 194 версты и среднимъ числомъ ширину $12_{,68}$ саж., глубину $1_{,58}$ саж., площадь живаго сѣченія въ $20_{,09}$ кв. саж. и расходъ воды въ $6_{,03}$ куб. саж. Количество-же орошаемой имъ земли должно составить 279,373 десятины.

Въ 1870 г. въ первый разъ частная предпріимчивость заявила желаніе участвовать въ устройствѣ большихъ оросительныхъ каналовъ въ Закавказскомъ краѣ. Въ мѣстности, наиболѣе нуждающейся въ орошеніи и по климатическимъ условіямъ наиболѣе способной возвратить съ избыткомъ расходы по устройству раціональнаго орошенія, на берегахъ Аракса, генералъ-маіоръ Кахановъ, съ утвержденія Великаго Князя Намѣстника, вошелъ въ соглашеніе съ главнымъ управленіемъ объ отдачѣ ему въ арендное содержаніе на 80 лѣтъ участка земли въ 10,000 десятинъ, извѣстнаго подъ названіемъ Арасдаянской степи и находящагося между сел. Садаракъ и Давалу, на почтовой эриванско-джульфинской дорогѣ.

При этомъ генералъ-маіоръ Кахановъ обязывался построить на свой счетъ главный оросительный каналъ для ирригаціи этой мѣстности по утвержденному проекту. Проектъ этотъ былъ представленъ на разсмотрѣніе и утвержденіе лѣтомъ 1871 года. Начало канала предполагалось взять изъ Аракса близъ сел. Аль-Мамедъ, ниже Аралыха и выше сел. Шидлу. Каналъ, при длинѣ въ 31 вер-

сту (точнѣе 30 верстъ 480 саженъ), долженъ имѣть однообразное паденіе въ $0,_{0004}$, а расходъ воды въ первомъ участкѣ канала предположенъ въ 1 куб. саж. въ секунду. За тѣмъ главный каналъ, расходуя по дорогѣ воду въ распредѣлительные каналы, постепенно уменьшается въ поперечномъ сѣченіи. При началѣ канала въ Араксѣ предположенъ шлюзъ, запирающійся желѣзными щитами. Количество земляныхъ работъ одного главнаго канала, при длинѣ 31 версты, исчислено въ 98,041 куб. саж., что составляетъ на версту 3,162 куб. саж. Стоимость-же всего устройства предположена въ 200,000 рублей—сумма, которую нельзя не признать слишкомъ низкою.

Нѣтъ сомнѣнія, что по плодородію этой мѣстности и по близости Персіи, изъ которой можно всегда достать много рабочихъ за дешевую плату, дѣло это, при осторожномъ веденіи его, можетъ быть очень выгоднымъ. Хотя въ проектѣ и не сказано ничего о расходѣ воды въ Араксѣ въ точкѣ, гдѣ предполагается начало канала, но надо надѣяться, что количество это весьма достаточно для отдѣленія въ предположенный каналъ 1 куб. саж. въ секунду, такъ какъ у Худа-аферинскаго моста расходъ воды въ Араксѣ не меньше 9 куб. саж. (хотя это послѣднее количество воды въ Араксѣ относится къ той части его теченія, гдѣ онъ, послѣ отдѣленія отъ него предположеннаго канала, принялъ уже въ себя много рѣчекъ, а именно, справа Карасу, Кизыл-чай и проч., а слѣва Нахичеван-чай, Аленджи-чай, Бергушетъ и др.)

Въ общихъ соображеніяхъ англійскихъ инженеревъ для орошенія Закавказья, на лѣвомъ берегу Аракса полагалось устроить каналъ, взявъ начало его въ Араксѣ у дер. Сурмали, и провести его по предгоріямъ повыше Эчміадзина и Эривани до Давалу. Длина этого канала предполагалась 145 верстъ, расходъ воды $0,_{40}$ куб. саж. въ секунду, а орошаемая площадь въ 104,415 десятинъ.

М. Герсевановъ.

7-го января 1872 г.

О ЗНАЧЕНІИ

ЧЕРНАГО И КАСПІЙСКАГО МОРЕЙ

въ европейской и русской торговлѣ *).

Успѣхи Россіи въ центральной Азіи даютъ англичанамъ случай много говорить объ опасности завоеваній Россіи и о необходимости изыскивать средства остановить ихъ, хотя трудно допустить, чтобы такой практическій и образованный народъ, какъ англичане, не зналъ, что развитію торговли въ центральной Азіи больше всего препятствуетъ деспотизмъ азіятскихъ хановъ, отсутствіе безопасности для торгующихъ и неимѣніе удобныхъ сообщеній,—что поэтому Россія, уничтожая мелкія деспотическія владѣнія и водворяя порядокъ и безопасность въ центральной Азіи, совершаетъ миссіонерскій подвигъ, въ дѣйствительности безкорыстный, такъ какъ, благодаря благодушію и безпечности русскихъ, они не монополизируютъ въ свою пользу завоеваній, дѣлаемыхъ правительствомъ, и въ самыхъ отдаленныхъ отъ Англіи мѣстностяхъ центральной Азіи англійскіе товары успѣшно конкурируютъ съ русскими. Корреспонденты изъ Ташкента и Туркестана извѣщаютъ, что тамъ на базарахъ болѣе англійскихъ, чѣмъ русскихъ товаровъ и, не смотря на близость Китая, даже чай приходитъ туда изъ Индіи, хотя изъ Бомбея до Ташкента товары идутъ 86 дня **), а сколько нужно имъ сдѣлать еще дороги, чтобъ добраться до Бомбея? Сократить, улучшить, удешевить этотъ путь должно быть цѣлію англичанъ ***) и, благодаря энергіи г. Лессепса, это и сдѣлано, но не вполнѣ согласно съ интересами Англіи. Суэзскій каналъ, сокращая водяной путь до Лондона, вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаетъ всѣ выгоды географическаго положенія Англіи, ибо, представляя

*) Статья эта, вмѣстѣ съ слѣдующими за нею сообщеніями гг. Стебницкаго, Герсеванова,Ituземана и Петриченко, 28 января н. г. читана въ Кавк. Отдѣленіи Р. Технич. Общества.

Ред.

**) Московск. Вѣдом. 18 іюня 1869 г. № 131: Отъ Бомбея: моремъ и по Инду до Пешавера—20 дней; отъ Пешавера до Кабула—12 дней; отъ Кабула до Балха 30 дней; отъ Балха до Карши—8 дней; отъ Карши до Бухары—4 дня; отъ Бухары до Ташкента—12 дней; всего 86 дня.

***) Можно представить себѣ всего яснѣе значеніе торговли Англіи съ Индіей, припоминая, что всѣ доходы Россіи, объ обогащеніи которой мы такъ много думаемъ, напр. на 1870 годъ, составляютъ 476,000,000 р., а оборотъ индійской торговли, напр. за 1866 годъ, составляетъ 123,812,000 фунтовъ стерлинговъ или, полагая фунтъ въ 7 руб., болѣе 866 милліоновъ рублей.

еще болѣе короткіе пути изъ Индіи до Марселя, Бриндизи, Тріеста и Одессы, призываетъ всѣ образованные народы Европы къ дѣятельному и выгодному участію въ торговлѣ съ Индіей. Поэтому парализировать по возможности значеніе Суэзскаго канала для европейской торговли, созданіемъ новаго, болѣе удобнаго и выгоднаго для Англіи пути, составляетъ современную задачу Англіи.

Сообразно этому, въ прошлую сессію англійскаго парламента, сэръ Дженкинсонъ *) обратилъ вниманіе палаты общинъ на проектъ желѣзной дороги въ долину р. Евфрата и предложилъ назначить коммиссію для изслѣдованія желѣзнодорожнаго сообщенія между Средиземнымъ моремъ и Персидскимъ заливомъ. Кромѣ политическихъ выгодъ отъ проведенія еще новаго пути въ Индію, ораторъ указывалъ на то, что эта линія сократитъ на 1000 миль (1508 верстъ) разстояніе до Индіи, на недѣлю—продолжительность пути, на 60,000 фунтовъ—ежегодные расходы по отправленію почты и, сверхъ того, устранитъ крайне опасное плаваніе по Красному морю. Г. Кевъ высказалъ, что изслѣдованіе должно быть расширено такъ, чтобы включить въ него возможныя сообщенія Европы съ Индіей, и палата, большинствомъ 86 голосовъ противъ 10-ти, рѣшила назначеніе коммиссіи.

Президентъ лондонскаго географическаго общества и членъ совѣта по дѣламъ Индіи, сэръ Генри Роулинсонъ, представилъ теперь въ эту коммиссію подробный докладъ о различныхъ направленіяхъ для дороги въ Индію **).

Первый путь, предлагаемый турецкимъ правительствомъ, начинается отъ Скутари, противъ Константинополя, идетъ на Конію и Алеппо, внизъ по долинѣ Евфрата до Багдада и Бассоры, къ вершинѣ Персидскаго залива, у устья Евфрата. Длина пути 2570 верстъ ***), считая вѣтвь въ 180 верстъ отъ Алеппо до Скандеруна.

Второй путь есть такъ-называемая „линія Андруза", —извѣстная дорога долины Евфрата, существенно отличающаяся отъ предъидущей тѣмъ, что вмѣсто Константинополя начинается въ Скандерунѣ или Селевкіи, лежащей въ наиболѣе вдающемся въ Малую Азію углѣ Средиземнаго моря. Длина пути до 1000 миль или 1500 верстъ.

Третій путь, начинаясь также въ Скандерунѣ, идетъ на Алеппо, пересѣкаетъ Евфратъ въ Бирѣ, направляясь на Орфа (древнюю Эдессу), Діарбекиръ, Низбинъ, Мосулъ и, вдоль Тигра, къ Багдаду и Бассорѣ. Онъ длиннѣе второго пути на 160—200 миль, но за то проходитъ по населеннымъ округамъ, чрезъ многіе важные торговые города.

Отъ Черного моря предполагается также три пути:

Первый, начинаясь у Тиреболи, близъ Трапезонда, пересѣкаетъ горы на пути къ долинѣ Евфрата въ Эрзинганѣ; затѣмъ идетъ пароходное сообщеніе внизъ по Евфрату до пункта, ближайшаго къ Діарбекиру, гдѣ переходитъ къ Діарбекиру и слѣдуетъ внизъ по Тигру пароходнымъ сообщеніемъ до моря. Но обѣ рѣки су-

*) Московск. Вѣдом., веч. изд. № 131 за 1871 годъ.

**) Соврем. Лѣтоп. 1 ноября 1871 г. № 41.

***) Англійская миля=$1_{,508}$ верстъ или 754 русск. саж.

доходны только два, три мѣсяца въ году—и то внизъ по теченію, и сэръ Роулинсонъ полагаетъ, что мѣстность между Евфратомъ и Тигромъ неудобна для желѣзной дороги.

Второй путь, начинаясь у Самсуна, идетъ по большой дорогѣ до Сиваса, откуда чрезъ Малатію къ Діарбекиру, Багдаду и Бассорѣ. Длина его полагается 1,100 миль.

Третій путь предложенъ отъ Трапезонда на Эрзерумъ, потомъ чрезъ горы къ Вану, къ Тигру выше Мосула, далѣе, какъ предъидущій, къ Бассорѣ.—По мнѣнію сэра Роулинсона, провести эту линію совершенно невозможно, потому что она пересѣкаетъ хребетъ Тавра въ самой затруднительной его части.

Кромѣ этихъ путей, оканчивающихся у Персидскаго залива, предложены три *прямыя желѣзно-дорожныя линіи отъ Константинополя въ Индію.*

Первая линія отъ Скутари идетъ вдоль большой почтовой дороги къ Эрзеруму, переходя персидскую границу идетъ на Тавризъ, Тегеранъ, Шахрудъ, Мешхедъ *), Гератъ, Кандагаръ и черезъ Боланскій проходъ достигаетъ Шикарпора и Сиккара, гдѣ соединяется съ желѣзною дорогою долины Инда. Длина этой линіи около 3,000 миль (4,524 верстъ). Линія эта хорошо изслѣдована, хотя не спеціально для постройки желѣзной дороги.

Вторая слѣдуетъ телеграфной линіи чрезъ Малую Азію. Начинаясь у Скутари, она идетъ чрезъ Ангору, Юзгатъ, Сивасъ, Діарбекиръ, Мосулъ до Кифри, гдѣ англійская телеграфная линія переходитъ въ Персію, затѣмъ чрезъ Кирманшахъ и Гамаданъ и далѣе по предъидущему направленію. Линія эта длиннѣе первой на 150—200 миль; представляетъ затрудненія при спускѣ съ Тавра и подъемъ у такъ-называемыхъ Загросскихъ воротъ.

Третья линія отъ Скутари идетъ чрезъ Кутаія и Конія къ Алеппо и вдоль Евфратской долины къ Багдаду и Бассорѣ по пути, предлагаемому Портой. Отъ Бассоры, огибая сѣверный и восточный берегъ Персидскаго залива, чрезъ Бендер-Буширъ и Бендер-Абаси вдоль морскаго берега до Карачи.—Линія эта, длиною около 2,900 миль или 4,373 версты, шла бы вдоль береговъ Персидскаго залива, гдѣ, кромѣ Бушира, нѣтъ ни одного сколько нибудь значительнаго города.

Сэръ Роулинсонъ отдаетъ преимущество дорогамъ отъ Константинополя (Скутари), находя въ томъ огромную выгоду, что онѣ соединятъ непрерывнымъ рельсовымъ путемъ Европу съ Индіей, тогда какъ пути отъ Средиземнаго и Чернаго морей къ Персидскому заливу не представляли бы особой выгоды, ибо по обѣ стороны Евфратской долины оставался-бы значительный морской путь.

Вотъ какъ передаютъ газеты содержаніе подробнаго доклада о путяхъ изъ Европы въ Индію, который не можетъ не поразить каждаго безпристрастнаго человѣка, сколько нибудь знакомаго съ географіей Европы и Азіи. — Достопочтеннѣйшій президентъ лондонскаго географическаго общества, пролагая свои пути по картѣ, какъ будто-бы смотрѣлъ на нее только однимъ лѣвымъ глазомъ:

*) Слѣдовательно въ эту линію входитъ вѣтвь отъ Гязской пристани до Себзевара, о которой хлопоталъ г. Эствикъ, какъ это изложено въ сообщеніи почтеннаго Н. К. Зейдлица (Засѣданіе Кавк. Отд. Р. Техн. Общ., 1 февраля 1869 г. Записки Отд., т. I. Тифл. 1869 г.).

онъ видѣлъ только Турцію, Малую Азію, Персію, Индію и никакъ не могъ перебросить свой взоръ черезъ Черное море, гдѣ лежитъ Россія, уже обошедшая Черное море своими желѣзными дорогами. Кромѣ того, сэръ Роулинсонъ какъ бы забылъ, что Россія владѣетъ умиротвореннымъ Кавказомъ, по которому пролегаетъ самый близкій путь въ Индію; что сравнительно недавно (400 лѣтъ) по этому пути вся Европа снабжалась индійскими товарами и что въ настоящее время англійская компанія доканчиваетъ желѣзную дорогу почти до половины пути—отъ Поти до Тифлиса.

Объяснить такую забывчивость и односторонность достопочтеннѣйшаго президента Лондонскаго географическаго общества можно, конечно, лишь тѣмъ, что онъ—англичанинъ, умѣющій любить свое отечество и служить только его интересамъ: весь вопросъ для него состоялъ не въ научномъ изслѣдованіи, а въ отысканіи такихъ путей въ Индію, которые были-бы *внѣ вліянія Россіи*, во вредъ ея, т. е. для отнятія у нея рынковъ мануфактурной ея промышленности въ центральной Азіи и поднятъ въ палатѣ общинъ вопросъ объ изслѣдованіи путей въ Индію. Подобно тому, какъ лучшіе англійскіе инженеры, приглашенные г. Лессепсомъ въ международную комиссію для повѣрки возможности исполненія его проекта прорытія суэзскаго канала, не побоялись упрека въ незнаніи своей спеціальности, но исписали цѣлые томы о несообразности подобнаго намѣренія,—такъ и сэръ Роулинсонъ не побоялся упрека въ незнаніи географіи и исторіи, когда составлялъ свой докладъ для парламентской комиссіи, имѣя въ виду только одну Англію и ея интересы. Намъ-же, русскимъ, слѣдуетъ обсудить и пополнить докладъ сэра Роулинсона изслѣдованіемъ тѣхъ путей въ Индію, которые ученый географъ не могъ заставить себя припомнить и указать парламентской комиссіи.

Сэръ Роулинсонъ придаетъ особенно важное значеніе *непрерывности желѣзнаго пути изъ Европы въ Индію*; но въ такомъ случаѣ, для чего же онъ избираетъ Константинополь исходною точкою своей линіи? Между Константинополемъ и Скутари лежитъ Босфоръ, построить мостъ черезъ который, полагаю, не входитъ въ разсчеты сэра Роулинсона, ибо постройка такого моста потребовала-бы весьма значительную долю капитала, нужнаго для сооруженія желѣзной дороги черезъ Малую Азію. Если-же оставить Босфоръ безъ моста, то остается водяная перевозка изъ Константинополя до Скутари, т. е. одна перегрузка, требующая для товаровъ, идущихъ на Константинополь и Скутари, совершенно равносильнаго расхода, какъ и въ томъ случаѣ, если-бы товаръ привезли въ Одессу и сдали въ Поти. А ужъ, конечно, изъ Одессы въ Поти дороги строить не нужно,—слѣдовательно сберегается весь капиталъ, необходимый для постройки желѣзной дороги отъ Скутари до Эрзерума, да и перевозка по водѣ будетъ въ 5—6 разъ дешевле перевозки по желѣзной дорогѣ, проложенной въ такой гористой странѣ какъ Малая Азія.

Если Константинополь пріобрѣлъ громадное значеніе для европейской торговли, то пріобрѣлъ его не потому, что-бы черезъ него проходилъ кратчайшій путь въ Азію, ибо до сихъ поръ онъ не имѣетъ даже прямой дороги въ Евро-

пу, а потому, что онъ лежитъ на пересѣченіи морскихъ путей изъ Европы въ Россію, Персію и Малую Азію. Если-бы къ нему проведена была кратчайшая желѣзная дорога изъ Лондона, которая доставила-бы возможность перевозить европейскіе товары дешевле, чѣмъ моремъ, то, очевидно, Константинополь потерялъ-бы все свое общеевропейское значеніе и обратился-бы въ простой торговый городъ, лежащій на желѣзной дорогѣ и настолько важный, на сколько столица Турціи можетъ быть къ этому способна. А потому непонятно, почему-же для начала пути въ Индію давать Константинополю предпочтеніе передъ Одессой, которая лежитъ сѣвернѣе Константинополя на 500—600 верстъ, т. е. въ которой грузы изъ Остенде и Берлина будутъ доставляться по 25—30 к. съ пуда дешевле, а потомъ перевезутся болѣе 1000 верстъ моремъ до Поти, вмѣсто перевозки на такую-же длину по желѣзной дорогѣ изъ Скутари до Эрзерума?

Конечно, непрерывность пути есть весьма большое удобство торговаго движенія, но если ради этого удобства приходится везти товаръ лишнихъ 1500 верстъ по желѣзной дорогѣ, съ перегрузкою въ Константинополѣ и Скутари,— то такая непрерывность пути представляетъ выгоду фиктивную, и для торговли гораздо выгоднѣе воспользоваться водянымъ путемъ съ тою-же самою одною перегрузкою, избавляясь отъ платы за перевозъ на 1500 верстъ по желѣзной дорогѣ. Для торговли важна быстрота и малая стоимость перевозки. Очевидно, уменьшая желѣзный путь на 500—600 верстъ до Одессы и замѣняя его еще на 100 верстъ пароходнымъ сообщеніемъ отъ Одессы до Поти, потери во времени не будетъ: 1500 верстъ по желѣзной дорогѣ товарный поѣздъ не пройдетъ менѣе $2^1/_2$ сутокъ. Прямой путь изъ Одессы въ Поти на перевалъ, не заходя въ другіе порты, не потребуетъ болѣе $2^1/_2$ сутокъ. Стало быть, выбирая Одессу вмѣсто Константинополя, мы, не теряя во времени, очень много выигрываемъ въ цѣнности перевозки.—Но указать на такой фактъ сэръ Роулинсонъ не могъ: это значило-бы ввести Черное море въ великій торговый путь, передать все значеніе Константинополя русскому городу Одессѣ, быстро подвинуть развитіе морскаго могущества Россіи, дать ей преобладающее передъ другими европейскими государствами значеніе въ индо-европейской торговлѣ.... т. е., придумывая повредить Россіи, сдѣлаться ея благодѣтелемъ...... Такая задача, конечно, не могла занимать ни сэра Роулинсона, ни англійской палаты общинъ! Но почему-же не заняться ею намъ, русскимъ?

Мы, русскіе, такъ счастливы, что можемъ безъ труда указать сэру Роулинсону непрерывный путь отъ Остенде до Шикарпора, безъ всякой перегрузки. Часть этого пути уже выстроена; другая основательно изслѣдована для проложенія желѣзной дороги, которая въ будущемъ году вѣроятно начнется постройкою, а третья вѣроятно немедленно будетъ изслѣдована и выстроена, если Англія дѣйствительно нуждается въ такомъ непрерывномъ желѣзномъ пути: это— дорога отъ Остенде и Берлина на Ростовъ, Моздокъ, Петровскъ, Баку, Астрабадъ, Шахрудъ, Мешхедъ и т. далѣе до Шикарпора. Для Россіи этотъ путь имѣетъ колоссальное значеніе: ея внутреннее, до сихъ поръ непригодное для торговли Каспійское море получитъ тогда еще болѣе важное значеніе, чѣмъ

Черное море! Всѣ русскія мануфактуры и всѣ сырыя азіятскія и индійскія произведенія для русскихъ фабрикъ будутъ двигаться изъ Индіи по желѣзнымъ дорогамъ отъ Шикарпора до Астрабадскаго залива не болѣе 2000 верстъ и потомъ, при улучшеніи устьевъ Волги, по проекту, мною предложенному *), могутъ доставляться водою до Нижняго Новгорода. Сравнивая длину пути англійскихъ товаровъ въ Индію и индійскихъ въ Англію съ такимъ-же движеніемъ для Россіи, очевидно получается громадное сбереженіе въ стоимости перевозки въ пользу русскихъ фабрикантовъ, имѣющихъ получить болѣе дешевое сырьё, что дастъ имъ возможность удешевить свои фабрикаты, и для русскихъ торговцевъ, которые будутъ перевозить эти болѣе дешевые фабрикаты дешевле англійскихъ въ Индію и вымѣнивать ихъ съ большою выгодою на тамошніе сырые продукты. Такимъ образомъ проложеніе пути отъ Каспійскаго моря до Шикарпора передаетъ Россіи тѣ выгоды географическаго положенія, которыми такъ много пользовалась и такъ долго злоупотребляла Англія.

Величайшій изъ геніальныхъ государей Петръ I понималъ значеніе для Россіи этого пути въ то время, когда географическія свѣдѣнія объ Азіи были далеко не такъ точны и вѣрны какъ теперь, при президентствѣ сэра Роулинсона въ Лондонскомъ географическомъ обществѣ,—и занятіе персидскихъ провинцій на южномъ берегу Каспійскаго моря останется навсегда доказательствомъ необыкновенной проницательности великаго государя и его поразительно-грандіозныхъ предначертаній для развитія величія России. Но, къ сожалѣнію, Анна Іоанновна отказалась отъ завоеваній Петра I и, по совѣту знаменитаго герцога Курляндскаго Бирона, перенесла окончательно столицу въ Петербургъ. Отдѣлка этого величественнаго монумента, удивляющаго своею красотою иностранцевъ; необходимость прикрыть его Кронштадтомъ и проложить къ нему улучшенные пути сообщенія, для возможности продовольствія большой массы людей на безплодныхъ болотахъ,—надолго отвлекли вниманіе отъ разработки мысли Петра I, обѣщавшей такое колоссальное величіе Россіи. Правда, мысль основанія Петербурга и Кронштадта принадлежитъ Петру I; но, вспоминая что Петербургъ основанъ въ 1703 году, сдѣланъ столицей въ 1713 г., а персидскій походъ начатъ въ 1722 году, можно думать, что великій преобразователь Россіи, „прорубивши окно въ Европу", не предполагалъ оставаться простымъ зрителемъ у этого окна, а направлялъ свои силы на разрѣшеніе тѣхъ задачъ, которыя указываются Россіи ея исторіей и географическимъ положеніемъ. А потому никто не обвинитъ Великаго Петра, если, послѣ его смерти, Россія, засмотрѣвшись въ окно на чужіе интересы, чужія теоріи, — повернулась спиной ко всѣмъ своимъ собственнымъ домашнимъ цѣлямъ, отказалась отъ персидскихъ провинцій, отказалась отъ пути въ Индію и выдумала торговый путь чрезъ Оренбургъ въ Киргизскія степи. Мы можемъ спокойно разсуждать объ этихъ событіяхъ теперь,

*) Путь въ центральную Азію по направленію, указанному Петромъ Великимъ. С.-Петербургъ, 1871 г.

Изслѣдованіе о дельтѣ р. Волги, для опредѣленія возможности улучшенія ея устьевъ и постояннаго воднаго сообщенія г. Астрахани съ Каспійскимъ моремъ.—С.-Петербургъ, 1871 г.

когда достойный потомокъ Великаго Петра, нынѣ царствующій преобразователь Россіи, повернулъ ее отъ окна и заставилъ всмотрѣться въ себя самоё. Что̀-бы ни говорили о томъ, каково показалось это зрѣлище на первый разъ, но можно думать, что время чужихъ теорій прошло для Россіи безвозвратно и наступилъ новый періодъ,—періодъ преслѣдованія собственныхъ интересовъ.

Насколько однако правъ сэръ Роулинсонъ, даже съ англійской точки зрѣнія, забывая, что ближайшій путь въ Индію идетъ черезъ Россію?

Скрывать опасность не значитъ устранять ее: если опасно для Европы или Англіи, чтобы Россія владѣла путемъ въ Индію, то пусть принимаются мѣры противъ такой случайности. Но нельзя дѣлать географическія изслѣдованія о ближайшихъ путяхъ въ Индію и въ тоже время молчать о географическихъ и политическихъ преимуществахъ Россіи. Знаніе географіи Россіи все болѣе и болѣе распространяется въ Европѣ и если Англія, чтобы не навести русскихъ на умъ, рѣшается наиболѣе неудобную и длиннѣйшую дорогу объявлять болѣе короткою и удобною, то мы, благодаря Бога, имѣемъ двѣ дружественныя, сосѣдственныя нѣмецкія державы,—Австрію и Германію, которыя не прочь принять участіе въ снабженіи азіятскихъ рынковъ своими мануфактурными произведеніями. Оба эти государства могутъ съ большимъ успѣхомъ конкурировать съ англичанами во многихъ отрасляхъ промышленности, особливо Германія, гдѣ научно-техническое развитіе стоитъ выше англійскаго, гдѣ зарабочая плата дешевле, гдѣ машинная производительность и выдѣлка металловъ достигла такого положенія, что Россія, вмѣсто Англіи, уже выписываетъ значительную часть машинъ изъ Пруссіи. Совершенно естественно также то, что всѣ наши столичные, губернскіе и уѣздные города, по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, загромождены мануфактурами нѣмецкаго происхожденія, несмотря на существованіе покровительственнаго тарифа. Поэтому, если Россія страшна для Англіи по своему нравственному обаянію въ Азіи, страшна возможностью приблизиться къ границамъ индійскихъ владѣній и показать ихъ обитателямъ перспективу самостоятельной жизни, независимой отъ опеки человѣколюбивой Англіи, то все это—будущее, болѣе или менѣе отдаленное, которое можетъ быть устранено разумнымъ и справедливымъ управленіемъ Остъ-Индіею. Но Индія для Англіи не только территоріальное владѣніе,—колонія, снабжающая сырьемъ ея фабрики, но также и богатый рынокъ для сбыта англійскихъ мануфактуръ. Пусть индусы, подъ эгидою британскаго льва, спокойно воздѣлываютъ опіумъ для отравленія китайцевъ; но если на индійскомъ рынкѣ прусскіе и австрійскіе товары могутъ быть доставлены дешевле и скорѣе, чѣмъ англійскіе, если Индія, вмѣсто ежегодной покупки англійскихъ товаровъ на 56,156,000 фунтовъ стерлинговъ*), будетъ покупать ихъ только на 6,156,000 фунтовъ, дополняя остальные 50,000,000 фунтовъ прусскими и австрійскими товарами: то, конечно, не смотря на фактическое занятіе Индостана, англійская промышленность будетъ застаиваться и рабочіе кризисы, самые опасные для Англіи, не замедлятъ подкопать ея величіе.

---

*) Суэзскій каналъ и его значеніе для Россіи, г. Скальковскаго.—С.-Петербуръ. 1870, стр. 164.

Поэтому и съ англійской точки зрѣнія, кажется, неосновательно во всѣхъ предположеніяхъ будущаго ставить вредъ Россіи источникомъ благополучія Англіи. Англія живетъ и богатѣетъ промышленно-фабричною дѣятельностью; враги Англіи не Пруссія, Россія, Италія и пр., а фабрики шерстяныя, полотняныя, машинныя и пр., гдѣ-бы и кѣмъ-бы онѣ ни были заведены, лишь-бы дѣйствовали успѣшно. Каждый аршинъ клеенки, каждая половинка сукна, сдѣланые внѣ Англіи и проданные на рынкѣ, для нея доступномъ, — отнимаетъ кусокъ хлѣба у одного или нѣсколькихъ подданныхъ ея британскаго величества. Всѣмъ извѣстно, съ какою любовью Англія раздуваетъ поэтому на континентѣ Европы войны и политическія смуты, которыя такъ сильно останавливаютъ развитіе мануфактурной производительности. А принимая все это, нельзя думать, что Россія, гдѣ только начинается мануфактурная дѣятельность, есть самый опасный врагъ Англіи. Всѣ государства Европы, гдѣ промышленная производительность стоитъ высоко, гораздо опаснѣе для благоденствія Англіи, чѣмъ Россія, затрачивающая большія средства для умиротворенія центральной Азіи и тѣмъ доставляющая Англіи возможность увеличивать продажу тамъ англійскихъ произведеній. Въ послѣднюю войну пруссаки доказали, какъ хорошо они знаютъ географію тѣхъ государствъ, гдѣ имъ нужно дѣйствовать, и потому, хотя достопочтенный президентъ Лондонскаго географическаго общества и забылъ указать путь въ Индію черезъ Россію, но это не остановитъ государственныхъ людей Германіи и они безъ труда могутъ разобрать, что изъ Берлина на Бреславль и Волочискъ можно проѣхать и провезти товары въ Одессу, по существующей уже желѣзной дорогѣ, въ 2—2½ сутокъ и что столько-же времени потребуется, чтобы добраться до Поти; черезъ 1½ сутокъ по желѣзной дорогѣ (уже строющейся) достигнуть Баку и черезъ 1½ сутокъ быть въ Астрабадскомъ заливѣ, т. е. близъ Шахруда, употребивъ на это 8 сутокъ и провезя товары болѣе 1500 верстъ моремъ. Тѣже товары, направленные на Константинополь съ перегрузкой на Босфорѣ и далѣе по мало-азійской дорогѣ, дойдутъ до Шахруда не ранѣе 6-ти сутокъ, пройдя по желѣзной дорогѣ около 3000 верстъ. Очевидно, двое сутокъ сбереженія во времени и около 2000 верстъ лишняго перевоза по желѣзной дорогѣ—одно другаго стóитъ! Поэтому не менѣе очевидно: если Пруссія повезетъ свои товары на Одессу, Поти, Астрабадскій заливъ до Шахруда, а Англія направитъ свои изъ Константинополя по мало-азійской желѣзной дорогѣ до Шахруда, то Пруссія можетъ успѣшно конкурировать съ Англіей въ центральной Азіи и Индіи.

Но если Пруссія повезетъ свои товары по желѣзной дорогѣ на Константинополь, а Англія доставитъ туда свои товары моремъ, то очевидно бóльшая выгода въ цѣнности перевозки будетъ въ пользу англійскихъ товаровъ и русскимъ товарамъ конкурировать съ первыми будетъ очень трудно. А потому—въ интересахъ континентальной Европы хлопотать о пути въ Индію черезъ Одессу, Черное море и Кавказъ, а не черезъ Константинополь и Малую Азію. Проложеніе пути черезъ Черное море не лишаетъ однако Англію важныхъ преимуществъ: она, конечно, не повезетъ своихъ товаровъ по желѣзной дорогѣ на Одессу,

но она можетъ доставить ихъ безъ перегрузки прямо въ Поти, отбрасывая более 1000 верстъ перевозки по желѣзной мало-азійской дорогѣ и слѣдовательно, удешевляя перевозку своихъ товаровъ противу того пути, который указывается сэромъ Роулинсономъ, какъ самый выгодный.

Поэтому, отбрасывая устарѣлыя теоріи подкапыванія интересовъ Россіи для благоденствія Англіи и разсуждая только о болѣе удобномъ и дешевомъ пути въ Индію *для Европы, считая въ ней и Англію — трудно не согласиться, что онъ долженъ проходить черезъ Россію, и Черное море, соединенное съ Каспійскимъ поти-бакинскою дорогою, предназначается играть весьма важную роль въ европейской торговлѣ.* А потому и англичане и нѣмцы должны всѣми силами хлопотать о скорѣйшемъ окончаніи поти-бакинской дороги, но насколько это будетъ выгодно для Россіи?

Оживить Черное море привлеченіемъ къ плаванію на немъ всѣхъ, или даже части европейскихъ судовъ, отправляющихся нынѣ въ Индію; создать въ Одессѣ и Поти множество грузовъ для перевозки и тѣмъ вызвать развитіе на Черномъ морѣ русскаго мореплаванія; изъ закрытаго моря, выходъ изъ коего не въ нашихъ рукахъ и которое потому считается многими непригоднымъ для развитія русскаго морскаго могущества,—обратить Черное море въ часть пути въ Индію, сдѣлать изъ него внутренній бассейнъ, замѣняющій (по результатамъ) океанское плаваніе; обогатить Закавказье и мѣстности, прилежащія къ Одессѣ, выгодами европейскаго транзита,—все это задачи увлекательныя, но.... съ другой стороны, если припомнимъ, что этотъ транзитъ будетъ перевозить мануфактурныя произведенія всей Европы, собственно для конкуренціи русскимъ мануфактурамъ въ Азіи, гдѣ онѣ только и могутъ имѣть сбытъ, то невольно задашь себѣ вопросъ: не значитъ-ли это продавать первенство за чечевичную похлебку?

Россія, какъ-бы ни увѣряли иностранцы и незнающіе Россіи русскіе, не можетъ быть только земледѣльческою колоніею Европы. У насъ не снимается по три жатвы въ году, а все наше земледѣльческое сословіе работаетъ только полгода и проѣдаетъ въ остальное время все, собранное въ первые шесть мѣсяцевъ. Усиленныя работы лѣтомъ и совершенное бездѣйствіе зимой — неизбѣжный результатъ малаго развитія мануфактурной промышленности въ Россіи. Если считать такое положеніе нормальнымъ, то нужно обречь Россію пользоваться только половиннымъ трудомъ ея жителей, т. е., другими словами, если въ географіяхъ значится, что Россія имѣетъ 80,000,000 жителей, то сдѣлать ее государствомъ, работающимъ только 40,000,000 жителей, и стало быть уменьшить вдвое ея силу. Поэтому развитіе мануфактурной промышленности въ Россіи составляетъ первое условіе для увеличенія ея значенія и силы и потому-то, начиная съ Петра I, правительство наше употребляетъ особыя усилія для покровительства фабричной дѣятельности. Но самое дѣйствительное покровительство, какъ показываетъ примѣръ Англіи, заключается не въ субсидіяхъ и покровительственныхъ пошлинахъ, а въ открытіи новыхъ рынковъ для фабрикантовъ, монополизированіи этихъ рынковъ, возможности вымѣнивать тамъ выгодно сырьё

для фабрикъ и дешево доставлять домой. И если такого содѣйствія фабрикамъ не оказывается, то всѣ субсидіи и покровительственныя пошлины возбуждаютъ лишь искусственныя производства и падаютъ тяжелымъ бременемъ на страну. Единственный рынокъ для бо̀льшей части нашихъ фабричныхъ произведеній есть Азія, ибо въ Европу могутъ итти лишь тѣ фабрикаты, для которыхъ, по климатическимъ условіямъ Россіи, имѣется на мѣстѣ особенно хорошее и дешевое сырьё, какъ напр., канаты, кожи и пр., но и ихъ европейцы предпочитаютъ вывозить изъ Россіи въ видѣ сырья и возвращать намъ въ видѣ мануфактурныхъ издѣлій. Поэтому *хлопотать объ открытіи азіятскаго рынка, для мануфактурной производительности всей Европы, во вредъ сбыту собственныхъ фабрикатовъ—совершенно несогласно съ интересами Россіи*, а слѣдовательно, несмотря на заманчивость предположенія обратить Черное море въ международный торговый путь, соединивъ его поти-бакинскою дорогою съ Каспійскимъ моремъ, чѣмъ укоротится и удешевится перевозъ европейскихъ грузовъ въ Индію,—намъ, русскимъ, нѣтъ особенной надобности заботиться объ исполненіи такого предположенія, при которомъ за небольшую, сравнительно, выгоду мы создадимъ важныя затрудненія для себя и очень большія облегченія для нашихъ нѣмецкихъ и англійскихъ сосѣдей.

Поэтому для Россіи полезнѣе не тотъ путь, который сокращаетъ дорогу изъ Лондона и Берлина до Шикарпора, а тотъ, который сократитъ расходы на перевозку сырья для фабрикъ нашихъ мануфактурныхъ губерній; который облегчитъ и удешевитъ доставку нашихъ мануфактурныхъ произведеній въ центральную Азію и Индію. Такой путь очевидно долженъ начинаться въ Москвѣ и итти къ Астрабадскому заливу. Благодаря счастливымъ географическимъ условіямъ, для неспѣшныхъ грузовъ онъ можетъ быть дешевый, водяной: отъ Нижняго Новгорода до Астрахани и по исправленіи устьевъ Волги, обводнымъ каналомъ до Серебряковой пристани *) и далѣе Каспійскимъ моремъ до Астрабадскаго залива.

Сравнивая этотъ водяной путь съ путемъ, который должны пройти изъ Астрабада или Шахруда до Берлина и Лондона индійскіе и средне-азіятскіе сырые продукты, очевидно громадное сокращеніе цѣнности перевозки въ пользу Россіи, т. е. какъ значительное удешевленіе сырья для русскихъ фабрикъ, позволяющее понизить цѣну фабрикатовъ, такъ и значительное уменьшеніе цѣнности перевозки русскихъ фабрикатовъ. Эти выгоды совершаются не искусственнымъ направленіемъ или, правильнѣе, отводомъ въ другую сторону существующаго торговаго движенія, но проистекаютъ изъ географическаго положенія Россіи относительно Азіи и потому не могутъ быть уничтожены никакими другими усовершенствованными путями и никакими политическими комбинаціями, лишь-бы только Россія ясно сознала выгоды этого пути и приняла мѣры для его улучшенія или, правильнѣе, проложенія, такъ-какъ обводный каналъ отъ Бахтемира до Серебряковой пристани и постройка гаваней въ Серебряко-

*) Путь въ центральную Азію. С.-Петербургъ. 1870.
Изслѣдованіе дельты Волги. С.-Петербургъ. 1870.

вой и въ Астрабадскомъ заливѣ, въ виду важности пути и мѣстныхъ затрудненій, потребуютъ отъ Россіи большихъ усилій.

Для спѣшныхъ грузовъ и пассажирскаго движенія путь этотъ можетъ быть желѣзный, по двумъ направленіямъ:

1) На Харьковъ или Воронежъ до Петровска и Баку.

2) На Грязе-Борисоглѣбскъ, Царицынъ, Серебрякову и далѣе Петровскъ, Баку для зимняго времени.

О значеніи этихъ двухъ путей въ Кавказскомъ отдѣлѣ Русскаго техническаго общества были многократныя пренія по поводу сообщеній членовъ общества гг. Романова, Статковскаго, Бентковскаго, Зейдлица, Герсеванова, Палибина и другихъ—и потому считаю безполезнымъ касаться этого вопроса, а перейду прямо къ продолженію этихъ линій за Каспійскимъ моремъ.

Дойдя до Баку, линія желѣзной дороги можетъ продолжаться на Ленкорань,囗囗Рештъ, Бальфрушъ, Ашрефъ, Астрабадъ, Шахрудъ, Себзеваръ и далѣе по пути, предполагаемому сэромъ Роулинсономъ до Шикарпора. Эта линія, доставляя возможность въ 8—9 дней изъ Остенде, Парижа, Берлина, Вѣны и Москвы пріѣхать въ долину р. Инда,—имѣетъ преимущество быстроты и непрерывности, которымъ сэръ Роулинсонъ придаетъ такое значеніе. Для пассажирскаго движенія обѣ эти выгоды дѣйствительно чрезвычайно важны: для каждаго пассажира, путешествующаго по дѣламъ, выиграть день или два пути, разсчитать по часамъ, когда и гдѣ онъ будетъ, чтобы получить во-время телеграммы отъ своихъ агентовъ—все это такъ важно, что для пользованія такими выгодами никто не остановится передъ затратою нѣсколькихъ десятковъ рублей. Но нельзя ожидать того-же отъ отправителей грузовъ, которые всегда имѣютъ запасъ времени для отправки и всю свою выгоду получаютъ отъ уменьшенія расходовъ по перевозкѣ, т. е. отъ отысканія болѣе дешевыхъ средствъ перевозки, нормальнаго или наибольшаго тарифа. Для комиссіонеровъ, отправителей груза, непрерывность пути, т. е. спокойствіе и меньшій расходъ труда на отправку не имѣютъ такого значенія, какъ для купцовъ-пассажировъ, путешествующихъ по дѣламъ и сберегающихъ прежде всего время. Отправители готовы на лишній трудъ, на потерю времени, лишь бы достигнуть болѣе дешевой перевозки. Поэтому для движенія грузовъ обыкновенныхъ, неспѣшныхъ, путь, гдѣ большая часть дороги замѣняется болѣе дешевою водяною перевозкою, всегда предпочтительнѣе и выгоднѣе непрерывнаго желѣзно-дорожнаго пути. Перевезти 500 верстъ черезъ Каспійское море и для того сдѣлать лишнюю перегрузку въ Астрабадскомъ заливѣ и Баку; перегрузить опять товаръ въ Поти и Одессѣ, но провезти еще 1000 верстъ по Черному морю,—очевидно гораздо выгоднѣе, чѣмъ везти тотъ же грузъ по непрерывной желѣзной дорогѣ въ обходъ съ сѣвернаго берега Чернаго моря или вдоль Малой Азіи на Константинополь,—слѣдовательно, для товарнаго движенія путь въ Индію, въ который входитъ Черное и Каспійское моря, всегда выгоднѣе непрерывной желѣзно-дорожной линіи и потому является вопросъ: гдѣ-же удобнѣе дѣлать перегрузки? Куда примкнуть желѣзныя дороги, вводя въ общій путь оба моря?

На Черномъ морѣ пункты эти обозначились окончательно постройкою большаго порта въ Одессѣ и рѣшеніемъ строить портъ въ Поти. Для торговли континентальной Европы нужны оба порта; для Англіи достаточно одного г. Поти.

На Каспійскомъ морѣ у насъ есть естественный портъ Баку, къ которому и направляется желѣзная дорога для европейскаго транзита въ Азію. Для русской же торговли выгоднѣе уже выстроенный Петровскій портъ, такъ какъ доставкою сюда грузовъ сокращается желѣзно-дорожная перевозка на 350 верстъ, и еще выгоднѣе Серебрякова пристань, сокращающая эту перевозку на 600 верстъ, и наконецъ, самое выгодное—Астрахань, предполагая постройку обводнаго канала отъ Бахтемира до Серебряковой, что̀ устраняетъ перегрузку, а на лѣтнее время и потребность въ самой желѣзной дорогѣ вдоль по берегу Каспійскаго моря.

Такимъ образомъ пунктами, гдѣ пересѣкаются желѣзныя дороги съ морскимъ путемъ, на западномъ берегу Каспія будутъ Баку, Петровскъ и Серебрякова пристань, а на восточномъ или, правильнѣе, южномъ берегу, пристань у рѣчки Гязъ или противъ большаго острова Ашуръ-Аде, конечно, по постройкѣ искусственнаго порта, сообразнаго съ важностью предполагаемаго торговаго движенія *). Но почему-же не Красноводскій заливъ и его прекрасныя естественныя бухты?

Занятіе Красноводскаго залива, по моему убѣжденію, есть весьма счастливое для Россіи событіе, какъ начало исполненія одной изъ мыслей Великаго Петра, задуманной для развитія русской торговли въ центральной Азіи. Но, мнѣ кажется, не слѣдуетъ смѣшивать при исполненіи одной мысли различныя цѣли, какъ это весьма часто бываетъ у насъ, на Руси, гдѣ рѣдкое предположеніе окончательно приводится въ исполненіе безъ того, чтобы не поправить его десятокъ-другой разъ и всякій разъ съ различною цѣлью, и потому получить результатъ, не имѣющій ничего общаго съ предполагавшимся. Путь въ центральную Азію и путь въ Индію—два пути, совершенно различные: одинъ идетъ на востокъ, другой на югъ отъ Каспійскаго моря. Занятіе Красноводска сдѣлано не съ цѣлію итти въ Индію, а для облегченія русской торговли съ центральною Азіей открытіемъ пути въ Хиву, Бухару и Туркестанъ, болѣе короткаго и, слѣдовательно, болѣе дешеваго, чѣмъ кружный путь на Оренбургъ **). Эта цѣль достигается проложеніемъ желѣзной дороги отъ Красноводска до Аму-Дарьи, что̀ составляетъ неизбѣжное условіе для спокойнаго владѣнія киргизскими степями и для возможности вести правильную торговлю съ средне-азіятскими ханствами. Полутораста-лѣтній неудачный опытъ усмиренія Киргизской степи изъ Оренбурга, подтвержденный такъ недавно невозможностью усмирить ничтожное мангишлакское возстаніе безъ высылки войскъ съ Кавказа, доказываетъ

*) См. нашъ Очеркъ южно-каспійскихъ портовъ и торговли въ Русск. Вѣстникѣ, авг. 1867 г. *Ред.*

**) Матеріалы по вопросу о путяхъ въ среднюю Азію. С.-Петербургъ, 1869 года. Очень сожалѣю, что я узналъ о существованіи этой брошюры, напечатавъ „Путь въ центральную Азію и пр." и потому не могъ привести въ ней данныхъ, собранныхъ въ „Матеріалахъ" Обществомъ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ.

какъ нельзя болѣе ясно, что для спокойствія степей и лежащихъ за ними ханствъ нужна оборонительная линія не вдоль Урала или Эмбы, а отъ Красноводска къ Аму. Опытъ кавказской войны показалъ, что покореніе дикихъ племенъ достигается не блестящими подвигами устрашенія, а улучшенными путями сообщенія и осѣдлыми линіями хотя-бы и небольшихъ поселеній. Поэтому и Киргизская степь, сколько-бы туда ни посылали войскъ и какіе-бы расходы для того ни дѣлали, никогда не будетъ покойна до тѣхъ поръ, пока она не прорѣжется дорогою, доступною во всякое время и занятою осѣдлыми поселеніями. Если-же эта линія замкнетъ нашу границу отъ Каспійскаго до Аральскаго моря и поставитъ въ связь войска Туркестанскаго округа съ войсками Кавказскаго округа, то она, конечно, будетъ имѣть не только военно-стратегическое, но и важное экономическое и торговое значеніе. Снабженіе войскъ Туркестанскаго округа чрезъ Оренбургъ не во всякое время возможно, да и стоитъ очень дорого: снабженіе ихъ по Волгѣ и Каспію на Красноводскъ, по желѣзной дорогѣ къ Аму и далѣе вверхъ по теченію этой рѣки, по владѣніямъ дружественныхъ намъ ханствъ, будетъ возможно всегда и съ меньшими расходами. Правильное-же, удобное и дешевое торговое сообщеніе по этому пути въ состояніи монополизировать для Россіи средне-азіятскій рынокъ.

Страна, гдѣ предполагается проложить этотъ путь, до нашего времени оставалась совершенно неизвѣстною, хотя лежитъ въ предѣлахъ Россіи. Переходъ устья Аму изъ Каспія въ Аральское море,—одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ физической географіи, до сихъ поръ безплодно разработывался на основаніи неопредѣленныхъ историческихъ указаній и гипотезъ, основанныхъ на поверхностныхъ геологическихъ обзорахъ морскаго прибрежья. А между тѣмъ возможность или невозможность повернуть Аму опять въ Каспійское море—вопросъ чрезвычайно важный для успѣха цивилизаціи Азіи и для торговыхъ сношеній ея съ Россіей.

Съ занятіемъ Красноводска приподнята завѣса надъ неизвѣстными степями Турана и мы смѣло можемъ надѣяться, что, благодаря трудамъ кавказскаго военно-топографическаго отдѣла, всѣ вопросы, касающіеся обращенія Аму въ Аральское море, будутъ разрѣшены очень скоро. Достопочтеннѣйшій членъ географическаго общества, I. И. Стебницкій положилъ капитальное начало этому рѣшенію, напечатавъ *), послѣ движенія своего съ отрядомъ къ Кызылъ-Арвату, собранные имъ новые факты и провѣренныя ученою критикою разнообразныя показанія и мнѣнія объ этомъ вопросѣ. Но, конечно, только непосредственная нивеллировка самаго Узъ-боя рѣшитъ окончательно степень возможности обратить Аму опять въ Каспійское море.

Возвращеніе Аму въ прежнее русло разрѣшаетъ очень просто вопросъ о торговомъ пути въ центральную Азію: ничего не можетъ быть легче, какъ проложить дорогу и образовать поселенія вдоль обильной водами рѣки; но и безъ этой рѣки постройка желѣзной дороги изъ Красноводска къ Аму-Дарьѣ, съ укрѣ-

*) Въ VIII книгѣ Записокъ Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества. 1871 г. Замѣтка о Туркменіи. I. Стебницкаго.

пленіями или поселеніями вдоль ея, не представляетъ никакихъ затрудненій. Предполагая, напримѣръ, длину желѣзной дороги въ 600 верстъ и на ней 30 станцій и на каждой станціи гарнизонъ или поселеніе въ 200 душъ, при 140 лошадяхъ и 20 десятинахъ поливнаго огорода, ежедневный расходъ воды, при среднемъ движеніи по дорогѣ, не превзойдетъ 100,000 ведеръ или 126 куб. сажень, т. е. столько, сколько нужно для снабженія водою города съ населеніемъ въ 20,000 человѣкъ. Припоминая-же, что водою снабжены такіе города какъ Лондонъ, Парижъ, Москва и др. съ сотнями тысячъ жителей, не трудно убѣдиться, какъ фиктивны затрудненія въ снабженіи водою поселенныхъ вдоль линіи желѣзныхъ дорогъ станцій, даже и въ томъ случаѣ, если-бы поселенія состояли изъ 2000 душъ, при 1500 лошадяхъ и 200 десятинахъ поливной земли.

Послѣднее движеніе полковника Маркозова съ отрядомъ и артиллеріею отъ Мулла-Кари до Сары-камыша, т. е. до того мѣста, куда, при сильныхъ наводненіяхъ, достигаетъ вода изъ Аму и откуда не можетъ быть сомнѣнія въ легкости проложенія желѣзной дороги до Аму,—фактически доказываетъ, что по направленію отъ Красноводска до Аму нѣтъ никакихъ затрудненій къ проложенію желѣзной дороги. Изъ описанія этого движенія, сообщеннаго въ засѣданіи Кавказскаго отдѣла географическаго общества осенью 1871 г., и изъ данныхъ, сообщенныхъ мнѣ обязательностью I. И. Стебницкаго и Я. Д. Маломы, можно также видѣть, что пространство между Красноводскомъ и Аму нельзя считать совершенно безводною пустыней: по крайней мѣрѣ, на пройденномъ пространствѣ встрѣчены повсемѣстно колодцы, изъ которыхъ колодезь Узунь-куя такъ многоводенъ, что отрядъ, наливаясь изъ него цѣлый день водою, не могъ понизить въ немъ уровня воды.

Но, допуская что колодцы, особливо въ лѣтнее время, не обезпечатъ водою заведенныя вдоль линіи желѣзной дороги поселенія и что всю воду придется искусственно провести изъ Аму—всетаки это предположеніе даже съ финансовой стороны не представляетъ особыхъ трудностей. Принимая невѣроятно высокую цѣну водопроводной трубы въ 80—100 руб. за погонную сажень, проведеніе воды на версту будетъ стоить 40,000—50,000 руб. Самая постройка дороги, при среднемъ по ней движеніи и подвижномъ составѣ и отсутствіи мостовъ, віадуковъ и дамбъ, не потребуетъ болѣе 40,000—50,000 руб. на версту, или стоимость версты съ водопроводомъ не превзойдетъ 80,000—100,000 рублей за версту, т. е. будетъ дешевле николаевской и не дороже поти-тифлисской дороги, которая никогда не можетъ имѣть для Россіи того значенія, какое будетъ имѣть дорога между Каспійскимъ и Аральскимъ морями,—дорога смыкающая нашу границу въ Киргизской степи, владѣніе которою, пока она не прорѣзана дорогой, фиктивно; дорога, связывающая кавказскія войска съ туркестанскими, облегчающая содержаніе войскъ въ Средней Азіи, уничтожающая потребность въ заселеніи и образованіи линій, параллельныхъ Уралу и туркестанской границѣ, и наконецъ монополизирующая средне-азіятскій рынокъ въ пользу Россіи.

Такое значеніе линіи отъ Красноводска до Аму, въ виду политическихъ соображеній, мнѣ кажется не преувеличеннымъ, а уменьшеннымъ, и потому, по

моему мнѣнію, отъ Красноводска дорога ни въ какомъ случаѣ не должна итти въ Индію, а только къ Аму-Дарьѣ.

Мысль повернуть дорогу изъ Красноводска въ Индію можно объяснить только широтою русской натуры. Занявши Красноводскъ, русскому человѣку приходитъ въ голову: да стоятъ-ли того средне-азіятскія ханства съ ихъ 5,000,000 жителей, чтобы считать ихъ рынкомъ для нашихъ фабрикъ? Много-ли тамъ можно продать? Вотъ Индія съ 200,000,000 жителей—другое дѣло! Англія, которая проложила туда путь своимъ товарамъ, продаетъ ихъ ежегодно на 56,000,000 фунтовъ стерлинговъ *)!

Для охлажденія такихъ фантазій не мѣшаетъ припомнить, что Англія намъ *примѣръ*, а не *мѣрило* нашей дѣятельности! Англія въ своихъ стремленіяхъ не бросается изъ угла въ уголъ, но систематически двигается по одному направленію; не начинаетъ двадцати дѣлъ сразу, не берется даже за второе, не окончивши перваго. И это есть единственное средство достигнуть вѣрныхъ результатовъ, не истощая безплодно своихъ средствъ и силъ. Если Красноводскъ занятъ для того, чтобы проложить путь въ центральную Азію, крайне необходимый для торговли Россіи, какъ это доказано въ засѣданіяхъ Общества содѣйствія русской промышленности и торговли **) лицами вполнѣ компетентными, ведущими торговлю и знающими край, то и слѣдуетъ изъ Красноводска пролагать путь въ центральную Азію, т. е. на востокъ отъ Каспія, а не въ Индію или на югъ отъ Каспія. Богатая, густо населенная Индія снабжается дешевыми и хорошими англійскими товарами: дойдя до Индіи, мы не въ состояніи будемъ конкурировать съ этими дешевыми и лучшими товарами, пока наши фабриканты будутъ покупать хлопокъ въ Лондонѣ, Амстердамѣ и Гамбургѣ. Бѣдныя средне-азіятскія ханства, куда дешевые англійскіе товары идутъ изъ Бомбея 86 дней, должны покупать ихъ по болѣе дорогой, чѣмъ въ Индіи, цѣнѣ, подходящей къ цѣнѣ русскихъ бумажныхъ мануфактуръ, выдѣланныхъ изъ хлопка, купленнаго въ Лондонѣ и Гамбургѣ,—и потому всякое незначительное удешевленіе провозной платы русскихъ мануфактуръ до средне-азіятскихъ ханствъ облегчаетъ здѣсь конкуренцію русскихъ товаровъ съ англійскими. По устройствѣ вѣрнаго и дешеваго торговаго пути отъ Красноводска до Аму-Дарьи русскіе товары, конечно, могутъ вытѣснить англійскіе и завладѣть небольшимъ средне-азіятскимъ рынкомъ, а достигнувши такого результата, можно думать о дальнѣйшемъ развитіи торговли.

Оставляя впрочемъ въ сторонѣ эти общія разсужденія, можно доказать цифрами, что если-бы изъ Красноводска не было нужды итти къ Аму-Дарьѣ, то для дороги въ Индію его-бы совсѣмъ не слѣдовало занимать.

Дорога изъ Красноводска въ Индію должна итти на Кызылъ-Арватъ, по владѣніямъ племени Теке, на Мешхедъ и далѣе по наилучшему направленію, указываемому сэромъ Роулинсономъ, на Гератъ, Кандагаръ, Шикарпуръ. Миновать Мешхедъ,—одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ пути, конечно нельзя. Къ этому-

*) Суэзскій каналъ и его значеніе для Россіи, Скальковскаго. 1870 г., стр. 164.

**) Матеріалы по вопросу о путяхъ въ Среднюю Азію. С.-Петербургъ. 1869 г.

же пункту придетъ дорога отъ Астрабадскаго залива въ Шикарпуръ. Но отъ Мешхеда до Красноводска *) 800 верстъ, а до Астрабадскаго залива 500 верстъ; слѣдовательно, примкнувъ дорогу къ Астрабадскому заливу, товары будутъ перевозиться на 300 верстъ менѣе по желѣзной дорогѣ, что̀ представляетъ большую вы̀году, какъ уменьшая первоначальный капиталъ на постройку дороги, такъ и удешевляя провозъ на 15—25 коп. съ пуда.

Выгоды Красноводскаго залива, почти не требующаго искусственныхъ сооруженій для удобной стоянки и выгрузки судовъ, передъ Астрабадскимъ заливомъ, гдѣ нужны будутъ значительныя сооруженія для удобной гавани, конечно, не могутъ уравновѣсить постройку лишнихъ 300 верстъ желѣзной дороги. Полагая цѣнность версты желѣзной дороги 50,000 руб., 300 верстъ будутъ стоить 15,000,000 руб., а постройка самой роскошной гавани, при малой глубинѣ Астрабадскаго залива, не потребуетъ свыше 5,000,000 рублей.

Созданіе большаго торговаго пункта на южномъ берегу Каспія, въ заселенной и богатой растительностью странѣ, конечно, несравненно легче, чѣмъ созданіе такого-же пункта на безводномъ берегу Красноводскаго залива. Правда, исторія представляетъ примѣры созданія большихъ торговыхъ центровъ на безплодныхъ мѣстахъ, но это всегда стоило чрезвычайныхъ усилій, которыя могли-бы быть употреблены съ бо̀льшею пользою въ другомъ мѣстѣ. Да притомъ, самое созданіе этихъ искусственныхъ поселеній возможно было только вслѣдствіе преимуществъ географическаго положенія; тогда какъ, сравнивая Астрабадскій и Красноводскій заливы относительно проложенія пути въ Индію, выгоды географическаго положенія (краткость пути) принадлежатъ Астрабадскому заливу.

Такимъ образомъ, обсуждая вопросъ, гдѣ должна начинаться и куда должна итти дорога за Каспійскимъ моремъ, мы останавливаемся на мнѣніи, что, въ интересахъ Россіи, за Каспіемъ должны итти два пути: одинъ изъ Красноводска на Аму-Дарью, другой отъ Астрабадскаго залива къ Инду. Первый путь необходимъ только для одной Россіи, второй, прежде всего, для Европы, такъ какъ Россія, по своему малому мануфактурному развитію, еще не готова конкурировать съ Англіей въ ея остъ-индскихъ владѣніяхъ. Чтобы ускорить, приблизить срокъ возможности конкуренціи съ Англіей въ Индіи, Россія должна обратить особыя усилія на снабженіе своихъ мануфактурныхъ округовъ дешевымъ сырьемъ изъ Персіи и центральной Азіи и для того устроить водяную перевозку сырья изъ Астрабадскаго и Красноводскаго заливовъ до Нижняго Новгорода. Это требуетъ исправленія устьевъ Волги, что̀, по моему крайнему убѣжденію, возможно только устройствомъ обводнаго канала отъ Бахтемира до Серебряковской пристани **).

Но если для всѣхъ судоходныхъ средствъ, собранныхъ вѣками на Волгѣ и

*) Мѣряя по картѣ Средней Азіи, изданной топографическимъ депо въ 1865 году.

**) Изслѣдованіе о дельтѣ р. Волги, для опредѣленія возможности исправленія ея устьевъ и устройства постояннаго сообщенія города Астрахани съ Каспійскимъ моремъ. С.-Петербургъ, 1871 года.

ея притокахъ, будетъ открытъ свободный исходъ въ Каспійское море; если при этомъ желѣзная дорога изъ Ростова или Царицына черезъ Петровскъ и Дербендъ дойдетъ до Баку; если отъ Красноводска будетъ проложенъ Россіею желѣзный путь въ центральную Азію, а англійская палата общинъ постарается проложить путь въ Индію по направленію, указываемому сэромъ Роулинсономъ, при чемъ Россіи останется только проложить небольшую вѣтвь отъ Шахруда до Астрабадскаго залива, чтобы имѣть возможность получать индійское сырьё водянымъ путемъ до Нижняго Новгорода: то заброшенное до сихъ поръ Каспійское море сдѣлается однимъ изъ главнѣйшихъ орудій для развитія могущества Россіи. И что̀ при этомъ особенно важно: по географическому положенію, всѣ выгоды отъ развитія торговли на Каспійскомъ морѣ будутъ всецѣло принадлежать Россіи! Ни одно изъ европейскихъ государствъ не въ состояніи принять непосредственнаго участія въ каспійской торговлѣ — и Россія, хотя въ одномъ изъ отдаленныхъ уголковъ своей территоріи, наконецъ будетъ въ состояніи сослужить Европѣ ту самую службу, которую, конечно, изъ дружбы къ намъ и для нашего благоденствія, такъ давно отслуживаетъ намъ Европа, за незначительностью нашего коммерческаго флота! Мы будемъ перевозить для Европы, на своихъ судахъ, всѣ необходимыя для нея произведенія Средней Азіи и Индіи, получивъ за то вознагражденіе отъ европейскихъ потребителей!

Но чтобы достигнуть такого блестящаго результата, необходимо обратить въ факты всѣ, написанные выше, *если*... а для того нужны подробное изученіе нашихъ нуждъ и мѣстныхъ условій, большіе капиталы, которыхъ въ Россіи на подобныя предпріятія не находится, и особая настойчивость со стороны русскихъ людей. Удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ очень не легко: Россія еще не совсѣмъ вылѣчилась отъ своей болѣзни — меньше всего думать о себѣ: и бѣдственное положеніе Франціи, изученіе причинъ ея погрома Пруссіей, изслѣдованіе развитія пролетаріата въ Англіи занимаютъ наше общество гораздо болѣе изученія *какихъ-то* средне-азіятскихъ ханствъ и путей къ нимъ по неизвѣстнымъ пустынямъ или улучшеніе устьевъ Волги, гдѣ и безъ того успѣшно ловится множество красной рыбы и приготовляется астраханской икры. Между тѣмъ, изъ доклада президента Лондонскаго географическаго общества можно, кажется, убѣдиться, что иностранцы вовсе не думаютъ о проложеніи путей для развитія русской торговли, а если и думаютъ, то единственно съ цѣлью создать пути, парализирующіе значеніе первыхъ для Россіи. И иностранцы совершенно правы, предоставляя заботиться о своихъ интересахъ самимъ русскимъ!

Тѣмъ не менѣе, при современной намъ обстановкѣ, нельзя не сознаться, что путь въ Индію находится въ лучшемъ положеніи, чѣмъ путь въ центральную Азію, и Черное море, гдѣ иностранцы зарабатываютъ такіе высокіе фрахты, гораздо счастливѣе Каспійскаго, которое доступно только для русскаго мореплаванія. Городъ Одесса, черезъ который пролегаетъ ближайшій путь для германскаго транзита въ Азію, гдѣ почти всѣ негоціанты иностраннаго происхожденія, а бо̀льшая часть жителей — евреи, говорящіе по-нѣмецки, — можетъ разсчитывать, для своего обращенія въ складъ восточныхъ товаровъ, на участіе нѣ-

мецкихъ банкировъ и на пропаганду германскихъ газетъ..... Но городъ Астрахань вѣроятно еще не скоро доберется до убѣжденія въ необходимости особенныхъ усилій, чтобы проложить новые торговые пути для московскихъ фабрикантовъ!.....

Впрочемъ, можетъ быть, я сильно ошибаюсь и отъ всей души желалъ-бы этого! По крайней мѣрѣ, появленіе на будущій 1872 годъ спеціальнаго журнала „Азіятскій Вѣстникъ" доказываетъ, что въ русскомъ обществѣ явилась потребность изучать сосѣднюю намъ Азію, и конечно, воспользоваться этимъ изученіемъ для развитія торговаго и промышленнаго значенія Россіи. И потому, если *Англія и Германія, непосредственно заинтересованныя проложеніемъ пути на Одессу, Поти, Тифлисъ и Баку*, могутъ скоро построить его на свои деньги, безъ субсидій русскаго правительства, а пожалуй, еще съ платою за транзитный перевозъ своихъ мануфактурныхъ товаровъ въ Азію,—то и русскіе люди не долго будутъ задумываться надъ *раціональнымъ изученіемъ устьевъ Волги, надъ составленіемъ проектовъ для ея исправленія*; но убѣдившись, что для конкуренціи съ иностранными товарами въ центральной Азіи и Индіи нѣтъ для нихъ другаго исхода, какъ *создать на лѣтнее время обезпеченный водяной путь отъ Нижняго Новгорода до Красноводскаго и Астрабадскаго заливовъ, а на зимнее время и для пассажировъ и спѣшныхъ грузовъ желѣзно-дорожную линію отъ Москвы вдоль Каспійскаго моря до Баку*—дружно примутся, если не за проложеніе этого великаго пути, то за изученіе его. И если нельзя надѣяться, чтобы мы могли пользоваться въ скоромъ времени желѣзною дорогою для прогулокъ въ Ташкентъ и Калькутту, то я убѣжденъ, что изученіе этого пути приведетъ по крайней мѣрѣ наше общество къ сознанію, до сихъ поръ весьма слабому, о необходимости усиленнаго развитія мореплаванія на Черномъ и Каспійскомъ моряхъ, призванныхъ въ будущемъ составлять часть великаго международнаго пути и послужить весьма сильнымъ орудіемъ для развитія могущества Россіи.

Николай Шавровъ.

26-го декабря 1871 г.,
г. Поти.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ОПИСАНІЕ ПУТЕЙ,

предлагаемыхъ изъ Европы въ Индію помимо Кавказа.

(съ картою)

Давно уже занимаетъ англійское правительство и общество вопросъ объ устройствѣ кратчайшихъ путей изъ Европы въ Индію, и по этому предмету не мало уже сдѣлано изслѣдованій учеными и политическими агентами Англіи, разсѣянными по Азіятской Турціи и по Персіи.

Съ этою цѣлью англійскимъ правительствомъ, между прочимъ, въ 1836 году была послана экспедиція, подъ начальствомъ полковника Чеснея, для изслѣдованія плаванія по рр. Тигру и Евфрату, результатомъ которой были подробныя съемки и карты этихъ рѣкъ. Равнымъ образомъ, на счетъ англійскаго правительства было много совершено путешествій для изслѣдованія странъ, лежащихъ между Индіей и Чернымъ моремъ; замѣчательнѣйшія изъ нихъ суть путешествія Ричи, Эйнсворта, Лейярда, Роулинсона*) и другихъ.

Какъ видно изъ постепенныхъ изслѣдованій, предпринятыхъ англичанами, первою задачею ихъ было попытать, нельзя-ли учредить судоходство по р. Евфрату вплоть до Персидскаго залива и соединить конечный сѣверный пунктъ на этой рѣкѣ, до котораго возможно плаваніе (Биреджикъ или Балисъ), желѣзною дорогою съ однимъ изъ портовъ сѣверной части Сиріи. Но по точному изслѣдованію, исполненію этой задачи представлялось много затрудненій: верхнія и среднія части Евфрата оказались мало удобными для плаванія большихъ судовъ, а нижнія обладаютъ чрезвычайно дурнымъ климатомъ—весьма губительнымъ для здоровья европейцевъ; при томъ большая часть теченія Евфрата проходитъ по мѣстностямъ заселеннымъ кочующими арабами, которые весьма мало подчиняются Турціи, а ведутъ разбойническую жизнь. Практическимъ результатомъ этихъ изслѣдованій было учрежденіе пароходнаго сообщенія между Багдадомъ и Персидскимъ заливомъ и, вслѣдствіе того, нѣкоторое оживленіе торговли между нижней Месопотаміей и англійской Индіей.

---

*) Нынѣ предсѣдателя Лондонскаго географическаго общества.

КАРТА
НАПРАВЛЕНІЯ ЖЕЛЬЗНЫХЪ ДОРОГЪ
ВЪ ИНДІЮ.
Условные знаки дорогъ
4300 верстъ
1450
РОССІЯ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
КАСПІЙСКОЕ
МОРЕ
ТУРЦІЯ
ПЕРСІЯ
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
АФГАНИСТАНЪ
ИНДІЯ
АРАВИЙСКОЕ МОРЕ
Одесса
Ростовъ
Астрахань
Севастополь
Константинополь
Самсунъ
Поти
Трапезондъ
Тифлисъ
Карсъ
Эрзерумъ
Ангора
Сивасъ
Конія
Малатія
Діарбекиръ
Урфа
Алеппо
Мосулъ
Тавризъ
Решть
Астрабадъ
Тегеранъ
Хамаданъ
Багдадъ
Басора
Мешедъ
Гератъ
Кандагаръ
Кабулъ
Шикарпоръ
Петровскъ
Баку
Красноводскъ

Прорытіемъ Суэзскаго канала на-много сократился путь въ Индію, но англичане, не вполнѣ владѣя этимъ путемъ, учрежденію котораго они немало создали препятствій, а при томъ имѣя въ виду важность значенія Индіи въ своей экономической и государственной жизни, не удовлетворяются сокращеніемъ пути въ Индію, достигаемымъ Суэзскимъ каналомъ, и постоянно изыскиваютъ новые пути, чтобы крѣпче связать съ собою столь цѣнный источникъ богатства, какъ Индія. Но при этомъ выборѣ путей, кромѣ удобства ихъ, въ разсчеты англичанъ входятъ и другія соображенія, чисто политическія.

Эти-то особенныя соображенія англичанъ обусловливаются положеніемъ Россіи относительно Индіи, на которое они уже давно смотрятъ съ явнымъ недоброжелательствомъ и не хотя войти въ простое и справедливое разсмотрѣніе чисто экономическихъ вопросовъ. Естественное развитіе нашихъ владѣній въ Средней Азіи, прочность, съ которою устанавливается тамъ владычество Россіи, сравнительная близость этихъ странъ къ центру Россіи, непрерывность территоріи,—все это и прежде и теперь не разъ подымало тревогу между англійскими государственными людьми и вызывало несправедливую оцѣнку фактовъ. Правда, являлись между ними люди, подобные недавно умершему Мурчисону, которые, не извращая фактовъ, старались сдѣлать справедливую оцѣнку нашихъ дѣйствій въ Средней Азіи и установить правильный взглядъ на наше положеніе въ этой странѣ.

Несправедливое отношеніе Англіи къ нашему положенію въ Средней Азіи не разъ уже высказывалось на практикѣ, а именно: посылкою въ прежнее время разныхъ агентовъ въ Хиву и Бухару для противодѣйствія русскому вліянію, противодѣйствіемъ занятію Персіей Герата, усиліемъ афганскихъ владѣльцевъ, желаніемъ сдѣлать Афганистанъ нейтральнымъ въ отношеніи Россіи и многими другими подобными мѣрами.

Отъ такого неправильнаго взгляда на положеніе Россіи въ Средней Азіи и всѣ линіи желѣзныхъ дорогъ въ Индію проектируются такъ, чтобы онѣ какъ можно болѣе устраняли выгоды Россіи, имѣющей на то непоколебимое право, по своему географическому положенію, и въ ущербъ самымъ простымъ экономическимъ фактамъ. Поэтому ни одинъ изъ проектовъ желѣзной дороги, предположенныхъ въ парламентской коммисіи, не можетъ выдержать конкуренціи съ направленіями желѣзной дороги, имѣющими исходную точку въ Россіи—съ направленіями, которыя были предметами разсужденій гг. Бентковскаго, Герсеванова и Зейдлица, а нынѣ разсмотрѣны въ запискѣ г. Шаврова. Обозрѣніе мѣстностей, по которымъ проектированы желѣзныя дороги въ Индію, убѣдительнымъ образомъ это доказываетъ.

Представимъ это вкратцѣ: первая изъ предлагаемыхъ линій начинается отъ Скутари (противъ Константинополя), пересѣкаетъ діагонально Малую Азію, выходитъ къ г. Галебу (Алеппо) и затѣмъ внизъ по долинѣ Евфрата черезъ Бассору къ Персидскому заливу.

Кромѣ техническихъ затрудненій при проложеніи этой линіи чрезъ плоскогорье и хребты Малой Азіи (особенно горы Беригирь-дагъ и Алла-дагъ,

составляющія хребты Киликійскаго Тавра, высотою до 10,000 ф. абс. высоты), эта линія на значительномъ протяженіи будетъ проходить по нижней Месопотаміи, отличающейся своимъ нездоровымъ климатомъ и гдѣ по временамъ свирѣпствуетъ саммунъ *). Притомъ эта линія, не смотря на свою длину 2,300 верстъ, въ сущности замѣнитъ только часть пути въ Индію и за нею остается еще плаваніе по Персидскому заливу и Индійскому морю. Замѣтимъ при этомъ еще, что на Персидскомъ заливѣ весьма мало удобныхъ гаваней и устройство искусственнаго порта на Персидскомъ заливѣ при устьѣ Шатт-эль-араба, черезъ которое несется громадное количество наносовъ, представится нелегкою задачей.

Должно полагать, что эта линія желѣзной дороги, какъ не безпрерывная до самой Индіи, сравнительно съ Суэзскимъ путемъ принесетъ небольшую пользу торговлѣ и, кажется, будетъ имѣть болѣе политическое значеніе для связи интересовъ Турціи и Англіи.

Вторая и третья изъ проектированныхъ линій (Андруза и Герберта **), начинаются у Александретскаго залива (Искандеруна) и также выходятъ въ южную Месопотамію, составляя какъ-бы только часть первой линіи,—сократятъ водяной путь въ Индію гораздо въ меньшей степени, чѣмъ первая линія.

Неудобства четвертой линіи, рекомендуемой Чайльдсомъ, отъ мѣстечка Тиреболи на берегу Чернаго моря, чрезъ Понтійскій хребетъ (гдѣ перевалы до 7,000 фут. абсолютной высоты), Эрзинганскую равнину къ Діарбекиру и далѣе пароходнымъ сообщеніемъ по р. Тигру до Персидскаго залива, указаны самимъ Роулинсономъ. Къ этому можно прибавить еще то, что мѣстность между Тиреболи и Діарбекиромъ состоитъ изъ ряда весьма возвышенныхъ хребтовъ, которые представятъ немаловажныя затрудненія къ устройству желѣзной дороги; притомъ къ югу отъ г. Эрзингана въ округахъ Дерсимъ и Кирличинъ живутъ кочующія племена курдовъ и кизыл-башей, весьма мало признающія надъ собою власть турецкаго правительства.

Линія отъ Самсуна на Малатію, Діарбекиръ и Месопотамію къ Персидскому заливу, имѣя неудобства первой линіи, проходитъ отъ Самсуна къ Діарбекиру по горной мѣстности и начинается у мѣста, не имѣющаго порядочной естественной гавани.

Линія отъ Трапезонда на Эрзерумъ, Ванъ и далѣе, какъ уже замѣтилъ г. Роулинсонъ, проектированная по одной изъ наиболѣе горныхъ мѣстностей Азіятской Турціи, неисполнима; по всей вѣроятности она предположена лицомъ, имѣвшимъ весьма скудныя познанія о мѣстности.

---

*) Въ рукописномъ журналѣ генерала Чирикова, бывшаго Императорско-Россійскаго коммисара въ демаркаціонной коммисіи по разграниченію Турціи съ Персіею (1849—51 г.) и хорошо изучившаго мѣстности, прилежащія къ рр. Тигру и Евфрату, въ г. Бассорѣ, черезъ который проходятъ желѣзныя дороги, проектируемыя въ Индію, до чумы 1831 г. было до 80,000 жителей, а въ 1849 г., когда этотъ городъ посѣщалъ Е. И. Чириковъ, отъ 5 до 6,000 жителей. Въ тоже время въ Багдадѣ погибло отъ чумы до 50,000 жителей.

**) По лучшимъ и болѣе подробнымъ картамъ, линія Андруза имѣетъ протяженіе 1,450 верстъ, а Герберта—1,630 верстъ.

Затѣмъ заслуживаютъ вниманія только линіи: предположенная отъ Скутари на Эрзерумъ, Тавризъ, Тегеранъ, Шахрудъ, Мешедъ, Гератъ, Кандагаръ къ Шикарпору (въ Индіи) и рекомендуемая самимъ Роулинсономъ, а также отъ Скутари чрезъ Ангору, Юзгатъ, Сивасъ, Діарбекиръ, Мосулъ, Кирманшахъ, Гамаданъ, Тегеранъ и далѣе по тому-же направленію, какъ предыдущая. Эти направленія именно заслуживаютъ вниманія потому, что при устройствѣ моста черезъ Босфоръ представляются непрерывнымъ желѣзно-дорожнымъ путемъ изъ Европы въ Индію, а, во-вторыхъ, они направляются на г. Гератъ, имѣющій весьма важное торговое положеніе въ Средней Азіи.

Разсмотримъ эти пути нѣсколько подробнѣе:

Направленіе первой линіи отъ Скутари до Эрзерума и далѣе къ Тегерану хотя подробно не обозначено, но по всей вѣроятности должно совпадать съ нынѣшнею дорогою изъ Константинополя, т. е. проходить черезъ гг. Искимидъ (Никомидія), Бейбазаръ, Ангору, Юзгатъ, Токатъ, Шабхане, Карагиссаръ, Эрзинганъ и Эрзерумъ, далѣе черезъ сел. Каракилиса въ г. Баязетъ, откуда черезъ г. Хой къ Тавризу, а затѣмъ въ Тегеранъ и далѣе. Протяженіе этой линіи отъ Скутари до Тегерана составляетъ 2,140 верстъ.

Мѣстность, по которой проектировано это направленіе желѣзной дороги въ Малой Азіи, состоитъ вообще изъ ряда террасъ или плоскогорій отъ 2,000 до 5,000 фут. высоты надъ уровнемъ моря, прерываемыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хребтами до 6,000 ф. высоты и болѣе. Хотя мѣстность эта не представляетъ непреодолимыхъ препятствій для устройства желѣзной дороги, но всетаки эти препятствія столь значительны, что на нихъ слѣдуетъ обратить вниманіе при выборѣ направленія дороги. Притомъ вся эта страна почти совершенно безлѣсная. Особенныя затрудненія по причинѣ горной мѣстности представляются въ части дороги отъ Эрзерума къ Баязету и Тавризу: придется сначала пройти высокій хребетъ Кесса-дагъ, отдѣляющій истоки р. Аракса отъ истоковъ р. Евфрата, гдѣ перевалъ почти такой-же величины, какъ на военно-грузинской дорогѣ; далѣе къ г. Баязету дорога направляется по тѣсному ущелью истока Евфрата, называемому Мурад-су (у подножія Агридагскихъ горъ и Арарата), гдѣ теперь нѣтъ и порядочной вьючной дороги; затѣмъ не мало техническихъ затрудненій представится по выходѣ на Адербейджанское плато къ Тавризу и далѣе къ г. Казвину.

Вообще на этой линіи, хотя не представится совершенно непреодолимыхъ препятствій въ техническомъ устройствѣ желѣзной дороги, но всетаки эти затрудненія будутъ весьма значительны и гораздо больше, чѣмъ въ любой части Закавказскаго края, хотя, напримѣръ, при устройствѣ желѣзной дороги изъ Тифлиса къ Эривани, Тавризу и Тегерану по нынѣшней почтовой дорогѣ.

Послѣдняя линія, предлагаемая Роулинсономъ, выходя изъ Скутари, по Малой Азіи доходитъ до г. Діарбекира, а затѣмъ къ Мосулу—все по горной мѣстности, представляющей немалыя затрудненія устройству желѣзной дороги, о которыхъ уже выше упомянуто. Далѣе изъ Мосула нужно спуститься къ с. Кефри (на р. Діала), а оттуда пройти къ г. Кирманшаху чрезъ высокій хребетъ,

называвшійся у древнихъ Загросъ (гдѣ перевалъ никакъ не менѣе 6,000 или 7,000 абс. выс.); притомъ этотъ хребетъ не одиночный, а состоитъ изъ ряда параллельныхъ, отдѣляющихся небольшими долинами, населенными полудикими кочевниками (Лурами, Бахтіарами и др.); поэтому по дорогѣ чрезъ Загросъ придется не одинъ, а нѣсколько переваловъ. За тѣмъ изъ г. Кирманшаха дорога будетъ проходить все по горной мѣстности, черезъ рядъ болѣе или менѣе значительныхъ хребтовъ къ Хамадану и Тегерану.

Взявъ разстоянія по болѣе подробнымъ картамъ Азіятской Турціи и Персіи, получимъ протяженіе желѣзной дороги отъ Скутари къ Тегерану,—по первому протяженію (чрезъ Эрзерумъ) слишкомъ 2140 верстъ, а по второму, чрезъ Кирманшахъ, около 2600 вер.; полная-же линія по первому направленію до Шикарпура (на р. Индѣ) будетъ 4300 вер., а по второму 4750 вер. Въ обѣихъ этихъ линіяхъ, чтобы дойти отъ Константинополя до Тегерана, нужно устроить желѣзную дорогу на протяженіи слишкомъ 2,000 верстъ по мѣстности, большею частью гористой и весьма затруднительной по многимъ причинамъ; при чемъ мѣстныя затрудненія для устройства желѣзной дороги на первой части этихъ линій, т. е. до Тегерана, въ значительной степени превосходятъ препятствія на второй, т. е. отъ Тегерана къ границамъ Индіи.

Но если разсмотрѣть направленіе желѣзнаго пути изъ Европы въ Индію чрезъ Россію, то представляется слѣдующее: до г. Ростова уже существуетъ цѣлая желѣзно-дорожная сѣть, связывающая этотъ пунктъ со всею Европою; можно надѣяться, что чрезъ года два или три между Ростовомъ и Владикавказомъ будетъ существовать желѣзная дорога и тогда, устроивъ соединительную вѣтвь отъ одного изъ пунктовъ этой дороги (напр. ст. Екатериноградской) до г. Петровска, на протяженіи 280 верстъ, Каспійское море будетъ связано желѣзнымъ путемъ со всѣми концами Европы.

Проектируя-же желѣзную дорогу отъ Петровска на Баку, а затѣмъ по берегу Каспійскаго моря къ Решту, откуда далѣе не по Мазандерану, но по ущелью р. Кизыл-узенъ (Сефид-рудъ) чрезъ сел. Менджиль къ г. Казвину, а отсюда къ Тегерану, придется устроить желѣзный путь отъ Петровска до Тегерана, на протяженіи 330+700=1030 вер., вездѣ по мѣстности, за небольшими исключеніями, не представляющей особыхъ затрудненій. Далѣе отъ Тегерана въ Индію наиболѣе удобнымъ направленіемъ для проведенія желѣзной дороги представляется то, которое предположено г. Роулинсономъ и ранѣе было указано гг. Герсевановымъ и Зейдлицемъ, т. е. по нижней подошвѣ Эльбурзскаго хребта, чрезъ гг. Семнанъ, Дамганъ, Себзеваръ, Мешхедъ, Гератъ, Ферахъ, Кандагаръ и черезъ Боланскій проходъ къ г. Шикарпуру (на р. Индѣ) или, быть можетъ, изъ Кандагара къ Пешаверу, до котораго уже доведены индійскія желѣзныя дороги.

Отъ Тегерана до Шикарпура протяженіе желѣзной дороги 2170 верстъ.

Итакъ, чтобы имѣть непрерывное желѣзно-дорожное сообщеніе изъ Европы въ Индію, придется устроить желѣзной дороги на протяженіи (отъ ст. Екатериноградской до Шикарпура) 280+1030+2170=3480 (въ томъ числѣ 870 вер. въ русскихъ предѣлахъ), вмѣсто предлагаемыхъ въ англійской парламентской

коммисіи отъ Константинополя 4300 в. и 4750 в. (линія Роулинсона); слѣдовательно имѣетъ сокращеніе на 800 и 1200 вер., не считая постройки моста чрезъ Босфоръ и того обстоятельства, что въ русскихъ предѣлахъ дорога пройдетъ по мѣстности совершенно ровной и чрезъ благоустроенный и богатый край.

При одномъ взглядѣ на карту Европы и Азіи, путь изъ Европы въ Индію чрезъ Россію представляется наикратчайшимъ направленіемъ, относительно всѣхъ государствъ Европы, въ томъ числѣ и Англіи; въ путяхъ, предлагаемыхъ изъ Константинополя, черезъ Малую Азію, приходится не итти по діагональному направленію (кратчайшему), но какъ-бы нарочно дѣлать лишній заворотъ на югъ по горной, неустроенной странѣ (Малой Азіи), среди самыхъ разнородныхъ и неблагопріятныхъ условій, въ томъ числѣ и климатическихъ.

Если считать легко преодолимыми тѣ затрудненія къ устройству желѣзной дороги, которыя ставятся по направленіямъ, предполагаемымъ въ англійской парламентской коммисіи, то и прямой путь отъ Тифлиса, чрезъ Эривань и Тавризъ въ Тегеранъ не представитъ затрудненій бо̀льшихъ, если не меньшихъ, чѣмъ тѣ, которыя встрѣчаются на упомянутыхъ выше путяхъ.

Но не одною краткостью путь въ Индію черезъ Россію, на Баку, имѣетъ преимущество передъ всѣми другими: съ соединеніемъ желѣзною дорогой Тифлиса съ Баку, послѣдній станетъ въ центральное положеніе, къ которому легко и удобно будетъ доставлять товары изъ южной Европы, пользуясь Чернымъ моремъ, независимо непрерывнаго рельсоваго сообщенія, черезъ что̀, разумѣется, сокращается линія провоза. И такъ, если принять во вниманіе экономическія условія постройки желѣзной дороги, а также возможную легкость техническаго исполненія, то положительно можно сказать, что желѣзная дорога изъ Европы въ Индію, чрезъ Россію на Баку, представляется наиболѣе осуществимою и выгодною какъ для Европы, такъ и для Англіи. Если-же не добиваться непрерывнаго рельсоваго сообщенія изъ Европы въ Индію и допустить перерывъ таковаго Чернымъ и Каспійскимъ моремъ, то направленіе, предлагаемое г. Шавровымъ изъ Астрабадскаго залива на Шахрудъ и далѣе, представляется наиболѣе удобнымъ и кратчайшимъ.

Направленіе желѣзной дороги изъ Баку въ Индію М. Н. Герсевановымъ и Н. К. Зейдлицемъ было предложено черезъ囗ештъ, а далѣе по южному берегу Каспійскаго моря до г. Астрабада, откуда черезъ Шахрудъ, Мешедъ, Гератъ до Пешавера; выше-же мы нѣсколько измѣнили это направленіе, предполагая его отъ Решта повернуть по ущелью р. Кизыл-узенъ (Сефид-рудъ) на Казвинъ и Тегеранъ на томъ основаніи, что при этомъ направленіи будетъ избѣгнуто проложеніе дороги по мазандеранскому берегу Каспійскаго моря, гдѣ изъ Эльбурзскаго хребта изливается въ море весьма много рѣчекъ (иногда очень многоводныхъ) и гдѣ вообще очень дурной климатъ, весьма вредно дѣйствующій на европейцевъ; притомъ хотя путь на Тегеранъ и нѣсколько длиннѣе береговаго, но онъ и удобенъ тѣмъ, что послужитъ для оживленія промышленности и торговли Персіи. Къ этому можно прибавить еще слѣдующее: допустимъ, что былъ-бы устроенъ непрерывный желѣзно-дорожный путь изъ Константинополя

въ Индію такимъ образомъ, какъ это предполагаетъ г. Роулинсонъ, то всетаки онъ пройдетъ весьма близко къ русской границѣ, и устроивъ отъ одного изъ пунктовъ въ Закавказскомъ краѣ соединительную вѣтвь до индійской дороги, получится непрерывное рельсовое сообщеніе изъ Индіи чрезъ Россію въ Европу, кратчайшее и болѣе удобное того, которое будетъ проходить чрезъ Малую Азію—сообщеніе, подверженное гораздо меньшимъ случайностямъ, чѣмъ послѣднее; а потому индійскій путь чрезъ Россію самъ собою окажется болѣе выгоднымъ для европейско-азіятской торговли.

І. Стебницкій.

О ВОЗМОЖНОСТИ И ВОЗМОЖНОЙ СТОИМОСТИ

ПОСТРОЙКИ МОСТА ЧРЕЗЪ БОСФОРЪ.

Для обсужденія важнаго вопроса о возможности постройки моста чрезъ Босфоръ и о наивыгоднѣйшей для этого системѣ, необходимо обратить вниманіе на нижеслѣдующее.

Подробное изслѣдованіе береговъ и профили Босфорскаго пролива привели къ заключенію, что мѣсто, болѣе всего соотвѣтствующее для удобнаго устройства моста, находится со стороны европейскаго материка къ востоку отъ Константинополя, около форта Румели-Гиссаръ и со стороны азіятскаго берега около форта Анатоли-Гиссаръ. Ширина Босфора въ этомъ мѣстѣ равняется 1740 футъ. Глубина пролива, въ разстояніи 500 футъ отъ береговъ, доходитъ до 130 футъ. Для полнаго обезпеченія мореходнаго движенія оказывается необходимымъ устроить мостъ чрезъ Босфоръ въ одинъ пролетъ, при высотѣ полотна надъ уровнемъ моря не менѣе 140 футъ, чему и способствуютъ крутые въ этомъ мѣстѣ берега. Опредѣливъ такимъ образомъ самыя главныя данныя, которымъ должно соотвѣтствовать устройство постоянной переправы черезъ Босфоръ, вопросъ объ осуществимости этой мысли приводится къ вопросу о возможности устройства моста, имѣющаго пролетъ въ 1740 футъ. Не входя въ теоретическій разсчетъ для опредѣленія крайнихъ предѣловъ пролетовъ мостовъ, припомнимъ только, что предѣлы эти въ прямой зависимости отъ сопротивленія и упругости употребленнаго для постройки матеріала. Очевидно, что при примѣненіи самой лучшей стали, съ сопротивленіемъ разрыву въ 100 тоннъ или 6000 пуд. на квадр. дюймъ, достигаемая величина пролетовъ будетъ несравненно больше допускаемыхъ теперь отверстій въ желѣзныхъ сооруженіяхъ. По-этому возрастаніе допускаемыхъ предѣловъ въ пролетахъ мостовъ будетъ зависѣть отъ возможности улучшенія употребляемаго на постройку матеріала. Что-же касается собственно до выбора наивыгоднѣйшей системы мостовъ, то во всякомъ случаѣ висячіе мосты оказываются самыми дешевыми. Несмотря на эти достоинства, висячіе мосты, вслѣдствіе легкаго сотрясенія и колебанія цѣпей при движеніи груза, считаются весьма ненадежными и не допускаются по-этому подъ желѣзную дорогу. Предположеніе это, хотя и справедливо въ извѣстныхъ предѣлахъ, оказывается вполнѣ несостоятельнымъ при пролетахъ мостовъ, въ которыхъ, вслѣдствіе значи-

тельности собственнаго вѣса, сотрясенія при передвиженіи груза вполнѣ прекращаются. Въ доказательство вышесказаннаго можно привести постройку висячаго моста въ Америкѣ черезъ рукавъ моря East River, раздѣляющій тѣсно связанные между собою въ коммерческомъ отношеніи города Нью-Іоркъ и Бруклинъ.

Замѣчательное это сооруженіе проектировано и начато было извѣстнымъ строителемъ Ніагарскаго моста, инженеромъ Рёблингъ, и окончено, по случаю смерти послѣдняго, сыномъ его, Вашингтономъ Рёблингъ. Мостъ этотъ длиною всего 3600 футъ и состоитъ изъ трехъ пролетовъ. Длина средняго пролета равняется 1700 ф. Каждый изъ крайнихъ пролетовъ въ 950 ф. Полотно моста, шириною 84 фута, раздѣляется на три продольныя полосы. Первая полоса устроена въ два пути подъ желѣзную дорогу; вторая полоса служитъ для обыкновеннаго колеснаго движенія, а третья полоса, находящаяся посреди моста, устроена для пѣшеходовъ. Мостъ этотъ построенъ по системѣ обыкновенныхъ висячихъ мостовъ, съ тѣмъ только измѣненіемъ, что полотно моста распредѣлено на весьма прочно устроенныхъ безпрерывныхъ фермахъ, привѣшенныхъ къ главному проволочному канату вертикальными тягами. Для достиженія еще бóльшей прочности, фермы эти прочно связаны съ верхними сѣдлами, находящимися на портикахъ устоевъ, посредствомъ значительнаго числа діагональныхъ канатовъ. Для полнаго обезпеченія рѣчнаго сообщенія оказалось необходимымъ помѣстить полотно на высотѣ 150 футъ надъ уровнемъ рѣки. Устроенныя изъ гранита башни имѣютъ высоту около 400 футъ. Четырех-угольное основаніе каждой изъ этихъ башень длиною 90 футъ, шириною 50 футъ. При опредѣленіи размѣровъ различныхъ частей моста, подвижная нагрузка была принята въ 40 фунтъ на квадр. футъ, т. е. на погонный футъ около 90 пуд., при ширинѣ полотна 84 футъ. Стоимость моста равняется 7.000,000 долларамъ (10.000,000 рублей). Другимъ примѣромъ этой системы можетъ служить мостъ черезъ Огейо (Ohio), построенный инженеромъ Рёблингъ въ 1867 г., для соединенія городовъ Cincinnati и Covington. Средній пролетъ—въ 1000 футъ; каждый изъ крайнихъ сдѣланъ въ 242 фута. По словамъ г. Вашингтона Рёблингъ, постройка эта оказалась весьма удовлетворительною во всѣхъ отношеніяхъ.

Принимая въ соображеніе все вышесказанное, возможность устройства моста въ одинъ пролетъ черезъ Босфорскій проливъ, на высотѣ 140 футъ надъ уровнемъ моря, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Кромѣ этого, мнѣ кажется, что при данныхъ условіяхъ примѣненіе системы нью-іоркскаго моста должно быть признано самымъ выгоднымъ въ настоящемъ случаѣ. Стоимость такого моста обойдется не менѣе 7.000,000 рублей.

Въ журналѣ Engineering за 1868 года мы находимъ довольно любопытныя свѣдѣнія о предположеніи постройки висячаго моста чрезъ проливъ Mersey для соединенія городовъ Liverpool и Birkenhead. При длинѣ моста въ 8000 футъ и при высотѣ его въ 150 футъ надъ уровнемъ воды, средній пролетъ предполагалось сдѣлать въ 4000 футъ и каждый изъ крайнихъ въ 2000 футъ. Высота башень была принята въ 600 футъ. Предположивъ подвижную нагрузку въ $1^1/_2$ тонны (90 пудъ) на погонный футъ, поперечные размѣры каждой изъ двухъ главныхъ

цѣпей опредѣлились-бы вышиною въ 3 ф. и шириною 5 ф. Приблизительная стоимость моста исчислена слѣдующимъ образомъ:

20,000 тоннъ въ главныхъ цѣпяхъ, по 50 ф. ст. . .	1,000,000	фунт.	стерл.
24,000 тоннъ желѣза въ полотнѣ и въ тягахъ, по 30 ф. ст.	720,000	„	„
9000 тоннъ чугуна въ быкахъ и устояхъ, по 20 ф. ст.	180,000	„	„
Каменныя работы въ устояхъ и быкахъ.	100,000	„	„
	2,100,000	„	„
На непредвидѣнные расходы 10%	210,000	„	„
Итого. . . .	2,310,000	фунт.	стерл.

Въ заключеніе прибавимъ еще нѣсколько словъ о проектѣ моста чрезъ Босфоръ, составленномъ г. К. Руппертʼомъ и описанномъ въ брошюрѣ Neues System für Eisenbahnbrücken grosser Spannweiten. При разсмотрѣніи этого проекта мы находимъ, что г. Руппертъ, вслѣдствіе ненадежности, по его мнѣнію, висячихъ мостовъ подъ желѣзную дорогу, задался мыслью составить проектъ моста чрезъ Босфоръ въ три пролета. Избранную имъ систему для верхняго пролетнаго строенія можно разсматривать какъ систему безпрерывныхъ фермъ съ согнутыми по параболѣ поясами. Длина моста 1,680 футъ (австрійскихъ) или 1,740 ф. русскихъ. Средній пролетъ показанъ въ 652 ф., крайніе въ 514 ф. Береговые устои—каменные, между тѣмъ какъ средніе быки предполагалось устроить каждый изъ двухъ чугунныхъ трубъ, діаметромъ въ 10 метровъ (около 33 фут.). Значительная глубина, въ 130 футъ, на которой въ настоящемъ случаѣ пришлось-бы основать металлическіе быки, дѣлаетъ невозможнымъ ихъ основаніе пневматическимъ способомъ. Предѣлъ для наибольшей глубины, которая этимъ способомъ могла быть достигнута, оказался при постройкѣ Салташскаго моста въ 80 футъ. Принимая вышесказанное въ соображеніе, г. Руппертъ предлагаетъ возвысить оказавшееся весьма надежнымъ въ этомъ мѣстѣ дно пролива посредствомъ слоя бетона, толщиною въ 20 футъ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ опускаетъ, до окончательнаго затвердѣнія бетона, металлическія трубы въ этотъ слой и продолжаетъ послѣ этого засыпкою бетономъ еще на 20 футъ. Стоимость моста исчислена въ 7.000,000 гульденовъ.

Имѣя въ виду, что предлагаемый способъ устройства основанія среднихъ быковъ на дѣлѣ еще не былъ испытанъ и что опытъ въ такихъ громадныхъ размѣрахъ, въ случаѣ неудачи, потребуетъ лишней затраты большаго капитала, проектъ г. Рупперта, вслѣдствіе стѣсненія, кромѣ того, пролива устройствомъ среднихъ быковъ, не можетъ считаться вполнѣ соотвѣтствующимъ своей цѣли.

Несмотря на громадное преимущество одного пролета въ 1740 футъ, въ сравненіи съ тремя въ 600 футъ, стоимость моста по системѣ г. Рёблингъ только на одну треть превосходитъ стоимость предлагаемаго г. Руппертʼомъ моста—7,000,000 рублей.

Г. Země

СРАВНЕНІЕ ЖЕЛѢЗНО-ДОРОЖНЫХЪ ЛИНІЙ

ЧРЕЗЪ МАЛУЮ АЗІЮ И ЧРЕЗЪ РОССІЮ.

Въ дополненіе къ сообщеннымъ уже, интереснымъ свѣдѣніямъ о путяхъ отъ Константинополя до Тегерана и Мешеда, считаю не лишнимъ прибавить слѣдующія свѣдѣнія объ удобнѣйшемъ направленіи желѣзной дороги отъ Каспійскаго моря въ Индію черезъ Мешедъ, Гератъ, Кандагаръ и въ Шикарпуръ на р. Индѣ, почерпнутыя изъ Военно-статистическаго Сборника (выпускъ III), напечатаннаго въ 1868 году. Вотъ направленіе, по которому скорѣе всего могла-бы пройти желѣзная дорога *съ нагорной плоскости Ирана въ низменность р. Инда.*

Отъ берега Каспійскаго моря удобнѣйшая дорога идетъ чрезъ Мешедъ и Гератъ.

Отъ Астрабада до Мешеда путь идетъ на Бурджнурдъ. Отъ Астрабада до Бурджнурда считаютъ отъ 234 верстъ (Борнсъ) до 324 верстъ (Леммъ); всего-же отъ Астрабада до Мешеда считаютъ отъ 462 до 553 верстъ. Дорога отъ Астрабада до Мешеда идетъ по долинамъ сѣверныхъ отроговъ Эльбруса, по странѣ плодородной, обильной пастбищами и довольно густо населенной, но подверженной безпрерывнымъ набѣгамъ туркменскихъ племенъ.

Отъ Мешеда до Герата, по пути слѣдованія персидскихъ войскъ въ 1838 году, разстояніе всего 350 верстъ. Дорога эта проходитъ по волнистой, а частью по ровной мѣстности, пересѣченной р. Гери-рудомъ и ея притокомъ Джамъ. Долины этихъ рѣкъ изобилуютъ пастбищами. Вообще дорога эта въ отношеніи корма и воды не представляетъ затрудненій.

Дорога отъ Герата до Кандагара. По этой дорогѣ, хотя и ровной, но маловодной, можно и теперь проѣхать въ экипажѣ, а также везти артиллерію. Одна дорога, именно главная, идетъ на городъ Феррахъ—она дальше; другая же короче, но обѣ онѣ сходятся въ крѣпости Гиришкъ, на большой рѣкѣ Гильмендѣ.

Разстояніе отъ Герата до Кандагара считаютъ по кратчайшему пути 500, а по дальнѣйшему до 680 верстъ.

Отъ Кандагара въ Шикарпуръ. Это одна изъ главнѣйшихъ торговыхъ дорогъ между Афганистаномъ и Индіей. По этому пути англійская армія вступила въ Кандагаръ въ 1839 году. Онъ не представляетъ особенныхъ затрудненій, но

движеніе по Боланскому ущелью, длиною въ 90 англ. миль (135 верстъ), затрудняется недостаткомъ въ кормѣ. Караваны страдаютъ здѣсь отъ разбоевъ. Дорога эта прорѣзываетъ часть Белуджистана. Разстояніе по этому пути отъ Кандагара до Шикарпура 520 верстъ.

Такимъ образомъ все разстояніе отъ Астрабада до Шикарпура будетъ 553+350+680+520=2,103 версты, а по болѣе короткому пути—менѣе 2,000 верстъ.

Въ долинѣ Инда уже построены англичанами двѣ желѣзныя дороги, которыя должны скоро сомкнуться. Сѣверная изъ нихъ, начинающаяся отъ Мультана, подъ названіемъ *Пенджабской*, уже соединена съ Калькуттой чрезъ города Лагоръ, Амрицаръ, Дели.

Вотъ главнѣйшія желѣзныя дороги въ сѣверо-западномъ углу англо-индійскихъ владѣній, по свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ Cornhill magazine 1869 (July).

Всего въ Индіи, въ половинѣ 1869 г. было 5918 англ. миль или 8924 версты желѣзныхъ дорогъ. Изъ этихъ дорогъ наиболѣе важны по сосѣдству съ Афганистаномъ:

1) дорога отъ Калькутты до Дели (East-Indian) съ вѣтвью отъ Аллах-абада къ Джаббалпуру, 1,502 англ. миль.

2) Great Indian Peninsular, всего 1,267 англ. миль, въ томъ числѣ линія отъ Бомбея до Джаббалпура.

3) Bombay, Baroda and Central India, 312 англ. миль, отъ Бомбея въ Бароду и въ Ахмед-абадъ.

4) дорога отъ Дели до Амрицара (Delhi railway), 320 англійск. миль.

5) дорога отъ Амрицара черезъ Лагоръ до Мультана (Punjaub), 246 англійскихъ миль.

6) Дорога отъ Лагора до Пешавера, 273 англійскихъ миль.

7) Изъ Карачи въ Котри на р. Индѣ, противъ г. Гайдерабада (Scinde railway), 109 англійск. миль.

Ближайшій пунктъ къ Кабулу, находящійся на желѣзной дорогѣ—*Пешаверъ*. Ближайшій пунктъ къ Боланскому проходу—*Мультанъ*.

Всѣ индійскія желѣзныя дороги имѣютъ путь въ $5^1/_2$ ф. ширины.

Если индійскія желѣзныя дороги свяжутъ когда-нибудь съ европейскими, то не иначе какъ гдѣ-нибудь въ Пенджабѣ или въ долинѣ Инда, между Мультаномъ и Гейдерабадомъ (Котри), до которыхъ желѣзныя дороги были доведены какъ съ сѣвера, такъ и съ юга еще въ 1849 году и между которыми (Гейдерабадомъ и Мультаномъ) уже вѣроятно строится желѣзная дорога вдоль Инда.

Судя по картѣ, приложенной къ сочиненію Perdonnet, напечатанному въ 1865 году, кажется, что въ планы англичанъ даже входитъ уже устройство желѣзной дороги отъ Инда, начиная отъ Нова-Дерра (около Шикарпура) черезъ Багъ до Дадара, что уже весьма недалеко отъ Боланскаго прохода, ведущаго въ Кандагаръ.

Говоря о желѣзныхъ дорогахъ въ Индіи, нельзя не указать на важную ошибку, вкравшуюся въ Военно-Статистическій Сборникъ, выпускъ III, „Афганистанъ".

Такимъ образомъ тамъ находимъ (стр. 61), что желѣзная дорога изъ Амрицара въ Пешаверъ имѣетъ въ длину 980 англ. миль или 1477 верстъ. Въ дѣйствительности-же желѣзная дорога въ *Пешаверъ* построена не отъ Амрицара, а отъ Лагора, лежащаго отъ Амрицара не далѣе 50 англ. миль, и вся длина желѣзной дороги отъ Лагора до Пешавера всего 273 англ. миль или 412 верстъ.

Примкнуть сплошной желѣзный путь изъ Европы къ ост-индской сѣти желѣзныхъ дорогъ едва-ли можно въ Пешаверѣ, хотя Пешаверъ есть самый выдавшійся пунктъ этой сѣти, такъ что надо признать, что по всей вѣроятности его непремѣнно придется привесть въ долину Инда около Шикарпура, какъ видно и изъ предположеній г. Роулинсона. Для того-же, чтобы отъ Герата прійти въ Пешаверъ, надо итти отъ Кандагара чрезъ Газну въ Кабулъ, а оттуда въ Пешаверъ. Путь этотъ кружнѣе и представляетъ болѣе затрудненій. Вотъ краткій его очеркъ изъ Военно-Статистическаго Сборника.

Дорога отъ Кандагара чрезъ Кабулъ въ Пешаверъ. Отъ Кандагара въ Кабулъ дорога, по которой двигались англійскія войска въ 1839 и 1841 годахъ, идетъ чрезъ г. Газну и чрезъ ущелье Шеръ-Деганъ на перевалъ между системами Кабула и Гильменда, которое зимою загромождается на 4 мѣсяца снѣгомъ и проходимо только для пѣшеходовъ. Длина его 2 версты, ширина мѣстами всего 25 саженъ. По этой дорогѣ отъ Кандагара до Кабула 490 верстъ. Отъ Кабула въ Пешаверъ вдоль рѣки Кабулъ-Дарьи и чрезъ Хайберское ущелье всего 291 верста.

Такимъ образомъ отъ *Кандагара чрезъ Кабулъ до Пешавера 781 верста*, а отъ Кандагара до Шикарпура всего 520 верстъ. Думать-же о соединеніи Пешавера чрезъ Кабулъ съ Балхомъ и долиной Аму-Дарьи вовсе не приходится, потому что Кабулъ отъ Балха отдѣляется высочайшимъ хребтомъ Гиндукуша, чрезъ который хотя и проходитъ караванная дорога, по которой проѣхалъ Борнсъ, но она представляетъ необычайныя трудности и зимою совершенно непроходима. Дорога эта идетъ отъ Кабула чрезъ Баміанъ и Хулумъ въ Балхъ По направленію этому надо перейти шесть переваловъ; изъ нихъ, три, самые высокіе, находятся между Кабуломъ и Баміаномъ: первый, *Унна*, имѣетъ высоту 11,000 англійскихъ футъ, второй, *Хаджихакъ*, 12,400 футъ и третій, *Колу*, 13,000 англійскихъ футъ.

Нельзя, кажется, не признать, что пока осуществленіе сплошнаго желѣзнаго пути изъ Европы въ Индію будетъ зависѣть отъ англійскихъ капиталовъ и предпріимчивости, едва-ли этотъ вопросъ разрѣшится выгоднѣйшимъ образомъ какъ для всей Европы, такъ и для Россіи, т. е. едва-ли въ такомъ случаѣ осуществится желѣзная дорога въ Индію отъ Петровска чрезъ Баку, Рештъ и Тегеранъ. Во всякомъ-же случаѣ, если даже Европа соединится съ Индіей чрезъ Константинополь, то желѣзная дорога не минетъ Тегерана и оттуда должна направляться на Мешедъ, Гератъ, Кандагаръ и Шикарпуръ. Не далѣе какъ въ октябрѣ 1871 года, въ Лондонѣ, въ Society of Arts г. Hyde Clarke читалъ записку о сплошномъ желѣзномъ пути изъ Европы въ Индію, въ которой выражалъ увѣренность, что какое-бы изъ направленій этотъ путь ни принялъ, онъ

долженъ во всякомъ случаѣ пройти чрезъ Константинополь, Босфоръ, Скутари, Исмидъ и Тегеранъ, при чемъ линія можетъ пройти по сѣверной части Малой Азіи, т. е. чрезъ Эрзерумъ и Казвинъ, или по южной части чрезъ долину Тигра и Евфрата, Кирманшахъ и Гамаданъ на Тегеранъ. О пути чрезъ Россію въ этомъ чтеніи, конечно, не было ни слова.

Но, какъ справедливо замѣтилъ г. Шавровъ, не одна Англія заинтересована въ сокращеніи и облегченіи пути изъ Европы въ Индію. Не менѣе Англіи заинтересована въ этомъ Германія, и къ осуществленію сплошнаго пути въ Индію, черезъ Кавказъ и Тегеранъ или-же Хорасанъ, могутъ явиться на помощь нѣмецкіе капиталы. Такой фактъ еще болѣе послужилъ-бы къ сближенію Германіи съ Россіей и къ обоюдной выгодѣ обѣихъ странъ. Въ случаѣ-же осуществленія желѣзнаго пути изъ Европы чрезъ Кавказъ, хотя-бы только до Тегерана, онъ самою силою вещей и при содѣйствіи самихъ-же англичанъ непремѣнно продлился-бы чрезъ Кандагаръ до Шикарпура, по направленію, проектированному г. Роулинсономъ,—тѣмъ болѣе, что, кажется, у англичанъ существуетъ уже теперь предположеніе строить желѣзную дорогу отъ Шикарпура чрезъ Багъ къ Боланскому ущелью.

Наконецъ, если-бы къ осуществленію этого великаго дѣла не явились на помощь и германскіе капиталы, Россіи оставалось-бы самой позаботиться объ улучшеніи путей въ Индію въ предѣлахъ возможнаго, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что при вліяніи русскаго правительства и при содѣйствіи хотя-бы однихъ русскихъ капиталовъ, возможно-бы думать о проложеніи желѣзной дороги отъ ростовско-владикавказской линіи къ Петровску, а оттуда вдоль берега Каспійскаго моря чрезъ Дербендъ и Баку къ пограничному съ Персіей пункту, Астарѣ, а оттуда по персидской территоріи, мимо Энзели и Решта чрезъ такъ-называемыя Рудбарскія ворота къ Тегерану. По этому направленію изысканія уже отчасти сдѣланы, а тамъ, гдѣ они еще не произведены, мѣстность настолько изслѣдована, что можно заранѣе сказать, что устройство желѣзнаго пути по этому направленію нигдѣ не встрѣтитъ серьознаго затрудненія.

Можетъ быть, ни одна линія не пуедставляетъ такой легкости для постройки, какъ линія отъ Петровска до Баку, на которой, можно сказать, единственнымъ препятствіемъ является рѣка Самуръ.

По изслѣдованіямъ, произведеннымъ Д. И. Романовымъ, желѣзная дорога отъ Петровска въ Баку имѣла-бы длину 339 верстъ 50 саженъ. При устройствѣ дороги на два пути, количество земляныхъ работъ составило бы всего 386,860 куб. саж., что даетъ на версту 1,140 куб. саж. земляной работы. При устройствѣ-же дороги въ одинъ путь, количество земляныхъ работъ на всю линію составило-бы 287,263 куб. саженъ. Искусственныхъ сооруженій пришлоеь-бы строить весьма мало, кромѣ одного вышеупомянутаго большаго моста чрезъ р. Самуръ. По направленію отъ Баку вдоль берега моря до персидской границы въ Астару, на протяженіи около 260 верстъ, тоже не встрѣтилось-бы никакихъ важныхъ затрудненій, кромѣ перехода чрезъ р. Куру. Отъ Астары по персидской провинціи Гилянъ до городовъ Энзели и Решта характеръ мѣстности совершенно тотъ-же,

что̀ и въ Ленкоранскомъ уѣздѣ. Чрезъ многочисленныя рѣки, вливающіяся въ Каспійское море, можно съ выгодою примѣнить желѣзные мосты на винтовыхъ сваяхъ, съ успѣхомъ употребленные на поти-тифлисской желѣзной дорогѣ. Отъ Астары по низменности пришлось-бы вести дорогу до Решта верстъ на 120. Отъ Решта она проходила-бы верстъ на 80 до Рудбара, по ущелью р. Кизыл-узенъ или Сефид-рудъ, по самому удобному перевалу чрезъ Эльбрусскій хребетъ, а за тѣмъ чрезъ Казвинъ до Тегерана. По этому направленію отъ Тегерана до русской границы въ Астару всего около 530 верстъ.

Такимъ образомъ, устроивъ въ русскихъ предѣлахъ отъ ст. Екатериноградской до Астары 286+340+260 всего 880 верстъ желѣзной дороги по самой ровной мѣстности и чрезъ самые богатые и населенные въ Кавказскомъ краѣ уѣзды Кубинскій (съ населеніемъ въ $23_{,5}$ душъ на 1 квад. версту) и Ленкоранскій (съ населеніемъ въ $17_{,6}$ душъ на 1 квадр. версту) и затѣмъ 530 верстъ въ персидскихъ предѣлахъ, изъ которыхъ до 150 верстъ пролегаютъ въ богатомъ шелкомъ и рыбными промыслами Гилянѣ,—можно заручиться движеніемъ всей персидской торговли и получить большіе шансы на весь индо-европейскій транзитъ. Если-же-бы русской предпріимчивости и русскихъ капиталовъ не хватило для этого громаднаго по результатамъ дѣла, то оставалось-бы только довести русскую сѣть желѣзныхъ дорогъ до единственнаго, вполнѣ удобнаго и никогда не замерзающаго порта на Каспійскомъ морѣ, т. е. до Баку, и затѣмъ искать удобнѣйшаго для русской торговли порта на восточномъ берегу Каспійскаго моря, что̀ можетъ быть сдѣлано лишь при указаніи моряковъ, а затѣмъ опредѣлить направленіе желѣзной дороги въ русскихъ предѣлахъ, въ закаспійской степи.

Въ этомъ отношеніи я не раздѣляю мнѣнія Н. А. Шаврова о пользѣ устройства желѣзной дороги отъ Красноводска по направленію, недавно изслѣдованному гг. Маркозовымъ и Маломой, къ устью Аму-Дарьи въ Аральскомъ морѣ, въ особенности о пользѣ устройства въ закаспійскомъ краѣ двухъ отдѣльныхъ желѣзныхъ дорогъ—одной для замкнутія русской границы отъ Красноводска къ устью Аму-Дарьи, другой для индійской торговли отъ Астрабада къ Герату.

Въ самомъ дѣлѣ, къ чему строить двѣ желѣзныхъ дороги, изъ которыхъ на одной предполагается даже по всей длинѣ устроить водопроводъ, когда можно достигнуть обѣихъ цѣлей одною дорогою?

Высказывая такую мысль, я опираюсь на факты, добытые послѣдними рекогносцировками нашего красноводскаго отряда и изложенные І. И. Стебницкимъ въ его Замѣткахъ о Туркменіи (стр. 88). Дѣйствительно, казалось-бы возможнымъ построить одну желѣзную дорогу, достигающую обѣихъ цѣлей, начавъ отъ Красноводскаго залива или отъ поста у Михайловскаго залива и направивъ ее на Кизыл-арватъ и далѣе на Мервъ.

Отъ Красноводска до Кизыл-арвата 330 верстъ, а отъ поста у Михайловскаго залива до Кизыл-арвата-же 220 верстъ. Далѣе отъ Кизыл-арвата по подножію Курен-дага, по мѣстности, изобилующей водой, до туркменскаго города Мерва, на р. Мургабъ—отъ 500 до 550 верстъ. Желѣзная дорога отъ Мерва могла-бы раздѣлиться на двѣ вѣтви, изъ коихъ одна современемъ пошла-бы на

Гератъ (отъ Мерва до Герата всего 360 верстъ, по весьма удобной мѣстности), а другая могла-бы направиться отъ Мерва къ пристани Чарджуй, на Аму-Дарьѣ, которая находится оттуда не болѣе 170 верстъ;—а отъ Чарджуя до Самарканда всего около 300 верстъ.

Такимъ образомъ, русское Каспійское море было-бы соединено съ русскою границею въ Туркестанѣ, на протяженіи отъ Красноводска до Самарканда всего около 1300 верстъ, при чемъ русская промышленность получила-бы облегченный доступъ въ среднюю Азію и Афганистанъ. Если-бы оказалось при ближайшемъ изученіи, что путь отъ Красноводска въ Мервъ неудобенъ для желѣзной дороги или-же Красноводскій портъ неудобенъ, то при дружественныхъ отношеніяхъ съ Персіей можно-бы подумать о желѣзной дорогѣ отъ Астрабада или, вѣрнѣе, отъ Гязской пристани, на Мешедъ и Гератъ. Знакомство съ Астрабадскимъ портомъ и ближайшее изученіе направленія отъ Астрабада на Мешедъ могло-бы выяснить этотъ вопросъ.

Въ заключеніе нельзя не выразить надежды, что здравый смыслъ, неразлучный съ словомъ „цивилизація", на которую имѣетъ претензію современное поколѣніе, долженъ восторжествовать надъ узкими національными взглядами, къ которымъ такъ способны англичане, и что европейскіе капиталисты поймутъ, что лучше, рѣшившись на мирныя отношенія съ Россіей, строить желѣзную дорогу въ Индію чрезъ Кавказъ, чѣмъ безъ всякой надобности строить ее отъ Скутари чрезъ всю Азіятскую Турцію, удлиннивъ ее на 1500 верстъ, ведя ее по труднѣйшимъ и пустыннымъ мѣстностямъ и построивъ мостъ чрезъ Босфоръ, который одинъ стоитъ до 10 милліоновъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что даже изъ самыхъ важныхъ транзитныхъ дорогъ тá скорѣе окупится, которая, стóя дешевле, будетъ пользоваться мѣстнымъ движеніемъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи желѣзная дорога, построенная чрезъ Малую Азію, по пустынности этой страны, представитъ мало выгодъ. Великій знатокъ Малой Азіи, г. Чихачевъ, въ своемъ сочиненіи Une page sur l'Orient говоритъ, что Малая Азія въ предѣлахъ между морскимъ контуромъ и прямою линіей отъ Александретскаго залива къ г. Триполи, при площади въ 378,182 кв. версты, имѣетъ едва 3,000,000 жителей, что среднимъ числомъ дастъ 8 человѣкъ на 1 кв. версту. Но не надо забывать, что главнѣйшая часть населенія Малой Азіи сосредоточена по берегамъ и потому въ центрѣ, гдѣ пройдетъ дорога, населеніе гораздо меньше. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что мысль о проведеніи сплошной желѣзной дороги отъ Европы въ Индію занимаетъ не только англійскихъ государственныхъ людей и ученыхъ, но и представителей тѣхъ странъ, которыя могли-бы воспользоваться индо-европейскимъ транзитомъ, привлекши его на свою территорію, какъ Австрія и Турція. По-этому въ Россіи, при устройствѣ дороги, чрезъ которую выиграетъ вся центральная Европа, кромѣ Австріи, вопросъ этотъ какъ нельзя болѣе современенъ и чрезвычайно важенъ. Чтò объ этомъ думаютъ въ настоящее время въ Австріи, доказывается статьею доктора Оргеса, помѣщенной въ Извѣстіяхъ Вѣнскаго географическаго общества (Mittheilungen der Geogr. Gesellsch. in Wien), 1871 г., книжка 7-я. Въ статьѣ этой говорится о положе-

ніи Австріи по отношенію къ путямъ всемірной торговли, причемъ авторъ указываетъ на важность для Австріи скорѣйшаго устройства рельсоваго пути между Парижемъ и Константинополемъ чрезъ австрійскія владѣнія, — пути, который со-временемъ привлекъ-бы къ себѣ индо-европейскій транзитъ.

Что касается до начала осуществленія желѣзныхъ дорогъ въ Малой Азіи, то надо упомянуть, что въ № 284 Русскаго Инвалида за 1871 годъ помѣщено объявленіе турецкаго министра публичныхъ работъ, отъ 26-го декабря 1871 г., о томъ, что султанъ повелѣлъ озаботиться постройкой желѣзно-дорожной сѣти въ Малой Азіи и что къ продленію строющейся теперь желѣзной дороги отъ Скутари въ Исмидъ (древняя Никомидія) также дѣлаются, по повелѣнію султана, всѣ необходимыя распоряженія.

Это наводитъ на мысль, что предположенія г. Роулинсона уже въ нѣкоторой степени начинаютъ осуществляться. Что-же касается до устройства моста чрезъ Босфоръ, то, какъ видно изъ замѣтки г. Землемана, это дѣло не невозможное и даже еще въ 1867 году на Парижскую выставку былъ представленъ проектъ такого моста.

М. Герсевановъ.

НѢКОТОРЫЯ СВѢДѢНІЯ

О ПОРТАХЪ КАСПІЙСКАГО МОРЯ *).

На западномъ берегу Каспійскаго моря есть только два порта, удобныхъ и безопасныхъ для торговли, въ морскомъ отношеніи, — Петровскій и Бакинскій, а на восточномъ — четыре, въ заливахъ Тюк-Караганскомъ, Кендерлинскомъ, Красноводскомъ и Астрабадскомъ.

Петровскій портъ есть искусственная гавань, защищенная двумя молами. Хотя гавань эта и даетъ надежную защиту морскимъ судамъ, но она не всегда доступна. Въ зимніе мѣсяцы, декабрь и январь, она часто замерзаетъ или туда приноситъ ледъ изъ сѣверной части моря. Въ эти мѣсяцы и даже въ февралѣ только одна крайность можетъ заставить морехода итти къ Петровской гавани, чтобы попытаться войти въ нее.

Бакинскій портъ, находясь гораздо южнѣе, доступенъ во всякое время года. Онъ расположенъ у залива и защищенъ со стороны моря цѣпью острововъ. Это по истинѣ есть лучшій портъ на всемъ западномъ берегу Каспійскаго моря. Нѣтъ случая, чтобы судно, идущее съ моря, не могло найти прибѣжище въ какой нибудь части Бакинскаго залива, если даже оно встрѣтитъ противный сѣверный вѣтеръ, который господствуетъ тамъ и дуетъ часто съ силою урагана. Кромѣ того, обширная и глубокая гавань въ Баку даетъ возможность помѣщаться въ ней большому количеству судовъ. Всѣ искусственныя сооруженія бакинскаго порта заключаются въ 3-хъ пристаняхъ, изъ коихъ одна деревянная, слабо построенная; но, несмотря на то, приходящія суда пристаютъ къ ней, крѣпятся за пристань и сгружаютъ свой товаръ.

Поэтому можно утвердительно сказать, что Баку есть какъ-бы самою природою указанный исходный пунктъ для морскаго сообщенія чрезъ Каспійское море.

На противоположномъ берегу отъ Баку лежатъ два, одинаково въ морскомъ отношеніи удобныхъ порта, Красноводскій и Астрабадскій.

---

*) Замѣтка эта принадлежитъ капитану 2-го ранга, К. Н. Петриченко, командиру Астрабадской морской станціи и извѣстному знатоку Каспійскаго моря, помѣстившему еще въ 1862 г., въ Морскомъ Сборникѣ весьма интересную статью: „Каспій, его промышленность и торговля". Поэтому замѣткѣ его мы придаемъ особенную цѣну. *Ред.*

Красноводскій заливъ очень обширенъ, онъ можетъ помѣстить громадный флотъ; глубина его въѣзда 4 сажени. На западномъ берегу Красноводскаго залива есть нѣсколько хорошихъ большихъ и малыхъ бухтъ; изъ нихъ двѣ имѣютъ даже у Туркменъ свои наименованія: Кизыл-су и Шах-года. Въ послѣдней бухтѣ высадились на берегъ наши войска въ 1869 году и остановились тамъ потому, что на берегахъ другихъ бухтъ нигдѣ не нашлось прѣсной воды. Бухта Шах-года, или бухта Муравьева, не потребуетъ никакихъ морскихъ сооруженій, кромѣ обыкновенной пристани; она природою хорошо защищена отъ всѣхъ непогодъ.

Южнѣе Красноводскаго залива, въ самомъ углу Каспійскаго моря, лежитъ заливъ Астрабадскій, по географическому положенію своему настолько сближающій насъ съ Индіею, что это было понято еще прежними великими дѣятелями, Петромъ Великимъ и Екатериной.

Императрица Екатерина послала даже въ Астрабадскій заливъ экспедицію, подъ начальствомъ графа Войновича, съ цѣлью завести торговлю съ Индіею, но политическія обстоятельства и подозрительность персіянъ помѣшали Войновичу исполнить это предпріятіе. Если-бы необходимо было принять за конечную точку желѣзной дороги на западномъ берегу Каспія г. Баку, то, по продолженію ея за Каспійскимъ моремъ, исходною точкою долженъ быть берегъ въ Астрабадскомъ заливѣ.

Заливъ Астрабадскій, въ самую малую воду, имѣетъ при входѣ $2^1/_2$, а внутри 3 сажени глубины, слѣдовательно всегда доступенъ для судовъ съ осадкою въ 10 футъ. Берегъ залива хотя и открытый, но не представляетъ особыхъ затрудненій къ постройкѣ пристани и нѣтъ надобности закрывать ее моломъ, потому что волненіе, при господствующихъ здѣсь (западныхъ) вѣтрахъ, начинается въ самомъ заливѣ на малой глубинѣ и потому никогда не бываетъ велико. Всѣ пункты берега, начиная отъ персидской деревни Галюга, къ сѣверу до рѣчки Кара-су и даже нѣсколько далѣе, одинаково удобны и безопасны для постройки пристани. Выборъ долженъ зависѣть только отъ того условія, отъ какой точки удобнѣе начать желѣзную дорогу, чтобы обойти или перейти Эльбрусскій хребетъ.

Въ настоящее время мѣстомъ выгрузки и нагрузки товаровъ служитъ пунктъ берега противу деревни Гязь. Здѣсь построенъ персидскимъ правительствомъ кирпичный караван-сарай и также ежегодно, въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, строятъ для грузовыхъ лодокъ пристань изъ тонкихъ кольевъ отъ 60 до 80 саженъ длины. Пристань эта, несмотря на свое патріархальное устройство, держится до половины лѣта, т. е. почти все время портовой дѣятельности въ заливѣ, которая начинается съ ноября и прекращается въ іюнѣ. Товары, провозимые транзитомъ чрезъ Закавказскій край, изъ Баку идутъ вьюками на г. Астрабадъ, а вывозимый изъ Хорасана хлопокъ—изъ Шахруда на перевалъ черезъ горы.

Остальные два порта, въ заливахъ Тюк-Караганскомъ и Кендерлинскомъ, въ морскомъ отношеніи также хороши, какъ и Красноводскій, но они не всег-

да доступны зимою и находятся въ той части моря, которая особенно бурна въ это время.

Сдѣлавши краткій очеркъ портовъ западнаго и восточнаго береговъ Каспія, какъ лучшихъ въ морскомъ отношеніи для торговли, я считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ и о новомъ, проектированномъ г. Шавровымъ сѣверномъ портѣ, у такъ-называемой Серебряковой пристани, куда г. Шавровъ предполагаетъ провести обводный каналъ отъ одного изъ протоковъ Волги, Бахтемира.

Не вдаваясь въ разсужденіе о томъ, достаточно-ли будетъ воды въ Бахтемирѣ, чтобы наполнить обводный каналъ и сообщить ему необходимое теченіе, я скажу только о доступности Серебряковой пристани со стороны моря, руководясь одними личными моими наблюденіями.

Серебряковская пристань находится на берегу большой бухты, образуемой сѣверо-западнымъ берегомъ Каспійскаго моря, къ югу отъ Чапурьей косы. Пристань эта была выбрана только какъ мѣсто для склада провіанта во время кавказской войны. Провіантъ перевозился всегда на небольшихъ каботажныхъ судахъ, называвшихся татарскими разшивами, которыя и имѣли осадку отъ $2^1/_2$ до 3 футъ и, несмотря на то, на $^1/_2$ версты, а при упадкѣ воды и болѣе не подходили къ пристани, высокія-же арбы ногайцевъ, занимавшихся перевозкою провіанта, прямо подъѣзжали по водѣ къ судамъ и грузились. Вся бухта по морскимъ картамъ, неизвѣстно когда и кѣмъ снятымъ, хотя и имѣетъ достаточную глубину, но въ дѣйствительности недоступна, начиная отъ Чапурьей косы, для морскихъ судовъ даже съ осадкою 6 футъ, потому что вся покрыта банками, на которыхъ глубина въ 2 и 3 фута и между которыми проходить весьма трудно, даже нуждаясь только въ 6-ти-футовой глубинѣ, что приходилось мнѣ испытать самому. Командуя небольшимъ военнымъ судномъ, съ осадкою въ $4^1/_2$ фута, я никогда не могъ подойти къ Серебряковой пристани ближе 4-хъ морскихъ миль (7 верстъ).

К. Петриченко.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ПАРОХОДСТВА НА РѢКѢ КУРѢ *).

Въ настоящее время нѣтъ надобности доказывать важность въ экономическомъ отношеніи судоходства по рѣкамъ, потому что достигнутые этимъ путемъ результаты въ развитіи торговой и промышленной дѣятельности извѣстны каждому. Кавказъ не отличается изобиліемъ судоходныхъ рѣкъ, но нельзя выдавать за аксіому, что такихъ рѣкъ вовсе на Кавказѣ не существуетъ. Кура, напримѣръ, въ древности считалась безспорно судоходною рѣкою, такъ какъ она служила единственно удобнымъ путемъ къ Каспійскому морю, составляя часть извѣстнаго въ то время тракта въ Индію.

Князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ, въ видахъ оживленія торговли Закавказскаго края съ внутренними губерніями Россіи, сдѣлалъ попытку возстановить прежнее значеніе Куры, какъ рѣки судоходной, учрежденіемъ на ней пароходнаго сообщенія. Исполненіе этого предпріятія возложено было на тайн. сов. барона Мейендорфа, который многосторонними свѣдѣніями и неутомимыми трудами оправдалъ сдѣланное ему довѣріе, на сколько это отъ него зависѣло.

Въ представленной барономъ Мейендорфомъ, 1-го февраля 1850 года, запискѣ устройство пароходства по р. Курѣ отъ Каспійскаго моря до Мингечаурской переправы признавалось дѣломъ легко возможнымъ, не требующимъ большихъ предварительныхъ работъ для приведенія рѣки въ судоходное состояніе. Основаніемъ этого заключенія служили нѣсколько болѣе или менѣе удачныхъ опытовъ плаванія по р. Курѣ въ различное время, какъ напримѣръ: а) плаваніе по Курѣ 85-го корабельнаго экипажа капитанъ-лейтенанта Коробки, который съ

*) Перепечатывая изъ Записокъ Кавк. Отдѣленія Р. Техн. Общ., т. I (1868—69) настоящій очеркъ пароходнаго плаванія по Курѣ, считаемъ необходимымъ замѣтить, что въ настоящее время изъ приволжскихъ губерній въ Закавказье ежегодно направляется 300,000 пуд. желѣза, а всего вверхъ по Курѣ ожидается движеніе до 1,000,000 пуд. разнаго товара. Изъ Кедабекскаго завода (Елисаветоп. губ. и уѣзда) во внутреннія губерніи Россіи ежегодно отправляется до 40,000 пуд мѣди, за которую провозъ на верблюдахъ до Баку обыкновенно обходится въ 50—65, даже въ 75 коп., и только въ 1870 г., по случаю большаго движенія въ Александраполь артиллерійскихъ снарядовъ, а также казеннаго провіанта въ Закавказье (временно удешевившаго обратный провозъ частной клади) понизился до 35 коп. *Ред.*

двумя судами, нагруженными каждое до 2400 пуд., поднялся въ ноябрѣ 1814 года отъ устья Куры до сел. Самуха, при впаденіи р. Алазани въ Куру; б) въ 1846 году капитанъ-лейтенантъ Зеленый на пароходѣ „Волга" дошелъ до Мингечаура въ 92 часа и донесъ, что наименьшая глубина на фарватерѣ рѣки до $4\frac{1}{2}$ футъ.

Для разсмотрѣнія записки барона Мейендорфа князь Воронцовъ назначилъ 13-го февраля того же года особую коммисію, которая, не отвергая возможности пароходства на Курѣ, признала необходимымъ предварительно подробно изслѣдовать рѣку и за-тѣмъ, для постояннаго сообщенія по Курѣ, имѣть не два парохода съ двумя баржами, какъ полагалъ баронъ Мейендорфъ, а 4—съ четырьмя баржами. Изслѣдованіе рѣки было поручено члену означенной коммисіи, полковнику инженеровъ путей сообщенія Санковскому, который, по тщательному осмотру рѣки, 7 декабря 1850 года донесъ, что кромѣ очистки рѣки отъ карчей и предупрежденія образованія ихъ вновь, никакихъ другихъ работъ для открытія пароходства между Каспійскомъ моремъ и Мингечаурской переправой предпринимать не слѣдуетъ, предполагая, что пароходы и баржи сидѣть будутъ въ водѣ съ грузомъ 3 фута. Къ такимъ-же результатамъ пришелъ прикомандированный къ полковнику Санковскому лейтенантъ Савиничъ.

На основаніи этихъ изслѣдованій, баронъ Мейендорфъ представилъ князю Воронцову болѣе подробныя предположенія относительно учрежденія пароходства по Курѣ. Первоначальнымъ грузомъ для пароходовъ предназначался провіантъ, доставляемый изъ Россіи на Сѣверо-восточный банкъ для довольствія войскъ, сухопутная перевозка котораго по магазинамъ обходилась дорого и шла крайне медленно. Въ послѣдней запискѣ баронъ Мейендорфъ разсчитывалъ, что пароходъ, съ двумя баржами въ грузу, потребуетъ недѣлю времени на плаваніе между Сальяномъ и Мингечауромъ и обратно, и затѣмъ, допуская, что плаваніе будетъ продолжаться 32 недѣли въ году, опредѣлилъ ежегодное количество провіанта, могущаго быть доставленнымъ по Курѣ на одномъ пароходѣ съ двумя баржами, въ 36,000 четвертей. Полагая провозную плату до Мингечаура по 1 р. 50 к. за четверть, а также принимая въ соображеніе возможность сплава частныхъ грузовъ при низовомъ плаваніи, исчислялось, что пароходъ заработаетъ въ годъ такую сумму, которая дастъ возможность пополнить первоначально затраченный капиталъ въ кратчайшій срокъ.

Полковникъ Санковскій, мнѣніе котораго спрашивалось по поводу выраженныхъ въ запискѣ барона Мейендорфа предположеній, опредѣлилъ на верхнее и нижнее плаваніе парохода съ нагрузкою и выгрузкою 14 дней, а количество провіанта, доставляемаго въ первый годъ этимъ плаваніемъ, въ 24,000 четвертей. Различіе разсчетовъ барона Мейендорфа и полковника Санковскаго происходило отъ того, что первый предполагалъ 8 судоходныхъ мѣсяцевъ и допускалъ ночное плаваніе; второй-же разсчитывалъ на 10 судоходныхъ мѣсяцевъ, но не признавалъ возможнымъ ночное плаваніе и вовсе не опредѣлялъ размѣра частнаго груза при низовомъ плаваніи, считая его только вѣроятнымъ.

Разрѣшивъ болѣе или менѣе главные вопросы учреждаемаго пароходства по Курѣ, князь Воронцовъ испрашивалъ на оное Высочайшее разрѣшеніе, а для

выигрыша времени поручилъ барону Мейендорфу приступить немедленно къ очисткѣ фарватера рѣки отъ карчей. Для сего прикомандированы были къ нему инженеръ-технологъ Лемкуль и лейтенантъ Савиничъ. Работы производились во время мелководія, въ февралѣ и мартѣ 1851 года, и въ 39 рабочихъ дней фарватеръ рѣки отъ Мингечаура на 105 верстъ (до Овата) былъ почти очищенъ отъ карчей. Къ осени 1851 года работы возобновились съ бо̀льшею дѣятельностью и въ бо̀льшихъ размѣрахъ. Для нихъ присланы были, по желанію князя Воронцова, нѣсколько штурманскихъ офицеровъ и кондукторовъ изъ Черноморскаго флота. Въ тоже время приступлено было къ производству описи для составленія подробной карты р. Куры. Выемка карчей производилась внизъ отъ Овата къ Зардобу (140 верстъ), опись—вверхъ отъ Зардоба къ Мингечауру. Работы прекратились за прибылью воды 18 марта 1852 года.

Такимъ образомъ, при незначительной затратѣ денегъ, фарватеръ рѣки на протяженіи 245 верстъ почти былъ очищенъ отъ карчей, составлена подробная опись и карта, изъ которой усматривается, что р. Кура до Мингечаура въ малую воду нигдѣ не имѣетъ менѣе 4-хъ футъ глубины, а средняя скорость теченія $3^1/_2$ версты въ часъ.

Кромѣ того между Мингечауромъ и дер. Карасахкалъ (въ 24 вер. отъ Елисаветополя) произведенъ тщательный осмотръ рѣки, которая и здѣсь найдена удобною для пароходства, при небольшихъ предварительныхъ работахъ, заключающихся въ очисткѣ фарватера отъ карчей и производствѣ взрывовъ камней на двухъ порогахъ, изъ коихъ одинъ въ 20 верстахъ ниже устья р. Алазани, а другой въ $2^1/_2$ верстахъ выше Мингечаура. Въ послѣднемъ пунктѣ осенью 1852 г. начали расчищать фарватеръ взрывами и до совершенной расчистки осталось взорвать камни на протяженіи не болѣе 30 саженъ.

На всю произведенную работу, т. е. на опись рѣки, очистку фарватера отъ карчей между Мингечауромъ и Зардобомъ и на производство взрывовъ камня на фарватерѣ выше Мингечаура (въ $2^1/_2$ верстахъ) израсходовано 5149 руб. Съ осени-же 1853 года и до прекращенія плаванія парохода на очистку рѣки отъ вновь наносимыхъ карчей израсходовано 3546 руб.

Высочайшее разрѣшеніе на устройство пароходства на Курѣ послѣдовало 12 мая 1851 года, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) пароходное сообщеніе по р. Курѣ учреждено между Сѣверо-восточнымъ банкомъ и Мингечаурскою переправой; 2) для осуществленія этого учрежденія назначенъ особый комитетъ, которому предоставлено дѣйствовать на коммерческомъ основаніи и перевозить отъ Каспійскаго моря до Мингечаура казенный провіантъ, и 3) на покупку парохода, баржъ и на расходы по плаванію въ первый годъ отпускать заимообразно изъ общихъ суммъ интендантства Кавказскаго корпуса до 60,000 руб., съ тѣмъ чтобы долгъ этотъ былъ пополненъ въ кратчайшій по возможности срокъ.

Комитетъ Высочайше утвержденнаго пароходства по р. Курѣ, образованный въ декабрѣ 1851 года, состоялъ первоначально подъ предсѣдательствомъ тайн. сов. барона Мейендорфа; въ мартѣ-же 1855 г., по случаю отъѣзда барона Мей-

ендорфа, предсѣдателемъ комитета назначенъ принимавшій постоянно живое участіе въ дѣлѣ учрежденія пароходства, г.-м. Санковскій.

Первымъ вопросомъ, обсуждавшимся въ комитетѣ, было опредѣленіе размѣровъ предполагавшагося для Куры парохода, сообразно съ мѣстными условіями рѣки.

25-го февраля 1852 года, желѣзный пароходъ былъ заказанъ на нижегородской машинной фабрикѣ волжскаго буксирнаго заведенія. Главныя условія контракта состояли въ слѣдующемъ:

а) Длина парохода и двухъ желѣзныхъ баржъ по 100 футъ.

б) Ширина ихъ отъ 17 до 18 футъ каждая.

в) Углубленіе ихъ въ полномъ грузу—отъ $2^1/_2$ до 3 футъ.

г) Машина парохода—въ 60 лошадиныхъ силъ.

д) Стоимость парохода—въ 25,000 р., а двухъ баржъ 10,000 руб. сер.

Принятые съ завода пароходъ, названный „Князь Воронцовъ", и баржи въ ноябрѣ 1852 г. были приведены въ устье Куры, а 29-го декабря того-же года пароходъ съ грузомъ и баржею на буксирѣ прибылъ въ Мингечауръ. Въ мартѣ 1853 года пароходъ началъ свои рейсы по перевозкѣ казеннаго провіанта и частныхъ грузовъ; послѣдніе, впрочемъ, недолго пользовались выгодами водяной перевозки, ибо съ открытіемъ военныхъ дѣйствій комитету было предписано употреблять пароходъ исключительно только для перевозки казеннаго провіанта.

Съ открытія постоянныхъ рейсовъ до мая 1857 года, пароходомъ, не смотря на значительные его недостатки и другія неблагопріятныя причины, не зависѣвшія отъ комитета, перевезено казеннаго провіанта изъ Сѣверо-восточнаго банка до Мингечаура на сумму за перевозку 70,000 руб., съ частнаго-же груза на сумму 7,198 рублей.

Всего пароходъ въ три съ небольшимъ года заработалъ 77,198 руб. Съ мая мѣсяца 1857 года пароходъ „Князь Воронцовъ", сверхъ всякаго ожиданія, сдѣлался неспособнымъ къ плаванію и назначенъ къ отправленію въ Астрахань, куда, по разнымъ обстоятельствамъ, былъ доставленъ только лѣтомъ 1858 года. По освидѣтельствованіи его портовою коммисіею оказалось, что котлы пришли въ негодность, машина и корпусъ требуютъ исправленія, которое будетъ стоитъ 16,000 руб., и тогда, по заключенію коммисіи, пароходъ можетъ прослужить безъ исправленія 10 лѣтъ, съ перемѣною лишь котловъ по истеченіи 5 лѣтъ, на что потребуется еще до 7,000 руб.

Въ тоже время обнаружилась невыгодность содержанія парохода казною, а потому пароходство по Курѣ прекратилось. Пароходъ „Князь Воронцовъ" съ баржами и со всѣми судовыми принадлежностями былъ переданъ въ исходѣ 1858 года учреждавшейся компаніи пароходства по Каспійскому морю подъ фирмою „Кавказъ и Меркурій", за сумму 7,000 руб. За исключеніемъ всѣхъ выручекъ, осталось непополненнаго первоначальнаго займа изъ суммъ интендантства около 45,000 руб.

Такому незаслуженному исходу учрежденное по Курѣ пароходство, полагаю, обязано: 1) значительной затратѣ денегъ на ремонтъ судовъ и содержаніе всего

учрежденія; 2) преждевременной неспособности парохода „Князь Воронцовъ“ къ плаванію и 3) малому числу совершенныхъ рейсовъ между Сѣверо-восточнымъ банкомъ и Мингечауромъ. Въ подтвержденіе этихъ выводовъ могутъ служить слѣдующія обстоятельства:

По приводѣ парохода въ Мингечауръ, коммисія, свидѣтельствовавшая его, нашла, что заводъ, на которомъ заказаны пароходъ и баржи, не оправдалъ полнаго довѣрія къ нему комитета, не исполнивъ даже главныхъ пунктовъ контракта, а именно, пароходъ и баржи въ скрѣпленіяхъ оказались весьма слабы и съ значительно бо̀льшею осадкою, т. е. вмѣсто $2^1/_2$ и 3 фут. въ грузу, сѣли до 4 футъ. Послѣднее обстоятельство было причиною того, что пароходъ съ баржею, поднимавшіе 15,000 пуд., въ зимніе и осенніе мѣсяцы ходилъ только между Сѣверо-восточнымъ банкомъ и Зардобомъ, гдѣ складывали провіантъ; въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы пароходъ занимался перевозкою того-же провіанта изъ Зардоба въ Мингечауръ, отчего происходила лишняя нагрузка и выгрузка, которыхъ не имѣлось въ виду при учрежденіи пароходства. Кромѣ сего, въ августѣ и сентябрѣ пароходъ оставался въ бездѣйствій въ Сальянахъ подъ предлогомъ вреднаго въ это время вліянія климата. Малое число баржъ содѣйствовало также медленности движенія парохода, который ни въ какомъ случаѣ не долженъ былъ напрасно подъ парами ожидать нагрузки и выгрузки баржъ, а немедленно отправляться къ мѣсту склада, гдѣ должны быть готовы баржи съ грузомъ и по выгрузкѣ пустыя баржи должны спускаться однѣ, безъ буксира, отчего выигралось-бы много времени и облегчило-бы пароходъ при плаваніи по теченію безъ буксира. Преждевременная неспособность къ плаванію парохода и баржъ, которымъ, по опредѣленію астраханской коммисіи, даже и послѣ исправленія, назначенъ былъ срокъ службы 10 лѣтъ, съ перемѣною лишь котловъ чрезъ 5 лѣтъ, обязана, кромѣ слабаго скрѣпленія ихъ, какъ нашла коммисія, и тому, что суда эти много потерпѣли во время перехода по Каспійскому морю въ бурное время года (въ ноябрѣ). Обстоятельства эти, кромѣ преждевременной неспособности къ плаванію, повлекли за собою постоянныя и дорого стоющія затраты на починки и ремонтъ ихъ (до 4000 руб. въ годъ).

Изъ всѣхъ затѣмъ единовременныхъ и ежегодныхъ расходовъ по устройству и содержанію всего предпріятія и расходовъ по комитету, болѣе всего непроизводительно было содержаніе большаго числа команды, которая состояла постоянно свыше 50 человѣкъ, и не смотря на этотъ комплектъ, нагрузка и выгрузка производились бо̀льшею частью наемными людьми, на что̀ тратилось немало денегъ.

Но не смотря на печальный исходъ предпріятія, на которое употреблено много трудовъ и энергіи учредителей, курское пароходство принесло немало и пользы. Во первыхъ, перевозка по Курѣ провіанта отъ Сѣверо-восточнаго банка до Мингечаура обошлась казнѣ значительно дешевле перевозки сухопутной, которая съ открытіемъ военныхъ дѣйствій сдѣлалась непомѣрно дорога, тогда какъ цѣна на пароходѣ не измѣнилась, отчего казна сберегла никакъ не менѣе 1 рубля на четверть, слѣдовательно болѣе 90,000 руб., а если принять

во вниманіе, что при водяномъ сплавѣ вовсе не полагалосьраструски и лучше сберегались кули и рогожи, то цифра эта въ дѣйствительности будетъ гораздо больше. Во вторыхъ, судоходный путь, обезпечивая своевременно извѣстную часть войскъ провіантомъ, въ особенности во время войны, предупредилъ необыкновенное возвышеніе цѣнъ на хлѣбные продукты, въ которыхъ безъ того встрѣтилась-бы экстренная надобность.

Такимъ образомъ учрежденіе пароходства по Курѣ, не смотря на свои недостатки, въ сущности всетаки оставалось для казны выгоднымъ. Хотя выгоды эти не бросались въ глаза своею очевидностью, но во всякомъ случаѣ онѣ съ избыткомъ превышаютъ образовавшійся по содержанію парохода дефицитъ въ 54,000 руб. Само-собою разумѣется, что при другой, болѣе раціональной системѣ учрежденія пароходства, выгоды эти были-бы не только значительнѣе, но и нагляднѣе. Поэтому можно утвердительно сказать, что отъ прекращенія пароходства по Курѣ никто ничего не выигралъ, тогда какъ потери казны весьма значительны, потому что были годы, когда за сухопутную перевозку по дорогѣ, равняющейся протяженію отъ Сѣверо-восточнаго банка до Мингечаура, она платила по 5 руб. за четверть провіанта. Недостатки-же перваго опыта пароходства по Курѣ должны послужить хорошимъ руководствомъ для учрежденія въ близкомъ будущемъ новаго судоходства по этой рѣкѣ, которую, по единогласному приговору спеціалистовъ, изслѣдовавшихъ ее какъ во время дѣйствія комитета, такъ и по прекращеніи плаванія парохода, признано возможнымъ сдѣлать удобною для плаванія не только до Мингечаура, но и выше, до деревни Карасахкалъ, при незначительныхъ и мало стоющихъ предварительныхъ работахъ въ верхней части рѣки *).

Итакъ, основываясь на разновременныхъ изслѣдованіяхъ и описяхъ р. Куры и лично убѣдившись во время осмотра ея, въ ноябрѣ 1858 г., совмѣстно съ Н. П. Обезьяниновымъ въ возможности доведенія пароходства по Курѣ не только до Мингечаура, но и выше Самуха, полагаю, что р. Кура имѣетъ болѣе права быть судоходною, чѣмъ многія рѣки, требующія долговременной и дорого стоющей подготовки. Польза-же отъ раціональнаго учрежденія судоходства на Курѣ несомнѣнна не только теперь, но и современемъ, когда при содѣйствіи нашего Августѣйшаго правителя и высокаго покровителя Кавказа, желѣзная дорога свяжетъ Баку съ Поти, потому что водяной путь дешевле всякаго другаго.

Что-же касается до свободнаго плаванія въ верхней части Куры, т. е. до деревни Карасахкалъ, гдѣ рѣка мельче, то тамъ было-бы полезно употребить паровое судно, въ которомъ малое углубленіе (2 фута) было-бы согласовано съ бо́льшею движущею силою для перевоза пасажировъ и груза. Этой цѣли

*) Полковникъ флотскихъ штурмановъ Алексѣевъ, составлявшій въ октябрѣ 1857 года опись р. Куры отъ Зардоба до деревни Карасахкалъ, подтвердилъ прежнія изысканія рѣки, описалъ также и р. Алазань и нашелъ, что отъ устья вверхъ на 27 верстъ, т. е. до хутора Эшкяной, плаваніе на пароходѣ, сидящемъ до $2^1/_2$ футъ, возможно; далѣе-же на 50 вер. рѣка извилиста и течетъ въ междугорьи, гдѣ есть пороги; отъ конца междугорья до Муганлы, на протяженіи 48 верстъ, плаваніе снова возможно.

можно достигнуть, помѣстивъ перевозимые товары не на самый пароходъ, который оттого слишкомъ погрузился-бы въ воду *), а на цѣлый рядъ баржъ съ малымъ углубленіемъ, буксируемыхъ пароходомъ подобно тому, какъ на желѣзной дорогѣ прицѣплены къ локомотиву вагоны. Очевидно, что такіе поѣзды вполнѣ удовлетворятъ потребности края, гдѣ не столько нужно быстрое сообщеніе, сколько дешевый способъ перевозки, при умѣренной скорости. Притомъ для паровыхъ поѣздовъ по рѣкѣ не надобно ни рельсовъ, ни другихъ построекъ и никакихъ большихъ расходовъ по ихъ содержанію, за исключеніемъ скромныхъ издержекъ на очистку фарватера рѣки отъ карчей и на предупрежденіе образованія новыхъ.

М. Коргановъ.

---

*) Пароходъ „Кн. Воронцовъ", предназначенный одновременно перевозить пасажировъ, грузы и буксировать баржи, не удовлетворялъ ни одному изъ этихъ назначеній, потому что вообще буксирныя суда отличаются многимъ отъ судовъ, назначенныхъ для перевозки пасажировъ и грузовъ, и кромѣ того осадка послѣднихъ измѣняется и зависитъ отъ количества груза, а первыя, т. е. буксирныя суда, должны имѣть постоянный осадокъ.

О РЫБОЛОВСТВѢ НА ВОЛГѢ

И ВЛІЯНІИ НА НЕГО ПАРОХОДСТВА *)

Для удовлетворительнаго отвѣта на вопросъ о сравнительной выгодности для казны системы откупнаго содержанія, я считаю необходимымъ привести слѣдующія цифровыя данныя о доходахъ казны при прежнемъ откупномъ и настоящемъ арендномъ содержаніи казенныхъ рыболовныхъ рѣчныхъ водъ и вольномъ морскомъ промыслѣ.

Въ 1861, 1862 и 1863 годахъ казна получала за всѣ свои рѣчныя воды, такъ-называемыя учужныя и образцово-самоздѣльскія (бывшія Всеволожскія), среднимъ числомъ 240,000 руб. въ годъ откупной платы. Въ 1864 году, съ 1-го іюля, тѣ-же самыя воды раздѣлены были на 31 рѣчной и 17 морскихъ участковъ и сданы въ аренду разнымъ лицамъ, за 340,000 руб. въ годъ. Такимъ образомъ, эта реформа тотчасъ же увеличила доходъ казны на 100,000 руб.

Съ іюля 1865 г. морскіе рыболовные участки были обращены въ вольный морской промыселъ, на производство котораго выдавались особые билеты на каждую лодку; наконецъ, со введеніемъ повсемѣстнаго вольнаго промысла въ морѣ и раздѣленіемъ всѣхъ рѣчныхъ казенныхъ участковъ на 35 арендныхъ участковъ, доходъ казны простирался въ 1867 году до 420,000 руб. Эта сумма дохода, съ небольшимъ колебаніемъ, оставалась до декабря 1869 года, когда были произведены новые торги на рѣчные казенные участки, на семилѣтіе съ 1871 года.

Распространившееся было въ мѣстномъ промышленномъ классѣ мнѣніе, что арендная плата будетъ значительно понижена противъ бывшей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общій доходъ казны съ рыбопромышленности, не только не оправдалось, но въ дѣйствительности арендная плата увеличилась. Это окончательно говоритъ

*) При неотразимомъ вліяніи пароходства на удешевленіе и оживленіе по Закавказью торговыхъ оборотовъ, мы сочли нужнымъ перепечатать изъ Записокъ Кавк. Отд. Русск. Техн. Общ., т. III (1870—71), настоящее извлеченіе изъ письма начальника Астраханской губ., Н. Н. Биппена, къ предсѣдателю упомянутаго Отдѣленія, М. Н. Герсеванову.

Для всесторонняго разъясненія вопроса, столь тѣсно связаннаго съ проложеніемъ по краю желѣзныхъ дорогъ, мы помѣщаемъ вслѣдъ за симъ и извлеченное изъ дѣлъ Управленія Госуд. Имущ. на Кавказѣ и за Кавказомъ мнѣніе о томъ-же предметѣ Н. Я. Данилевскаго, извѣстнаго изслѣдователя рыболовства въ Россіи. *Ред.*

въ пользу существующей системы, замѣнившей откупную. Но кромѣ приведеннаго свидѣтельства, выражаемаго цифрами казеннаго дохода, существуетъ много другихъ доказательствъ благодѣтельнаго вліянія, произведеннаго на бытъ астраханскаго промышленнаго населенія существующею системою рыболовства. Уничтоженіе откупной системы подняло какъ заработную плату, такъ и цѣну ихъ продукта: на арену промышленности выступило множество лицъ съ средними капиталами, которыя, конкурируя между собою, установили болѣе правильныя отношенія между спросомъ и предложеніемъ и въ настоящее время общее благосостояніе ловецкаго населенія видимо поднимается годъ отъ году.

Касательно вопроса, въ какой степени пароходство парализуетъ успѣхъ рыбнаго промысла, я долженъ высказать прежде всего, что система забоекъ, запиравшихъ окончательно входъ рыбы въ нѣкоторыя главныя устья Волги, осуждена не только съ научной стороны, признавшей вредъ забоекъ для размноженія рыбы, стремящейся въ рѣки, ко времени процесса икрометанія, какъ то извѣстно изъ изслѣдованія ученой экспедиціи, подъ начальствомъ академика К. М. Бэра; но практикою неопровержимо доказано, что послѣ уничтоженія забоекъ всѣ породы рыбы, и въ особенности красной, стали подниматься въ гораздо бо̀льшемъ числѣ вверхъ по рѣкамъ и появились въ такихъ мѣстахъ теченія Волги, въ которыхъ давно уже не были ловимы. Взглядъ на вредъ, приносимый всякаго рода сооруженіями, препятствующими прохожденію рыбы вверхъ по рѣкамъ, до такой степени укоренился въ сознаніи рыбопромышленниковъ, что въ засѣданіяхъ комитета рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, въ декабрѣ 1870 года, состоялось постановленіе, по которому всякая выставка сѣтей поперегъ рѣки, съ одного берега до другаго, съ укрѣпленіемъ ко дну рѣки, признана была за забойку и предположено налагать значительные штрафы за такое устройство.

Что̀ же касается до вліянія пароходства на успѣшность рыбнаго рѣчнаго промысла, то вліяніе это на практикѣ ничѣмъ не доказывается и никто изъ рыбопромышленниковъ не заявлялъ жалобъ на вредъ пароходства для успѣшности промысла; между тѣмъ движеніе пароходовъ происходитъ по тѣмъ рукавамъ Волги, гдѣ расположены главнѣйшіе рѣчные рыболовные участки.

Для предупрежденія-же возможныхъ случаевъ разрыва пароходами и вообще всѣми судами рыболовныхъ сѣтей, находящихся подъ водою, требуется только, чтобы подъ килемъ судна была пропущена толстая веревка, отклоняющая сѣти отъ остраго носа судна, во время движенія его.

Николай Биппенъ.

ВОЗМОЖНОЕ ВЛІЯНІЕ ПАРОХОДСТВА

НА РЫБОЛОВСТВО ВЪ Р. КУРѢ.

Хотя повсемѣстно между рыбопромышленниками и господствуетъ мнѣніе, что пароходство вредитъ рыболовству, пугая рыбъ и заставляя ихъ удаляться въ болѣе спокойныя мѣста, но точныя данныя объ этомъ предметѣ не существуютъ, да едва-ли и могутъ существовать. При множествѣ причинъ, выгодно и невыгодно дѣйствующихъ на изобиліе рыбы въ разныхъ водовмѣстилищахъ, весьма трудно опредѣлить, какая доля вліянія принадлежитъ той именно или другой причинѣ. Несомнѣнно, что со времени введенія и развитія пароходства уменьшалось въ нѣкоторыхъ рѣкахъ количество рыбы, но такъ какъ въ тоже время дѣйствовали и другія причины, какъ, напримѣръ, излишній выловъ, недопущеніе рыбы до мѣста метанія икры, то невозможно сказать, зависитъ-ли уменьшеніе рыбы исключительно отъ этихъ главныхъ причинъ или, въ нѣкоторой степени, и отъ вліянія пароходства. Понятно, что точные опыты тутъ невозможны, ибо невозможно исключать дѣйствія однихъ причинъ, дабы выставить въ болѣе опредѣленномъ свѣтѣ дѣйствіе другихъ, продолжающихъ свое вліяніе. Поэтому должно ограничиться вѣроятными, теоретическими соображеніями. Такъ весьма невѣроятно, чтобы въ широкихъ рѣкахъ, какъ напримѣръ Волга, даже сильно развитое пароходство могло чувствительнымъ образомъ имѣть вліяніе на уменьшеніе рыбы. Шумъ колесъ можетъ, конечно, испугать рыбу, которая случилась вблизи идущаго парохода, и заставить ее шарахнуться въ сторону; но на небольшое уже разстояніе отъ вертящихся колесъ все дѣйствіе парохода ограничивается произведеніемъ волны, которая не можетъ пугать рыбу болѣе, чѣмъ всякая другая волна.

Другое вредное вліяніе, приписываемое пароходамъ, заключается въ томъ, что волна отъ нихъ, распространяясь въ направленіи ширины рѣки, доходитъ до берега и заплескиваетъ его, при чемъ можетъ выбрасывать выметанную близъ берега икру на сухое мѣсто. Не говоря уже о томъ, что тоже самое дѣлаютъ, и при томъ въ гораздо бо́льшихъ размѣрахъ, бури и быстрыя наводненія, главное мѣсто метанія икры бо́льшею частью породъ бываетъ не въ самыхъ рѣкахъ, а по ихъ разливамъ и ильменямъ, гдѣ пароходы не ходятъ. Что-же касается до тѣхъ рыбъ, какъ осетровыя породы, которыя мечутъ икру въ самомъ

руслѣ, то онѣ дѣлаютъ это на глубинѣ, гдѣ волна отъ парохода не можетъ оказать никакого вреднаго вліянія. Эти два положенія подтверждаются и опытомъ, именно: со времени введенія новыхъ охранительныхъ правилъ въ низовьяхъ Волги, обезпечивающихъ больше прежняго проходъ рыбы вверхъ, количество рыбы въ верхнихъ частяхъ, по всѣмъ отзывамъ, значительно увеличилось, не смотря на недавнее еще введеніе этихъ правилъ и на безпрестанно возрастающее развитіе пароходства на Волгѣ.

Хотя вліяніе пароходства на изобиліе рыбы въ очень рыбныхъ, но сравнительно узкихъ рѣкахъ, каковы Кура, Уралъ, Терекъ, Кубань, ширина которыхъ измѣняется отъ 30 до 80 саженъ, можетъ быть болѣе значительно, чѣмъ въ Волгѣ, но я не думаю однако-же, чтобы пароходство и тутъ могло быть очень вредно относительно уменьшенія количества живущей въ нихъ рыбы. Рыба испугается—вотъ и все, но мало-ли что ее пугаетъ. Въ совершенно иномъ видѣ представляется дѣло по отношенію ко входу рыбы изъ моря въ рѣки, впадающія небольшимъ числомъ неширокихъ устьевъ, а также по отношенію къ нѣкоторымъ способамъ и обычаямъ лова рыбъ, на которыхъ основана возможность значительнаго лова нѣкоторыхъ породъ.

Въ весеннее время рыба тѣснится въ устьѣ большими густыми стаями или косяками. Ежели такой косякъ встрѣтитъ пароходъ при своемъ входѣ въ устье, на неширокомъ фарватерѣ, которымъ идутъ и рыба и пароходъ, то конечно косякъ испугается, бросится въ сторону, разсѣется и можетъ въ рѣку не войти. А такъ какъ косякъ состоитъ нерѣдко изъ нѣсколькихъ тысячъ и даже десятковъ тысячъ рыбъ, то одинъ такой случай можетъ лишить ловцовъ огромнаго количества рыбы. Еще опаснѣе это осенью, когда рыба побуждается входить въ рѣки не столь сильнымъ непреоборимымъ инстинктомъ, какъ весною. Она идетъ осенью какъ для добыванія себѣ пищи, такъ и для отыскиванія спокойныхъ мѣстъ на время зимы. Пугаемая рыба не войдетъ въ рѣку и, вошедши, не ляжетъ на ямы. Въ Курѣ на этомъ лежаньи рыбы основанъ зимній ловъ сома, который весьма значителенъ и который, со введеніемъ пароходства ниже забоекъ, *безъ сомнѣнія прекратится*. Наконецъ употребительный на Курѣ способъ лова красной рыбы *едва-ли возможенъ при пароходствѣ*. Рыба попадается на крючки, лежащіе передъ забойкой, главнѣйше потому, что находя себѣ путь запертымъ забойкою, она снуетъ передъ нею взадъ и впередъ и этимъ слѣдовательно увеличиваются шансы того, что она зацѣпится за тотъ или другой крючекъ. Очевидно, что пугающій рыбу пароходъ заставитъ ее броситься въ стороны и когда кошаки у забойки сняты, она легко пройдетъ сквозь сваи забойки и избѣгнетъ разставленныхъ крючьевъ. При томъ эти крючья лежатъ безчисленными рядами отъ самаго Божьяго Промысла до Сѣверо-восточнаго банка и пароходъ долженъ будетъ безпрестанно вырывать ихъ и наматывать себѣ на колеса.

Итакъ я полагаю, что относительно Куры вредное вліяніе парохода можетъ заключаться въ удаленіи косяковъ красной рыбы отъ входа въ устья этой рѣки какъ весною, такъ въ особенности осенью; въ сильномъ уменьшеніи зимняго улова сома, въ уменьшеніи лова передъ забойками, когда полая вода за-

ставляетъ снимать кошаки, и въ препятствіи, которое будетъ представлять пароходъ для выставки крючковой снасти.

Съ другой стороны, конечно возможно, что ухудшившійся вслѣдствіе пароходства ловъ на главномъ рукавѣ Куры вознаградится *усиленіемъ* лова на Акушѣ, если этотъ послѣдній рукавъ, рыболовство въ которомъ сильно упало противъ прежняго, въ бытность въ Закавказьи ученой экспедиціи для изслѣдованія рыболовства, не представляетъ физическихъ препятствій, какъ, напримѣръ, сильнаго обмелѣнія устья, для прохода рыбы.

Въ какой мѣрѣ весь этотъ вредъ, который вѣроятно нанесетъ рыболовству допущеніе пароходовъ плавать ниже забойки у Божьяго Промысла, можетъ вознаградиться пользою отъ развитія Куринскаго пароходства, мнѣ конечно не можетъ быть извѣстно и потому рѣшительнаго мнѣнія о томъ, полезно-ли допустить пароходы до плаванія въ нижней части Куры, я не имѣю возможности высказать.

Н. Данилевскій.

ЭТНОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ОБЪ ОСЕТИНАХЪ.

Настоящими тремя статьями я оканчиваю свои изслѣдованія о кавказскихъ осетинахъ. Я поставилъ себѣ задачею изучить этотъ народъ въ этнологическомъ, историческомъ и юридическомъ отношеніяхъ. Посвятивъ ей въ продолженіи трехъ лѣтъ весь свой досугъ, я или объѣхалъ или исходилъ пѣшкомъ всѣ главныя ущелья Осетіи, какъ по сѣверному, такъ и по южному склону Кавказа. Разсматривая, по дорожной картѣ, пройденныя пространства, я замѣчаю, что съ востока къ западу я прорѣзалъ такимъ образомъ всю страну въ четырехъ параллельныхъ главному хребту направленіяхъ: 1) Владикавказъ, Кадгаронъ, Алагиръ, Тугановъ; 2) Балта, Даргавсъ, Садонъ, Дунта, Стыръ-Дигоръ; 3) Коби, Сивераутъ, Зака, Далаг-кау, Глола; 4) Млети, Кели, Эримани, Джава, Эрцо, Часавали, Они. Съ сѣвера-же на югъ или съ юга на сѣверъ я объѣхалъ: 1) Терекъ; 2) Гизель-донъ; 3) Фіяг-донъ; 4) Ар-донъ; 5) Урухъ; 6) Арагву; 7) Ксанъ; 8) Малую и Большую Ліахвы; 9) Джорджору и 10) Ріонъ (начиная съ Садмели). Эти разъѣзды я счелъ достаточными для того, чтобы основательно познакомиться съ страною и ея жителями, и совершивши ихъ, я теперь считаю себя уже достаточно подготовленнымъ для того, чтобы приступить къ трудной задачѣ: опредѣлить происхожденіе загадочнаго до сихъ поръ народа осетинъ. Этому предмету посвящена первая настоящая статья, подъ заглавіемъ „Этнологическія изслѣдованія объ осетинахъ". Для составленія этой статьи я долженъ былъ сперва прочесть или перелистовать цѣлую библіотеку разнородныхъ книгъ, но изъ числа этихъ сотень томовъ я нашелъ годный матеріалъ только въ немногихъ. Вѣдь вопросъ объ этнологіи, исторіи и народномъ правѣ осетинъ не затронутъ еще никѣмъ, хотя объ немъ заговорили уже многіе. Дюбуа, Клапротъ и Нейманъ только коснулись этнологіи, баронъ Гакстгаузенъ и г. Берзеновъ—этнографіи, но вопросъ о происхожденіи осетинъ все-таки не рѣшенъ этими учеными. Мелкихъ статей объ осетинахъ, явившихся въ повременныхъ изданіяхъ, я здѣсь не касаюсь: объ нихъ можно судить по компиляціи г. Дубровина. На основаніи приговора Клапрота и Неймана осетины считались до сихъ поръ потомками алановъ. Это въ нѣкоторомъ смыслѣ правда. Аланы смѣшались съ осетинами, но они не есть настоящіе ихъ предки. Осетины гораздо древнѣе и гораздо важнѣе дикаго племени алановъ.

Пользуясь подлинными источниками древней исторіи, преимущественно греческою миѳологіею, Гомеромъ, Геродотомъ, Страбономъ и Діодоромъ Сицилійскимъ, я былъ такъ счастливъ, что нашелъ мѣсто происхожденія осетинъ въ Сиріи, Малой Азіи (между Синопе и Трапезондомъ) и сѣверной Африкѣ. Осетины — потомки того великаго доисторическаго народа, отъ котораго всѣ рѣки въ Европѣ получили свое названіе; осетины стояли нѣкогда на высочайшей, непостижимой и намъ, степени образованности, по-крайней-мѣрѣ въ нравственномъ отношеніи, но они упали глубоко уже въ началѣ греческой исторіи.

Прошу моихъ читателей не обращать вниманія на слогъ настоящей статьи, такъ какъ я интересуюсь только дѣломъ и не останавливаюсь на мелочахъ, съ которыми, при огромной массѣ разбираемаго матеріала, нельзя было терять время. Я смотрю на свой трудъ не какъ на конецъ, а какъ на начало изслѣдованія одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ современной этнологіи.

Для сокращенія объема и облегченія набора, у насъ, къ сожалѣнію, сопряженнаго со многими затрудненіями, я представляю настоящую статью на судъ публики безъ примѣчаній, заключающихъ въ себѣ ссылку на источники и полемику.

I.

ФИЗІОНОМІЯ ОСЕТИНЪ.

Для художника, преимущественно ваятеля и портретиста, или-же для этнографа, послѣ нѣкотораго упражненія, легко опредѣлить, по типу физіономіи, національность отдѣльныхъ лицъ. Типъ, напримѣръ, еврея каждому извѣстенъ, германскій типъ рѣзко отличается отъ романскаго и славянскаго; но, къ сожалѣнію, сравнительная антропологія еще не выработала достаточно опредѣленныхъ началъ для того, чтобъ научно формулировать разницу между различными породами людей относительно типа ихъ физіономіи. Послѣ первыхъ неудавшихся, хотя и весьма достойныхъ вниманія, опытовъ Лафатера, а отчасти и Галла, наука, наконецъ, остановилась на болѣе солидныхъ основаніяхъ, именно сперва на математическихъ измѣреніяхъ череповъ. Но черепъ покрытъ мускулами и кожею; цвѣтъ этой кожи и складъ мускуловъ даетъ, независимо отъ голаго черепа, каждой народности своеобразный типъ, который мы на практикѣ легко умѣемъ отличать, но научное его опредѣленіе есть дѣло многосложное. Не трудно отличить, напримѣръ, полкъ французскихъ солдатъ отъ русскаго полка или нѣмецкаго, даже безъ помощи внѣшнихъ знаковъ; но никто не можетъ сказать, въ чемъ собственно заключается разница между этими типами. Задача физіономиста особенно усложняется въ такихъ странахъ, гдѣ живетъ смѣшанное населеніе и гдѣ по-этому и смѣшанные браки въ обыкновенномъ порядкѣ вещей. Знатокъ легко можетъ отличать чистый типъ армянина отъ типа грузина, имеретина отъ мингрельца или абхазца, но, въ случаѣ смѣшанныхъ браковъ или прелюбодѣянія родителей, иногда весьма трудно классифицировать данную лич-

ность по тому или другому типу. Въ странахъ, гдѣ живутъ въ недалекомъ другъ-отъ-друга разстояніи многія мелкія племена различнаго происхожденія, иногда становится даже совершенно невозможнымъ вѣрно опредѣлить типы: въ подобныхъ мѣстностяхъ еще не выработался національный типъ; потому-то здѣсь изученіе типовъ хотя и труднѣе, но гораздо поучительнѣе.

Одинъ языкъ нисколько не можетъ служить мѣриломъ для опредѣленія національности, и этнографія впала, къ сожалѣнію, въ большую путаницу именно потому, что языкъ до сихъ поръ считался почти единственнымъ признакомъ для опредѣленія происхожденія націй. Альтенбургскіе крестьяне въ настоящее время говорятъ на нѣмецкомъ языкѣ, но извѣстно, что это племя прежде говорило по-славянски и въ ихъ бытѣ и характерѣ столько сохранилось славянскаго, что этнографъ ошибся-бы, причисляя этотъ народъ во всѣхъ отношеніяхъ къ нѣмецкой націи. Тоже самое, и еще въ бо̀льшей степени, можно сказать объ онѣмеченныхъ познанцахъ и литово-пруссахъ. Это—извѣстные факты, но менѣе извѣстно то, что у насъ подъ рукою.

Языкъ кавказскихъ осетинъ признанъ индо-европейскимъ нарѣчіемъ, но, несмотря на то, народъ этотъ только на одну долю принадлежитъ къ индо-европейской національности, какъ я надѣюсь доказать ниже.

Скажемъ сначала, въ этой первой главѣ, о типѣ физіономіи осетина. Прежде всего я долженъ оговориться, что у этого народа нѣтъ опредѣленнаго общаго типа, да и не можетъ быть, потому что вообще народы, живущіе въ патріархальномъ быту, подобно осетинамъ, лишены и возможности вырабатывать у себя то, что̀ называется національнымъ типомъ. У подобныхъ народовъ изрѣдка заключаются смѣшанные браки, а берутъ они своихъ женъ бо̀льшею частью изъ ближайшихъ дворовъ, притомъ каждый на всю жизнь остается при отцѣ, не перемѣняя мѣстожительства. При заключеніи браковъ бо̀льшею частью изъ дальнихъ отростковъ того-же рода и типъ физіономіи въ отдѣльныхъ родахъ остается безъ перемѣны впродолженіе многихъ вѣковъ и тысячелѣтій однимъ и тѣмъ-же, какимъ онъ сложился при первоначальномъ образованіи всего племени. Слѣдовательно, сравнивая различные роды и колѣна, мы въ цѣломъ народѣ замѣчаемъ большое разнообразіе типовъ, и результатъ подобныхъ наблюденій даетъ весьма цѣнный матеріалъ для опредѣленія происхожденія народа. Я принялся за изученіе осетинской народности безъ всякой предвзятой мысли; но, проѣзжая въ первый разъ по валаджирскому и касарскому ущельямъ, я былъ пораженъ сходствомъ многихъ жителей ауловъ, въ физіономіи и жестахъ, съ евреями.

Дѣти валаджирскихъ осетинъ и нѣкоторые взрослые носятъ волоса точно также обстриженными, какъ и евреи. Глаза бо̀льшею частью коричневые и съ тѣмъ-же, то̀ безчувственнымъ и вялымъ, то хитро-пытливымъ выраженіемъ, какимъ еврейскій глазъ типично отличается отъ глаза всѣхъ другихъ національностей. Складъ физіономіи округленный и челюсти довольно сильно развиты. Подбородокъ, какъ это бываетъ у многихъ семитовъ, довольно длинный и часто выдается нѣсколько впередъ. Семитическій типъ особенно рѣзко бросается въ

глаза у старцевъ. Но главный признакъ семитическаго происхожденія многихъ родовъ, населяющихъ Валаджиръ, это—если упустить пока изъ виду положительныя доказательства исторіи и обычаи, о которыхъ мы скажемъ ниже—ихъ говоръ, выражающій всю торопливую суетливость торгующаго еврея, чему соотвѣтствуютъ и жесты и нравъ. Въ фонетическомъ отношеніи, Клапротъ сравнивалъ осетинскій говоръ съ нѣмецкимъ, но это мнѣніе ошибочно и основывается на поверхностномъ знакомствѣ съ этимъ народомъ.

Въ Зарамагскомъ ущельи и къ востоку отъ него, по Нар-дону, населеніе деревень принимаетъ опять другой типъ, мало напоминающій евреевъ. Здѣсь въ физіономическомъ отношеніи высшій слой населенія рѣзко отличается отъ низшаго: первый имѣетъ чисто кабардинскій и одна фамилія—армянскій типъ; послѣдній, напротивъ, индо-европейскій, съ голубыми глазами, переходящими въ неопредѣленный цвѣтъ, съ продолговатою физіономіею, отчасти свѣтложолтыми волосами (цвѣтъ, представляющій середину между соломеннымъ цвѣтомъ у финновъ и рыжимъ цвѣтомъ свѣтловолосыхъ евреевъ). Походка и осанка у жителей этихъ ущелій мужественнѣе и гордѣе, чѣмъ у валаджирцевъ. Только зругцы въ этомъ отношеніи образуютъ исключеніе, потому что они долгое время были рабами, между тѣмъ какъ нарцы всегда оставались свободными. Жители, обитающіе вдоль р. Заки-дона, мало отличаются отъ нарцевъ, только нѣкоторые изъ нихъ, по типу, напоминаютъ малороссійскихъ казаковъ.

Жители ущелій на р. Мамисон-донѣ, съ притоками, представляютъ нѣкоторое сходство съ грузинами и нарѣчіе ихъ хотя и осетинское, но съ примѣсью грузинскихъ словъ.

Вѣтви осетинскаго племени, обитающія въ Куртатинскомъ ущельи на р. Фіаг-донѣ, напоминаютъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, валаджирцевъ, но между ними живутъ, впрочемъ на равныхъ правахъ, нѣсколько родовъ, отличающихся необыкновенно высокимъ ростомъ и геркулесовымъ сложеніемъ (напр., Гусевы), между тѣмъ какъ валаджирцы и остальные, кромѣ названныхъ родовъ, куртатинцы—средняго роста. Сложеніе тѣла у всѣхъ осетинъ неуклюжее и менѣе изящно, чѣмъ у черкесовъ и нѣкоторыхъ горцевъ восточнаго Кавказа. Талія шире, нежели у послѣднихъ, соразмѣрно чему и грудь, само-собою здоровая, кажется у осетинъ уже, чѣмъ у черкесовъ. У тагаурцевъ на рр. Гизель-донѣ и Терекѣ высшее сословіе рѣзко отличается въ физіономическомъ отношеніи отъ низшаго. Послѣдніе похожи на куртатинцевъ, въ высшемъ-же сословіи—значительная примѣсь кабардинской и чеченской крови. Между фамиліями валаджирцевъ, куртатинцевъ и тагаурцевъ встрѣчаются иногда татарскіе типы, но рѣже чѣмъ въ Дигоріи.

Дигорія—самая любопытная страна во всемъ среднемъ Кавказѣ. Населеніе, хотя и говоритъ по-осетински,—на особенномъ діалектѣ,—въ сильной степени смѣшанно. Эта смѣсь племенъ весьма интересна, потому что, благодаря патріархальному быту народа, типы сохранились здѣсь замѣчательно чистыми, такъ что безъ труда можно разобрать въ населеніи три различныхъ слоя.

Къ высшему слою народа принадлежатъ фамиліи Бадилатовъ, которые, по

типу физіономіи — ногайцы, т. е. татаро-тюркскаго племени, отличающіеся замѣчательною красотою, стройнымъ высокимъ ростомъ, совершенно черными волосами и глазами, по выраженію напоминающими глаза дикой козы. Особенною красотою отличается вѣтвь Абисаловыхъ.

У дигорцевъ къ высшему сословію принадлежатъ еще Саргосаты. Изъ фамилій этого рода, по физіономіи, однѣ отличаются весьма чисто сохранившимся ногайскимъ типомъ, другія, напротивъ, напоминаютъ складъ физіономіи грузинъ, такъ что этотъ родъ, безъ всякаго сомнѣнія, образовался изъ сочетанія двухъ различныхъ этническихъ элементовъ. Саргосаты женятся бо́льшею частью на балкаркахъ, Бадилаты-же — на кабардинкахъ, чѣмъ и объясняется отчасти различіе этихъ двухъ родовъ въ физіономическомъ отношеніи.

Второй слой населенія Дигоріи чрезвычайно рѣзко отличается отъ названныхъ родовъ ногайскаго происхожденія. Самыя многочисленныя фамиліи этого слоя — Хамыцаевы, Нартгеріевы и т. д. Въ этихъ фамиліяхъ нѣтъ ни одной капли татарской крови и всѣ они по типу — индоевропейцы. Фамиліи эти по происхожденію древнѣе остальныхъ дигорцевъ высшаго сословія.

Третій, низшій слой весьма смѣшанъ; въ немъ преобладаетъ, однакожъ, валаджирскій семитическій типъ, съ неопредѣленною примѣсью отъ различныхъ другихъ народностей.

Осетины, живущіе на южномъ склонѣ главнаго хребта, называютъ себя Дзау или джавцами. Но такъ какъ это племя живетъ уже болѣе тысячелѣтія не въ чистомъ патріархальномъ быту, а скорѣе въ феодальномъ, то изъ этого и слѣдуетъ, что мы здѣсь напрасно искали-бы такого-же склада населеніе, какое встрѣчаемъ у сѣверныхъ осетинъ, гдѣ различныя народности отложились, такъ-сказать, пластами одна на другой, сохраняя во всемъ первобытныя черты своего происхожденія.

При первоначальномъ образованіи феодальныхъ порядковъ, когда жители еще не покорялись своимъ феодаламъ, населеніе перемѣшивалось, вслѣдствіе добровольныхъ или вынужденныхъ переселеній съ мѣста на мѣсто, и послѣ этого уже нѣтъ возможности отличать составныя части, изъ которыхъ первоначально образовался подобный народъ.

Впрочемъ, такъ какъ джавцы бо́льшею частью выселенцы изъ сѣверной Осетіи, то мы и встрѣчаемъ у нихъ много сходнаго съ жителями послѣдней страны, преимущественно съ мамисонцами. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ за Кавказомъ, именно на Ксани и Большой Ліахвѣ, осетинское населеніе смѣшано съ грузинами, отъ которыхъ они и заимствовали много словъ и обычаевъ. Джавецъ отличается отъ грузина, по наружности, цвѣтомъ волосъ, которые у него свѣтлѣе, чѣмъ у грузинъ, и выраженіемъ глазъ: зрачекъ уже и бѣлокъ глаза у осетина не столь чистъ, какъ у грузина; ростъ и сложеніе его массивнѣе, вообще наружность осетина менѣе изящна. Многіе осетины брѣютъ голову и отращиваютъ бороду, которая у многихъ, однакожъ, рѣдковолоса.

Разбирая типы осетинъ, мы до-сихъ-поръ коснулись преимущественно только мужскаго населенія, потому что вообще у восточныхъ народовъ типы

рѣже выражаются у мужчинъ, чѣмъ у женщинъ. Типъ націи передается дѣтямъ почти всегда отъ отца, рѣдко отъ матери; потому именно типы мужчинъ и важнѣе, въ этнологическомъ отношеніи, женскихъ типовъ.

Изученіе типовъ осетинскихъ женщинъ сопряжено съ большими затрудненіями, потому что онѣ не показываются въ мужскомъ обществѣ. Но, не смотря на это, я имѣлъ достаточно возможности произвесть надъ ними наблюденія и вывести нѣкоторыя общія заключенія. Вообще за Кавказомъ процентъ красивыхъ женщинъ значительнѣе, чѣмъ на сѣверной сторонѣ хребта.

Выраженіе глазъ осетинокъ обыкновенно страстно-жгучее, но встрѣчается и другая крайность—совершенная вялость и апатичность взгляда. Въ первомъ отношеніи осетинка близко подходитъ къ армянкѣ. Процентъ красивыхъ женщинъ менѣе значителенъ у осетинъ, чѣмъ у болѣе развитыхъ народовъ Кавказа, но если встрѣчается красота, то она типична и поражаетъ наблюдателя сходствомъ съ извѣстными образцами древне-классической красоты. Вообще красивѣйшихъ въ Осетіи женщинъ я видѣлъ на р. Паца-донъ, притокѣ Большой Ліахвы. Осетинки, живущія въ высокихъ ущельяхъ, нѣсколько нѣжнѣе сложены и ростомъ ниже обитательницъ болѣе ровныхъ и лѣсистыхъ мѣстъ, не смотря на то, что на первыхъ лежитъ гораздо болѣе работы, чѣмъ на послѣднихъ, вслѣдствіе трудности заготовленія топлива на зиму. Большая часть женщинъ у осетинъ весьма некрасива и непривлекательна, уже по свойственной имъ неопрятности; черты лица грубы и часто обезображены выраженіемъ тупоумія.

Подобныя физіономическія наблюденія, конечно, сами по себѣ мало подвигаютъ вопросъ о происхожденіи народа, но они важны потому, что наводятъ изслѣдователя на правильный слѣдъ и въ совокупности съ другими доказательствами и сами получаютъ ихъ силу.

II.

ЯЗЫКЪ ОСЕТИНЪ.

Сравнительное языковѣдѣніе—наука столь обширная, что для изученія ея элементовъ не хватитъ жизни человѣческой. Никогда не занимавшись лингвистическими изслѣдованіями, но владѣя нѣсколькими языками, которые изучилъ безъ особеннаго труда, я интересуюсь результатами, добытыми великою наукою—лингвистикою.

Лингвистъ, обработывая языки многихъ народовъ, при изобиліи матеріаловъ не имѣетъ времени оглянуться и посвятить свое время другимъ, не менѣе обширнымъ задачамъ изученія народовъ въ историческомъ и этнологическомъ отношеніяхъ. Поэтому мы замѣчаемъ во всѣхъ трудахъ спеціалистовъ-лингвистовъ, чуть только они касаются какихъ-нибудь вопросовъ исторіи или этнографіи, замѣчательную односторонность и увлеченія, которыя весьма понятны за невозможностью для одного человѣка обнять предметъ во всемъ его объемѣ.

Познакомившись съ языкомъ въ лексическомъ отношеніи и опредѣливъ основныя формы грамматики, языковѣдъ тотчасъ категорически причисляетъ

изучаемый народъ къ той или другой вѣтви племенъ, а вслѣдъ за тѣмъ и основные вопросы его исторіи и этнографіи считаются уже заранѣе, если не рѣшенными, то, по-крайней-мѣрѣ, напередъ-опредѣленными, даже иногда безъ всякаго предварительнаго изслѣдованія. Замѣчательный примѣръ подобнаго увлеченія съ преувеличеніемъ значенія лингвистики мы видимъ въ недавно вышедшемъ, впрочемъ весьма ученомъ, сочиненіи Куно*) о скиѳахъ. Другой примѣръ подобнаго увлеченія представляетъ литература объ осетинахъ. Языкъ этого народа былъ въ первый разъ обработанъ Клапротомъ, при оцѣнкѣ трудовъ котораго никогда не слѣдуетъ забывать, что этотъ ученый производилъ свои изслѣдованія въ такое время, когда Осетія была еще совсѣмъ недоступна. Послѣ Клапрота за обработку осетинскаго языка брался въ 30-хъ и 40-хъ годахъ академикъ Шёгренъ (Sjögren), издавшій въ 1844-мъ году первую грамматику и краткій словарь осетинскаго языка. Наконецъ, въ 1844 и 45 годахъ явились при Берлинской академіи грамматика и небольшой списокъ словъ доктора Розена. На основаніи этихъ изслѣдованій, произведенныхъ на мѣстѣ, знаменитый языковѣдъ Фридрихъ Мюллеръ, въ сочиненіи „Ueber die Stellung des Ossetischen im Erânschen Sprachkreise, Wien 1861", призналъ осетинскій языкъ за настоящее индоевропейское нарѣчіе иранской вѣтви и доказалъ, что осетинскій языкъ занимаетъ положеніе, среднее между армянскимъ и персидскимъ, но стоитъ, однакожъ, ближе къ языку пельви и парси; наконецъ, что въ этомъ языкѣ сохранились нѣкоторыя первобытныя черты, дающія ему преимущество предъ родственными языками. Затѣмъ явилось въ приложеніи къ XIV т. Записокъ Имп. Акад. Н. соч. академика Шифнера „Осетинскіе тексты". Статья объ осетинскомъ языкѣ, появившаяся, какъ говорятъ, въ филологическихъ запискахъ, осталась для меня неизвѣстною. Наконецъ, въ осетинской лингвистической литературѣ заслуживаютъ вниманія великолѣпные переводы съ русскаго на осетинскій языкъ Евангелія и другихъ священныхъ книгъ, сдѣланные отцомъ Коліевымъ.

Всѣ вышеприведенные ученые не коснулись ни исторіи, ни этнологическаго вопроса о происхожденіи осетинъ, но на основаніи ихъ приговора былъ пущенъ въ ходъ слухъ и появились тамъ-и-сямъ статейки о томъ, что будто осетины чуть ли не настоящіе нѣмцы и что слѣды исторіи этого иранскаго народа нужно, соотвѣтственно тому, и отыскивать въ Иранѣ. Послѣдняго мнѣнія придерживаются и нѣкоторые лингвисты, полагающіе, что кромѣ языка нѣтъ другаго средства для раскрытія первобытной исторіи народовъ. Но это мнѣніе ошибочно и основывается на другомъ большомъ заблужденіи современной лингвистики, оказавшемъ весьма вредное вліяніе и на исторію и этнографію. Многіе лингвисты, въ томъ числѣ даже знаменитые ученые, считаютъ несомнѣннымъ фактомъ, что языки образовались изъ какихъ-то первобытныхъ нарѣчій (Ursprachen), въ раскрытіи и разъясненіи которыхъ приверженцы этого мнѣнія видятъ главную задачу сравнительнаго языковѣдѣнія. Въ статьѣ Indogermanisch und Semitisch, Wien, 1870, Фр. Мюллеръ старается доказать, что семитическое нарѣ-

*) J. G. Cuno. Forschungen im Gebiete der alten Völkerkunde. 1 Thl. Die Skythen. Berlin. Bornträger 1871, 8°.

чіе древнѣе индо-европейскаго (это несомнѣнно вѣрно) и что въ основаніи обоихъ лежатъ отдѣльные первобытные языки (gesonderte Ursprachen). Фр. Мюллеръ, кажется, допускаетъ существованіе этихъ языковъ въ дѣйствительности, не только въ абстракціи. Послѣднее мнѣніе могло-бы имѣть основаніе, но первое рѣшительно противорѣчитъ всѣмъ даннымъ этнологіи.

Подобныхъ первобытныхъ языковъ не существовало и не могло существовать уже потому, что фактъ распространенія языковъ, какъ доказываетъ исторія,—дѣло чисто государственное, а не этнографическое. Племена самаго различнаго происхожденія принимаютъ непремѣнно одинъ и тотъ-же языкъ, если они достаточно долго находились подъ одною и тою-же государственною властью. Государство—корень и мать далеко распространенныхъ языковъ, а не на оборотъ—языкъ мать государства.

Населеніе Осетіи—разноплеменное, но мы докажемъ впослѣдствіи, что языкъ ихъ сложился и былъ далеко распространенъ по всей Европѣ во время существованія одного великаго доисторическаго государства, слѣды котораго исчезли уже до возникновенія греческой исторіи.

Безъ помощи антропологіи, археологіи, исторіи и сравнительнаго законовѣдѣнія лингвистика не въ состояніи опредѣлить ни одного этнологическаго вопроса. Чѣмъ глубже мы вдаемся въ исторію, тѣмъ больше раздробляются и языки, чѣмъ ниже просвѣщеніе, тѣмъ больше діалектовъ и языковъ; чѣмъ ниже просвѣщеніе, тѣмъ больше и законовъ и обычаевъ. Кстати приведемъ слѣдующее великолѣпное мѣсто изъ сочиненія Renan, Histoire générale et système comparé des langues semitiques. Paris, 1863. I стр. 101:

Il semble au premier coup d'oeil que rien n'est plus naturel que de placer l'unité en tête des diversités et de se représenter les varietés dialectiques comme sorties d'un type unique et primitif. Mais de doutes graves s'élèvent quand on voit les langues se morceler, avec l'état sauvage ou barbare, de village à village, je dirais presque de famille à famille. Le Caucase et l'Abyssinie, par exemple, présentent sur un petit espace une immense quantité de langues, entièrement distinctes. Le nombre et la varieté des dialectes de l'Amérique frappèrent d'étonnement M. de Humboldt. Et pourtant ces diversités ne sont rien en comparaison de celles qui séparent en général les langues de l'Océanie: c'est là que l'état sauvage a poussé jusqu'aux dernières limites ses effets de désunion et de morcellement. Chez les races ainsi placées au plus bas degré de l'échelle humaine, la langue n'est plus guère qu'un procedé sans tradition, dont on a peine, au bout de quelques années, à reconnaitre l'identité. Ces faits nous semblent suffisants pour prouver l'impossibilité d'une langue homogène, parlée sur une surface considérable,dans une societé peu avancée. La civilisation peut seule étendre les langues par grandes masses; il n'a été donné qu'aux societés modernes de faire regner un idiome sans dialectes sur tout un pays et encore les langues arrivées ainsi à l'universalité sont elles presque toujours des langues purement littéraires comme la lingua toscana, commune à tous les hommes instruits de l'Italie. Si la langue grecque parlée par un peuple si heureusement doué de la nature a compté presque

autant de dialectes que la Grèce comptait de peuplades différentes, peut on croire que les premiers hommes, qui se possedaient à peine eux-mèmes et dont la raison était encore comme un songe, aient obtenu le resultat auquel les siècles les plus refléchis ont eu peine à atteindre?. Loin de placer l'unité à l'origine des langues il faut envisager cette unité comme le résultat lent et tardif d'une civilisation avancée..

Доказательствомъ вышеприведенныхъ положеній можетъ служить и осетинскій языкъ, но прежде чѣмъ разсматривать этотъ вопросъ, необходимо привести для характеристики этого нарѣчія нѣсколько общихъ положеній, близко касающихся и этнологіи этого народа.

Изслѣдованіе осетинскаго языка можно считать уже начатымъ, такъ-какъ запасъ словъ и тексты, на основаніи которыхъ вышеприведенные ученые дѣлали свои заключенія, пока еще слишкомъ незначительны, чтобы дѣлать окончательный приговоръ. Словарь осетинскаго языка, какъ слышно, разрабатывается нынѣ при Императорской Академіи Наукъ. Тексты ограничиваются пока вышеприведенными переводами отца Колiева и нѣкоторыми текстами, приведенными въ соч. Шёгрена и Шифнера. Подлинные тексты нартовскихъ сказаній, самыхъ важнѣйшихъ памятниковъ народной литературы осетинъ и превосходнаго пособія для историческаго изученія осетинскаго языка, еще не собраны.

На существованіе у осетинъ обширнѣйшей народной эпопеи о нартахъ и значеніе этихъ памятниковъ литературы я въ первый разъ обратилъ вниманіе читателей въ своихъ трудахъ, напечатанныхъ въ первомъ томѣ настоящаго Сборника и въ Горскомъ Сборникѣ (вып. IV стр. 5); но я не могъ привести подлинныхъ текстовъ, не имѣя въ своемъ распоряженіи туземца, достаточно образованнаго для того, чтобы онъ могъ подъ моимъ руководствомъ взяться за подобную работу.

Перифразировка текстовъ не можетъ замѣнить подлинника. Первая пригодится только для поверхностнаго ознакомленія съ ихъ содержаніемъ; но для научнаго ихъ изученія,—въ филологическомъ отношеніи ближайшей и важнѣйшей задачи, нужны подлинные осетинскіе тексты, записанные со словъ бардовъ, ихъ поющихъ, и подстрочные русскіе переводы.

Осетинскій языкъ имѣетъ много діалектовъ; главный изъ нихъ тагаурскій, къ которому близко подходитъ куртатинскій. Тагаурское нарѣчіе считается чище, но это еще не доказано. Дигорскій діалектъ собственно образуетъ отдѣльный языкъ и относится къ тагаурскому, приблизительно, какъ голландскій языкъ къ нѣмецкому. Дигорецъ съ трудомъ понимаетъ тагаурца и валаджирца. Тагаурское и дигорское нарѣчія обработаны Шёгреномъ, джавское-же нарѣчіе—Розеномъ. Какъ важная діалектическая особенность заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что во всѣхъ горныхъ ущельяхъ альпійской полосы буква *с* произносится какъ *ш* и *дз*, иногда и *ц* какъ *ч*. Тоже самое мы видимъ въ Швейцаріи: чѣмъ ближе къ вершинамъ горъ, тѣмъ тверже дѣлается языкъ.

Орѳографія осетинскаго языка еще не установилась. Отецъ Колiевъ въ своихъ переводахъ усвоилъ себѣ, говоря вообще, систему правописанія Шёгрена;

но, по крайнему моему разумѣнію, алфавитъ Шёгрена содержитъ въ себѣ цѣлый рядъ лишнихъ буквъ.

Розенъ принялъ съ небольшими перемѣнами для осетинскаго правописанія — грузинскую азбуку. Не смѣю рѣшить, кто правъ, но, во всякомъ случаѣ, я нахожу, что чрезмѣрная педантичность многихъ лингвистовъ въ правилахъ правописанія, совсѣмъ еще не установившихся, въ значительной степени вредила развитію осетинской и кавказской филологіи вообще. Во время своихъ путешествій по Осетіи, я каждый день записывалъ то 20, то 30 и больше осетинскихъ словъ, такъ что мало-по-малу составлялся списокъ въ нѣсколько тысячъ словъ; но зная взыскательность лингвистики, я-бы никогда не рѣшился издать ихъ или подѣлиться ими съ какимъ-бы то ни было филологомъ. Цѣль моя состояла исключительно въ томъ, чтобы нѣкоторымъ образомъ контролировать моего переводчика и слѣдить за предметомъ разговора туземцевъ.

Осетинскій языкъ, по звуку, изобилуетъ неопредѣленными гласными буквами, въ числѣ которыхъ буквы œ и ʏ (греческій υ) слышится всего чаще. Буква œ произносится бо̀льшею частью чрезвычайно протяжно, вслѣдствіе чего осетинскій говоръ дѣлается весьма непріятнымъ для музыкальнаго уха.

Протяжность произношенія гласныхъ происходитъ отъ того, что осетины въ своихъ горахъ часто переговариваются между собою на громадномъ другъ отъ друга разстояніи. Нужно удивляться чрезвычайному развитію у нихъ слуха. Въ числѣ согласныхъ преобладаютъ твердые шипящіе, гортанные и горловые звуки. Произношеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр. q, для европейца совершенно невозможно. Способъ произношенія нѣкоторыхъ буквъ и словъ перемѣняется у нихъ не только по мѣстностямъ, но чуть-ли не по днямъ; сегодня слышимъ фœндаг, завтра фʏндаг, а чрезъ день фʏндœг. Однимъ словомъ, языкъ осетинскій, какъ языкъ неписьменный, еще не установился, въ чемъ я вижу для лингвистовъ новый вызовъ — въ правописаніи быть покамѣстъ не слишкомъ взыскательными.

Осетинское горло похоже на орга̀нъ, который дуетъ во всѣ реестры и еще не настроенъ опытною рукою. Въ грамматическомъ отношеніи я ссылаюсь на вышеприведенныя сочиненія Шёгрена, Шифнера и Фр. Мюллера; я объ этомъ не осмѣливаюсь судить, но, въ лексическомъ отношеніи, лингвистъ по необходимости долженъ предоставить и неспеціалисту право высказать свое непреложное мнѣніе. Пробѣгая свои списки вокабулъ, я нахожу въ осетинскомъ языкѣ множество нѣмецкихъ, русскихъ, греческихъ и латинскихъ словъ. Въ видѣ примѣра и нисколько не заботясь о тонкостяхъ правописанія, я здѣсь привожу, въ томъ видѣ, какъ я ихъ слышалъ на дорогѣ, нѣсколько существительныхъ и прилагательныхъ, явно напоминающихъ не столько индо-европейское происхожденіе осетинъ, сколько то обстоятельство, что этотъ народъ когда-то принадлежалъ къ великому государству, въ которомъ говорилось на такомъ, утраченномъ нынѣ, языкѣ, корни котораго во многомъ, быть можетъ, сходны съ нынѣшнимъ осетинскимъ языкомъ. 1) Фʏд — Vater, отецъ; 2) мад — мать, Mutter; 3) фʏрт — сынъ, какъ въ нѣмецкихъ собственныхъ именахъ, напр.

Seifert, Grunert и т. д.; 4) дуар—дверь, Thür; 5) ус—исса (семитическій) uxor, жена; 6) алдар — Aeltester, старшина; 7) ард—Eid, присяга; 8) дзуог — Zeuge, свидѣтель; 9) каст—causa, тяжба, тоже „взоръ"; 10) qуг—Kuh, корова; 11) худ—Hut, папаха; 12) хох—(гора) hoch; 13) карт—кшарт (индійскій) Schwert, мечъ, ножикъ; 14) нарт—nerd (персидскій) смердъ, по значенію „богатырь"; 15) дзуар—Lares; 16) лœгтœ—люди, Leute; 17) qау—деревня (по значенію), Gau; 18) бандон — Bank, скамейка; 19) алхви—alvus; 20) буар — Körper, тѣло; 21) кѵфд—кутъ, кутежъ; 22) сар—голова, на персидскомъ и готскомъ языкахъ „царь"; 23) уардон—Wagen (арба); 24) арак — Arak, водка; 25) ajk — Ei, яйцо; 26) ѳитердœ—Veste (ἄστυ?); 27) ѳѵтœлдœ—Vaterland, отечество; 28) бру — Burg, крѣпость; 29) цагарадон—Garten, садъ; 30) qаз—Gans, гусь; 31) хœдон — хитон, Hemd, рубашка; 32) карк — курица; 33) аз—Jahr, годъ; 34) хор — Korn, хлѣбъ; 35) манг — обманъ; 36) сœхс — зять; 37) хœрœг — Kracke, по значенію „мулъ"; 38) тарх — торгъ въ древне-славянскомъ значеніи; 39) бœх — Pferd, лошадь; 40) абрек—варягъ, wraecca, warg, врагъ, извергъ; 41) адœм и дзѵлс—Volk, народъ; 42) зонд—Verstand, разумъ; 43) сœн—Wein, вино; 44) ѳœндаг—Pfad, дорога; 45) зимœг — зима; 46) мœст—месть, по значенію „ярость"; 47) дор (подигорски)—δῶρος; 48) сœсѵр—сѣть, Sieb; 49) чирин—Schrein, Schrank, собственно по значенію сундукъ; 50) ҕавд—тепло и т. д. Изъ прилагательныхъ, напр.: 51) ноог — новый; 52) гедѵ — гадкій; 53) андœр—der andere, другой; 54) агáс—gesund, здоровъ; 55) раст — recht, по значенію „прямой"; 56) хорз — хорошъ; 57) уас—asura (древне-персидскій) ἱερός, святой; 58) нœj означаетъ nein, нѣтъ. Я могъ-бы еще далеко растянуть этотъ списокъ, но довольно и этихъ примѣровъ для того, чтобы узнать въ осетинскомъ языкѣ чисто индо-европейское нарѣчіе; я даже удивляюсь тому, что до-сихъ-поръ никто еще не взялся спеціально сравнивать осетинскій языкъ съ древне-германскими нарѣчіями. Множество индоевропейскихъ корней мы замѣчаемъ также въ глаголахъ, напр. стѵн — стоять; дœттѵн—дать; мœли—mori, умирать, амарди—умеръ; рœзѵн—расти; раін—лаять и т. д. Неопредѣленное наклоненіе оканчивается всегда на „ѵн", по-нѣмецки „en".

Но, кромѣ индо-европейскихъ словъ, въ осетинскомъ языкѣ немало туранскихъ и семитическихъ, преимущественно въ собственныхъ именахъ. Къ семитическимъ окончаніямъ необходимо отнести „он", столь часто встрѣчаемое въ именахъ, напр. Царазонъ, Куссагонъ. Это, очевидно, тоже самое окончаніе, которое мы встрѣчаемъ въ именахъ Гедеонъ, Симеонъ, Сидонъ, Девкаліонъ, Амфіонъ (предполагая, что у пеласговъ высшее сословіе было семитическаго происхожденія) и т. д. Ус, по осетински „жена", тоже семитическое слово „исса" (Flav. Josephus I, 2). Чтобы не пускаться въ лишнюю полемику, которая, при извѣстной строгости нашей критики, могла бы вредить дѣлу, я умалчиваю о другихъ семитическихъ и татарскихъ корняхъ словъ, замѣченныхъ мною въ осетинскомъ языкѣ.

Числительныя имена въ осетинскомъ языкѣ сходны съ индо-европейскими. Имена мѣсяцевъ и дней, по происхожденію, смѣшанны; саббатъ означаетъ суб-

боту, дvддæг—Dienstag (вторникъ). Зубръ по-осетински называется домбай, названіе, которымъ обозначаютъ тоже самое животное у одного племени дикарей въ сѣверной Америкѣ. Быть можетъ, со временемъ отыщутся въ американскихъ нарѣчіяхъ еще другія осетинскія слова, что было-бы очень интересно, для рѣшенія темнаго вопроса объ островѣ Atlantis,—вопросѣ о томъ, была-ли Америка уже извѣстна древнимъ титанамъ и амазонкамъ или нѣтъ?

Проѣзжая по ауламъ, я всегда имѣю обыкновеніе записывать имена главныхъ родовъ и фамилій, въ нихъ обитающихъ. Списки этихъ именъ весьма важны, какъ матеріалъ для изученія края; но они скучны и слишкомъ обширны для того, чтобы ихъ помѣщать въ подобной статьѣ. По этому я привожу здѣсь только главные выводы. Фамиліи осетинъ оканчиваются всѣ на „фvрт", т. е. „сынъ", напр. Будай-фvртъ, Гоглой-фvртъ, Томай-фvртъ и т. д. Но это окончаніе фvртъ на сѣверномъ склонѣ Кавказа передѣлывается на русское „овъ", на южной-же сторонѣ — на швили, напр. Гаглоевъ (въ Садонѣ), Гаглошвили (въ Кошки). Осетины никогда не называютъ себя по фамиліямъ, а всегда только по именамъ, и женщины часто совсѣмъ не знаютъ своей фамиліи. Индо-европейскіе корни въ фамиліяхъ чаще всего встрѣчаются въ низшемъ сословіи, въ высшемъ-же, бóльшею частью, татарскія и вообще иноплеменныя фамиліи. Этотъ фактъ весьма важенъ для исторіи осетинъ.

Разбирая фамиліи, насколько это вообще возможно, этимологически, мы находимъ, что населеніе Осетіи въ высшей степени смѣшанно. Въ южной Осетіи встрѣчаются часто тѣже самыя фамиліи, какія и въ сѣверной, и этотъ фактъ служитъ доказательствомъ того, что осетины переселялись съ сѣвера на югъ. Въ тѣхъ аулахъ, гдѣ жители всѣ носятъ одну фамилію, существуетъ патріархальный порядокъ, въ тѣхъ-же, гдѣ много фамилій — патріархальный порядокъ уже въ упадкѣ. Въ послѣднихъ аулахъ колѣна родовъ принимаютъ скоро новыя фамиліи, иногда и заимствованныя отъ мѣста жительства и участка земли, которымъ они владѣютъ случайно въ силу дѣлежа имущества. Наконецъ, я привожу, безъ разбора,—для тѣхъ, которые желали-бы изслѣдовать этотъ предметъ, или-же для выбора желающимъ назвать своихъ дѣтей чужестранными именами, краткій и неполный списокъ именъ осетинскихъ.

Сначала женскія имена: Пхцы, Сатана, Хьбе, Сали, Госсе, Гурдзvханъ, Дзенетъ, Гvдзvцо, Чvсналъ, Чvна, Меле, Цопрханъ, Гати, Ченсе, Дзахчисгъ, Крvмъ, Сассанъ, Сата, Чаба, Госсемахо, Хансдегvстъ, Чере, Черекханъ, Зœлда, Хамбеджеръ, Дгорханъ, Цvцо, Пvпv, Ханvче, Хандежеръ, Хани, Дедо и т. д.

Мужскія имена: Бесса, Гизо, Куда, Пепе, Ибакъ, Сурабъ, Дзодзе, Падза, Тодуръ, Богія, Созруко, Сосланъ, Сиде, Таймурасъ, Петре, Магометъ, Дженардуко, Ельбусдуко, Шоша, Тепсvръ, Легъ, Мусурби, Гула, Габе, Смаилъ, Знаулъ, Aслангирей, Бекмурза, Хадзмедъ, Бибо, Муссœ, Базилъ, Заурбекъ, Саукуцъ, Кавдинъ (щенокъ), Хадœхцvго, Увадзъ, Дзахъ, Хуйманъ, Джена, Драмъ, Миколо, Купе, Мамзеригъ, Кудзоі, Тимбула, Гуци. Приведенныя имена извлечены бóльшею частью изъ судебныхъ журналовъ разныхъ ауловъ.

III.

СЛОВО „ДОНЪ“, ИМЕНА РѢКЪ И ГОРЪ.

„Донъ“ на нынѣшнемъ осетинскомъ языкѣ означаетъ „вода“ или „рѣка“. Это слово—одинъ изъ древнѣйшихъ корней, надъ исторіею котораго лингвистикѣ предстоитъ еще много потрудиться. Оно встрѣчается въ санскритѣ и въ языкѣ зендовъ, но свойственно и разнымъ семитическимъ нарѣчіямъ, напр. аравійскому и финикійскому. Донъ—корень или окончаніе названій почти всѣхъ значительныхъ рѣкъ Европы и встрѣчается тоже въ названіяхъ многихъ рѣкъ Азіи и сѣверной Африки. Хотя корень этотъ сохранился во многихъ именахъ рѣкъ и до настоящаго времени, но несравненно чаще онъ встрѣчается въ историческихъ названіяхъ. Самъ богъ, покровитель рѣкъ и морей, назывался Посей-*донъ*, Nep-*tun* и у осетинъ Донъ-беттеръ, т. е. царь воды, какъ Ю-беттеръ—царь небесный. Слово „донъ“ было извѣстно тому доисторическому народу, отъ котораго Eridanus,—знаменитая миѳическая „рѣка борьбы“,—получила свое названіе. За тѣмъ корень *донъ* является въ подлинной формѣ въ названіяхъ единственныхъ значительныхъ рѣкъ Палестины,—„Jordan“ съ притокомъ „Dan“ (Flavius Josephus VIII, 1) и въ названіи Мертваго моря Sodom (Forbiger II, 684); мелкіе-же притоки принимали мѣстныя названія. Въ Сиріи—*Badas*.

Въ историческихъ названіяхъ рѣкъ Аравіи мы замѣчаемъ нечистыя формы Baetios и Prion. Остальныя рѣки мало извѣстны (Forbiger II, 684). Въ Египтѣ, между прочимъ, рукавъ Нила, Tanicum (Forbiger II 770), Sirbon (?), Tanis (Forbiger l. c.) и т. д.

Въ Циренаикѣ: Phycus (Phygamus, ю-осетински Фіяг-донъ), Ladon, Hesperidon (Forbiger II, 827).

Въ Сиртикѣ—единственное озеро Triton.

Въ Малой Азіи больше всего историческихъ именъ рѣкъ, оканчивающихся на „донъ“: Eurimedon, Parthenius, Xanthus'Thermodon, Iris (Ирон-донъ?), Sidenus, Eudon или Heudonos (Plinius V, 29), Scarthon и т. д.

Насчетъ рѣкъ Maeander и Scamander можно спорить (см. ст. Hyde Clark въ I т. Сборника свѣд. о Кавказѣ, стр. 326 и сл.).

Въ Испаніи—менѣе чистыя формы Baetis (Guadalquivir), Anas (Wadi, Guadi, Guadiana), Duero, Tajo и т. д.

Во Франціи—Rhodanus. Въ Италіи—Padus или Eridanus, т. е. По, котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ миѳическою рѣкою того-же названія. На Балканскомъ полуостровѣ, между прочимъ, р. Apidanus въ Ѳессаліи, сокращенное названіе Strymon въ Ѳракіи.

Въ сѣверо-восточной Европѣ—Weser (Visurgis), Висла (Vistula), оба по литовской формѣ корня „донъ“. Rhudon (Memel, см. Cuno I, стр. 224). Двина (западная и сѣверная). Въ бассейнѣ Чернаго моря—Tanais (Don съ притокомъ „Донецъ“), Vədanus или (у Птолемея) Vardanus (Кубань, иначе называемый и Hypanis), Днѣпръ (названіе Borysthenes, египетскаго происхожденія), Днѣстръ. Въ названіи Дуная корень донъ отброшенъ.

Въ Азіи, кромѣ Индіи (Jndus), и въ Бактріи (Baetis и Dargidus) (см. Forbiger II, 556), да кромѣ западнаго прибрежья Азіи, корень „донъ" не встрѣчается въ названіяхъ рѣкъ, ни въ Иранѣ, ни-же въ Месопотаміи. Это тѣмъ замѣчательнѣе, чѣмъ ближе осетинскій языкъ, по мнѣнію лингвистовъ, стоитъ къ языкамъ пельви, парси и армянскому.

Въ нынѣшней Осетіи всѣ безъ исключенія рѣки и рѣчки оканчиваются на „донъ" и названія почти всѣхъ главныхъ рѣкъ этой страны вполнѣ схожи съ именами главныхъ рѣкъ въ *Малой Азіи* и въ *сѣверной Африкѣ*.

Терекъ въ Осетіи—Thermodon въ Малой Азіи.

Скавридонъ—Scarthon.

Кавридонъ—Caystrus (?).

Гизель-донъ—позднѣйшее татарское названіе, означающее „красивая рѣка."

Фіяг-донъ—Phygamus въ Малой Азіи или Phycus въ Циренаикѣ.

Ар-донъ, собственно Арра-донъ, означаетъ по-осетински „бѣшеная рѣка", но происхожденіе имени Ар-донъ можно отнести и къ р. Οαρις въ Малой Азіи и въ Sarmatia Asiatica. Названіе Волги (Rha), очевидно, въ связи съ названіемъ Ар-дона. Лая-донъ, притокъ Ар-дона,—Ladon въ Циренаикѣ. Къ слову Ladon, быть можетъ, сводится трудно объяснимое названіе Ліахвы. Сонгут-донъ въ Дигоріи—Sangarius въ Малой Азіи. Ксан-донъ въ южной Осетіи—Xanthus въ Ликіи, въ Малой Азіи. Остальныя рѣки и рѣчки Осетіи названы отчасти по-татарски (напр. Гизель-донъ и Урух-донъ), по-грузински, какъ, напр., въ Мамисонскомъ ущельи и за Кавказомъ, или-же отъ ауловъ, которые лежатъ на нихъ.

Большія рѣки Черноморскаго бассейна къ сѣверу тоже всѣ, почти безъ исключенія, получили свои названія если не отъ самихъ осетинъ, то отъ народа, сходнаго съ ними по происхожденію и долго господствовавшаго въ этихъ мѣстахъ. Кубань—Vadanus; Донъ и Донецъ само собою; Днѣпръ означаетъ „Дон-бире", полноводная рѣка, собственно „воды много"; Днѣстръ—Дон-стур (большая рѣка); Дунай-же (собственно Дунеј-донъ) означаетъ на нынѣшнемъ осетинскомъ языкѣ „всемірная рѣка."

Подобная этимологія именъ, преимущественно (кажущееся на первый взглядъ страннымъ) предположеніе о томъ, что нѣкоторыя рѣки Осетіи получили, какъ будто, свои названія отъ рѣкъ, текущихъ въ дальней Африкѣ и Малой Азіи, не имѣло-бы рѣшительно никакого значенія и могло-бы быть совершенно случайнымъ, если-бы не были другія обстоятельства, подкрѣпляющія это предположеніе. Этимологія служила и намъ какъ-бы компасомъ для открытія настоящаго происхожденія осетинъ, древнѣйшаго и по-этому важнѣйшаго народа Европы, но доказательства древнихъ историческихъ писателей, археологіи и сравнительной этнологіи все-таки важнѣе всѣхъ этимологій.

Послѣ названій рѣкъ или, скорѣе, еще до этого намъ слѣдовало-бы объяснить и названія горъ, но, къ сожалѣнію, я долженъ отказаться отъ этого намѣренія, потому что точное опредѣленіе на картѣ названій горъ есть первое условіе для

подобнаго труда; жители-же, бóльшею частью, или сами не знаютъ или-же смѣшиваютъ ихъ. Достойные труженики, совершившіе подвигъ составленія въ какія нибудь 20 лѣтъ великолѣпныхъ 10-ти-верстной и 5-ти-верстной картъ Кавказа, вовсе не виноваты въ томъ, что на этихъ картахъ горы иногда не совсѣмъ правильно обозначены.

Я ограничиваюсь приведеніемъ здѣсь только слѣдующихъ объясненій:

Казбекъ названъ отъ знаменитой горы Casius въ Малой Азіи, но нисколько не отъ фамиліи татарскаго происхожденія Казбековыхъ, живущей у подошвы этой горы. У грузинъ онъ назывался Мкинвари, а у осетинъ, издревле, „Казиба", въ новѣйшее-же время иногда также Черисти-чубъ (т. е. мысъ Христа).

Эльборусъ тоже получилъ свое названіе отъ осетинъ, часть которыхъ, подъ названіемъ Mares или Mardi, обитала въ древнее время разсѣянно въ странѣ отъ южнаго берега Каспійскаго моря до Каппадокіи, въ Малой Азіи. Собственно названіе этой горы—Яльбусъ и осетины отличаютъ двѣ горы этого названія, Большой Яльбусъ и Малый. Послѣдній находится недалеко отъ горы Брутсабдзели на Большой Ліахвѣ.

Джимерай-хохъ—ближайшая отъ Казбека снѣговая гора и на видъ величественнѣе Казбека, хотя и ниже его (15,700 ф.), названа по древнему библейскому народу Джимеръ или Киммерійцевъ (Gomer). Тепли, кажется, татарское названіе *).

Адай-хохъ, тоже одна изъ величественныхъ горъ Осетіи, означаетъ „островъ-гора",—на какомъ языкѣ, не знаю, такъ какъ татары, вѣроятно, займствовали это слово отъ другаго народа.

Каріу-хохъ („крайняя гора"), на подошвѣ котораго живутъ понынѣ древнѣйшіе роды осетинъ, напоминаетъ знаменитые мысы Кріу-метопонъ въ Малой Азіи, въ Критѣ и въ Крыму.

Кіон-хохъ, очевидно, семитическое названіе отъ халдеевъ, нѣкогда производившихъ здѣсь горный промыселъ.

Аштарты-барзонъ (быть можетъ, вѣрнѣе Адорте-барзонъ, „кремневая гора") —отъ богини Астарты, извѣстной осетинамъ до сихъ поръ, хотя подъ другимъ названіемъ. Недалеко отъ этой горы находится Уашкирки-хохъ—гора Геркулеса. Близость этой горы нѣкоторымъ образомъ служитъ подкрѣпленіемъ того, что настоящее названіе первой горы было Аштарты-барзонъ, а не Адорте-барзонъ; но между обоими этими названіями есть какая-то связь, такъ какъ въ древней религіи Ваала обрядъ обрѣзанія и самооскопленія совершался посредствомъ не ножа, а остраго камня изъ породы кремневыхъ.

На вершинѣ этой горы дѣйствительно я и нашелъ довольно толстую кремневую жилу, нѣкоторые слѣды древнихъ построекъ и нѣсколько глубокихъ шахтовъ.

По южному склону главнаго Кавказскаго хребта я отмѣчаю здѣсь только

*) Вѣроятнѣе, это слово относится къ древнему индо-европейскому корню «тепл», который встрѣчаемъ въ именахъ Тёплицъ и Тифлисъ, т. е. мѣстъ, отличающихся горячими минеральными источниками. *Ред.*

немногія названія: хребетъ Архъ около озера Кели, на склонѣ котораго лежатъ аулы Маши-кау и Горга (Gorgo-Medusa) и нѣсколько подальше аулъ Центаури (селеніе Кентавровъ??), получило свое названіе отъ мало-азіятскихъ горъ Argaeus, на подошвѣ которыхъ, по Геродоту и Страбону, лежалъ большой городъ Mazaca (Маши-кау). Бурзамсели—желтый, саманъ, гора.

Наконецъ, я привожу еще одну гору, лежащую хотя и не въ самой Осетіи, но на границѣ ея и принадлежавшую прежде тоже къ области осетинъ—это Рубодзали. Древнія сказки о Rübezal извѣстны каждому нѣмцу и на подошвѣ горы Рубодзали, по свидѣтельству мѣстныхъ жителей, (я самъ не могъ посѣтить этой мѣстности, такъ какъ не нашелъ проводника) дѣйствительно находятся древніе рудники. Недалеко отъ этого мѣста, въ Лапури, въ Сванетіи, недавно найдена золотая руда, что, конечно, въ сравненіи съ названіемъ Рубодзали дѣло маловажное.

IV.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ ИМЕНЪ ОСЕТИНСКИХЪ АУЛОВЪ.

Какъ названія осетинскихъ рѣкъ образовались изъ корня *донъ*, такъ почти всѣ названія деревень оканчиваются у нихъ на „кау" (собственно „qау"). Кау именно означаетъ по-осетински „деревню". Замѣчательно, что мы встрѣчаемъ тоже самое окончаніе „кöі" въ названіяхъ большой части деревень нынѣшней Малой Азіи. По-турецки кöі означаетъ деревню, но это слово заимствовано турками у другаго народа, такъ-какъ въ Туранѣ они жили въ кочевкахъ, а не въ деревняхъ, вслѣдствіе чего, сколько я знаю, окончаніе „кöі" и не встрѣчается въ названіяхъ ни одной деревни этой страны. Окончаніе „ка" или „са" (сюда относится, быть можетъ, и „cus") попадается слишкомъ часто въ древнихъ названіяхъ мѣстностей въ Малой Азіи, напр. Halega, Andraca, Mazaca, Chabaca, Acharaca и т. д., чтобы не допустить и древнее его происхожденіе отъ библейскаго народа Джимеръ въ Малой Азіи, на языкѣ котораго, вѣроятно, кау означало тоже „деревню".

Другой, далеко распространенный корень мѣстныхъ названій въ Малой Азіи „керк". Въ примѣчаніяхъ къ путешествію по Малой Азіи Чихачева, Кипертъ объясняетъ это слово изъ турецкаго числа „40" (кыркъ), но вѣроятнѣе, что этотъ корень означаетъ Геркулеса, называемаго у осетинъ до-сихъ-поръ „Кирки" или „Джирджи". Heraclea—эллинизированное названіе туземнаго Кирки-кау, Heracleum-же имя нѣкоторыхъ мысовъ въ Малой Азіи и на Киммерійскомъ Босфорѣ.

Третій весьма загадочный корень осетинскихъ и мало-азіятскихъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ именъ мѣстностей—Al или Ala. Въ древнихъ именахъ этотъ корень, быть можетъ, сводится иногда къ названію арабской богини Alilat (т. е. луны) или-же къ древне-сарматскому ала, „гора" (Eustathius ad Dionis. Perieg.). Alaman означаетъ по-турецки разбойника-горца и это слово въ связи, вѣроятно, съ названіемъ Алтайскихъ горъ и племени аллемановъ.

Althun означаетъ по-татарски „золото“, т, е. горную руду. Alaschehr или Алашкертъ—часто встрѣчаемое турецкое названіе городовъ (по Киперту „пестрый городъ“). У нынѣшнихъ осетинъ главное племя, обитающее на р. Ар-донѣ, называетъ себя Валаджиръ или Аллагиръ; есть и селеніе послѣдняго названія.

Разбирая имена населенныхъ мѣстъ въ нынѣшней Осетіи, мы отличаемъ, во-первыхъ, простыя *качественныя имена*, взятыя отъ мѣстоположенія, времени основанія или т. п., напр. Далаг-кау и Мидагкаг-кау (верхняя и нижняя деревня), Ноог-кау (новая деревня), Саманкулъ (по-татарски „деревня, богатая соломою“) и т. д. Во-вторыхъ—имена, *происходящія отъ перваго основателя аула* или рода, который въ немъ живетъ, напр. Туганов-кау, Тхостов-кау, Дзауджикау (Владикавказъ, т. е. деревня, основанная нѣкіимъ Дзауг) и т. д. Разборъ этихъ именъ за раздробленіемъ родовъ не дастъ значительныхъ результатовъ. Въ-третьихъ, *историческія имена*. Историческими именами мы называемъ такія, насчетъ которыхъ можно доказать нѣкоторое отношеніе къ именамъ мѣстностей въ странахъ, имѣющихъ уже свою исторію; осетинскую-же исторію мы создаемъ вновь, пользуясь для того исторіею странъ уже извѣстныхъ.

Первые два вида именъ, конечно, самыя многочисленныя, но они мало насъ интересуютъ. Само собою разумѣется, что большинство именъ совсѣмъ необъяснимо, уже потому, что роды въ нихъ обитавшіе часто перемѣшивались или перемѣняли мѣста своего жительства.

Въ сѣверной Осетіи мы находимъ слѣдующія историческія имена мѣстностей (Имена южной Осетіи можно разбирать только въ связи съ грузинскими именами, но для этого требуются, прежде всего, списки населенныхъ мѣстъ, съ такою же тщательностью обработанные, какъ списокъ населенныхъ мѣстъ Бакинской губерніи).

На Терекѣ, между прочимъ:

1) Редантъ—Raduandos въ Каппадокіи въ Малой Азіи.

2) Ларсъ—Larissa въ Каппадокіи (Forbiger II, 310).

3) Гергетъ—древній Gergithus въ Мизіи (Forbiger II, 135). Значеніе этого слова: „село Геркулеса“

4) Тоты-кау—египетское имя „деревня Phallus'а“, вблизи отъ него и Thoth-гора—гора Phallus'а.

5) Мна—Mnemium въ Египтѣ-же.

6) Суардинъ—отъ племени Suardeni въ Sarmatia Asiatica (Forbiger II, 458).

7) Коби—извѣстное татарское имя *).

8) Байдара тоже татарское имя.

9) Джимара—отъ Джимеръ или киммерійцевъ (ср. и выше гору того-же названія), Zimara въ Каппадокіи (Forbiger II, 312).

---

*) Кобй, кобы, ттр., углубленіе, ровъ, яма, оврагъ. Но въ татарскомъ словѣ удареніе на послѣднемъ слогѣ, между тѣмъ какъ названіе деревни на военно-грузинской дорогѣ произносится всегда съ удареніемъ на первомъ. См. Списокъ нас. м. Бакинск. губ., въ Объясненіи нѣкоторыхъ топографическихъ терминовъ и пр. *Ред.*

10) Тепъ—Thebæ въ Египтѣ.

11) Сивераутъ—татарское имя.

На Гизель-донъ съ притоками Генал-донъ и Кaври-донъ, преимущественно:

12) Даргавсъ, напоминаетъ древній городъ Тархонитисъ близъ Дамаска, въ Сиріи, по значенію „судейскій городъ.“

13) Джимара, на Гизель-донѣ, ср. выше № 9.

14) Лœмœр-донъ (тамъ-же и оракулъ)—древнее Lamyron, близъ мыса Геркулеса, въ Понтійскомъ царствѣ Малой Азіи.

15) Цагатъ—Zagatis въ Понтѣ-же.

16) Какадуръ—чрезвычайно любопытное, но трудно объяснимое имя, находящееся вѣроятно въ связи съ именемъ Кавказа и племени Caucones.

17) Кани на Генал-донѣ—Cane въ Мизіи.

18) Темени-кау—Thymena въ Пафлагоніи.

19) Саниба—Sinope въ Малой Азіи или Sonoba въ древней Иверіи (Испаніи).

На Фіяг-донъ:

20) Джизи—упоминается въ осетинскихъ сказаніяхъ, подъ названіемъ „Хисъ“ или „Хизъ“. Chusa въ Каппадоціи (Forbiger II, 307).

21) Дзивгисъ (въ надписяхъ Дзгвисъ)—Zephyrium въ Понтѣ, въ Малой Азіи, по значенію „грязная деревня“, но Дзивгисъ лежитъ на твердой, каменистой почвѣ.

22) Азанога—Azamora въ Каппадоціи.

23) Дзуари-кау—того-же происхожденія, какъ Ларсъ, см. выше № 2.

24) Барга-кау—Barca въ сѣверной Африкѣ, быть можетъ и Баркат-кау—„достаточная деревня.“

25) Цимити—древнее Cyme (Cumæ) въ Малой Азіи, тоже въ Италіи; Cimiata въ Пафлагоніи на р. Ольгассисъ.

26) Ладзъ—Laodicea (?).

27) Кора—извѣстное семитическое имя (ср. Flavius Josephus).

На Ар-донъ съ притоками:

28) *Тамишскъ—древняя Themiscyra* на Термодонѣ—главный городъ ливійскихъ амазонокъ.

29) Барег-сангъ (иные пишутъ и Бирагсангъ)—отъ осетинскаго бога Саубарегъ (Меркурій).

30) Бизъ—отъ мыса Caram-*bis* въ Малой Азіи. Есть и Bis (Βιτάξα) въ Аріи (Forbiger II, 545).

31) Инжинта—Sinzita въ Каппадоціи (Forbiger II, 311).

32) Уналъ и Урстонъ—вѣроятно, татарскаго происхожденія, какъ и Нузалъ.

33) Дагомъ и Цаматъ—Dagona и Camisa въ Каппадоціи; эти города и тамъ лежали недалеко другъ отъ друга.

34) Цми—Cyme, см. выше № 25.

35) Архонъ (другіе пишутъ Рхонъ)—Arca въ Каппадоціи, тоже въ Финикіи. Быть можетъ и греческаго происхожденія.

36) Лоаръ—Laugassa въ Каппадоціи (?).

37) Мизуръ или Мисуръ—Amisus въ Понтѣ (Forbiger II, 421). Городъ этотъ назывался, вѣроятно, правильнѣе Missos (Tab. Peut. у Forbiger'a l. c).

38) Ходъ—Chodda въ Карманіи, на границѣ Бактріи (??) (Forbiger II, 554).

39) Садонъ и Кіонъ—трудно объяснимыя, но, кажется, семитическія имена.

40) Згидъ—татарское слово, Сыгыд-кау—деревня пастбищъ.

41) Дей—Tieium.

42) Батъ—быть можетъ, Batnæ въ Сиріи.

43) Зарамагъ—Saramene въ Понтійскомъ царствѣ, быть можетъ и грузинскаго происхожденія.

44) Тоборза—напоминаетъ гору Ѳаворъ въ Палестинѣ и Ѳивы въ Египтѣ.

45) Нари—отъ племени Mares, Mardi или Нарты.

46) Лая (иные пишутъ и Лай или Ла) напоминаетъ р. Ladon въ Киренаикѣ.

47) Куркумта — древняя Corocondama на Киммерійскомъ Босфорѣ (нынѣ Тамань).

48) Эспе—Hesperis въ Циренаикѣ. Это имя связано съ древнѣйшими воспоминаніями рода человѣческаго „островъ и яблоки Гесперидовъ", тоже озеро этого названія въ той-же Циренаикѣ.

49) Саубvнъ—Casbia въ Ликаоніи, въ Малой Азіи (?).

50) Зругъ—Zara (кау) въ Каппадоціи (?).

51) Байкомъ—кажется, татарское слово и означаетъ „княжеское ущелье". „Комъ" по-осетински „ущелье.

52) Соархъ (иные пишутъ и Сиврахъ)—быть можетъ, Siva (Σείουα) въ Каппадоціи (?).

53) Зака — представляетъ весьма много аналогіи съ названіемъ племени Saci, которымъ персы обозначали скиѳовъ.

54) Абайте-кау (или Авайте-кау) — Abydus въ Мизіи.

55) Тли, на Мамисон-донѣ и за Кавказомъ, — Tripolis въ Понтѣ и въ Финикіи.

56) Лисри—нынѣшняя Ilisra въ Малой Азіи.

57) Тибъ—см. выше № 10 (?).

58) Кадисаръ — Chadisia въ Понтѣ; на осетинскомъ языкѣ обозначаетъ „начало лѣса". Я даю предпочтеніе приводимой этимологіи, хотя названіе это и напоминаетъ еврейское слово „кадижа", святой.

Въ Дигоріи по рр. Урухъ и Сонгутъ (Sangarius):

59) Заделискъ—Zeletis на рѣкѣ Iris (Ирон-донъ) въ Понтійскомъ царствѣ.

60) Лезгоръ—отъ племени Лезгоръ, неизвѣстнаго происхожденія.

61) Махчискъ — Macista.

62) Галіатъ (Golgatha?), Дунта и Камунта—по всей вѣроятности, семитическаго происхожденія.

63) Ахсау—татарское „бѣлая рѣчка" *).

---

*) По-татарски ах-су или ак-су. *Ред.*

64) Моска—любопытное имя, но трудно объяснимо. Быть можетъ, отъ племени Moschi (Muskae въ клинообразныхъ надписяхъ) или сарматскаго происхожденія.

65) Одола (не Кодола, какъ написано на картѣ) — тоже весьма интересное имя, но трудно-объяснимое.

66) Стыр-дигоръ — большая Дигорія, въ противоположность къ Тапан-Дигоръ.

67) Кусцу (не Кусца) *), кажется, татарское имя.

Мы-бы могли еще далѣе распространить этотъ списокъ, но приведенныя имена уже достаточно доказываютъ, во первыхъ, что населеніе Осетіи образовалось изъ весьма разнообразныхъ элементовъ и, во-вторыхъ, что въ древнее время была какая-то связь между осетинами и населеніемъ Малой Азіи, Сиріи и даже сѣверной Африки. Быть можетъ, сходство именъ во многихъ изъ приведенныхъ примѣровъ—чистая случайность, мы и не придаемъ имъ большаго значенія; но если въ какой нибудь изъ приведенныхъ странъ окажется мѣстность, въ которой не только имена рѣкъ, но и городовъ и крѣпостей, въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи лежащихъ, во всемъ сходны съ соотвѣтствующими именами въ Осетіи, то мы изъ этого уже вправѣ заключить, что предки нынѣшнихъ осетинъ или какое нибудь колѣно этого народа когда-то обитало въ этой странѣ. Такая-то мѣстность существуетъ въ Малой Азіи.

Въ прибрежной полосѣ сѣверной части Малой Азіи, между городами Синопе и Трабизондомъ протекаютъ недалеко другъ отъ друга рѣки, называвшіяся въ древнее время Halys, Chadisius (по-осетински—рѣка обросшая лѣсомъ), Jris (вѣроятно Ирон-донъ, нынѣшній Jekil-ermak), Thermodon (Терекъ), Oaris (Ар-донъ) и Phygamus (Фіяг-донъ). У устья рѣки Термодона лежалъ знаменитый древній городъ Themiscyra (Тамишскъ въ Осетіи), который исчезъ съ лица земли уже въ первомъ столѣтіи до Р. Х.: Страбонъ и Помпоній Мела уже не упоминаютъ объ немъ. Вблизи этого города лежали порты Lamyron (Лœмœр-донъ въ Осетіи) недалеко отъ мыса Геркулеса (главнаго осетинскаго бога) и Zephyrium (Дзивгисъ). Вблизъ устья р. Iris лежалъ древній городъ Amisus или Missos (Мисуръ). Въ остальныхъ частяхъ Каппадоціи и Понтійскаго царства еще много другихъ осетинскихъ названій мѣстностей, уже приведенныхъ выше. Это все еще мало доказываетъ; но поразительно то обстоятельство, что мы находимъ на томъ-же сѣверномъ прибрежьи Малой Азіи и имена родовъ, на которые понынѣ раздѣляются коренные осетины, обитающіе на р. Ар-донѣ. Валаджирскіе осетины признаются у всѣхъ остальныхъ колѣнъ этого народа за древнѣйшихъ. Валаджирцы издревле раздѣлялись на 7 родовъ, изъ которыхъ сохранились до сихъ поръ въ цѣлости только четыре, по имени Сидемонъ, Царазонъ, Дзахилъ и Куссагонъ. Одинъ родъ пропалъ безслѣдно, но 6-й и 7-й родъ, по имени

---

*) Въ мусульманскихъ частяхъ края дѣйствительно встрѣчается немалое число деревень подъ названіемъ *Кущи*, обыкновенно объясняемомъ сл. „птицеловы"; но весьма можетъ статься, что сл. *кущи* древнѣе татарскаго населенія. *Ред.*

Тетло и Агусъ, по происхожденію новѣе остальныхъ. Въ вышеприведенной области, въ которой мы уже нашли столько осетинскихъ именъ, встрѣчаются между прочимъ и названія мѣстностей, явно напоминающія вышеупомянутые роды осетинъ: во-первыхъ, округъ по имени Sidene, съ селеніемъ Sidenus и знаменитымъ древнимъ городомъ Side, называвшимся позже, по свидѣтельству Scymus'a Хіосскаго, „Polemonium" (Тоже самое имя мы встрѣчаемъ и въ финикійскомъ городѣ Сидонъ и въ области Сидене въ Аравіи (Птолемей). Во-вторыхъ, знаменитый городъ Cerasus или (у Ксенофонта) Cerasonte, откуда Лукуллъ вывезъ въ Европу черешни. Этотъ городъ, очевидно, получилъ свое названіе отъ осетинскаго, нѣкогда великаго рода Царазонцевъ.

Осетинскій родъ „Дзахилъ" въ глубокой древности жилъ между рѣками Halys и Thermodon, около крѣпости Sagylium. Недалеко отъ вышеприведеннаго Сиде была и родина Куссагонцевъ, но къ сожалѣнію, имя главнаго ихъ города въ рукописяхъ испорчено, оно пишется то Cotyora (Forbiger II 322), то Kuturos, то Kytoros (у Гомера). Близъ крѣпости Sagylium, по Страбону, лежала область Phazemonitis и эта страна, вѣроятно, была мѣстомъ жительства того изъ 7-ми родовъ осетинъ, который пропалъ безвѣстно; онъ назывался Phazemon.

У осетинъ есть восклицаніе „гор-монъ", весьма часто ими употребляемое, но никѣмъ не объяснимое. Это восклицаніе употребляется иногда въ смыслѣ „не дай Богъ" или „Боже сохрани" и происходитъ отъ древняго города Hermonassa (вѣроятно, родина Hermes'a), лежавшаго недалеко отъ Cerasus. Городъ того-же имени мы находимъ и на Киммерійскомъ Босфорѣ.

Мѣсто происхожденія „загадочнаго" народа осетинъ всѣмъ вышеприведеннымъ собственно уже доказано, но, для устраненія всякаго сомнѣнія и для доказательства связи осетинскихъ именъ съ именами мѣстностей въ сѣверной Африкѣ, я привожу ниже и положительныя доказательства древнихъ писателей. Послѣднихъ мы, во всякомъ случаѣ, считаемъ въ древней исторіи болѣе свѣдущими всѣхъ тѣхъ, которые, отыскивая въ нихъ противурѣчія, не умѣютъ пользоваться представляемыми ими данными. У Геродота каждое слово—золото.

V.

ОСЕТИНЫ ВЪ СИРІИ, АФРИКѢ, ИСПАНІИ И ОСТАЛЬНОЙ ЕВРОПѢ. - РОДИНА ОСЕТИНЪ.

По свидѣтельству книги Бытія, въ знаменательной X главѣ ея (ср. и Flav. Josephus VI, 1—5 и Euseb. Pamphyli Chronicon, Venetiis, 1818, I, стр. 238), въ странѣ около рѣки Halys'a, бо́льшею частью къ западу, обиталъ народъ Гомеръ, занимавшій почти $^2/_3$ Малой Азіи (Menke, Bibelatlas, Gotha, 1868, карта 1-ая). Гомеръ или, правильнѣе, Джимеръ были изъ потомства Іафеѳа; страна ихъ была раздѣлена на три провинціи: Askenas, Riphat и Thygram (Фригія). За рѣкою Halys'омъ, къ востоку, начиналась страна Ассуръ (Асирія).

Нѣкоторые ищутъ Гомеръ на р. Евфратѣ, но, какъ видно изъ вышеприведеннаго списка именъ, это неправильно.

На сѣверѣ, начиная отъ Трабизонда, жили Тубалъ, къ югу отъ нихъ Thorgama и къ востоку Mesech.

Въ Сиріи-же, въ окрестностяхъ города Дамаска, обитало *потомство Сима* отъ Арама, *въ томъ числѣ и племя Осъ*, построившее тамъ города Трахонитисъ и Дамаскъ (Fl. Josephus VI, 4). Трахонитисъ или Тархонитисъ по-осетински означаетъ „судейскій городъ" и имя Дамаска на языкѣ осетинъ увѣковѣчилось въ общеупотребительномъ у нихъ ругательномъ словѣ „даматœ слюр" (verdammter Schurke), т. е. проклятый подлецъ. *Осъ* есть названіе осетинъ еще до сихъ поръ, по этому нѣтъ сомнѣнія, что *во второмъ тысячелѣтіи* до Р. Х. (вотъ и время, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь) нѣкоторая часть осетинъ обитала въ Сиріи.

Осы были изъ потомства Сима, но это не значитъ, чтобы они были семитами и по языку, потому что вообще указанія книги Бытія по X гл. имѣютъ не этнографическое, но географическое или, скорѣе, политическое значеніе. Эламиты были, по языку, индо-европейцы, но несмотря на это, они считаются потомками Сима. Финикіяне—семиты, но, при всемъ томъ, по книгѣ Бытія они значатся въ потомствѣ Хама (Renan, Hist. des langues sémitiques I, 2).

Раздѣленіе бѣлой расы на семитовъ и индо-европейцевъ общепринято, но какой смыслъ имѣетъ это раздѣленіе, если въ настоящее время не остался почти ни одинъ семитическій народъ? Армяне (Windischman) и грузины—индо-европейцы и, по доказательствамъ Фюрста, евреи тоже; въ скоромъ времени, по всей вѣроятности, и аравитяне будутъ признаны за индо-европейцевъ и тогда уже нѣтъ ни одного семитическаго народа, кромѣ тѣхъ, языки которыхъ намъ вовсе неизвѣстны.

Изъ этого замѣчательнаго факта нисколько не слѣдуетъ полная несостоятельность принятаго раздѣленія бѣлой расы на семитовъ и индо-европейцевъ, но, во всякомъ случаѣ, онъ доказываетъ, что языкъ уже не можетъ служить единственнымъ мѣриломъ для классификаціи народовъ. Гораздо правильнѣе было-бы, если-бы Эйхгорнъ, вмѣсто раздѣленія народовъ по одному лишь языку на семитовъ и индо-европейцевъ, установилъ на болѣе широкихъ основаніяхъ, различіе между народами семитическаго или сирійскаго культурнаго круга и индо-европейскаго.

У осетинъ, нынѣ живущихъ на Кавказѣ, сложилось народное преданіе о томъ, что они происходятъ отъ нѣкоего Оса, хотя они сами себя называютъ не Осъ, а Иронъ, и что отъ этого Оса родилось 7 сыновей, имена которыхъ уже приведены выше. По Священному Писанію Осъ, сынъ Сима, жилъ въ Сиріи; по этому, если мы встрѣчаемъ имена четырехъ или даже пяти изъ сыновей Оса уже не въ Сиріи, но на сѣверномъ берегу Малой Азіи, между городами Синопе и Трабизондомъ, то мы по необходимости должны изъ этого вывести заключеніе, что осы сирійскіе когда-то переселились изъ своей родины въ Малую Азію.

Живя въ Сиріи, быть можетъ еще до пришествія отъ Эриѳрейскаго моря финикіянъ, такъ какъ Сидонъ, Триполисъ (Тли), Дамаскъ и Трахонитисъ—осетинскія имена, осы стояли на высокой степени образованности и участвовали въ великихъ морскихъ предпріятіяхъ. Они имѣли большія колоніи въ сѣверной Африкѣ (въ Циренаикѣ и Сиртикѣ), въ Испаніи и на различныхъ островахъ

Средиземнаго моря. Во всѣхъ этихъ колоніяхъ осетины выступаютъ на сцену не одни, но всегда въ связи съ другимъ народомъ, въ сосѣдствѣ котораго они живутъ еще понынѣ—съ иберами или иверійцами, т. е. грузинами.

Въ Циренаикѣ и Сиртикѣ, въ сѣверной Африкѣ, мы встрѣчаемъ чисто осетинскія имена мѣстностей. Самыя имена Циренайка и Сиртика напоминаютъ имя героя осетинскихъ сказаній „Сүрдона", о которомъ мы скажемъ ниже. Здѣсь же мы находимъ имена рѣкъ Phycus (Фіяг-донъ) и Ладонъ (по-осетински Лайдонъ); имена мѣстностей, напр. Hesperis (Эспе), Barca (Барга-кау). Остальныя имена (Forbiger II, 825—850) относятся уже къ грекамъ, которые завладѣли этой провинціей въ VII в. до Р. X.

Въ Сиртикѣ, странѣ уже въ древности мало населенной, встрѣчается племя „Насамонъ", представлявшее, по всей вѣроятности, осьмое колѣно великаго нѣкогда народа осетинъ. Тамъ-же и городъ Kerkina (т. е. Кирки, главнаго бога осетинъ, Геркулеса), озеро и потокъ Тритонъ (въ кавказской Осетіи есть двѣ рѣчки по имени Тли-донъ). Въ пустынѣ находился знаменитый храмъ Azila, т. е. бога нынѣшнихъ осетинъ, Вацилла. Въ Africa prorgia мы встрѣчаемъ, кромѣ большаго числа сомнительныхъ именъ, о которыхъ мы умалчиваемъ, племя Сидетонцевъ, рѣку Bagradas и мѣстности Byzacium и Carthago (Cartaco въ надписяхъ). Byzacium напоминаетъ Византію, древняя исторія которой тѣсно связана съ исторіею осетинъ. Cartaco отъ словъ карт (мечъ) и кау (деревня) означаетъ по-осетински „городъ меча."

Всѣ эти сѣверо-африканскія колоніи около конца втораго тысячелѣтія до Р. X. были завоеваны финикіянами. Но сѣверо-африканскія колоніи играютъ великую роль въ греческой миѳологіи уже гораздо раньше. Археологическія раскопки, произведенныя въ этихъ странахъ, вполнѣ подтверждаютъ это предположеніе.

Здѣсь господствовала за много вѣковъ до начала нашей исторіи могущественная жреческая каста. Но эта ѳеократія погибла, состоя въ послѣднюю эпоху своего существованія подъ управленіемъ женщинъ—жрицъ богини, называемой по-египетски „Маатъ" (Maath). Женщины эти извѣстны подъ названіемъ амазонокъ. Противъ нихъ и всей ѳеократіи неоднократно возмущались Титаны, во главѣ ихъ сперва Промеѳей и затѣмъ Геркулесъ или Кирки. Будучи изгнаны изъ сѣверной Африки, амазонки спаслись бѣгствомъ на корабляхъ въ Малую Азію, гдѣ главнымъ мѣстомъ ихъ жительства былъ городъ Themiscyra (по-осетински Тамишскъ), названный такъ по имени ихъ богини „Maath" (permetathesin, чрезъ переставленіе буквъ—„Tham", по-осетински Mâ).

Кромѣ Африки мы находимъ слѣды осетинъ и въ Испаніи. Испанія, древняя Иверія, названа такъ отъ иверовъ, т. е. грузинъ. По свидѣтельству Страбона кельты переселились въ Испанію гораздо позже и, смѣшавшись съ иверами, получили названіе кельт-иберовъ.

Испанія славилась своимъ громаднымъ богатствомъ уже гораздо раньше Гомера. Богатства привлекли сюда Геркулеса и только подъ конецъ, уже въ началѣ извѣстныхъ намъ (немногихъ) вѣковъ исторіи, вся страна сдѣлалась добычею финикіянъ.

Какъ видно изъ именъ, къ древнѣйшему населенію Иверіи, кромѣ иверовъ, принадлежали и осы. Мы приведемъ только нѣкоторыя изъ самыхъ выдающихся именъ. Близъ Пиренеевъ обитало племя Jassetani, съ городами Ilerda (Вацилла назывался у Leucosyri „Il“) и Osca. Племя Turdetani съ главнымъ ихъ городомъ Tartessa тоже относится къ предкамъ осовъ и киммерійцевъ. Оба народа, какъ мы докажемъ ниже, искони вѣковъ жили вмѣстѣ. Гомеръ ищетъ входа къ подземному царству (Tartarus) у киммерійцевъ то въ Испаніи, то къ сѣверу отъ Малой Азіи. Знаменитое иверійское племя Turdetani и колѣно Дурдуръ (есть и селеніе и рѣка этого названія) въ нынѣшней Осетіи одного происхожденія. Славные испанскіе города Zilia или Azilia (аулъ Згилъ, отъ бога Вацилла), Osset, Astiga, Asta (Астанv-фитердœ въ Дигоріи), Carmon (Hermonassa, горъ-монъ), Munda (какъ въ селеніи Камунта, въ Дигоріи-же), Sonoba (Саниба) и т. д., всѣ осетинскаго происхожденія. Turdetani стояли, какъ извѣстно, на высокой степени образованія, но вся ихъ литература пропала.

Слѣды осовъ-киммерійцевъ мы, конечно, встрѣчаемъ и въ Италіи и въ Греціи, хотя меньше, такъ какъ здѣсь позднѣйшая цивилизація римлянъ и грековъ больше изгладила слѣды древнѣйшихъ эпохъ. Древне-пеласгическія и этрусскія постройки во многомъ напоминаютъ такія-же постройки, видѣнныя нами въ первый разъ, въ странѣ осетинъ. Отношеніе пеласговъ, какъ англійскихъ, такъ и Балканскаго полуострова, къ осетинамъ требуетъ подробнаго разслѣдованія,—задача весьма благодарная, къ разрѣшенію которой я однакожъ еще не приступилъ. Пеласги были изгнаны изъ южной Греціи эллинами. Два изъ главныхъ племенъ пеласговъ, Atmoni и Sidoni (Issedoni), въ историческое время встрѣчаются въ средней Россіи, въ сосѣдствѣ певциновъ и бастарновъ. Issedoni были оттѣснены за Уралъ и перенесли доисторическую цивилизацію въ страны Алтая. Въ Ѳракіи, около Пангейскихъ горъ,—на Стримонѣ и около Додоны пеласги обитали еще во время Страбона и онъ отличаетъ ихъ отъ треровъ.

Додонскій и Дельфійскій оракулы и общественныя игры древнихъ грековъ были въ тѣсной связи съ утратившеюся доисторическою религіею и цивилизаціею, послѣдніе слѣды которой у осетинъ кавказскихъ мы докажемъ послѣ.

Наши осы и киммерійцы встрѣчаются даже въ самомъ центрѣ Европы. Тацитъ упоминаетъ осовъ въ Панноніи и называетъ ихъ въ одномъ мѣстѣ (Germania, cap. 27)—германскимъ народомъ, въ другомъ-же, противурѣча себѣ, говоритъ, что они негерманскаго происхожденія. Киммерійцы жили на сѣверѣ Германіи, подъ названіемъ кимвровъ въ Ютландіи. Многіе отвергаютъ это смѣлое предположеніе, но они не знали свидѣтельства объ этомъ Позидонія. Многія историческія имена мѣстностей въ Германіи напоминаютъ кавказскихъ осетинъ, напр. Kerkonosze (Riesengebirge въ Германіи), городъ Asciburgium на Рейнѣ (Ασπουργιανοι на Кавказѣ).

Колонизація осовъ и киммерійцевъ въ эпоху ихъ могущества (т. е. вѣроятно во 2-мъ, быть можетъ, даже въ 3-мъ тысячелѣтіи до Р. Х.) устремлялась большею частью, такъ какъ эти народы чтили моремъ, къ устьямъ рѣкъ или къ горамъ богатымъ рудою; на первыхъ они основывали укрѣпленные го-

рода, служившіе потомъ мѣстомъ для склада товаровъ. Торговыя ихъ предпріятія простирались до Великой Британіи и Ирландіи, гдѣ они добывали олово (конечно, гораздо раньше финикіянъ) и къ берегамъ Балтійскаго моря,—мѣстонахожденія янтаря, цѣнившагося у древнихъ народовъ дороже золота. Отъ этихъ-то поселеній и рѣки европейскія получили свои названія, и сходство многихъ съ осетинскими именами и далекое распространеніе корня „донъ" безспорно доказываетъ, что не только финикіяне, но преимущественно осы принимали въ этой торговлѣ дѣятельное участіе.

Осы-киммерійцы населяли и многіе острова Средиземнаго моря, напр. Делосъ. Въ Критѣ были мысы по имени Kriu-metopon и Cimarus; царь Миносъ въ греческомъ миѳѣ (Гомеръ) ставится въ весьма близкое отношеніе къ царю Радаманту города Тартессы, въ древней Иверіи. Corcyra—островъ Кирки и т. д. Но главнымъ, послѣ Сиріи и Ливіи, мѣстомъ жительства осовъ была Малая Азія. Малая Азія въ древнее время была населена множествомъ мелкихъ народовъ, происхожденіе которыхъ покрыто глубочайшимъ мракомъ. Главное и самое многочисленное племя было, по свидѣтельству Священнаго Писанія, Гомеръ или Джимеръ; они жили разсѣянно между многими другими племенами не только на западѣ, но и по всѣмъ остальнымъ частямъ Малой Азіи. Имя этого народа сохранилось въ названіи древняго города Zimara (см. выше на стр. 96 № 9), встрѣчаемаго тоже въ Осетіи. Всѣ эти народы говорили на различныхъ языкахъ, и еще въ историческое время (Геродотъ) насчитывалось такихъ народностей цѣлыхъ 30, позже, при Scimos'ѣ Хіосскомъ (Strabo), только 15.

Судя по свидѣтельствамъ Гомера и Геродота и по даннымъ археологическихъ розысканій, нужно, однакоже, полагать, что народы эти уже въ самомъ началѣ нашей исторіи стояли на весьма высокой степени умственнаго образованія. Достовѣрно извѣстно, что они имѣли ѳеократическое устройство и управлялись кастами жрецовъ или жрицъ различныхъ названій, напр. куретовъ, корибантовъ, амазонокъ и т. д. Каждый храмъ имѣлъ свой опредѣленный кругъ вѣдомства. Громадное богатство нѣкоторыхъ и великолѣпный стиль постройки, напр. храма Діаны Эфесской, храмовъ въ городахъ Комана Каппадокійской и Понтійской, безспорно свидѣтельствуютъ о высокомъ развитіи ихъ цивилизаціи въ самомъ началѣ нашей исторіи. Но, къ сожалѣнію, мы знаемъ исторію Малой Азіи только въ послѣднюю эпоху ея разложенія и гибели; въ V-мъ вѣкѣ нѣкоторыя племена, напр. Халибы (Xenophon), одичали совершенно и во время Страбона многіе города лежали уже въ развалинахъ. Все предъидущее или совсѣмъ потеряно или ожидаетъ разъясненія отъ археологіи, сравнительной этнографіи, исторіи и толкованія древнихъ миѳовъ. Эти миѳы — не дѣтскія басни, не фантасмагоріи о солнцѣ, лунѣ, звѣздахъ и ихъ вліяніи на землю, но, напротивъ, глубокомысленная исторія и каждое божество представляетъ цѣлый громадный періодъ жизни доисторическаго человѣчества. Такимъ образомъ, расходясь со многими во взглядѣ на древнюю миѳологію, въ самыхъ основаніяхъ вопроса, я здѣсь, во избѣжаніе лишней полемики, не цитирую ни одного автора.

Къ великой нѣкогда греческой кастѣ, управлявшей почти всѣми народами

прибрежья Средиземнаго моря, принадлежали, между прочимъ, и амазонки. По свидѣтельству Діодора Сицилійскаго (III, 52), эти амазонки—жрицы богини Tham (или Maath), пришли изъ сѣверной Африки, изъ тѣхъ-же мѣстъ, гдѣ мы уже подтвердили существованіе слѣдовъ осетинъ. Греческія сказанія приписываютъ этимъ амазонкамъ основаніе большихъ городовъ, напр. Ephesus, Cyme (Cumæ), Smyrna, Magnesia, Paphos, Thyatira, Nina, Pitane, Prynea и т. д. Такіе-же города они основывали и на нѣкоторыхъ островахъ, напр. Lesbos, Samothrace и т. д. Амазонки *) были изгнаны изъ Ливіи титанами и героями (въ настоящее время еще нельзя опредѣлить, когда это случилось, но во всякомъ случаѣ во 2-мъ тысячелѣтіи до Р. Х. или раньше). Геркулесъ боролся съ ними какъ въ Африкѣ, такъ и въ Малой Азіи. Персей предпринялъ походъ противъ Горгоновъ, т. е. амазонокъ.

Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ, основанныхъ ими, вѣроятно уже послѣ изгнанія изъ Африки, былъ Themiscyra на Thermodon'ѣ. Имя Themiscyra происходитъ отъ египетской богини Maath, per metathesin (чрезъ переставленіе буквъ), Tham (Artemis, Themis, Diana, Ma и т. д.—все это одно и тоже божество). Такимъ образомъ ливійскія амазонки имѣли участіе въ исторически намъ уже извѣстной, высочайшей цивилизаціи древнихъ египтянъ.

Themiscyra сдѣлалась въ Малой Азіи разсадникомъ образованія. Во время своего могущества амазонки и другія колѣна той-же жреческой касты управляли народами Малой Азіи. Народы, обитавшіе между городами Sinope и Трабизондомъ, въ области осетинскихъ именъ, вѣроятно, всѣ подчинялись амазонкамъ, царствовавшимъ въ городѣ Themiscyra. Слѣдовательно, и киммерійцы библейскіе и осы принадлежали къ этой ѳеократіи, лѣтописи которой погибли во время наступившихъ впослѣдствіи страшныхъ смутъ. Конечно, трудно и почти невозможно этнологически опредѣлить происхожденіе этихъ ливійскихъ амазонокъ. Hyde Clark въ статьѣ, переведенной г. Зейдлицемъ въ I томѣ Сборника, старается доказать, что онѣ были по происхожденію грузинки. Если это такъ, то нужно полагать, что и осы, имена которыхъ мы встрѣчаемъ въ Ливіи, были не совсѣмъ чужды этой жреческой кастѣ древней ѳеократіи. Эта каста, слѣдовательно, по всему вѣроятію и коренные осы, были семитической крови, но, по разрушеніи древней ѳеократіи, они смѣшались какъ въ сѣверной Африкѣ, такъ и въ Малой Азіи, съ народами индо-европейскаго происхожденія, отъ которыхъ они, такъ какъ послѣдніе были гораздо многочисленнѣе, приняли и языкъ. Уже за нѣсколько вѣковъ до Троянской войны древняя ѳеократія упала глубоко какъ въ нравственномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи. Послѣдняя жрица-амазонка Пентезилея была убита Ахиллесомъ. Послѣдствіемъ великихъ войнъ, происшедшихъ до Троянской войны, было окончательное уничтоженіе ѳеократіи и изгнаніе всей касты съ подчиненными ей народами изъ Малой Азіи въ страны сѣверныя и мрачныя, близкія къ подземному царству. Тамъ ихъ знаетъ уже Гомеръ. Растерзанныя греками, амазонки и народъ киммерійцевъ, тоже пеласги, по изгнаніи ихъ изъ Греціи (Орестъ и Ифигенія), спаслись на судахъ въ

*) По вопросу объ амазонкахъ ср. Ad. Bastian, Beitr. z. Ethnologie, Berlin 1871, 8° (во многихъ мѣстахъ) и его Zeitschr. für Ethnol. 1870, II Bd., стр. 177—195, статью „Zur Amazonensage".

Крымъ, къ Дону, къ Киммерiйскому Босфору и на Кавказъ (Phryx и Hella). Но и здѣсь греки ихъ преслѣдовали. Чтобы отнять у богатой, но глубоко упавшей, жреческой касты золотое руно, греки снарядили противъ нихъ огромную экспедицiю, подъ названiемъ похода Аргонавтовъ, и всѣ подробности этого чудеснаго миѳа не дѣтскiя басни, какъ полагаютъ многiе ученые толкователи его, но историческiе факты. Воспоминанiя объ этихъ великихъ происшествiяхъ, потрясавшихъ все мiрозданiе, было еще живо въ памяти древнѣйшихъ греческихъ писателей: Гомеръ, Анакреонъ и другiе поэты, даже хладнокровный Геродотъ вспоминаютъ киммерiйцевъ не иначе, какъ съ глубокою ненавистью; но къ сожалѣнiю Геродотъ не могъ уже слѣдить за подробностями пропавшей исторiи этого народа, такъ какъ греки во время уничтоженiя древней ѳеократiи во II-мъ тысячелѣтiи до Р. Х. стояли по цивилизацiи гораздо ниже побѣжденныхъ ими враговъ.

Въ началѣ нашей исторiи, прибрежные города между Синопе и Трабизондомъ, основанные осами и киммерiйцами, были уже заняты греческими колонистами, большею частью изъ Милета. О киммерiйцахъ въ Малой Азiи даже во время Гомера нѣтъ слуха, но въ числѣ народовъ, которые помогали троянцамъ и имена которыхъ упоминаются въ Илiадѣ и въ описанiи Троянской войны Dictys'a Cretensis, мы встрѣчаемъ, между прочимъ, Lelegi, Caucones, Pelasgi и Treres, исторiя которыхъ тѣсно связана съ исторiею киммерiйцевъ. Впрочемъ, для доказательства этой связи требуется филологическiй разборъ нѣкоторыхъ мѣстъ Илiады, вслѣдствiе чего я, при маломъ сочувствiи къ подобнымъ занятiямъ со стороны нашей публики, откладываю это изслѣдованiе до другаго времени. Во время Геродота и Ксенофонта и еще въ I-мъ столѣтiи, при Страбонѣ, Каппадоцiя и Понтъ, т. е. тѣ мѣста, въ которыхъ мы уже доказали столько именъ мѣстностей осетинскаго происхожденiя, были заняты, кромѣ грековъ, различными другими племенами, изъ числа которыхъ для насъ важнѣе всего Leucosyri, т. е. бѣлокурые сирiйцы. Нужно полагать, что и послѣ выселенiя киммерiйцевъ въ Крымъ и на Кавказъ нѣкоторая часть этого огромнаго племени, населявшаго во время Моисея большую часть Малой Азiи, оставалась, хотя и подъ другимъ названiемъ, въ Малой Азiи. По Геродоту, Leucosyri жили около Ѳермодона, по Страбону-же—между Halys'омъ и Thermodon'омъ, но и къ востоку отъ Ѳермодона и къ западу отъ Parthenius'a—значитъ въ области осетинскихъ именъ. Уже изъ одного этого можно заключить, что Leucosyri, вѣроятно, одна оставшаяся въ Малой Азiи отрасль великаго племени киммерiйцевъ и имя этого племени Leucosyri весьма для насъ любопытно, такъ какъ оно подтверждаетъ вышеприведенное предположенiе наше о томъ, что библейскiе „Гомеръ" въ доисторическое время смѣшались съ сирiйскимъ народомъ Осъ. Послѣ смѣшенiя темно-власыхъ сирiйскихъ семитовъ-осовъ съ свѣтло-власыми индоевропейцами, по имени Гомеръ, образовалось въ Малой Азiи племя Leucosyri, т. е. бѣлокурыхъ сирiйцевъ. Вновь образовавшiйся народъ этотъ принялъ отъ семитическихъ осовъ религiю, нравы, обычаи и народное право, отъ индо-европейскихъ киммерiйцевъ-же—языкъ, такъ какъ киммерiйцы были гораздо много-

численнѣе осовъ. Въ кавказскихъ осетинахъ мы до сихъ поръ видимъ народъ, говорящій на индо-европейскомъ языкѣ, но народъ съ семитическою религіею, нравами, обычаями и правомъ. Этотъ фактъ служитъ новымъ подтвержденіемъ мнѣнію, выраженному мною на стр. 1 моихъ матеріаловъ для исторіи осетинъ (въ IV вып. Горскаго Сборника) о томъ, что нынѣшніе осетины—народъ арійско-семитическаго происхожденія и тому, что доказательства мои не шатки, какъ полагалъ одинъ изъ моихъ рецензентовъ. Наблюдательность и знаніе людей—первое условіе для занятія этнологіею, а эта наука первостатейной важности, къ счастью, начинаетъ въ настоящее время развиваться и у насъ.

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что какъ малоазійскіе, такъ и испанскіе, ютландскіе и кавказскіе киммерійцы были индо-европейцы. Они у Страбона никогда не упоминаются одни, но всегда вмѣстѣ съ трерами, т. е. ѳракійцами. Эти треры, по свидѣтельству Геродота, послѣ индусовъ самый многочисленный народъ на всемъ земномъ шарѣ, слѣдовательно, нѣтъ сомнѣнія, что эти треры были славяне. Подробныя лингвистическія доказательства этого факта уже приведены въ сочиненіи Куно о скиѳахъ, стр. 238 и сл. Изъ осетинской народной эпопеи о нартахъ, на существованіе которой я уже обратилъ вниманіе нашихъ читателей, мы можемъ доказать, что треры, хотя они упоминаются у Страбона всегда вмѣстѣ съ киммерійцами, все-таки были не одного съ ними происхожденія. Я уже привелъ главныя рапсодіи этой важной исторической эпопеи въ своемъ описаніи путешествій 1869 и 1870 годовъ (Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ I, стр. 163 и сл.) и нѣкоторыя новыя рапсодіи, найденныя мною во время моего путешествія 1871 г. (см. Извѣстія Кавк. Отдѣла И. Р. Геогр. Общ., I, 1, стр. 6 и сл.) будутъ помѣщены въ описаніи этого путешествія. Въ этой эпопеѣ играютъ главную роль слѣдующія лица: 1) Сvрдонъ—хитроумный типъ и представитель древнихъ семитическихъ осовъ; 2) Сайнœгъ, какой-то владѣтель, обитавшій въ городѣ Галазанъ (Halesium на р. Halys'ѣ); 3) Хœмvцъ (то лицо, отъ котораго ѳракійскія горы Hæmus получили свое названіе). 4) Жена его Затана; 5) Сынъ ихъ Батрасъ (собственно Батvрасъ). Это не кто иной, какъ знаменитый герой Patarus или Pandarus, который былъ уже извѣстенъ во время Гомера (Odyssea, XIX, v. 518) и которому, по свидѣтельству Страбона, въ городѣ Pinara отдавались божескія почести. Онъ былъ, по свидѣтельству Страбона-же, родомъ изъ Ѳракіи и пришелъ неизвѣстно когда, но, конечно, въ глубочайшей древности въ Малую Азію, гдѣ утвердился въ Bithynia, въ сосѣдствѣ съ киммерійцами. Осетинское народное сказаніе дополняетъ эти свѣдѣнія, почерпаемыя изъ писателя I в. Батрасовъ отецъ, Хœмvцъ, былъ убитъ Сайнœг'омъ; за это Батрасъ отомстилъ кровью Сайнœгу и жителямъ города Галазана. При этомъ ему помогли слѣдующія лица: 6) Созруко (острый глазами, какъ объясняетъ осетинское сказаніе). Этотъ-же герой предпринялъ путешествіе въ подземный міръ (см. настоящаго Сборника томъ I, стр. 173). 7) Сосланъ (очевидно, славянское имя), тоже прославившійся многими подвигами, и 8) Урvсмœгъ, человѣкъ развратнаго поведенія, жилъ съ собственною сестрою Сатана (вѣроятно, послѣ смерти Хœмvца).

Хœмүцъ, Батрасъ, Созруко, Сосланъ и Урүсмœгъ были изъ одной фамиліи, по имени Ахсүрдœгтœ. Это γαλακτοφάγοι Геродота. Ахсүръ по-осетински означаетъ „молоко". Достаточно пока и этого, чтобы убѣдить невѣрующихъ въ томъ, какое значеніе подобаетъ народнымъ сказаніямъ.

Осетины пріурочиваютъ свои сказанія къ самой Осетіи, но они уже забыли, что жили нѣкогда въ Малой Азіи. Я самъ нашелъ объясненіе этого сказанія, къ которому я еще возвращусь въ своемъ описаніи путешествія 1871 года,— нашелъ его уже послѣ изданія своихъ статей, помѣщенныхъ въ I т. настоящаго Сборника. Психологическое объясненіе сказки о Батрасѣ вѣрно, но мѣсто ея дѣйствія слѣдуетъ перенести изъ Осетіи въ Малую Азію.

Если Страбонъ упоминаетъ о киммерійцахъ не иначе, какъ вмѣстѣ съ трерами, то изъ этого можно было-бы заключить о родствѣ между ними; но, по осетинскому народному сказанію, киммерійцы были съ ѳракійскими γαλακτοφαγοι въ долголѣтней враждѣ и не считали ихъ своими. Какого же племени были киммерійцы? Этотъ вопросъ разрѣшается, во-первыхъ, вышеприведеннымъ спискомъ словъ (стр. 94); во-вторыхъ, тѣмъ что бо́льшая часть древняго населенія Малой Азіи состояла изъ кельтовъ, т. е. германцевъ (такъ всегда германцы назывались на Востокѣ). Galatæ—одно изъ германскихъ племенъ, возвратившихся въ Малую Азію уже въ историческое время. Главнымъ-же изъ германскихъ племенъ Малой Азіи были киммерійцы, т. е. (по свидѣтельству Позидонія) кимвры. Киммерійцы выселились на Кавказъ уже до Троянской войны и здѣсь они, конечно, какъ мы увидимъ ниже, смѣшались еще съ другими племенами.

Въ самое время печатанія настоящаго труда явилось сочиненіе геніальнаго ученаго А. Бастіана, Beiträge zur Ethnologie. Просмотрѣвъ его на скорую руку, я замѣтилъ, что могъ-бы прибавить еще много доводовъ, для подтвержденія изложеннаго мною мнѣнія, но теперь уже поздно.

Вопроса о киммерійцахъ коснулся и г. Куно въ своемъ сочиненіи о скиѳахъ, которыхъ онъ принимаетъ за славянъ, но это мнѣніе бездоказательно; притомъ-же авторъ полемизируетъ съ Геродотомъ, не оцѣняя „отца исторіи" по его достоинству.

VI.

НАШЕСТВІЯ КИММЕРІЙЦЕВЪ НА МАЛУЮ АЗІЮ.

Киммерійцы, жившіе въ прежнее время, по свидѣтельству Священнаго Писанія и именъ мѣстностей, въ Малой Азіи, во время Гомера (въ X вѣкѣ до Р. Х.) уже обитали въ странахъ сѣверныхъ и мрачныхъ, близкихъ къ подземному царству.

Но со временъ Гомера до Геродота (въ V вѣкѣ до Р. Х.) явились еще другіе писатели, которые упоминали объ нихъ и хорошо знали ихъ исторію. Къ сожалѣнію, сочиненія этихъ писателей и лѣтописи, веденныя за все это время при храмахъ, не дошли до нашего времени, но Геродотъ, Страбонъ и Діодоръ, которые могли еще пользоваться этими источниками, приводятъ нѣкото-

рыя свѣдѣнія, разъясняющія нѣсколько темную исторію киммерійцевъ за все время послѣ ихъ изгнанія изъ Малой Азіи.

Страбонъ (I р. 61) говоритъ: „переселенія карійцевъ, треровъ, тевкровъ и галатовъ не всѣмъ хорошо извѣстны, точно также и экспедиціи скиѳа Madys'a и ѳракійца Cobus'a... Киммерійцы, которыхъ называютъ также трерами или которые составляютъ скорѣе часть этой націи, неоднократно тревожили страны къ востоку отъ Понта Евксинскаго и въ окрестностяхъ этого моря нападали то на пафлагонцевъ, то на фригійцевъ. Подобное нашествіе совершилось, какъ говорятъ, въ царствованіе Мидаса, который, чтобъ сократить свои дни, выпилъ бычачьей крови. Lygdamis, одинъ изъ предводителей фригійцевъ, проникъ до Лидіи и Іоніи, завладѣлъ городомъ Сардесомъ и погибъ въ Киликіи. Киммерійцы и треры нѣсколько разъ предпринимали подобныя нашествія, пока, наконецъ, послѣдніе и ихъ предводитель Cobus не были изгнаны Madys'омъ (?), царемъ киммерійцевъ."

Геродотъ тоже упоминаетъ о подобныхъ нашествіяхъ, но мы поставили свидѣтельство Страбона впереди, потому что, какъ намъ кажется, одно изъ упоминаемыхъ этимъ писателемъ нашествій древнѣе всѣхъ. Геродотъ (I, 103) разсказываетъ, что въ царствованіе въ Мидіи Cyaxares'a, побѣдившаго уже ассирійцевъ, во время осады города Ниневіи бросилась на него большая армія скиѳовъ, подъ предводительствомъ ихъ царя Madyas'a, сына Protothyes'a. Объ этомъ-же нашествіи Геродотъ распространяется подробнѣе въ IV кн. § 11 и 12, гдѣ онъ приводитъ два противорѣчащихъ другъ другу преданія. Изъ этихъ преданій Геродотъ (IV, 12) даетъ преимущество слѣдующему: Кочующіе скиѳы, живя въ Азіи и встревоженные массагетами, съ которыми они вели войну, перешли чрезъ р. Араксъ (Jaxartes ?) и пришли въ Киммерію, ибо страна, нынѣ занимаемая скиѳами, принадлежала прежде, какъ говорятъ, киммерійцамъ. Тѣ, получивъ свѣдѣнія объ этомъ нашествіи, разсуждали о мѣрахъ защиты и разногласіе между царями и народомъ повело къ междоусобію, которое окончилось побѣдою народа. Убитые во время этого сраженія были погребены около р. Tyras'a (гдѣ гробницы ихъ стояли еще во время Геродота). Киммерійцы оставили страну и скиѳы, нашедши ее незанятою, утвердились въ ней. Потомъ Геродотъ продолжаетъ: „Въ Скиѳіи стоятъ еще теперь города Cimmerium и Porthmies Cimmerica. Есть тамъ тоже страна, называемая до сихъ поръ Киммеріею и Босфоромъ Киммерійскимъ. Кажется достовѣрнымъ, что киммерійцы, бѣжавши отъ скиѳовъ, отступили въ Азію и утвердились на полуостровѣ, гдѣ въ настоящее (геродотово) время стоитъ греческій городъ Синопе. Не менѣе достовѣрнымъ кажется и то, что скиѳы, преслѣдуя киммерійцевъ, не попали на настоящую дорогу и очутились въ Мидіи. Киммерійцы, обращаемые въ бѣгство, всегда слѣдовали по берегу моря, скиѳы-же, напротивъ, сначала имѣли Кавказъ направо, но потомъ, сдѣлавши поворотъ въ средину страны, проникли въ Мидію." Этотъ вольный переводъ передаетъ мысль Геродота, но мы здѣсь не обращаемъ вниманія на нѣкоторые варіанты въ рукописяхъ и разногласныя толкованія филологовъ. Желая доказать, что киммерійцы—славяне, г. Куно въ вышеприведенномъ сочиненіи о скиѳахъ старается опровергнуть мнѣніе Геродота, но, конечно, безуспѣшно.

Нашествія на Малую Азію народовъ, обитавшихъ къ сѣверу отъ Кавказа, были хорошо извѣстны и Діодору Сицилійскому, который во II кн. 11 гл. (§ 43) между прочимъ приводитъ, что скиѳы во время своего путешествія вывели изъ Азіи колоніи къ р. Tanais (Донъ): одну, ассирійскую — изъ странъ между Пафлагоніею и Понтомъ, другую—изъ Мидіи; отъ послѣдней произошелъ народъ Sauromatæ.

Всѣ эти извѣстія противорѣчатъ другъ другу въ частностяхъ и заключаютъ въ себѣ смутныя воспоминанія о великихъ передвиженіяхъ массъ народовъ, начавшихся за много вѣковъ до греческой эпохи древней исторіи. Несмотря на это, мы считаемъ несомнѣннымъ историческимъ фактомъ, что киммерійцы-осы еще до эпохи Троянской войны были изгнаны изъ Малой Азіи греками въ Крымъ и вообще въ страны къ сѣверу отъ Чернаго моря и Кавказа. Это предположеніе подтверждается отчасти и Діодоромъ, но если онъ ставитъ фактъ переселенія киммерійцевъ на сѣверъ въ связь съ нашествіями скиѳовъ, то онъ, очевидно, имѣетъ въ виду не первоначальное выселеніе этого племени, но какое нибудь передвиженіе, послѣдовавшее послѣ. Изъ Геродота мы знаемъ, что киммерійцы, спасаясь отъ скиѳовъ, воротились назадъ, въ старинныя свои мѣста-жительства въ Малой Азіи, около Синопе и на Thermodon. По несомнѣннымъ указаніямъ самого Геродота, послѣднее великое нашествіе скиѳовъ послѣдовало въ концѣ VII вѣка, около 629 года до Р. Х. Они тогда царствовали надъ Азіею въ продолженіи 28-ми лѣтъ (Herodot I, 106) и въ этотъ промежутокъ времени, вѣроятно догнавши въ Малой Азіи киммерійскихъ бѣглецовъ, возвратили ихъ, или часть изъ нихъ, на Кавказъ и къ р. Дону. Такимъ образомъ, извѣстіе Діодора согласуется съ приведеннымъ выше извѣстіемъ Геродота и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служитъ намъ весьма важнымъ подтвержденіемъ мнѣнія нашего о томъ, что киммерійская народность сложилась изъ двухъ различныхъ элементовъ,—одного семитическаго (ассирійская колонія Діодора) и другаго—индоевропейскаго (мидійская колонія). Насчетъ сарматовъ мы придерживаемся мнѣнія Я. Гримма и отвергаемъ предположенія г. Куно.

Замѣчательно, что мы встрѣчаемъ отголосокъ извѣстія Діодора и въ грузинской лѣтописи (Brosset Hist. de la Géorgie I, 25), гдѣ приводится, что осетины--потомки плѣнныхъ „грузинъ", которые были захвачены въ Картвель-Сомхетіи, во время нашествія хазаровъ (скиѳы вообще въ грузинской лѣтописи называются этимъ именемъ) и, доставшись въ удѣлъ Уобосу, сыну хазарскаго царя, образовали колонію въ странѣ на западъ отъ р. Терека. Грузинская лѣтопись относитъ это происшествіе къ 2302 г. отъ С. М., т. е. 1647 г. до Р. Х. Это извѣстіе, какъ бы сомнительно оно ни было, всетаки можетъ служить доказательствомъ, во-первыхъ, того, что нашествія народовъ, обитавшихъ къ сѣверу отъ Кавказа, начались далеко раньше греческой эры и, во-вторыхъ, что во время этого доисторическаго переселенія народовъ племена, обитавшія прежде за Кавказомъ, выводились на сѣверную сторону. Имя „Уобосъ" напоминаетъ того-же Cobus'а, о нашествіи котораго на Малую Азію упоминаетъ Страбонъ.

Сравнивая всѣ приведенныя извѣстія между собою и съ остальными данными исторіи, мы на каждомъ шагу сталкиваемся съ противорѣчіями — доказательство того, что здѣсь идетъ рѣчь о весьма продолжительной, страшной и смутной борьбѣ расъ, происшедшей въ западной Азіи, въ самомъ началѣ нашей исторіи. Послѣдствіемъ этой борьбы была гибель доисторической цивилизаціи. Въ этой борьбѣ главнымъ дѣйствующимъ народомъ были киммерійцы— прадѣды осетинъ, живущихъ еще по-нынѣ въ замкнутыхъ ущельяхъ Кавказа. Осетины — единственный въ Европѣ народъ, у котораго сохранились ясные слѣды древней доисторической цивилизаціи, современной этрускамъ, пеласгамъ и образованнымъ народамъ, обитавшимъ нѣкогда въ сѣверной Африкѣ.

Я смотрю на нашествія киммерійцевъ какъ на попытки завоевать обратно свою родину, изъ которой они были изгнаны греками. Между киммерійцами и іонянами-греками издревле существовала неизгладимая національная ненависть и въ осетинскомъ историческомъ сказаніи „Тельвесъ“ (Delphicus? типъ грека) до сихъ поръ составляетъ предметъ насмѣшки и презрѣнія (см. въ моемъ Путешествіи, въ I т. сего Сборника, стр. 172).

VII.

ГОРНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ И ДРЕВНІЯ ПОСТРОЙКИ ВЪ ОСЕТІИ.

Для бо́льшей ясности изложенія занимающаго насъ историческаго вопроса, и безъ того уже многосложнаго, я до-сихъ-поръ умалчивалъ объ одномъ народѣ, съ которымъ осы и джимеръ уже съ древнихъ временъ были въ весьма близкихъ отношеніяхъ. Это Thubal, вмѣстѣ съ народомъ халибовъ. По свѣдѣніямъ, почерпаемымъ изъ Священнаго Писанія, сыновья Іафета, Тубала и Месехъ обитали въ Иверіи и сосѣднихъ странахъ. Тубалъ—тотъ человѣкъ, который умѣетъ обращаться съ мѣдью, наслѣдникъ искусства Тубалкаина, перваго кузнеца—и Тубалово потомство, безъ всякаго сомнѣнія, занималось кузнечнымъ и горнымъ промыслами. Во время пророка Езекіиля тубалиды или иверійцы доставляли на рынокъ въ г. Тиръ бронзовыя вазы (См. Fr. v. Rougemont, die Bronzezeit. Gütersloh 1869, стр. 168 и сл.,—сочиненіе, которымъ мы вообще пользуемся по этому вопросу). Къ числу народовъ племени Тубалъ принадлежали иверійцы; халибы, иначе называемые и халдеями (Страбонъ),—Pharnacia былъ ихъ главный городъ; Mosynöki, Tibareni, Taochi и т. д. Эти народы были ближайшими къ востоку сосѣдями киммерійцевъ и осовъ, а что касается халибовъ (Chalybes), то они жили смѣшанно съ древними осами и киммерійцами. Изъ древне-греческихъ преданій извѣстно, что страна Колхида на подошвѣ Мосхійскихъ горъ, соединяющихъ Иверійское плоскогорье съ Кавказомъ, прорѣзана рѣками, носившими золотой песокъ. Царь Aeëtes владѣлъ золотымъ руномъ, двумя быками, ноги и рога которыхъ были изъ бронзы, и плугомъ изъ стали. Одна изъ его дочерей называлась Chalciope, т. е. дѣвицею съ бронзовымъ лицомъ и Медеа имѣла серебряный столъ, уставленный корзинками изъ золота (калатосъ?). „География подтверждаетъ то, что́ преданія говорятъ объ искусствѣ халибовъ, оби-

тавшихъ тоже, какъ амазонки, на р. Ѳермодонѣ, въ области осетинскихъ названій мѣстностей. Гомеръ изображаетъ городъ Alyḃe, т. е. городъ халибовъ, какъ такое мѣсто, гдѣ находится серебро, но халибы обрабатывали тоже золото, мѣдь (бронзу) и желѣзо. Отъ имени этого народа и сталь названа по-гречески χαλυβς. Въ самомъ дѣлѣ, въ Малой Азіи, около города Тараболи (древняго Триполи, по-осетински Тли) находятся рудники съ развалившимися по близости отъ нихъ печами. Другіе рудники лежатъ болѣе къ югу въ той-же долинѣ, въ направленіи къ мѣсту Гюмишханѐ. Здѣсь еще до сихъ поръ добывается для турецкаго правительства серебро, и мѣстность эта доставляетъ хорошихъ рудокоповъ для всей Анатоліи. Они живутъ въ 60 деревняхъ. Въ округѣ Тарабольскомъ также существуетъ мѣдная и желѣзная руда и жители г. Трабизонда изготовляютъ до сихъ поръ хорошую мѣдную посуду. Болѣе къ западу, по направленію къ Unieh (древнее Oenoe), на небольшой глубинѣ подъ землею попадается желѣзо, которымъ пользуются мѣстные жители. Полудикая жизнь этихъ людей безъ всякаго сомнѣнія похожа на образъ жизни древнихъ халибовъ, которые во время Ксенофонта жили исключительно отъ добываемаго ими желѣза и, какъ настоящіе варвары, отрубали головы своихъ враговъ". Но во время Ксенофонта халибы уже находились въ упадкѣ, сравнительно съ прежнимъ состояніемъ. „Мы знаемъ изъ исторіи, что у древнихъ грековъ по желѣзному и стальному производству славились преимущественно три мѣста: Синопе; Лидія, гдѣ изготовлялись преимущественно хорошіе кинжалы, бритвы и т. д.; затѣмъ Лаконія, гдѣ дѣлались хорошія орудія для рѣзанія камней. Вообще, по преданію грековъ, лакедемоняне считаются изобрѣтателями бо̀льшей части оружія". Мы выписали почти цѣликомъ это любопытное мѣсто изъ сочиненія Ружемона, но и все остальное содержаніе его близко касается нашего предмета.

Ружемонъ подробно доказываетъ распространеніе по всѣмъ странамъ древняго міра руднаго и кузнечнаго дѣла, преимущество искусства дѣлать бронзу. Замѣчательно, что мы встрѣчаемъ эту промышленность весьма развитою именно въ такихъ мѣстахъ, гдѣ мы застаемъ и корень „донъ", и осетинскія названія мѣстностей.

Судя по всѣмъ даннымъ исторіи, происхожденіе этого промысла стоитъ въ тѣсной связи съ исторіею иверовъ и осовъ. Археологическія розысканія и свидѣтельство древнихъ писателей, преимущественно Діодора Сикилійскаго, наводятъ на мысль, что первое возникновеніе этой промышленности слѣдуетъ искать въ Абиссинскихъ горахъ и въ Счастливой Аравіи. Отсюда она распространилась по сѣверному прибрежью Африки до Атласовыхъ горъ и Геркулесовыхъ столбовъ. Она встрѣчается въ Сиріи, Малой Азіи, въ древней Иверіи (Испаніи), въ мѣстахъ жительства древнихъ пеласговъ, на многихъ островахъ Средиземнаго моря, на Кавказѣ, въ средней Россіи, на пути странствованія племени исседоновъ, на Уралѣ, гдѣ грифоны (это египетско-абиссинское животное) стерегли золото, въ южной Сибири, въ Алтайскихъ горахъ, въ древней Бактріи, наконецъ въ сѣверной Европѣ, въ Скандинавіи, въ странѣ гипербореевъ и древнихъ азовъ, которые еще въ историческое время приносили ежегодно свои

дары и жертвы богу Аполлону на островѣ Делосѣ, и приношенія эти передавались изъ рукъ въ руки черезъ всю страну скиѳовъ, вѣроятно, по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ жили Atmoni и Sidoni. На пути своемъ къ острову Делосу, эти дары не миновали и Малой Азіи, они провозились моремъ изъ Скиѳіи въ Синопе и оттуда передавались во Ѳракію къ Стримону, а стримонцы, наконецъ, доставляли ихъ въ Делосъ.

Все это тѣ-же пути, по которымъ нѣкогда странствовалъ Геркулесъ, и сходство по отдѣлкѣ и лигатурѣ бронзы, найденной въ этихъ мѣстахъ, свидѣтельствуетъ объ оживленныхъ торговыхъ оборотахъ и тѣсной связи между всѣми этими странами.

Въ древнее время на Кавказѣ горная промышленность стояла на гораздо высшей степени развитія, чѣмъ въ настоящее время, и это обстоятельство служитъ, по моему мнѣнію, безспорнымъ доказательствомъ тому, что и вообще цивилизація этихъ странъ стояла выше нынѣшней. Въ разныхъ мѣстахъ Кавказа найдено множество древнихъ, уже давно заброшенныхъ рудниковъ, принадлежавшихъ неизвѣстно какому народу.

Во время моего путешествія 1871 года я видѣлъ въ Дигоріи, на горахъ Сырхъ и Аштарты-барзонъ, нѣсколько чрезвычайно древнихъ и весьма глубокихъ шахтовъ. Такія-же шахты и штоллены, по словамъ жителей, существуютъ и въ другихъ горахъ, напр. на Кіон-хохъ. Осетины передаютъ объ этихъ рудникахъ нѣкоторыя легенды, которыя я привожу въ своемъ описаніи путешествія 1871 года.

Въ связи съ высокимъ развитіемъ у древнихъ жителей Осетіи горнаго промысла стоятъ удивительныя постройки на скалахъ, иногда совершенно недоступныхъ. Охотники, бывшіе на этихъ скалахъ, мнѣ разсказывали о подобныхъ постройкахъ много достойнаго удивленія, но я не вѣрилъ ихъ словамъ, пока, наконецъ, я самъ не убѣдился въ этомъ фактѣ собственнымъ опытомъ и глазами. На многихъ высотахъ, рѣшительно недоступныхъ, по единогласному свидѣтельству всѣхъ жителей, я видѣлъ значительные храмы; такъ, напримѣръ, за ауломъ Хилакомъ мнѣ показывали на высочайшей скалѣ домъ, построенный на такомъ мѣстѣ, къ которому пробраться рѣшительно нѣтъ никакой возможности. На р. Фіяг-донѣ я видѣлъ чрезъ зрительную трубу, вверху отвѣсной скалы, по крайней мѣрѣ на высотѣ 2,000 футъ, большую пещеру, при входѣ въ которую на цѣпи висѣлъ большой котелъ совершенно такой-же формы, какъ котлы, въ которыхъ осетины варятъ пиво. О громадной циклопической стѣнѣ, въ томъ-же ущельи рѣки Фіяг-дона, я уже упоминалъ въ своемъ описаніи путешествія, въ I т. настоящаго Сборника свѣдѣній о Кавказѣ, на стр. 161.

Рѣшительно нельзя понять, какимъ образомъ глыбы громадной величины подымались на страшную высоту скалы. Быть можетъ, это и игра природы, но конечно, за неприступностью такихъ мѣстъ, я не могъ изслѣдовать всего этого. Въ нѣкоторыхъ, совершенно недоступныхъ пещерахъ на той-же р. Фіяг-донъ, по словамъ охотниковъ, которые спускались туда на веревкахъ, лежатъ чело-

вѣческія кости громадной величины, и я этому разсказу вѣрю только потому, что въ одной древней гробницѣ, въ аулѣ Ладзъ, на Фіяг-донѣ, я собственными глазами видѣлъ три черепа, какъ мнѣ показалось, необыкновенной величины. Послѣдніе оставшіеся слѣды этой доисторической породы великановъ еще и теперь можно встрѣтить тамъ-и-сямъ въ Осетіи, преимущественно на Фіяг-донѣ. Эти люди отличаются и необыкновенно благороднымъ, и мягкимъ выраженіемъ физіономіи: къ числу этихъ типовъ принадлежатъ, между прочимъ, Гусевы (но не всѣ линіи этого рода); другой подобнаго рода типъ я нашелъ въ г. Тифлисѣ, у одного осетина, состоящаго при милиціи. Я указываю на эти примѣры для того, чтобы дать другимъ возможность провѣрить меня, или дальше изслѣдовать этотъ интересный антропологическій вопросъ. Различіе между двумя породами людей, высокорослыхъ и малорослыхъ, уже замѣчено нѣкоторыми дальновидными антропологами. Замѣчательно и весьма интересно для сравнительной анатоміи еще то, по-видимому постороннее, обстоятельство, что на Кавказѣ, мѣстами, встрѣчаются двѣ совершенно различныя другъ-отъ-друга породы рогатаго скота—одна мелкаго, другая очень высокаго роста. Впрочемъ, я объ этомъ не могу судить, а передаю только слышанное мною отъ одного даровитаго наблюдателя природы. Къ крайнему моему удивленію, я нашелъ въ самой глубинѣ осетинскихъ горныхъ ущелій одну подземную постройку, явно напоминающую пеласгическія такого-же рода постройки; это — подземный ходъ на Астаны-фитердœ, въ аулѣ Махчискъ, въ Дигоріи.

Стѣны въ этомъ подземномъ ходѣ высѣчены въ камнѣ не такъ грубо, какъ въ нашихъ тоннеляхъ, но, напротивъ, совершенно гладко; онѣ высѣчены, очевидно, въ одинъ мигъ неизвѣстною какою-нибудь каменорѣзною машиной, вслѣдствіе чего въ подобной стѣнѣ незамѣтно ни малѣйшаго слѣда удара долотомъ. На верху искусственно вытесанъ, какъ-бы для украшенія, карнизъ. Къ сожалѣнію, при входѣ къ подземной этой постройкѣ видно только небольшое пространство, такъ какъ доступъ закрытъ грудою камней. По словамъ нѣкоторыхъ жителей, тамъ есть и ходы въ сторону, но главное направленіе тянется параллельно склону горы какихъ-нибудь 1,500 ф., по глазомѣру, внизъ до рѣки Сонгут-донъ. Если бросить сверху камень, то онъ вылетаетъ внизу у самой рѣки, на подошвѣ высокой горы. Былъ-ли этотъ ходъ сдѣланъ только для снабженія водою жителей крѣпости или съ другою цѣлью? Къ чему великолѣпное украшеніе темнаго подземнаго хода карнизомъ, очевидно стоившимъ много труда и денегъ? Эти вопросы въ настоящее время еще не объяснимы, но ожидаютъ, какъ египетскія пирамиды (происхожденіе которыхъ тоже не объяснено еще удовлетворительнымъ образомъ) и древнія пеласгическія и индійскія постройки, разъясненія отъ людей, смотрящихъ на науку не какъ на средство, чтобы наживаться или получить теплое мѣстечко, но готовыхъ жертвовать ей жизнью и здоровьемъ....

Недалеко отъ входа въ подземный корридоръ Астаны-фитердœ лежитъ камень, который жители называютъ Сырдоны-доръ, т. е. камень Сырдона, извѣстнаго героя-шута осетинскихъ историческихъ сказаній. Жители также пола-

гаютъ, что рисунокъ на этомъ камнѣ изображаетъ планъ дома (лабиринта), въ которомъ жилъ Сырдонъ. Удивительно, какъ только идея подобнаго лабиринта могла проникнуть изъ верхняго Египта или острова Крита въ осетинскія горы. Камень Сырдона состоитъ изъ твердаго гранита и имѣетъ форму треугольника, неправильнаго теперь только потому, что онъ, вмѣстѣ съ рисункомъ, въ продолженіе, быть можетъ, трехъ тысячелѣтій лежалъ въ текучей водѣ (гдѣ это было—мнѣ неизвѣстно). Поверхность его совершенно гладка и края округлены. Снаружи Астаны-фитердœ стоятъ бо́льшею частью зданія, недавно лишь выстроенныя; только одна, повидимому, очень древняя башня съ окномъ, которое по формѣ своей опять напоминаетъ Египетъ и Абиссинію.

Къ числу весьма замѣчательныхъ построекъ въ скалахъ принадлежатъ и троглодитскія пещеры, находящіяся кое-гдѣ, преимущественно на Арагвѣ, Терекѣ и въ другихъ мѣстахъ. Я еще не успѣлъ изслѣдовать этихъ пещеръ, такъ какъ онѣ находятся бо́льшею частью въ скалахъ совершенно недоступныхъ. Сюда относится и тщательно выштукатуренная, какъ говорятъ, комната, о которой мы уже говорили на стр. 161 I т. сего Сборника.

Городъ Гори, какъ гласятъ преданія осетинъ, нѣкогда принадлежалъ этому народу, а удивительный подземный городъ Уплис-цихе близъ Гори, описанный уже Dubois de Montpéreux, принадлежитъ къ важнѣйшимъ памятникамъ исторіи и служитъ нагляднымъ и безспорнымъ доказательствомъ того, что въ древнее время существовали, кромѣ извѣстныхъ намъ народовъ и такіе, которые по развитію и усовершенствованію своего быта стояли никакъ не ниже современнаго намъ цивилизованнаго міра. Уплис-цихе, собственно Упалис-цихе, означаетъ „крѣпость божества Ваала." Эта постройка, конечно, гораздо древнѣе первыхъ временъ христіанства.

Въ глубинѣ Закскаго ущелья находится одно мѣсто, по имени Геа или Хеа (?), гдѣ по преданію осетинъ находились копи, въ которыхъ нѣкто Лати добывалъ весьма цѣнное вещество, называемое „алутонъ." Я прежде полагалъ, что этотъ Лати былъ изъ генуэзцевъ, занимавшихся на Кавказѣ горнозаводскимъ промысломъ, но, разслѣдовавъ вторично это сказаніе, я перемѣнилъ свое мнѣніе и пришелъ къ заключенію, что это преданіе тоже относится къ глубочайшей древности. Именно, алутонъ, вѣроятно, не что иное какъ древнее electron и здѣсь на мѣстѣ Геа находились копи той (неизвѣстной) породы земли, посредствомъ которой изготовлялся этотъ металлъ. У алтайскихъ татаръ слово electron приняло значеніе золота, „althun." Мѣсто, гдѣ находилось это вещество, впослѣдствіи было засыпано обваломъ горы и съ тѣхъ поръ оно, по преданію, стережется не дракономъ, какъ я сказалъ прежде, но грифономъ. Это опять напоминаетъ Египетъ и Ливію.

Осетины еще во время византійцевъ (Chalcocondylas) славились какъ хорошіе кузнецы, выдѣлывающіе цѣнные панцыри и оружіе; но въ настоящее время, послѣ страшно-разорительной войны съ кабардинцами, продолжавшейся нѣсколько столѣтій, у нихъ кузнечное мастерство въ такомъ упадкѣ, что они даже не въ состояніи подковать лошадей.

VIII.

КИММЕРІЙЦЫ НА КАВКАЗѢ.

Переселившись изъ Крыма или, скорѣе, распространивъ свою власть на земли къ сѣверу отъ Кавказа и Чернаго моря, киммерійцы основали на Босфорѣ Киммерійскомъ, при входѣ въ Меотійское озеро, знаменитые свои города Cimmerium, Phanagoria, Hermonassa, Corocondama. Эти цвѣтущіе нѣкогда города лежали въ развалинахъ уже во время Страбона. Cimmerium — нынѣшній Темрюкъ, Корокондама—Тамань. Противъ Корокондамы, на берегу Крыма, лежалъ Heracleum (нынѣшнее Еникале). Panticapæa (Керчь) основана гораздо позже греками изъ Милета. По свидѣтельству Страбона, Cimmerium былъ въ древности настоящимъ городомъ. Полуостровъ, на которомъ онъ лежалъ, былъ запертъ посредствомъ стѣны и рва. Gorgippia, судя по названію (Горгоны, аулъ Горга въ Осетіи)—также киммерійскій городъ, хотя онъ лежалъ въ странѣ синдовъ.

Вся страна къ сѣверу отъ Кавказа еще въ историческое время была населена множествомъ племенъ и народовъ, въ числѣ которыхъ, конечно, киммерійцы, давшіе ей свое названіе, стояли на первомъ планѣ. Послѣ киммерійцевъ явились сюда скиѳскія и сарматскія племена Mæoti, Antes и т. д.

Во время Страбона сильнѣйшимъ племенемъ были Aorsi, называемые у Птолемея Alanorsi. Aorsi по всей вѣроятности—осетины, а „Alanorsi" они названы послѣ ихъ смѣшенія съ аланами. Изъ остальныхъ народовъ, исторія которыхъ еще не разслѣдована, совпадаютъ съ осетинами только Caspii,—сильный народъ на берегу Каспійскаго моря. Эратосѳенъ и Геродотъ (III 92) ихъ еще знали, но во время Страбона они уже выселились. Caspii встрѣчаются и на южномъ, даже восточномъ берегу Каспійскаго моря. На берегу Чернаго моря, по юго-западному склону Кавказа, какъ извѣстно, по исчезновеніи народа Sindice, обитали Achæi, Zygi, Heniochi, Cercetæ, Macropogones и т. д.

Жители собственно кавказскихъ горъ и ущелій главнаго хребта были мало извѣстны древнимъ. Геродотъ приводитъ только, что они живутъ почти какъ животныя. Страбонъ, напротивъ, разсказываетъ, что населеніе въ горахъ гуще, чѣмъ на плоскости, что горцы—хорошіе воины и живутъ въ довольствѣ, какъ сосѣдственные и родственные имъ по происхожденію скиѳы и сарматы, занимаясь даже земледѣліемъ. Въ случаѣ войны они соединяются вмѣстѣ и выставляютъ тысячи вооруженныхъ людей. Однимъ словомъ, горцы Кавказа во время Страбона жили точно такъ-же какъ во время завоеванія Кавказа русскими.

Судя по тому, что въ Дагестанѣ встрѣчается немало осетинскихъ именъ мѣстностей, нужно полагать, что древніе киммерійцы господствовали и надъ Дагестаномъ; имъ-же однимъ изо всѣхъ историческихъ народовъ Кавказа, вѣроятнѣе всего, можно приписать сооруженіе великой Каспійской стѣны. По свидѣтельству Hypsicrates'а (у Страбона), Таврическій Херсонесъ, во время владычества киммерійцевъ, былъ запертъ большою стѣною въ 360 стадій ($6^1/_2$ верстъ) длины, съ башнями чрезъ каждые 10 стадій (840 саженъ). Hypsicrates, быть можетъ, смѣшиваетъ Таврическій Херсонесъ съ Кавказомъ. Во время Страбона,

довольно подробно описавшаго эту страну, въ Дагестанѣ пропалъ уже послѣдній слѣдъ киммерійцевъ.

Главное мѣсто жительства киммерійцевъ, конечно, Осетія, гдѣ мы и въ настоящее время мѣстами встрѣчаемъ малоазійскія историческія названія мѣстностей и постройки, напоминающія пеласгическія. Но исторія этой колоніи, далеко раньше Геродота стоявшей на высокой степени цивилизаціи, безслѣдно утеряна.

IX.

РАСКОПКИ ВЪ БОЛЬШОЙ БЛИЗНИЦѢ.

Для разъясненія исторіи киммерійцевъ и господствовавшихъ надъ ними ливійскихъ амазонокъ,—исторіи, покрытой глубокимъ мракомъ, весьма важны археологическія раскопки, произведенныя недавно въ окрестностяхъ древняго города Корокондамы (нынѣшней Тамани), на Киммерійскомъ Босфорѣ.

Близъ селенія Стеблеевки стоитъ курганъ большихъ размѣровъ, извѣстный у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ Большой Близницы. Раскопка его, начатая въ 1864 и оконченная въ 1869 году, привела къ весьма замѣчательнымъ результатамъ. Въ числѣ другихъ гробницъ въ этомъ курганѣ были открыты два склепа съ большимъ количествомъ драгоцѣнныхъ древностей. Эта археологическая находка подробно описана въ Отчетахъ Императорской Археологической Коммисіи за 1865 и 1869 годы, и въ приложенныхъ къ нимъ атласахъ мы находимъ изображенія главныхъ предметовъ, найденныхъ въ Близницѣ. Вещи эти бо̀льшею частью золотыя и бронзовыя. Въ рисункѣ на заглавномъ листѣ Отчета Археологической Коммисіи за 1865 г. мы видимъ благородныя черты лица женщины, вѣроятно той-же самой, которая погребена въ этомъ курганѣ, хотя вокругъ ея головы есть и эмблемы божества.

Академикъ Стефани нашелъ, что женщина, здѣсь погребенная, была жрицею богини Деметры и что всѣ вещи, найденныя въ гробницѣ, относятся къ культу элевсинскихъ таинствъ и къ лучшему періоду греческаго искусства.

Въ Отчетѣ за 1869 г. описана другая гробница, найденная въ этомъ-же курганѣ. Бѣгло просматривая атласы къ Отчетамъ за 1865 и 1869 гг. и заглавныя виньетки, мы останавливаемся сперва на художественно исполненныхъ изображеніяхъ женщинъ, сидящихъ однѣ на дельфинахъ (см., напр., виньетку къ стр. 41 Отчета за 1865 г.), другія на животныхъ, составленныхъ на одну половину изъ рыбы, на другую изъ лошади, какъ напр. въ высоко-художественно исполненномъ ожерельи, изображенномъ на II табл. Отчета за 1865 г. Быть можетъ, подобныя женщины существовали когда-нибудь въ дѣйствительности и разъѣзжали по морямъ хотя не на дельфинахъ, а на корабляхъ. Вопросъ объ амазонкахъ еще не рѣшенъ, но во всякомъ случаѣ Нереиды, изображенныя на украшеніяхъ, найденныхъ въ Близницѣ, во многомъ напоминаютъ ливійскихъ амазонокъ. Всѣ эмблемы элевсинскаго культа—сфинксы, грифоны, медузины головы, левъ, тигръ, газелла, а изъ птицъ журавль и ибисъ, очевидно,—африканскаго происхожденія. По этому древности Таманскаго полуострова имѣютъ весь-

ма важное значенiе не только для археологiи и миѳологiи, но и для разъясненiя этнологическаго вопроса о происхожденiи киммерiйцевъ и осетинъ. Многiе народы, обитавшiе вокругъ Чернаго моря, почитали преимущественно тѣ божества, которыя входятъ въ кругъ элевсинскихъ таинствъ. Жрица Деметры, погребенная въ Большой Близницѣ, лежала въ роскошномъ деревянномъ саркофагѣ, въ полномъ, богатомъ облаченiи жреческаго своего достоинства. Нарядъ ея былъ обшитъ золотыми бляхами различныхъ формъ, изображенныхъ на атласѣ Отчета 1865 г. При празднованiи элевсинскихъ таинствъ главная жрица имѣла обыкновенiе выѣзжать въ колесницѣ, влекомой красивыми конями. При погребенiи ея тѣла была сожжена живою на кострѣ другая женщина и погребена недалеко отъ нея въ особой гробницѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ были заколоты, для совершенiя тризны, жертвенныя животныя, кровь которыхъ стекала въ вырытое для этого воронкообразное углубленiе въ землѣ, — принося такимъ образомъ жертву подземнымъ богамъ.

Изъ большаго числа вещей, найденныхъ въ склепѣ жрицы Деметры, списокъ коимъ находится на стр. 9 и сл. Отчета Арх. Комм. за 1865 г., для нашей цѣли особенно интересны, послѣ разныхъ изображенiй нереидъ, бляхи и розетки различныхъ формъ, обломки и ручки глиняныхъ кружекъ и амфоръ, кольца, пуговицы, бывшiя нанизанными на нитки; колокольчики, бусы, зеркала, гранатовыя яблоки, терракотовыя фигуры, представляющiя животныхъ или людей въ довольно комическихъ позахъ и т. д. Всѣ эти вещи имѣли каждая свое значенiе при совершенiи элевсинскихъ таинствъ и замѣчательно для насъ то обстоятельство, что названные виды предметовъ до сихъ поръ встрѣчаются въ большомъ количествѣ разсѣянными въ безпорядкѣ на полу нѣкоторыхъ посѣщенныхъ нами капищъ теперешнихъ осетинъ. Конечно, здѣсь вещи эти не золотыя, какъ въ богатой гробницѣ жрицы Деметры, но бо̀льшею частью изъ глины или другихъ составовъ.

На табл. II и III атласа къ отчету 1869 г. изображены терракотовыя фигуры, найденныя въ 1868 г. въ другой гробницѣ Большой Близницы. Эти фигуры безукоризненно исполнены рукою великаго греческаго художника и даютъ намъ весьма вѣрное и отчетливое понятiе о типѣ физiономiи, костюмѣ, общественномъ положенiи и характерѣ людей изъ низшихъ слоевъ населенiя, обитавшихъ слишкомъ 21 столѣтiе тому назадъ на Таманскомъ полуостровѣ. Фигуры эти изображаютъ бо̀льшею частью отвратительныя эротическiя сцены, напр. II, 5, III 13, 14, пьяныхъ (II, 9), идiотовъ (II, 6, III, 14), старыхъ бабъ (II, 9, 10, 11).

Типы физiономiи и наряды различные: II № 2 представляетъ горскаго еврея съ его чадомъ, II, 3 и 4 очень похожи на осетинъ валаджирской крови, II, 11—на осетинскую бабу.

Какъ видно изъ изображенiй II 2, 8; III, 3, 4, 5 кавказскiе горцы носили 2000 лѣтъ назадъ точно такiе-же папахи, какъ и въ настоящее время.

Изъ всего этого можно довольно достовѣрно заключить, во-первыхъ, что за 4 вѣка до Р. Х. горцы жили приблизительно въ той-же обстановкѣ, какъ и те-

перь, и, во вторыхъ, что общественная нравственность тогда стояла очень низко.

Какое значеніе могли имѣть эти фигуры въ гробницѣ, тѣмъ болѣе въ гробницѣ жрицы?

X.

ИСТОРІЯ РЕЛИГІИ ОСЕТИНЪ *).

Осетины, говоря вообще, еще въ весьма недавнее время были язычниками, въ томъ смыслѣ, что они о христіанствѣ не имѣли ни малѣйшаго понятія и боялись однихъ только древнихъ своихъ боговъ.

Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ у всѣхъ народовъ перемѣна религіи равносильна съ переходомъ изъ одной эпохи культуры въ другую. Но осетины, хотя и язычники, вѣрятъ въ одного главнаго бога, котораго они называютъ Хцау (Ζεύς) и который, наравнѣ съ другими божествами, имѣетъ у нихъ свои храмы и капища. Слѣдовательно осетины — язычники монотеисты, не чистые идолопоклонники.

Послѣ Хцау главнымъ божествомъ признается ими *Уашкирки* (Уасджирджи, Уаскерке—смотря по мѣстности) — богъ и покровитель воиновъ и путешественниковъ. Третье главное божество — *Вацилла*, богъ полевыхъ плодовъ, онъ-же приготовляетъ дождь и управляетъ молніею. Четвертое божество—*Ма* или Майремъ, богиня плоти.

Остальныя божества, число которыхъ весьма значительно, не считаются уже главными, а лишь второстепенными. Изъ числа ихъ, однакожъ, нужно выдѣлить нѣкоторыя божества, признанныя по всей Осетіи и имѣющія каждое, такъ-сказать, свое отдѣльное вѣдомство. *Дон-беттеръ*—богъ воды, но онъ-же имѣетъ еще нѣкоторые другіе аттрибуты, весьма трудно впрочемъ опредѣлимые. *Фалвара*—богъ, который награждаетъ людей достаткомъ и караетъ другихъ бѣдностью. Фалвара не вездѣ признанъ. *Аларди*—богъ оспы. *Авсаты*—богъ домашняго скота. *Саубарегъ*—богъ воровъ и т. д.

Третій видъ осетинскихъ божествъ — ангелы (подзахъ, дауегъ, садъ œмœ дауег), помощники боговъ, но они дѣйствуютъ иногда и самостоятельно. Число ихъ весьма значительно и названія различны. Они раздѣляются на двѣ группы, добрыхъ ангеловъ и злыхъ. Въ числѣ послѣднихъ главный—Хœйрœгъ (т. е. чортъ), потомъ Ренебар-дауегъ, ангелъ управляющій ходомъ болѣзней, но лечить онъ не можетъ. Чуть-ли не каждое дѣйствіе человѣка имѣетъ своего ангела.

Четвертый видъ коренныхъ осетинскихъ божествъ, такъ-называемые *дзуари* **), въ собственномъ смыслѣ этого слова—покровители отдѣльныхъ деревень и родовъ.

---

*) Я изображаю здѣсь преимущественно коренныя вѣрованія осетинъ прежнихъ временъ, въ настоящее-же время многіе изъ нихъ знакомы уже съ основаніями христіанства.

**) Дзуаръ иначе называются и капища. На грузинскомъ языкѣ слово *джуари* означаетъ «крестъ», но это значеніе новѣе. Дзуаръ и Lares одно и тоже.

Часто нѣсколько деревень вмѣстѣ поклоняются одному общему дзуару, но тогда нужно предполагать и общее происхожденіе жителей. Иной разъ встрѣчаются дзуари, пользующіеся почестями отъ жителей, живущихъ далеко отъ ихъ мѣста и имѣющихъ своего отдѣльнаго дзуара. Это дѣлалось прежде, какъ-бы изъ вѣжливости, для того, чтобы доказать уваженіе къ тому роду, которому принадлежитъ почитаемый дзуаръ.

Осетины поклоняются и нѣкоторымъ святымъ христіанской церкви, но приносятъ имъ жертвы по языческому обряду. Фѵтѵванъ—Іоаннъ креститель; св. Георгій, называемый настоящимъ именемъ или именемъ Уашкирки, значеніе котораго собственно совершенно другое; св. Илья, котораго по сходству имени называютъ и Вацилла; св. Никула, архангелы Михаилъ и Гавріилъ (Михалъ-Габрилъ). Это—смутныя воспоминанія изъ первыхъ временъ христіанства.

Разберемте теперь каждое изъ вышеприведенныхъ божествъ въ отдѣльности.

Хцау или Хѵцау, по понятіямъ осетинъ, совершенно тоже самое, что Jehova у евреевъ и другихъ семитическихъ племенъ, или Jupiter Ammon у древнихъ египтянъ и ливійцевъ. Слово Ammon, какъ извѣстно, означаетъ невидимое, неизвѣстное, закрытое и высшее божество. Замѣчательно, что не только христіанскія, но и всѣ молитвы у осетинъ оканчиваются словомъ аминъ. Осетины боятся этого высшаго бога, но не любятъ его, естественно потому, что они никогда не были настоящими христіанами.

Одинъ изъ храмовъ высшаго божества осетинъ стоитъ въ аулѣ Ладзъ, Куртатинскаго ущелья (Хцау-дзуаръ). Увидавъ этотъ храмъ, я замѣтилъ большую разницу во внутренней обстановкѣ съ обстановкою капищъ другихъ боговъ. Здѣсь не было тѣхъ вещицъ, отчасти уже упомянутыхъ выше, которыя я видѣлъ во всѣхъ остальныхъ капищахъ. На алтарѣ стояли только стаканчики, наполненные пивомъ, кусочки хлѣба и нѣсколько ваты. Остальное помѣщеніе было пусто.

Уасджирджи, Вацилла и Ма. „Уасъ" не что иное какъ „Asura" Зендавесты, означавшее „святой, ἱερός". Джирджи (по-нѣмецки Jürge) или Кирки тоже, что и „Геркулесъ".

Извѣстно, что эта форма имени Hercules'а древнѣе греческой Ἡρακλῆς. Осетинскій Уасджирджи—покровитель воиновъ и странствующихъ и уже изъ одного этого можно заключить, что это божество совершенно тоже самое, что̀ и греческій Heracles, финикійскій Melcarth, малоазійскій Sandon.

Главное мѣсто поклоненія Геркулесу находится въ Осетіи къ сѣверу отъ главнаго хребта, въ Рекомѣ, въ Цейскомъ ущельи. Я уже описалъ этотъ храмъ въ I томѣ настоящаго Сборника, на стр. 139; здѣсь-же достаточно будетъ указать на то обстоятельство, что въ немъ я нашелъ обстановку, напоминавшую мнѣ, во всѣхъ отношеніяхъ, гробницу жрицы Деметры, похороненной въ Большой Близницѣ (см. выш. стр. 118). Трудно объяснить происхожденіе въ Осетіи культа Геркулеса, но такъ какъ въ настоящее время имена мѣстностей получили значеніе монументовъ aere perennius, то я обращаюсь сперва къ Малой Азіи и, вспоминая, что ливійскія амазонки первыя основали главный городъ

Themiscyra, то я прямо отсюда перехожу въ сѣверную Африку, въ область Киренаику.

Здѣсь, на берегу, мы находимъ у древнихъ географовъ небольшой островъ Cercinnitis или, по-гречески, Κερκιννῖτις. Этотъ островъ—родина культа осетинскаго бога Уасджирджи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и греческаго и римскаго Геркулеса. Cercinnitis—сложное слово изъ „Керке" и „Anaitis".

По свидѣтельству Діодора Сицилійскаго, у древнихъ египтянъ существовала богиня животворной силы, по имени Maath. Это, по значенію, тоже самое, что Anaitis, и ливійскія амазонки, отправляясь на корабляхъ изъ Киренаики въ Малую Азію, называли основанный ими главный городъ въ честь богини Maath (per metathesin, черезъ переставленіе буквъ) Tham,—„Themiscyra". Таже самая богиня Maath въ сѣверной Африкѣ, вѣроятно, имѣла и храмъ на р. Ладонѣ, откуда произошло римское названіе Latona. Изъ Tham сдѣлалось у грековъ Artemis и Themis, у каппадокійцевъ изъ „Maath"—Mâ и отсюда служба богини луны, подъ тѣмъ-же названіемъ, или подъ названіемъ Anaitis, перешла въ Арменію и Персію. У римлянъ-же изъ богини „Tham" сдѣлалась „Diana".

Богиня Tham была извѣстна тоже въ Счастливой Аравіи, на родинѣ Вакха. Здѣсь она называлась Alilath (Lailah по-еврейски—луна). Изъ Аравіи служеніе этой богинѣ распространилось въ другое время (неизвѣстно, ранѣе или позже), уже съ другими обрядами, въ Вавилонію и Ассирію, гдѣ богиня прозвана Mylitta; у грековъ (какъ соперница Артемиды)—Jllithya; у римлянъ (какъ соперница богини Latona)—Rhea. Финикійское названіе той-же богини—„Astarte", Derceto; Agdistis—у галатовъ.

Такимъ образомъ древняя религія богини животворной силы и плоти возникла и распространилась первоначально изъ двухъ мѣстъ:—Аравіи (Nysa, быть можетъ, и островъ Asgilia, такъ какъ имя Вакха собственно „Вацилла") и Ливіи (острова Cercinnitis), съ различными обрядами, но съ одною основною идеей. Обрядъ аравійскій одержалъ верхъ у семитическихъ народовъ Сиріи, Вавилоніи и Ассиріи. Ливійская-же вѣра водворилась преимущественно у индо-европейскихъ племенъ, сначала въ Ливіи-же, въ Малой Азіи, потомъ и въ Греціи, Италіи и остальныхъ частяхъ Европы.

Каждая изъ этихъ богинь, какъ аравійская, такъ и ливійская, имѣла своего проводника на пути по Азіи и Европѣ.

Культъ аравійской богини рожденія и матери боговъ тѣсно связанъ съ культомъ Вакха *), культъ-же ливійскій—съ Геркулесомъ. Оба культа гораздо новѣе культовъ Аполлона, Позидона и древнѣйшаго и чистѣйшаго изъ всѣхъ—Зевса. Геркулесъ и Вакхъ были непримиримые враги, и жрецы той и другой религіи сражались другъ противъ друга, первоначально въ Малой Азіи; затѣмъ, когда вакхическій культъ одержалъ здѣсь верхъ, этотъ послѣдній распространился и на Грецію, не вытѣсняя, впрочемъ, совершенно культа Геркулеса.

Осетины жили еще въ Малой Азіи въ то время, когда происходилъ этотъ

*) Вакхъ—собственно Вацилла, названъ, быть можетъ, отъ острова Asgilia (Forbiger II, 738), въ Счастливой Аравіи.

громадный и страшный переворотъ или, скорѣе, это паденіе религіи, въ которомъ участниками были и ихъ жрецы. Послѣдствіемъ подобной духовной борьбы были продолжительныя войны расъ, разыгравшіяся также бо́льшею частью въ Малой Азіи — война Троянская, вслѣдствіе которой въ этой странѣ безвозвратно погибла и древняя доисторическая цивилизація, процвѣтавшая въ Азіи и въ Европѣ—мѣстами уже за нѣсколько тысячелѣтій до нашей эры.

Народы Малой Азіи, нравственно уже погибшіе во время этой борьбы, усвоили себѣ оба культа—Вакха и Геркулеса, только богиня Мâ осталась одна и таже, сохраняя старыя свои наименованія или принимая, мѣстами, новыя.

Вакхъ и Геркулесъ—представители двухъ противоположныхъ другъ-другу принциповъ, не только въ духовно-нравственномъ, но и въ политическомъ отношеніи. Вакхъ—представитель первоначальной ѳеократически-патріархальной жизни народовъ, Геркулесъ-же — представитель силы и основатель феодальной системы. Оба божества, т. е. оба принципа тѣсно слились въ Малой Азіи. Народы этой страны и сосѣдней Иверіи оставались при патріархальныхъ своихъ порядкахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ приняли и феодализмъ, такъ что каждое государство управлялось не одною, но двумя почти равноправными властями—духовною и свѣтскою. Духовная власть прежде была единодержавною, но, видя себя ограниченною въ своихъ правахъ, противодѣйствовала свѣтской и отъ этой-то противоположности двухъ несовмѣстимыхъ принциповъ и властей, государства мало-азійскія (впослѣдствіи и греческія) должны были погибнуть. Каппадокія, гдѣ обитала бо́льшая часть киммерійцевъ, имѣла, какъ извѣстно, феодально-ѳеократическое устройство. Въ то время, когда страна эта образовала самостоятельное государство, уже по минованіи ѳеократической эпохи, она имѣла своего царя и ближайшимъ послѣ него лицомъ былъ первосвященникъ храма богини Ма, въ городѣ Команѣ.

Въ эту эпоху господствовалъ всеобщій развратъ, глубочайшій и невѣроятный упадокъ общественной нравственности. Принципъ любви, на которомъ были основаны, первоначально, порядки человѣческаго общежитія, уже выродился. Съ этой стороны мы только и знаемъ народы древняго Востока и совершенно справедливо осуждаемъ весь строй ихъ жизни.

Но, къ сожалѣнію, исторія еще не раскрыла того, что̀ предшествовало этой эпохѣ глубочайшаго упадка рода человѣческаго. Родъ человѣческій не всегда стоялъ на такой низкой степени нравственнаго развитія, на какой мы его встрѣчаемъ въ началѣ нашей исторіи. Лучшимъ доказательствомъ подобнаго предположенія можетъ служить древній Египетъ по чрезвычайно вѣрному и отчетливому описанію этой страны, какъ оно передано намъ Геродотомъ (во II кн.) и Діодоромъ Сицилійскимъ, хотя эти великіе историческіе писатели тоже знали эту страну не въ эпоху высшаго ея развитія, при Озирисѣ, но уже въ періодъ ея упадка.

Высокія нравственныя начала, лежащія въ основаніи религіи египтянъ, уже достаточно доказаны нашими египтологами и сто̀итъ только разъ заглянуть въ сочиненіе Діодора, чтобы убѣдиться въ томъ, что царь-богъ Озирисъ, поставив-

шій себѣ задачею жизни облагодѣтельствовать другихъ, не могъ быть олицетвореніемъ вѣка, стоявшаго на низкой степени развитія. Діодоръ называетъ Египетъ счастливѣйшею страною міра.

Чтобы понять описаніе Діодора и символику религіи египтянъ, кажущейся для нашего чувства не только странною, но, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, даже отталкивающею, — для этого необходимо обратить вниманіе на то обстоятельство, что народы, живя въ патріархальномъ быту доисторическаго міра, въ частной своей жизни безусловно признавали начало гласности. У нихъ не было ничего тайнаго и скрытнаго, какъ въ словахъ, такъ и въ дѣйствіяхъ. Даже женская стыдливость,—качество, считающееся въ наши дни, по справедливости, условіемъ общественной нравственности, у древнихъ патріархальныхъ народовъ была черта совсѣмъ неизвѣстная, какъ это чувство неизвѣстно и понынѣ осетинамъ, живущимъ въ патріархальномъ быту.

Во время своихъ путешествій я былъ пораженъ, замѣтивъ въ дѣвицахъ-осетинкахъ совершенное отсутствіе понятія о стыдливости. Я сперва полагалъ, что это—развратъ, но впослѣдствіи я убѣдился въ томъ, что, такъ какъ въ патріархальной жизни все происходитъ гласно, то женщины эти не имѣютъ даже понятія о томъ, что́ такое стыдливость. Женщина самыхъ безукоризненныхъ нравовъ и боязливая какъ дикая коза, у осетинъ никогда не краснѣетъ. Эта, во всякомъ случаѣ весьма замѣчательная черта даетъ намъ ключъ къ пониманію повѣствованій Діодора Сицилійскаго и другихъ классическихъ писателей о религіи египтянъ. Основанія религіи египтянъ извѣстны, потому я ихъ и не привожу; извѣстно также, что однимъ изъ главныхъ символовъ животворной силы у нихъ былъ фаллусъ, называвшійся по-египетски Thoth. Нельзя-же считать случайностью, что и въ Осетіи, въ Кобійскомъ ущельи, мы находимъ гору и селеніе съ названіемъ Тот-хохъ и Тоты-кау. Сезострисъ великій, по окончаніи каждаго похода, въ память его, всегда ставилъ памятники и эти памятники имѣли форму фаллуса. По описанію Луціана, передъ знаменитымъ храмомъ въ Hierapolis'ѣ на Евфратѣ были сооружены двѣ колоссальной величины башни такой-же формы фаллуса.

Всѣ эти черты изъ жизни и религіи древнихъ народовъ для насъ непонятны, именно по той причинѣ, что всѣ наши общественныя отношенія основаны на принципѣ, противоположномъ тому, который дѣйствовалъ въ доисторическія эпохи. Мы вправѣ осудить эти порядки, потому что мы ихъ знаемъ только въ послѣднюю эпоху ихъ глубокаго и окончательнаго паденія. Древній египтянинъ, однакоже, былъ человѣкъ нисколько не сладострастный; но народы Азіи, принявшіе отъ египтянъ и аравитянъ культъ боговъ и богинь плодотворной силы, въ эпоху послѣдняго паденія пользовались имъ въ возмутительныхъ формахъ, какъ предлогъ для удовлетворенія чисто животныхъ страстей. Въ главныхъ городахъ Каппадокіи и Понтійскаго царства (до возникновенія послѣдняго, Понтусъ принадлежалъ къ Каппадокіи), которые оба назывались однимъ именемъ Комана, въ каждомъ были храмы богини Ма, съ совершенно одинаковыми обрядами ея почитанія. Ежегодно два раза (вѣроятно, во время солнцестояній) богиня имѣла вы-

ѣздъ и при торжественной процессіи главный жрецъ носилъ діадему (вѣроятно, такой-же формы, какъ головной уборъ, найденный въ гробницахъ Большой Близницы). Въ Кастабалѣ, въ Каппадокіи, находился храмъ той-же богини, подъ названіемъ Diana Perasia. Жрицы этого храма считались волшебницами и могли босыми ходить по горячему углю. Преданія этого храма связывали его происхожденіе съ извѣстнымъ храмомъ на Таврическомъ полуостровѣ, прославившимся стихотвореніями греческихъ поэтовъ и миѳомъ объ Орестѣ и Ифигеніи Таврической (Strabo XII, 537).

Всѣ названные храмы были очень богаты и имѣли каждый, сверхъ обширныхъ земель, множество рабовъ мужескаго и женскаго пола, называвшихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Hieroduli. Храмъ въ Команѣ Каппадокійской владѣлъ 6,000 такихъ рабовъ. По свидѣтельству Геродота (I, 105) одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ той-же богини, которая у него часто называется Urania, находился въ Сиріи, въ гор. Аскалонѣ. Объ этомъ храмѣ Геродотъ разсказываетъ, что во время нашествія скиѳовъ онъ былъ ими разграбленъ, вслѣдствіе чего богиня наслала на нихъ наслѣдственную женскую болѣзнь; тутъ-же онъ прибавляетъ, что путешественники, посѣщавшіе страну скиѳовъ, свидѣтельствуютъ о распространеніи между ними этой болѣзни. Скиѳы называли такихъ больныхъ „Enarees". Храмы Эфесскій и въ г. Цицикусѣ извѣстны всѣмъ. Въ Сардесѣ тоже былъ знаменитый храмъ богини животворной силы. По свидѣтельству Геродота (I, 93), вообще въ Лидіи положительно всѣ женщины были преданы проституціи и этимъ путемъ составляли себѣ приданое; онѣ сами выбирали себѣ мужей. Культъ богини Anaitis былъ весьма распространенъ и въ Арменіи.

Богинѣ принадлежали большія земли, которыя обработывались рабами. Жрецы были очень богаты и служба совершалась самымъ роскошнымъ образомъ. Въ храмѣ находилась золотая статуя богини, которая, по свидѣтельству Плинія, во время похода Антонія противъ парѳянъ, была отвезена въ Римъ.

Вся страна, не исключая и знатнѣйшихъ людей, доставляла въ храмъ своихъ дочерей, гдѣ онѣ за деньги, въ пользу храма, продавали свою честь иноземцамъ (Strabo X, 532).

И въ Грузіи мы встрѣчаемъ ясные слѣды этого культа, и подземныя постройки въ Уплис-цихе едва-ли имѣли другое значеніе.

Геродотъ (I, 182) разсказываетъ возмутительныя для нашего чувства подробности о знаменитомъ вавилонскомъ храмѣ Ваала, извѣстномъ подъ названіемъ Вавилонской башни. Въ высшемъ этажѣ этой огромной башни находилось великолѣпно убранное помѣщеніе съ золотою кроватью. Ваалъ (это уже апогея жреческаго разврата) выбиралъ себѣ каждый разъ женщину, которая должна была на ночь оставаться въ башнѣ. Тоже самое дѣлалось и въ нѣкоторыхъ другихъ храмахъ, между прочимъ въ г. Патаресѣ, въ Ликіи. Въ 199 гл. тойже I-ой кн. Геродотъ разсказываетъ о вавилонской богинѣ Milytta, что каждая женщина по закону была обязана принести ей въ жертву свою невинность. Въ извѣстное время женщины,—все равно, богатыя-ли или бѣдныя, должны были явиться ко входу въ храмъ. Богатыя являлись на носилкахъ съ многочисленною прислугою,

бѣдныя садились въ 2 ряда на землю. Въ срединѣ между двумя рядами прогуливались иностранцы, бросавшіе деньги на колѣна избранной женщины, которая уже не могла не слѣдовать за ними, какъ-бы незначителенъ ни былъ полученный ею подарокъ. Деньги эти отдавались потомъ храму, въ знакъ приношенія богинѣ своей дѣвственности. Разъ занявъ мѣсто въ ряду, ни одна уже не могла оставить его, не исполнивъ своего долга, и такимъ образомъ случалось, что женщины некрасивой наружности иногда просиживали по цѣлымъ мѣсяцамъ. Къ этому Геродотъ прибавляетъ, что вавилонская женщина, исполнившая этотъ обрядъ, ни-за-что не согласилась-бы уронить себя другой разъ. Тотъ-же самый обычай существовалъ и на островѣ Кипрѣ.

Въ Вавилоніи родителямъ воспрещено было выдавать своихъ дочерей замужъ: онѣ должны были въ извѣстное время, достигши брачнаго совершеннолѣтія, явиться на рынокъ, гдѣ онѣ продавались съ публичнаго торга, начиная съ красивыхъ; вырученныя-же деньги предоставлялись, въ видѣ приданаго, женщинамъ невзрачной наружности. Такимъ образомъ красивыя женщины безъ приданаго доставались всегда богатымъ молодымъ людямъ, а некрасивыя, но съ приданымъ — бѣднымъ жителямъ. Купившій женщину долженъ былъ дать залогъ въ обезпеченіе того, что женится на ней (Геродотъ I, 196).

Впрочемъ, проституція, по крайней мѣрѣ въ бѣдномъ классѣ, была въ Вавилоніи столько-же развита, какъ и въ Малой Азіи. Библейскіе пророки всею силою души боролись противъ этого разврата. Семитическій культъ Вакха, или Ваала и Астарты, или Алилатъ (это синонимы) былъ гораздо отвратительнѣе культа Геркулеса и Anaitis. Правда, въ Малой Азіи, вслѣдствіе смѣшенія семитовъ съ индо-европейцами, оба женскія божества слились въ одно, но между Геркулесомъ и Вакхомъ всегда дѣлалась разница. Служба Геркулеса и Anaitis собственно была гораздо чище вакхическаго культа. Въ элевсинскихъ таинствахъ хотя оба божества были перемѣшаны, но кажется, что вакхическій культъ имѣлъ перевѣсъ. Этотъ культъ проникъ тоже въ сѣверную Африку. Древнѣйшее имя Вакха собственно есть Вацилла и подъ этимъ названіемъ божеству отдавались почести въ оазисѣ Azilia или Augila, въ Циренаикѣ. Поэтому можно было-бы предполагать, что родина Вакха таже самая, что́ Геркулеса, но подобное предположеніе противорѣчитъ греческому миѳу о рожденіи Вакха въ Nysa, въ Счастливой Аравіи.

Греческіе и египетскіе миѳы о жизни и странствованіяхъ Геркулеса въ высшей степени важны и интересны и для исторіи. Извѣстные факты его біографіи, пребываніе его въ услуженіи, совершеніе 12-ти подвиговъ, его странствованія по землѣ и въ подземный міръ, даютъ намъ нить для объясненія цѣлой эпохи древнѣйшей исторіи, но для этого, конечно, прежде всего нужно себѣ усвоить серьозный взглядъ на великія произведенія человѣческаго ума, извѣстныя подъ названіемъ миѳовъ.

Замѣчательно, что мы встрѣчаемъ основныя идеи миѳа о Геркулесѣ и въ осетинскомъ, чрезвычайно важномъ сказаніи о Батрасѣ, вообще о нартахъ, и что, напротивъ, біографія Уацкирки у нихъ въ забвеніи. Это потому, что

человѣкъ такъ уже созданъ, что, для уразумѣнія высшаго божества, нуждается въ посредникѣ, стоящемъ ближе къ жизни смертнаго, чѣмъ высшее это божество. У воинственнаго народа осетинъ Кирки сдѣлался высшимъ божествомъ и потому для уясненія себѣ его значенія они переносили аттрибуты настоящаго Геркулеса на человѣка, дѣйствительно на него похожаго.— Это былъ Батрасъ, который, какъ я уже привелъ выше, не можетъ не считаться, какъ и самъ Геркулесъ, историческою личностью.

Весьма страннымъ я нахожу взглядъ на миѳы и ихъ значеніе въ томъ видѣ, какъ онъ выраженъ въ вышеприведенномъ сочиненіи г. Куно. Конечно, въ миѳахъ — много выдумокъ, но для того, кто имѣетъ въ своемъ распоряженіи достаточный запасъ свѣдѣній по народной психологіи, не трудно отдѣлить эти выдумки отъ дѣйствительнаго факта. Господину Куно, кажется, еще неизвѣстно, что какъ Троянская война, такъ и походъ аргонавтовъ есть историческіе факты, глубоко потрясавшіе нѣкогда все мірозданіе.

Особенно для насъ интересны странствованія Геркулеса и замѣчательно то обстоятельство, что мы встрѣчаемъ его слѣдъ всегда въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ мы находимъ и слово *донъ* и осетинскія имена. Геркулесъ былъ и у скиѳовъ, которые съ этимъ божествомъ познакомились, вѣроятно, черезъ Geloni, Atmoni и Sidoni.

Скиѳы высоко почитали Геркулеса, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не хотѣли къ себѣ допустить культа Вакха; такъ, по разсказу Геродота (IV, 79), одинъ скиѳскій царь былъ лишенъ престола за попытку водворить въ Скиѳіи вакхическій культъ. Анахарзисъ, возвратившись въ свое отечество, былъ убитъ стрѣлою собственнымъ братомъ за попытку ввести тайно культъ богини Cybele, съ которымъ онъ познакомился въ бытность свою въ Cyzicus'ѣ, въ Малой Азіи. Но страшная язва вакхическаго культа привилась, и скиѳы поддались ей уже во время Страбона.

Дѣйствительно, культъ этотъ и сопряженный съ нимъ развратъ однѣ изъ главныхъ причинъ гибели высокой доисторической цивилизаціи.

Въ осетинскомъ язычествѣ не только Геркулесъ (Уасджирджи), но и Вацилла (Вакхъ) и Ма (Майремъ) имѣютъ совершенно тоже самое значеніе, что у древнихъ жителей Малой Азіи. Каждое изъ нихъ имѣетъ свои опредѣленные праздники, по которымъ богомольцы и вспоминаютъ объ остальныхъ.

Аттрибуты осетинскихъ божествъ во всемъ сходны съ аттрибутами древнихъ божествъ тѣхъ-же названій. По вѣрованіямъ осетинъ Уашкирки тоже содержалъ, какъ у грековъ Геркулесъ, бѣлыхъ собакъ *), отъ чего онъ у послѣднихъ получилъ прозвище Cynosarges. Храмы божествъ, соразмѣрно степени цивилизаціи нынѣшнихъ осетинъ, конечно, гораздо менѣе роскошны древнихъ ихъ храмовъ въ Comana, Themis-cyra, Corocondama, и т. д., но внутренняя обстановка ясно напоминаетъ древнее ихъ происхожденіе. Внутри мы находимъ, въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ, тѣже самые символы, какъ и въ

*) См. въ моихъ Матеріалахъ для исторіи осетинъ гл. XXXIV, въ Сборникѣ свѣдѣній о горцахъ, V.

элевсинскомъ культѣ, но, конечно, въ гораздо менѣе изящной отдѣлкѣ, чѣмъ у древнихъ грековъ, какъ напр., въ гробницѣ жрицы Деметры въ Большой Близницѣ. Кромѣ вещей, означенныхъ уже выше, на стр. 118, мы находимъ въ каждомъ дзуарѣ или капищѣ великое множество череповъ оленьихъ, турьихъ, зубра, быка и др., оружіе, палочки обвитыя иногда лентою (thyrsus) и т. д.

Какіе глубокіе корни въ древности пускали на Кавказѣ древне-семитическія религіи Ваала, Вакха или Вацилла (что по существу одно и тоже), это видно уже теперь изъ археологическихъ находокъ.

Идолы этого божества изображались, какъ извѣстно, въ видѣ отвратительныхъ маленькихъ фигуръ такого рода, какъ онѣ изображены у Creuzer'a, на табл. подъ № 214, a, b, c, d, къ первому тому.

Эти идолы носились поклонниками религіи Ваала, какъ апатропей, при себѣ въ карманѣ. Подобныя фигурки нѣсколько лѣтъ назадъ найдены въ Аргунскомъ ущельи,—странѣ, принадлежавшей тоже къ древней Киммеріи. Идолы эти, въ настоящее время находящіеся въ Кавказскомъ музеѣ, въ первый разъ воспроизведены въ рисункахъ, приложенныхъ къ Горскому Сборнику. Эти фигуры—изъ бронзы, теперь-же онѣ выдѣлываются и изъ глины и употребляются, между прочимъ, еще при погребеніи умершихъ. Въ настоящее время въ осетинскихъ капищахъ, сколько я знаю, нѣтъ никакихъ идоловъ или изображеній божествъ, но если вѣрить словамъ нѣкоторыхъ жителей, такіе идолы прежде существовали; къ тому-же идолъ и кумиръ, бывшій въ селеніи Саниба, на Геналдонѣ, упоминается въ одной изъ слышанныхъ мною сказокъ.

Осетинскія капища какъ нельзя проще построены изъ камней безъ цемента, сложенныхъ или въ кубъ или въ видѣ невысокой башни. Сверху они часто закрыты каменными плитами, но иногда и открыты. Приношенія лежатъ въ безпорядкѣ разсѣянными на полу или въ промежуткахъ и дырахъ между камнями. Болѣе цѣнныя приношенія закрываются, но въ настоящее время капища бо́льшею частью разграблены, по словамъ осетинъ, невѣрующими мухаммеданами; концы оленьихъ роговъ, нагроможденныхъ въ кучи, отрѣзаны и употреблены для посторонней цѣли. Кромѣ оленьихъ роговъ и череповъ жертвенныхъ животныхъ, больше всего бросаются въ глаза стрѣлы, луки, колчаны, принесенные дзуару въ то время, когда вводилось огнестрѣльное оружіе, и кучи вещицъ, уже приведенныхъ выше. Капище обыкновенно окружено, въ нѣкоторомъ разстояніи, оградою, сложенною изъ необтесанныхъ камней. Многіе дзуары помѣщаются въ развалинахъ древнихъ христіанскихъ церквей. Но важнѣйшія мѣста почитанія божествъ находятся въ пещерахъ, напр. въ Дигор-исœдъ, вблизи аула Заделиска, на р. Урухѣ, Саубарег-дзуарѣ за ауломъ Бизъ на Ардонѣ, пещера на Казбекѣ, близъ развалинъ древней церкви Виѳлеемъ. Хотя послѣдняя пещера уже расхищена, но она до сихъ поръ считается какъ-бы оракуломъ. О ней впрочемъ поговоримъ впослѣдствіи. Многія божества почитаются подъ видомъ священныхъ деревьевъ, преимущественно дубовыхъ. Эти деревья бо́льшею частью чрезвычайно древнія, иногда совсѣмъ уже засохшія. Они окружены каменною оградою, среди которой мы замѣчаемъ тѣже рога и приноше-

нія, какъ упомянуто выше. Во всѣхъ частяхъ Осетіи мы встрѣчаемъ большое число священныхъ лѣсовъ и рощъ. Эти рощи состоятъ изъ деревьевъ разныхъ породъ, а въ высшихъ альпійскихъ ущельяхъ онѣ—березовыя. Онѣ принадлежатъ какому-нибудь божеству и тотъ кто дерзнулъ-бы изъ подобнаго лѣса взять хоть одну травку или вступилъ-бы въ него ногою, непремѣнно долженъ заболѣть или умереть: осетины въ этомъ такъ твердо убѣждены, что ни за какое благо не заставишь ихъ нарушить это запрещеніе. Многіе священные лѣса, какъ говорятъ, искусственно насажены. Проѣзжая мимо такого лѣса, священнаго дерева или капища, осетинъ всегда снимаетъ папаху. Извѣстно, что подобныя священныя рощи уже встрѣчаются въ древне-греческой миѳологіи, особенно много ихъ было въ Лакедемонѣ, вообще въ Пелопоннезѣ, во Ѳракіи и на Херсонесѣ Таврическомъ, а также и въ Малой Азіи. При каждомъ капищѣ состоитъ жрецъ, называемый на сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта *дзуари-лагъ*, на южномъ-же склонѣ — по-гречески, иногда и „деканосъ". Подобное лицо одно только и имѣетъ право войти въ капище. Въ порядкѣ назначенія этихъ жрецовъ соблюдается какое-то правило, но трудно развѣдать, въ чемъ оно состоитъ. На сѣверномъ склонѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ больше всего замѣчается семитическихъ типовъ, есть еще признаки того, что когда-то въ глубокой древности существовала отдѣльная жреческая каста, такъ какъ здѣсь въ извѣстные праздничные дни каждый отецъ семейства или родовой старшина исполняетъ духовные обряды въ качествѣ жреца.

Это явленіе стоитъ въ тѣсной связи съ древнею исторіею осетинъ и я полагаю, что тѣ роды, которые, по общему мнѣнію, считаются древнѣе всѣхъ, именно Дзахилъ, Царазонъ, Сидемонъ, Куссагонъ и т. д. есть потомки древней жреческой касты, семейства которой въ древнее время жили въ малоазійскихъ городахъ Side, Cerasus, Cotyorum и т. д. между Синопе и Трапизондомъ. Далѣе докажемъ, что предки этихъ родовъ въ тѣ отдаленныя времена стояли на высочайшей степени образованности. Они-же принадлежали къ той великой доисторической кастѣ жрецовъ, колѣна которой были разсѣяны мѣстами по всему прибрежью Средиземнаго моря и которая въ продолженіи нѣсколькихъ тысячелѣтій до нашей эры, управляя судьбами народовъ, держала въ своихъ рукахъ всѣ нити и всѣ тайны древнѣйшей исторіи рода человѣческаго. Конечно, въ сравненіи съ этими отдаленными временами мы нынѣ застаемъ потомство этой жреческой касты въ глубокомъ упадкѣ. Эта каста, судя по типу физіономіи ихъ потомства, была семитическаго происхожденія и управляла, какъ нужно полагать, преимущественно народами индо-европейскаго происхожденія, стоявшими тогда сравнительно ниже ихъ, по умственному и нравственному развитію. Важнѣйшіе уцѣлѣвшіе памятники всемірнаго политическаго вліянія этой касты представляются въ словахъ „донъ, кау и кирки", а также „Al". Въ минуту своего паденія эта каста уничтожила и всѣ письменные памятники своей исторіи. Къ той-же кастѣ, распространенной рѣшительно по всѣмъ частямъ свѣта, принадлежали и куреты, халдеи, индійскіе брамины и жреческая каста древнихъ египтянъ. Ставя въ параллель исторію древней Индіи и Египта, мы

со временемъ откроемъ и исторію остальныхъ вѣтвей великой семьи жрецовъ, управлявшихъ всѣмъ міромъ въ продолженіи нѣсколькихъ тысячелѣтій до нашей эры. Конечно, подобный успѣхъ науки потребуетъ еще много трудовъ и времени.

Разложеніе той вѣтви древней доисторической ѳеократіи, которая управляла, какъ показываетъ распространеніе слова „донъ" и оставшіяся до нашего времени пещерныя постройки, всею Европою, началось въ Африкѣ, въ странахъ около Атласскихъ горъ: тамъ-то эта жреческая каста упала нравственно.

Предавшись разврату, мужчины сдѣлались рабами женщинъ. Женщина вообще не создана для того, чтобы управлять. Взявъ въ свои руки бразды правленія, онѣ употребляли во зло присвоенную себѣ власть и вооружали противъ себя и противъ всей ѳеократической системы сперва Прометея и титановъ вообще. Эти герои боролись противъ боговъ, т. е. ѳеократической системы, но погибли въ неравной борьбѣ. Будучи прикованъ къ кавказской скалѣ въ продолженіе многихъ вѣковъ (титаны спаслись отчасти на Кавказѣ и держались здѣсь въ осадномъ положеніи), Прометей наконецъ былъ освобожденъ другимъ, уже побѣдоноснымъ, героемъ древней Африки — Геркулесомъ. Успѣшно возмутившись сперва въ Африкѣ противъ амазонокъ, наслѣдовавшихъ здѣсь власть отъ ѳеократіи, Геркулесъ побѣдоносно распространилъ пламя бунта и на всѣ остальныя колоніи древней ѳеократіи. Дольше и ожесточеннѣе всего длилась борьба въ Малой Азіи,—впрочемъ здѣсь это случилось нѣсколькими вѣками позже, чѣмъ въ остальныхъ колоніяхъ, и ближе къ началу нашей исторіи. Ѳеократія древняго міра удержалась здѣсь еще долго и была постепенно низвергнута, получивъ окончательный ударъ во время Троянской войны. Цвѣтущіе города, основанные амазонками, развалились или были заняты греками. Одна вѣтвь доисторической жреческой касты съ киммерійцами заранѣе спаслась отъ гибели на Кавказъ, перенеся сюда и *всѣ имена мѣстностей бывшей своей родины*. Прометей и его преемники отомстили и приковали древнюю ѳеократію къ кавказской скалѣ, гдѣ она и погибла вмѣстѣ съ олицетворенными ею идеями и основными началами. Нѣкоторыя семейства, принадлежавшія къ этой древнѣйшей іерархіи, еще долго занимали на Кавказѣ видное положеніе, но наконецъ и здѣсь Геркулесъ и его система одержали верхъ и онъ сдѣлался первымъ божествомъ кавказскихъ горцевъ. Однакожъ, торжество его продолжалось не долго, такъ какъ между тѣмъ разложилась и другая, азіятская, вѣтвь древней доисторической ѳеократіи. Среди этой вѣтви возникъ, въ самыхъ нѣдрахъ мѣстопребыванія ея (Nysa)—Вакхъ, и богиня животворной силы выродилась въ сладострастную Astarte или Cybele. Сообщивъ свой ядъ и Геркулесу, всѣ три божества: Геркулесъ (сила), Вакхъ (разгулъ и вино) и Anaitis или Mâ (животворная сила, но и развратъ) заключили между собою тѣсный союзъ и были признаны главными божествами на Кавказѣ.

Вышеуказанные рисунки статуи изъ раскопокъ въ Большой Близницѣ показываютъ, что во II в. до Р. Х. Вакхъ и Астарте на Кавказѣ одержали даже верхъ надъ Геркулесомъ и послѣдній только позже вновь вступилъ въ свои права. Сладострастная Астарте, превратившись за симъ въ цѣломудренную Anai-

tis, сдѣлалась геркулесовою рабынею и съ тѣхъ поръ однѣ только женщины приносятъ ей свои жертвы. Впрочемъ осетины называютъ ее не Anaitis, но Ма.

По временамъ, т. е. въ извѣстные праздники въ году, Ма превращается опять въ Астарте (въ честь которой уже въ древнее время названа одна гора въ Дигоріи). Церемоніалъ этого праздника имѣетъ поразительное сходство съ вакханаліями и тамъ слышится даже восклицаніе „еле", т. е. древнее „эвоэ". Праздникъ этотъ имѣетъ особенное значеніе для молодыхъ, для жениховъ и невѣстъ. Осетинки выходятъ замужъ очень рано; въ прежнее время иногда выходили уже въ 6, 7 лѣтъ, а дѣтей рождаютъ только съ 14, 15-ти лѣтняго возраста.

Жреческія касты до страшнаго паденія своего, зрѣлище котораго представляется въ началѣ нашей исторіи, въ различныхъ странахъ Европы стояли на высочайшей степени развитія и управляли всемірнымъ политическимъ движеніемъ. Средства, изобрѣтенныя ими для достиженія и сохраненія подобной власти, представляли оракулы. Люди, нуждавшіеся по частнымъ своимъ дѣламъ въ совѣтахъ, обращались съ вопросами къ храмамъ и получали въ отвѣтъ изреченія оракула, основанныя на хладнокровномъ обсужденіи вопроса, предложеннаго жрецамъ, стоявшимъ высоко надъ мелочными интересами жизни. Этими-же жрецами еще въ историческое время рѣшались всѣ политическіе вопросы, и ни одинъ народъ древняго міра не отважился-бы на какое-бы-то ни было предпріятіе, не спросивши сперва оракула. Это глубокое довѣріе народовъ къ своимъ оракуламъ можетъ служить лучшимъ доказательствомъ тому, что въ доисторическія времена существовали люди, стоявшіе нравственно такъ высоко, что они были чужды эгоизма. Но какъ только въ изреченіяхъ оракуловъ проявился эгоизмъ, тутъ и рушилось все зданіе великой древней ѳеократіи. Читая у Геродота отвѣты оракуловъ по извѣстнымъ намъ историческимъ вопросамъ, мы удивляемся глубокомыслію этихъ отвѣтовъ, зрѣлому и безпристрастному обсужденію всѣхъ обстоятельствъ. Коллегія жрецовъ Дельфійскаго храма, сохранившая къ себѣ довѣріе греческаго народа въ продолженіи всей исторической своей жизни, стояла такъ высоко въ умственномъ и нравственномъ развитіи, что ни одна іерархія послѣдующаго времени древняго міра не въ состояніи съ нею сравниться.

Учрежденіе оракуловъ, конечно, въ крайне искаженномъ видѣ, извѣстно до сихъ поръ у осетинъ; такъ напр., въ аулѣ Лœмœрдонъ, на Гизел-донѣ, въ одномъ дзуарѣ, по словамъ Головина, еще до сихъ поръ во время общественнаго праздника происходитъ какая-то церемонія, явно напоминающая оракуловъ древняго міра. На горѣ Казбекъ, въ вышеупомянутой пещерѣ на границѣ вѣчнаго снѣга, заснувшій непремѣнно удостоивается какого либо сновидѣнія, которое, по легковѣрію осетинъ, знаменательно для будущности. Это напоминаетъ знаменитую пещеру Харона въ Малой Азіи.

Вотъ все, что я могъ сказать о главныхъ осетинскихъ божествахъ, начало которыхъ восходитъ къ древнѣйшей исторіи рода человѣческаго.

Къ числу второстепенныхъ божествъ принадлежитъ, между прочимъ, и Донбеттеръ. Это божество занимало прежде у осетинъ одно изъ высшихъ мѣстъ,

но съ тѣхъ поръ, какъ они оставили морское прибрежье, значеніе его упало и о немъ вспоминаютъ уже довольно рѣдко. Дон-беттеръ означаетъ властелина воды;—именно, на древнеливійскомъ языкѣ „Баттусъ" или ваттусъ,—правильнѣе, вѣроятно, беттеръ, означало „царь, властитель". Слѣдовательно Дон-беттеръ не что иное какъ греческій Poseidon. Слогъ „ю", „iy", „ieo", какъ извѣстно, на многихъ языкахъ—корень слова „небо", Himmel, Uranus и т. д. Такимъ образомъ Ю-беттеръ на древне-ливійскомъ языкѣ, вѣроятно, означалъ „властителя неба". Изъ этого видно, что римское названіе Jupiter, какъ и Hercules, древнѣе греческаго Ζεῦς и Ἡρακλῆς. Ammon у древнихъ ливійцевъ означалъ „закрытаго, тайнаго, неизвѣстнаго", слѣдовательно Ю-беттеръ Аммонъ долженъ былъ означать „закрытаго небеснаго царя." Божество это было безъ опредѣленныхъ аттрибутовъ, какъ высшее божество семитовъ; напротивъ, Юпитеръ и Зевсъ имѣли много аттрибутовъ и символовъ, напр. молнію и орла. Замѣчательно, что въ религіи осетинъ Хцау является то-же отвлеченнымъ божествомъ, безъ всякихъ аттрибутовъ, а главный аттрибутъ Юпитера—молнія, перенесена ими на другое божество, именно на бога Вацилла. Когда громъ гремитъ, осетины всегда вспоминаютъ Вацилла. Человѣкъ, убитый во время грозы—„громомъ", какъ выражаются осетины, считается у нихъ святымъ, такъ какъ Вацилла взялъ его къ себѣ. Его хоронятъ на томъ-же мѣстѣ, гдѣ онъ былъ убитъ и могила его считается святынею. О божествахъ Фальвара и Авсати ничего не могу сказать. Но Саубарегъ, „черный всадникъ", кажется, не кто иной какъ Меркурій или Hermes, богъ воровъ. Главное мѣсто его поклоненія одна пещера за ауломъ Бизъ, о чемъ я говорилъ въ своемъ описаніи путешествія по Осетіи, въ I-мъ т. настоящаго Сборника. По свидѣтельству Геродота, Меркурій считался тоже у ѳракійцевъ наиуважаемымъ божествомъ высшихъ сословій; вообще религія ихъ имѣла совершенно одинаковыя основанія съ религіею осетинъ. Ѳракійцы почитали бога войны, Вакха, Уранію и Меркурія.

Что касается дзуаровъ, т. е. родовыхъ боговъ (каждый родъ имѣетъ своего покровителя), то они также весьма древняго происхожденія. Дзуары не что иное, какъ Lares древнихъ римлянъ, заимствованные ими у этрусковъ.

Этрусскія постройки во всемъ напоминаютъ такія-же древнія постройки въ Осетіи. Уплис-цихе также выстроенъ очевидно народомъ, имѣвшимъ одинаковую съ этрусками цивилизацію.

Вѣра въ дзуари или Lares стоитъ въ связи съ египетскимъ ученіемъ о переселеніи душъ и о обоготвореніи родоначальниковъ. Въ сказкѣ о Хетагѣ, въ гл. XXX моихъ Матеріаловъ для исторіи осетинъ, я привелъ одинъ примѣръ обожанія родоначальника и этотъ примѣръ весьма важенъ, такъ какъ разсказъ о Хетагѣ относится уже къ историческому времени. Слово дзуаръ на грузинскомъ языкѣ приняло значеніе „креста". Это значеніе и совершенно основательно, такъ какъ уже въ глубочайшей древности у этрусковъ и египтянъ крестъ былъ обыкновеннымъ символомъ домашняго божества. Садъ œмœ дауеги, т. е. ангелы, имѣютъ у осетинъ рѣшительно тоже самое значеніе, что амшаспанды и дивы у персовъ или у древнихъ славянъ. Только одно замѣчательно, что Хай-

рекъ осетинъ, т. е. чертъ, занимаетъ у нихъ мѣсто гораздо ниже, чѣмъ въ религіи древнихъ персовъ. У послѣднихъ Ариманъ былъ почти равносиленъ Ормузду и по временамъ даже одерживалъ надъ нимъ верхъ. Это характеристично для цѣлой громадной эпохи древняго міра. Древніе персы именно жили въ эпоху *самаго страшнаго упадка* нравственности и они, хотя и тщетно, пытались возстановить равновѣсіе силъ. Осетины-же сложили свои понятія о религіи еще въ такое время (полторы тысячи лѣтъ раньше персовъ) и на такомъ мѣстѣ, гдѣ Хайрекъ занималъ болѣе подчиненное положеніе. Человѣчество вѣдь не пошло-же впередъ, но пало, какъ это совершенно основательно подтвердилъ герцогъ Argyll, въ своей знаменитой полемикѣ съ естествоиспытателемъ Lubbock'омъ. Сказанія Священнаго Писанія о раѣ не миѳъ, но историческій фактъ. Древнѣйшая исторія рода человѣческаго была менѣе настоящей шумна и менѣе скоротечна; она состояла почти изъ однѣхъ родословныхъ таблицъ (мы ихъ находимъ въ Священномъ Писаніи), но за то она была и здоровѣе. Изученіе этого предмета для насъ гораздо важнѣе и поучительнѣе, чѣмъ многіе полагаютъ.

Религія древнихъ парсовъ, говоря вообще, оставалась безъ всякаго вліянія на осетинъ. Огонь считается у осетинъ священнымъ въ той только мѣрѣ и въ томъ смыслѣ, какъ у древнихъ римлянъ и этрусковъ: надъ очагомъ виситъ котелъ и подлѣ него помѣщаются Lares. Цѣпь, на которой виситъ котелъ,—одинъ изъ символовъ домашняго божества, поэтому выбросить ее изъ дому значитъ нанести осетину величайшую обиду.

По свидѣтельству Геродота персы не знали идоловъ и молились своимъ богамъ на горныхъ вершинахъ. Послѣдній обычай мы встрѣчаемъ и у осетинъ, но онъ происходитъ не отъ персовъ, а изъ Малой Азіи. Храмы Геркулеса издревле строились на горахъ. Религія Зороастра прошла безслѣдно мимо осетинъ; она и гораздо новѣе осетинской.

У осетинъ нѣкоторыя семейства молятся священнымъ мечамъ. Вѣрованіе это происходитъ отъ алановъ Амміана Марцеллина.

Осетинскіе обряды жертвоприношенія въ высшей степени характеристичны и безсомнѣнно свидѣтельствуютъ о семитическомъ происхожденіи ихъ религіи.

Каждому божеству въ день его праздника приносятъ въ жертву: высшимъ божествамъ—быковъ, барановъ и козловъ, иногда въ значительномъ числѣ, а низшимъ только барановъ.

Жертвенное животное должно быть мужескаго пола, коровы-же и овцы приносятся только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ древне-языческая религія уже утратила свое значеніе.

Жертвы закалываются или въ каждомъ дворѣ отдѣльно, или отъ имени нѣсколькихъ дворовъ, или-же отъ цѣлаго аула. Въ извѣстные, особенно торжественные праздники, каждый дворъ непремѣнно долженъ принести въ жертву выкормленнаго быка, какъ, напримѣръ въ Рокахъ, въ четвергъ предъ Пятидесятницею, въ праздникъ Уацкирки въ Рекомѣ или Михалъ-Габрылъ (Мукалгабур) въ Цейскомъ ущельи. Праздники назначены разъ навсегда въ опредѣленные дни, по лунному исчисленію. Эти праздники не совпадаютъ съ право-

славными. Кто въ такіе праздники не приноситъ жертвы, того богъ непремѣнно чѣмъ нибудь накажетъ. Къ празднику заготовляются въ большомъ количествѣ пиво, аракъ (водка), чуреки, сырныя лепешки и т. д.

Въ день праздника, утромъ, закалывается сперва жертвенный быкъ или баранъ. Потомъ вынимаются извѣстныя части внутренностей для жертвы богу, но въ настоящее время это дѣлается обыкновенно только при жертвахъ, приносимыхъ въ дни поминокъ по умершимъ. Части внутренностей жертвуемыхъ богамъ животныхъ сожигались на томъ-же очагѣ, гдѣ потомъ варилось мясо жертвеннаго животнаго. Жертвы всесожженія (holocaystica) въ настоящее время уже не въ употребленіи, но говорятъ, что въ прежнее время подобный обычай справлялся въ извѣстные дни. Въ праздники Вациллы рѣжутъ непремѣнно козла. Прежде сдирали съ этого козла кожу и, выдѣлавъ изъ него бурдюкъ, вѣшали шкуру наверху высокаго шеста. Этотъ символъ божества Вациллы выставлялся въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль и проходящій непремѣнно долженъ былъ поклониться и произносить молитву. Этотъ замѣчательный обычай явно относится къ вакхическому культу. Козелъ, какъ извѣстно, былъ посвященъ Вакху и козелъ-вожака стадъ до сихъ поръ называется у осетинъ „вац."

Жертвенныя животныя часто закалываются не въ домахъ, но на мѣстѣ дзуара, гдѣ въ торжественные праздники все населеніе аула живетъ и веселится въ продолженіе цѣлой недѣли. Въ первый день всѣ жители отъ малаго до стараго отправляются утромъ къ мѣсту дзуара въ праздничномъ нарядѣ, привозя съ собою и жизненные припасы. Къ этому дню являются для поклоненія дзуару и всѣ дальніе родственники.

Приближаясь къ мѣсту дзуара (прежде ходили туда босикомъ и съ непокрытою головою), всѣ молчатъ или говорятъ между собою только шопотомъ; въ физіономіяхъ выражается чувство, смѣшанное со страхомъ, благоговѣніемъ или таинственнымъ ожиданіемъ чего-то сверхъестественнаго. Мужчины отдѣляются отъ женщинъ и тѣ и другія садятся полукругомъ, все еще говоря между собою только шопотомъ; затѣмъ выступаетъ жрецъ или дзуари-лагъ и обращается къ присутствующимъ съ торжественною рѣчью. Содержаніе подобныхъ рѣчей въ подлинномъ видѣ невозможно узнать, потому что люди боятся своихъ священниковъ. Тѣ слова, которыя они приводятъ, когда ихъ спросишь объ этомъ, или которыя они произносятъ въ присутствіи постороннихъ, всегда передѣланы на христіанскій ладъ. Оканчивая свою рѣчь, дзуари-лагъ отправляется въ капище, въ которое онъ одинъ и имѣетъ право вступать. Затѣмъ онъ возвращается оттуда и отбираетъ у каждаго по порядку кусочекъ ваты съ ниточкою канители и мелкою серебряною монетой; многіе приносятъ дзуару, кромѣ того, еще орѣхи, нанизанныя на веревку пуговицы, стеклянные бусы, фигуры грубо выдѣланныя изъ глины, платки, ковры, кусочки матеріи, преимущественно шелковой (салдаг, послѣднюю вещь приносятъ только женщины), рога жертвенныхъ животныхъ, оружіе и т. д. Всѣ эти приношенія уносятся жрецомъ въ дзуаръ, откуда онъ возвращается уже послѣ молитвы. Тогда всѣ встаютъ и на полѣ начинается веселый пиръ, который въ иныхъ мѣстахъ продолжается по цѣлымъ недѣлямъ.

Здѣсь ѣдятъ и пьютъ, уничтожая неимовѣрное количество яствъ и напитковъ. Пиво варится въ большихъ мѣдныхъ котлахъ, которые имѣются при каждомъ значительномъ дзуарѣ, въ особо для того устроенныхъ балаганахъ. Въ подобномъ балаганѣ помѣщается большой костеръ, на которомъ женщины во время праздника варятъ говядину и баранину. Пивные котлы большихъ дзуаровъ, напр. въ Дзивгис-дзуарѣ или въ Рекомѣ—огромныхъ размѣровъ и иногда имѣютъ надписи на грузинскомъ языкѣ. Подобные котлы—подарки грузинскихъ претендентовъ на престолъ, заискивавшихъ помощи у горцевъ. Послѣ страшной попойки начинаются состязанія въ различныхъ искусствахъ, гимнастикѣ, стрѣльбѣ въ цѣль, ловкости обращенія съ холоднымъ оружіемъ, скачки, танцы и т. д. Все это до такой степени напоминаетъ общественныя игры древнихъ грековъ, что я именно на основаніи этихъ обычаевъ окончательно убѣдился въ томъ, что осетины, вмѣстѣ съ грузинами, у которыхъ существуютъ тѣ-же обычаи, одинъ изъ древнѣйшихъ народовъ міра. При этихъ играхъ и общественныхъ праздникахъ настроеніе всѣхъ—самое веселое и счастливое, нѣтъ никакихъ рѣзкихъ выходокъ, всѣ живутъ въ полномъ согласіи и при состязаніяхъ вѣнецъ побѣды отдается всегда достойнѣйшему. Осетины очень привязаны къ этимъ общественнымъ праздникамъ и это весьма естественно, такъ какъ подобные праздники дѣйствительно составляютъ чрезвычайно отрадное явленіе и вознаграждаютъ осетина за всѣ лишенія, которымъ онъ подвергается въ остальное время. Каждый праздникъ имѣетъ свои особенные обряды: праздники Вациллы во многомъ отличаются отъ праздниковъ Уасджирджи или Майремъ. Въ послѣднихъ участвуютъ только женщины и молодицы. Въ праздники Фальвара рѣжутъ мелкій скотъ, мясо котораго, впрочемъ, никому не отдается, кромѣ членовъ семейства. Праздникъ этого божества совершается между Рождествомъ и Новымъ годомъ. Новый годъ—торжественный праздникъ и преимущественно посвященъ ангеламъ.

XI.

ОЧЕРКЪ ЭТНОГРАФІИ ОСЕТИНЪ.

Въ настоящей главѣ я представляю весьма краткій очеркъ этнографіи осетинъ, насколько онъ необходимъ для окончательнаго опредѣленія этнологическаго вопроса о происхожденіи этого народа.

Физіономія осетинъ уже описана выше, въ I гл., одежда осетинъ ничѣмъ не отличается отъ одежды остальныхъ кавказскихъ горцевъ. Въ обыкновенное время они носятъ грязную изъ толстаго холста рубашку съ стоячимъ воротникомъ и старый, всегда разорванный и грязный, халатъ изъ толстаго, большею частью коричневаго цвѣта сукна. Обыкновенная обувь состоитъ изъ сандалій (лаптей), плетеныхъ изъ веревокъ или ремней, которые подвязываются къ ногѣ точно такъ, какъ у древнихъ грековъ и римлянъ. Эта обувь весьма практична для горныхъ странъ, сапоги-же съ гладкою кожаною подошвою не годятся для тамошнихъ путешествій, такъ какъ съ ними нѣтъ возможности

держаться на крутыхъ скалахъ и льдахъ. Въ зимнее время осетины носятъ теплые, изъ войлока, чевяки, (дзабертœ), почти до колѣнъ. Штаны (халафъ) въ лѣтнее время носятся изъ холста, въ зимнее—изъ сукна. Шаравары (салбаръ) обыкновенно дѣлаются изъ сукна. Иногда осетины, преимущественно на южномъ склонѣ, носятъ и грузинскіе башмаки (чуститœ). Бурка (нумœт) и башлыкъ составляютъ необходимую принадлежность дорожной или зимней одежды.

Богатые люди въ аулѣ никогда не отличаются въ одеждѣ отъ бѣдныхъ; первые нерѣдко даже щеголяютъ разорванною одеждою, между тѣмъ какъ богатые парадные ихъ костюмы висятъ въ кунацкой и надѣваются во время общественныхъ праздниковъ, или въ случаѣ пріѣзда знатныхъ гостей. Въ этомъ обычаѣ выражается принципъ равенства всѣхъ въ патріархальномъ обществѣ—и дѣйствительно, богатые люди образованіемъ и обстановкою весьма мало отличаются отъ бѣдныхъ. Богатство ихъ помѣщается въ сундукахъ или виситъ, въ видѣ драгоцѣннаго оружія, на стѣнахъ въ кунацкой, либо спрятано въ видѣ утвари въ чуланахъ. Превосходство богачей надъ остальными проявляется только въ праздничные дни.

Парадная одежда осетина во многомъ отличается отъ обыкновенной. Рубашка бываетъ изъ тонкаго цвѣтнаго полотна. Бешметъ (архалукъ) называется по-осетински „корœт“: Черкесска (цуха) изъ болѣе тонкаго сукна, синяго, коричневаго, желтаго и даже краснаго цвѣта. Черкеска или кафтанъ спускается немного ниже колѣна и на груди пришитъ рядъ кожаныхъ футляриковъ, для патроновъ („перцъ,—перцитœ“ во множественномъ числѣ). На правой и лѣвой сторонѣ груди по 7, 8, 9-ти такихъ футляровъ. Это украшеніе чрезвычайно изящно и придаетъ одеждѣ кавказскихъ горцевъ особенную прелесть. Въ кожаныхъ футлярикахъ, пришитыхъ къ груди, находятся патроны, у богатыхъ—изъ настоящаго серебра, у бѣдныхъ—изъ новаго серебра или другой композиціи. Эти патроны въ настоящее время служатъ только украшеніемъ, прежде-же они были наполняемы порохомъ, пулями и зарядами для винтовки и пистолета. На поясѣ, узко стянутомъ въ праздничные дни, осетинъ носитъ спереди кинжалъ (кама), а по сторонамъ одинъ или нѣсколько пистолетовъ (дамбадза).

Шашка-же (кард) виситъ черезъ плечо, на спинѣ—винтовка (топ), бо́льшею частью въ чехлѣ изъ медвѣжьей шкуры или бѣлаго козла.

Осетины носятъ на головѣ довольно высокую цилиндрической формы папаху (худ) изъ чернаго бараньяго мѣха или простую войлочную шапку. Впрочемъ папаха сильно подвержена модѣ: порою ее шьютъ очень высокою, въ аршинъ и болѣе высоты, а въ другое время довольно низкою, такъ что она немного лишь выше папахи крымскихъ татаръ. Эту папаху осетинъ почти никогда не снимаетъ, что́ отчасти происходитъ отъ того, что голова у многихъ совсѣмъ обрита. Въ дорогѣ, въ ночное время, папаха служитъ подушкою. За Кавказомъ осетины носятъ иногда и папахи такой-же конусообразной формы, какъ у закавказскихъ татаръ и у многихъ грузинъ. Главное щегольство осетина составляетъ оружіе и кушакъ (рон) или поясъ. Послѣдній бо́льшею частью украшенъ серебряными различныхъ формъ бляшками, явно напоминающими

по формѣ такія-же бляшки, какія были найдены въ вышеприведенной гробницѣ Большой Близницы, съ изображеніемъ медузиныхъ головъ; вѣроятно, прежде такъ и носились кушаки, и весь только-что описанный костюмъ чрезвычайно древняго происхожденія, какъ я уже говорилъ выше.

Я видѣлъ у осетинъ весьма драгоцѣнное и древнее оружіе,—клинки шашекъ дамасцированные, необыкновенной эластичности и твердости, такъ что, безъ малѣйшаго вреда клинку, ими можно рубить мягкое желѣзо или камни. Ловкость въ обращеніи съ шашкою и пистолетомъ считается у осетинъ однимъ изъ высшихъ достоинствъ мужчины. Мѣткость многихъ въ стрѣльбѣ изъ пистолета достойна удивленія; такъ напр., въ одномъ аулѣ за Кавказомъ осетинъ разсказалъ мнѣ слѣдующую потѣшную, но вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма серьозную исторію. Онъ щеголялъ на всѣхъ общественныхъ праздникахъ своимъ искусствомъ въ стрѣльбѣ. Однажды, возвращаясь верхомъ, въ обществѣ другихъ, съ прогулки, онъ бился съ ними объ закладъ, что заставитъ всѣхъ снять передъ собою папаху. Заключивъ условіе, всѣ поскакали впередъ, а позади ихъ остался джигитъ (такъ называются подобные щеголи) съ заряженнымъ пистолетомъ, и стрѣляя на скаку, онъ дѣйствительно попалъ къ ряду десять разъ въ цѣль, т. е. въ папахи на головахъ товарищей. За подобный поступокъ слѣдовало бы, хотя и volenti non fit injuria (желающими того не причиняется обида), наказать виновнаго за покушеніе на убійство, но осетины иначе объ этомъ думаютъ: они проводили его съ торжествомъ въ аулъ, въ продолженіе цѣлой недѣли самымъ роскошнымъ образомъ угощали въ разныхъ домахъ и съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался знаменитымъ героемъ по всему округу.

Женщины обыкновенно ходятъ въ ужасно грязныхъ платьяхъ. На тѣлѣ у нихъ—длинная до пятъ рубаха изъ толстаго холста или бумажной матеріи, широкіе шаравары изъ ситца или (зимою) сукна, бо́льшею частью коричневаго цвѣта. Въ праздничные дни онѣ любятъ одѣваться по возможности пестро. Сверхъ рубашки онѣ носятъ длинный халатъ до пятъ, изъ легкой или теплой матеріи, смотря по времени года. При работѣ онѣ подымаютъ этотъ халатъ и прикрѣпляютъ его къ поясу, такъ что шаравары видны до колѣнъ. Обувь въ холодное время таже самая, что̀ у мужчинъ, лѣтомъ-же онѣ ходятъ босыя. Голова обыкновенно до плечъ покрыта платкомъ. Этимъ-же платкомъ онѣ закрываютъ лицо до глазъ, каждый разъ, когда приближается къ нимъ посторонній мужчина. Дѣвицы заплетаютъ косы и нѣкоторыя завязываютъ голову чернымъ шелковымъ платкомъ въ видѣ шарообразной шапки. Болѣе богатыя женщины въ праздничные дни носятъ отчасти на головѣ, отчасти на плечахъ, довольно длинныя бѣлаго цвѣта прозрачныя вуали. У нѣкоторыхъ дѣвицъ зашиваютъ грудь до пояса въ довольно узкій кожаный корсетъ, который, какъ говорятъ, не снимается до выхода ихъ за-мужъ. Дѣти въ аулѣ и на пастбищѣ въ лѣтнее время часто ходятъ совершенно нагія; у нѣкоторыхъ дѣтей женскаго пола въ подобномъ случаѣ я замѣчалъ нарядъ, напоминающій кафровъ и готтентотовъ,—четырехугольный кусокъ полотна, спереди прикрѣпленный веревкою къ тальѣ. Изъ желанія представить свою народность всегда въ самомъ луч-

шемъ видѣ туземцы часто описываютъ весь бытъ свой, такъ-сказать, въ праздничномъ видѣ. Подобныя произведенія, конечно, лишены значенія. Изъ всѣхъ отраслей науки о человѣкѣ, этнографія—самая трудная, уже потому, что эта наука предполагаетъ глубокое знаніе внутренней, духовной жизни.

Я вижу задачу этнографіи въ содѣйствіи, посредствомъ вѣрнаго описанія характеристическихъ особенностей каждой народности, высокимъ міровымъ задачамъ антропологіи, психологіи, исторіи и науки общежитія. Жизнь каждаго народа представляетъ свои хорошія и дурныя стороны; безпристрастное обсужденіе той и другой—первое условіе полезной на этомъ поприщѣ дѣятельности. Въ настоящемъ бѣгломъ очеркѣ мы имѣемъ въ виду только такія свѣдѣнія о бытѣ осетинъ, которыя могутъ служить для разъясненія вопроса о происхожденіи этого народа.

Дома осетинъ построены, смотря по мѣстности, или изъ плетня, обмазаннаго глиною, или изъ дерева, или изъ камня. Архитектура построекъ на плоскости во многомъ отличается отъ построекъ въ горныхъ ущельяхъ. Въ послѣднихъ жилища пристроены большею частью къ склонамъ горъ. Въ древнихъ аулахъ заднія комнаты и помѣщенія нижняго этажа часто высѣчены въ скалѣ. Помѣщенія нижняго этажа обыкновенно состоятъ изъ просторныхъ и довольно высокихъ хлѣвовъ для скота, преимущественно мелкаго. Полъ обыкновенно выложенъ глыбами камней сланцевой породы и покрытъ навозомъ, который отъ времени до времени расчищается. Навозъ образуетъ и необходимую обстановку двора, на которомъ онъ въ зимнее время накопляется въ значительномъ количествѣ, весной-же увозится на поля или служитъ въ смѣси съ соломою для приготовленія изъ него кизяка на топливо. Стѣны нижняго этажа или высѣчены въ скалѣ, или-же сложены изъ камней безъ цемента. Потолокъ нижняго этажа служитъ поломъ для второго. Къ послѣднему ведетъ снаружи узкая лѣстница, грубо-сложенная изъ камней. Спереди—площадка, съ которой низкая дверь ведетъ во внутреннія помѣщенія главнаго строенія. Размѣщеніе въ немъ комнатъ весьма разнообразно; замѣтно даже полное отсутствіе въ этомъ отношеніи опредѣленнаго стиля; комнаты построены смотря по мѣрѣ надобности и условіямъ мѣстности. Въ каждомъ домѣ достаточныхъ осетинъ находятся: кладовая, главная семейная комната, въ срединѣ которой на очагѣ почти всегда горитъ огонь, отдѣльныя комнаты, служащія спальнею или для другой надобности; кунацкая, для пріема гостей. Послѣдняя часто выстроена изъ лѣса, составляя третій этажъ, возвышающійся отдѣльно надъ главнымъ корпусомъ жилаго дома.

Всѣ эти помѣщенія, кромѣ кунацкой, темны и большею частью безъ оконъ. Свѣтъ проникаетъ въ нихъ чрезъ открытую дверь или небольшое отверстіе въ потолкѣ надъ очагомъ. Въ кладовой стѣны кругомъ обставлены бочками изъ стволовъ большихъ деревьевъ (въ нихъ сохраняется хлѣбъ и мука); на полу и въ углахъ лежатъ въ безпорядкѣ разный хламъ и домашняя утварь, бурдюки, сельско-хозяйственныя орудія, кромѣ плуга, который стоитъ или на дворѣ или въ помѣщеніяхъ нижняго этажа. Самое характеристичное помѣщеніе, это—семейная комната съ очагомъ. Очагъ большею частью находится въ срединѣ ея;

онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ камней, на которыхъ горитъ огонь. Сверху надъ очагомъ виситъ старинная цѣпь съ крючкомъ для мѣднаго котла. Эта цѣпь составляетъ святыню и выбросить ее изъ дому считается смертельною обидою для хозяина. Съ одной или съ двухъ сторонъ около очага стоятъ сѣдалища: скамейки или низкіе деревянные столбы. Остальная мебель состоитъ изъ деревянной тахты или дивана съ довольно высокимъ периломъ, съ трехъ его сторонъ. Перило это украшено весьма характеристичными вырѣзками, напоминающими по стилю своему древне-ливійское искусство. Подлѣ этого дивана стоитъ въ высшей степени замѣчательной формы деревянное кресло для хозяина или почетныхъ гостей. Рисунокъ подобнаго кресла (бандон) находится въ сочиненіи барона Гакстгаузена. Всѣ стулья, скамьи и столы у осетинъ — о трехъ ногахъ.

Просматривая атласы Отчетовъ Императорской Археологической Коммиссіи, мы замѣчаемъ, что въ рисункахъ, снятыхъ съ древностей, найденныхъ въ разныхъ гробницахъ древней Киммеріи, боги и богини отчасти изображены сидящими на треножникахъ, изъ чего слѣдуетъ вывести заключеніе, что треножная мёбель нынѣшнихъ осетинъ относится къ тому-же культурному кругу, къ которому принадлежатъ эти древности, т. е. къ эпохѣ элевсинскихъ таинствъ, происходящихъ изъ древней Ливіи. Къ этому культурному кругу (сирійско-ливійскому, отличающемуся отъ египетскаго) принадлежитъ и дельфійскій треножникъ; не даромъ-же представитель въ осетинской сказкѣ древнихъ грековъ или пеласговъ названъ „Тельвесъ", т. е. Delphicus.

Осетинскій столъ (фынк) немного выше скамейки; онъ состоитъ изъ точеной или тщательно вырѣзанной изъ твердаго дерева круглой доски, утвержденной на трехъ ногахъ. Этотъ столикъ держится довольно опрятно, и сѣсть на немъ считается неприличнымъ.

Остальныя, кромѣ названныхъ, части семейной комнаты заняты различнымъ хламомъ, утварью и т. д., на описаніи которыхъ я здѣсь не останавливаюсь. Здѣшнія кружки имѣютъ замѣчательную форму этрусскаго стиля. У стѣнъ висятъ на деревянныхъ гвоздяхъ платья, оружіе, конная сбруя и т. п. У богатыхъ имѣется особенное помѣщеніе для гостей; мебель его таже самая, которую мы только-что описали; по стѣнамъ на гвоздяхъ висятъ, кромѣ оружія и праздничнаго платья, воловьи и другія шкуры. Онѣ на ночь въ случаѣ пріѣзда гостей разстилаются на полу. Главный почетный гость всегда сидитъ и спитъ на диванѣ (сунтаг) вышеописанной формы. При пріѣздѣ его тотчасъ разстилается на немъ войлокъ или коверъ. Въ одномъ углу этого длиннаго дивана правильно сложены въ высокую кучу подушки, одѣяла, ковры и т. п., что, конечно, относится только до домовъ богатыхъ людей. Въ кунацкой имѣется каминъ, вмѣсто очага. Вотъ, приблизительно, обстановка осетинскаго семейнаго дома. Къ подобному дому пристроены, по мѣрѣ потребностей живущей въ немъ семьи, другія зданія; пристройки эти дѣлаются всегда такъ, что наружная стѣна главнаго строенія продолжается по условіямъ мѣстности или въ прямомъ направленіи или подъ угломъ. Дверь къ подобнымъ постройкамъ всегда внутри двора, такъ что все зданіе имѣетъ по возможности только одинъ главный входъ. Та-

кимъ образомъ, если послѣ многихъ поколѣній кругомъ все обстроено помѣщеніями для народившихся сыновей, то подобное зданіе подъ-конецъ представляетъ видъ крѣпости, иногда весьма значительныхъ размѣровъ. Въ подобной крѣпости есть и высокая оборонительная башня съ бойницами. Такое жилище цѣлаго рода называется „галуанъ“ и названіе это, вѣроятно, имѣетъ связь съ названіемъ р. Halys'а въ Малой Азіи и миѳическаго города осетинъ Галазанъ (Halesium). Читая у Fl. Josephus'а описаніе быта древнихъ евреевъ, филистимлянъ и другихъ сирійцевъ, я на каждой страницѣ нахожу удивительное, даже поразительное сходство обстановки и жизни этихъ патріархальныхъ народовъ съ обстановкою и жизнью нынѣшнихъ осетинъ. Я здѣсь не распространяюсь объ этомъ весьма интересномъ предметѣ только потому, что вижу передъ собою явную невозможность продолжать, какъ-бы желалъ, эту работу.

Въ осетинскихъ аулахъ иногда нѣсколько такихъ галуановъ, иногда только одинъ. Въ первыхъ аулахъ между двумя галуанами иногда есть узкія улицы, съ остальныхъ-же сторонъ они пристроены къ другимъ галуанамъ или домамъ. Улицы—кривыя. Чѣмь древнѣе аулъ, тѣмъ онъ выше; я видѣлъ галуаны, возвышающіеся по склону горы на 7, 8, даже 14 этажей. Замѣчательный такого рода галуанъ находится въ аулѣ Гальата въ Дигоріи. Издали каждый осетинскій аулъ дѣлаетъ впечатлѣніе развалившейся крѣпости,—доказательство глубочайшей древности этихъ сооруженій. Въ нѣкоторыхъ аулахъ, напр. въ дер. Бизъ, на Ар-донѣ, и въ Дигоріи, я старался снять планы такихъ построекъ, чтобы приблизительно разсчитать время ихъ основанія. По разсчету этому выходило иногда баснословное число лѣтъ.

Послѣ этого я здѣсь привожу еще, въ извлеченіи изъ собранныхъ, слишкомъ обширныхъ для настоящаго труда матеріаловъ, кратчайшій очеркъ домашней и семейной жизни осетинъ.

Первый въ каждомъ галуанѣ—родовой старшина и въ каждомъ домѣ—отецъ живущаго въ немъ семейства. Отецъ во всѣхъ вопросахъ, касающихся всего рода, подчиняется родовому старшинѣ, но въ своемъ домѣ онъ полновластный хозяинъ.

Осетины встаютъ лѣтомъ рано, зимою поздно, женщины — раньше мужчинъ. Первое дѣло — забота о домашней скотинѣ: ее выгоняетъ женщина или мальчикъ на пастбище, но въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ бо́льшая часть скота остается на пастбищѣ день и ночь; въ домѣ остается лишь нѣсколько дойныхъ коровъ и овецъ, необходимыхъ для содержанія на цѣлый день семейства. Молоко тотчасъ послѣ удоя, помощью различныхъ средствъ, превращается въ творогъ, а чрезъ нѣсколько времени дѣлается изъ него сыръ. Между тѣмъ женщины приготовляютъ почти каждое утро, такъ какъ онѣ не держатъ никакихъ запасовъ, изъ муки тѣсто для хлѣба (дзул). За Кавказомъ осетины дѣлаютъ и грузинскій хлѣбъ (пури), но на сѣверномъ склонѣ бо́льшею частью только чуреки. Впрочемъ, есть еще другіе виды хлѣба. Хлѣбъ печется на сковородѣ надъ очагомъ и потомъ въ золѣ кругомъ очага. Хлѣбъ этотъ невыносимъ для европейскаго желудка.

Вставая съ постели, мужчина тотчасъ одѣвается, но — работа терпитъ времени, вѣдь ее исправляютъ бо́льшею частью женщины. Только во время посѣва и жатвы мужчины усердно помогаютъ при работѣ, въ остальное-же время они спятъ долго и много, хлопочатъ въ домѣ надъ пустяками, чистятъ оружіе, болтаютъ о пустякахъ-же съ женщинами и дѣтьми, потомъ выходятъ изъ дому къ какому нибудь сосѣду, гдѣ болтовня продолжается до времени нvхаса. На нvхасѣ собираются всѣ мужчины и обсуждаютъ общественныя дѣла. Объ этомъ я уже писалъ въ I т. сего Сборника, на стр. 195 и сл.

Послѣ нvхаса мужчины возвращаются домой, гдѣ ихъ ожидаютъ уже обѣдать. Въ обыкновенное время обѣдъ этотъ — самый простой и умѣренный, какой только можетъ быть. Утромъ осетинъ съѣдаетъ кусокъ хлѣба съ сыромъ или съ остатками мяса отъ предшествующихъ пировъ. За неимѣніемъ сыра и мяса, они довольствуются однимъ только хлѣбомъ и пьютъ рюмку арака, если есть, если-же нѣтъ его — воду. Молока они не любятъ. Обѣдъ у многихъ не отличается отъ этой утренней закуски, но болѣе достаточные люди ѣдятъ и другія блюда, преимущественно сырникъ, т. е. пирогъ съ сыромъ, жареный на курдючьемъ салѣ или на маслѣ. Коровьяго масла осетины не употребляютъ, хотя они и умѣютъ его приготовлять. Вотъ какъ они дѣлаютъ масло: небольшая кадушка наполняется кислымъ молокомъ, закрывается пробкою, на веревкѣ привѣшивается къ потолку и раскачивается взадъ и впередъ до тѣхъ поръ, пока масло не отдѣлилось. Кромѣ сырника, самое обыкновенное блюдо: баранина, только вареная, а не жареная, супъ бараній съ приправою лука, чеснока или другой зелени. Чеснокъ вообще употребляется у осетинъ въ той-же мѣрѣ, какъ у евреевъ, и національный запахъ осетинъ (каждая нація имѣетъ свой особенный запахъ) ничѣмъ не отличается отъ еврейскаго. Впрочемъ за обѣдомъ блюдо изъ мяса, говядины или баранины (телятина никогда не употребляется, потому что осетины не рѣжутъ подростковъ) составляетъ не правило, а исключеніе. Когда рѣжутъ барана или быка, что́ случается бо́льшею частью только въ праздничные дни или по случаю пріѣзда гостей, осетины тотчасъ съѣдаютъ все мясо въ продолженіи часа, запасовъ-же его не держатъ никогда. Въ гл. XVIII моихъ Матеріаловъ для исторіи осетинъ я описалъ обстановку осетинскихъ рыцарскихъ банкетовъ. Это описаніе вѣрно, но при дальнѣйшемъ изслѣдованіи этого вопроса я пришелъ къ тому заключенію, что обряды осетинскихъ угощеній, по ихъ происхожденію, гораздо древнѣе феодальнаго вѣка и относятся къ доисторической патріархальной эрѣ. Къ этому вопросу я возвращусь ниже.

Осетины приготовляютъ изъ сыра,—національной ихъ пищи, нѣсколько вкусныхъ, но неудобоваримыхъ блюдъ: дзvка, т. е. вареный сыръ и волкейдзика—жареный сыръ; дvбса—что-то въ родѣ котлетъ, вареныхъ въ супѣ; хару — жареная въ маслѣ мука, блюдо очень питательное. За обѣдомъ пьютъ аракъ и пиво, если отъ послѣдняго угощенія или праздника таковое осталось. Пиво изъ простаго ячменя, жаренаго на сковородѣ, приготовляется въ большихъ котлахъ, которые отъ общества отдаются на прокатъ желающимъ. Хмѣль, на сколько я знаю, не употребляется. Осетинское пиво — простой экстрактъ

изъ солода. Оно очень вкусно. Впрочемъ осетины на Кавказѣ — единственный народъ, умѣющій приготовлять пиво; остальные народы, у которыхъ оно изрѣдка употребляется, заимствовали его приготовленіе отъ осетинъ: пиво не индо-европейскій напитокъ, какъ полагали нѣкоторые писатели. Изъ описанія Страбона мы знаемъ, что въ древней Иверіи (Испаніи) многіе народы, очевидно принадлежавшіе къ сирійскому культурному кругу, умѣли приготовлять и пиво. Вообще образъ жизни древнихъ иверійцевъ представляетъ много сходства съ образомъ жизни осетинъ. Осетины приготовляютъ и хорошую брагу и квасъ (кумал) изъ кукурузы.

Послѣ обѣда осетинъ отдыхаетъ, за тѣмъ онъ въ лѣтнее время опять занимается хозяйствомъ, въ зимнее-же болтовнею. Подъ вечеръ онъ выходитъ на плоскую крышу своего дома и ожидаетъ для бесѣды гостей, вмѣстѣ съ которыми онъ отправляется къ вечеру опять на нухасъ, гдѣ онъ или продолжаетъ болтовню или обсуживаетъ общественныя и частныя дѣла. Возвратившись домой, онъ снимаетъ съ себя архалукъ и куря свою трубку (впрочемъ, многіе и не курятъ вовсе, такъ-какъ и куренье табаку занесено къ нимъ новѣйшею цивилизаціею), сообщаетъ, сидя около очага, сперва взрослымъ женщинамъ новости дня, потомъ разсказываетъ дѣтямъ и женщинамъ сказки и всякую всячину. При этихъ разсказахъ умъ его находится уже въ полусонномъ состояніи. Между тѣмъ женщины приготовили уже на сүнтагѣ постель, не очень привлекательную по неопрятности, и осетинъ засыпаетъ себѣ до слѣдующаго утра. Съ различнаго рода насѣкомыми онъ свыкся еще съ малолѣтства и они нисколько его не безпокоятъ.

Осетинская женщина — бѣдное созданіе, работающее съ ранняго утра до поздней ночи и за эту работу не получающее даже благодарности. Утромъ, справившись со скотомъ и приготовивъ закуску, она отправляется на мельницу молоть хлѣбъ. Мельницы стоятъ около рѣчки; эти небольшія четырехугольныя зданія не выше роста человѣка. Механизмъ мельницы самый простой: внизу, въ водѣ, горизонтальное колесо, ось котораго стоитъ перпендикулярно, вертясь въ потолкѣ мельницы, въ желѣзномъ кольцѣ; посреди вдѣланъ камень, который вмѣстѣ съ осью вертится, касаясь при этомъ другаго камня, неподвижно лежащаго на своемъ мѣстѣ. Въ рединѣ верхняго камня находится дыра и надъ нею виситъ корзинка съ пшеницею или просомъ, изъ которой постепенно чрезъ небольшую, придѣланную внизу трубку падаетъ столько зеренъ, сколько въ данное время необходимо. Молотая мука выходитъ чрезъ углубленіе въ нижнемъ неподвижномъ камнѣ въ приготовленную для этого деревянную кадку. Возвратившись съ мельницы, гдѣ подъ вечеръ обыкновенно происходятъ и любовныя свиданія дѣвицъ, женщина занимается домашнею работой, шитьемъ, пряденьемъ шерсти, выдѣлкою сукна, войлока, полотна, бурокъ, сапоговъ, рубашекъ, архалуковъ и т. д. Осетинка не только хозяйка дома, но вмѣстѣ съ тѣмъ и ткачиха, портниха, сапожница и т. д. Мужчина стыдится брать иголку въ руки. Многія женщины весьма искусныя золотошвейки. Это искусство особенно цѣнится при выходѣ ихъ замужъ, и за хорошую золотошвейку платился въ прежнее

время большой калымъ. Послѣ обѣда бѣдная женщина отправляется въ дальній лѣсъ и, взбираясь на крутизны, выноситъ оттуда на спинѣ заготовленныя заранѣе мужемъ дрова. Обремененная этою тяжестью, подобно вьючному животному, она возвращается изъ дальняго пути (иногда 6, 7 верстъ) въ аулъ. Для нея нѣтъ даже праздника, въ который приготовленіе праздничной пищи занимаетъ ее весь день. Ночью не даютъ ей покоя и дѣти и мужъ. Это угнетенное положеніе женщины не свойственно патріархальному быту въ настоящемъ его значеніи, но оно послѣдствіе глубокаго упадка осетинъ по минованіи уже древняго патріархально-ѳеократическаго періода ихъ жизни. Въ этомъ періодѣ женщина занимала весьма почетное положеніе, такъ что подъ конецъ его, при паденіи въ вѣкъ амазонокъ, женщины одержали даже верхъ надъ мужчинами. Жизнь осетина проходитъ тихо и мирно въ кругу его родныхъ, жилища которыхъ онъ никогда не оставляетъ, развѣ только для того, чтобы навѣстить другихъ родственниковъ, или, на короткое время, для пріобрѣтенія нѣкоторыхъ средствъ къ жизни и облегченія нужды въ собственной своей семьѣ.

Гостепріимство одно изъ священныхъ учрежденій патріархальнаго порядка, дающее весьма ясное и отчетливое понятіе объ устройствѣ общежитія въ эпоху золотаго вѣка, предшествовавшаго, по единогласному свидѣтельству народныхъ сказаній, желѣзному и мѣдному вѣкамъ. Подобный золотой вѣкъ не есть изобрѣтеніе фантазіи поэтовъ и народныхъ пѣвцовъ, но онъ—историческій фактъ, который подтверждается и Священнымъ Писаніемъ, священными книгами индусовъ и зендовъ, исторіею египтянъ, многочисленными свидѣтельствами древнихъ писателей, миѳологіею и археологіею. Въ древнѣйшихъ гробницахъ нигдѣ не встрѣчается оружія; народы этого вѣка были тихаго, миролюбиваго нрава, они защищались противъ нападеній извнѣ громадными сооруженіями въ родѣ Каспійской стѣны, а въ башняхъ держали стражу не всѣ граждане, но извѣстная военная каста, въ родѣ кшатрій, египетской касты воиновъ, карѳагенянъ въ Ливіи, т. е. людей меча, такъ-какъ Cartaco означаетъ Карта-кау, „городъ меча“. Это кастовое устройство древнихъ обществъ совмѣстимо съ высочайшею цивилизаціею, подобно напр. египетской цивилизаціи, стоявшей нисколько не ниже, но во многихъ отношеніяхъ далеко выше нашей.

У осетинъ гостей принимаютъ такъ: пріѣзжая въ аулъ, гость останавливается передъ тѣмъ домомъ, гдѣ онъ намѣренъ переночевать; онъ не въѣзжаетъ прямо во дворъ, но ожидаетъ сперва приглашенія хозяина. Когда это приглашеніе послѣдовало, онъ слѣзаетъ съ лошади и въ сопровожденіи хозяина прямо входитъ въ кунацкую. Будучи въ кунацкой, гость уже распоряжается въ домѣ какъ хозяинъ. Приличіе, однакожъ, запрещаетъ ходить въ комнаты, занимаемыя женщинами.

Формы обращенія хозяина съ гостемъ и гостя съ остальными членами семейства совершенно аристократическія, даже у простыхъ мужиковъ. Уже многими замѣчено, что кавказскіе горцы, преимущественно осетины, какого-бы происхожденія они ни были, чрезвычайно легко и скоро свыкаются съ формами обращенія высшихъ круговъ европейскаго общества. Это объясняется именно тѣмъ, что у осетинъ сохранились до сихъ поръ, какъ-бы глубоко они ни упали

въ другихъ отношеніяхъ, нѣкоторые слѣды высочайшей цивилизаціи доисторическихъ вѣковъ. Фразы и стереотипныя поговорки при встрѣчѣ гостей проникнуты какимъ-то гуманнымъ духомъ и предупредительностью, совершенно несоотвѣтствующею свойственной осетинамъ грубости нравовъ. Изъ этого я именно заключаю, что подобная черта составляетъ остатокъ временъ высочайшей нравственной цивилизаціи золотаго вѣка.

И остальныя формы жизни осетинъ, которыхъ я, къ сожалѣнію, могу здѣсь коснуться только слегка и мимоходомъ, свидѣтельствуютъ о глубочайшей древности этого народа.

Скажемъ сначала о рожденіи дитяти и нареченіи его именемъ. Осетины очень бѣдны и поэтому дѣти рождаются у нихъ въ весьма бѣдной обстановкѣ, иногда (у номлус) даже въ конюшнѣ, въ „ясляхъ". Многія дѣти и умираютъ въ тѣхъ-же ясляхъ, гдѣ они родились, потому что объ нихъ мало заботятся. Въ этомъ мы, конечно, видимъ только признакъ паденія нынѣшнихъ осетинъ. Но обрядъ нареченія дѣтей именемъ весьма древній; каждое дитя получаетъ свое имя отъ того лица, которое шьетъ ему первую рубашку. Получивъ имя, дитя отдается на воспитаніе въ домъ посторонняго лица и не видитъ своей матери до 6-ти-лѣтняго возраста. Это, по нашему взгляду, безчеловѣчно, но всетаки имѣетъ основаніе. Я уже привелъ первоначальную причину этого учрежденія на стр. 185 I т. сего Сборника. Осетинское дитя, не видя своей матери до 6-ти-лѣтняго возраста, любитъ свою няньку (кана?) больше, чѣмъ свою мать, а отца своего оно боится, но не любитъ вовсе,—воспитатель (аталыкъ, но это не осетинское слово) гораздо ближе его сердцу.

Воспитатель по окончаніи 6-ти-лѣтняго срока возвращаетъ ребенка въ домъ его родителей; въ этотъ день въ семьѣ совершается праздникъ и воспитатель съ нянею получаютъ отъ отца воспитанника своего подарокъ въ нѣсколько сотъ рублей. По этой причинѣ въ настоящее время древній этотъ обычай сохранился только въ богатыхъ и достаточныхъ слояхъ населенія.

Воспитаніе дитяти въ домѣ аталыка во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ воспитаніе дѣтей у лакедемонянъ: оно обращено исключительно только на физическую сторону.

По возвращеніи дитяти въ родительскій домъ, оно поступаетъ сначала въ пастухи и почти все свое время проводитъ въ полѣ и на пастбищѣ, практически изучая, подъ надзоромъ отца, земледѣліе, скотоводство, обхожденіе съ оружіемъ и другія искусства. Когда нѣтъ отца или матери, дитя само себѣ хозяинъ и дѣлаетъ, что̀ хочетъ, при чемъ, конечно, оно не всегда развивается въ хорошую сторону.

По достиженіи сыномъ 16, 17-ти-лѣтняго возраста, отецъ выбираетъ ему невѣсту и послѣ уплаты калыма, 12, 13-ти-лѣтняя дѣвушка, неспрошенная о согласіи, выходитъ замужъ. Обряды бракосочетанія весьма любопытны, но столь многосложны, что мы не рѣшаемся въ этомъ краткомъ очеркѣ коснуться этого вопроса. Скажемъ только, что эти обряды — семитическаго характера и соотвѣтствуютъ складу патріархальной жизни той формы, какъ она вы-

работалась у всѣхъ народовъ сирiйскаго культурнаго круга. Еще важнѣе — погребенiе умершихъ и поминки по нимъ, но и этотъ вопросъ до такой степени сложенъ, что мы должны отложить его до другаго времени. Обрядъ оплакиванiя составляетъ характеристическую черту погребенiй и поминокъ. По происхожденiю своему, этотъ обрядъ относится къ лучшимъ временамъ древней доисторической цивилизацiи и свидѣтельствуетъ о высочайшемъ нравственномъ развитiи людей той эпохи. Конечно, въ настоящее время сохранились у осетинъ однѣ только внѣшнiя формы, безъ всякаго содержанiя; — женщины при погребенiи и поминкахъ плачутъ нисколько не по чувству состраданiя, но по обычаю и приказу. Впрочемъ этотъ обычай, какъ извѣстно, тоже относится къ семитическому культурному кругу.

Д-ръ Пфафъ.

ОПИСАНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ

ВЪ ЮЖНУЮ ОСЕТІЮ, РАЧУ, БОЛЬШУЮ КАБАРДУ И ДИГОРІЮ.

Въ настоящемъ описаніи путешествія по Кавказу, совершеннаго мною въ 1871 году, я, по примѣру перваго описанія, привожу опять только голый перечень дорожныхъ приключеній и впечатлѣній, съ исключеніемъ всего научнаго матеріала. Итакъ познакомлю читателя съ характеромъ такихъ мѣстностей, которыя, кромѣ мѣстныхъ чиновниковъ, рѣдко кѣмъ посѣщаются.

8-го іюня я выѣхалъ изъ Тифлиса съ человѣкомъ, чрезъ Мцхетъ въ Мухранъ. Это почти 50 верстъ дороги. На правомъ берегу Куры около Мцхета, какъ извѣстно, тянется невысокая цѣпь горъ, которая отдѣляетъ бассейнъ этой рѣки отъ плодородной мухранской плоскости. Было уже 11 часовъ ночи, когда мы прибыли къ рѣкѣ Ксани, которая протекаетъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ селенія Мухранъ. Нашъ проводникъ не зналъ дороги и мы заблудились, такъ что, видя явную невозможность ѣхать дальше, остановились на полѣ, чтобы здѣсь и переночевать. Черезъ нѣкоторое время огонь нашъ обратилъ на себя вниманіе пастуха, пасшаго недалеко отъ насъ стадо овецъ. Онъ пришелъ чтобъ справиться объ насъ и, узнавъ въ чемъ дѣло, предложилъ за хорошую подачку проводить насъ въ Мухранъ. Мѣстность около Мухрани болотистая. Чрезъ полчаса ѣзды мы прибыли въ село и, вознаградивъ себя за труды вкуснымъ стаканомъ чая и ужиномъ изъ холодной баранины, мы легли спать. На слѣдующее утро мы поѣхали къ сѣверу, вверхъ по Ксану, и къ вечеру прибыли въ Одзиси, а на другой день продолжали путь до Ахалгори. Ущелье въ этихъ мѣстахъ широкое, въ немъ лежитъ живописно, на возвышенности, домъ князя Давида Эристова, который здѣсь постоянно и живетъ. Въ Ахалгори — древній замокъ князей Эристовыхъ-Ксанскихъ. Большая площадь окружена высокою стѣною съ оборонительными башнями, весьма замѣчательной постройки. Послѣ подробныхъ разспросовъ и вкуснаго обѣда въ домѣ князя Давида Эристова, мы продолжали нашъ путь въ Икоти, имѣніе князя Мамуки Орбеліани, гдѣ я имѣлъ удовольствіе познакомиться съ помощникомъ душетскаго уѣзднаго начальника, маіоромъ А. О. Гурскимъ, который былъ такъ обязателенъ, что уступилъ мнѣ сопро вождавшаго

его миліціонера для дальнѣйшаго, безпрепятственнаго слѣдованія по Душетскому уѣзду. Господинъ Гурскій сообщилъ мнѣ весьма любопытныя свѣдѣнія о тушинахъ и объ одной рукописи съ подписью Шахъ-Аббаса и другой, найденной имъ въ Эльдарѣ, въ бытность его ширакскимъ приставомъ. Здѣсь-же намъ показали кусокъ глины съ золотымъ пескомъ или сѣрнымъ колчеданомъ (то или другое— за это не ручаюсь), найденный въ селеніи Ломиса, въ верхнемъ теченіи р. Ксани. Къ востоку отъ Икоти живописно рисуется гора Лорцомис-клде или Сѣдловая гора, на подошвѣ которой находятся, какъ говорятъ, развалины замѣчательныхъ церквей. Всѣ эти мѣста населены грузинами, а Ахалгори бо̀льшею частью— армянами изъ г. Ани, почему я здѣсь и не приступалъ къ своему изслѣдованію.

Выше Икоти развѣтвляются въ сторону три главныхъ ущелья: Алевское и Цхразмійское къ востоку и Сапашетское—къ западу. Мы ѣхали вверхъ по Ксану, мимо селенія Коринта, гдѣ, какъ разсказываютъ жители, 25 лѣтъ тому назадъ, случилось возстаніе крестьянъ, о которомъ сложилась замѣчательная народная пѣсня. Въ селеніи Монастери мы остановились. Здѣсь находится древняя постройка — монастырь св. Ѳеодора съ церковью, окруженною стѣною и съ весьма замѣчательнымъ порталомъ, надъ которымъ красуется камень съ надписью. Начиная отъ дер. Монастери, ущелье становится все уже, тропа по мѣстамъ идетъ по скаламъ, что̀ весьма затрудняетъ ѣзду. По склонамъ горъ растетъ обильный лѣсъ. До Павлент-кари и Маши-кау встрѣчаются страшные подъемы и спуски въ глубь ущелья, съ переправою чрезъ бѣшеную рѣку Ксанъ. При одной изъ этихъ переправъ высокая вода сорвала у меня съ плечь непромокаемое гуттаперчевое пальто и унесла его съ собою. Около Маши-кау—замѣчательный мостъ, т. е. три перекинутыя чрезъ рѣку бревна, по которымъ горцы переправляются съ удивительною ловкостью. Одинъ осетинъ предложилъ перенесть меня на спинѣ, но я отказался, находя это слишкомъ рискованнымъ, а предпочелъ идти на собственныхъ ногахъ. Лошади были разсѣдланы и выше моста перегнаны черезъ рѣку. Маши-кау—значительный аулъ, построенный по склону горы, болѣе чѣмъ въ 20 террасъ. Здѣсь я извлекъ изъ уставныхъ грамотъ необходимыя свѣдѣнія и изучилъ общинный бытъ жителей. Община осетинъ южнаго склона во многомъ отличается отъ общины обитателей сѣвернаго склона Кавказа. Населеніе во многихъ аулахъ весьма смѣшанно, но и въ тѣхъ аулахъ, гдѣ живетъ только одинъ родъ, 2 или 3, черты патріархальности уже не такъ замѣтны. Семейства одного и того-же рода часто живутъ между собою въ разладѣ и даже во враждѣ. Подчиненіе младшихъ старшимъ—слабѣе и аульные старшины тоже мало имѣютъ авторитета. Нѣкоторые аулы живутъ въ полной анархіи и каждый дѣлаетъ, что̀ хочетъ. Жители не умѣютъ ни выбирать своихъ старшинъ (мамасахлисъ), ни подчиняться имъ, вслѣдствіе чего мѣстная администрація была поставлена въ необходимость назначать старшинъ отъ себя. Эти назначенія послѣдовали на Ксанѣ нѣсколько дней до моего пріѣзда и вновь назначенные старшины только-что вступили въ должности.

Версты четыре за ауломъ Маши-кау лежитъ величественный водопадъ р. Ксани. Ксанъ, какъ извѣстно, беретъ начало изъ горнаго озера Кели, на высо-

тѣ около 10,000 футъ, потомъ рѣка протекаетъ по чрезвычайно отлогому ущелью и выше Маши-кау между базальтовыхъ скалъ стремглавъ бросается внизъ, производя оглушительный шумъ. На вершинѣ одной изъ базальтовыхъ скалъ на берегу Ксана, между аулами Кора и Багини, лежитъ древнѣйшій храмъ, называемый „Персих-очержи“. Отсюда виднѣется, на вершинѣ горы, послѣдній въ Ксанскомъ ущельи аулъ Горга. Мы пріѣхали въ Багини, на подошвѣ высокаго хребта Архъ, за которымъ лежитъ озеро Кели. Вершина хребта была еще покрыта снѣгомъ и жители насъ предупредили, что, быть можетъ, переправа по Большой Ліахвѣ въ другую сторону плоскогорья, на которомъ лежитъ озеро, совсѣмъ невозможна. Несмотря на это, мы поднялись и, достигши уже вершины хребта, встрѣтили препону въ рыхломъ снѣгѣ, по которому нельзя было вести лошадей. Выше царствовала еще полная зима; я взошелъ на одну гору, лежавшую вблизи отъ того мѣста, гдѣ мы совершили восхожденіе, а далѣе отправились по снѣжному полю, чтобы убѣдиться, достаточно-ли снѣгъ твердъ для того, чтобы держать лошадей. При этомъ мой человѣкъ зашелъ такъ далеко впередъ, что его нельзя было слышать. Долгое отсутствіе его безпокоило насъ и мы наконецъ отправились на розыски, но за рыхлостью снѣга не могли ихъ продолжать. Между тѣмъ пропавшій успѣлъ, помощью палки, которая была при немъ, выкарабкаться изъ глубокой снѣжной ямы, въ которую онъ упалъ. Мы отказались отъ опыта слѣдовать дальше по этому пути и поѣхали назадъ въ Багини. На другой день мы выѣхали рано утромъ по направленію къ Малой Ліахвѣ, чрезъ высокій хребетъ Пачуру. На вершинѣ этого хребта представился намъ очаровательный видъ на Закавказье до самыхъ турецкихъ горъ, къ сѣверу-же рисовались въ прозрачномъ воздухѣ снѣжныя горы главнаго хребта. Подкрѣпивъ себя на альпійскомъ пастбищѣ закускою изъ сыра и молока, мы спустились къ Малой Ліахвѣ въ аулъ Кисеат-кау и отсюда въ Хачирантсопели. Дорога туда весьма неудобна. Аулъ лежитъ при соединеніи двухъ рукавовъ Малой Ліахвы, на высокомъ склонѣ, отъ котораго видно вдоль всего протяженія ущелье Малой Ліахвы, обросшее сплошь густымъ лѣсомъ. Изъ Хачирант-сопели проводникъ повелъ насъ, по ошибкѣ, вверхъ по ущелью, по направленію къ Кабильте-кау. Воротившись назадъ, мы потомъ взяли дорогу на Самбіатъ и Ципори. Изъ Ципори (на картѣ Ципури) ведетъ живописная дорога, отчасти лѣсомъ, отчасти по полянѣ, вдоль р. Ксани, высоко надъ берегомъ, въ Рехи. Мы повернули въ сторону, на югъ, въ Бендерское ущелье, къ р. Мечудѣ (на картѣ Межура). Ущелье Мечуды сплошь обросло густымъ лѣсомъ; въ немъ многочисленные аулы, населенные большею частью грузинами. Не останавливаясь нигдѣ, мы проѣхали скорымъ шагомъ, по прекрасной арбной дорогѣ, проведенной вдоль берега рѣки въ селеніе Межрус-хеви, на карталинской плоскости. По милости описанной трудной дороги, лошади наши лишились подковъ и по этой причинѣ мы должны были заѣхать въ Гори, такъ-какъ по дорогѣ нигдѣ не оказалось ни подковъ, ни гвоздей. Въ Гори я собралъ, при любезномъ содѣйствіи преимущественно кн. Элизбара Павловича Эристова, доктора Мостовича и другихъ, весьма обильные матеріалы для описанія

быта какъ осетинъ, такъ и грузинъ. Для меня особенно интересенъ былъ разсказъ кн. Э. П. Эристова о причинахъ безуспѣшности на Кавказѣ кожевенной промышленности. Многіе полагаютъ, что для Кавказа кожевенная промышленность одна изъ многообѣщающихъ. Это въ нѣкоторомъ смыслѣ правда, но что касается настоящаго времени, то, конечно, нельзя и ожидать, чтобы кавказская кожевенная промышленность могла съ успѣхомъ конкурировать съ русскою. Туземцы на Кавказѣ рѣжутъ только старыхъ и негодныхъ къ работѣ быковъ. До убоя, ихъ посылаютъ для выкармливанія сначала на нагорныя пастбища, а въ августѣ пригоняютъ и рѣжутъ. Кожа такихъ старыхъ быковъ безъ соку, съ рубцами и ранами, происходящими какъ отъ дурнаго обращенія съ живою скотиной, такъ и отъ небрежности при сдираніи съ нея кожи.

Уже многіе затѣвали на Кавказѣ устройство кожевенныхъ заводовъ, между прочимъ г. Андреевскій въ своемъ имѣніи Дре и г. Сааковъ въ г. Гори; нѣсколько англичанъ также принимались за это дѣло и подрядились, какъ говорятъ, поставить кожу для коммиссаріатской части, но изготовленный ими товаръ оказался малогоднымъ.

Маленькаго скота, такъ-называемыхъ подростковъ, и молодыхъ коровъ горцы никогда не рѣжутъ, слѣдовательно шкуръ на Кавказѣ, сравнительно съ Европою, немного, да и онѣ отъ старыхъ и изнуренныхъ быковъ.

Нѣсколько лучшій матеріалъ доставляютъ кожевенной промышленности бараньи шкуры, такъ какъ горцы рѣжутъ барановъ въ большомъ количествѣ. Осетинскія бараньи шкуры считаются лучше душетскихъ. Изъ нихъ можно готовить хорошій сафьянъ, но количество ихъ, поступающее на выдѣлку кожи, незначительно, такъ какъ гораздо выгоднѣе выдѣлывать изъ нихъ бурдюки. Если у мясниковъ оказывается здоровый быкъ, то кожу его тоже употребляютъ скорѣе на бурдюки, чѣмъ на изготовленіе кожи. Козловыя шкуры еще больше годятся на сафьянъ, чѣмъ бараньи, но и изъ нихъ выдѣлываютъ бурдюки почти исключительно.

На перчатки годятся только маленькіе козлы, но ихъ или вовсе не рѣжутъ, или также употребляютъ на изготовленіе бурдюковъ. Изъ этого видно, въ какой тѣсной связи бондарная промышленность съ кожевенною. Пока горцы употребляютъ бурдюки, вмѣсто бочекъ, на Кавказѣ никогда не будетъ такого количества кожъ, чтобы эта страна могла съ успѣхомъ конкуррировать съ Россіею, съ Елецкимъ и другимъ товаромъ.

Сала отъ кавказскаго скота тоже добывается въ небольшомъ количествѣ. Курдючье сало вообще не хорошо. На стеариновыя свѣчи оно не годится, потому что жидко и свѣчи дѣлаютъ только изъ бычачьяго сала. Козлиное сало, весьма пригодное для изготовленія стеариновыхъ свѣчъ, можно въ изобиліи скупать въ Цхинвалѣ, Ахалкалакахъ и Ахалцихѣ.

Этотъ взглядъ на одну изъ важнѣйшихъ промышленностей на Кавказѣ кажется мнѣ довольно вѣрнымъ. Я почерпнулъ эти свѣдѣнія изъ разсказа недавно скончавшагося кн. Элизбара Павловича Эристова.

Лѣсопильные заводы составляютъ весьма благодарное предпріятіе: они существуютъ, между прочимъ, въ дер. Атени. Бондарное ремесло пока еще мало

процвѣтаетъ. Писчую бумагу невыгодно изготовлять на Кавказѣ, потому что нѣтъ тряпокъ, такъ какъ платье донашивается здѣсь до послѣдней крайности. Суконная промышленность стоитъ въ связи съ кожевенною, но и она, какъ торговля шерстью, не процвѣтаетъ, потому что послѣдняя дурно сортируется и мойка весьма неудовлетворительна.

Кн. Э. П. Эристовъ первый устроилъ въ Карталиніи стеклянный заводъ. По его словамъ онъ изготовлялъ въ годъ до 120,000 бутылокъ и кромѣ того, стклянки для аптекъ на 11,000 р. Стекло это хорошаго качества, но цвѣтное, за недостаткомъ кварца.

Хлопокъ растетъ въ Атени; кавказская бумага—коротковолосая.

Развитію хлѣбопашества въ Карталиніи много мѣшаетъ черезполосность полей, трудно исправимая; въ рабочихъ тоже большой недостатокъ.

Кратковременнымъ пребываніемъ моимъ въ г. Гори я воспользовался для посѣщенія знаменитаго подземнаго города Уплис-цихе, отстоящаго отъ г. Гори на 7 верстъ. Уплис-цихе означаетъ городъ Бога, конечно языческаго, вѣроятно Ваала, такъ какъ постройка эта имѣетъ по крайней мѣрѣ 3000 и больше лѣтъ и по стилю сходна съ древне-пеласгическими постройками. Осмотрѣвъ это чудо подземной архитектуры, я былъ пораженъ глубокимъ удивленіемъ.

Городъ высѣченъ въ скалѣ изъ мягкаго песчаника, на берегу рѣки Куры; съ западной стороны въ городъ ведетъ довольно узкая, нѣкогда тоже гладко высѣченная тропинка. На концѣ тропинки стоятъ развалины башни, но башня эта новѣе подземныхъ жилищъ. Недалеко отъ нея небольшое открытое мѣсто, на которомъ, очевидно, стояли ряды лавокъ,—базаръ древняго города. Выше этого базара въ скалѣ высѣчено большое помѣщеніе изъ 4-хъ комнатъ съ обширною галлереею впереди. Переднія части главнаго помѣщенія уже разрушились, такъ что оно теперь кажется менѣе просторнымъ, чѣмъ было первоначально. Сверху цилиндрическій сводъ съ великолѣпными украшеніями изъ правильныхъ осьмиугольниковъ и квадратовъ въ перемежку. По сторонамъ—три другихъ помѣщенія, нѣсколько выше перваго, и къ каждому ведутъ нѣсколько ступеней. Въ нѣкоторыхъ комнатахъ высѣчены въ полу углубленія такой формы, какъ нижняя половина этрусской лампы. Такое углубленіе въ вышеописанномъ главномъ помѣщеніи имѣетъ $2^1/_2$ аршина въ ширину. Въ стѣнахъ сдѣланы дыры, очевидно, для деревянныхъ гвоздей. Трудно сказать, какое назначеніе могли имѣть другаго рода дыры въ стѣнѣ, имѣющія форму нижней части сообщающихся трубъ. Такія-же дыры я нашелъ и въ нѣкоторыхъ камняхъ на вершинѣ Аштарты-барзонъ, въ Дигоріи.

За главнымъ помѣщеніемъ лежатъ еще многія другія, неменѣе замѣчательныя. Изъ нихъ важнѣе всего—огромное помѣщеніе, служившее, очевидно, мѣстомъ для жертвоприношеній; въ срединѣ его два четыреугольныхъ алтаря. Потолокъ чрезвычайно изящно высѣченъ на подобіе деревянныхъ досокъ. Къ правой отъ входа сторонѣ, на стѣнѣ видно нѣсколько неразборчивыхъ греческихъ, еврейскихъ и другихъ надписей. По сторонамъ — просторныя помѣщенія.

Въ другой залѣ мы находимъ чрезвычайно изящно высѣченныя четырехугольныя колонны, совершенно такой-же формы, какъ въ пеласгическихъ катакомбахъ. За этими большими помѣщеніями слѣдуетъ множество покоевъ меньшихъ размѣровъ, но бо́льшею частью весьма тщательно высѣченныхъ и украшенныхъ изящными потолками. Покои эти постоянно расположены по-парно. Въ тщательно обтесанныхъ гладкихъ стѣнахъ иногда замѣтны странныя неправильныя выпуклости отъ твердыхъ камней въ мягкомъ песчаникѣ, изъ котораго состоитъ вся скала. Изъ этого можно заключить, что Уплис-цихе построена въ такое время, когда не было еще твердой стали и лакедемонскихъ каменнорѣзныхъ машинъ. Этою замѣткой я обязанъ г. Мегвинетхуцесову, съ которымъ я имѣлъ удовольствіе случайно познакомиться въ Уплис-цихе и имя котораго тѣсно связано съ литературою объ этомъ древнѣйшемъ памятникѣ Кавказа. Уплис-цихе описано съ рисунками въ сочиненіи Dubois de Montpéreux, а на русскомъ языкѣ заслуженнымъ кавказовѣдомъ Пл. Игн. Іосселіани. Надписи, находящіяся въ различныхъ подземныхъ комнатахъ въ Уплис-цихе, отчасти уже сняты трудами гг. Мегвинетхуцесова, Іосселіани и др., но, сколько мнѣ извѣстно, только отчасти разобраны. Описаніе этого замѣчательнаго памятника доисторической культуры — трудъ многосложный. Не будучи археологомъ, я не могъ за него взяться и сообщаю здѣсь одни только путевыя впечатлѣнія. По моему мнѣнію, Уплис-цихе имѣетъ для науки громадное значеніе и съ прискорбіемъ я видѣлъ, что въ роскошныхъ залахъ древняго храма Ваала еще недавно зимовали бараны. Прежде всего нужно было-бы снять подробный планъ всей постройки и рисунки главныхъ ея частей. Въ настоящее время обязанность хранителя этихъ древностей взялъ на себя священникъ близ-лежащей деревни, о. Акопъ Гульевъ.

Въ сторонѣ отъ подземныхъ построекъ стоитъ древняя христіанская большихъ размѣровъ церковь, выстроенная изъ кирпича. Въ этой церкви, — сколько мнѣ извѣстно, уже описанной, — много рисунковъ и надписей еврейскихъ, куфическихъ, арабскихъ и т. д. Престолъ обвитъ нитками и этотъ древне-семитическій обычай, который я встрѣтилъ и въ Осетіи, напомнилъ мнѣ одно мѣсто у Геродота, гдѣ онъ разсказываетъ, что во время осады персами города Эфеса жители, для своей защиты, протянули канатъ вокругъ стѣнъ осажденнаго города и вокругъ храма Діаны, лежавшаго, какъ извѣстно, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города.

Нѣтъ сомнѣнія, что и Уплис-цихе относится къ культу Ваала и Астарты (Діана и Астарте въ существѣ одно и тоже).

Закусивъ въ домѣ священника о. Гульева, я направился обратно въ Гори. Тутъ проводникъ мой разсказалъ замѣчательную сказку объ одномъ камнѣ, не помню гдѣ лежащемъ. Этотъ камень изображаетъ вавилонскаго „мепе“, т. е. царя построившаго Вавилонскую башню. Башня эта была такъ высока, что, когда сверху на веревкѣ спустили ишака, онъ на пути родилъ еще другаго и вмѣсто одного спустились на землю два. Впослѣдствіи сдѣлался большой вѣтеръ, который опрокинулъ башню.

После кратковременнаго отдыха въ г. Гори я отправился, въ сопровождении урядника милиции, прикомандированнаго ко мнѣ по распоряженію горійскаго уѣзднаго начальника, кн. Р. Ш. Эристова, вверхъ по Большой Ліахвѣ въ селеніе Цхинвалъ. Дорога идетъ по плодородной карталинской плоскости и жители въ началѣ двадцатыхъ чиселъ іюня были заняты жатвою. Къ удивленію моему я замѣтилъ огромныя пространства плодороднѣйшей земли, обросшія бурьяномъ и совершенно безполезно пропадающія для людей. Не берусь затрогивать это больное мѣсто кавказскаго сельскаго хозяйства, хотя по любопытству и собралъ я много данныхъ для рѣшенія этого вопроса. Главная причина неуспѣха земледѣлія не цѣны, но поземельныя отношенія, не совсѣмъ раціонально устроенныя—общее владѣніе и черезполосность.

Цхинвалъ—значительное мѣстечко, населенное большею часть армянами и евреями. Онъ лежитъ при самомъ выходѣ изъ ущелья Большой Ліахвы и всѣ произведенія этого просторнаго и плодороднаго ущелья находятъ сбытъ исключительно только чрезъ Цхинвалъ. Торгующіе здѣсь евреи и армяне скупаютъ всѣ произведенія по цѣнамъ ими-же назначаемымъ и продаютъ съ выгодою на базаръ въ Цхинвалѣ-же или провозятъ ихъ дальше. Многіе жители ущелья задолжали купцамъ въ Цхинвалѣ, у которыхъ покупаютъ все необходимое; выгоднѣе всего торговля желѣзными и мѣдными издѣліями, на которыя большой спросъ. Справочныя цѣны въ Цхинвалѣ съ 1-го іюня по 1-е іюля 1871 г. были: четверть муки 6 р.; пшеницы 5 р. 50 к.; ячменя 4 р.; пудъ сѣна 30 к.; ведро водки 2 р. 40 к.; рабочая плата 60 к. въ день.

Въ Цхинвалѣ—армянская и еврейская школы, послѣдняя съ двумя учителями. Ученики распредѣлены между этими учителями по кварталамъ мѣстечка и этого правила придерживаются такъ строго, что не допускаютъ перехода учениковъ отъ одного учителя къ другому. При посѣщеніи мною одной изъ этихъ школъ, еврей обратился ко мнѣ съ просьбою разобрать спорное дѣло. Отецъ-еврей хотѣлъ перевести своего сына изъ одной школы въ другую, но раввинъ почему-то противился этому. Считая это дѣло денежнымъ, я предложилъ отцу ученика заплатить тому учителю, у котораго до тѣхъ поръ сынъ его обучался, установленный сборъ и отдать за тѣмъ сына на обученіе кому угодно. Еврей былъ на это согласенъ, но раввинъ отказался и отъ этой сдѣлки. Чѣмъ дѣло кончилось, не знаю, такъ какъ я послѣ продолжительныхъ и безуспѣшныхъ переговоровъ просилъ избавить меня отъ разбора этого дѣла. У цхинвальскаго пристава, г. Журули, имѣется древній бронзовый мечъ огромныхъ размѣровъ, но къ сожалѣнію, я узналъ объ этомъ только послѣ выѣзда моего изъ мѣстечка.

Нѣсколько верстъ въ сторону отъ Цхинвала, на склонѣ ущелья, недалеко отъ селенія Саба-цминда, находятся въ высшей степени замѣчательныя пещерныя постройки; кромѣ того, между глыбами камней нѣсколько ямъ, въ которыхъ лѣтомъ, нѣсколько шаговъ отъ входа, образуется ледъ, тогда какъ въ зимнее время въ нихъ бываетъ тепло. Я дѣйствительно убѣдился въ этомъ фактѣ, нашедъ въ глубинѣ трехъ видѣнныхъ мною дыръ температуру весьма холодную и вездѣ между камнями замѣтивъ ледъ въ изобиліи. Не берусь объяснить эту игру природы.

Въ скалѣ, выше этого мѣста, видны просторныя пещерныя жилища. Я вошелъ въ самую большую изъ нихъ. Здѣсь былъ женскій монастырь, но постройка эта, конечно, гораздо древнѣе христіанскаго времени. Она высѣчена въ скалѣ изъ твердаго гранита, въ три этажа, и комнаты весьма просторны. Снаружи стѣна представляетъ видъ башни. Въ нижнемъ этажѣ довольно темная кладовая или сарай. Въ среднемъ, нѣсколько лучше высѣченномъ, этажѣ—кухня съ очагомъ и водохранилище. По узкой и темной лѣстницѣ изъ дубоваго дерева пробираешься вверхъ въ довольно просторное помѣщеніе, гдѣ, какъ видно изъ деревянныхъ тахтъ, находящихся на одномъ концѣ за деревянною-же оградой, видна небольшая молельня съ замѣчательною иконой изъ чугуна, представляющей архангеловъ Михаила и Гавріила, и съ деревяннымъ ящикомъ, обложеннымъ краснымъ бархатомъ, съ мощами женской ноги, отрубленной отъ туловища. Эти мощи называются у жителей Кусис-пехи, т. е. ногою монахини, и про нихъ разсказываютъ легенду, что во время нашествія лезгинъ жившая здѣсь монахиня просила Бога избавить ее отъ плѣна. Тогда Богъ уничтожилъ ея тѣло, оставивъ одну только ногу. Лезгины, бывшіе свидѣтелями этого чуда, тотчасъ удалились. Это мѣсто называется монастыремъ св. Саввы. Близъ селенія Сабацминда находится древняя крѣпость и чрезвычайно изящныя развалины богатой церкви съ нѣсколькими грузинскими надписями.

Осмотрѣвъ эти древности, мы сѣли близъ деревни на траву и подкрѣпились закускою. Подымаясь затѣмъ вверхъ по ущелью, мы къ полудню прибыли въ селеніе Кемерти, гдѣ отдохнули нѣсколько часовъ подъ тѣнью деревъ. Ущелье здѣсь еще широко и поля засѣяны хлѣбомъ, отчасти и кукурузою, а по склонамъ ущелья растетъ густой лѣсъ. Жители здѣсь уже бо̀льшею частью изъ осетинъ. Подъ вечеръ мы продолжали наше путешествіе по прекрасной аробной дорогѣ, устроенной при кн. Воронцовѣ, и чрезъ нѣсколько часовъ прибыли въ главное селеніе ліахвскихъ осетинъ,—Джава. Мы здѣсь кромѣ женщинъ и дѣтей никого не застали, такъ какъ всѣ были на полевыхъ работахъ. Не нашедши на лѣвомъ берегу удобнаго помѣщенія въ домахъ, мы расположились на ночлегъ въ открытомъ полѣ. Высокая вода въ рѣкѣ Ліахвѣ мѣшала переправиться въ сумерки на другую сторону, гдѣ мы могли-бы найти удобную квартиру. Чрезъ нѣкоторое время прибыли къ нашему бивуаку, гдѣ мы готовили между тѣмъ чай и ужинъ, учитель селенія Джавы, Григ. Санакоевъ, и нѣсколько стариковъ, у которыхъ я собралъ необходимыя справки. Привожу здѣсь только нѣкоторыя свѣдѣнія по исторіи ліахвскихъ осетинъ, сообщенныя мнѣ г. Санакоевымъ.

Извѣстно, что осетины валаджирскіе раздѣляются на 7 древнихъ родовъ, въ числѣ которыхъ, между прочимъ, извѣстны Сидамонъ, Царазонъ, Куссагонъ, Дзахилъ и Агусъ. Изъ этихъ родовъ за Кавказомъ на р. Ліахвѣ живутъ колѣна сидамонцевъ, дзахиловыхъ и агусовыхъ. Бо̀льшая часть ихъ сидамонцы, которые владѣютъ почти всею землею, тогда какъ дзахиловы ею вовсе не владѣютъ.

Дзахилъ, въ противоположность преданію сѣверныхъ осетинъ, считается за Кавказомъ незаконнымъ сыномъ родоначальника ихъ Осса. Дзахиловыхъ за Кав-

казомъ—малое число, куссагонцевъ-же здѣсь нѣтъ вовсе, а они остались на сѣверѣ. Агусовы не имѣютъ земли, они прежде занимались исключительно военною службой. При угощеніяхъ часто слышится слѣдующая поговорка: ,,желаю тебѣ множества — какъ Сидамонъ, почета — какъ Куссагонъ, силы — какъ Агусъ."

Осетины закавказскіе всѣ помнятъ, что переселились сюда съ сѣвера. Имя героя Осибагатара у нихъ извѣстно, онъ воевалъ съ грузинами. Осетины въ разное время оттѣснили грузинъ все дальше на югъ, пока наконецъ была опредѣлена граница, дальше которой грузинамъ запрещено было ходить. Черта эта нѣсколько выше Цхинвала.

Осетинскій герой Хетагъ въ южной Осетіи тоже извѣстенъ. Онъ воевалъ то съ грузинами, то съ кахетинцами.

Затѣмъ старики разсказали намъ еще многое о своихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ, преимущественно о злыхъ ангелахъ. Есть у нихъ Фестœмœ кахкинъ—кривоногіе сильные злые духи; есть и добрые—Рестмœгœнтидœ. Ихъ праздникъ подъ новый годъ. Когда солнце заходитъ, нельзя объ нихъ говорить. Имъ приносятъ жертвы и, чтобы прогнать злыхъ ангеловъ, стрѣляютъ подъ новый годъ. Въ ту-же ночь кладутъ надъ отверстіемъ дымовой трубы кресты изъ терновника, чтобы черти не проникли въ домъ. О злыхъ ангелахъ разсказываютъ многочисленныя легенды и смыслъ ихъ почти всегда заключается въ какомъ нибудь надувательствѣ подобнаго ангела. Однажды какой-то осетинъ пошелъ на охоту, но въ темную ночь, не найдя дороги, заснулъ въ лѣсу. Подлѣ него горѣлъ огонь. Вдругъ кто-то подходитъ съ большими страшными глазами и хочетъ потушить огонь. Увидѣвъ это, охотникъ вылѣзъ изъ-подъ своей бурки и спрятался за деревомъ. Чертъ напалъ на бурку, но, нашедши ее пустою, проклялъ самого себя. Между тѣмъ охотникъ взялъ винтовку, выстрѣлилъ и убилъ черта. Другую такую-же сказку мнѣ разсказали въ аулѣ Махчискъ, въ Дигоріи. Секина Секинаевъ, житель одного аула близъ Махчиска, не помню какого именно, самъ пресерьозно и будучи вполнѣ увѣренъ въ правдивости своего разсказа, объяснилъ намъ, какъ онъ однажды поймалъ черта. Это было, по его разсказу, 20 лѣтъ тому назадъ. Однажды,—говорилъ осетинъ,—я косилъ сѣно въ Ахсиндзѣ (полянѣ близъ Махчиска), пошелъ дождь и я укрылся въ балаганѣ, гдѣ и заснулъ. Вдругъ ко мнѣ подошелъ чертъ, я проснулся и, испугавшись, вскочилъ и схватился за косу. Чертъ сдѣлалъ тоже, но у него коса была деревянная. Такъ мы стояли другъ противъ друга. Чрезъ нѣкоторое время я принялся опять за работу; чертъ тоже косилъ своей деревянною косою. Когда сѣна уже накошенъ былъ порядочный стогъ, я скрутилъ изъ сѣна веревку и связалъ себѣ обѣ ноги. Чертъ сдѣлалъ тоже самое. Я разрѣзалъ свою веревку косою, но чертъ не могъ этого сдѣлать, такъ-какъ коса у него была деревянная. Тутъ я его поймалъ живаго. Впослѣдствіи чертъ этотъ сталъ жить въ домѣ Секина и каждую субботу долженъ былъ брить всѣмъ мужчинамъ головы.—Сказка довольно длинная, но здѣсь я прекращаю ея продолженіе.

На одной горѣ выше Джавы находятся развалины древней церкви съ обра-

зами 12-ти апостоловъ и мощами; на другой горѣ—храмъ Майремъ. На горѣ „малый Яльбусъ" (Бурзамсели или Брут-сабдзели) — древнѣйшая церковь, о которой ходятъ многія легенды. Церковь эта никого не подпускаетъ къ себѣ. Однажды какой-то охотникъ хотѣлъ въ нее войти во что-бы то ни стало, но долженъ былъ остановиться, такъ какъ почувствовалъ въ ногахъ какъ-бы параличъ. Вдали слышалось изъ церкви пѣніе.

Въ Ліахвскомъ ущельи земля бо̀льшею частью принадлежитъ князьямъ Мадждабеловымъ (Мачабели) и до освобожденія крестьянъ почти всѣ осетины были въ крѣпостной зависимости.

Въ здѣшнихъ общинахъ мы замѣчаемъ такую-же разрозненность, какъ и на р. Ксанѣ; это — необходимое послѣдствіе феодальныхъ порядковъ. Въ прежнее время общества часто возставали и неоднократно прогоняли своихъ помѣщиковъ. Но будучи побѣждаемы, они снова должны были покориться и въ такомъ случаѣ обыкновенно переводились на новыя мѣста жительства. Ссоры между семействами нескончаемы. Въ судьи выбираются бо̀льшею частью люди слабые, старшины тоже не имѣютъ авторитета. Сутяжничество и самоуправство сильно развиты. Нѣсколько дней до моего пріѣзда, въ аулѣ Роки случилось слѣдующее происшествіе. Одинъ осетинъ, подозрѣвая свою жену въ распутствѣ, въ наказаніе отнялъ у отца ея лошадь. Отецъ, нашедши свою лошадь на чужомъ пастбищѣ, взялъ ее назадъ, но зять опять укралъ ее. Наконецъ дѣло дошло до рукопашнаго боя и пораненій; судьи же и старшины, хотя и старались возстановить миръ, но безуспѣшно и съ тѣхъ поръ оба семейства враждуютъ между собою.

Изъ Джавы мы оправились въ аулъ Кошки. Здѣсь на дорогѣ прекрасный духанъ, въ которомъ мы и остановились. Въ Кошки построена приходская церковь, благочинный-же надъ всѣми приходами Ліахвскаго ущелья живетъ въ Джавѣ. Около Кошки начинается хвойный лѣсъ и ущелье все съуживается. Выше Кошки къ сѣверо-западу отдѣляется ущелье Джомагское, славящееся своими страшными дорогами.

Мы продолжали свой путь вверхъ по р. Ліахвѣ, по направленію къ Роки. Наканунѣ нашего пріѣзда, при входѣ въ Джомагское ущелье, случился земляной завалъ, прекратившій сообщеніе на протяженіи $^1/_4$ версты. Посовѣтовавшись съ прибывшими сюда жителями, мы спустились на дно ущелья и переѣхали въ бродъ чрезъ бѣшеную горную рѣку Ліахву, при чемъ лошади погрузились въ воду до самыхъ ноздрей.

Въ Роки мы остановились въ домѣ приходскаго священника, достойнаго отца Григорія Давидова. Церковь стоитъ на священной полянѣ, недалеко отъ укрѣпленія, выстроеннаго въ началѣ настоящаго столѣтія для усмиренія часто повторявшихся возстаній осетинъ противъ своихъ помѣщиковъ. Здѣсь прежде былъ гарнизонъ изъ линейной пѣхоты и казаковъ. Около церкви находится могила одного адъютанта, убитаго здѣсь во время возмущенія. Въ настоящее время въ укрѣпленіи живетъ отецъ Григорій и помѣщается школа аула Роки. Этотъ аулъ живописно расположенъ на подошвѣ высокого Рокскаго перевала, ведущаго изъ Ліахвскаго ущелья къ Нар-дону.

О. Григорій, хотя по національности и грузинъ, но родился и всегда служилъ въ Осетіи. Онъ обладаетъ обширными свѣдѣніями по этнографіи этого народа. Какъ человѣкъ хорошо образованный и какъ пастырь, понимающій свою задачу, отецъ Григорій подробно изучилъ религіозныя вѣрованія и предразсудки осетинъ. Собранными здѣсь матеріалами я воспользовался, разработавъ ихъ въ вышеприведенной X главѣ моихъ этнологическихъ изслѣдованій. О. Григорій прочелъ намъ написанную имъ по-осетински проповѣдь на праздникъ Петра и Павла. Бесѣды съ отцомъ Григоріемъ въ $1^1/_2$ дня пребыванія въ его домѣ останутся для меня на-всегда памятными.

Изъ Роки я отправился вверхъ по ущелью Ліахвы въ мѣстность, называемую Маграндовлети. Здѣсь лѣсъ рѣдѣетъ и поля на большое пространство покрыты громадными глыбами камней отъ опрокинутыхъ высочайшихъ скалъ или выброшенныхъ изъ кратера грознаго вулкана, бушевавшаго здѣсь нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ. Замѣчательно, что вокругъ этого вулкана сохранились нѣкоторыя названія, напоминающія древне-греческіе миѳы: Эримани, Горга, Центаури и т. д., но, конечно, я изъ одного этого не дозволилъ-бы себѣ дѣлать какое-бы то ни было заключеніе.

Жители Маграндовлета бо́льшею частью ведутъ свое происхожденіе отъ куртатинцевъ, среди которыхъ до́ сихъ поръ имѣютъ родственниковъ. Земля въ верхнихъ частяхъ Ліахвскаго ущелья принадлежитъ бо́льшею частью князьямъ Эристовымъ.

Миновавъ Бритатинское ущелье (отъ аула Бритати или Британли), мы пробрались въ мѣстность, принимающую все болѣе и болѣе альпійскій характеръ, до аула Эдисси, иначе называемаго и Калаки (т. е., по-грузински, городъ). Здѣсь я остановился въ домѣ священника калакскаго прихода, отца Григорія Шавлохова, получившаго образованіе тоже въ духовномъ училищѣ. За любезное гостепріимство и просвѣщенное содѣйствіе моимъ розысканіямъ я навсегда обязанъ достойному отцу глубочайшею благодарностью.

Въ Эдисси находится прекрасно построенная каменная церковь Общества Возстановленія православнаго Христіанства на Кавказѣ. Она стоитъ на холмѣ, весьма похожемъ на курганъ, и верхніе слои земли дѣйствительно насыпные. Я здѣсь отрылъ одинъ черепъ и о. Григорій передалъ мнѣ для Кавказскаго Музея серебряную татарскаго чекана монету, найденную въ этомъ курганѣ. Эдисси лежитъ на самомъ берегу бѣшеной горной рѣчки, берущей начало въ близ-лежащихъ глетчерахъ. Изъ Эдисси виднѣется высокая снѣговая гора Кадласанъ.

Здѣсь и вообще въ верхнихъ частяхъ Ліахвскаго ущелья весьма много минеральныхъ источниковъ. Замѣчательный родникъ съ выходящими изъ него одуряющими парами мы встрѣтили уже въ Хвце, нѣсколько верстъ выше Джавы. Въ Эдисси есть желѣзныя воды, пользующіяся извѣстностью у жителей закавказской Осетіи. Сюда, какъ и въ Хвце, пріѣзжаютъ на лѣченіе. Я пробылъ въ домѣ отца Шавлохова цѣлыхъ два дня, которые съ большою пользою были проведены въ любопытныхъ бесѣдахъ о житьѣ-бытьѣ осетинъ; священникъ самъ изъ ліахв-

скихъ осетинъ и родня его живетъ недалеко отъ Эдисси, въ аулѣ Згубидъ. Цѣлый день мы посвятили посѣщенію горскаго озера Кели. Съ этою цѣлью я отправился въ обществѣ отца Шавлохова и одного старика изъ рода Бегиза-швили (бывшаго въ молодости очевидцемъ несчастія, которое постигло на озерѣ Кели упомянутыхъ уже выше казаковъ и грузинъ) въ Эримани,—послѣдній аулъ въ Ліахвскомъ ущельи. Въ день нашего пріѣзда въ аулѣ была большая суматоха, люди кричали, ссорились и даже дрались. Въ аулѣ случилось несчастіе. Одинъ молодой человѣкъ, по имени Куда Фарніевъ, убилъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ своего родственника, котораго ревновалъ къ женѣ своей. Слѣдствіе производилось въ г. Гори и убійца сидѣлъ въ тюрьмѣ, но такъ какъ слѣдствіемъ было раскрыто, что убійство случилось въ припадкѣ мгновенной ярости и по весьма обыкновенной у горцевъ причинѣ, при виновности съ обѣихъ сторонъ (смертоубійство—самое обыкновенное у нихъ преступленіе), то убійца былъ отпущенъ на поруки и наканунѣ нашего пріѣзда воротился изъ Гори къ своему семейству. Тогда родственники убитаго, узнавъ о пріѣздѣ убійцы, кинулись на домъ его и хотѣли разорвать его самого въ клочки, но аульныя власти вмѣшались и не допустили до драки и дальнѣйшаго смертоубійства. На нухасѣ (аульномъ сборищѣ) пошли оживленныя горячія пренія и старшины не знали, какъ возстановить спокойствіе.

Какъ только мы пріѣхали, все общество тотчасъ окружило насъ и старшины и судьи просили разобрать дѣло. Я, конечно, отказался, но общество не хотѣло о томъ и слышать и изъ любопытства, чтобы узнать въ чемъ дѣло, мы велѣли призвать убійцу. Это былъ молодой, пріятной наружности мужчина лѣтъ 20-ти. Онъ спокойно разсказалъ обстоятельства дѣла. Тутъ-же и родственники убитаго вмѣшались въ пренія и требовали немедленнаго удаленія убійцы изъ аула,—иначе онъ не доживетъ до вечера,—такъ говорили они. Мы дѣйствительно предложили, для возстановленія спокойствія выслать убійцу на время изъ аула, но старшины, по-видимому, не рѣшались на это, потому что родъ, къ которому принадлежалъ убійца, былъ изъ числа вліятельныхъ. Въ такомъ положеніи дѣло и осталось. Съ трудомъ вывернувшись изъ окружившей насъ толпы, мы сѣли на лошадей и продолжали наше путешествіе къ озеру Кели. На дорогѣ туда присоединился къ намъ одинъ осетинъ съ замѣчательно хитро-умнымъ выраженіемъ физіономіи; онъ полагалъ, что мы ищемъ руду и поэтому объявилъ, что онъ знаетъ мѣсторожденіе чистаго золота. Мы, не столько ради золота, котораго никогда не искали, сколько для потѣхи, пригласили этого осетина идти съ нами, обѣщая ему на водку. При подъемѣ на высокій хребетъ, на которомъ лежитъ озеро Кели, на полудорогѣ, нашъ осетинъ отпросился на полчаса, пригласивъ насъ немного повременить. Слѣзши съ лошадей, мы присѣли на камни. Между тѣмъ нашъ осетинъ вскарабкался на побочный хребетъ съ правой стороны отъ дороги. Чрезъ $^3/_4$ часа онъ воротился, принеся съ собою нѣсколько кусковъ глины съ сѣрнымъ колчеданомъ. Мы этого и ожидали, но для потѣхи пригрозили ему отнятіемъ лошади, вслѣдствіе чего хитроумный „извощикъ" (онъ ѣздилъ по военно-имеретинскому

тракту), боясь не только за лошадь, но и за обѣщанное вознагражденіе, перемѣнилъ тонъ. Получивъ, наконецъ, на водку, осетинъ отправился назадъ въ Эримани, а мы продолжали нашъ подъемъ къ озеру. Впрочемъ эта черта не въ характерѣ осетина, тѣмъ болѣе она для меня была замѣчательна.

Подъемъ на хребетъ, за которымъ лежитъ озеро, хотя и трудный и довольно крутой, но безопасный; дорога ровная и нигдѣ нѣтъ пропастей. Вершины хребта каменисты и лишены всякой растительности, хотя онѣ не выше 10,000 футъ. Достигши вершины, мы любовались представившимся намъ прекраснымъ зрѣлищемъ большаго горнаго озера, лежащаго въ котловинѣ, футъ 600 подъ нами. Къ сѣверу, у подъема, видны горы, замыкающія собою съ юга Трусовское ущелье—Урсу-комъ, Деси-комъ, Сырхъ и т. д., а къ югу нѣтъ кругозора. Все вниманіе, такимъ образомъ, сосредоточено на живописномъ озерѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ горами, спускающимися къ этому водовмѣстилищу. Въ концѣ іюня склоны еще были покрыты снѣгомъ, но на берегу озера росла уже зеленая трава, которая привлекла въ эти мѣста стада овецъ и коровъ съ пастухами. Склоны горъ, окружающихъ озеро съ запада, каменисты, къ югу-же и къ востоку они уже начинали зеленѣть, хотя еще кое-гдѣ были покрыты снѣгомъ. На первый взглядъ даже для неспеціалиста по геологіи видно, что озеро Кели не что иное какъ кратеръ потухшаго вулкана, послѣднее изверженіе котораго послѣдовало въ направленіи къ западу, къ Магрындовлету; къ востоку-же нѣтъ такихъ полей, покрытыхъ выброшенными камнями, какія мы замѣтили въ Маграндовлетѣ.

Длина озера, по глазомѣру (инструментовъ я не имѣлъ съ собою, кромѣ компаса и термометра) кажется въ 5, 6 верстъ и въ ширину $^3/_4$ версты. Въ направленіи къ ю.-ю.-в. видъ на озеро закрытъ остроконечною горою. Глыбы камней, лежащія на западномъ склонѣ, принадлежатъ къ одной породѣ съ камнями, разсѣянными по всему Маграндовлету. Тамъ-и-сямъ я поднялъ куски лавы и пемзы; земля кругомъ озера—красноватая и желтая вохра; вкусъ воды обличаетъ примѣсь минеральныхъ частицъ. Вода имѣла температуру въ 5 градусовъ, а воздухъ сначала 9, потомъ 8 градусовъ тепла. Глубина озера неизвѣстна. У самаго берега мы сѣли на траву, вскорѣ присоединились къ нашей компаніи и пастухи, у которыхъ мы взяли молока и стали закусывать. При этомъ Бегиза-швили разсказалъ намъ свои воспоминанія о гибели на берегу этого озера до 800 вооруженныхъ эристовскихъ крестьянъ и одной сотни казаковъ. Во время возстанія ксанскихъ осетинъ они съ Ліахвы поднялись, по разсчету Бегиза-швили, лѣтъ 50 тому назадъ, къ озеру, покрытому тогда уже тонкимъ льдомъ. Это было въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Горы кругомъ уже были покрыты снѣгомъ. Войска поднимались безъ особыхъ препятствій до вершины и потомъ направились по берегу озера скорымъ шагомъ дальше. Склоны горъ, окружающихъ озеро, не очень круты. Но такъ какъ переходъ на другую сторону длиненъ, то войска послѣ обѣда сдѣлали привалъ на берегу озера. Между тѣмъ поднялся страшный ураганъ, которымъ бо́льшая часть войскъ, слѣдовавшихъ по берегу, была брошена въ озеро. Оставшіеся на берегу въ про-

долженіе ночи, при страшномъ холодѣ, замерзли и въ такомъ видѣ были найдены впослѣдствіи прибывшими на помощь жителями аула Эримани. Изо всего войска, участвовавшаго въ этомъ походѣ, спаслось только немного людей. Трупы утонувшихъ въ озерѣ были вытащены изъ воды лѣтомъ и преданы землѣ. Разсказчикъ былъ тогда еще молодъ и собственными глазами видѣлъ трупы сотень погибшихъ тогда людей, въ погребеніи которыхъ онъ принималъ живое участіе.

На берегахъ озера Кели стада пасутся въ продолженіи $1^1/_2$ мѣсяцевъ, пастухи платятъ кн. Эристовымъ, которымъ принадлежитъ озеро, 44 овцы съ 1,500 до 2,000 овецъ, лошадей или рогатаго скота, здѣсь пасущихся.

Кромѣ главнаго озера, на томъ-же плоскогорьи, къ сѣверу и востоку, въ котловинахъ еще нѣсколько мелкихъ озеръ, но я ихъ не видѣлъ. Съ восточной стороны, за хребтомъ Архъ, виднѣются въ глубинѣ котловинъ нѣсколько лужъ. Это только начало цѣлой системы горныхъ озеръ, которыя лежатъ на описанномъ нами плоскогорьи. Мы воротились въ Ѳдисси и на слѣдующее утро поѣхали тою-же дорогой, по которой прибыли черезъ Роки въ Кошки. Не доѣзжая 2-хъ верстъ до послѣдняго аула, съ нами случилось несчастіе. Мы доѣхали до Тлискаго моста, гдѣ застали маленькую дѣвочку, лѣтъ 9-ти, со стадомъ коровъ. Она насъ предупредила, чтобы мы не ѣхали чрезъ мостъ, такъ какъ нѣсколько часовъ предъ тѣмъ здѣсь провалились лошади священника близ-лежащаго аула Тли, при чемъ въ рѣкѣ погибъ жеребенокъ. Мостъ казался довольно прочнымъ для перехода чрезъ него съ лошадьми; потому мы переправили сперва одну лошадь, подкованную по-русски. Это намъ удалось и мы получили увѣренность, что мостъ выдержитъ и остальныхъ, не разсчитавъ того, что эти лошади были подкованы по-туземному. Вторая лошадь не успѣла достигнуть половины моста, какъ вдругъ раздались круглыя мостовыя перекладины и лошадь лѣвою ногою провалилась и начала въ испугѣ бить то передними, то задними ногами, при чемъ ведшій ее осетинъ подвергся неминуемой опасности жизни. Къ этому времени подоспѣлъ проѣзжій осетинъ и видя, что лошадь еще осѣдлана, тотчасъ, осторожно подойдя къ мѣсту приключенія, принялся снимать съ бѣднаго животнаго, которое между тѣмъ провалилось и правою переднею ногою, сѣдло. Хотя это ему и удалось, но потомъ за явною невозможностью поднять лошадь, уже нужно было предоставить ее роковой судьбѣ. Перекладины моста были раздвинуты у заднихъ ногъ и такимъ образомъ лошадь нѣсколько минутъ очутилась какъ-бы висящею на воздухѣ, а потомъ упала съ страшной высоты въ водоворотъ бѣшеной Ліахвы, теченіемъ которой была унесена. Полторы версты ниже этого мѣста лошадь къ счастью нашла твердую почву и вышла на берегъ, гдѣ мы ее и поймали. Послѣ этого приключенія намъ оставалось только поблагодарить проѣзжаго горца, который такъ умно распорядился въ минуту опасности. Имя его Ибакъ Марахи-швили. Великолѣпная черта въ характерѣ горцевъ, что въ минуту опасности они всегда готовы съ самоотверженіемъ подать помощь. Въ природѣ человѣка встрѣчаются страшныя противорѣчія и безпристрастное обсужденіе ея какъ съ дурной, такъ и съ хорошей стороны составляетъ первое требованіе этнографіи.

Переночевавъ въ аулѣ Кошки, въ духанѣ, гдѣ мы нашли всякаго рода жизненные припасы, мы на другой день возвратились въ Джаву. Здѣсь я засталъ пріѣхавшаго изъ Тифлиса, для ревизіи школъ, преподавателя Александровской учительской школы, Ник. Сем. Лихачева.

Изъ Джавы я направился къ западу въ ущелье рѣки Паца-донъ. Жители этого ущелья очень красивой наружности, преимущественно женщины, въ числѣ которыхъ одна по необыкновенному благородству чертъ своего лица, напомнила древне-классическіе образцы ваятельнаго искусства.

Мы остановились только въ Корсевѣ, на горѣ, высоко надъ рѣкою. Отсюда мы спустились опять внизъ и затѣмъ поднялись по крутому подъему на плоскогорье, на которомъ лежатъ аулы Эрцо и Цона, близъ небольшаго горнаго озера. Мѣстность восхитительно красива, съ умѣреннымъ здоровымъ климатомъ. Озеро лежитъ на высотѣ, если не ошибаюсь, 6,300 футъ, въ просторной котловинѣ, какъ нельзя лучше расположенной для постройки по склонамъ горъ или на берегу озера лѣтнихъ дачъ. На склонахъ виднѣются снѣговыя горы Зикара, Халаца и т. д.

Изъ Эрцо мы направились мимо озера къ сѣвернымъ краямъ плоскогорья, откуда представился намъ восхитительный видъ на богатыя ущелья Джоджоры съ ея притоками и на цѣпь снѣговыхъ горъ главнаго хребта. Мы спустились по трудной и крутой дорогѣ внизъ къ Джоджорѣ и пріѣхали въ большой роскошный аулъ Часавали. Хребетъ Сырхлебертъ, возвышающійся на вышеупомянутомъ плоскогорьи, съ этой стороны служитъ водораздѣльною линіей между Ліахвой съ востока и Ріономъ съ запада. Тутъ и мѣстность и вся растительность принимаетъ, сравнительно съ мѣстами по р. Ліахвѣ, совершенно другой характеръ; воздухъ влажнѣе и пропитанъ какимъ-то ароматомъ. Постройки въ аулахъ этого ущелья не имѣютъ ничего общаго съ вышеописанными осетинскими постройками, хотя все ущелье отъ Часавали вверхъ до Кударскаго ущелья и горы Зикары населено осетинами. Дома бóльшею частью деревянные и построены на имеретинскій ладъ. Эти дома очень похожи на швейцарскіе, съ такою-же плоско-наклонною крышею и даже съ каменными плитами на доскахъ, которыми крыша покрыта для защиты отъ вѣтровъ; комнаты въ домахъ свѣтлыя и уютныя, вмѣсто очага въ нихъ горитъ каминъ, встрѣчаются даже печи. Однимъ словомъ, мы здѣсь уже не въ Осетіи или Грузіи, но въ Имеретіи, въ Рачинскомъ уѣздѣ. Въ Часавали мы, конечно, замѣчаемъ еще осетинскій типъ, хотя и нѣсколько смѣшанный съ имеретинскою кровью, но дальше Часавали все населеніе состоитъ уже изъ имеретинъ. Мы переночевали въ такъ-называемой канцеляріи аула Часавали: въ Кутаисской губерніи начальство распорядилось построить въ каждомъ значительномъ аулѣ красивые деревянные дома, въ которыхъ происходятъ мірскія сходки и гдѣ помѣщается и архивъ общины; тамъ-же останавливаются и пріѣзжіе чиновники и другія лица. Постройка подобныхъ домовъ — отличная мысль мѣстнаго начальства и они со временемъ получатъ большое значеніе, при введеніи общиннаго управленія.

Изучая имеретинъ съ точки зрѣнія физіономической, я нахожу въ нихъ

смѣсь иверійской крови съ греческою, анатолійской породы. Имеретины стоятъ на довольно высокой степени цивилизаціи и по развитію своему на нѣсколько вѣковъ опередили осетинъ. Патріархальное начало съ его хорошими и дурными сторонами у нихъ уже въ забвеніи и натуральное хозяйство отступаетъ на задній планъ передъ денежнымъ, вслѣдствіе чего и гостепріимство у нихъ принимаетъ совершенно другое значеніе, чѣмъ въ Осетіи. Родовая связь ослабла и многіе уже съ ранняго возраста оставляютъ родительскій домъ и проживаютъ въ городахъ, преимущественно въ Кутаисѣ и Тифлисѣ, гдѣ имеретины, какъ извѣстно, славятся какъ хорошіе повара.

Мы выѣхали рано утромъ изъ Часавали и въ продолженіи 5-ти часовъ поднимались по крутому склону горы Вилюанта на ея вершину, гдѣ опять представилась намъ величественная панорама на снѣговыя горы у верховьевъ Ріона. Спускаясь внизъ по сѣверной сторонѣ горы, я замѣтилъ жилы желѣзной руды—въ такомъ громадномъ количествѣ, что, должно быть, вся гора состоитъ изъ желѣза. Впрочемъ, не будучи ни минералогомъ, ни геологомъ, я объ этомъ не могу судить.

На плоскогорьи, въ нижней части горы, лежитъ большое имеретинское селеніе Цидиси. Въ немъ, кромѣ построекъ, меня поразилъ живописный пестрый костюмъ женщинъ, во многомъ напоминающій Анатолію.

Продолжая свой путь, мы къ вечеру прибыли въ Они. Тамъ была ярмарка и такъ какъ въ духанахъ негдѣ было остановиться, то я помѣстился, съ дозволенія чиновника, заступавшаго мѣстное начальство, въ зданіи уѣзднаго управленія, въ той самой комнатѣ, гдѣ за день передъ этимъ останавливался извѣстный швейцарскій геологъ г. Э. Фавръ. Мы заранѣе условились съ г. Фавромъ поѣхать вмѣстѣ въ Сванетію. Къ сожалѣнію, я опоздалъ однимъ днемъ и отважный путешественникъ уже отправился утромъ, въ самый день моего пріѣзда, въ Ляйляши, въ Лечгумѣ, оставивъ мнѣ письмо, въ которомъ сообщалъ свой маршрутъ. Изъ него я узналъ, что г. Фавръ дня черезъ 4 будетъ въ Лашкети, въ Сванетіи.

Мѣстечко Они лежитъ на Ріонѣ въ котловинѣ, со всѣхъ сторонъ окруженной высочайшими горами. Ближайшая гора—живописный Лагорія, потомъ Шода и на горизонтѣ Рубодзали, который впрочемъ не отовсюду видѣнъ. Мѣстечко Они состоитъ изъ нѣсколькихъ сотъ домовъ, населенныхъ имеретинами и евреями. Въ немъ еженедѣльно бываютъ базарные дни, и рядъ духановъ около базара съ нѣсколькими каменными домами отличаютъ Они отъ остальныхъ имеретинскихъ деревень. Евреи въ Они для жителей верховьевъ Ріона имѣютъ тоже самое значеніе, что въ Цхинвалѣ для обывателей ущелья Большой Ліахвы.

Отдохнувъ одинъ день въ Они, я направился на встрѣчу г-ну Фавру прямымъ путемъ въ Сванетію, но такъ какъ моя лошадь отъ трудныхъ переѣздовъ предыдущаго мѣсяца уже похудѣла, то я оставилъ ее съ человѣкомъ въ Они и взялъ обывательскихъ лошадей, болѣе привычныхъ къ тѣмъ страшнымъ дорогамъ, какія намъ предстояло преодолѣть въ слѣдующіе дни. Лошадь моя была высокорослая, кабардинской породы, но и представительницы этой породы не годятся

для подобныхъ путешествій. Еслибъ я въ этотъ разъ поѣхалъ на своей лошади, но и непремѣнно погибъ-бы въ ущельи р. Ридзеули. Со мною былъ провожатый, то онъ въ первый-же день принялъ невѣрное направленіе чрезъ Сори на Ріонѣ, не прямо въ Урави, куда я хотѣлъ отправиться, но въ Амбари и Лихети. Нельзя было никоимъ образомъ заставить его проводить меня въ Урави.

Мы переночевали въ Амбари, гдѣ пріютились въ хижинѣ одного плотника. На слѣдующее утро проводникъ повелъ насъ, вмѣсто Урави, внизъ по ущелью въ Лихети, подъ предлогомъ, что дорога здѣсь лучше. Затѣмъ мы поднялись по самой крутой и каменистой тропинкѣ, въ густомъ лѣсу, на вершину хребта, который къ сѣверу оканчивается высочайшею горою Татузели. Въ продолженіе 6-ти часовъ мы шли пѣшкомъ по этому хребту, направляясь къ сѣверу, разъ 15 то подымаясь на довольно крутыя возвышенности этого хребта, то спускаясь съ нихъ. Было около трехъ часовъ пополудни, когда мы прибыли къ довольно просторному, обросшему мхами, плоскогорью на вершинѣ горы Татузели, мѣстами еще покрытому снѣгомъ. Въ нижней части этого плоскогорья мы нашли стадо пасущихся быковъ и въ хижинѣ пастуха на время укрылись отъ холоднаго вѣтра. Около пяти часовъ вечера на этой высотѣ, доходящей по-крайней-мѣрѣ до 10,000 футъ, стало уже такъ холодно, что я велѣлъ проводнику вновь осѣдлать лошадей, хотя онѣ уже были отправлены на пастбище. Разсчитавъ по картѣ разстояніе, мнѣ казалось легче всего спуститься съ вершины перевала Татузели въ Урави, но проводникъ настаивалъ, что дорога къ Ріону на аулъ Садмели, хотя нѣсколько и дальше, но лучше. Такъ какъ это казалось мнѣ правдоподобнымъ, то я рѣшился направить нашъ караванъ на Садмели. Дорога пролегала сначала обратно къ югу тою-же тропинкой, по которой мы пришли; въ 8 часовъ вечера уже довольно стемнѣло и мы все еще подвигались пѣшкомъ въ лѣсу на самой вершинѣ хребта, казавшагося нескончаемымъ. Не было никакой возможности сѣсть на лошадь, такъ какъ чрезъ каждые 100 шаговъ разстоянія дорога была преграждена громадными, опрокинутыми вѣтромъ деревьями. Наконецъ, уже по наступленіи ночной темноты, намъ пришлось спуститься съ хребта. Здѣсь корни большихъ деревьевъ и стволы, опрокинутые чрезъ дорогу, еще больше затрудняли наше шествіе. Падая нѣсколько разъ на землю и не видя передъ собою даже собственной руки, мы, наконецъ, всетаки должны были сѣсть на лошадей. Къ счастью, лошадь проводника была бѣлой масти, иначе-бы, въ темную ночь, нельзя-бы было видѣть и ея слѣда. Я нѣсколько разъ спрашивалъ проводника, скоро-ли мы доѣдемъ до какого нибудь населеннаго мѣста, гдѣ можно-бы было переночевать, но всегда получалъ лаконическій отвѣтъ „шорро:“ И такъ прошло нѣсколько часовъ и все еще мы не достигли своей цѣли. Кругомъ насъ собралась стая волковъ и дала знать о своемъ присутствіи пронзительнымъ воемъ; впрочемъ волки въ это время года, въ іюлѣ мѣсяцѣ, не причиняютъ людямъ никакого вреда. Наконецъ, мы достигли дна ущелья рѣки Ридзеули, гдѣ дорога пролегала зигзагомъ то по правому, то по лѣвому берегу, переправляясь разъ 14 чрезъ рѣку. Самая опасная и страшная часть этой дороги, однакоже, предстояла при выходѣ изъ ущелья р. Ридзеули,

на высочайшихъ скалахъ, гдѣ, за неимѣніемъ дороги, лошади нѣсколько разъ должны были, конечно, только подъ ударами кнута, спрыгивать внизъ по уступамъ скалъ. Около трехъ часовъ по полуночи, послѣ 10-ти часовъ ѣзды по подобной дорогѣ, намъ довелось стучать въ ворота старшины селенія Садмели на Ріонѣ. Опасность миновала и, благодаря любезности хозяина, мы могли даже насладиться стаканомъ чая.

На слѣдующій день я воротился назадъ въ Они большою дорогой, замѣчательною по прекраснымъ видамъ и древнимъ сооруженіямъ, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаетъ крѣпость въ Цесси, построенная на высокой скалѣ, на берегу р. Ріона, въ самой узкой части ущелья. Сколько я знаю, эта крѣпость играетъ роль и въ осетинской исторіи. Во время могущества осетинъ послѣ сверженія грузинскаго ига, граница ихъ, при Осибагатарѣ, распространялась по Ріону до этой мѣстности. Вся долина Ріона въ этихъ мѣстахъ богата, плодородна и довольно густо населена. Въ слѣдующій день я поѣхалъ послѣ обѣда въ дер. Уцера, гдѣ и переночевалъ. Въ Уцерѣ — минеральные источники, славящіеся своими цѣлебными свойствами.

Отъ Уцеры дорога идетъ чрезъ живописное лѣсистое ущелье вверхъ по лѣвому берегу Ріона до мѣста соединенія двухъ притоковъ его, западнаго и восточнаго, происходящихъ одинъ изъ глетчеровъ горы Пасимта, другой – изъ снѣговой горы Чанчахи. Мы взяли направленіе на востокъ и, выѣхавъ изъ Уцеры рано утромъ, въ полдень пріѣхали въ дер. Глолу. Здѣсь тоже минеральныя воды, при которыхъ бывшій старшина этой деревни, Василій Бидзи-швили, построилъ прекрасное деревянное зданіе, въ которомъ за умѣренную плату могутъ помѣститься пріѣзжіе больные и здоровые. Спустя нѣсколько часовъ послѣ моего пріѣзда, въ деревню прибыла изъ Они кавалькада грузинскихъ князей и помѣщиковъ съ дамами, которые и отпраздновали въ Глолѣ по туземному обычаю деревенскій праздникъ. Я въ тотъ-же день поѣхалъ дальше по направленію къ перевалу Чанчахи. На пути туда мы встрѣтили табунъ горскихъ лошадей и такъ какъ путешествіе по горамъ на обывательскихъ лошадяхъ сопряжено съ большею потерею времени и обходится дороже, чѣмъ на собственныхъ, то я сторговалъ за сходную цѣну дигорскую маленькой породы лошадь, которая впослѣдствіи оказала намъ большія услуги.

Было уже около 10-ти часовъ вечера, когда мы прибыли въ Кадисаръ,—послѣднюю деревню до Мамисонскаго перевала, лежащую на значительной высотѣ, по склону горы Чанчахи. Переночевавъ здѣсь, мы на слѣдующее утро рано поднялись для переправы черезъ Мамисонскій перевалъ, иначе называемый и Чанчахи, отъ снѣговой горы и значительнаго глетчера, лежащаго вблизи отъ дороги. На послѣдней ступени перевала стоятъ казармы, гдѣ прежде помѣщалась полурота солдатъ для подачи помощи людямъ, застигнутымъ завалами, въ зимнее время часто падающими съ высоты горы. Поднявшись на высоту перевала, я любовался очаровательною панорамою цѣпи окружавшихъ насъ снѣговыхъ горъ и глетчеровъ. При дальнѣйшемъ слѣдованіи, видъ на горы былъ намъ съ правой и лѣвой стороны закрытъ возвышенностями, пока, наконецъ, до-

рога вышла на широкое наклонное поле, гдѣ уже начинается рѣшительный спускъ въ Мамисонское ущелье. Я оставилъ въ сторонѣ прекрасную шоссейную дорогу и направился по крутому спуску внизъ въ деревни Калаки и Лисри. Мамисонское ущелье имѣетъ пастбищныя мѣста, и скотоводство, впрочемъ довольно скудное, — составляетъ главное занятіе жителей. Хотя дер. Кадисаръ и лежитъ на южномъ склонѣ горъ, но она принадлежитъ еще къ Мамисонскому обществу. Жители по типу, очевидно, смѣшаны съ грузинами или имеретинами и рѣчки бо́льшею частью носятъ грузинскія названія. Такъ какъ жители въ этотъ разъ были не очень разговорчивы, то я не останавливался долго въ аулахъ, а направился опять на Мамисонскую дорогу мимо ауловъ Тли, Тибъ и Сататъ— въ Зарамагъ. Эти страны уже извѣстны и описаны мною въ моемъ путешествіи, въ I т. сего Сборника, почему я здѣсь не долго останавливаюсь на этомъ предметѣ. Съ Зарамага видна величественная снѣговая гора Адай-хохъ, т. е. „островъ-гора" и противъ него, на другой сторонѣ рѣки Арра-донъ, виднѣется въ ущельи древній аулъ Тоборза, который я собственно и хотѣлъ посѣтить, но бѣшеныя волны и водовороты Арра-дона мѣшали мнѣ переправиться на ту сторону, вслѣдствіе чего я долженъ былъ, по Мамисонской-же дорогѣ, продолжать свой путь мимо Нузала и Садона въ Алагиръ. Здѣсь я отдохнулъ нѣсколько дней отъ тяжелаго пути изъ Тифлиса вверхъ по Ксану, по Малой Ліахвѣ, Мечудѣ, Большой Ліахвѣ, Паца-дону, Джоджорѣ и Ріону.

Мое путешествіе въ Большую Кабарду не оставило во мнѣ хорошаго впечатлѣнія—отчасти по причинѣ чисто субъективной, такъ-какъ я здѣсь получилъ извѣстіе о смерти двухъ близкихъ мнѣ лицъ. Я направился скорымъ шагомъ по казачьимъ станицамъ сначала чрезъ Ардонъ въ Николаевскую. Эта станица лежитъ на покатой горѣ, на берегу р. Терека, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ пересѣкаетъ Кабардинскій хребетъ. Отсюда представляется величественный видъ на главный хребетъ и на всю плоскость сѣверной Осетіи до самаго Владикавказа. За Николаевскою ровная шоссейная дорога тянется недалеко отъ берега Терека до Змѣйской станицы, лежащей уже внѣ предѣловъ Кабардинскаго хребта. Недалеко отъ этого аула лежитъ мѣстность, извѣстная подъ названіемъ Татар-тупъ. Это —высокій минаретъ (такъ онъ иначе и называется), построенный изъ кирпича въ крымско-татарскомъ стилѣ. Ко времени владычества надъ Кабардою крымскихъ татаръ и турокъ, очевидно, и относится эта постройка. Впрочемъ она уже во многихъ мѣстахъ описана, такъ что я на этомъ предметѣ не останавливаюсь.

Дальше мы отправились на Урухскую, Александровскую, Котляревскую, Пришибскую и Прохладную. Эти станицы населены терскими казаками и построены, какъ вообще русскія деревни, съ ровными прямоугольными улицами и деревянными хатами или домами. Бытъ этихъ казачьихъ поселеній и вліяніе ихъ на развитіе производительныхъ силъ края достаточно извѣстны. Но къ сожалѣнію нужно сказать, что между казаками сильно развито пьянство, что конечно въ тѣсной связи со всею обстановкою ихъ быта. Впрочемъ этотъ вопросъ многосложенъ и уже обработанъ въ обширной литературѣ, такъ что мы считаемъ лишнимъ коснуться его вновь.

За нѣсколько верстъ до станицы Прохладной—мостъ чрезъ р. Малку, до такой степени уже шаткій, что переходъ даже пѣшкомъ не безопасенъ; во время нашего проѣзда тамъ строился въ замѣнъ моста—паромъ. Какъ извѣстно, прежде здѣсь пролегала Военно-грузинская дорога, переведенная теперь на Моздокъ, такъ-какъ содержаніе на первомъ трактѣ мостовъ, при множествѣ пересѣкающихъ рѣкъ, стоило большихъ издержекъ.

Дальнѣйшая до Пятигорска дорога довольно однообразна, но множество разсѣянныхъ здѣсь, въ высшей степени любопытныхъ кургановъ и курганныхъ кладбищъ, наконецъ самый кругозоръ на весь Кавказскій хребетъ отъ Казбека до Эльбруса и далѣе вполнѣ вознаграждаютъ за утомленіе отъ подобнаго путешествія.

Въ Пятигорскѣ я, кромѣ памятника Лермонтову, минеральныхъ водъ и нѣсколькихъ памятниковъ на бульварѣ, ничего не нашелъ для моей цѣли интереснаго и провелъ 2 недѣли почти безвыходно въ комнатѣ. Желѣзноводскъ, Кисловодскъ и Ессентуки тоже извѣстны читателямъ, вслѣдствіе чего я и не останавливаюсь на ихъ описаніи.

Подробное изслѣдованіе страны около Пятигорска, кажется мнѣ, — задача весьма важная и интересная. Въ именахъ мѣстностей весьма часто встрѣчается корень „кум", напр. р. Кума, притокъ ея Подкумокъ, гора Кумбаши и т. д. Происхожденіе этого корня еще не разъяснено, но такъ-какъ названіе р. Кумы, очевидно, весьма древнее, то не относится-ли оно, какъ осетинское „ком" и „джим", къ древнимъ киммерійцамъ, которые, судя по всѣмъ даннымъ исторіи, занимали всю страну отъ Казбека до Эльбруса, или отъ Терека до Кубани. Не менѣе интересны и названія многихъ ауловъ, напр. Бургустанъ, Нартуковъ и т. д. Вся эта мѣстность усѣяна курганами, недостаточно еще изслѣдованными для того, чтобы окончательно опредѣлить этотъ важный вопросъ древнѣйшей исторіи. По нижнему теченію Кубани, вѣроятно, обитали древніе Antes,—народъ весьма загадочнаго происхожденія, вѣтви котораго, какъ извѣстно, встрѣчаются уже во время Тацита на Вислѣ и, по свидѣтельству Прокопія, въ средней Россіи.

Мы выѣхали изъ Пятигорска обратно въ Зольскую станицу и направились къ р. Малкѣ, на Извѣстный-бродъ. Вода въ рѣкѣ, въ началѣ августа мѣсяца, была еще довольно высока. Отъ Пятигорска до Малки и до самого Баксана дорога пролегаетъ чрезъ плодороднѣйшую, но совсѣмъ необитаемую степь, обросшую большею частью бурьяномъ. Направо и налѣво многочисленные курганы и кладбища. Ихъ особенно много около Баксана, и на нѣкоторыхъ курганахъ мы замѣтили памятники того-же стиля, какъ извѣстный памятникъ на бульварѣ въ Пятигорскѣ. Впрочемъ тѣ изъ памятниковъ, которые мы видѣли, не очень древни; всѣ они имѣютъ арабскія надписи. Баксанскій приставъ М. А. Цугульевъ былъ такъ обязателенъ, что показалъ мнѣ нѣкоторыя замѣчательныя мѣста на берегу Баксана, гдѣ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега образовались дамбы и между ними рвы, такъ правильно устроенные, что можно было-бы принять ихъ за искусственныя сооруженія; но я сомнѣваюсь въ этомъ, хотя мы и нашли на подобнаго рода холмахъ слѣды гробницъ.

От Баксанскаго поста мы направились вверх по Баксану до Наурузова аула, гдѣ, переѣхав чрез мост, взяли дорогу чрез Тамбіев и Чегем в Нальчик. От поѣздки вверх по Баксану до подошвы Эльбруса и по ущельям Чегема мы отказались потому, что в Баксанѣ нам было сообщено, что в ущельи около Уруспіева сдѣлался завал, преградившій дорогу. Как впослѣдствіи оказалось, это извѣстіе было преувеличено, но мы всетаки лишились возможности посѣтить Балкарію. Переходя чрез р. Урван, я имѣл удовольствіе случайно встрѣтиться на другом берегу с г. Фавром, слѣдовавшим из Дигоріи в Пятигорск.

Переправившись еще чрез р. Черек, я поѣхал в Александровскую станицу и чрез Урух и Николаевскую назад в Алагир.

Отдохнув нѣсколько дней в Алагирѣ, я предпринял поѣздку в горную Дигорію, о которой я, за недостатком мѣста для подробнаго описанія собраннаго обширнаго матеріала, привожу здѣсь только краткій перечень посѣщенных мѣстностей.

Я поѣхал сначала в Туганов-аул, иначе называемый Дурдур. Из Туганова мы поднялись по дорогѣ, слѣдующей чрез лѣса, на довольно высокій хребет, на котором лежат горы Сырхыцек, Аштарты-барзун и Вашгергирах (названія отмѣчены по 10-ти-верстной картѣ). На вершинѣ Аштарты-барзун и Сырх находится открытая поляна, замѣчательная по слѣдам древних заброшенных рудников. На скалѣ около вершины Аштарты-барзун проходит довольно толстая кремневая жила, от чего гора, как полагают нѣкоторые жители, и получила названіе Адорте-барзун. „Дор" по-дигорски означает камень и кремневый камень в особенности. За Аштарты-барзуном дорога опять идет чрез лѣс и затѣм приходится подняться по скалам на высокій Бафонов-перевал. От этого перевала представляется великолѣпный кругозор в глубокую котловину Дигоріи, со всѣх сторон отрѣзанную от сѣверной покатости высочайшими горами. Можно ѣхать и вдоль Уруха, но эта дорога еще труднѣе. Спустившись до дна ущелья, мы от Заделиска поднялись вверх по ущелью р. Уруха в Стыр-Дигор. Мѣстность здѣсь имѣет уже болѣе альпійскій характер, хотя по склонам гор растет еще лѣс; к югу виднѣется цѣпь снѣговых гор. Стыр-Дигорія образует отдѣльное общество; послѣдній в ущельи аул—Кусцу, за которым уже начинается подъем к снѣговым горам. Воротившись назад до мѣста соединенія рр. Урух и Сонгути-дон, мы направились от аула Нары чрез хребет в другую горную котловину, называемую Тапан-Дигор. Эта котловина довольно густо населена и земледѣліе, повидимому, в ней процвѣтает. Главный аул — Махчиск, замѣчательный преимущественно древнею крѣпостью, описанною выше в гл. VII моих Этнологических Изслѣдованій. Кладбища отличаются замѣчательным стилем постройки надгробных памятников. Жители, повидимому, достаточнѣе, чѣм в Стыр-Дигоріи. Из Махчиска мы поѣхали в Гальат и Камунту, гдѣ жители принесли нам для продажи замѣчательныя древности, найденныя ими в близлежащих гробницах, называемых ими „Цар-

цата". Нѣкоторыя изъ купленныхъ древностей отданы мною въ Кавказскій музей.

Изъ Гальята мы воротились, по Садонскому перевалу, на Военно-осетинскую дорогу въ Алагиръ и чрезъ Ардонъ и Архонъ во Владикавказъ, гдѣ я заболѣлъ кавказскою лихорадкой, не покидавшей меня съ тѣхъ поръ въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Вслѣдствіе сильной простуды на Гудаурскомъ перевалѣ, состояніе моего здоровья ухудшилось до того, что я въ Ананурѣ упалъ съ лошади и долженъ былъ сѣсть въ фургонъ, въ которомъ я добрался до Мцхета и чрезъ нѣсколько дней, начавъ уже лѣченіе хининомъ, возвратился въ Тифлисъ.

Д-ръ Пфафъ.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННО-СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

ОБЪ ЭРИВАНСКОЙ ГУБЕРНІИ ЗА 1870 ГОДЪ.

Сельское хозяйство въ Эриванской губерніи, представляющей на всемъ ея пространствѣ безконечное разнообразіе топографическихъ, климатическихъ и почвенныхъ условій, является весьма разнохарактернымъ. Такъ въ горахъ, напримѣръ, есть населенія (Семеновка, Новобаязетскаго уѣзда), въ которыхъ, по высотѣ мѣстоположенія и сравнительно низкой температурѣ лѣта, не всегда выспѣваетъ пшеница; но зато, такія населенія располагаютъ обширными пастбищами и богатыми сѣнокосами и потому тамъ скотоводство и разведеніе ячменя составляютъ главное занятіе сельскихъ жителей. На оборотъ, въ низменностяхъ долины Араксской, въ уѣздахъ Эриванскомъ, Нахичеванскомъ и Эчміадзинскомъ, есть много мѣстностей, въ которыхъ, если только не встрѣчается недостатка въ водѣ, съ успѣхомъ разводятся хлопчатникъ, кунжутъ, клещевина и другія растенія, требующія климата весьма теплаго и лѣта продолжительнаго. При отсутствіи-же воды, тамъ всякая растительность выгораетъ отъ лѣтнихъ зноевъ; по-этому, въ такихъ мѣстностяхъ представляется уже большое разнообразіе въ выборѣ культурныхъ растеній, который, разумѣется, падаетъ на сторону тѣхъ изъ нихъ, которыя, въ сравненіи съ другими, при одинаковомъ пространствѣ земли даютъ больше дохода.

Въ главныхъ чертахъ, губернію Эриванскую въ сельско-хозяйственномъ отношеніи можно раздѣлить на двѣ половины: горную и низменную: въ первой преобладаетъ разведеніе растеній, свойственныхъ странамъ съ климатомъ умѣреннымъ и отчасти даже суровымъ, а во второй—съ климатомъ теплымъ и почти знойнымъ. Границею между этими полосами можетъ служить горизонтальная линія, пролегающая по всѣмъ горамъ и возвышенностямъ губерніи на высотѣ 4000 футъ надъ поверхностью моря; разумѣется, линія эта, смотря по направленію склоновъ горъ къ сѣверу, востоку, югу или западу, а также по близости къ нимъ снѣговыхъ вершинъ главныхъ хребтовъ, подымается или опускается еще на нѣсколько сотъ футъ.

Въ горной полосѣ хлѣбопашество и скотоводство составляютъ главныя отрасли сельскаго хозяйства; затѣмъ уже—разведеніе льна, а также пчеловодство, существующія въ небольшихъ размѣрахъ — особенно послѣднее. Разведеніемъ

огородныхъ овощей въ этой полосѣ занимаются на столько, чтобы удовлетворить домашнюю потребность въ этихъ произведеніяхъ, а изъ фруктовыхъ деревьевъ разводятъ только такія, которыя соотвѣтствуютъ климатическимъ условіямъ мѣстности. Въ полосѣ низменной первое мѣсто въ числѣ полевоздѣлываемыхъ растеній принадлежитъ хлопчатнику и чалтыку, за тѣмъ уже слѣдуютъ: пшеница, ячмень, кунжутъ, іонжа (люцерна), какъ кормовая трава, просо, клещевина и, въ немногихъ мѣстностяхъ, и то въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ, производство табаку. Слѣдовательно, огородничество, винодѣліе, а въ иныхъ мѣстностяхъ и шелководство, въ полосѣ низменной, стоятъ на ряду первостепенныхъ отраслей сельско-хозяйственной промышленности; скотоводствомъ-же въ полосѣ этой занимаются на столько, чтобы удовлетворить домашней потребности въ молочныхъ продуктахъ и хозяйственной — въ движущей силѣ для земледѣльческихъ работъ.

Численность земледѣльческаго сословія въ губерніи. Для болѣе точнаго опредѣленія размѣровъ существованія и развитія той или другой отрасли сельско-хозяйственной промышленности въ Эриванской губерніи необходимо обозначить приблизительно вѣрную цифру земледѣльческаго класса въ губерніи.

Общая цифра населенія Эриванской губерніи до начала 1870 года составляла 445,682 души обоего пола. Допустивъ, что цифра эта въ теченіе 1870 года увеличилась приращеніемъ населенія,—преобладаніемъ числа родившихся надъ числомъ умершихъ, пропорціально предшествовавшему году, получимъ, что къ концу 1870 года она равнялась по всей губерніи 453,985 душамъ обоего пола. Принимая за земледѣльческій классъ, въ строгомъ смыслѣ этого слова, простое сельское населеніе, собственноручно занимающееся хлѣбопашествомъ и производствомъ разныхъ земледѣльческихъ работъ,—отнюдь не причисляя сюда землевладѣльцевъ-собственниковъ или мулькадаровъ и тіулистовъ, составляющихъ уже высшее сословіе, зе́мли котораго обработываются трудомъ того-же простаго, сельскаго, податнаго сословія; и потому отчисливъ изъ общаго населенія губерніи цифру этихъ землевладѣльцевъ, а также дворянъ, духовныхъ, военныхъ, чиновниковъ и вообще служащихъ, гражданъ, купцовъ, мѣщанъ, мастеровыхъ, ремесленниковъ, промышленниковъ и горожанъ податнаго сословія, изъ которыхъ лишь немногіе, въ нѣкоторыхъ городахъ, занимаются хлѣбопашествомъ, и, наконецъ—всѣхъ куртинъ, ведущихъ кочевую жизнь и занимающихся исключительно скотоводствомъ, получимъ численность собственно земледѣльческаго класса, равняющуюся 375,088 душъ обоего пола, которая будучи обращена въ дымы или семьи, полагая среднюю величину таковыхъ въ 5 душъ обоего пола, составитъ по уѣздамъ слѣдующее распредѣленіе земледѣльческаго населенія: въ уѣздѣ Эриванскомъ 14,989 дымовъ, изъ коихъ въ горной полосѣ уѣзда обитаетъ 3,747 дымовъ, а въ низменной 11,242 дыма; въ уѣздѣ Нахичеванскомъ 12,155 дымовъ, изъ числа которыхъ въ горной полосѣ 8,103 дыма и въ низменной 4,052 дыма; въ Эчміадзинскомъ—18,592 дыма, изъ которыхъ одна половина, т. е. 9,296 дымовъ, составляетъ населеніе горной поло-

сы, а другая половина — низменной полосы; въ Александропольскомъ уѣздѣ — 13,828 дымовъ, изъ которыхъ 10,371 дымъ обитаютъ въ горахъ, а 3,457 дымовъ составляютъ населеніе плоской возвышенности уѣзда и, наконецъ, въ Новобаязетскомъ уѣздѣ 15,453 дыма, которые, по слишкомъ возвышенному мѣстоположенію уѣзда, составляютъ населеніе горной полосы губерніи.

Полеводство. Обращаясь къ обзору каждой отдѣльной отрасли сельскаго хозяйства, начиная съ полеводства, необходимо сказать, что для обработки земли подъ всѣ сельскохозяйственныя растенія въ Эриванской губерніи существуютъ слѣдующія орудія: плугъ *(кетанъ)*; это орудіе самой старинной, можно сказать допотопной, конструкціи, отличающееся неуклюжестью и особенною тяжестью на ходу, такъ что для приведенія его въ дѣйствіе, иногда необходимо бываетъ 6, 8 и болѣе паръ быковъ, при 3—4-хъ погонщикахъ. Пашетъ онъ глубоко, вершковъ на 6—8; но, по прямизнѣ отвала, не вполнѣ удовлетворительно переворачиваетъ пластъ. Плугъ этотъ употребляется для поднятія нови и тяжелыхъ глинистыхъ почвъ, что производится бо́льшею частью съ осени. Въ день онъ обработываетъ нѣсколько болѣе полудесятины. Другое землепахотное орудіе *джушъ* (родъ сохи): оно взрыхляетъ почву неглубоко, вершка на 2 — 3, приводится въ дѣйствіе одною или двумя парами быковъ, смотря по плотности грунта, и употребляется для вспашки почвъ легкихъ и тѣхъ, которыя были уже подняты плугомъ. Джутомъ бо́льшею частью обработываются земли съ весны, подъ всѣ полевоздѣлываемыя растенія; это орудіе вспахиваетъ до 1 десятины. Для болѣе мелкаго разрыхленія комьевъ вспаханной земли, а также и для прикрытія посѣвовъ землею употребляется борона *(поцхи)*, состоящая изъ бревна или толстой доски, длиною аршина въ 3 и болѣе, снабженной деревянными,— въ $^1/_2$ аршина длины, зубьями: она приводится въ движеніе одною парою быковъ, впрягаемыхъ въ дышло, состоящее изъ двухъ полицъ, прикрѣпленныхъ къ концамъ бревна и потомъ сходящихся вмѣстѣ; погонщикъ стоитъ на доскѣ. Есть еще другая, болѣе легкая борона, состоящая изъ деревянныхъ вѣтвей или прутьевъ, прикрѣпленныхъ къ бруску въ отвѣсномъ положеніи. Этою бороною закрываются мелкіе посѣвы. Вотъ всѣ мѣстныя земледѣльческія орудія, которыми производится обработка земли. Понятно, что такая обработка, по отсталости, несовершенству означенныхъ орудій и по той небрежности, съ которою она производится въ туземныхъ хозяйствахъ, весьма мало удовлетворяетъ цѣли и если земля вознаграждаетъ земледѣльца за трудъ, то благодаря лишь тому плодородію почвы, которымъ отличаются всѣ населенныя мѣстности Эриванской губерніи. Это плодородіе до того велико, что удобреніе земли навозомъ, который идетъ на приготовленіе кизяка, замѣняющаго дрова, повсемѣстно въ губерніи не принято, за исключеніемъ развѣ бастановъ и тѣхъ участковъ подъ чалтыкомъ, на которыхъ воздѣлываютъ это растеніе нѣсколько лѣтъ сряду, и что урожаи хлѣбовъ въ самъ 7—8 считаются посредственными, а не отличными, какъ это бываетъ въ русскихъ губерніяхъ. Въ горной полосѣ губерніи, при многоземельи, истощеніе почвы предупреждается отводомъ земли, послѣ одного, двухъ посѣвовъ, подъ

отдыхомъ; такъ въ горныхъ мѣстностяхъ Эчміадзинскаго и Нахичеванскаго уѣздовъ изъ числа всѣхъ обработываемыхъ земель $^1/_2$ находится въ залежи, въ такихъ-же мѣстностяхъ остальныхъ уѣздовъ $^1/_3$ земель въ залежи. Въ низменной полосѣ губерніи, при населеніи болѣе сгущенномъ, въ особенности по направленію рѣкъ, и при сравнительно меньшемъ количествѣ удобныхъ поливныхъ земель, изъ которыхъ, ежегодно, подъ отдыхъ поступаетъ: въ Эриванскомъ уѣздѣ только $^1/_{10}$ часть, въ Нахичеванскомъ $^1/_8$ и въ Эчміадзинскомъ $^1/_6$, плодородіе почвы обновляется, такъ сказать, вслѣдствіе принятой въ полеводствѣ плодосмѣнности и наносовъ ила, доставляемаго поливною водою.

Къ числу полевоздѣлываемыхъ растеній въ губерніи Эриванской, изъ колосовыхъ хлѣбовъ, относятся: пшеница, полба, ячмень, чалтыкъ, просо и гречиха; изъ прядильныхъ табакъ и масличныхъ: хлопокъ, кунжутъ, ленъ, рыжикъ и клещевина; изъ фабричныхъ и кормовыхъ травъ — люцерна. Приготовленіе почвы подъ всѣ эти растенія производится вышепоименованными земледѣльческими орудіями и почти всегда однократною вспашкою кетаномъ или джутомъ, смотря по физическому свойству почвы. Подъ озимые посѣвы, которые принято производить въ полосѣ низменной больше нежели въ горной, но и то въ незначительныхъ размѣрахъ, сравнительно съ яровыми, обработка земли производится съ конца лѣта и начала осени, въ августѣ и сентябрѣ; посѣвъ-же производится въ октябрѣ мѣсяцѣ. Послѣ посѣва, по закрытіи сѣмянъ бороною, дѣлается поливка обсѣмененной мѣстности, повторяющаяся, смотря по надобности и возможности, нѣсколько разъ. Подъ посѣвы яровые обработка земли начинается съ первымъ открытіемъ весны. Время посѣва бываетъ весьма различно; оно зависитъ отъ мѣстоположенія, состоянія погоды и природы разводимаго растенія.

Вообще-же можно сказать, что періодъ производства посѣвовъ въ полосѣ горной начинается съ таянія снѣговъ и кончается въ первыхъ числахъ іюня, въ низменностяхъ съ 1-хъ чиселъ марта до послѣднихъ мая. По окончаніи посѣвовъ и закрытіи ихъ землею, главное занятіе земледѣльца, въ низменной полосѣ губерніи, заключается въ своевременной, многократной поливкѣ полей и очисткѣ ихъ отъ сорныхъ травъ, которыя или просто выдергиваются руками, или, при сильномъ развитіи, подбиваются особою ручною, маленькою лопаткою, называемою *акишъ*. Способъ посѣва, повсемѣстно принятый—ручной, въ разбросъ. Обработка земли подъ посѣвъ хлопчатника производится нѣсколько тщательнѣе, а подъ чалтыкъ совершенно видоизмѣняется. Подъ первый земля, послѣ вспашки и посѣва, предъ поливкой, для равномѣрнаго распредѣленія по ней поливной воды, уравнивается еще особымъ орудіемъ, называемымъ *керды-варъ*. Это — двухкрылая желѣзная лопата, приводимая въ дѣйствіе двумя рабочими, изъ коихъ одинъ, держа ее за рукоять въ отвѣсномъ положеніи, управляетъ ею, а другой тащитъ ее за веревки, прикрѣпленныя къ краямъ, вслѣдствіе чего она сравниваетъ поверхность земли и отгребаетъ въ обѣ стороны комья и камни, которые образуютъ такимъ образомъ гребни по окраинамъ проведенной борозды. Къ участку, назначенному подъ чалтыкъ, первоначально проводится по канавѣ вода; затѣмъ участокъ весь разбивается, смотря по наклону поверхности его, на ква-

драты бо́льшей или меньшей величины (въ 3, 4 и 6 квадр. саж.), чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ болѣе или менѣе горизонтальную поверхность. Квадраты эти обносятся гребнемъ или стѣнкою изъ земли, тутъ-же собранной изъ комьевъ, и тотчасъ-же, по окончаніи устройства, наполняются водою, которая потомъ переходитъ изъ перваго во второй квадратъ, затѣмъ въ третій и т. д., чрезъ продѣланныя въ стѣнкахъ сообщенія; изъ послѣдняго квадрата вода вытекаетъ уже исподволь и спускается въ водосточную канаву; а по мѣрѣ убыли ея, квадраты снова наполняются свѣжею водою изъ канавы поливной. Такимъ образомъ чалтычный участокъ принимаетъ видъ болота, раздѣленнаго запрудами. Когда почва, послѣ напуска воды въ квадраты, достаточно размякнетъ, тогда въ квадраты эти загоняютъ нѣсколько головъ крупнаго рогатаго скота, которыхъ прогоняютъ по квадрату нѣсколько разъ, взадъ и впередъ, пока ногами ихъ не размѣсится почва, и потомъ переводятъ животныхъ въ слѣдующій квадратъ. По окончаніи этой работы, на участокъ напускается свѣжая вода и производится посѣвъ сѣмянъ, которыя предварительно, до наступленія дня посѣва, проращиваются.

Уборка хлѣбовъ производится серпомъ, люцерна косится, а головки хлопчатника собираются руками. Для молотьбы хлѣбовъ существуютъ два орудія: одно *камъ;* это толстая доска или двѣ сколоченныхъ вмѣстѣ, шириною въ аршина $1\frac{1}{2}$, а длиною $2\frac{1}{2}$; одинъ конецъ этой доски постепенно съуживается, потомъ заостривается и изгибается нѣсколько къ верху; съ противоположной стороны, въ поверхность ея вбиваются острые кремневые камешки; доска эта, обращенная камешками внизъ, составляетъ молотильную машину, въ которую впрягается пара быковъ; погонщикъ помѣщается на доскѣ и ѣздитъ съ ней по разостланному на гумнѣ хлѣбу. При такой молотьбѣ, солома превращается въ саманъ, а зерно отдѣляется, но сильно засоряется землею и нерѣдко раздробляется на части, такъ что при провѣиваніи, которое производится просто подбрасываніемъ хлѣба вверхъ, при небольшомъ вѣтрѣ, зерно все-таки не очищается отъ плотно приставшей къ нему глинистой пыли. Другая молотилка (*джарджаръ*) состоитъ изъ деревянной оси, діаметромъ въ 3 вершка, въ которую на всей поверхности вдѣланы желѣзныя лопатки, въ винтообразномъ направленіи, имѣющія форму оконечности топора, обращенныя широкою стороною наружу. Эта молотилка, посредствомъ палицъ, насаженныхъ на оконечности оси, приводится парою быковъ въ вращательное движеніе, подобно колесу. Нѣкоторыя растенія молотятся еще проще,—ногами животныхъ, которыхъ для этого связываютъ по нѣсколько штукъ вмѣстѣ и гоняютъ по обмолачиваемымъ растеніямъ.

Пшеница. Производство этого хлѣба въ губерніи Эриванской распространено въ размѣрахъ довольно значительныхъ. Если-же принять во вниманіе то плодородіе мѣстной почвы, при которомъ въ иные годы, при благопріятныхъ климатическихъ вліяніяхъ, пшеница, въ нижней части горной полосы, даетъ урожай въ самъ 10, 12 и даже 15, то безошибочно можно Эриванскую губернію назвать хлѣбородною—тѣмъ болѣе, что и въ годы обыкновенныхъ урожаевъ на пшеницу, когда она даетъ самъ 7—8, не только все коренное населеніе губер-

нія, состоявшее къ концу 1870 года изъ 453,985 душъ обоего пола, обезпечивается годовымъ продовольствіемъ, а также и посторонніе жители, каковы пребывающіе въ губерніи на заработкахъ чужестранцы, пріѣзжающіе по торговымъ дѣламъ купцы, проходящіе во множествѣ съ транспортомъ погонщики и тому подобные прокармливающіеся хлѣбомъ мѣстнаго производства, но остается еще избытокъ ея въ такомъ количествѣ, которое составляетъ довольно значительный предметъ внѣшней торговли. Разведеніемъ пшеницы больше всего занимаются жители горной полосы губерніи, въ которой преобладаетъ многоземелье, а между тѣмъ другія, болѣе прибыльныя растенія, какъ напр. хлопчатникъ и чалтыкъ, тамъ, по высотѣ мѣстности, не могутъ быть воздѣлываемы. Пшеница горныхъ мѣстъ по качеству зерна и муки выходитъ вкуснѣе, питательнѣе и удобосохранимѣе пшеницы, выращенной въ низменной полосѣ.

Въ 1870 году производство пшеницы въ Эриванской губерніи, по собраннымъ свѣдѣніямъ и приблизительно точному исчисленію, простиралось до нижеслѣдующихъ размѣровъ.

Въ уѣздѣ Эриванскомъ, въ полосѣ горной, подъ посѣвомъ пшеницы состояло 4,502 десят., на которыхъ посѣяно 8,644 четверти; въ полосѣ низменной 4,579 десят., на посѣвъ употреблено 8,792 четверти зерна. Урожай въ полосѣ горной полученъ самъ 6, а въ низменной самъ 8.

Въ уѣздѣ Нахичеванскомъ: въ полосѣ горной состояло подъ посѣвомъ 11,348 десят.; зерна посѣяно 21,788 четвертей. Въ низменной полосѣ 1,718 десят., зерна 3,300 четвертей; урожай былъ такой, какой и въ уѣздѣ Эриванскомъ.

Въ уѣздѣ Эчміадзинскомъ: въ полосѣ горной было 16,285 десятинъ, а посѣвнаго сѣмени употреблено 31,268 четвертей;—въ низменной полосѣ 6,277 десятинъ, а сѣмени пошло 12,052 четверти. Урожай полученъ такой-же, какъ и въ первыхъ двухъ уѣздахъ.

Въ уѣздѣ Александропольскомъ подъ пшеницею состояло: въ горахъ 16,204 десят., съ посѣвомъ 31,112 четвертей сѣмени; на плоскости самъ 8, въ горахъ самъ 7.

Наконецъ, въ Новобаязетскомъ уѣздѣ, подъ пшеницею во всѣхъ мѣстностяхъ состояло 24,191 десятина, а посѣвнаго сѣмени 46,448 четвертей. Урожай полученъ самъ 7.

Изъ прилагаемой у сего вѣдомости (подъ литер. Г) о посѣвѣ и урожаѣ видно, что общій сборъ пшеницы за 1870 годъ по губерніи равнялся 1,180,000 четвертямъ. Если принять на каждую душу обоего пола и разнаго возраста среднюю, годовую пропорцію хлѣба въ 15 пудовъ, то получимъ, что на прокормленіе всего населенія губерніи, въ 453,985 душъ обоего пола, потребовалось 907,970 четвертей; затѣмъ, положивъ $^{1}/_{20}$ долю этого количества, т. е. 45,398 четв. на продовольствіе постороннихъ лицъ, временно пребывающихъ въ губерніи, и прибавивъ ко всему этому 172,620 четвертей запаса на посѣвное сѣмя для будущаго года, то получимъ, что для внѣшняго сбыта пшеницы отъ урожая 1870 года въ Эриванской губерніи имѣлось 55,012 четвертей. Хотя въ 1870

году осенью и поднялась вдругъ цѣна на пшеницу до 40 руб. за халваръ (30 пудовъ), но такое явленіе произошло не вслѣдствіе плохаго урожая на пшеницу и недостатка хлѣба въ губерніи, а, попросту, — было результатомъ ошибочныхъ соображеній и тщетныхъ надеждъ на хорошую поживу нѣкоторыхъ мѣстныхъ хлѣботорговцевъ и спекуляторовъ, ожидавшихъ скорой и неминуемой войны съ Турціею, но вскорѣ разочаровавшихся во всемъ этомъ и выпустившихъ пшеницу въ продажу по 20—22 руб. за халваръ.

Въ нѣкоторыхъ деревняхъ Эчміадзинскаго, Александропольскаго и Новобаязетскаго уѣздовъ сѣютъ, въ самомъ ограниченномъ количествѣ, полбу, изъ зернъ которой приготовляютъ любимый туземцами пловъ. По случаю крайне-незначительныхъ размѣровъ производства этого растенія, пространство земли, состоящей подъ нимъ, а также посѣвъ и урожай зерна полбы по вѣдомостямъ зачислены вмѣстѣ съ пшеницею, съ которою оно составляетъ и одинъ ботаническій родъ.

Ячмень. Воздѣлываніе ячменя въ Эриванской губерніи значительно меньше въ сравненіи съ пшеницею. Ячмень употребляется исключительно на кормъ лошадямъ и только въ рѣдкіе годы, въ случаѣ неурожая по какимъ либо причинамъ на пшеницу или особенной дороговизны ея, онъ, вмѣстѣ съ просомъ, идетъ въ подмѣсь къ хлѣбу и употребляется въ пищу болѣе бѣднымъ населеніемъ и кочующими куртинами, которые находятъ такую смѣсь весьма вкусною. Избытокъ получаемаго ячменя поступаетъ въ продажу и вывозится изъ губерніи преимущественно въ Тифлисъ, особенно тогда, когда тамъ цѣны на него стоятъ высокія. Такъ какъ ячмень не особенно прибыльное растеніе, то въ низменной полосѣ разведеніемъ его занимаются весьма мало и по преимуществу въ такихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ онъ можетъ довольствоваться естественною влажностью почвы, распространяющеюся отъ обилія проточныхъ водъ, болотъ и канавъ, какъ напримѣръ, по рр. Араксу, Карасу, Карпинкѣ и друг. Можно сказать, что въ полосѣ низменной, въ уѣздахъ Эриванскомъ и Нахичеванскомъ, подъ ячмень поступаетъ $^1/_{10}$ доля пространства, которое отводится подъ пшеницу, а въ Эчміадзинскомъ $^1/_8$. Напротивъ, въ горной полосѣ, особливо въ мѣстностяхъ значительно возвышенныхъ, въ которыхъ и пшеница не всегда родится хорошо, подъ ячмень отводятъ $^1/_2$, а иногда и $^2/_3$ пространства, занимаемаго пшеницею.

Въ 1870 году, въ губерніи Эриванской, по собраннымъ свѣдѣніямъ и счисленію, основанному на приблизительно вѣрныхъ данныхъ, подъ ячменемъ земли состояло: въ уѣздѣ Эриванскомъ, въ полосѣ горной — 2,250 дес., зерна посѣяно 3,462 четверти; въ полосѣ низменной 456 десятинъ, посѣяно 702 четверти.—Въ уѣздѣ Нахичеванскомъ: въ горной полосѣ 5,632 десятины, посѣяно 8,666 четвертей; въ низменной 171 десятина, посѣяно 263 четверти. — Въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ: въ гоной полосѣ 8,142 десятины, посѣвъ 12,525 четвертей; въ низменной 783 десятины, посѣвъ 1,805 четвертей. — Въ уѣздѣ Александрапольскомъ: въ горахъ 10,800 десят., посѣяно 15,615 четвертей; на плоскости 1,600 десятинъ, а посѣвъ 2,461 четверть, — и въ Ново-

баязетскомъ уѣздѣ всего подъ ячменемъ было: 14,110 десятинъ, посѣяно 21,708 четвертей.

Общій урожай по губерніи былъ: въ полосѣ горной самъ 7, а въ низменной самъ 8. Такъ какъ общій сборъ ячменя въ 1870 году равнялся 481,880 четвертямъ, то, полагая на содержаніе всѣхъ лошадей въ губерніи, численность которыхъ составляетъ безъ малаго 40,000 головъ, по принятой туземцами ежедневной дачѣ корма по $^1/_2$ батмана или 6 ф. въ сутки на лошадь, — 336,923 четверти ячменя на всѣхъ лошадей, и округливъ эту цифру до 350,000 четв. — на улучшенное содержаніе лошадей состоящихъ въ губерніи казачьихъ полковъ и другихъ породистыхъ лошадей, содержимыхъ лучше обыкновеннаго; наконецъ, прибавивъ къ этому количеству ячменя, расходуемаго внутри губерніи, запасъ сѣмени для слѣдующаго за тѣмъ года въ количествѣ 68,207 четвертей и на кормъ лошадямъ, проходящимъ чрезъ губернію съ транзитомъ, по разнымъ трактамъ, въ теченіи года, примѣрно 10,000 четвертей, получимъ, что отъ урожая прошлаго года избытокъ ячменя для внѣшняго сбыта полученъ почти такой-же, какъ и пшеницы. Обыкновенная цѣна на ячмень здѣсь 11—13 руб. за халваръ; между тѣмъ осенью 1870 года она удвоилась по той-же причинѣ, которая возвысила и цѣну пшеницы.

Чалтыкъ. Растеніе это, требующее довольно высокой температуры въ теченіи 4-хъ, 5-ти-мѣсячнаго своего произрастанія и постояннаго наводненія состоящей подъ нимъ почвы, разводится только въ такихъ мѣстностяхъ низменной полосы губерніи, которыя удовлетворяютъ этимъ условіямъ. Къ числу чалтычныхъ мѣсностей относятся: западная часть Эриванскаго уѣзда, ниже гор. Эривани между рр. Зангою и Гярнычаемъ и смежная съ этимъ пространствомъ низменность восточной части Эчміадзинскаго уѣзда, составляющая басейнъ водъ р. Карасу. Въ двухъ этихъ мѣстностяхъ губерніи главнымъ образомъ и сосредоточивается все производство чалтыка. Хотя чалтыкъ требуетъ поливной воды почти въ 10 разъ болѣе нежели сколько нужно ея для пшеницы, а также требуетъ немалыхъ трудовъ какъ для приготовленія земли подъ посѣвъ, такъ и по уходу за растеніемъ во все время произрастанія наблюденія за поливкою и направленія ея въ теченіи 4-хъ и болѣе мѣсяцевъ, очистки посѣвовъ отъ сорныхъ травъ и тростника, во множествѣ появляющихся на чалтычныхъ плантаціяхъ, — за всѣмъ тѣмъ производство чалтыка въ мѣстностяхъ вышеозначенныхъ распространено въ значительныхъ размѣрахъ уже потому, во-первыхъ, что мѣстности эти по густонаселенности малоземельны, а между тѣмъ излишекъ протекающихъ по нимъ водъ по близкому соединенію ихъ съ Араксомъ остался-бы непроизводительнымъ и, во-вторыхъ, чалтыкъ при бо́льшей цѣнѣ на зерно и свойственномъ ему высокомъ урожаѣ, весьма хорошо вознаграждаетъ трудъ земледѣльца.

Въ 1870 году, по собраннымъ свѣдѣніямъ, подъ чалтыкомъ состояло: въ Эриванскомъ уѣздѣ 8,003 десятины, а въ Эчміадзинскомъ 11,769 десятинъ, посѣвнаго-же сѣмени на все это пространство обоихъ уѣздовъ употреблено 20,039 четвертей. Урожай былъ самъ 20, т. е. 400,780 четвертей необрушеннаго зерна,

а обрушеннаго зерна, которое носитъ названіе риса или сарачинскаго пшена, получается ровно половина. Обрушиваніе чалтыка или очистка зерна его отъ скорлупы производится на мельницахъ растираніемъ его между двумя легкими жерновами или толченіемъ въ ступахъ большимъ пестомъ, дѣйствующимъ помощью особаго привода. Халваръ чалтыка стоитъ 18—20 р.; цѣна же на рисъ вдвое больше этой. Все количество производимаго чалтыка частью распродается на мѣстѣ, частью-же отправляется на продажу въ Тифлисъ и заграницу — въ Турцію.

Просо. Растеніе это разводится по всей губерніи, за исключеніемъ мѣстностей слишкомъ возвышенныхъ, съ климатомъ суровымъ, котораго оно не выноситъ. Цѣльное зерно проса поступаетъ на кормъ птицъ, а обрушенное отъ верхней кожуры,—въ видѣ крупы, получаемой чрезъ толченіе проса въ ручной ступѣ, употребляется въ пищу людьми. Изъ нея приготовляютъ кашу. Куртинами просо употребляется въ подмѣсь къ хлѣбу.

Въ 1870 году подъ просомъ состояло: въ уѣздѣ Эриванскомъ: въ горной полосѣ 267 десятинъ, посѣяно зерна на это пространство 46 четвертей; въ низменной 803 десят., посѣвъ 138. Въ уѣздѣ Нахичеванскомъ: въ полосѣ горной 579 десят., посѣвъ 100 четвертей; въ низменной 289 десят., посѣвъ 50 четвертей. Въ Эчміадзинскомъ — въ обѣихъ полосахъ на 1,324 десятинахъ посѣяно 228 четвертей. Въ Александропольскомъ: въ горахъ 741 десят., посѣвъ 127 четв.; на плоскости 247 десят., посѣвъ 43 четв.,—и по всему Новобаязетскому уѣзду 1,103 десят., посѣвъ 190 четв. Урожай проса былъ въ горахъ около самъ 70, въ низменностяхъ самъ 80—81. Общая-же цифра сбора 68,338 четв., которыя расходуются на мѣстѣ.

Русскіе переселенцы—молокане селеній Никитино и Воскресенки, Александропольскаго уѣзда, разводятъ для собственнаго употребленія *гречиху*, которая родится тамъ отлично. Въ 1870 году подъ гречихою въ обѣихъ деревняхъ было 40 десятинъ, посѣяно на этомъ пространствѣ 45 четвертей; урожай былъ самъ 14, такъ что собрано ея 230 четвертей. За тѣмъ, это растеніе нигдѣ по губерніи не воздѣлывается, а туземному населенію врядъ-ли и знакомо.

Хлопчатникъ. Послѣ пшеницы и ячменя первое мѣсто въ числѣ полевоздѣлываемыхъ растеній, по пространству занимаемой имъ земли, принадлежитъ хлопчатнику. Это растеніе, издревле вошедшее, какъ надо полагать, въ здѣшнюю культуру, никогда или по крайней мѣрѣ со времени водворенія здѣсь русскаго правительства, не отличалось высокимъ качествомъ доставляемаго продукта, который потому и не имѣлъ никакого особеннаго значенія въ торговлѣ. До послѣдней американской войны, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, производство хлопка въ Эриванской губерніи ограничивалось домашнею потребностью мѣстнаго населенія въ этомъ продуктѣ и получавшійся избытокъ бумаги расходился въ продажу внутри губерніи, а если и составлялъ предметъ вывоза, то въ самомъ ничтожномъ количествѣ, ибо до 1863 года, по собраннымъ въ то время свѣдѣніямъ, все ежегодное производство хлопка въ Эриванской губерніи не превышало 60,000 пудовъ. Главными причинами такого слабаго значенія

хлопка въ торговлѣ были: недоброкачественность волокна вообще—короткость и засоренность его, а эти недостатки происходили, во-первыхъ, отъ вырожденія мѣстнаго сорта хлопчатника; во-вторыхъ, отъ нераціональнаго способа уборки хлопка съ полей, отъ дурной очистки его отъ сѣмянъ на мѣстныхъ машинахъ, называемыхъ *чигирчи* и, наконецъ, отъ дурнаго способа утюковки. Хотя, при бывшемъ намѣстникѣ кавказскомъ, покойномъ князѣ Воронцовѣ, и были предприняты мѣры къ распространенію въ Закавказскомъ краѣ лучшихъ сортовъ американскаго и египетскаго хлопка выпискою и безвозмездною раздачею жителямъ нѣкоторыхъ губерній, въ томъ числѣ и Эриванской, сѣмянъ этихъ сортовъ, которыя дѣйствительно и были получены нѣкоторыми хозяевами бывшаго Ордубатскаго уѣзда и разведены ими; но мѣры эти всетаки не успѣли въ короткое время поставить хлопчатобумажное производство Эриванской губерніи на должную ногу и эриванскій хлопокъ, по прежнему, не встрѣчалъ особеннаго запроса со стороны фабрикантовъ, даже русскихъ. Съ 1862 и 1863 годовъ, съ прекращеніемъ вывоза въ Европу американскаго хлопка, неожиданно явился запросъ и на хлопокъ закавказскаго производства—и такой значительный, что за пудъ мѣстнаго эриванскаго сорта, который могъ идти только на приготовленіе ваты, платили отъ 7 до 10 руб. Хотя это явленіе въ сферѣ хлопчатобумажной промышленности было и временное, тѣмъ не менѣе оно имѣло послѣдствіемъ своимъ то, что жители всѣхъ мѣстностей Эриванской губерніи, въ которыхъ воздѣлываніе хлопчатника сколько нибудь возможно было, обратились вдругъ къ расширенію производства этого растенія и годъ отъ году стали увеличивать хлопчатобумажныя плантаціи въ ущербъ полямъ подъ пшеницею и другими растеніями. И при такомъ развитіи производства, они нисколько не заботились о поддержаніи хорошей цѣны на хлопокъ и постояннаго запроса на него, чего можно было достигнуть, во-первыхъ, введеніемъ повсемѣстно въ культуру лучшихъ иностранныхъ сортовъ хлопчатника и раціональнаго способа воздѣлыванія этого растенія; во-вторыхъ, распространеніемъ въ раіонѣ производства хлопка усовершенствованныхъ, новѣйшихъ машинъ для очистки хлопка отъ сѣмянъ и прессовъ для утюковки продукта и, въ-третьихъ, наконецъ, самое главное—въ установленіи довѣрія въ средѣ фабрикантовъ, оптовыхъ покупателей хлопка, относительно качества и однообразія поставляемаго имъ продукта.

Впрочемъ, въ послѣднее время, въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ стали вводиться и высшіе иностранные сорты хлопчатника и европейской конструкціи машины для очистки хлопка отъ сѣмянъ; а близъ г. Эривани, съ 1868 года существуетъ и фабрика для очистки хлопка отъ сѣмянъ посредствомъ 30-ти дѣйствующихъ водянымъ приводомъ коттон-джиновъ и для прессовой утюковки хлопка. Но эти начинанія пока еще не успѣли благопріятно отразиться на ходѣ торговли хлопкомъ эриванскаго производства или опредѣлить, болѣе или менѣе, дальнѣйшее значеніе этого прядильнаго растенія въ хозяйствѣ жителей Эриванской губерніи.

Хотя предѣлы возможнаго и успѣшнаго разведенія хлопчатника въ губерніи Эриванской, въ низменной ея полосѣ, и не слишкомъ велики, ибо они заключа-

ются только въ плоской части араксской долины, до первыхъ предгорій ее окружающихъ, и, кромѣ того, обусловливаются еще большимъ достаткомъ въ поливной водѣ;—не смотря на это, размѣры производства хлопка въ губерніи все еще продолжаютъ увеличиваться.

Въ 1870 году, по собраннымъ свѣдѣніямъ, подъ хлопчатникомъ состояло: въ уѣздѣ Эриванскомъ 8,012 десятинъ, въ Нахичеванскомъ 7,216 десят. и въ Эчміадзинскомъ 7,845 десят., а всего 23,073 десят. Общій сборъ съ этого пространства равнялся 276,876 пудамъ очищеннаго хлопка. Цѣна на хлопокъ, бывшая осенью 1870 г., между 5-ю и 6-ю рублями, къ концу года упала сперва до 4 руб. 50 к., а впослѣдствіи до 4 руб. за пудъ очищенной бумаги.

Клещевина. Это масличное растеніе съ успѣхомъ разводится въ низменной полосѣ Эриванской губерніи, въ долинѣ Араксской. Хотя жителямъ и знакомо лекарственное значеніе сѣмянъ клещевины, но по несовершенству способа добыванія масла, главное—очистки онаго, продуктъ этотъ почти не встрѣчаетъ запроса въ торговлѣ; по этому разведеніемъ клещевины занимаются сообразно домашнимъ потребностямъ въ маслѣ этого растенія, которое, иногда и безъ медицинской цѣли, употребляется для приправы пищи. Подъ клещевину особыхъ участковъ земли не отводятъ, а высѣваютъ ее, въ количествѣ 3-хъ, 4-хъ ф. на десятину, на хлопчато-бумажныхъ плантаціяхъ,—между кустами хлопчатника, на которыхъ она, созрѣвая ранѣе хлопка, успѣваетъ быть убранною ко времени уборки хлопка; иногда же сѣютъ клещевину при домѣ между огородною зеленью. Въ с. Вагаршапатъ у нѣсколькихъ домохозяевъ есть многолѣтній древовидный американскій клещевинникъ, который растетъ единично, большимъ кустарникомъ, въ садахъ между другими деревьями. Въ 1870 году клещевины на хлопчатобумажныхъ плантаціяхъ посѣяно: въ уѣздѣ Эриванскомъ 701 пудъ, въ Нахичеванскомъ 630 пудовъ и въ Эчміадзинскомъ 686 пудовъ, а всего 2017 пуд. Если-бы всѣмъ этимъ количествомъ произвести одинъ сплошной посѣвъ, то таковой займетъ пространство въ 576 десятинъ. Урожай зернамъ былъ самъ-20; во всѣхъ трехъ уѣздахъ собрано клещевиннаго сѣмени 40,340 пудовъ, изъ коихъ добыто масла 8,068 пудовъ, цѣною отъ 3-хъ до 4-хъ руб. за пудъ.

Кунжутъ. Растеніе это, требующее климата почти жаркаго, воздѣлывается только въ низменной полосѣ губерніи; въ прежнее время оно въ особенности распространено было въ низменной части Эчміадзинскаго уѣзда, на равнинѣ Араксской; но въ послѣдніе годы, — съ развитіемъ хлопчатобумажнаго производства въ губерніи, размѣры воздѣлыванія кунжута значительно уменьшились. Изъ кунжутнаго сѣмени добываютъ весьма хорошее масло, какъ для употребленія въ пищу, такъ для освѣщенія. Къ сожалѣнію, кунжутное масло, подобно клещевинному, выходитъ не совсѣмъ чистымъ, вслѣдствіе дурнаго способа приготовленія.

Въ 1870 году, подъ посѣвомъ кунжута находилось въ уѣздѣ Эриванскомъ 202 десятины, въ Эчміадзинскомъ 685 десятинъ; на посѣвъ въ обоихъ уѣздахъ употреблено 1,485 пудовъ; урожай былъ самъ-75; общій сборъ сѣмени 111,375 пудовъ, изъ которыхъ добыто 37,125 пудовъ масла. Изъ этого коли-

чества масла, за отчисленіемъ части, необходимой для домашняго употребленія производителей; все остальное поступаетъ въ продажу какъ внутри губерніи, такъ и внѣ оной. Обыкновенная цѣна на кунжутное масло отъ 6 до 8 руб. за пудъ, но въ концѣ 1870 года она поднялась до 13 рублей.

Ленъ. Такъ какъ въ горной полосѣ губерніи разведеніе кунжута по климатическимъ условіямъ уже невозможно, а между тѣмъ въ тамошнемъ населеніи потребность въ постномъ маслѣ какъ для пищи, такъ и для освѣщенія существуетъ, то въ той полосѣ занимаются разведеніемъ льна съ цѣлью добыванія изъ сѣменъ его масла; въ низменной-же полосѣ губерніи разведеніемъ его почти не занимаются уже потому, что ленъ, требуя много поливной воды, не приноситъ такого дохода, какъ кунжутъ. Въ русскихъ населеніяхъ Александропольскаго и Новобаязетскаго уѣздовъ, состоящихъ изъ молоканъ, ленъ сѣютъ и на волокно, изъ котораго сучатъ нитки и приготовляютъ довольно грубый холстъ. Въ туземныхъ-же хозяйствахъ стебель льняной, въ смыслѣ прядильнаго матеріала, не имѣетъ никакого значенія, во-первыхъ потому, что туземцы привыкли къ употребленію бумажныхъ тканей и предпочитаютъ ихъ холщевымъ; а вовторыхъ, что для выдѣлки льнянаго волокна потребуются въ хозяйствѣ нѣкоторыя преобразованія, издержки на обзаведеніе необходимыми приборами и инструментами и вообще это составило-бы введеніе совершенно новаго производства, а потому у туземцевъ, занимающихся леноводствомъ, стебель льняной идетъ на подстилку потолковъ и тахтъ въ домахъ, на кормъ скота въ случаѣ недостачи сѣна и саману, а иногда и на подтопку очаговъ.

Въ 1870 году подъ посѣвомъ льна въ губерніи состояло: въ уѣздѣ Эриванскомъ 156 десят., въ уѣздѣ Нахичеванскомъ 281 десятина, въ Эчміадзинскомъ 300, въ Александропольскомъ 2,656 десятинъ и въ Новобаязетскомъ 1,920 десятинъ. На все пространство, составляющее 5,313 десятинъ, посѣвнаго сѣмени употреблено 31,878 пудовъ. Повсемѣстный урожай былъ самъ-6, за исключеніемъ Александропольскаго уѣзда, гдѣ получено самъ-5, по случаю сильныхъ вѣтровъ и дождей, повредившихъ льну во время цвѣтенія. Общій сборъ сѣмени равнялся 191,323 пуда; а масла изъ этого количества получено 31,887 пуд., котораго цѣна, въ концѣ года, доходила до 4 руб. Частью оно вывозится въ Тифлисъ на продажу.

Рыжикъ. Разводится онъ только въ двухъ уѣздахъ: Александропольскомъ и Новобаязетскомъ, тоже для полученія изъ сѣмянъ его масла. Посѣвы его самые ограниченные,—на небольшихъ клочкахъ земли, такъ какъ масло его употребляется только на окраску и освѣщеніе; въ пищу-же оно не годится. Въ Александропольскомъ уѣздѣ пространство всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ участковъ подъ рыжикомъ составляетъ 296 десятинъ, а въ Новобаязетскомъ 132 десят. Общее количество посѣвнаго сѣмени было 321 пуд.; а урожай полученъ въ Александропольскомъ уѣздѣ самъ-74, въ Новобаязетскомъ — самъ-65. Общій сборъ сѣмени въ губерніи равняется 23,044 пуд., изъ коихъ масла получено 6,210, цѣною отъ 1 руб. 50 коп. до 2 рублей 50 коп. за пудъ.

Табакъ. Табаководства въ губерніи Эриванской, въ смыслѣ промышленномъ, не существуетъ. Большинство потребителей табаку, даже изъ простыхъ посе-

лянъ, куритъ табакъ привозный, Турецкій. Если-же нѣкоторые изъ поселянъ,— въ числѣ одного, двухъ на цѣлое селеніе, и разводятъ для своей собственной надобности самый простой, туземный табакъ, на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ саженей, по близости дома или въ огородѣ, чтобы только избѣгнуть покупки его на деньги, хотя взамѣнъ того получить и самый негодный продуктъ, то это такого рода производство, котораго въ сельскохозяйственной статистикѣ табаководствомъ и назвать нельзя. Свѣдѣній о количествѣ табаку, разводимаго по губерніи единичными личностями, не имѣется. По этому относительно тобаководства въ Эриванской губерніи остается только указать развѣ на едва замѣтные признаки этой отрасли сельскохозяйственной промышленности въ одной изъ деревень Эчміадзинскаго уѣзда, подъ названіемъ Аргаджи, въ которой въ 1870 году подъ посѣвомъ табаку состояло 5 десятинъ, съ коихъ собрано 200 пудовъ табачнаго листа простаго сорта. Не лишне замѣтить здѣсь, что въ низменной полосѣ Эриванской губерніи во многихъ мѣстностяхъ, при достаткѣ поливной воды, можно было-бы съ успѣхомъ разводить табакъ высшихъ, иностранныхъ сортовъ, если-бы нашлись предпріимчивые хозяева, которые взялись-бы за это дѣло подъ руководствомъ опытнаго табаковода - практика, которые охотно нанимаются изъ сосѣдней Турціи за самую сходную цѣну.

Люцерна. Въ низменной полосѣ Эриванской губерніи, а также отчасти и въ горной, — въ мѣстностяхъ, въ которыхъ вовсе не имѣется естественныхъ луговъ и сѣнокосовъ или встрѣчается ихъ весьма мало и потому не представляется средствъ для зимняго содержанія лошадей и вообще скота, и въ которыхъ, по малоземелью, удобныя для хлѣбопашества земли почти всѣ долгое время находятся подъ обработкой для какого либо изъ полевоздѣлываемыхъ растеній и по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ неминуемо требуютъ отдыха, часть пахатныхъ земель отводится на нѣсколько лѣтъ подъ кормовую траву люцерну (по-татарски *іонжа*). Такой отводъ участка подъ іонжу служитъ для него нѣкотораго рода отдыхомъ, ибо іонжа длинными корнями своими пріобрѣтаетъ для себя пищу изъ-подъ почвы и нижнихъ слоевъ ея, между тѣмъ съ этого участка хозяинъ въ три укоса въ лѣто получаетъ большой сборъ хорошей травы или сѣна, которыя идутъ на содержаніе его животныхъ и могутъ быть сбываемы на сторону за выгодную цѣну. По прошествіи 5-ти, 7-ми лѣтъ участокъ изъ-подъ іонжи опять поступаетъ подъ посѣвъ полевоздѣлываемыхъ растеній и въ этотъ послѣдній годъ существованія іонжалыка допускаютъ траву до образованія сѣмянъ, сборъ которыхъ опять доставляетъ доходъ хозяину, потому что въ послѣдніе годы, при постоянно увеличивающемся запросѣ изъ разныхъ мѣстъ края на сѣмя люцерны, пудъ этого сѣмени въ городѣ Эривани стоитъ отъ 4-хъ до 7-ми руб., смотря по качеству его и времени года. Словомъ, іонжа въ хозяйствахъ низменной полосы губерніи—полезное, выгодное и даже необходимое растеніе. Такъ какъ подъ іонжу поступаютъ земли пахатныя, то она и внесена по вѣдомостямъ (подъ лит. Б), по пространству занимаемой ею пахатной земли и (подъ лит. Г) по количеству получаемаго посѣвнаго сѣмени какъ для мѣстной надобности, такъ и для отпуска изъ губерніи въ продажу. Въ уѣздахъ

Эриванскомъ, Нахичеванскомъ и Эчміадзинскомъ разведеніе іонжи существуетъ, какъ уже выше сказано, какъ въ низменной полосѣ, гдѣ только есть поливная вода, такъ частью и въ горахъ, гдѣ въ особенности ощущается недостатокъ въ природныхъ сѣнокосахъ. Кромѣ того, въ этихъ уѣздахъ разводятъ её еще и въ садахъ, между фруктовыми деревьями; послѣднее въ особенности принято въ городахъ и населеніяхъ, расположенныхъ по почтовымъ и большимъ проселочнымъ дорогамъ, гдѣ постоянно представляется запросъ и выгодная цѣна на сѣно или траву. Въ Александропольскомъ и Новобаязетскомъ уѣздахъ её разводятъ только на плоскости, и то немного, по неимѣнію постоянной поливки; тамъ къ люцернѣ иногда подмѣшиваютъ сѣмена краснаго клевера, который родится превосходно.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, въ 1870 году подъ посѣвомъ люцерны изъ числа всѣхъ пахатныхъ земель состояло: въ уѣздѣ Эриванскомъ 2,107 дес., въ Нахичеванскомъ 1,012 дес., въ Эчміадзинскомъ 2,121 дес., въ Александропольскомъ 400 дес. и въ Новобаязетскомъ 526 десятинъ. Если изъ общей суммы этихъ пространствъ, т. е. изъ 6,166 десятинъ, отчислить около $^1/_{30}$ доли подъ іонжалыки, оставленные для сбора сѣмянъ,—т. е. 204 дес., и положить средній сборъ сѣна съ десятины въ три укоса въ лѣто въ 350 пуд., то получимъ, что въ 1870 году общій сборъ сѣна люцерноваго составлялъ болѣе 2-хъ милліоновъ пудовъ, цѣна за которое, смотря по времени года и мѣсту продажи, бываетъ между 10 и 25 коп. за пудъ. Сѣмянъ іонжи, которая при посѣвѣ 1 пуда на десятину даетъ урожай самъ-30, получено 6,120 пудовъ; бо́льшая часть ихъ обращена на заведеніе новыхъ іонжалыковъ. Цѣна на сѣмя въ 1870 году осенью была отъ 4 р. 50 к. до 6-ти руб. Урожай пастбищъ по губерніи въ 1870 году былъ хорошъ.

Садоводство. Въ низменной полосѣ Эриванской губерніи, въ населеніяхъ, располагающихъ въ достаткѣ поливною водою, садоводство составляетъ первую и важнѣйшую отрасль сельскаго хозяйства, безъ которой какъ-бы и немыслимо существованіе всѣхъ остальныхъ. И въ самомъ дѣлѣ, сады, независимо того значенія, которое они имѣютъ во всякомъ хозяйствѣ, какъ статья дохода, въ климатѣ низменной полосы губерніи, съ невыносимо-знойнымъ лѣтомъ, являются необходимостью, гигіеническою потребностью въ быту поселянъ. Произведенія садовъ, какъ-то: разнаго рода фрукты, ягоды, орѣхи, виноградъ и проч. составляютъ, какъ въ свѣжемъ, такъ и въ сушономъ видѣ или переработанномъ въ вино, водку, уксусъ и орѣховое масло, немаловажный предметъ дохода, а для жителей нѣкоторыхъ, значительно малоземельныхъ населеній, и единственный источникъ пріобрѣтенія средствъ къ существованію. Они, кромѣ продажи фруктовъ, обмѣниваютъ ихъ жителямъ населеній горной полосы на пшеницу, ячмень, шерсть и проч., которыхъ сами они не добываютъ по незначительной прибыльности этихъ произведеній, сравнительно съ высокимъ качествомъ и цѣнностью поливной земли. Кромѣ всего этого, фрукты, съ прибавкою хлѣба, составляютъ нерѣдко, въ лѣтнее время, исключительную пищу поселянъ нижней полосы губерніи. Въ горной полосѣ губерніи садоводствомъ занимаются только въ нижней части ея, т. е. начиная отъ предѣла низменной

полосы вверхъ на 1,000 1,500 футовъ и то въ небольшихъ размѣрахъ: тамъ уже не встрѣчается большаго разнообразія въ породѣ разводимыхъ фруктовъ и винограда уже нѣтъ, а еще выше этой черты садоводство исчезаетъ совершенно. Въ уѣздѣ Александропольскомъ, въ нѣсколькихъ селеніяхъ, лежащихъ на плоскости, встрѣчаются небольшіе участки земли подъ вишней, сливой, грушей и яблоней; фрукты послѣднихъ двухъ по безвкусію даже не годны къ употребленію, а въ Новобаязетскомъ уѣздѣ садовъ вовсе нѣтъ.

Въ общихъ чертахъ можно сказать, что всѣ почти сады въ губерніи расположены въ долинѣ Араксской и на небольшихъ предгоріяхъ главныхъ горныхъ хребтовъ, по ущельямъ,—въ направленіи многихъ рѣкъ, рѣчекъ и ручьевъ, впадающихъ въ р. Араксъ съ обѣихъ ея сторонъ. Первое-же мѣсто по степени благопріятнаго сочетанія естественныхъ условій для веденія садоводства принадлежитъ городу Ордубату и ближайшимъ къ нему населеніямъ. Сады въ губерніи бываютъ двухъ родовъ: сады подъ фруктовыми деревьями собственно (по-персидски *бахча*) и сады виноградные *(багъ)*, хотя часто, въ натурѣ, они не раздѣлены и какъ тѣ, такъ и другіе, въ особенности въ хозяйствахъ мусульманъ, не занимающихся винодѣліемъ, находятся въ одной общей оградѣ; или бываетъ и такъ, что въ виноградникѣ фруктовыя деревья расположены единично между виноградными кустами и по окраинамъ его въ видѣ ограды.

Изъ разводимыхъ фруктовыхъ деревьевъ по преимуществу распространены слѣдующія: абрикосовыя, персиковыя, слива разнаго рода, алуча, яблоня, груша, черешня, вишня, айва, гранатъ, орѣхъ, пшатъ и шелковица, за тѣмъ въ нѣкоторыхъ садахъ можно встрѣтить еще миндальныя и фисташковыя деревья, а также и смоковницу, но онѣ рѣдко приносятъ плоды и то весьма плохіе. Нѣкоторыя изъ вышеисчисленныхъ фруктовыхъ деревьевъ, отличаясь большимъ разнообразіемъ породъ и сортовъ, а также по величинѣ, формѣ, цвѣту, вкусу и аромату плодовъ, пріобрѣли извѣстность во всемъ Закавказьи, какъ напр. ордубатскіе абрикосы и эриванскіе персики, которые вывозятся въ Тифлисъ на продажу. Вообще можно сказать, что въ Эриванской губерніи фрукты хороши.

Число всѣхъ садовъ въ Эриванской губерніи,—молодыхъ, старыхъ, большихъ и малыхъ,—какъ фруктовыхъ съ виноградными вмѣстѣ, такъ и собственно-виноградныхъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, провѣреннымъ чрезъ вычисленіе, къ концу 1870 года было 24,481; а пространство состоящей подъ ними земли, въ общей сложности равнялось 8,458 десятинамъ. По уѣздамъ численность ихъ будетъ слѣдующая: въ уѣздѣ Эриванскомъ 10,462 сада—на пространствѣ 4,334 десятинъ, изъ коихъ подъ фруктовыми садами 1,444 десят. и подъ виноградными 2,890 десят.; въ Нахичеванскомъ уѣздѣ—садовъ 6,607, земли подъ ними 2,180 десят., а изъ этого пространства подъ фруктовыми садами 726 десят. и подъ виноградными 1,454 десятины;—въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ 6,972 сада, на пространствѣ 1,859 десят., изъ которыхъ 620 десят. подъ фруктовыми садами и 1,239 десят. подъ виноградными, и въ Александропольскомъ 440 садовъ на пространствѣ 85 десятинъ—всѣ подъ фруктовыми деревьями. Урожай плодовъ разнаго рода по губерніи, въ общемъ итогѣ, исключая уѣзда Александропольскаго, былъ

удовлетворительный и сборъ урожая всѣхъ садовъ въ губерніи можно считать приблизительно до 1.000,000 пудовъ свѣжихъ фруктовъ. Изъ всего количества собираемыхъ съ садовъ свѣжихъ фруктовъ $^1|_5$ частью употребляется на мѣстѣ въ пищу жителями тѣхъ-же населеній, въ которыхъ существуютъ сады, частью идетъ на выгонку водки; $^2|_5$ свѣжихъ фруктовъ поступаетъ въ продажу по городамъ и селеніямъ горной полосы губерніи, въ которыхъ садовъ нѣтъ. Изъ городовъ лучшіе фрукты вывозятся въ Тифлисъ; въ селеніяхъ же иногда происходитъ обмѣнъ фруктовъ на такія произведенія, въ которыхъ, въ свою очередь, нуждаются садовладѣльцы, какъ напримѣръ, на пшеницу, ячмень, шерсть, сыръ, масло и проч. Оставшіяся $^2/_5$ фруктовъ подвергаются сушкѣ, особливо абрикосы, персики, черносливъ, алуча, тутовая ягода и вишня. Половина изъ высушеннаго количества оставляется для домашняго употребленія, а другая опять расходится по губерніи въ продажу. Такимъ образомъ, $^2/_5$ урожая садовъ идетъ въ пользу производителя — плодами, а $^3/_5$ приноситъ ему доходъ деньгами или сельскохозяйственными произведеніями. Среднія цѣны на свѣжіе фрукты въ 1870 году были слѣдующія: пудъ абрикосовъ и яблокъ по 70 коп., пудъ грушъ и айвы по 1 р., персиковъ, вишни и черешни по 60 коп.; алучи и сливы вообще 40 коп.; на сушеные: персиковъ пудъ 1 р. 20 коп., абрикосовъ, вишни и чернослива по 2 руб. пудъ, алучи 1 р. пудъ, орѣха 1 р. 50 коп. пудъ, тутовой ягоды 80 коп. пудъ.

Виноградные сады въ губерніи, какъ сказано выше, существуютъ тамъ, гдѣ и фруктовые,—за исключеніемъ значительно возвышенныхъ мѣстъ, гдѣ виноградная лоза уже вымерзаетъ. Большое разнообразіе разводимыхъ въ губерніи сортовъ винограда, различающихся по вкусу, цвѣту, формѣ и величинѣ ягоды, показываетъ между прочимъ, что добываніе изъ него вина не есть единственная цѣль его разведенія, и дѣйствительно, виноградъ, какъ самый безвредный и вкусный фруктъ, употребляется въ большомъ количествѣ въ пищу, особенно въ средѣ мусульманъ, которые винодѣліемъ не занимаются, а разводятъ виноградъ по преимуществу для собственнаго употребленія, приготовленія изюму, патоки, чурчхелы, а избытокъ уже, если садъ большой, продаютъ армянамъ на вино. Существовавшая въ предшествовавшіе годы туккерова болѣзнь на виноградъ не исчезла еще окончательно. Въ 1870 году слѣды ея замѣтны были еще въ Ордубатскомъ приставствѣ Нахичеванскаго уѣзда и отчасти въ уѣздѣ Эчміадзинскомъ, по-этому и урожай винограда въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи былъ различный.

Общій сборъ винограда по уѣздамъ былъ слѣдующій: въ уѣздѣ Эриванскомъ съ десятины виноградника получено среднимъ числомъ 196 пуд. винограда, что̀ составитъ съ 2,890 дес., состоящихъ подъ всѣми виноградными садами въ этомъ уѣздѣ, 566,440 пуд. винограда; въ уѣздѣ Нахичеванскомъ средній сборъ 168 пуд. винограда съ десятины, а потому съ 1,454 десят. подъ всѣми виноградниками въ уѣздѣ собрано 244,272 пуд. винограда и въ уѣздѣ Эчміадзинскомъ десятина дала 140 пудовъ винограда среднимъ числомъ, что́ съ 1,239 десят. всего пространства виноградниковъ того уѣзда составитъ

173,460 пудовъ. Всего-же сборъ винограда въ губерніи равнялся 984,172 пудамъ. Изъ этого количества $^2/_3$ поступаетъ на приготовленіе вина, а $^1/_3$ частью употребляется въ свѣжемъ видѣ жителями населеній, въ коихъ имѣются сады, частью идетъ на приготовленіе изюму, сахарной патоки, чурчхелы и подобныхъ сластей туземнаго приготовленія, а также и на выгонку водки и частью поступаетъ въ продажу или въ обмѣнъ на другія произведенія жителямъ горной полосы губерніи. Такъ какъ 10 пуд. винограда даютъ среднимъ количествомъ 3 пуда вина и одно ведро вина вѣситъ среднимъ числомъ 16 фунт., то изъ $^2/_3$ сбора винограда въ губерніи или 656,114 пудовъ, въ 1870 году получено вина 479,585 ведеръ. Отчисливъ изъ этого количества 5% на порчу и убыль, ибо оно при разныхъ случаяхъ во время храненія и перевозки вытекаетъ и проливается, т. е. 23,979 ведеръ,—остальное количество 455,606 ведеръ составляетъ урожай вина 1870 года, которое расходуется въ предѣлахъ губерніи Эриванской. Принявъ, что $^1/_3$ христіанскаго населенія Эриванской губерніи, состоящаго изъ 266,928 душъ обоего пола, представляетъ число постоянныхъ потребителей вина, т. е. 88,928 душъ, найдемъ, что на душу приходится въ годъ $5_{,12}$ ведра; а это между прочимъ доказываетъ слабый урожай винограда въ томъ году, а также и то, что въ Эриванской губерніи разведеніе виноградныхъ садовъ не пропорціонально приращенію народонаселенія, ибо лѣтъ 10 тому назадъ вина получалось такое количество, что не только въ избыткѣ хватало на годовую пропорцію потребителей, но еще немалое количество его вывозилось изъ губерніи на продажу въ Тифлисъ и другія мѣстности и тогда цѣна за батманъ (12 ф.) самаго лучшаго вина была отъ 25 до 50 коп., а въ 1870 году батманъ посредственнаго качества вина, въ оптовой продажѣ, стоилъ отъ 40 коп. до 1 рубля.

Не лишне сказать здѣсь, что способъ выдѣлки вина и содержанія его самый устарѣвшій — временъ ноевыхъ, такъ-сказать, по которому давятъ виноградъ ногами, заслуживающій безконечныхъ порицаній и требующій самыхъ радикальныхъ преобразованій и измѣненій, къ которымъ, къ сожалѣнію, туземные хозяева весьма мало склонны, какъ и вообще ко всякимъ усовершенствованіямъ и нововведеніямъ въ сферѣ ихъ сельскохозяйственной дѣятельности. Эриванское вино отличается особенною крѣпостью и непріятно-терпкимъ вкусомъ, мутностью и неполнотой, такъ-сказать, цвѣта (напр., вино красное). Оно мало обладаетъ букетомъ и тою бархатистостью, которая высоко цѣнится въ винахъ кахетинскихъ. При умѣренномъ употребленіи оно производитъ тяжесть и боль головы, при храненіи скоро подвергается порчѣ. Лучшими винами въ губерніи считаются: въ Эривани далминское, въ уѣздѣ Эриванскомъ дюглюнское, въ Нахичеванскомъ уѣздѣ акулисское и въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ аштаракское.

Винокуреніе. Выгонка водки въ Эриванской губерніи развита въ слабой степени, не смотря на разнообразіе и обиліе произведеній земли, представляющихъ какъ въ сыромъ, такъ и въ переработанномъ видѣ матеріалы весьма пригодные для обращенія ихъ въ вино, которое въ сравненіи съ другими предметами торговли встрѣчаетъ болѣе постоянный, вѣрный запросъ и выгодныя цѣны. Во всей губерніи есть только одинъ вполнѣ устроенный вынокуренный заводъ,—это въ

Александропольскомъ уѣздѣ, въ селеніи Хаджи-Назар-Кули, на которомъ въ теченіи года выкуривается отъ 1,500 до 2,000 ведеръ хлѣбнаго вина. Затѣмъ винокуреніемъ занимаются и въ другихъ мѣстностяхъ, по преимуществу изъ фруктовъ и при томъ въ такихъ небольшихъ размѣрахъ, при которыхъ не требуется особаго устройства заводовъ винокуренныхъ; выгонка-же спирта производится посредствомъ самыхъ незатѣйливыхъ перегоночныхъ аппаратовъ, которые, состоя, въ главныхъ частяхъ, изъ небольшаго куба и пріемника, могутъ быть переносимы съ мѣста на мѣсто и такимъ образомъ могутъ поступать во временное пользованіе разныхъ лицъ, что̀ нерѣдко и дѣлается между сельскими жителями, которые, занимаясь садоводствомъ, не прочь заготовить для себя годовой запасъ фруктовой водки. Главнымъ матеріаломъ для производства фруктоваго спирта служатъ: изюмъ разнаго рода, какъ мѣстнаго приготовленія, такъ и привозимый изъ Персіи и Турціи, персики, тутовая ягода, виноградъ, выжимки виноградные, испорченное вино и, наконецъ, винная гуща, остающаяся въ кувшинахъ.

Въ низменной полосѣ губерніи, въ уѣздахъ Эриванскомъ, Нахичеванскомъ и Эчміадзинскомъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ только есть фруктовые и виноградные сады, большинство христіанскаго населенія занимается добываніемъ фруктоваго спирта помощью вышепомянутаго аппарата. Размѣры производства спирта не велики,—каждый домохозяинъ и садовладѣлецъ добываетъ его для себя 1 — 2, а иногда и болѣе ведеръ, что̀ зависитъ отъ урожая фруктовъ: при большомъ урожаѣ садовъ, онъ добываетъ спирту столько, что часть можетъ отпускать и въ продажу. Спиртъ этотъ или, правильнѣе сказать, водка содержитъ въ себѣ много сивушнаго масла и потому непріятна на вкусъ, хотя туземцы ее и любятъ, но русскіе отдаютъ предпочтеніе хлѣбному вину. По собраннымъ свѣдѣніямъ, въ уѣздахъ Эриванскомъ, Нахичеванскомъ и Эчміадзинскомъ, въ 1870 году, фруктовой водки добыто приблизительно до 50,000 ведеръ, изъ числа коихъ 30,000 поступило въ распродажу по уѣздамъ Новобаязетскому и Александропольскому. Въ послѣднемъ хотя и производится хлѣбное вино, но въ такомъ количествѣ,—около 10,000 ведеръ, что его не достаетъ для удовлетворенія потребности уѣзда. Цѣна хлѣбной водки отъ 3 руб. 60 коп. до 4-хъ руб., а фруктовой нѣсколько выше.

Огородничество. Въ губерніи Эриванской мало найдется такихъ хозяйствъ, въ которыхъ не занимались-бы, хотя сколько нибудь, разведеніемъ огородныхъ овощей или зелени, необходимой для приправы пищи; поэтому можно сказать, что огородничество въ Эриванской губерніи существуетъ въ обѣихъ полосахъ: въ горной и пшеничной, но въ послѣдней оно развито значительно больше. Въ туземныхъ хозяйствахъ огороды бываютъ трехъ родовъ: первый родъ,—это большое хозяйственное угодье, называемое *бостаномъ*, лежитъ довольно далеко отъ селенія, верстахъ въ 3-хъ, 5-ти и даже 10-ти и по бо̀льшей части у почтовой или большой проѣзжей, проселочной дороги; предназначается исключительно подъ арбузы, дыни, тыквы и огурцы, которые разводятся на продажу и лѣтомъ,

встрѣчая большой запросъ со стороны проѣзжающихъ, и тутъ-же могутъ быть съ выгодою сбываемы. Второй — собственно огородъ: онъ меньше бостана, располагается на окраинѣ селенія и занятъ подъ такія растенія, которыя разводятся въ небольшомъ размѣрѣ, для удовлетворенія лишь домашней въ нихъ потребности и только въ случаѣ особенно большихъ урожаевъ поступаютъ въ продажу. Къ числу такихъ растеній принадлежатъ свекла, брюква, огурцы, рѣдька, морковь, капуста, бобы, горохъ, чечевица, бадриджаны, помадоры, горчица, стручковый перецъ, земляная груша, подсолнечникъ, кукуруза, а иногда и конопля, сѣмена которой туземцы поджариваютъ и употребляютъ въ пищу, а изъ стеблей извлекаютъ волокно и дѣлаютъ веревки для домашней надобности. Разумѣется, все исчисленное здѣсь сполна не найдется ни въ одномъ туземномъ огородѣ: это представляетъ лишь категорію растеній, разводимыхъ собственно въ огородѣ 2-го рода. 3-й родъ огородовъ—это самые маленькіе участки земли, лежащіе въ границахъ усадьбы домохозяина или въ чертѣ сада, на которыхъ разводится разная огородная зелень, особенно любимая туземцами и употребляемая ими въ пищу безъ всякаго приготовленія или приправы — просто съ хлѣбомъ, каковы: эстрагонъ, мята, кинза, лукъ, чеснокъ, латукъ, крессъ-салатъ и т. п.; тутъ-же встрѣчается иногда и табакъ на нѣсколькихъ квадратныхъ саженяхъ. Въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ поселянъ нижней полосы губерніи имѣются огороды всѣхъ трехъ родовъ; въ горной-же полосѣ вышесказанное подраздѣленіе огородовъ въ поселянскихъ хозяйствахъ вызывается чрезполосностью пользованія землею, условіями плодосмѣнности и экономическими соображеніями. Жители городовъ, занимающіеся огородничествомъ съ цѣлью торговли огородными произведеніями, не придерживаются вышеописаннаго подраздѣленія огородовъ на отдѣльныя угодья. У городскихъ огородниковъ репертуаръ разводимыхъ овощей и зелени нѣсколько разнообразнѣе; они, напр., разводятъ цвѣтную капусту и разную зелень, требуемую европейскою кухнею, а также и картофель, съ которымъ сельскіе поселяне мало знакомы, кромѣ Александропольскаго уѣзда, въ которомъ и туземцы стали заниматься его разведеніемъ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, подъ огородами и бостанами въ 1870 году состояло: въ уѣздѣ Эриванскомъ, въ полосѣ низменной 1922 десят., въ горной 158 десят.; въ уѣздѣ Нахичеванскомъ, въ низменной полосѣ—946 десят. и въ горной 350 десят.; въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ, въ низменной 1,187 дес. и въ горной 400 дес.; въ уѣздѣ Александропольскомъ, на плоскости 227 десят. и въ горахъ 222 десят.; а въ Новобаязетскомъ уѣздѣ 364 десят. Всего въ губерніи 5,776 десятинъ. Урожай бостановъ и огородовъ въ 1870 году былъ весьма хорошій по всей губерніи: приблизительно можно считать сборъ дынь, арбузовъ и всякаго рода овощей и зелени свыше 1,000,000 пудовъ. Въ туземныхъ хозяйствахъ многія произведенія огородничества въ соленомъ и маринованномъ видѣ сохраняются до слѣдующей весны.

Шелководство. Несмотря на довольно значительный раіонъ мѣстности возможнаго распространенія шелководства въ Эриванской губерніи, эта весьма вы-

годная отрасль сельско-хозяйственной промышленности никогда не составляла занятія большаго числа сельскихъ хозяевъ и жителей губерніи. Даже въ самую благопріятную эпоху для шелководства, въ 1860 и 61 годахъ, когда въ червоводняхъ шелководовъ Эриванской губерніи не было еще и признаковъ эпидеміи на червя, обнявшей уже почти всѣ шелководныя мѣстности государствъ западной Европы, и когда по-этому сильно возрасли какъ запросъ, такъ и цѣны на шелкъ всякаго рода и качества размотки, шелководы и шелкоторговцы Эриванской губерніи только усилили противу прежнихъ лѣтъ закупку готовыхъ уже коконовъ въ Нухѣ и Шемахѣ, которые превративъ въ шелкъ-сырецъ, отправляли въ продажу, но объ увеличеніи размѣровъ производства шелка у себя дома не заботились. Причину такого равнодушія мѣстныхъ хозяевъ къ расширенію и развитію шелководства въ губерніи кажется нужно искать въ томъ обстоятельствѣ, что для водворенія и установленія этой отрасли промышленности на прочную ногу требуется затрата немалаго капитала на первоначальное заведеніе всего необходимаго, на которую хозяева-туземцы весьма неохотно рѣшаются. Раіонъ шелководства въ Эриванской губерніи находится въ низменной полосѣ ея. До 1862 г. производствомъ шелка занимались: въ южной и юго-западной части бывшаго Ордубатскаго уѣзда, въ нѣкоторыхъ населеніяхъ западной части Нахичеванскаго уѣзда, начиная отъ р. Аленджа-чая до сел. Киврасъ; въ низменныхъ селеніяхъ Шарурскаго участка, Эриванскаго уѣзда; въ самомъ городѣ Эривани, но весьма мало, и, наконецъ, въ нѣсколькихъ селеніяхъ Эчміадзинскаго уѣзда. Самое большое количество шелку добывалось въ уѣздѣ Ордубатскомъ, а въ прочихъ исчисленныхъ мѣстностяхъ производилось его очень немного, такъ что до 1862 года общій по губерніи сборъ сырыхъ коконовъ не превышалъ 20,000 пудовъ *). Съ 1862 года, когда впервые появилась въ Эриванской губерніи повальная болѣзнь на червя (гаттина), количество получаемаго шелка годъ отъ году стало уменьшаться, такъ что въ 1867 году, въ уѣздѣ Ордубатскомъ,—центрѣ шелководства, оно составляло только $^1/_7$ количества, полученнаго въ 1861 году; въ нѣкоторыхъ-же изъ остальныхъ мѣстностей, производившихъ шелкъ, прекращено было и самое червовоспитаніе, вслѣдствіе усиливавшейся ежегодно гибели червей. Съ послѣдующаго за тѣмъ 1868 года, когда уже мѣстные шелководы успѣли проникнуться убѣжденіемъ въ необходимости замѣны распространенныхъ у нихъ гренъ новыми гренами здоровыхъ или менѣе подверженныхъ болѣзни породъ червя, каковы: японская, бухарская, хорасанская и др., и стали заводить у себя эти породы и обновлять ихъ выпискою свѣжихъ сѣмянъ, сборъ сѣмянъ началъ годъ отъ году возрастать. Въ 1870 году, въ приставствѣ Ордубатскомъ выводка червей по преимуществу производилась отъ гренъ рештской и хорасанской породъ; сборъ шелку по всей губерніи равнялся 7,075 пудамъ сырыхъ коконовъ, изъ которыхъ получено 937 пудовъ сырца. Половина этого

*) До 1868 года въ составъ Эриванской губерніи входилъ и Мигринскій участокъ, Ордубатскаго уѣзда, отошедшій впослѣдствіи къ Елисаветопольской губерніи, который производилъ 2,000 пудовъ сырыхъ коконовъ.

количества размотана по европейскому способу, на филатурахъ братьевъ Нуснусовыхъ въ сел. Нижніе-Акулисы и Карапета Бабаева въ г. Ордубатѣ; остальной шелкъ размотанъ частью на станкахъ рештской конструкціи, частью на туземныхъ мотовилахъ. Цѣна на шелкъ нуснусовской размотки была въ Москвѣ отъ 350 до 500 руб. за пудъ, смотря по числу коконовъ въ нити; шелкъ Бабаевской размотки цѣнился отъ 250 до 350 руб.; размотки на рештскихъ станкахъ отъ 150 до 200 руб., а на туземныхъ мотовилахъ отъ 120 до 160 руб. за пудъ.

Нелишне здѣсь сказать, что въ Эриванской губерніи, въ мѣстахъ производства шелку, правильныхъ плантацій шелковичнаго дерева весьма мало; онѣ существуютъ только у нѣкоторыхъ шелководовъ г. Ордубата и 2-хъ селеній Верхн. и Нижн. Акулисы, города Нахичевани и въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ, въ селеніяхъ Вагаршапатѣ и Камарлю; затѣмъ, повсюду, гдѣ занимаются червовоспитаніемъ, шелковица ведется деревомъ и размѣщена вокругъ садовъ и огородовъ, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ для этихъ угодій какъ-бы ограду; иногда разбросана она и по полямъ близъ селеній или расположена группами деревьевъ по окраинамъ дорогъ.

Скотоводство. Количество разнаго рода домашнихъ животныхъ, содержимыхъ въ хозяйствахъ жителей Эриванской губерніи, обусловливается мѣстоположеніемъ населеній. Въ населеніяхъ, расположенныхъ въ горной полосѣ губерніи и пользующихся большими пространствами естественныхъ сѣнокосовъ и пастбищъ, скотоводство существуетъ въ размѣрахъ сравнительно бо́льшихъ нежели въ населеніяхъ полосы низменной и составляетъ уже одну изъ главныхъ отраслей сельскаго хозяйства, а у куртинъ, ведущихъ жизнь кочевую, оно чуть-ли не единственное ихъ занятіе.

Количество головъ разнаго рода домашнихъ животныхъ въ Эриванской губерніи, обозначенное въ вѣдомости о скотоводствѣ (подъ литерою Д), показано на основаніи имѣющихся свѣдѣній, провѣренныхъ по каждой отдѣльной мѣстности губерніи съ данными о величинѣ населенія, о размѣрахъ потребностей онаго въ домашнемъ скотѣ разнаго рода и о средствахъ его къ содержанію этого скота. Изъ всего количества крупнаго рогатаго скота и лошадей, показаннаго въ общемъ итогѣ по губерніи, почти $^3/_4$ содержится въ горной полосѣ губерніи, а остальное въ низменной; изъ всего-же количества овецъ и козъ около $^5/_6$ въ горной полосѣ, а остальное въ низменной. Между тѣмъ все населеніе горной полосы, со включеніемъ сюда и всѣхъ куртинъ, относится ко всему населенію низменной какъ $1_{,67}$ къ 1. Распредѣленіе-же катеровъ (муловъ) и ословъ—по полосамъ пропорціонально численности населенія. Свиней въ низменной полосѣ на половину больше противу количества ихъ въ горной. Верблюды, за исключеніемъ 154 головъ, всѣ содержатся въ низменной полосѣ.

Цѣль содержанія домашнихъ животныхъ слѣдующая: лошадь въ туземныхъ хозяйствахъ не употребляется на сельско-хозяйственныя работы, а служитъ только для верховой ѣзды или для перевозки тяжестей вьюками. По этому туземцы

исключительно держатъ жеребцовъ; кобылъ мало,—для приплода только. Упряжныхъ лошадей въ губерніи содержатъ только русскіе поселенцы—молокане, занимающіеся извозомъ, городскіе извощики и почтосодержатели. Лучшею породою для верховой ѣзды въ губерніи считается такъ-называемая *кёгланъ*, происшедшая отъ смѣси арабской породы съ куртинскою, затѣмъ куртинская порода; обѣ онѣ распространены между куртинами. Наконецъ еще порода *делибосъ*, существующая въ Александропольскомъ уѣздѣ. Буйволъ и быкъ составляютъ земледѣльческій рабочій скотъ, употребляемый также и для перевозки тяжестей на арбахъ и вьюками. Буйволицы и коровы доставляютъ въ хозяйствѣ приплодъ, молоко, сыръ и масло. Кромѣ того, весь крупный рогатый скотъ доставляетъ навозъ для удобренія или приготовленія кизяка, а устарѣвшая скотина поступаетъ на убой и даетъ хозяину мясо, сало и шкуры или деньги, если идетъ въ продажу скотопромышленникамъ. Главная цѣль содержанія овецъ и козъ—полученіе мяса и сала курдючьяго; шерсть, пухъ и молочные скопы составляютъ второстепенное пользованіе этими животными. Свиньи, содержимыя только армянами и въ городахъ русскими, разводятся исключительно для продажи. Верблюды содержатся по-преимуществу мусульманами и употребляются только для транспортировки караванами громоздкихъ товаровъ, напр. хлопка. Мулы и ослы рѣдко служатъ для верховой ѣзды; главное ихъ назначеніе—перевозка тяжестей на вьюкахъ. Эти животныя отличаются довольно значительною силою, неприхотливостью къ корму, терпѣливостью. Ишакъ самое дешевое и полезное въ туземномъ хозяйствѣ животное.

Мѣстный способъ содержанія домашнихъ животныхъ не заслуживаетъ похвалы. Туземцы особенно безпечны въ заготовленіи корма на зиму, вслѣдствіе чего крупный рогатый скотъ, послѣ продолжительной зимы, какая бываетъ въ горной полосѣ, особенно отличается своею худобою и воспріимчивъ къ разнаго рода болѣзнямъ. Правильной случки животныхъ вообще не принято,—они совокупляются по произволу. По-этому порода крупнаго рогатаго скота въ Эриванской губерніи очень маленькая, не отличающаяся свойствами ни бойнаго, ни молочнаго, ни рабочаго скота. Мѣстная корова въ годовой удой даетъ отъ 45 до 75 ведеръ молока—правда, весьма жирнаго, вслѣдствіе особенной питательности травъ мѣстныхъ горныхъ пастбищъ. Самый большой вѣсъ 6-ти-лѣтняго, хорошо содержаннаго, племеннаго быка 25—30 пудовъ. Животныя-же, поступающія на убой, отличаются особенною изнуренностью. Вѣсъ ихъ бываетъ отъ 12 до 20 пудовъ, мясо не замѣчательно ни вкусомъ, ни питательностью. Сила рабочихъ быковъ и воловъ такова, что въ небольшую арбу (возъ) дровъ впрягаютъ ихъ двѣ, а при дурной дорогѣ и три пары. Буйволы здѣсь хороши и пользуются болѣе рачительнымъ уходомъ: они вдвое и даже втрое сильнѣе быковъ. Крупный рогатый скотъ, содержимый въ Александропольскомъ уѣздѣ, самый лучшій въ губерніи. Овцы, благодаря опять-таки природѣ мѣстныхъ пастбищъ, доставляютъ замѣчательное по нѣжности, вкусу и питательности мясо. Молока даютъ мало, но съ большимъ содержаніемъ маслянистыхъ шариковъ; шерсть овецъ проста и груба; пока она не составляетъ особеннаго предмета внѣш-

ней торговли, а поступаетъ на приготовленіе туземныхъ суконъ и тканей разнаго рода, употребляемыхъ только самими поселянами.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ уѣздовъ Новобаязетскаго и Эриванскаго, во второй половинѣ 1870 года, появилась чума рогатаго скота, но своевременно принятыми медицинско-полицейскими мѣрами прекращена, такъ что убыль скота отъ падежа была незначительная и цифра ея принята во вниманіе при составленіи вѣдомости (подъ лит. Д).

Общій доходъ отъ скотоводства за 1870 годъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ и приблизительному разсчету, былъ слѣдующій: масла отъ смѣси молока коровьяго и буйволицы получено 38,550 пудовъ, по средней цѣнѣ 8 руб. за пудъ, на 308,400 руб.; масла отъ смѣси молока коровьяго съ овечьимъ и козьимъ получено 17,220 пудовъ, по средней цѣнѣ 6 руб. за пудъ, на 103,320 руб. Сыру отъ смѣси молока крупныхъ и мелкихъ животныхъ 103,654 пуда, по средней цѣнѣ 2 р. 50 коп. за пудъ, на сумму въ 259,135 руб. Къ этому нужно прибавить еще цѣнность молока, потребленнаго жителями въ сыромъ видѣ, составляющую по меньшей мѣрѣ $^1/_{40}$ общей цѣнности всѣхъ молочныхъ скоповъ, т. е. 16,771 р. Овечьей шерсти 52,585 пудовъ по 3 руб. за пудъ, на 157,755 р., и козьяго пуху 307 пуд., по 8 руб. за пудъ, на сумму въ 2,456 рублей. Предположивъ, что крупный рогатый скотъ на 10-мъ году, а мелкій на 5-мъ, по устарѣлости, поступаетъ въ продажу на убой и что средняя цѣна на крупное животное 10 р., а на мелкое 1 р. 50 коп., получится еще выручка отъ продажи крупнаго скота въ 274,751 руб. и отъ мелкаго въ 206,500 руб. Затѣмъ отъ продажи свиней получится 25% общей ихъ стоимости, т. е. 1,995 руб. Такимъ образомъ весь валовой доходъ населенія Эриванской губерніи отъ скотоводства за 1870 годъ, за исключеніемъ прибыли отъ лошадей, катеровъ, ословъ и верблюдовъ, которые работою своею съ избыткомъ вознаграждаютъ издержки содержанія, равнялся приблизительно 1.331,083 руб. Если-же въ бюджетъ валоваго дохода внести цѣнность приплода, а также перевести на деньги и цѣнность рабочей силы животныхъ, расходуемой на обработку земли, и наконецъ, навозъ животныхъ, имѣющій свое полезное примѣненіе въ хозяйствѣ, то валовой доходъ будетъ значительно выше. Всѣ исчисленные продукты скотоводства поступаютъ въ продажу внутри губерніи, за исключеніемъ невыдѣланныхъ буйволиныхъ и бычачьихъ кожъ, отправляемыхъ на продажу частью въ Турцію, частью въ Персію. Приблизительно ихъ вывозится до 12,000 штукъ, изъ коихъ $^1/_4$ буйволиныхъ, а остальное бычачьи и коровьи; первые продаются по цѣнѣ отъ 5 до 8 руб., вторые отъ 80 к. до 1 р. 50 коп. за штуку.

Среднія цѣны на животныхъ слѣдующія: жеребецъ обыкновенной мѣстной породы отъ 25 руб. до 50-ти, кобыла отъ 20 до 40 руб.; рабочій буйволъ отъ 30 р. до 60 р., буйволица отъ 25 руб. до 45 руб.; рабочій быкъ отъ 20 р. до 30 р.; корова отъ 12 р. до 20-ти, теленокъ отъ 3 р. до 5 р., заводскій баранъ отъ 5 р. до 10 руб.; овца отъ 2 руб. до 3 р. 50 коп., козелъ заводскій отъ 2 руб. 50 коп. до 4 руб.; коза отъ 1 р. 50 коп. до 2 р. 50 коп.; свинья отъ 2 до 4 руб.; верблюдъ-самецъ отъ 25 р. до 50 и болѣе иногда, самка отъ 20 до 40

руб.; катеръ отъ 40 руб. до 60 р., а иногда гораздо выше, оселъ отъ 6 до 30 рублей.

Пчеловодство. Въ Эриванской губерніи разведеніемъ пчелъ занимаются вообще мало. Если пчеловодство и существуетъ въ размѣрахъ сколько нибудь замѣтныхъ, то въ мѣстностяхъ болѣе гористыхъ, по близости лѣсовъ, въ которыхъ умѣренная температура лѣта и обиліе ручьевъ благопріятствуютъ веденію пчелъ. Къ такимъ мѣстностямъ въ губерніи принадлежатъ Даралагёзъ въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, Бамбакъ въ Александропольскомъ и другія; но и въ нихъ число хозяевъ, занимающихся пчеловодствомъ, весьма ограниченно, такъ что на 100 домохозяевъ можно считать только 5 имѣющихъ улья, числомъ отъ 2 до 6.

Главная причина слабаго развитія пчеловодства въ хозяйствахъ жителей Эриванской губерніи, какъ надо полагать, заключается въ отсутствіи между туземцами лицъ хорошо знакомыхъ съ дѣломъ пчеловодства.

Въ 1870 году, по собраннымъ свѣдѣніямъ, приблизительно было слѣдующее число ульевъ: въ уѣздѣ Эриванскомъ 561, въ Нахичеванскомъ 1,215, въ Эчміадзинскомъ 1,395, въ Александропольскомъ 1,551 и въ Новобаязетскомъ 2,310, а всего въ губерніи 7,032 улья. Считая, что среднимъ числомъ съ каждаго улья получено 15 ф. чистаго меду и 3 ф. воску, общій сборъ за 1870 годъ составитъ по губерніи: 2,637 пудовъ меду и 527 пудовъ воску. При средней цѣнѣ на медъ по 5 руб. 50 коп. и на воскъ по 10 руб. за пудъ, валовой доходъ отъ пчеловодства составлялъ 19,773 рубля.

Цѣны на земледѣльческія работы. Среднія цѣны на земледѣльческій рабочій трудъ въ 1870 году были слѣдующія: глубокая распашка одной десятины туземнымъ плугомъ—кетаномъ, при одномъ рабочемъ и трехъ погонщикахъ, отъ 4 р. до 5 р.; мелкая распашка джютомъ одной десятины, при одномъ рабочемъ и одномъ погонщикѣ, отъ 2 руб. до 2 р. 50 коп.; взборонованіе одной десятины, при одномъ рабочемъ, отъ 50 коп. до 1 р., и за пѣшій всякаго рода рабочій день отъ 30 до 50 коп. При всѣхъ этихъ работахъ, кромѣ платы, рабочіе находятся на харчахъ нанимателя.

Агрономъ **Н. Спасскій.**

Лит. А.

ВѢДОМОСТЬ

о пространствѣ и народонаселеніи Эриванской губерніи за 1870 годъ.

Число.	УѢЗДЫ.	пространство безъ внутреннихъ водъ въ квадратныхъ верстахъ.	НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ. число дымовъ или семействъ, считая въ каждомъ, среднимъ числомъ, по 5-ти душъ обоего пола.		Число душъ. Осѣдлыхъ.		Кочевыхъ.		Итого, обоего пола.		А всего обоего пола.	Число душъ обоего пола, составляющихъ въ губерніи собственно земледѣльческое населеніе.
			осѣдлыхъ.	кочевыхъ.	мужескаго.	женскаго.	мужескаго.	женскаго.	осѣдлыхъ.	кочевыхъ.		
1	Эриванскій	2865,$_{0}$	18,297	$1106^{3}/_{5}$	49,257	42,228	2840	2693	91,485	5533	97,018	74,944
2	Нахичеванскій .	5714,$_{7}$	$14,723^{3}/_{5}$	—	40,833	32,785	—	—	73,618	—	73,618	60,777
3	Эчміадзинскій..	6714,$_{6}$	$19,002^{3}/_{5}$	$3045^{3}/_{5}$	51,026	43,987	7972	7256	95,013	15,228	110,241	92,960
4	Александропольскій........	3405,$_{0}$	$18,083^{4}/_{5}$	$29^{2}/_{5}$	47,554	42,865	79	68	90,419	147	90,566	69,139
5	Новобаязетскій .	4168,$_{1}$	$16,508^{2}/_{5}$	—	47,575	34,967	—	—	82,542	—	82,542	77,267
	Итого....	22867,$_{4}$	$86,615^{2}/_{5}$	$4,181^{3}/_{5}$	236,245	196,832	10,891	10,017	433,077	20,908	453,985	375,087

ВѢДОМОСТЬ

Лит. Б.

о сельско-хозяйственномъ распредѣленіи земли въ Эриванской губерніи за 1870 годъ.

Число.	УѢЗДЫ.	Всей земли состояло.								Изъ пахатныхъ земель подъ посѣвами состояло.											
		Десятинъ.																			
		Усадебной.	Садовъ, виноградниковъ, бостановъ и тутовыхъ плантацій	Пахатной.	Сѣнокосовъ и пастбищъ.	Лѣсовъ.	Прочей удобной, но не воздѣлываемой земли.	А всего удобной земли.	Неудобной.	Пшеницы.	Ячменя.	Чалтыка.	Проса.	Гречихи.	Хлопка съ помѣсью клещевины.	Кунжута.	Льна.	Рыжика.	Табаку.	Іонжи (люцерна)	Подъ отдыхомъ.
1	Эриванскій...	3,835	6,414	46,208	—	—	—	—	—	9,081	2,706	8,003	1,070	-	8,012	202	156	—	—	2,107	4,871
2	Нахичеванскій.	3,069	3,476	38,656	—	—	—	—	—	13,066	5,803	—	868	—	7.216	—	281	—	—	1,012	10,410
3	Эчміадзинскій..	3,958	3,446	73,447	—	—	—	—	—	22,562	8,925	11,769	1,324	—	7,845	685	300	—	5	2,121	17,911
4	Александропольскій.........	3,767	889	50,746	—	—	—	—	—	21,004	12,400	—	988	40	—	—	2,656	296	—	400	12,962
5	Новобаязетскій.	3,439	364	55,274	—	—	—	—	—	24,191	14,110	—	1,103	—	—	—	1,920	132	—	526	13,292
	Итого.....	18,068	14,589	254,331	—	—	—	—	—	89,904	43,944	19,772	5,353	40	23,073	887	5,313	428	5	6,166	59,446

Примѣчаніе. 1) Въ графахъ 4, 5, 6, 7 и 8 пространство не обозначено по неимѣнію свѣдѣній и невозможности вычислить даже приблизительно вѣрно.

Лит. В.

ВѢДОМОСТЬ

о размѣрахъ производства полевоздѣлываемыхъ растеній по занимаемому ими пространству пахатной земли въ Эриванской губерніи, за 1871 годъ.

	УѢЗДЫ.	На 100 десятинъ пахатной земли подъ посѣвомъ состояло:											
		Пшеницы.	Ячменя.	Чалтыка.	Проса.	Гречихи.	Хлопка съ подмѣсью клещевин.	Кунжута.	Льна.	Рыжика.	Табаку.	Іонжи (люцерна).	Подъ отдыхомъ.
		Д	Е	С	Я	Т	И	Н	Ъ.				
1	Эриванскій	25,08	7,47	22,10	2,95	—	22,12	0,55	0,43	—	—	5,81	13,45
2	Нахичеванскій	33,79	15,01	—	2,24	—	18,66	—	0,72	—	—	2,61	26,92
3	Эчміадзинскій	30,71	12,15	16,02	1,08	—	10,68	0,93	0,40	—	0,006	2,88	24,38
4	Александрапольскій	41,39	24,43	—	1,94	0,07	—	—	5,23	0,58	—	0,78	25,54
5	Новобаязетскій	43,76	25,52	—	1,99	—	—	—	3,47	0,23	—	0,95	24,04
	Во всей губерніи на каждыя 100 десятинъ пахатной земли было	35,37	17,27	7,77	2,10	0,01	9,07	0,34	2,08	0,16	0,001	2,40	23,38

Примѣчаніе. Вышеозначенныя цифры вычислены по даннымъ, имѣющимся въ вѣдомости подъ лит. Б.

ВѢДОМОСТЬ

Лит. Г.

о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ и другихъ растеній въ Эриванской губерніи, за 1870 годъ.

	УѢЗДЫ.	ПОСѢЯНО. Четвертей. Пшеницы	Ячменя.	Чалтыка.	Проса.	Гречихи.	Пудовъ. Хлопка.	Кунжута.	Льна.	Рыжика.	Клещевины	Табаку.	Іонжи (люцерна)	СНЯТО. Четвертей. Пшеницы.	Ячменя.	Чалтыка.	Проса	Гречихи.	Пудовъ. Хлопка.	Кунжута.	Льна.	Рыжика.	Клещевины.	Табаку.	Іонжи (люцерна)
1	Эриванскій.	17436	4164	8111	184	—	28042	388	936	—	701	—	70	122200	29850	162220	14446	—	96144	25350	6552	—	14020	—	2100
2	Нахичеванскій. . . .	25088	8929	—	150	—	25256	—	1686	—	630	—	34	157128	62766	—	11094	—	86592	—	11802	—	12600	—	1020
3	Эчміадзинскій. . . .	43320	14330	11924	228	—	27457	1147	1800	—	686	2½ ф.	70	284024	102015	238560	17212	—	94140	86025	12600	—	13720	200	2100
4	Александрапольскій. .	40328	19076	—	170	45	—	—	15936	222	—	—	13	291512	135993	—	12350	495	—	—	79680	16576	—	—	390
5	Новобаязетскій. . . .	46448	21708	—	190	—	—	—	11520	99	—	—	17	325136	151256	—	13236	—	—	—	80689	6468	—	—	510
	Итого. .	172620	68207	20035	922	45	80755	1535	31878	321	2017	2½ ф.	204	1180000	481880	400780	68338	495	276876 очищеннаго отъ сѣмени.	111375	191323 сѣменя	23044	40340	200	6120

Примѣчаніе. 1) Здѣсь показанъ посѣвъ и урожай по губерніи вообще,—на всѣхъ безъ изъятія обрабатываемыхъ земляхъ, какъ поселянскихъ, такъ и владѣльческихъ, а равно принадлежащихъ другимъ сословіямъ и разнымъ вѣдомствамъ.

Лит. Д.

ВѢДОМОСТЬ

о скотоводствѣ въ Эриванской губерніи, за 1870 годъ.

	УѢЗДЫ.	Лошадей.	Буйволовъ.	Буйволицъ и буйволятъ.	Быковъ.	Коровъ и телятъ.	Овецъ и козъ.	Свиней.	Верблюдовъ.	Муловъ иословъ.	Всего головъ въ уѣздѣ.
1	Эриванскій	7,189	6,455	4,252	28,328	12,993	136,572	440	5,919	3,673	205,821
2	Нахичеванскій	6,659	7,168	4,326	23,505	15,219	123,079	360	4,317	2,987	187,620
3	Эчміадзинскій	10,201	9,501	5,542	25,094	14,009	140,700	950	6,334	4,183	216,514
4	Александрапольскій	7,323	3,514	3,115	29,892	18,845	126,983	255	—	2,539	192,466
5	Новобаязетскій	8,254	3,973	3,438	31,997	23,573	161,004	1,187	154	2,836	236,416
	Итого	39,626	30,611	20,673	138,816	84,639	688,338	3,192	16,724	16,218	1,038,837

Примѣчаніе. 1) Козы составляютъ $^{1}/_{10}$ долю всей численности ихъ съ овцами.
2) Катеровъ держатъ мало, во всей губерніи ихъ будетъ не болѣе 1000.

ШЕМАХА И ЕЯ

ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЯ.

Нѣкоторыя разъясненія вопросовъ, возникшихъ по поводу землетрясенія, случившагося $^{16}/_{28}$ января 1872 года.

Городъ Шемаха такъ часто испытывалъ землетрясенія и жители его претерпѣвали столь значительныя потери отъ нихъ, что съ названіемъ Шемахи всякій кавказскій житель невольнымъ образомъ связываетъ понятіе о землетрясеніи и со словомъ землетрясеніе тотчасъ вспоминаетъ о Шемахѣ. Главная причина, на основаніи которой всякій считаетъ себя въ правѣ обсуждать средства, которыми можно или даже должно было предотвратить подобное несчастіе, безъ сомнѣнія заключается въ томъ, что Шемаха не представляетъ степной мѣстности или даже незначительнаго селенія, подверженнаго этому страшному явленію, а напротивъ, принадлежитъ къ разряду болѣе населенныхъ городовъ Закавказья. Но какъ не всякому извѣстны наши теперешнія научныя данныя о землетрясеніяхъ, затѣмъ тѣ мѣстныя условія, вслѣдствіе которыхъ жители Шемахи такъ крѣпко привязаны къ этой мѣстности, и наконецъ, средства, которыми располагаютъ мѣстныя правительственныя учрежденія, то мы слишкомъ часто принуждены слышать такія сужденія, упреки и даже исправительныя мѣры, которыя или основаны на совершенно ложныхъ посылкахъ, или не имѣютъ никакого основанія и потому не могутъ быть исполнены, и если даже исполнимы, то ни въ какомъ случаѣ не будутъ соотвѣтствовать предположенной цѣли. Вслѣдствіе множества такихъ мнѣній и предложеній, нѣтъ никакой возможности критически изслѣдовать каждое изъ нихъ въ отдѣльности, тѣмъ болѣе, что въ отношеніи ихъ и примѣнима пословица: „сколько головъ, столько и умовъ". Если всѣ эти мнѣнія и предложенія свести въ группы и каждую изъ нихъ обсудить со всѣхъ сторонъ, то можно прійдти къ заключенію, что многіе изъ этихъ строгихъ судей должны бы были свои гремящія идеи подвергнуть болѣе скромному самообсужденію прежде, чѣмъ пустить ихъ въ свѣтъ, гдѣ онѣ расходятся тѣмъ скорѣе, чѣмъ болѣе онѣ причудливы. Предоставляя юридическую

и государственно-хозяйственную сторону вопросовъ, дошедшихъ до моего свѣдѣнія, обсудить другимъ, я въ нижеизлагаемомъ постараюсь ихъ только разъяснить въ физико-географическомъ отношеніи. Всѣ эти вопросы сводятся къ слѣдующимъ четыремъ главнымъ:

1) Всѣ-ли землетрясенія вулканическаго происхожденія? и какого рода землетрясенія представляютъ шемахинскія?

2) Имѣется-ли вѣроятіе предполагать, что Шемаха и на будущее время не будетъ изъята отъ вліянія землетрясеній и предвидится-ли вслѣдствіе того надобность въ переселеніи ея жителей?

3) Почему въ Шемахѣ не были установлены сизмометры, которые-бы могли указать направленіе ударовъ или толчковъ и вслѣдствіе того обнаружить линію сотрясенія, на которой не должно быть допущено устройство новыхъ жилищъ?

4) Почему въ Шемахѣ не были установлены магниты, посредствомъ ослабленія притягательной силы которыхъ былъ-бы произведенъ колокольный звонъ, могущій своевременно предупредить жителей о близости предстоящаго землетрясенія?

Въ своихъ отвѣтахъ на эти вопросы я главнѣйшимъ образомъ буду руководствоваться выводами изъ собственныхъ опытовъ и наблюденій, которые во многомъ не сходятся съ теоріями руководящихъ авторитетовъ. Не оспаривая взглядовъ послѣднихъ, я полагаю, что на этомъ поприщѣ можетъ быть допущено личное воззрѣніе на предметъ, тѣмъ болѣе, что всякому извѣстно, что вопросъ о землетрясеніяхъ во всей своей совокупности, не смотря на всѣ теоріи и попытки объясненій, еще до сихъ поръ не разрѣшенъ и, принадлежа къ загадочнымъ явленіямъ въ области физики и геологіи, заслуживаетъ всесторонняго разъясненія.

1) Всѣ-ли землетрясенія и въ томъ числѣ шемахинскія вулканическаго происхожденія?

Только въ рѣдкихъ случаяхъ при землетрясеніяхъ были усмотрѣны причины колебанія. Нашему непосредственному наблюденію подлежитъ только дѣйствіе сотрясенія или колебанія той части земной коры, которую мы привыкли считать твердою и неподвижною. Когда одновременно съ дѣйствіемъ намъ извѣстна и ея причина, мы представленіе о такомъ сотрясеніи тотчасъ дополняемъ понятіемъ о причинѣ этого движенія, какъ напримѣръ, мы говоримъ: „земля загудѣла подъ копытами лошадей, подъ колесами тяжелыхъ орудій“; „дома сотряслись отъ взрыва скалъ, отъ раскатовъ грома, отъ сильныхъ бурь“, и т. д. Когда-же намъ причина сотрясенія *неизвѣстна*, мы подобное движеніе вообще называемъ *землетрясеніемъ*. Это незнаніе причины движенія и изъ него вытекающая невозможность даже приблизительно измѣрить дѣйствіе, происходящее отъ продолжительности вліянія причины, представляютъ главное побужденіе къ тому, что къ землетрясеніямъ нельзя привыкнуть, какъ ко всему другому, и что новичекъ безъ боязни остается спокойно въ домѣ, между тѣмъ какъ житель странъ, подверженныхъ сизмическимъ колебаніямъ, уже при первомъ легкомъ

движенія выбѣгаетъ вонъ. Причины колебаній, которыя сначала даже самыми опытными жителями были приняты за настоящія землетрясенія и потому приводили ихъ въ ужасъ, дѣлаются иногда извѣстными впослѣдствіи. Такъ, напримѣръ, случилось при землетрясеніи 3 апрѣля 1866 года въ Аспинволѣ; оно произошло отъ взрыва нитроглицерина, составлявшаго часть груза у пристани находившагося судна; тоже самое было во время 10 землетрясеній, случившихся съ 15 декабря того-же года въ Бернслей, Генлей и ихъ окрестностяхъ: они произошли отъ пожара, случившагося въ каменно-угольныхъ копяхъ той мѣстности и во время ихъ погибли сотни людей; землетрясеніе 12 апрѣля, отъ котораго въ С. Агнеза были разрушены многіе дома, произошло отъ необычайно сильной дѣйятельности артезіанскаго колодца; наконецъ, безпрерывныя землетрясенія въ маѣ 1866 года, которыя нагнали паническій ужасъ на всѣхъ прибрежныхъ жителей озера Гарда и заставили ихъ опасаться вулканическихъ изверженій изъ горы Балдо, произошли отъ размывовъ оконечностей нѣкоторыхъ пластовъ, выходившихъ внутрь озера; слѣдствіями такого размыва были пониженія и обвалы подмытой почвы, но вовсе не поднятія и огненныя изверженія. Какъ только причины этихъ сотрясеній сдѣлались извѣстными, исчезъ страхъ и интересъ къ этого рода явленіямъ, не смотря даже на свѣжіе слѣды опустошеній, произведенныхъ ими; этого рода явленія даже совершенно хотѣли исключить изъ общаго списка землетрясеній, что въ сущности было-бы несправедливо, потому что именно этого рода сотрясенія, побудительная причина которыхъ приведена въ извѣстность, намъ вѣроятнѣе другихъ могутъ представить аріаднину нить, съ помощью которой естество-испытатели когда нибудь выберутся изъ большаго лабиринта вопроса о землетрясеніяхъ. Основываясь на приведенныхъ фактахъ и на нѣкоторыхъ сходныхъ съ ними явленіяхъ, я въ февралѣ 1868 года, въ газетѣ „Кавказъ", № 21, рѣшился выступить защитникомъ того мнѣнія, что землетрясенія въ общемъ смыслѣ и въ особенности кавказскія, происходятъ отъ различныхъ побудительныхъ причинъ и что, вслѣдствіе того, ихъ распространеніе и послѣдствія болѣе разнообразны, чѣмъ это a priori можно было ожидать отъ явленій, соединенныхъ подъ однимъ общимъ наименованіемъ. Уже тогда мною было обращено вниманіе на то обстоятельство, что основываясь на извѣстныхъ намъ законахъ физики, сотрясенія твердой части земной коры близъ ея поверхности и въ предѣлахъ нашего наблюденія, всегда обнаружатся въ одинаковой степени, независимо отъ того, будетъ-ли побудительная причина колебаній находиться надъ поверхностью земли или подъ нею, будетъ-ли она скрываться въ твердой или жидкой средѣ, будетъ-ли она являться въ видѣ удара или растяженія вслѣдствіе отраженнаго движенія. На основаніи строгой послѣдовательности, нельзя допустить, чтобы всѣ землетрясенія, какъ мѣстныя, такъ и болѣе распространенныя, происходили отъ одной побудительной причины; скорѣе-же можно согласиться съ тѣмъ, что землетрясенія могутъ въ одинаковой степени происходить какъ отъ центростремительной причины, какъ напримѣръ, отъ обваловъ въ пещерахъ, производимыхъ или дѣйствіемъ сжатія остывающаго ядра земли или дѣйствіемъ размывовъ, такъ и отъ центробѣжной

причины, къ которой можно отнести всѣ вулканическія изверженія земной коры; равнымъ образомъ землетрясенія могутъ случиться отъ нарушенія равновѣсія капельно-жидкихъ и измѣненія упругости газо-образныхъ веществъ земной коры, заключенныхъ въ твердой части послѣдней наподобіе того, какъ въ сосудѣ; наконецъ, можетъ быть землетрясенія случаются отъ космическихъ причинъ, какъ это увѣряетъ англійскій сизмологъ Винсло.

Раздѣляя приведенныя воззрѣнія, я ни въ какомъ случаѣ не могу согласиться съ мнѣніемъ, что вулканизмъ составляетъ единственно господствующую причину всѣхъ кавказскихъ землетрясеній. Что-же касается именно до землетрясеній въ Шемахѣ, въ особенности до тѣхъ, которыя обнаруживаются въ болѣе сильной степени и имѣютъ большое распространеніе, я не имѣю причины оспаривать того мнѣнія, что побудительная причина ихъ кроется въ центробѣжной, т. е. въ вулканической силѣ, непосредственно проявляющейся здѣсь даже въ иномъ видѣ, чѣмъ, напримѣръ, на Везувіѣ, въ Резина, Казенца и т. д. При обсужденіи шемахинскихъ землетрясеній слѣдуетъ во всякомъ случаѣ принять въ разсчетъ безпрерывное и въ огромныхъ количествахъ происходящее отдѣленіе углеродисто-водородныхъ веществъ, которыя на островѣ Челекенѣ обнаруживаются въ видѣ озокерита или горнаго воска и жидкой нефти, на Абшеронскомъ полуостровѣ—въ видѣ кира и нефти, по дорогѣ въ Сальяны и въ Бакинскомъ заливѣ—въ видѣ холоднаго, не горящаго, но легко воспламеняющагося углеродисто-водороднаго газа. Хотя до сихъ поръ еще не было замѣчено измѣненія въ производительности нефтяныхъ источниковъ отъ землетрясеній, тѣмъ не менѣе это обстоятельство еще не можетъ служить доказательствомъ того, что отдѣленіе углеродисто-водородныхъ веществъ не имѣетъ вліянія на землетрясенія. Во всякомъ случаѣ можно выразиться, что Шемаха находится не у пріемниковаго конца, но на самомъ шлемѣ реторты громаднаго природнаго фотогеноваго завода, который въ восточной части Закавказья изъ невѣдомой глубины намъ отпускаетъ свои продукты въ громадныхъ размѣрахъ. Какіе сырые продукты подвергаются этой переработкѣ и какіе дѣятели при этомъ принимаютъ участіе, намъ совершенно неизвѣстно; но если мы при этомъ обратимъ вниманіе на количественную громадность продуктовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ припомнимъ дѣйствіе артезіанскаго колодца въ С. Агнеза, то у насъ неминуемо явится представленіе о томъ, что въ томъ мѣстѣ, изъ котораго безпрерывно выходятъ эти громадныя массы, современемъ должны образоваться пустыя пространства и пещеры и что эти послѣднія съ теченіемъ времени должны заполниться обвалами со стѣнъ и преимущественно съ потолка. Такими обвалами твердыхъ массъ именно обусловливаются тѣ землетрясенія, которыя мы отнесли къ разряду колебаній почвы, происходящихъ отъ дѣйствія центростремительной причины. Въ приведенномъ примѣрѣ землетрясенія близъ озера Гарда, колебанія почвы вовсе не были предвѣстниками вулканическихъ поднятій и изверженій, а напротивъ представляли послѣдствія опусканія почвы, подобныя найденнымъ въ новѣйшее время при измѣреніи глубины Каспійскаго моря. Сущность дѣла нисколько не измѣняется оттого, что въ странахъ, въ которыхъ вся почва пропитана горючими веще-

ствами, одновременно съ опусканіемъ почвы происходитъ временное поднятіе, сопровождающееся даже огненными явленіями; неизмѣнно остающимся слѣдствіемъ всего этого есть опусканіе, а не поднятіе, которое представляетъ конечный результатъ одной вулканической дѣятельности. Островъ Кумани, появившійся въ Каспійскомъ морѣ, представляетъ подобный примѣръ настоящаго времени, а Мертвое море вѣроятно принадлежитъ къ такимъ-же случаямъ историческаго прошедшаго. Послѣднее по видимому находится въ мѣстности, весьма сходной съ шемахинскою, хотя въ послѣдней каменная соль неизвѣстна въ такомъ количествѣ, какъ въ первой. Поэтому предположеніе о постепенномъ опусканіи, а можетъ быть даже и о мгновенномъ погруженіи Шемахи вмѣстѣ съ окружающею ея эклиптическою площадью колебаній, опредѣленною академикомъ Абихъ, не будетъ представлять слишкомъ смѣлаго предсказанія. Время подобной катастрофы невозможно опредѣлить даже и тогда, когда при подобномъ исчисленіи будетъ допущена ошибка въ нѣсколько столѣтій.—У насъ нѣтъ никакихъ данныхъ какъ о толщинѣ и твердости земныхъ толщъ, находящихся между поверхностью земли и предполагаемыми внутри ея пещерами, такъ и о родѣ тѣхъ разъѣдающихъ подземныхъ дѣятелей, вліяніемъ которыхъ образуются углеродисто-водородныя вещества. Вообще я соглашаюсь съ тѣмъ, что на второй вопросъ:

2) Имѣется-ли вѣроятіе предполагать, что Шемаха и на будущее время не будетъ изъята отъ вліянія землетрясеній и предвидится-ли вслѣдствіе того надобность въ переселеніи ея жителей?—долженъ послѣдовать утвердительный отвѣтъ, въ особенности на первую часть этого вопроса, въ которой идетъ рѣчь не о совершенномъ исчезновеніи, а только о постоянномъ подчиненіи этого мѣста безпокойствамъ, производимымъ землетрясеніями. Съ точки зрѣнія правъ и обязанностей правительства въ отношеніи къ своимъ подданнымъ, которые не отъ посторонняго вліянія, а по собственной винѣ подвергаютъ себя и все свое состояніе опасности, вторая половина этого вопроса скорѣе должна быть обсуждена съ юридической стороны, чѣмъ со стороны физической науки. Предоставляя вопросъ о переселеніи обсудить юристамъ, я вовсе не намѣренъ въ этомъ отношеніи представить какое либо собственное заключеніе;—тѣмъ не менѣе, я не могу скрыть слѣдующей мысли: что всякій обитатель материка, неисключая даже жителя города Шемахи, навѣрно рѣже подвергается опасностямъ, чѣмъ всякій морякъ; что по причинѣ возможныхъ бурь и скалъ, морскія путешествія еще не запрещаются и моряки не принуждаются къ поселенію на материкѣ; что однако ни одно судно не можетъ сойти съ якоря, пока оно не будетъ снабжено свидѣтельствомъ отъ подлежащаго учрежденія въ томъ, что оно способно къ мореплаванію и что въ настоящее время правительственный контроль въ Англіи доведенъ до того, что даже ни одинъ купеческій пароходъ не можетъ выйти изъ гавани, если метеорологическое бюро по телеграфу сообщаетъ предостереженіе о приближающейся бурѣ. Я полагаю, что мѣры, подобныя вышеприведеннымъ и вѣрныя въ сизмологическомъ отношеніи, также могутъ быть примѣнены и къ Шемахѣ, не взирая на заключенія, выведенныя по этому вопросу юри-

стомъ. На основаніи этихъ мѣръ, пришлось-бы учредить строительную комиссію, которая до начатія постройки жилаго дома *) должна бы была не только провѣрить планы и строительные матеріалы согласно съ архитектурными требованіями, но кромѣ того, подвергнуть послѣдніе особеннымъ испытаніямъ въ отношеніи законовъ удара и сопротивленія.

Кромѣ того, правительство повидимому могло бы допустить, чтобы чиновники, невходящіе въ непремѣнный составъ городскаго управленія, были переведены въ другое безопасное мѣсто жительства, подобно тому, какъ переведены были всѣ губернскія учрежденія съ ихъ личнымъ составомъ послѣ землетрясенія въ 1859 году, и чтобы жителямъ, желающимъ добровольно переселиться, правительство оказало содѣйствіе въ видѣ предоставленія имъ новыхъ мѣстъ для жительства. Съ этими послѣдними мѣрами связанъ вопросъ: куда должны быть переведены присутственныя учрежденія и жители, чтобы они не попали изъ Сциллы въ Харибду?

Этотъ вопросъ безъ сомнѣнія представляетъ болѣе обобщенный случай слѣдующаго, въ совокупности съ которымъ я его по этому намѣренъ разобрать.

3) Почему въ Шемахѣ не были установлены сизмометры, которые-бы могли указать направленіе ударовъ или толчковъ и вслѣдствіе того обнаружить линію сотрясенія, на которой не должно быть допущено устройство новыхъ жилищъ.

Цѣлесообразная установка сизмометра требуетъ счастливаго стеченія столькихъ мѣстныхъ условій, что даже при постоянныхъ обсерваторіяхъ довольно большаго размѣра весьма рѣдко случается видѣть этотъ инструментъ установленнымъ.—Даже въ Тифлисѣ невозможно было установить этотъ приборъ до тѣхъ поръ, пока обсерваторія находилась на Авлабарѣ; при настоящемъ мѣстоположеніи обсерваторіи въ Кукахъ, всѣ условія для установки сизмометра чрезвычайно благопріятны и потому уже въ одномъ счастливомъ стеченіи этихъ условій должна заключаться главная причина, почему всякая мысль о перемѣщеніи обсерваторіи должна быть отклонена. При установкѣ подобныхъ приборовъ въ Шемахѣ является еще особое препятствіе, не существующее ни при одной обсерваторіи, но заключающееся тамъ въ недостаткѣ людей, которые бы съумѣли не только уберечь этотъ инструментъ, но кромѣ того, производить наблюденія съ помощью его. Одновременно съ сизмометромъ тамъ-бы пришлось имѣть одинаковое число служащихъ, какъ при обсерваторіи. Пользу, которую пріобрѣтетъ наука отъ наблюденій надъ землетрясеніями въ Шемахѣ, трудно опредѣлить впередъ; но во всякомъ случаѣ должно сказать, что она не будетъ соразмѣрна съ тѣми значительными расходами, которые потребуются для возведенія

*) Высокіе четырех-этажные дома болѣе подвержены колебаніямъ во время землетрясеній, чѣмъ низкіе, одно-этажные и деревянные дома, сложенные изъ горизонтально положенныхъ и въ углахъ притескою связанныхъ между собою бревенъ; эти послѣдніе дома обнаруживаютъ наибольшую упругость и рѣдко разрушаются даже при самыхъ сильныхъ землетрясеніяхъ. Но и двух-этажные каменные дома могутъ выдержать сильныя сотрясенія, если они имѣютъ прочный и хорошимъ цементомъ связанный фундаментъ и снабжены достаточнымъ числомъ хорошо связанныхъ между собою мауерлатовъ, какъ напримѣръ, домъ Эйхлера въ Шемахѣ, на которомъ землетрясенія, случившіяся въ послѣднее двадцатилѣтіе, не оставили никакихъ слѣдовъ.

цѣлесообразнаго зданія, для содержанія инструментовъ и, наконецъ, служащихъ, могущихъ производить наблюденія.

Поэтому, чтобы придти къ убѣжденію, что суммы, назначенныя на приведенныя устройства, не затрачены напрасно, нужно сначала знать, будетъ ли сизмическая обсерваторія въ Шемахѣ, столь мало полезная для науки, вполнѣ удовлетворять цѣлямъ правительства, а вмѣстѣ съ тѣмъ требованіямъ жителей этого города?

Послѣдняя цѣль была-бы вполнѣ достигнута въ томъ случаѣ, когда учрежденіемъ такого института правительство въ состояніи было-бы съ точностью опредѣлить линію сотрясеній и относительную степень опасности сосѣднихъ съ нею мѣстностей, а жители вслѣдствіе того своевременно могли-бы быть предупреждаемы въ приближающемся землетрясеніи.

Въ нижеслѣдующемъ будутъ изложены причины, по которымъ не представляется вѣроятія для разрѣшенія послѣднихъ вопросовъ шемахинскою обсерваторіею.

Съ отвѣтомъ на третій вопросъ связана аксіома, что направленіе линіи сотрясенія должно вездѣ и всегда или совпадать или образовать постоянный уголъ съ направленіемъ, по которому ощущается толчекъ въ данномъ мѣстѣ. Это положеніе, сколько мнѣ извѣстно, еще никѣмъ не было доказано ни теоретически, ни эмпирически; не смотря на это, мы въ каждомъ кружкѣ общества, въ которомъ только обсуждается вопросъ о землетрясеніяхъ, слышимъ это положеніе и вѣра въ него въ одинаковой степени непоколебима, какъ въ одну изъ аксіомъ Эвклидовой геометріи, основанной на общихъ законахъ человѣческаго мышленія, какъ напримѣръ, аксіома, что двѣ величины, равныя третьей, равны между собою. — Для меня-же аксіома или о совпаденіи или о постоянствѣ угла, между направленіями сотрясенія и направленіями толчка, совершенно неясна. Подъ выраженіемъ: „направленіе толчка въ данномъ мѣстѣ" мы понимаемъ азимутъ, подъ которымъ волна удара обнаруживается въ этомъ мѣстѣ, а подъ выраженіемъ: „направленіе линіи сотрясенія" мы понимаемъ азимутъ площади наибольшаго круга земли, которая, проходя чрезъ центральную сизмическую точку, въ тоже время будетъ пересѣкать всѣ самые отдаленные пункты области земнаго колебанія; если мы теперь предположимъ, что толчекъ произойдетъ по направленію земнаго радіуса и въ видахъ упрощенія случая примемъ, что земля представляетъ однородную массу, то очевидно, что въ центральномъ пунктѣ направленіе удара будетъ равно нулю (потому что оно совпадаетъ съ отвѣсною линіею къ поверхности земли), а во всякой другой точкѣ оно будетъ равняться азимуту линіи, соединяющей эту данную точку съ центральною точкою; слѣдовательно направленіе удара будетъ совершенно различно для всѣхъ точекъ, не находящихся на одной и той-же соединительной линіи, и при этомъ линія сотрясенія все-же останется неопредѣленною, потому что всякое колебаніе распространяется одинаково далеко во всѣ стороны. Если-же толчекъ произойдетъ не по направленію земнаго радіуса, какъ это легко допустить при исключительно вулканическихъ землетрясеніяхъ, то хотя при этомъ и образуется линія сотрясе-

нія съ опредѣленнымъ азимутомъ, линія-же направленія удара или толчка совпадетъ съ первою только въ нѣкоторыхъ точкахъ, а именно тамъ, гдѣ эти линіи пересѣкутъ другъ друга. Совпаденіе линіи удара съ линіею сотрясенія допускается въ исключительномъ случаѣ, при томъ условіи, что кора земли представляетъ однородную массу; но какъ въ сущности она не однородна, то число случаевъ этого совпаденія будетъ еще меньшее. Не имѣя данныхъ о скорости распространенія сотрясеній въ различныхъ горно-каменныхъ и земляныхъ породахъ, мы не можемъ этотъ сложный случай a priori подвергнуть какому либо исчисленію; но мы его можемъ пояснить нѣкоторыми примѣрами изъ прямыхъ наблюденій надъ землетрясеніями и чтобы избѣгнуть упрека въ отношеніи того, что мы привели случаи, можетъ быть, разнородныхъ землетрясеній земнаго шара, которые не могутъ быть примѣнены къ Кавказу, мы для этого воспользуемся одними случаями кавказскихъ землетрясеній.

Во время послѣдняго сильнаго землетрясенія 28 января настоящаго года, сизмометръ въ Тифлисѣ показалъ направленіе толчка отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, между тѣмъ, какъ линія сотрясеній шла отъ Шемахи къ Тифлису по направленію отъ востока юго-востока къ западу сѣверо-западу; судя по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя до сихъ поръ получены были изъ Шемахи, направленіе толчка тамъ обнаружилось съ сѣверо-западной стороны, между тѣмъ на восточномъ продолженіи линіи сотрясеній направленіе ея тоже опредѣляется отъ востока юго-востока къ западу сѣверо-западу.

Въ 1868 году землетрясеніе 18 февраля обнаружило линію сотрясеній по направленію отъ запада юго-запада къ востоку сѣверо-востоку и направленіе толчка отъ сѣверо-сѣверовостока къ югу юго-западу; землетрясеніе 29 марта, дошедшее до насъ съ толчками отъ сѣвера къ югу, распространилось на площади узкой полосы по направленію отъ юго-запада къ сѣверо-востоку; землетрясеніе 9 декабря, распространившееся отъ сѣвера къ югу по направленію Военно-грузинской дороги, не было ощущаемо въ близъ лежащихъ къ ней мѣстностяхъ съ западной и восточной сторонъ, но тѣмъ не менѣе во всѣхъ мѣстахъ проявленія обнаружилось толчками, имѣвшими направленіе отъ востока къ западу. По среднему выводу изъ осьми-лѣтнихъ наблюденій въ тифлисской обсерваторіи, находящейся въ кукійской части города, направленіе толчка отъ сѣверо-сѣверо-запада къ юго-юго-востоку значительно преобладаетъ надъ всѣми другими, между тѣмъ линія сотрясеній идетъ, какъ всѣмъ извѣстно, отъ Сололакской горы, мимо памятника Воронцова, по направленію отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. Эти случаи землетрясеній, число которыхъ по тщательно собраннымъ изъ нашихъ газетъ свѣдѣніямъ можно умножить, достаточно убѣждаютъ въ томъ, что мнѣніе о тождественности направленія толчка съ направленіемъ распространенія землетрясенія составляетъ одно лишь предвзятое предположеніе, которое хотя иногда и оправдывается въ дѣйствительности, тѣмъ не менѣе не только не составляетъ крайней необходимости, но даже не было подтверждено на опытѣ.

Полагаю, что всѣмъ вышеприведеннымъ я не только устранилъ упрекъ, за-

ключающійся въ третьемъ вопросѣ, но кромѣ того достаточно доказалъ, что сизмометрическія наблюденія, сдѣланныя относительно направленій толчковъ въ Шемахѣ, еще не могутъ представить правительству вѣрныхъ данныхъ относительно опредѣленія направленій и мѣстъ, въ которыхъ землетрясенія наиболѣе всего угрожаютъ опасностью. По моему мнѣнію, такое опредѣленіе, если оно только вообще возможно, единственно можетъ быть выведено на основаніи статистическихъ данныхъ; а именно, если при землетрясеніяхъ, во время которыхъ Шемаха подвергалась разрушенію, въ дѣйствительности существуетъ совершенно опредѣленное направленіе, въ которомъ постоянно находились мѣста, не только чаще всего испытавшія это явленіе, но кромѣ того, мѣста, представляющія крайніе предѣлы наиболѣе распространенныхъ явленій. Собираніе этихъ статистическихъ данныхъ должно быть поручено лицамъ, подвергнутымъ строгому выбору, а именно, чтобы съ одной стороны они вполнѣ были знакомы съ обычаями, наклонностями и образомъ жизни туземнаго населенія и, на основаніи этого знакомства, тотчасъ-же могли различить, сдѣланы-ли показанія очевидцевъ явленія изъ своекорыстныхъ побужденій въ преувеличенномъ или уменьшенномъ видѣ, и чтобы въ мѣстахъ, гдѣ происходило землетрясеніе, они-бы были въ состояніи распознать, произошло-ли сильное разрушеніе отъ усиленной степени явленія или только отъ незначительности сопротивленія, обнаружившагося въ жилыхъ домахъ; чтобы, съ другой стороны, эти лица были знакомы съ орографическими, геогностическими и физическими условіями изслѣдуемой страны и на основаніи этихъ свѣдѣній были въ состояніи расширить кругъ своихъ изслѣдованій въ мѣстности незаселенныя и необработанныя. Какъ на образцовое изслѣдованіе этого рода, можно безъ всякаго сомнѣнія указать на трудъ академика Абихъ, изданный имъ послѣ шемахинскаго землетрясенія въ 1859 году.

Въ заключеніе слѣдуетъ разобрать вопросъ о практической пользѣ, которую имѣютъ право ожидать жители Шемахи отъ сизмометрической обсерваторіи, могущей быть устроенной тамъ. При этомъ намъ тотчасъ замѣтятъ: почему же нѣтъ? если Меллони рѣшился придвинуть свою обсерваторію къ самому краю огненной пучины и Пальмьери не отказался занять это передовое мѣсто, сопряженное со столькими опасностями, лишь для того, чтобы своевременно предупреждать своихъ соотечественниковъ въ Резина и во многихъ другихъ сосѣднихъ селеніяхъ о приближающейся гибели, и если неаполитанское правительство не пожалѣло денежныхъ средствъ, чтобы снабдить эту обсерваторію самыми совершенными и дорого стоющими сизмометрами, которые когда-либо были устроены, то отчего мы не можемъ найдти наблюдателей для Шемахи и кавказское начальство не захотѣло-бы принести ту сравнительно небольшую жертву, для того чтобы основать въ Шемахѣ подобное-же учрежденіе? На это можно отвѣтить, что если отъ подобнаго учрежденія можно ожидать такую же пользу, какъ отъ обсерваторіи на Везувіѣ, то для этого и у насъ-бы давно нашлись люди и средства. Но при этомъ мы не должны выпускать изъ виду того обстоятельства, что тамъ и здѣсь цѣль, которая должна быть достигнута подобнымъ учрежденіемъ, совершенно различна.

Тамъ землетрясенія принадлежатъ къ исключительно вулканическимъ явленіямъ и непосредственно вѣрно предвѣщаютъ изверженія изъ кратера и изліянія лавы изъ боковыхъ трещинъ вулкана и потому цѣль обсерваторіи на Везувіѣ заключается въ предупрежденіи ближайшихъ сосѣдей у подошвы горы въ отношеніи этихъ послѣднихъ явленій, а вовсе не въ отношеніи землетрясеній, которыя только отмѣчаются въ журналахъ, служащихъ драгоцѣннымъ сборникомъ свѣдѣній для предсказанія изверженій.

Мы на мѣстѣ имѣли случай ознакомиться съ этимъ прекраснымъ учрежденіемъ, съ его инструментами и дѣятельностью и на опытѣ убѣдились, что оно не имѣетъ никакихъ средствъ для того, чтобы даже за нѣсколько минутъ предусмотрѣть землетрясеніе. Въ Шемахѣ же настоитъ нужда въ предсказаніи *землетрясеній*, чего при настоящемъ состояніи науки никакая обсерваторія сдѣлать не можетъ. Всякій непосвященный въ это дѣло основываетъ возможность подобнаго предсказанія на убѣжденіи, весьма распространившемся въ прошломъ столѣтіи и состоящемъ будто-бы въ томъ, что ртуть въ барометрической трубкѣ опускается гораздо ниже дѣленій, обозначающихъ бурю и дождь на барометрахъ, предсказывающихъ погоду, или на наблюденіи, сдѣланномъ въ Мюнхенѣ въ то самое время, когда землетрясеніе разрушило городъ Каллао, и обнаружившемъ сильное колебаніе магнитной иглы; въ 1868 году, въ продолженіи котораго весьма часто случались землетрясенія, мы имѣли случай тщательно изслѣдовать эти данныя и не нашли ни малѣйшаго соотношенія между ними и кавказскими сотрясеніями. Наконецъ, десять лѣтъ тому назадъ г-нъ Ратти-Монтанъ сообщилъ Парижской академіи изъ Аргентинской республики, что будто-бы тамъ магниты употребляются какъ предвѣщатели землетрясеній, а именно, на томъ основаніи, что не задолго до сотрясенія они теряютъ свою силу и вслѣдствіе того отъ нихъ отдѣляются якоря, подвѣшенные къ нимъ; вслѣдствіе этого мы не только послали въ Шемаху для раздачи разнымъ лицамъ нѣсколько магнитовъ, но кромѣ того тотчасъ же приспособили къ нашему большому маятниковому сизмометру въ Тифлисѣ приборъ, который, дѣйствуя самобытно отъ перваго, выяснилъ-бы вопросъ о томъ, уменьшается-ли сила магнитовъ не задолго до землетрясеній и если это уже дѣйствительно имѣетъ мѣсто, то за сколько времени до сотрясенія это случается?

Вотъ уже 8 лѣтъ какъ этотъ аппаратъ собранъ и, не смотря на нѣсколько довольно сильныхъ землетрясеній, случившихся въ это время, онъ еще не обнаружилъ ни малѣйшихъ признаковъ того, чтобы магнитъ когда либо ослабѣвалъ.

Я же съ своей стороны думаю, что жители города Шемахи не могутъ ожидать практической пользы отъ сизмометрической обсерваторіи и потому считаю себя въ правѣ вопросъ:

4) Почему въ Шемахѣ не были установлены магниты, посредствомъ ослабленія притягательной силы которыхъ былъ-бы произведенъ колокольный звонъ, могущій своевременно предупредить жителей въ близости предстоящаго землетрясенія?—отклонить слѣдующими словами: потому, что магниты не теряютъ своей силы не задолго до наступленія нашихъ землетрясеній и вслѣдствіе то-

го не могутъ содѣйствовать къ производству предвѣщающаго колокольнаго звона.

На основаніи приведеннаго разсужденія, я считаю возможнымъ свое личное и изъ опыта выведенное убѣжденіе представить въ видѣ слѣдующихъ положеній.

Не всѣ землетрясенія имѣютъ исключительно вулканическое начало. Непосредственную причину землетрясеній въ Шемахѣ слѣдуетъ скорѣе приписывать обваламъ, чѣмъ вулканическимъ поднятіямъ, хотя нельзя вполнѣ отрицать, чтобы эти обвалы не находились въ нѣкоторой связи съ вулканическою дѣятельностью.

Надо предполагать, что Шемаха и на будущее время будетъ претерпѣвать землетрясенія.

Вопросъ о необходимости переселенія жителей не можетъ быть рѣшенъ одними доводами съ точки зрѣнія физической географіи.

Огражденію жителей отъ несчастій, причиняемыхъ землетрясеніями, правительство можетъ содѣйствовать строгимъ надзоромъ при устройствѣ новыхъ жилыхъ домовъ.

Устройство въ Шемахѣ сизмометрической обсерваторіи сопряжено съ большими затрудненіями и польза, принесенная такимъ учрежденіемъ, будетъ сравнительно слишкомъ малая.

Сизмометрическое опредѣленіе направленія толчка или удара въ данномъ мѣстѣ еще не даетъ права заключать о направленіи линіи колебаній, причиняемыхъ землетрясеніемъ.

Степень безопасности мѣста въ сизмическомъ отношеніи можетъ быть съ нѣкоторою достовѣрностью опредѣлена одними статистическими данными.

Кавказскія землетрясенія не могутъ быть предсказаны метеорологическими и магнитными наблюденіями.

На Кавказѣ сила магнитовъ не ослабѣваетъ не задолго до наступленія землетрясенія и потому они не могутъ быть приспособлены какъ предвѣстники послѣднихъ.

А. Морицъ.

Перевелъ съ нѣмецкаго **Ф. фонъ-Кошкуль.**

КРѢПОСТНОЕ ПРАВО ВЪ ГРУЗІИ,

ВЪ НАЧАЛѢ НАСТОЯЩАГО СТОЛѢТІЯ.

Въ этой статьѣ о крѣпостномъ правѣ въ Грузіи, при опредѣленіи объема помѣщичьей власти и правъ крѣпостнаго, намъ часто приходится ссылаться на законы, заключающіеся въ Уложеніи царя Вахтанга *); поэтому надобно предварительно сказать кое-что о томъ элементѣ этого уложенія, который относится къ крѣпостному праву.

Есть споръ, насколько законы Вахтанга касательно крѣпостничества въ Грузіи выражаютъ дѣйствительно существовавшія въ ней отношенія; другими словами: насколько эти законы были дѣйствующими? Мнѣнія сильно расходятся. Нѣкоторые говорятъ, что эти законы не примѣнялись;—что въ дѣйствительности помѣщичье господство было не такъ сурово, какимъ оно является въ уложеніи Вахтанга. Другіе говорятъ, что эти законы не что иное, какъ кодификація издревле дѣйствовавшихъ въ Грузіи законовъ и обычаевъ. Споръ этотъ окончательно можетъ быть рѣшенъ исторической провѣркой, за которую мы теперь не въ состояніи взяться. Впрочемъ можно привести довольно важныя соображенія, которыя клонятъ насъ, гораздо болѣе на сторону одного, чѣмъ другаго изъ этихъ мнѣній.

То предположеніе, будто помѣщичье господство въ Грузіи въ дѣйствительности было менѣе сурово, чѣмъ оно является въ Уложеніи царя Вахтанга, весьма шатко: оно не опирается ни на какихъ положительныхъ историческихъ данныхъ, между тѣмъ какъ низкое умственное и нравственное состояніе дворянства, порабощенность крѣпостнаго сословія, воинственность, многочисленность дворянства, ихъ вассаловъ и служителей, крайняя слабость царской власти и пр. сильно говорятъ въ пользу существованія въ Грузіи весьма суроваго помѣщичьяго господства. Не говоря уже о томъ, что изъ описаній иностранцевъ, посѣщавшихъ Грузію, изъ различныхъ церковныхъ, государственныхъ, судебныхъ документовъ, наконецъ изъ отзывовъ и записокъ очевидцевъ прямо видно, что по крайней мѣрѣ въ началѣ настоящаго столѣтія, въ прошломъ и позапрошломъ столѣтіяхъ, въ Грузіи существовало помѣщичье господство самое необузданное и лютое.

При томъ въ исторіи соціальнаго развитія всѣхъ цивилизованныхъ націй

*) Уложеніе Царя Вахтанга составлено между 1703 и 1709 годами.

мы видимъ, что въ феодальномъ быту государственное законодательство имѣло тенденцію къ смягченію суровостей помѣщичьяго господства и къ облегченію участи массъ, изъ благосостоянія и помощи которыхъ королевская власть и вообще государство извлекали свою силу. Государственные законы, при всей своей суровости, были гуманнѣе существовавшихъ крѣпостныхъ отношеній, опредѣляемыхъ, главнымъ образомъ, характеромъ могущественнаго, грубаго и эгоистическаго дворянства. Нѣтъ основанія полагать, что Грузія въ этомъ отношеніи составляла исключеніе и что въ ней государственные законы въ гуманности сильно уступали существовавшимъ отношеніямъ.

Не смотря на всю суровость грузинскихъ законовъ о крѣпостномъ правѣ, намъ кажется, помѣщичье господство въ дѣйствительности было суровѣе, и было бы шагомъ впередъ для грузинскаго крестьянства, если-бы эти законы примѣнялись со строгостью.

Впрочемъ надо дѣлать различие между законами царя Вахтанга и сборниками греческихъ и армянскихъ законовъ, которые внесены въ составъ Уложенія самимъ царемъ Вахтангомъ. Мы не думаемъ, чтобы греческіе и армянскіе законы примѣнялись въ Грузіи въ болѣе или менѣе значительной степени или выражали собою существовавшее въ дѣйствительности право, освященное временемъ и закрѣпленное обычаемъ. Ни греческіе, ни армянскіе законы, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они сходятся съ грузинскими, не могутъ служить намъ основаніемъ для характеристики крѣпостнаго права въ Грузіи. Царь Вахтангъ желалъ, чтобы они примѣнялись только за недостаткомъ грузинскихъ законовъ, но сомнительно даже, чтобъ эта цѣль была достигнута въ значительной степени. При занятіи края русскими успѣли отыскать только какихъ нибудь три экземпляра Уложенія. Дѣйствовавшіе въ Грузіи обычаи часто совершенно расходятся съ этими законами, не оставляя никакого сомнѣнія, что они были мертвою буквой.

Въ законахъ армянскихъ есть статья, по которой крѣпостное право вовсе не должно было существовать въ Грузіи. 171 ст. армянскихъ законовъ говоритъ: „Человѣкъ самъ по себѣ свободенъ, но зависимость его происходитъ по землѣ и водѣ. Кто же не пользуется оными, тотъ воленъ итти куда пожелаетъ. Ни государи, ни князья не въ правѣ удержать его принужденно въ одномъ мѣстѣ“. Что этотъ законъ въ Грузіи былъ мертвой буквой — очевидно. Есть основаніе думать, что и другіе законы греческіе и армянскіе были въ бо́льшей или меньшей степени чужды грузинской жизни. Впрочемъ, вслѣдствіе когда-то сильнаго вліянія Византіи на Грузію, греческіе законы должны гораздо болѣе совпадать съ дѣйствовавшими въ Грузіи обычаями. Но и между греческими законами и этими обычаями часто встрѣчаются явныя противурѣчія. Общій характеръ греческихъ законовъ тотъ, что они неумолимы къ крѣпостнымъ, не признаютъ за ними почти никакихъ правъ, между тѣмъ какъ обычаи страны предоставляли имъ значительныя права.

На законы же самого царя Вахтанга (I книга Уложенія) въ отношеніи характеристики грузинской соціальной жизни можно больше полагаться. Онъ самъ

говоритъ въ 34-й статьѣ этихъ законовъ: „мы сіе опредѣлили по старому, ничего нового не прибавляя". Весьма вѣроятно, что многое въ законахъ царя Вахтанга опредѣлено по старому;—что многіе изъ этихъ законовъ не что иное какъ выраженіе юридическихъ воззрѣній, выхваченныхъ изъ общественнаго сознанія, уже регулировавшихъ общественныя дѣйствія посредствомъ обычаевъ и нравовъ.

Впрочемъ, въ законахъ Вахтанга выдѣляется другой элементъ, вызванный обстоятельствами времени, въ которое жили послѣдніе грузинскіе цари, въ томъ числѣ и самъ Вахтангъ. Это—элементъ, который можно назвать лестью и уступкою, которую слабая и находящаяся въ критическихъ обстоятельствахъ царская власть дѣлала своимъ могущественнымъ вассаламъ. Въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторые гражданскіе и уголовные законы царя Вахтанга дышатъ явнымъ пристрастіемъ къ дворянству. По этому сильныя противорѣчія въ законахъ царя Вахтанга были неизбѣжны. Законы, которые были не что иное, какъ кодификація понятій о справедливости и пользѣ самого царя Вахтанга или-же дѣйствовавшихъ въ странѣ болѣе или менѣе умѣренныхъ обычаевъ, не могли не противорѣчить законамъ, продиктованнымъ сильными дворянами слабому царю.

Во всякомъ случаѣ, повторяемъ, для характеристики соціальной жизни Грузіи гораздо надежнѣе полагаться на собственно грузинскіе законы, чѣмъ на греческіе, а тѣмъ болѣе армянскіе. Мы иногда ссылаемся на эти законы, за неимѣніемъ другихъ свѣдѣній, но читатели уже предупреждены, на сколько они заслуживаютъ довѣрія.

Затѣмъ въ уложеніе царя Вахтанга входятъ законы Агбуга, ахалцихскаго владѣтеля, въ которыхъ, впрочемъ, мало относящагося до крѣпостнаго права; наконецъ, законы Моисеевы и обычаи, введенные при грузинскихъ царяхъ закономъ, въ которыхъ, къ сожалѣнію, также весьма мало относящагося до разсматриваемаго нами предмета.

I.

Такъ-называемое крѣпостное право есть бо́льшее или меньшее господство помѣщика надъ личностью, трудомъ, имуществомъ и свободой крестьянина. Господство это неполное; еслибъ оно было полное, то было-бы господствомъ или правомъ рабовладѣльческимъ, а не крѣпостнымъ. Оно ограничивается нѣкоторой степенью личной и имущественной безопасности, которую сохраняютъ крѣпостные. Мѣра этой безопасности опредѣляется обычаями, государственными законами и нѣкоторыми другими условіями.

Господство помѣщиковъ надъ крѣпостными не всегда проявляется съ одинаковою силой и суровостью. Нравственное чувство и умственное развитіе самихъ помѣщиковъ въ бо́льшей или меньшей степени смягчаютъ и регулируютъ проявленіе этого господства. Съ другой стороны, господство это не всегда находитъ одинаковый просторъ для своего дѣйствія. Оно встрѣчаетъ бо́льшія или меньшія препятствія и ограниченія. Бо́льшая или меньшая необузданность нрава крѣпостныхъ, болѣе или менѣе сильные, болѣе или менѣе точно опредѣленные обычаи, различные государственные законы, вмѣшательство королевской власти

и нѣкоторыя другія обстоятельства ставятъ въ различныхъ странахъ болѣе или менѣе различныя ограниченія господству помѣщика надъ крѣпостными. Слѣдовательно, сфера явленій, которую должно обнимать изученіе крѣпостнаго права въ данномъ краѣ, заключается какъ въ умственныхъ и нравственныхъ мотивахъ, смягчающихъ и регулирующихъ проявленіе помѣщичьяго господства внутри, такъ и въ условіяхъ, ограничивающихъ и регулирующихъ его извнѣ.

II.

Состояніе ума и характера грузинскаго дворянства въ началѣ XIX столѣтія.—Вліяніе на дворянство литературы, школы, религіи, духовенства и семьи.

Понятія и чувства самихъ помѣщиковъ всегда были главнымъ изъ факторовъ, опредѣляющихъ характеръ крѣпостничества въ данную эпоху и въ данномъ мѣстѣ. При томъ невѣжествѣ массъ, при которомъ крѣпостничество бываетъ возможно и тѣмъ болѣе необходимо, сословіе помѣщиковъ обыкновенно бываетъ весьма сильно. Государственные законы, если они и существуютъ, почти всегда оказываются недостаточными для подчиненія ихъ дѣйствій въ отношеніи къ крѣпостнымъ сколько нибудь ненарушимымъ правиламъ. Часто полицейская власть, черезъ которую должно происходить примѣненіе этихъ законовъ, бываетъ въ рукахъ самихъ помѣщиковъ; въ тѣхъ-же случаяхъ, когда она бываетъ вручена особымъ чиновникамъ, эти послѣдніе являются послушнымъ орудіемъ въ рукахъ помѣщиковъ и государственные законы примѣняются очень вяло.

Съ другой стороны, невѣжественные крѣпостные, не будучи способны на правильное и организованное сопротивленіе, на вырабатываніе и отстаиваніе постоянныхъ, выгодныхъ обычаевъ, а готовые за малѣйшую ласку и выгоду отъ помѣщика служить ему орудіемъ угнетенія своихъ собственныхъ собратьевъ, оставляли обширное поле произволу помѣщиковъ. Вслѣдствіе этихъ причинъ, наклонности и страсти послѣднихъ получали широкій просторъ. И такъ поземельный бытъ края свои очертанія и свою окраску получалъ болѣе отъ понятій и чувствъ помѣщиковъ, чѣмъ отъ какого нибудь другаго источника. Поэтому во всякомъ сочиненіи о крѣпостничествѣ умственная и нравственная характеристика дворянства должна занимать первое мѣсто. Только при крайнемъ усиленіи королевской власти и при значительномъ умственномъ развитіи народныхъ массъ и остальнаго общества, сфера помѣщичьяго господства съуживалась и его воля въ значительной степени подчинялась закону и обычаю; но въ такомъ случаѣ крѣпостничество приближалось къ своему концу.

Литература возникла въ Грузіи подъ вліяніемъ Византіи, и особенное развитіе получила въ XII столѣтіи. Молодые грузины въ это время отправлялись въ Константинополь для полученія образованія. Они-то и являются апостолами грузинской литературы. Ими сдѣланы были переводы бо́льшей части церковныхъ книгъ и сочиненій нѣкоторыхъ греческихъ писателей. Однимъ изъ нихъ, Шота-Руставелемъ, была написана славящаяся у грузинъ эпическая поэма „Барсова Кожа“. Грузія въ эту эпоху находилась на апогеѣ своего

государственнаго могущества. Нѣкоторыя внѣшнія обстоятельства способствовали существованію въ ней порядка, — необходимаго условія для умственнаго развитія: крестовые походы оттянули тогда силы мусульманъ,—этихъ вѣковыхъ угнетателей Грузіи,—къ Палестинѣ, и дали ей кратковременный отдыхъ. Съ другой стороны, Грузіею въ эту эпоху управляли лучшіе ея цари изъ династіи Багратидовъ, соединившіе подъ однимъ скипетромъ разнородныя части Грузіи и умѣвшіе энергическимъ и благоразумнымъ управленіемъ поддержать нѣкоторое время это непрочное единство. Но этотъ періодъ спокойствія, порядка и послѣдующаго отъ нихъ процвѣтанія длился не долго. Начались страшныя нашествія персовъ и монголовъ. Къ несчастію, эти испытанія не научили грузинъ и ихъ царей, что спасеніе ихъ заключается въ объединеніи. Сынъ Георгія VII, Александръ, который далъ своей странѣ нѣсколько оправиться отъ нанесенныхъ ей ударовъ, подъ конецъ жизни, въ началѣ XV столѣтія, наперекоръ традиціямъ и политикѣ своей династіи, стремящейся объединять Грузію, вздумалъ раздѣлить свое царство между тремя своими сыновьями. Послѣ этой роковой ошибки, междоусобныя распри начали терзать Грузію и быстрыми шагами повели ее къ крайнимъ предѣламъ истощенія. Горькій опытъ, конечно, привелъ-бы Грузію, подобно многимъ другимъ государствамъ, къ познанію коренныхъ политическихъ условій могущества и развитія націи; совершилась-бы и въ Грузіи та централизація и то объединеніе, безъ которыхъ націи невозможенъ выходъ изъ анархическаго, феодальнаго быта; къ сожалѣнію, не доставало необходимой для совершенія этого процесса степени внѣшней безопасности. Главнымъ образомъ, вслѣдствіе необыкновенной тѣлесной красоты грузинъ, эта немногочисленная нація была яблокомъ раздора между сильными сосѣдями, персами и турками, которые оспаривали ее другъ у друга, чтобъ украшать свои гаремы ея дѣтьми *). Съ другой стороны, хищные обитатели горъ, лезгины, любили наживаться готовымъ добромъ и при анархіи и слабости, въ которую впала Грузія напослѣдокъ, могли наносить ей чувствительные удары. При такой постоянно угрожающей опасности, при постоянно тревожномъ состояніи умовъ, грузинамъ было не до умственныхъ занятій. На этой мятежной почвѣ сѣмена цивилизаціи, перенесенныя въ Грузію изъ Византіи, не могли развиться. Литература едва успѣла найти себѣ спасеніе въ монастыряхъ. И потому XIX столѣтіе застаетъ литературу въ Грузіи въ своемъ зачаткѣ, почти въ томъ положеніи, въ какомъ она была семь столѣтій тому назадъ. Да если-бы грузины этого времени и унаслѣдовали отъ прошлыхъ вѣковъ богатую литературу, она не пошла-бы имъ въ прокъ. Грузія въ это время дошла до крайней степени изнеможенія, между тѣмъ какъ внѣшнія нашествія не ослабѣвали. Со всѣхъ сторонъ окружавшіе ее враги, и безъ того достаточно сильные, чтобы одолѣть ее, для бо́льшаго успѣха вселяли раздоръ между ея частями. Дворянство, какъ и прежде, раздѣляло свое время между войной и такого рода забавами, которыя гармонировали съ тревожнымъ состояніемъ духа, какъ-то охотой и бурными кутежами. Умъ и чув-

*) Какъ Грузія, такъ и другія иверійскія страны, въ различныя времена, платили персамъ и туркамъ громадную дань невольниками и невольницами, преимущественно въ дѣтскомъ возрастѣ.

ства дворянъ оставались безъ развивающаго и смягчающаго вліянія литературы. Правда, даже въ подобномъ тревожномъ настроеніи умовъ грузинскіе дворяне не переставали перечитывать и заучивать наизустъ свою любимую поэму „Барсова Кожа", а иногда даже, въ видѣ рѣдкаго исключенія, заниматься философическими сочиненіями. Но что̀ значитъ для человѣческой натуры чтеніе одной или двухъ поэмъ, когда часто десятилѣтняя школьная дисциплина оказывается недостаточною укротить ея страсти.

Школа и литература идутъ рука объ руку. Онѣ вмѣстѣ рождаются въ лонѣ церкви; вмѣстѣ развиваются и постепенно освобождаютъ себя отъ ея вліянія. Когда въ странѣ нѣтъ литературы, кромѣ духовной, теологическія понятія и знанія составляютъ, кромѣ традицій и опытовъ жизни, единственное что̀ можно сообщить подростающему поколѣнію. Очень естественно, что въ этомъ случаѣ духовные бываютъ первыми и единственными учителями и основателями школъ. Съ развитіемъ метафизики, положительной науки и разныхъ отраслей свѣтской литературы, являются свѣтскіе учителя, которые наслѣдываютъ школу отъ духовенства. Въ феодольныя времена духовенство пользовалось громаднымъ могуществомъ, а потому, еслибъ и были свѣтскіе учителя, о школахъ внѣ церкви нечего было и думать. Въ Грузіи господство надъ школой было почти исключительнымъ достояніемъ духовенства: съ одной стороны потому, что духовенство было слишкомъ сильно, чтобъ можно было тягаться съ нимъ; съ другой— потому, что духовные были единственными учителями и никто у нихъ не оспаривалъ роли воспитателей. Нѣсколько молодыхъ людей, получившихъ образованіе въ Византіи, были тоже что капля въ море. Переходя къ Грузіи, въ разсматриваемую нами эпоху, т. е. въ эпоху ея присоединенія къ Россіи — такихъ образованныхъ людей и не существовало. Школы были исключительно церковныя. Воспитаніе было духовное. Слѣдовательно вопросъ о вліяніи школы на дворянство сводится къ вопросу о вліяніи на него духовныхъ школъ.

Въ феодольныя времена пастыри церкви были того мнѣнія, что паствѣ, ввѣренной ихъ попечительству, слѣдуетъ слѣпо повиноваться ихъ указаніямъ. Дѣйствительно, было время, когда вслѣдствіе крайняго невѣжества и грубости чувствъ, массы народа для собственной пользы нуждались въ сильной опекѣ духовенства; но изъ такого невѣжества общество современемъ могло выйти. И такъ какъ единственными учителями того времени были пастыри церкви, то единственно отъ нихъ зависѣло вывести общество изъ такого положенія; но, къ сожалѣнію, служители церкви не хотѣли этого дѣлать и придавали своимъ школамъ исключительно сословный характеръ. Они принимали въ нихъ по преимуществу тѣхъ, которые предназначали себя или которымъ они предназначали духовную карьеру. Мы застаемъ школу въ этомъ періодѣ своего развитія. Самая лучшая духовная семинарія была въ Телавѣ; говорятъ, она была семи-классная. Затѣмъ были семинаріи въ Мцхетѣ и въ Ананурѣ при монастыряхъ (Впрочемъ, въ грузинскихъ духовныхъ семинаріяхъ, какъ единственныхъ учебныхъ заведеніяхъ страны, получали образованіе дѣти знатныхъ дворянскихъ фамилій, предназначенныхъ къ занятію важныхъ государ-

ственныхъ должностей). Къ сожалѣнію, дѣйствіе этихъ школъ было непостоянно. Когда страна бывала занята чужестранцами, ихъ дѣйствіе обыкновенно прекращалось. Такъ, напримѣръ, во время персидско-турецкихъ погромовъ XVII и XVIII столѣтій Грузія была потрясена въ своихъ основаніяхъ и дѣйствіе этихъ школъ остановилось. Ихъ возстановилъ энергическій Ираклій II, но не на долго. Новый персидскій погромъ въ концѣ XVIII столѣтія опять стеръ ихъ съ лица земли.

Получавшіе кое-какое образованіе въ этихъ духовныхъ школахъ почти всѣ дѣлались духовными или государственными сановниками. Большинство изъ дворянства оставалось безъ всякаго школьнаго воспитанія. Эти школы по-этому не имѣли прямаго отношенія къ массѣ дворянства; ихъ отношеніе къ обществу было косвенное: онѣ подготовляли для него пастырей, а иногда и правителей.

За неимѣніемъ литературы и школы, — этихъ могучихъ средствъ къ усовершенствованію народа, религія и семья оставались единственными воспитательными элементами массы грузинскаго дворянства.

Когда религія вырабатывается не въ самой странѣ, а вносится туда извнѣ, то, если общество этой страны невѣжественно, религія входитъ туда главнѣйшимъ образомъ своею обрядной стороной. Умъ невѣжественнаго человѣка не можетъ постичь нравственнаго элемента религіи; его грубыя наклонности съ большою силой отталкиваютъ узды, налагаемыя на нихъ нравственными правилами. Проходитъ много времени, пока нравственность входитъ въ большей или меньшей степени въ сознаніе и въ практику людей. Принятіе-же обрядовъ церкви не требуетъ ни усилій ума для пониманія, потому что чаще всего они усвоиваются безъ пониманія; ни усилій воли надъ страстями. Поражая чувства и занимая ихъ, увлекая воображеніе человѣка въ тѣ неземныя сферы, куда направлены помыслы и упованія вѣрующаго, обряды церкви даютъ ему испытывать несравненно больше пріятныхъ, чѣмъ непріятныхъ ощущеній. Вслѣдствіе этого невѣжественный народъ, принимающій новую религію, принимаетъ сперва ея обрядную сторону и до тѣхъ поръ довольствуется ею, пока зрѣетъ его умъ. Грузія въ своемъ религіозномъ развитіи не выходила изъ этого состоянія. . .

. . . .

Къ сожалѣнію, грузинское духовенство свою власть надъ народомъ употребляло въ его пользу лишь въ крайне незначительной степени. Въ этомъ отношеніи, впрочемъ, надо различать высшее и низшее духовенство. Низшее духовенство въ Грузіи было крайне неразвито. Священники не получали почти никакого образованія. Въ умѣньи читать и совершать обряды богослуженія заключалась вся ихъ мудрость. И такъ какъ грузинскія церковныя книги написаны на древнемъ грузинскомъ языкѣ, для простаго народа мало понятномъ, то религіозныя истины весьма поверхностно усвоивались большинствомъ священниковъ, выходившихъ изъ среды этого самаго народа. Просвѣтительное и морализующее вліяніе такого духовенства, конечно, было крайне ничтожно.

Совсѣмъ другое представляетъ намъ высшее духовенство. Оно имѣло гро-

мадную власть и громадныя богатства и потому привлекало въ свою среду какъ людей высшихъ по общественному положенію, такъ и лучшихъ по таланту и развитію. Въ средневѣковомъ быту высшее духовенство играло важную роль. Все матеріальное благосостояніе общества, развитіе производительности страны зависѣло отъ умѣренности и воздержности дворянства въ отношеніи къ крѣпостнымъ. Дворянство-же необразованное, могущественное и своенравное не признавало надъ собой никакихъ законовъ, сдерживающихъ его алчныя наклонности, кромѣ тѣхъ, которыя предписываются религіей. Но такъ какъ эти законы оно узнавало отъ пастырей церкви, то оно въ значительной степени привыкло чтить мнѣнія и волю духовенства, какъ высшіе законы и высшую волю. Такимъ образомъ духовенство, имѣя большое вліяніе на дворянъ, являлось единственнымъ сдерживающимъ элементомъ въ отношеніи къ ихъ эгоистическимъ и угнетательнымъ наклонностямъ. На сколько въ данномъ краѣ сдерживались эти наклонности, это въ весьма значительной степени зависѣло отъ характера высшаго духовенства. Степень этого сдерживающаго вліянія духовенства въ средневѣковомъ быту не вездѣ бывала одинакова. Въ Грузіи, гдѣ средневѣковые феодальные порядки существовали до половины настоящаго столѣтія, это вліяніе было крайне незначительно. *Во-первыхъ*, потому что тутъ высшее духовенство не получало большаго образованія и въ своемъ умственномъ развитіи стояло не высоко надъ общимъ уровнемъ развитія дворянства. *Во-вторыхъ*, потому что высшее духовенство въ Грузіи набиралось изъ среды мѣстнаго населенія, было извѣстно народу со всѣми своими недостатками. *Въ-третьихъ*, потому что оно тутъ составляло какъ-бы часть дворянскаго сословія, имѣло земли и крѣпостныхъ, въ своихъ матеріальныхъ интересахъ было совершенно солидарно съ прочимъ дворянствомъ, производило тѣ-же поборы, допускало тѣже угнетенія какъ и дворянство, а потому не могло упрекнуть его въ томъ, чтò само-же допускало, не могло слишкомъ расходиться съ сословіемъ, съ которымъ имѣло общіе интересы. Документы въ родѣ слѣдующаго проливаютъ свѣтъ на морализующія отношенія грузинскаго высшаго духовенства къ обществу. Изъ нихъ мы узнаемъ, какими пальятивами оно хотѣло искоренить зло, которое имѣло свои корни въ сердцахъ людей.

„Сіе условное письмо поднесли мы, Авали-швили Петръ, Ростома-швили Заалъ—нашъ дворянинъ, Адара-швили Баадуръ, Чикошидзе Саамъ, нашъ домоправитель Бежанъ, Мсхеладзе Свимонъ, Сасона-швили Мамула, Едли-швили Бери, Кучука-швили Петръ, Роджіа-швили Датуна, всѣ вообще наши подданные дворяне и крестьяне, вамъ, нашему государю, грузинскому католикосо-патріарху царевичу господину Антонію—въ томъ, что въ нашемъ домѣ и владѣніи и между нашими крестьянами было много зловредныхъ и лукавыхъ дѣлъ: плѣнопродавство, убійства, грабежи, прелюбодѣянія и много законопреступныхъ дѣяній. Вы, какъ жертвующій собою за вашъ народъ, пожаловали въ нашъ домъ и по долгу вашего званія приказали намъ, научили и наставили. И мы сіе условіе доложили и сдѣлали обѣтъ предъ Богомъ и св. небоподобною соборною церковію,—отнынѣ впредь не вмѣшиваться ни въ продажу плѣнныхъ, ни въ убійства, и какія были между нами злодѣйства, дурныя привычки и богопротив-

ныя дѣла,—отъ всего отстать и пресѣчь; буде-же отнынѣ впредь освѣдомитесь, что преступили вашу заповѣдь, то вы, не отвѣчая предъ Богомъ, взыщите съ насъ такъ, какъ съ злодѣевъ и разбойниковъ: духовно осудите насъ вы, а тѣлесно передайте царямъ и пусть наша кровь послужитъ законнымъ удовлетвореніемъ. Какъ знать, быть можетъ для государства потребуютъ плѣнниковъ, но и въ такомъ случаѣ докладывать вамъ, а равно извѣщать, если кто будетъ заниматься въ нашемъ владѣніи плѣнопродавствомъ, стараться поймать какъ самаго плѣнника, такъ и продавца и доставить ихъ къ вамъ; если-же мы не успѣемъ одолѣть ихъ, то доносить вамъ и о томъ. Въ случаѣ невыполненія сего условія, да будемъ преступниками сперва предъ Богомъ, а за тѣмъ предъ боговѣнчаннымъ грузинскимъ царемъ царей Теймуразомъ и благовѣрнымъ царемъ Иракліемъ преступниками и измѣнниками. Сіе условіе такъ и исполнить; свидѣтелями сего и очевидцами суть: архіепископъ господинъ Арсеній, Урбнійскій епископъ господинъ Гавріилъ, архимандритъ Іоаннъ и всѣ вообще Мцхетскіе жители. Написано мѣсяца іюня 19-го, отъ Р. Х. 1747 г., хроникона 435."

Приложено четыре именныхъ печати.
(Акты Кавказской Археографической Коммисіи, Т. I, стр. 55)

Подобные документы не оставляютъ сомнѣнія, что грузинское высшее духовенство дѣлало нѣкоторыя усилія, чтобъ установить въ обществѣ добрые нравы. Но оно не достигало цѣли, потому, что при всемъ своемъ желаніи вырубить древо зла, оно не успѣвало въ этомъ, такъ какъ наносило удары не по корню, а по вѣтвямъ. Подписка эта и всякая другая мѣра въ этомъ родѣ могли только на нѣкоторое время пріудержать злыя страсти, но искоренить ихъ или даже смягчить и удержать ихъ въ значительной степени онѣ не могли. Какъ плѣнопродавство, такъ и всѣ упоминаемыя въ приведенномъ нами документѣ „зловредныя и лукавыя дѣла" процвѣтали въ Грузіи въ высшей степени. Нѣкоторыя провинціи Грузіи были совершенно истощены плѣнопродавствомъ и самыя лютыя преступленія терзали ее во всѣхъ частяхъ.

Высшее духовенство могло имѣть нѣкоторое смягчающее вліяніе на умы и чувства дворянъ, дѣйствуя на нихъ примѣромъ своего, болѣе гуманнаго обращенія съ принадлежащими церкви крѣпостными. Нѣкоторые того мнѣнія, что господство духовенства надъ крѣпостными было гораздо менѣе тягостно, чѣмъ господство дворянства. Это въ значительной степени справедливо. Происходило это отъ слѣдующихъ причинъ. *Во-первыхъ*: Церковь была крупнымъ владѣльцемъ, а извѣстно, что крупные владѣльцы менѣе обременяютъ крестьянъ, чѣмъ мелкіе. *Во-вторыхъ*: Многочисленныя владѣнія монастырей были разбросаны на обширномъ пространствѣ и духовные не могли имѣть надъ своими крѣпостными той близкой и тягостной опеки, которую имѣли помѣщики надъ своими крѣпостными, находящимися у нихъ подъ рукою. *Въ-третьихъ*: Высшее духовенство всетаки было умственно и морально развитѣе массы дворянства. *Въ-чет-*

вертыхъ: За исключеніемъ высшихъ церковныхъ сановниковъ, происходящихъ отъ высшихъ княжескихъ фамилій, оно имѣло болѣе умѣренныя потребности, чѣмъ масса дворянства и менѣе причинъ прибѣгать къ излишнимъ сборамъ. Меньшая обременительность церковнаго господства доказывается отчасти и тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что крѣпостные постоянно прибѣгали къ церкви и ея богатства быстро увеличивались. Я говорю отчасти, такъ какъ этотъ приливъ крестьянъ къ церковнымъ владѣніямъ частію происходилъ отъ чисто религіозныхъ мотивовъ. Крестьяне, не испытывающіе въ крѣпостномъ быту ничего кромѣ лишеній и притѣсненій, охотно могли прибѣгать къ монастырскимъ владѣніямъ, чтобъ служеніемъ церкви снискать по-крайней-мѣрѣ спасеніе души и загробное счастье. Итакъ духовенство, вслѣдствіе менѣе суроваго господства надъ крѣпостными, являлось соперникомъ дворянства, привлекающимъ къ себѣ его вассаловъ и данниковъ. Это не могло не подѣйствовать на дворянство и вызвать у него болѣе либеральное обращеніе съ подвластнымъ сословіемъ. Такимъ-то путемъ духовенство своимъ примѣромъ и соперничествомъ нѣсколько гуманизировало дворянское сословіе.

При такой крайней скудости морализующихъ элементовъ, семейный бытъ дворянъ игралъ важную роль въ ихъ воспитаніи. Семья была, такъ сказать, единственною школой, въ которой чувства дворянъ получали нѣкоторую полировку. Но, къ сожалѣнію, и семья въ грузинскомъ дворянскомъ быту была лишена важнѣйшихъ своихъ морализующихъ свойствъ. Необходимѣйшее для соціальной жизни свойство человѣческой натуры—это способность покоряться своей собственной и чужой волѣ. Эта способность въ человѣкѣ развивается постояннымъ его подчиненіемъ въ дѣтствѣ волѣ родителей или наставниковъ. При отсутствіи такой дисциплины въ дѣтствѣ, человѣкъ дѣлается рабомъ страстей и капризовъ. Онъ не въ состояніи регулировать своихъ дѣйствій своимъ собственнымъ умомъ и волей, а тѣмъ болѣе подчинить ихъ посторонней волѣ, выражающейся въ законахъ и обычаяхъ. У грузинскаго дворянства гувернеровъ, гувернантокъ, наставниковъ, само-собою разумѣется, не водилось. Родители, не получившіе сами никакого воспитанія, не могли давать его и своимъ дѣтямъ. Ихъ никто не наставлялъ, и они не наставляли своихъ дѣтей. Ихъ внушенія своимъ дѣтямъ можно резюмировать словами: „будь молодцомъ! Никому спуску не давай"! Затѣмъ нраву барчуковъ никакихъ преградъ не было. Цѣлая ватага холоповъ, окружавшихъ ихъ, раболѣпно исполняла малѣйшія ихъ капризы. Такая среда развивала ту своенравность и вспыльчивость, которыя составляли выдающуюся черту въ характерѣ грузинскаго дворянства и отзывались тяжелыми слѣдами на участи сословія крѣпостныхъ.

Впрочемъ въ грузинскомъ дворянскомъ семейномъ быту была особенность, имѣвшая благопріятное для крѣпостныхъ вліяніе на характеръ дворянства. Заключалась она въ томъ, что не было рѣзкой грани между дворянской семьей и его многочисленной прислугой; они составляли какъ-бы одну семью. Эта близость развивала между дворянствомъ и его прислугой нѣкоторую привязанность. Въ прислугѣ развивалась покорность и преданность. У господъ патронская без-

душность отчасти замѣнялась отеческой и родственной ласкою и заботливостью.

Это отношеніе рѣзко отличалось по своей моральности отъ обыкновенныхъ взыскательныхъ и угнетательныхъ отношеній господъ къ своимъ крѣпостнымъ. Оно было, такъ сказать, единственною свѣтлою полосой на мрачномъ фонѣ былаго грузинскаго феодальнаго быта.

Для развитія нравственности въ другихъ отношеніяхъ грузинская дворянская семья служила плохою школой.

Очерчивая бѣглыми замѣтками образовательные и морализующіе элементы грузинскаго общественнаго быта и ихъ вліянія на дворянство, мы руководствовались цѣлью—дать возможность составить приблизительное понятіе о томъ, на сколько грубые, эгоистическіе инстикты дворянства сдерживались внутренними, умственными и нравственными связующими мотивами и, слѣдовательно, какова должна была быть тяжесть той силы, которая проявлялась въ господствѣ надъ крѣпостными. Къ прискорбію мы узнали, что его эгоистическіе инстикты не умѣрялись ни умственнымъ развитіемъ, ни значительными нравственными мотивами. Слѣдоватально сила, которая господствовала надъ крѣпостными, была груба и нерегулирована. Она пошла-бы слишкомъ далеко по пути угнетенія и раззоренія сословія крѣпостныхъ, если-бы не встрѣтила нѣкоторыхъ внѣшнихъ препятствій и ограниченій. Въ этихъ внѣшнихъ ограниченіяхъ заключалось спасеніе крѣпостныхъ. Въ нихъ заключалось почти все, что дѣлало участь крѣпостныхъ нѣсколько сноснѣе участи рабовъ.

III.

Составъ грузинскаго дворянства.

Господствующее сословіе Грузіи состояло изъ высшаго духовенства, трехъ классовъ тавадовъ или князей и трехъ классовъ азнауровъ или дворянъ.

Тавадъ происходитъ отъ слова *тави* (თავი), голова, и имѣетъ одинаковое значеніе съ латинскимъ princeps, т. е. primum caput. Тавадами въ послѣдній періодъ грузинской исторіи назывались всѣ князья, имѣвшіе большія владѣнія и выдвинувшіеся личными качествами.

Азнауръ происходитъ отъ армянскаго *азнъ* (ազն), *раса*, отъ котораго происходитъ: *азнивъ* (ազնիւ), благородный, *азнуаканъ* (ազնուական), дворянинъ, *азнуараръ* (ազնուարար), дѣлающій благородныя дѣла. Азнаури въ Грузіи послѣднихъ временъ были или благородными вассалами царя, духовенства и князей, или же самостоятельными помѣщиками. Имущественныя права азнаура-вассала были крайне ограничены. Они получали нѣкоторые доходы съ имѣнія, продать-же имѣніе они не могли.

IV.

Способы пріобрѣтенія господства надъ крѣпостными.

Всѣ способы пріобрѣтенія господства надъ крѣпостными перечислены въ уложеніи царя Вахтанга. Господство надъ крѣпостными пріобрѣталось, установлялось и сообщалось слѣдующимъ образомъ:

1) по наслѣдству;

2) покупкою;

3) пожалованіемъ отъ царя;

4) кабалою, т. е. коренной житель иноземнаго владѣнія приходилъ и отдавался кому нибудь въ крестьянство.

5) Взятіемъ въ плѣнъ. Чужестранецъ или иновѣрецъ, взятый въ сраженіи въ плѣнъ, принадлежалъ взявшему его тверже купленнаго крестьянина, если царь не бралъ его себѣ или побѣдитель самъ не отпускалъ его на выкупъ.

6) Взятіемъ на воспитаніе подкидыша или пріемыша, если воспитатель не отпускалъ его передъ своею смертью на волю.

7) Добровольнымъ вступленіемъ незаконнорожденнаго сына въ крестьянство братьевъ.

8) Взятіемъ должника въ крестьянство въ удовлетвореніе за долгъ, который онъ оказался не въ состояніи заплатить.

9) Взятіемъ въ крестьянство вора, обокравшаго въ то время, когда мужъ съ женою спятъ,—въ случаѣ его несостоятельности къ удовлетворенію обокраденнаго за кровь и за сдѣланныя покражи.

10) Вольный человѣкъ, женившійся на крѣпостной, дѣлался собственностью помѣщика, которому принадлежала невѣста. Точно также вольная женщина, выходящая замужъ за крѣпостнаго, дѣлалась собственностью господина, которому принадлежалъ женихъ.

11) Если отпущенный на волю крестьянинъ, по доброй своей волѣ, оставаясь у прежняго своего господина, женился на его дѣвкѣ и прижилъ съ нею дѣтей, то они принадлежали въ собственность дѣтямъ господина.

V.

Одно изъ важнѣйшихъ средствъ подчиненія крѣпостныхъ.—Составъ крѣпостнаго сословія.

Различія въ занятіяхъ и состояніяхъ во всякомъ общественномъ быту порождаютъ сословія. Власть, находя раздѣльность общества на сословія полезною для его подчиненія и правленія, благопріятствуетъ ей. Иногда ради успѣшности господства и управленія, она создаетъ сословія. Это — примѣненіе извѣстнаго принципа divide et impera. Въ крѣпостномъ быту въ Грузіи было тоже самое.

По занятіямъ, крѣпостные, жившіе на помѣщичьей землѣ, раздѣлялись на господскихъ служителей и крестьянъ разныхъ разрядовъ.

Служители, *мсахури*, были высшій классъ крѣпостныхъ; ихъ можно назвать

привилегированными крѣпостными. Впрочемъ, не всѣ служители были одинаково облегчены отъ тягости крѣпостнаго гнета. Тѣ, которые были заняты черною работой, пользовались не лучшей участью, чѣмъ крѣпостные землепашцы. Они стояли низко во мнѣніи господъ, которые обращались съ ними дурно. За то крѣпостные, приближенные къ господину, были своего рода дворянами. Они исправляли обязанность полицейскихъ, управляющихъ, собесѣдниковъ, конвоя и вообще свиты. Въ крѣпостномъ быту они чувствовали себя очень хорошо. Семейства мсахури жили обыкновенно поближе къ господскому двору. Большей частью они не платили никакихъ повинностей или платили лишь незначительныя, давали только прислугу. Ихъ привилегіи были наслѣдственны. Господинъ не могъ лишить ихъ этихъ привилегій, за исключеніемъ, если онъ самъ ихъ пожаловалъ. Они продавались и покупались, не лишаясь своихъ преимуществъ. Мсахури были самымъ надежнымъ элементомъ угнетенія массы крѣпостныхъ. Они были усердны въ своей службѣ, *во-первыхъ*, потому что отъ этого имъ въ матеріальномъ отношеніи становилось лучше; *во-вторыхъ*, потому что владѣльцы могли возвысить ихъ за это въ дворянство (азнаурство).

Крестьяне раздѣлялись на четыре разряда:

а) Наибольшими вольностями пользовались глехи-разночинцы—roturier. Вотъ какъ Д. П. Пурцеладзе описываетъ этотъ разрядъ крестьянъ:

„Иностранцы, проживавшіе въ Грузіи по разнымъ причинамъ и жившіе поденщиной, часто добровольно отдавались въ крестьянство; часто правительство, находя ихъ трудъ непроизводительнымъ для государства и во избѣжаніе бродяжничества, обращало ихъ въ крестьянство. Отличительная особенность этого рода крестьянъ состояла въ томъ, что они жили на владѣльческихъ земляхъ на правахъ временно-обязанныхъ крестьянъ; никто не могъ укрѣплять ихъ за собою; они отбывали только барщину. Назывались они глехи, roturier“ *).

б) Крѣпостные, которыхъ мы относимъ ко второму разряду, не носили особеннаго названія, а подразумѣвались подъ общимъ названіемъ *глехи;* но они выдѣлялись по своему имущественному и моральному положенію. Это были крестьяне, прикрѣпленные къ землѣ и имѣвшіе наслѣдственную осѣдлость. Они имѣли имущественныя права, опредѣленныя обычаями и законами. Хотя они и были прикрѣплены къ землѣ и, подобно крѣпостнымъ низшихъ разрядовъ, составляли собственность помѣщика, но тотъ трудъ и капиталъ, который они потомственно вносили въ помѣщичью землю и то моральное право, которое они этимъ пріобрѣтали на землю, создавали для нихъ моральное положеніе гораздо высшее, чѣмъ положеніе крѣпостныхъ низшихъ разрядовъ.

Крѣпостные низшихъ разрядовъ были *мона* и *кма*.

в) *Мона*—это купленные крестьяне. По своему положенію они приближались къ невольникамъ; но по полученіи осѣдлости, они пріобрѣтали нѣкоторыя имущественныя права.

г) *Кма*. Первоначально это названіе носили самопродавцы, т. е. поселяне,

*) „Кавказъ“, 1864 г., статья „О крѣпостномъ правѣ въ Грузіи“.

которые по разнымъ причинамъ продавали себя съ семействомъ въ крѣпостные. Впослѣдствіи это названіе стали придавать крестьянамъ, находящимся въ крѣпостной зависимости, безъ различія того, какимъ образомъ они попали въ крѣпостную зависимость.

Самая печальная особенность грузинскаго крѣпостничества та, что крѣпостные тоже могли имѣть своихъ крѣпостныхъ или рабовъ. Такъ мсахури могъ имѣть своихъ крѣпостныхъ, а этотъ въ свою очередь могъ имѣть своихъ мона.

Можно представить себѣ, каково должно было быть положеніе этихъ несчастныхъ мона, на которыхъ свинцовыми ступенями налегали многочисленныя сословія крестьянъ, полудворянъ, дворянъ и князей.

Эта раздѣльность крестьянъ на сословія парализовала ихъ силы и дѣлала ихъ неспособными на дружное отстаиваніе своихъ правъ и привилегій, облегчая вмѣстѣ съ тѣмъ помѣщикамъ возможность угнетать и эксплоатировать ихъ, посредствомъ возбужденія антагонизма между ними и употребленія однихъ орудіемъ противъ другихъ.

VI.

О причинахъ, способствовавшихъ существованію крѣпостнаго права въ Грузіи.—Древность крѣпостничества въ Грузіи.—Военная защита, оказываемая дворянствомъ крѣпостнымъ.—Дворянство, какъ сословіе судебно-административное.—Нѣкоторыя услуги, оказываемыя дворянствомъ крестьянамъ.

Самая главная причина дальнѣйшаго существованія какого нибудь установившагося порядка, это та, что порядокъ этотъ уже существуетъ. Учрежденія существующія, которыя гарантируютъ хоть какой нибудь порядокъ и имущественную безопасность, имѣютъ въ необразованной странѣ большіе шансы за дальнѣйшее свое существованіе. Какъ-бы они ни были стѣснительны и неудовлетворительны для высшихъ общественныхъ нуждъ, массы стоятъ за нихъ. Чтобы массы захотѣли разстаться съ ними, необходимо, чтобъ онѣ имѣли понятіе о возможности другихъ лучшихъ учрежденій, а также увѣренность, что онѣ имѣютъ право и возможность осуществить ихъ, что имъ не будетъ хуже, если они разстанутся съ существующимъ порядкомъ, и проч. условія, требующія значительнаго умственнаго развитія, котораго въ Грузіи, конечно, не было.

Бываютъ впрочемъ случаи, когда массы и безъ значительнаго умственнаго и нравственнаго развитія стремятся свергнуть иго существующихъ стѣснительныхъ учрежденій. Это происходитъ, когда въ массахъ остаются воспоминанія о другомъ порядкѣ, которымъ пользовались онѣ сами или ихъ предки. Воспоминанія о свободномъ состояніи, о потерянныхъ правахъ и привилегіяхъ могутъ заставить и крайне невѣжественнаго человѣка дѣлать усилія свергнуть иго существующаго стѣснительнаго порядка, чтобъ возвратиться къ лучшему прошлому. Въ Грузіи такихъ воспоминаній не было. Крѣпостное право въ Грузіи—учрежденіе весьма древнее. Изъ Уложенія царя Вахтанга видно, „что владѣніе населенными имѣніями на крѣпостномъ правѣ въ Грузіи существовало и прежде, до

изданія настоящаго Уложенія, которымъ это владѣніе только вновь подтверждено и освящено. Доказательствомъ такого историческаго существованія крѣпостнаго владѣнія служитъ въ особенности 23-я статья Уложенія, въ которой законодатель, между прочимъ, говоря о невозможности взыскивать за кровь княжескую, либо дворянскую по размѣру, который опредѣленъ прежними жалованными грамотами, говоритъ.....: „прежде и царь грузинскій былъ сильный государь и страною обширною обладалъ, князья его имѣли *много помѣстій*, а потому и жалованы были такія грамоты; нынѣ-же и царю въ сравненіи съ прежними не достаетъ многихъ областей, и князья его оскудѣли *имѣніями*, раздѣлились и сами унизили свое величіе"... Въ другой статьѣ, 34-й, говорится: „мы сіе опредѣлили по старому, ничего новаго не прибавляя". Въ ней рѣчь идетъ о томъ-же удовлетвореніи за кровь лицъ различныхъ состояній, въ томъ числѣ служителей и крестьянъ *). Древность крѣпостнаго права въ Грузіи видна изъ многихъ историческихъ свидѣтельствъ. Шарденъ, бывшій въ Грузіи въ XVII столѣтіи, описываетъ крѣпостной бытъ этой страны въ то время. Есть свѣдѣнія о существованіи крѣпостнаго порядка въ Грузіи еще въ IX столѣтіи. Итакъ всякія воспоминанія о свободномъ состояніи у грузинскихъ крестьянъ должны были давнымъ давно исчезнуть. При невѣжествѣ крестьянъ, они не могли не свыкнуться съ этимъ порядкомъ и не признать его неизбѣжнымъ условіемъ соціальной жизни.

Затѣмъ крѣпостное право могло быть отмѣнено центральнымъ правительствомъ. Но центральное правительство, т. е. царская власть въ Грузіи была до того слаба, что она не только не могла совершить радикальныхъ реформъ, невыгодныхъ дворянскимъ интересамъ, но не въ состояніи была даже придать надлежащей примѣнимости самымъ существеннымъ государственнымъ законамъ, долженствовавшимъ ограничить крѣпостную власть дворянства и гарантировать личную безопасность крѣпостныхъ. Дворянство было слишкомъ сильно; царь и думать не могъ вырвать у него изъ рукъ его привилегіи.

Къ числу причинъ, способствовавшихъ сохраненію крѣпостнаго права, относятся нѣкоторыя услуги, которыя дворяне оказывали крестьянамъ: военная защита, судъ и расправа и проч.

Военную защиту дворяне дѣйствительно оказывали крестьянамъ. Война была главнымъ занятіемъ дворянъ. Они имѣли крѣпости, замки, были окружены вооруженными людьми, и при нашествіяхъ, которымъ Грузія подвергалась очень часто, собирали подъ свою защиту своихъ крестьянъ. Въ наступательныхъ войнахъ дворянство тоже играло главнѣйшую роль. Но защита дворянъ была вовсе не такая безкорыстная, чтобы можно было о ней отзываться съ тою восторженностью, какъ это дѣлаютъ грузинскіе дворяне: „есть множество примѣровъ тому, что и господинъ жертвовалъ своею жизнью, защищая крестьянъ"— говорятъ они. Дѣло въ томъ, что дворяне защищали самихъ себя, свою семью, свое имущество, въ томъ числѣ и крѣпостныхъ. Во всякомъ случаѣ для крест-

*) Изъ офиціальной записки о крѣпостномъ правѣ въ Грузіи, князя М. Б. Туманова.

янъ это было настоящей защитой; они не могли не цѣнить этой защиты дворянства, что въ значительной степени примиряло ихъ съ своею тяжелою долей.

Помѣщики имѣли судъ и расправу надъ своими крестьянами, за исключеніемъ суда по самымъ крупнымъ уголовнымъ дѣламъ, которыя подлежали правительственному суду. Каковъ долженъ былъ быть судъ эгоистическихъ, наслѣдственныхъ и неотвѣтственныхъ судей, — не трудно догадаться. Неправда и жестокость царила въ немъ. Судебно-полицейская власть была обращена въ лишнее средство угнетенія и вымогательства—въ особую статью дохода. Нельзя сказать, чтобъ такой судъ былъ большою услугой крестьянамъ. Къ сожалѣнію, сильное и строптивое дворянство не терпѣло въ своихъ владѣніяхъ иного суда, кромѣ своего. Слабое центральное правительство не могло одолѣть его и распространить въ его владѣніяхъ государственные суды. Помѣщичій судъ являлся необходимостью. Крестьяне проникались къ помѣщикамъ тѣмъ смѣшаннымъ чувствомъ страха и почтительности, который народъ обыкновенно питаетъ къ судьямъ. Это чувство не могло не прибавить живучести господству феодаловъ.

Помѣщики иногда помогали своимъ крестьянамъ обзавестись хозяйствомъ. Они дѣлали имъ ссуды, съ тѣмъ, конечно, чтобъ возвратить истраченное съ лихвою. Впрочемъ, каковы-бы ни были мотивы, побуждавшіе въ этихъ случаяхъ помѣщиковъ, крестьяне, въ особенности бездомные, пристроившіеся съ помощью помѣщиковъ, питали къ нимъ признательность.

На помѣщикахъ лежала нравственная обязанность во время голода и недостатка у крестьянъ продовольствія оказывать имъ пособіе продуктами, что они и дѣлали иногда. Впрочемъ, если они этой обязанности и не исполняли, то не лишались своихъ правъ на крестьянъ.

Если по незаботливости помѣщика къ прокормленію своихъ крестьянъ, во время голода, послѣдніе бывали принуждены для пропитанія перейти въ подданство къ другому помѣщику, и если этому помѣщику прежній не возвращалъ въ опредѣленное время издержекъ, понесенныхъ имъ на продовольствіе крестьянъ, то они оставались въ новомъ владѣніи (200 ст. законовъ царя Вахтанга).

Наконецъ, помѣщики имѣли въ отношеніи къ своимъ крестьянамъ нѣкоторыя охранительныя обязанности, которыя въ настоящее время лежатъ на правительствѣ,—напримѣръ, назначеніе опекуна надъ наслѣдниками умершаго крестьянина.

VII.

Общій характеръ помѣщичьяго господства.—Его обременительность.—Одна изъ важнѣйшихъ причинъ этой обременительности.—Нѣкоторыя обстоятельства, смягчающія это господство.

Грузинскіе законы и правительство представляли весьма незначительную защиту сословію крестьянъ, какъ мы уже замѣтили. Судъ и администрація были

поражены тою-же слабостью, какъ и царская власть, и какъ постоянно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, они были обращены въ орудіе мѣстныхъ сильныхъ людей. Грузинскіе законы въ свою очередь приходили на помощь не слабому, а сильному. По этимъ законамъ, благородный ни въ какомъ случаѣ не могъ быть подсудимъ неблагородному. Въ особенности высшее дворянсто — аристократія, была поставлена слишкомъ высоко, чтобъ крестьяне могли получить защиту даже отъ самыхъ тяжкихъ съ ея стороны насилій. Надъ аристократіей по древнему праву никто не могъ быть судьей, кромѣ царя. Она, могущественная на столько, что могла часто свергнуть царя и поставить новаго, имѣла свободный доступъ къ царю. Не трудно догадаться, каковъ долженъ былъ быть, въ большинствѣ случаевъ, судъ царя надъ своими могущественными гостями и пріятелями, хотябъ за убійство какого-нибудь холопа, котораго продавали и покупали за нѣсколько тумановъ *). Уголовные законы страны грѣшили тѣмъ-же пристрастіемъ къ сильному. По нимъ въ удовлетвореніе за кровь крестьянина полагалась сумма въ 15 разъ менѣе, чѣмъ за кровь аристократа, и вообще гораздо менѣе чѣмъ за кровь дворянъ.

Если такъ ничтожна была защита, оказываемая закономъ и правительствомъ крестьянину, отъ вопіющихъ насилій со стороны помѣщиковъ, то неудивительно, что они не ставили почти никакихъ перреградъ ихъ произволу въ насиліяхъ менѣе жестокихъ. Въ отношеніи защиты отъ вымогательствъ и угнетеній, законы и правительство для крестьянина почти что не существовали. Законы запрещали ему жаловаться на своего господина. Крестьянину приходилось лишь уповать на самого себя. Поэтому происходила постоянная борьба двухъ сословій: крестьяне огораживались обычаями и отстаивали ихъ; помѣщики стремились нарушать эти обычаи и извлечь отъ крестьянъ какъ можно больше выгоды.

Грузинскіе крестьяне не могли выработать умѣренныхъ и выгодныхъ себѣ обычаевъ. Повинности, отбываемыя ими, были крайне многочисленны и обременительны. Да и этихъ обычаевъ они не всегда могли отстоять. Помѣщики часто нарушали ихъ и дѣлали съ крестьянъ лишніе поборы. Эта обременительность помѣщичьяго господства въ значительной мѣрѣ происходила отъ крайней многочисленности грузинскаго дворянства въ сравненіи съ численностью крестьянъ **).

*) Туманъ=10 руб.

**) Эта относительная многочисленность грузинскаго дворянства происходила отъ разныхъ причинъ: 1) Грузія въ свои цвѣтущія времена имѣла много владѣній и дворянство, соразмѣрное этимъ владѣніямъ. Съ теченіемъ времени она потеряла бо́льшую часть своихъ владѣній, между тѣмъ какъ дворянство не уменьшалось и смыкалось въ болѣе тѣсные предѣлы. 2) Послѣдніе грузинскіе цари, не имѣя ни земель, ни денегъ, ни должностей (которыя или были наслѣдственны или-же составляли монополію дворянства), для награжденія за услуги людей недворянскаго сословія, прибѣгали къ легкому способу награжденія производствомъ въ дворянство. 3) Послѣдніе грузинскіе цари по безденежью стали продавать дворянское достоинство. 4) Число крестьянъ уменьшилось продажею ихъ заграницу, между тѣмъ какъ число дворянъ по этой причинѣ не уменьшалось. 5) Повинности, которыя помѣщики брали съ крестьянъ, вступающихъ въ бракъ, мѣшали совершенію браковъ и задерживали развитіе крестьянскаго народонаселенія, между тѣмъ какъ этой задержки не было для дворянскаго сословія.

Это обстоятельство сильно обременяло крѣпостныхъ тягостью. По свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ камеральныхъ описаній 1860 и 1861 гг., въ Тифлисской губерніи, съ границами которой почти совпадаютъ предѣлы коренной Грузіи, помѣщиковъ,—князей и дворянъ было 1751. Всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ, въ той-же губерніи, прикрѣпленныхъ къ землѣ и причисленныхъ къ городамъ, было 17,281 дымъ. На каждаго владѣльца приходится 10 дымовъ. Изъ этого числа помѣщиковъ 869 имѣли менѣе четырехъ дымовъ каждый *). Это отношеніе между численностью крѣпостныхъ и дворянства вѣроятно немногимъ разнится отъ отношенія между ихъ численностью въ разсматриваемую нами эпоху, т. е. въ началѣ настоящаго столѣтія. Если вспомнить, что изъ числа крѣпостныхъ весьма большой процентъ находился при помѣщикахъ и вмѣстѣ съ ними жилъ на труды остальныхъ, можно составить себѣ понятіе о невѣроятной тягости, которая падала на воздѣлывателей земли. Ад. П. Берже дѣлаетъ весьма мѣткую характеристику положенія крестьянина, принадлежащаго небогатому феодалу. „Жалокъ крестьянинъ подъ ферулой господина, предки котораго считали у себя рабовъ сотнями и которому осталось въ наслѣдіе, быть можетъ, не болѣе десятка дворовъ. Жалокъ крошечный феодалъ при такомъ числѣ крестьянъ, когда онъ, нисколько не умѣривъ своихъ прихотей и расходовъ, норовитъ изо-всѣхъ силъ, чтобы не отстать въ этомъ отношеніи отъ своего предка, располагавшаго несравненно бо́льшими средствами. Послѣдній имѣлъ у себя конюховъ, поваровъ, сокольничьихъ, сапожниковъ, портныхъ и всякаго подобнаго люда въ большомъ числѣ; потомокъ-же его корчитъ того-же феодала и хочетъ имѣть ту-же обстановку, по крайней мѣрѣ въ миніатюрѣ,—и требуетъ всѣхъ нужныхъ услугъ отъ доставшихся ему нѣсколькихъ дворовъ крестьянъ". А цѣлая половина грузинскихъ дворянъ имѣла неболѣе десяти дымовъ каждый.

Тягость крѣпостныхъ повинностей доходила до крайнихъ предѣловъ въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, которые, впрочемъ, были нерѣдки: это бывало, когда одинъ дымъ крѣпостныхъ принадлежалъ нѣсколькимъ владѣльцамъ или нѣсколько дымовъ крѣпостныхъ принадлежали бо́льшему числу владѣльцевъ (обыкновенно братьямъ или родственникамъ). Тогда крестьянскую семью терзали. Каждый владѣлецъ требовалъ отъ нея средства къ своему существованію, и требованія эти были неумѣренны, потому что владѣльцы въ такихъ случаяхъ бывали крайне бѣдны. Само собою разумѣется, обычаи въ такихъ случаяхъ разлетались какъ дымъ. Произволъ не встрѣчалъ преградъ. Обычаи тогда только могутъ подчинить себѣ дѣйствія помѣщиковъ, когда въ крѣпостныхъ есть способность сопротивляться и настаивать на ихъ исполненіи; способности-же сопротивленія въ этихъ случаяхъ у крѣпостныхъ не было. Подобное возмутительное положеніе вещей, хотя имѣло весьма обширные размѣры, но было все-таки не общее. Общее положеніе крѣпостныхъ было нѣсколько лучше. Нѣсколько? почему-же не значительно?—могутъ спросить. А что-же обычаи? развѣ они

*) Въ концѣ этой статьи прилагаются статистическія свѣдѣнія о численности помѣщиковъ и крѣпостныхъ въ Тифлисской губерніи.

не гарантировали крѣпостному опредѣленной части плодовъ его труда. Дѣло въ томъ, что хотя и были обычаи, опредѣляющіе размѣръ постоянныхъ повинностей, но они имѣли мало значенія при существованіи обычаевъ, представляющихъ помѣщику возможность къ неограниченному расхищенію своего крѣпостнаго. Такихъ обычаевъ было нѣсколько. Напримѣръ, крѣпостные были обязаны оказать пособіе къ уплатѣ долговъ своего помѣщика. А трудно-ли помѣщику было сдѣлать долги, чтобъ ихъ уплатили крѣпостные? Этимъ обычаемъ помѣщики пользовались неумѣренно. Крѣпостные обязаны были содержать своего помѣщика со всѣмъ его семействомъ и свитой, когда-бы ему ни вздумалось пожаловать къ нимъ въ гости. Сверхъ того помѣщики имѣли возможность получить въ подарокъ изъ имущества крѣпостныхъ всякую вещь, которая имъ нравилась. Хотя это не было обычаемъ, но это было въ тогдашнихъ нравахъ. Подобные нравы и обычаи служили лазейкой, помощью которой помѣщики могли неограниченно присвоивать себѣ плоды трудовъ своихъ крестьянъ. Ихъ многочисленность и происходящая отъ этого стѣсненность матеріальнаго положенія заставляли ихъ прибѣгать къ этой лазейкѣ часто. Вотъ почему обычаи, опредѣляющіе размѣръ податей и повинностей въ Грузіи, были въ значительной степени не чтó иное какъ пустое слово,—благовидная формальность, прикрывающая въ сущности неограниченное господство помѣщика надъ трудомъ крестьянина.

Впрочемъ были нѣкоторыя важныя внѣшнія обстоятельства, которыя сдерживали грубо-эгоистическія наклонности помѣщиковъ и такимъ образомъ приходили на помощь обычаямъ.

На первомъ планѣ—несовершенная порабощенность натуры крестьянъ, ихъ способность мстить за насилія.

Большое вліяніе на характеръ крѣпостнаго быта имѣетъ бóльшая или меньшая необузданность природнаго темперамента крѣпостныхъ. Людей, только-что вышедшихъ изъ свободнаго, полудикаго состоянія, нельзя легко подчинить господству, въ особенности тягостному. Въ этомъ случаѣ помѣщикамъ по-неволѣ приходится допускать вольности, подчинить ихъ болѣе лаской, добровольнымъ согласіемъ или либеральными обычаями. Въ этомъ отношеніи, т. е. въ отношеніи бóльшей или меньшей обузданности природнаго темперамента, характеръ крѣпостныхъ въ различныхъ частяхъ измѣнялся. Какъ общее правило, можно указать на то, чѣмъ ближе къ центру Грузіи, тѣмъ натура крѣпостныхъ болѣе была порабощена; чѣмъ дальше отъ центра и ближе къ горамъ, тѣмъ характеръ ихъ былъ необузданнѣе и свободолюбивѣе. Повинности крѣпостныхъ въ степени своей обременительности также измѣнялись вмѣстѣ съ этими измѣненіями въ степени порабощенности натуры крѣпостнаго сословія. Вмѣстѣ съ этимъ измѣнялась также степень дурнаго обращенія помѣщиковъ съ крѣпостными и кругъ свободной дѣятельности, которымъ послѣдніе пользовались.

Въ горныхъ провинціяхъ, въ Осетіи, Сванетіи (Княжеской), Самурзакани, натура крестьянъ была полудикая, свободолюбивая и вовсе непорабощенная. Помѣщичье господство тутъ было крайне мягко, повинности ничтожны и стро-

го ограничены обычаемъ, а обращеніе господъ съ крестьянами полюбовное. Затѣмъ, по степени бóльшей порабощенности крестьянъ, слѣдуютъ Мингрéлія, Гурія и Имеретія, а уже за ними слѣдуетъ коренная Грузія, которою мы теперь заняты, т. е. Карталинія, Кахетія и Сомхетія. Тутъ чувство свободы и независимости было наиболѣе подавлено. Оно въ бóльшей степени въ сравненіи съ другими частями бывшей Грузіи было замѣнено чувствомъ апатической, фаталистической пассивности или-же чувствомъ преданности господину. Большинство крестьянъ было поражено апатичной пассивностью и помѣщичьимъ притязаніямъ оказывало вялое сопротивленіе; въ меньшинствѣ была бóльшая или меньшая преданность господину. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта преданность доходила до трогательности. Нѣкоторые крѣпостные, не будучи въ состояніи сопротивляться господину въ ихъ притязаніяхъ, находили возможнымъ обезоруживать ихъ и вызывать у нихъ нѣкоторую ласковость и великодушіе посредствомъ преданности. Но это была далеко не общая черта въ характерѣ крестьянъ. Никакой гнетъ, никакой фатализмъ не можетъ подавить въ человѣкѣ чувство самолюбія; а это чувство не позволяетъ, въ большинствѣ случаевъ, относиться къ насилію иначе, какъ враждебно. Такъ какъ у грузинскихъ крестьянъ натура была далеко неокончательно порабощена, то чувство самолюбія выражалось у нихъ иногда сильно, проявляясь въ видѣ самой лютой мести. Месть была въ нравахъ грузинскихъ крестьянъ. Случаи убійства помѣщиковъ за насилія были нерѣдки. Бывали примѣры, что цѣлая помѣщичья семья истреблялась крестьянами за насилія. Это конечно должно было сдерживать господъ въ предѣлахъ благоразумія.

Затѣмъ еще одно обстоятельство: грузинскіе крестьяне были обставлены удобствомъ бѣжать отъ своихъ господъ; кругомъ Грузіи было множество враждебныхъ ей странъ. Бѣги куда угодно. Этимъ способомъ отдѣлаться отъ ненавистнаго господина, грузинскіе крестьяне пользовались очень усердно. Плохая полиція, отсутствіе паспортной системы благопріятствовали имъ. Чтобы не лишиться этимъ путемъ рабочихъ рукъ, господа были принуждены поумѣрить свои претензіи.

Теперь мы переходимъ къ перечисленію законовъ и обычаевъ, опредѣляющихъ пространство помѣщичьей власти и права крѣпостныхъ, хотя изъ сказаннаго нами уже видно, сколь незначительно было ихъ практическое значеніе.

VIII.

Помѣщичье господство надъ личностью крѣпостнаго.—Наказаніе крѣпостнаго.—Казнь и изувѣченіе.—Наказанія побоями.—Господство надъ красотою.—Продажа крѣпостныхъ.—Плѣнопродавство.

Личность крѣпостнаго со стороны правительства ограждалась отъ насилія однимъ весьма неэнергическимъ закономъ, именно 95-ю ст. законовъ царя Вахтанга, въ которой говорится: „кто убьетъ или изувѣчитъ своего крестьянина

за какое либо преступленіе, тотъ заслуживаетъ гнѣва царя и католикоса, ибо никто не имѣетъ права казнить своего крестьянина безъ царя, а всякъ обязанъ о преступленіи его, казни достойномъ, доводить до свѣдѣнія царя и съ разрѣшенія только его производить оную. Впрочемъ, еслибъ господинъ и подлинно казнилъ или изувѣчилъ своего крестьянина, то сей послѣдній и наслѣдники его не вправѣ требовать отъ него удовлетворенія. Если-же господинъ убьетъ крестьянина невиннаго неумышленно, то обязанъ сдѣлать родственникамъ его удовлетвореніе, опредѣленное за неумышленное смертоубійство, и сверхъ того вознаградить ихъ чѣмъ либо. Когда-же крестьянинъ, изувѣченный господиномъ своимъ за преступленіе, пожелаетъ у него-же остаться, то господинъ обязанъ оставить за нимъ имѣніе и сверхъ того сдѣлать ему удовлетвореніе за кровь; если-же не захочетъ уже остаться у него въ крестьянствѣ, то, не требуя никакого удовлетворенія за кровь, воленъ отойти отъ него со всѣмъ своимъ семействомъ и навсегда свободенъ отъ всякаго притязанія со стороны своего помѣщика, ибо кровью своею выкупленъ отъ него. Что-же касается до братьевъ и родственниковъ казненнаго господиномъ крестьянина, то они въ случаѣ смерти его вмѣстѣ съ семействомъ его также освобождаются отъ общаго ихъ господина, а въ случаѣ—нѣтъ".

Законъ этотъ представлялъ ничтожную защиту личности крестьянина, потому что послѣдствія, которымъ онъ подвергалъ помѣщика за убійство крестьянина, были ничтожны. 28 ст. законовъ армянскихъ говоритъ: „по закону никто не имѣетъ право лишить жизни своего крестьянина или слугу; но если таковые впадутъ въ уголовное преступленіе, то ихъ должно представить государю, который самъ подвергаетъ ихъ заслуженному наказанію".

Можно сказать, что главною защитою личности крѣпостнаго было то, что помѣщику невыгодно было убить его и тѣмъ лишиться рабочей силы. Затѣмъ уже защитой личности крѣпостнаго былъ страхъ смерти, которая, какъ мы уже говорили выше, былъ въ нравахъ грузинскихъ.

„Помѣщики, князья и дворяне за преступленіе или вину могли крестьянъ своихъ штрафовать и наказывать палочными побоями, не имѣя однакожъ права на лишеніе членовъ; кромѣ сего за все другое царь не дѣлалъ имъ никакого выговора, поелику помѣщики надъ своими крестьянами имѣютъ полную власть, и крестьяне на нихъ не могли нигдѣ жаловаться" *).

Законы грузинскіе не ограждали ни семейныхъ правъ крѣпостнаго, ни правъ крестьянокъ на свою собственную красоту: грузинскій помѣщикъ могъ срывать цвѣты наслажденія съ любой изъ своихъ крестьянокъ. Обыкновенный способъ такого правонарушенія — взятіе въ прислугу той, которая понравится. Послѣ того, какъ крестьянка приносила въ жертву помѣщичьей власти свои лучшіе годы, она попадала въ опалу и либо въ числѣ прочей женской прислуги исполняла домашнія работы, иногда самыя тягостныя, либо сбывалась наравнѣ съ прочими крестьянами.

---

*) 71 ст. обычаевъ, введенныхъ при грузинскихъ царяхъ закономъ.

Не было законовъ, ограничивающихъ помѣщичье право продажи крѣпостныхъ, за исключеніемъ 142 ст., которая запрещала продавать невѣрнымъ несостоятельныхъ должниковъ, обращенныхъ въ крѣпостничество. Самое гнусное проявленіе помѣщичьяго господства, въ этомъ отношеніи, была распродажа семьи въ разныя руки, въ особенности на вывозъ въ мусульманскія страны. Много тревожныхъ и душу раздирающихъ страданій вызывало осуществленіе этого чудовищнаго права. Бѣдная Грузія была истощена продажею *ея сыновъ*—за границу. Въ особенности западныя приморскія провинціи ея были совершенно опустошены. Грузинское духовенство дѣлало усилія отклонить это ужасное зло; но безуспѣшно. Полудикій эгоизмъ бралъ верхъ: продажа крѣпостныхъ за границу продолжалась до занятія края русскими. Да и въ самой Грузіи расторженіе семейныхъ узъ и распродажа членовъ семьи въ разныя руки были весьма часты. Эти явленія, кажется, составляли самую мрачную, самую ужасную черту крѣпостнаго быта въ Грузіи.

IX.

Господство надъ трудомъ. — Натуральныя повинности. — Прислуга. — Барщина. — Прочія повинности.

Полное господство надъ трудомъ человѣка свело-бы его въ состояніе раба и животнаго, изъ которыхъ трудъ извлекается лишь палочными ударами. Хотя грузинскіе дворяне и любили щеголять тѣмъ, что они имѣютъ право и могутъ брать съ своихъ крестьянъ сколько хотятъ; другими словами, что ихъ крестьяне ихъ рабы, но это было вѣрно лишь отчасти, какъ нерѣдкое исключеніе, а не какъ общее правило. Дѣйствительно отдѣльные помѣщики могли раззорить до тла нѣкоторыхъ изъ своихъ крестьянъ, но еслибъ они захотѣли раззорить многихъ, они встрѣтили-бы неодолимое сопротивленіе. Тогда крестьяне, вѣроятно, постояли бы за свои интересы, ограждаясь вѣковыми обычаями. Весьма трудно, кажется даже невозможно, обратить въ полное рабство цѣлое земледѣльческое населеніе, составляющее большинство народонаселенія края и имѣющее наслѣдственную осѣдлость на одномъ мѣстѣ. При томъ принудить такое народонаселеніе къ труду исключительно для другихъ палочными ударами потребовало-бы гораздо бо́льшей силы, чѣмъ та, которою располагало дворянство какой-бы то нибыло страны. Рабство всегда было явленіемъ частнымъ. Для производителей страны, держащихъ на своихъ плечахъ все государство, необходимъ другой болѣе гуманный и энергическій мотивъ къ труду: такимъ мотивомъ была гарантія земледѣльцу пользованія болѣе или менѣе значительной частью плодовъ своего труда, на основаніи законовъ или обычаевъ. Стремленіе земледѣльческаго класса къ обезпеченному существованію и къ благосостоянію вездѣ вызывало такіе законы и обычаи, которые какъ-бы часто ни нарушались въ частныхъ случаяхъ, имѣли значительную силу въ общемъ. Въ уложеніи царя Вахтанга между законами армянскими всрѣчаемъ слѣдующія статьи: (ст. 185): „Буде князья или кто другой станутъ изнурять крестьянъ излишней работою и черезъ то изъ нихъ кто либо

умреть, то слѣдуетъ съ виновнаго взыскать за кровь на удовлетвореніе дѣтей умершаго крестьянина или родственниковъ его, въ случаѣ неимѣнія дѣтей". Затѣмъ (ст. 427): „однѣ только опредѣленныя прежде общественныя, государственныя или княжескія подати и повинности должно взыскивать, не требуя ничего сверхъ положенія. Богъ для того поставилъ царей, чтобъ они охраняли и спасали государства, а не для того, чтобъ раззоряли оныя".

Помѣщики не должны взыскивать податей и повинностей сверхъ опредѣленныхъ. Но гдѣ-же опредѣленія этихъ податей и повинностей? Въ Грузіи повинности не опредѣлялись законами; слѣдовательно остается перечислить обычаи.

Прислуга. „Въ Грузіи *) (Тифлисскомъ, Телавскомъ и Горійскомъ уѣздахъ) помѣщикъ имѣлъ полное право взять въ услуженіе къ себѣ кого хотѣлъ изъ семейства, т. е. сына отъ отца и проч., однако въ такомъ только случаѣ, если въ семействѣ оставался другой, могущій замѣнить собою взятаго и управлять хозяйствомъ. Семья, изъ которой помѣщикъ бралъ кого либо въ услуженіе, освобождалось отъ всѣхъ повинностей на все время, покуда слуга находился при помѣщикѣ. Помѣщикъ могъ взять также въ услуженіе и цѣлое семейство крестьянъ, но это дѣлалось весьма рѣдко и болѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда семейство не имѣло достаточно земли для обработыванія, и это семейство исключительно уже служило помѣщику, получая отъ него все содержаніе.

Барщина—бегара. Крестьяне обязаны были пахать для помѣщика землю, поливать и засѣвать, убирать хлѣбъ, свозить на гумно, обмолачивать и провѣивать, обработывать и огораживать садъ, косить траву, поставлять дрова и лѣсъ и исполнять разныя другія работы, какія нужны были помѣщику, какъ-то по постройкамъ и перевозкѣ разныхъ тяжестей, и тому подобное. Какъ велики эти работы, т. е. сколько требуютъ времени, опредѣлительно сказать нельзя, потому что онѣ почти въ каждомъ имѣніи были въ чемъ нибудь различны, смотря по состоянію крестьянъ и хозяйству помѣщика. Вообще простираются онѣ отъ 10 до 50 дней въ годъ отъ каждаго дыма. Всѣ эти работы крестьяне должны были производить собственными средствами—выставкою какъ пѣшихъ работниковъ, такъ и съ арбами и другими хозяйственными орудіями, съ собственнымъ крестьянскимъ скотомъ.

Повинности земными и хозяйственными произведеніями. Крестьяне отбывали помѣщикамъ повинности натурою: а) *Гала* или подать съ посѣвовъ, произведенныхъ крестьянами на помѣщичьихъ или собственныхъ ихъ земляхъ. Она также неопредѣлительна и по бóльшей части составляетъ *коду* (90 фунтовъ) съ земли *однодневнаго паханья* (полдесятины). б) *Кулухи* или подать съ виноградныхъ садовъ, безъ различія—на помѣщичьихъ или собственныхъ земляхъ крестьянъ сады тѣ разведены, въ размѣрѣ отъ 5 до 7-й части съ урожая".

Повинности предметами хозяйства, отбываемыя крестьянами, заключались

*) Выписки о повинностяхъ взяты изъ свѣдѣній объ отношеніяхъ между помѣщиками и ихъ крестьянами въ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, собранныхъ въ 1841 году и заключающихся въ дѣлѣ бывшаго грузино-имеретинскаго губернскаго правленія, 10 апрѣля 1841 г., по описи подъ № 1.

въ опредѣленномъ съ каждаго семейства по состоянію количествѣ куръ, цыплятъ, яицъ, восковыхъ и сальныхъ свѣчей и другихъ произведеній, какъ-то: въ масляницу масло и во всякій постъ бобы. Съ иныхъ семействъ, вмѣсто выше изъясненныхъ податей, взимались деньги, соображаясь съ состояніемъ каждаго.

Повинности случайныя заключались въ приношеніяхъ крестьянъ помѣщикамъ: а) въ случаѣ смерти кого нибудь изъ его семьи, повинность называемая *самархи;* б) на свадьбу помѣщика—*сакорцило*; в) въ новый годъ и въ праздники Рождества Христова и Свѣтлаго Воскресенья. О приношеніяхъ послѣдняго рода въ 429 ст. законовъ армянскихъ (въ Уложеніи царя Вахтанга) сказано: „не должно требовать большихъ приношеній съѣстными припасами отъ своихъ крестьянъ, а должно довольствоваться тѣмъ, что сіи послѣдніе могутъ имъ принесть. Таковыя приношенія суть излишніе сборы, а потому не должно насильно взыскивать ихъ и за малое количество оныхъ наказывать кого либо".

Къ числу повинностей такъ-называемыхъ случайныхъ можно отнести вознагражденіе, уплачиваемое помѣщикамъ вдовами, вступавшими во второй бракъ по своему желанію, состоявшее изъ одного быка съ придачею одного марчила (грузинская монета). Эта повинность предметами хозяйства иногда замѣнялась денежной повинностью.

Повинности денежныя. Крестьяне не иначе могли вступать въ бракъ какъ съ дозволенія помѣщика, который за это дозволеніе получалъ съ жениха извѣстную плату, бо́льшею частью 6 абазовъ (1 р. 20 к.).

Вдовы поселянъ были свободны отъ зависимости помѣщика и могли вступать во второй бракъ по своему желанію, но ежели вступали, то помѣщикъ имѣлъ право получать вознагражденіе, опредѣленное въ 203 ст. зак. царя Вахтанга: одного быка и одинъ *марчилъ.* Подать эта называлась *саквриво* и часто вся взималась деньгами.

1) Помѣщикъ вообще при выходѣ за мужъ крестьянской дѣвки получалъ подать, *сачекме*, смотря по состоянію родителей ея или жениха.

2) Помѣщикъ, при выходѣ принадлежащихъ ему дѣвокъ за чужихъ крестьянъ, получалъ выводныя деньги отъ 2-хъ до 30 р. сер.

3) Къ числу денежныхъ повинностей относятся также *гасамкрело*,—десятая часть изъ движимаго имѣнія крестьянъ, получаемая помѣщикомъ при раздѣлѣ этого имѣнія по ихъ желанію, и обыкновенно уплачиваемая деньгами.

4) Крестьяне, занимавшіеся въ городахъ торговлею или ремеслами, конечно, съ дозволенія своихъ помѣщиковъ, платили имъ оброкъ, смотря по состоянію и уговору.

5) Въ нагорныхъ мѣстахъ, гдѣ крестьяне занимались скотоводствомъ, помѣщикъ вмѣсто повинности произведеніями дѣлалъ съ крестьянъ денежный раскладочный сборъ подъ именемъ *гацера*, количество котораго и время взиманія не опредѣлены закономъ.

Неограниченныя повинности. Помѣщикъ имѣлъ право дѣлать неограниченные сборы, соразмѣряясь, конечно, съ состояніемъ и настроеніемъ крестьянъ, въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда онъ былъ обремененъ долгами; б) когда онъ

пріобрѣталъ покупкою имѣніе; в) когда отправлялся въ походъ; г) когда справлялъ свадьбу, при выдачѣ дочерей или родственницъ въ замужество, или при женитьбѣ сыновей или родственниковъ,—и д) когда кто умиралъ въ семействѣ и требовались издержки на погребеніе. Въ этихъ случаяхъ помѣщики не могли взимать сколько хотѣли. Крестьяне обязаны были оказывать имъ пособіе деньгами, а иногда и продуктами по своему состоянію.

За тѣмъ неограниченною повинностью можно считать также обязанность крѣпостныхъ содержать помѣщика, его семью и прислугу, когда они приходили къ нимъ въ гости.

Весьма интересно было-бы свести итоги этимъ повинностямъ и опредѣлить приблизительно, какую долю своего валоваго дохода грузинскій крестьянинъ отдавалъ помѣщику. Къ сожалѣнію, это весьма трудно. Съ урожая земными произведеніями съ значительною вѣрностью можно положить $^1/_7$ часть. Но нѣтъ возможности перенести на урожай или на деньги издѣльную повинность, а также опредѣлить, какой доли ежегоднаго дохода соотвѣтствуютъ повинности случайныя, неограниченныя и проч. Одно только можно сказать, что эти повинности оставляли крестьянину средства лишь на самое жалкое существованіе.

X.

Помѣщичье господство надъ имуществомъ крѣпостнаго.

Законы грузинскіе, касающіеся имущественныхъ правъ крѣпостныхъ, сильно противорѣчатъ другъ-другу. По нѣкоторымъ изъ нихъ, все имущество крѣпостнаго принадлежитъ его господину; по другимъ, крѣпостной имѣетъ неотъемлемое право собственности надъ своимъ имуществомъ движимымъ и недвижимымъ.

По 258 и 260 ст. законовъ Вахтанга и 166 ст. законовъ греческихъ все имущество крѣпостнаго принадлежитъ его господину, между тѣмъ какъ 137, 138, 231, 232 статьи законовъ Вахтанга признаютъ за крѣпостнымъ право даже наслѣдственной собственности на свое движимое и недвижимое имущество. Привожу 231 статью, которая выражается яснѣе и энергичнѣе: „Жена, оставшаяся по смерти мужа и сыновей, не имѣетъ участія въ недвижимомъ имѣніи; оно принадлежитъ ихъ господину. Ей надобно возвратить ея приданое и отдать предбрачный залогъ. Однакожъ и изъ оставшагося имѣнія слѣдуетъ ей на похороны отъ господина, который долженъ и послѣдне-умершаго въ домѣ похоронить; даже и купленное имѣніе переходитъ въ такомъ случаѣ къ господину. *Буде-жъ у нея остается сынъ, то и недвижимаго имѣнія никто не въ правѣ отбирать у нея; оно принадлежитъ ему*“. Весьма распространено ложное мнѣніе, будто по грузинскимъ законамъ купленный крестьянинъ лишенъ всѣхъ гражданскихъ правъ. 248 статья законовъ Вахтанга даже за купленнымъ крестьяниномъ признаетъ наслѣдственное право собственности: „по смерти крестьянина, *не оставившаго сыновей*, если онъ былъ купленъ, все имущество его принадлежитъ

болѣе помѣщику, который обязанъ однакожъ дать женѣ и дочерямъ его на содержаніе и на похороны; если-жъ онъ былъ жалованный, или же отъ самого помѣщика получилъ имущество, то у его жены и дочерей еще меньше можно взять онаго. Когда же не останется по немъ ни жены, ни дочери, то помѣщикъ обязанъ, употребивъ что́ слѣдуетъ на похороны его и на поминки, все прочее взять себѣ". Этотъ законъ признаетъ за сыновьями купленнаго крестьянина право наслѣдовать имущество отца, хотя опять таки въ Уложеніи Вахтанга, въ законахъ греческихъ, есть статьи, которыя энергически настаиваютъ на имущественномъ безправіи купленнаго крестьянина (ст. 163, 310, 311). Напримѣръ, 163 ст. законовъ греческихъ говоритъ: „купленный человѣкъ никогда не можетъ быть позванъ къ суду и никакой судья не въ правѣ лишать его жизни; онъ не властенъ надъ находящимся у него имѣніемъ, которое принадлежитъ его господину, ибо онъ есть купленный человѣкъ. Таковому не слѣдуетъ ни давать въ долгъ, ни требовать обратно". Итакъ, по греческимъ законамъ и по нѣкоторымъ законамъ грузинскимъ, купленный человѣкъ не имѣетъ имущественныхъ правъ; между тѣмъ, по нѣкоторымъ законамъ грузинскимъ, онъ имѣетъ наслѣдственное въ мужеской линіи право собственности.

По законамъ грузинскимъ, право помѣщика на присвоеніе себѣ недвижимаго имущества крѣпостнаго возникаетъ только въ случаѣ смерти послѣдняго безъ наслѣдниковъ мужескаго пола. Движимое же переходитъ и къ наслѣдникамъ женскаго пола, за исключеніемъ жены, которая имѣетъ право только на свое приданое, и обращается въ собственность помѣщика только при бездѣтной смерти крестьянина.

По 152 ст. законовъ армянскихъ (Уложенія Вахтанга), „если крестьянинъ построитъ домъ въ городѣ и удобритъ тамъ землю, то всѣ таковыя заведенія будутъ принадлежать въ собственность его потомству".

При такихъ противорѣчіяхъ въ государственныхъ законахъ, мы можемъ составить себѣ вѣрное понятіе о имущественныхъ правахъ помѣщика и крѣпостнаго лишь по обычаямъ страны. Если-бъ даже въ государственныхъ законахъ была гармонія и послѣдовательность, мы и тогда не должны были бы полагаться на нихъ, пока не увѣрились-бы, что эти законы были не мертвой буквой, что обычаи и практика страны согласовались съ ними, особливо въ такой странѣ, какъ Грузія послѣднихъ временъ, которую терзали междоусобія самовластныхъ князей, гдѣ произволъ послѣднихъ почти совершенно вытѣснилъ вліяніе государственныхъ законовъ и царской власти. Въ такихъ случаяхъ надежнѣе обратиться къ обычаямъ страны, которые были въ состояніи выдерживать борьбу съ сильнѣйшими соціальными бурями и потому представляютъ собою самыя крупныя и трудно измѣняемыя черты народнаго характера.

По обычаямъ страны, движимое имущество крестьянина составляло его неотъемлемую собственность. Онъ могъ располагать имъ какъ хотѣлъ, могъ дарить, продавать и проч.,—впрочемъ съ тѣмъ ограниченіемъ, что онъ не могъ располагать имъ настолько, чтобъ разстроилось его хозяйство и онъ лишился бы способности отбывать господскія повинности.

Но право крестьянина на недвижимое имущество, находящееся на помѣщичьей землѣ, нельзя назвать правомъ собственности. Крестьянинъ не могъ продавать, дарить,—словомъ, отчуждать его. Его право на это имущество было правомъ постояннаго и наслѣдственнаго, въ мужескомъ поколѣніи, пользованія; право-же собственности на это имущество принадлежало господину. Оно осуществлялось полученіемъ съ него поземельныхъ доходовъ въ видѣ разныхъ повинностей. Если крестьянинъ переходилъ къ другому помѣщику, то онъ могъ взять съ собою только свое движимое имущество. Осуществлялось это право еще тѣмъ, что помѣщикъ, въ случаѣ неисправности крестьянина въ исполненіи своихъ обязанностей, могъ отобрать у него всѣ его земли. Для округленія своей дачи помѣщикъ могъ отобрать у крестьянина его земли, дѣлая ему отводъ въ другомъ мѣстѣ. Обычаи давали крестьянамъ больше имущественнаго права на усадьбы и сады, чѣмъ на полевые надѣлы. Крайне рѣдки были примѣры посягательства на нихъ помѣщиковъ.

Крестьянинъ могъ также свободно располагать недвижимымъ имѣніемъ, имъ самимъ пріобрѣтеннымъ.

XI.

Помѣщичье господство надъ свободой крѣпостнаго.

Изъ крайне неудовлетворительно ограниченнаго господства помѣщика надъ личностью крѣпостнаго вытекало почти-что полное господство надъ его свободой.

Важнѣйшіе соціальные акты, въ которыхъ выражается свободная дѣятельность человѣка, это—добровольное вступленіе въ бракъ, свободный выборъ занятія и свободное жительство въ томъ или другомъ мѣстѣ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ воля крѣпостнаго была подчинена волѣ его помѣщика.

Крестьяне не иначе могли вступать въ бракъ съ кѣмъ-бы то ни было, какъ съ дозволенія помѣщика, который за это дозволеніе получалъ съ жениха извѣстную плату.

Крестьянинъ, женившійся на дѣвицѣ, принадлежащей другому помѣщику, безъ его дозволенія, дѣлался крѣпостнымъ этого помѣщика.

Вдовы крестьянъ были свободны отъ зависимости помѣщиковъ и могли вступать во второй бракъ по своему желанію; но при этомъ помѣщикъ имѣлъ право получить вознагражденіе, опредѣленное 203 ст. зак. царя Вахтанга.

Дѣвки, принадлежащія помѣщику, не иначе могли выйти за чужихъ крестьянъ, какъ съ дозволенія помѣщика и съ уплатою выводныхъ денегъ.

Крестьянинъ былъ прикрѣпленъ къ помѣщичьей землѣ и не иначе могъ переселиться съ одного мѣста на другое, какъ по волѣ и съ дозволенія помѣщика. Переходъ крестьянина отъ одного помѣщика къ другому былъ запрещенъ. Помѣщикъ могъ отыскивать и требовать бѣжавшаго слугу или переселившагося крестьянина (199 ст. зак. царя Вахтанга и 24 ст. Армянскихъ). Его власть въ

этомъ отношеніи ограничивалась слѣдующими статьями законовъ царя Вахтанга, которыя предоставляли нѣкоторую, хотя и ничтожную, свободу крестьянамъ.

Ст. 199. „Если въ нашемъ отечествѣ крестьянинъ одного помѣщика, перешедъ къ другому помѣщику, пробудетъ у него нѣсколько времени, и въ народной переписи показанъ будетъ за новымъ помѣщикомъ, прежде нежели прежній помѣщикъ станетъ отыскивать его: то сей не можетъ уже переселить къ себѣ такого крестьянина до будущей переписи и до разрѣшенія начальства. Но если крестьянинъ самъ добровольно пожелаетъ возвратиться на прежнее жительство, то новый помѣщикъ не вправѣ удерживать его у себя; въ семъ случаѣ крестьянинъ обязанъ только уступить новому помѣщику половину всего имъ пріобрѣтеннаго въ бытность свою у него въ крестьянствѣ. Если-же и при будущей переписи останется на мѣстѣ и добровольно пробудетъ у новаго господина тридцать лѣтъ, то уже не можетъ возвратиться къ прежнему помѣщику, да хотя-бы и ушелъ, сей послѣдній обязанъ возвратить его новому господину."

Ст. 200. „Если крестьянинъ одного господина, перешедъ къ другому, продастъ ему себя, или если кто во время голода выкормитъ чужаго крестьянина, либо заплатитъ за него долгъ, и прежде нежели крестьянинъ сей будетъ внесенъ въ перепись на имя новаго господина, прежній господинъ станетъ отыскивать его, то сперва слѣдуетъ отдать сему новому господину половину пріобрѣтеннаго во владѣніи его крестьяниномъ, а потомъ вознаградить его за всѣ сдѣланныя имъ на крестьянина издержки, и тогда уже возвратить его прежнему господину. Въ случаѣ-же спора о количествѣ пріобрѣтеннаго крестьяниномъ въ бытность его во владѣніи у новаго господина, крестьянинъ самъ обязанъ удостовѣрить его въ томъ присягою."

Ст. 201. „Кто изъ помѣщичьихъ крестьянъ переселился отсюда заграницу и, пробывъ тамъ шесть лѣтъ, возвратится назадъ и пожелаетъ быть казеннымъ, то возвращеніе того прежнему его господину или оставленіе въ казенномъ вѣдомствѣ зависитъ совершенно отъ соизволенія царскаго. Мы сіе установляемъ для того, чтобы никто не отягощалъ своихъ крестьянъ. Въ противномъ случаѣ они уйдутъ заграницу, и пробывъ тамъ шесть лѣтъ, по возвращеніи своемъ сдѣлаются казенными, и слѣдственно прежній господинъ лишится своихъ крестьянъ."

Этотъ законъ самый существенный для смягченія участи крестьянъ.

Ст. 202. „Если помѣщичьи крестьяне, выселясь въ другую область, пробудутъ тамъ тридцать лѣтъ, то, кому они по возвращеніи отдадутся въ крестьянство, тому и должны принадлежать. Буде-же они пробыли болѣе 30-ти лѣтъ, то должны быть возвращены прежнему ихъ помѣщику. Впрочемъ, кто изъ таковыхъ крестьянъ вообще, выселясь въ Тріалетъ на казенную землю, пробудетъ тамъ 22 года, тотъ никогда уже не возвращается прежнему господину."

За исключеніемъ этихъ случаевъ, крестьянинъ не могъ безъ дозволенія господина переселиться изъ одного мѣста въ другое. При недостаткѣ въ пахотныхъ земляхъ и другихъ угодьяхъ, крестьянинъ переселялся, съ дозволенія

господина, для населенія или другого его имѣнія или для занятія ремесломъ и торговлей въ городахъ.

Главное занятіе крестьянъ было земледѣліе и скотоводство. Ремесломъ и торговлей занимались въ видѣ исключенія, но исключенія довольно многочисленнаго. Они дѣлали это съ дозволенія господина, при чемъ повинности произведеніями замѣнялись оброкомъ, смотря по состоянію.

Въ духовное званіе крестьяне безъ согласія помѣщика вступать не могли, но когда они и поступали въ это званіе, то не освобождались отъ крѣпостной зависимости и часто продолжали платить повинности.

Военная служба также не освобождала крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. По возвращеніи изъ похода, крестьянинъ вступалъ въ прежнія отношенія къ своему господину.

Регулярной службы, въ которую могли-бы поступать помѣщичьи крестьяне, при грузинскомъ правительствѣ не было.

При аккуратномъ исполненіи крѣпостными своихъ обязанностей къ помѣщику у нихъ всетаки оставалось нѣкоторое время, которое они могли употребить на частныя предпріятія для себя. Къ сожалѣнію, и тутъ ихъ дѣятельность была обставлена помѣщичьей опекой. „Крестьяне не могли вступать въ подряды, поставки и вообще денежныя обязательства, безъ возволенія своихъ помѣщиковъ; въ противномъ случаѣ, обязательство не имѣло силы и заимодавецъ или лицо, впавшее въ обязательство, не получало по оному удовлетворенія.“ А это помѣщичье дозволеніе и опека, само собою разумѣется, обходились не дешево и не мало мѣшали развитію благосостоянія крестьянина.

163 ст. законовъ царя Вахтанга лишаетъ крестьянъ права продавать или покупать недвижимое имѣніе безъ утвержденія господина.

Всѣмъ-же движимымъ имуществомъ, пріобрѣтеннымъ собственными своими трудами, крестьянинъ могъ свободно располагать. Всякое движимое имущество онъ могъ продавать и покупать.

Крестьяне въ нѣкоторыхъ случаяхъ освобождались отъ всякихъ помѣщичьихъ обязанностей. Къ сожалѣнію, это освобожденіе бывало лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда у крестьянъ не бывало физической возможности исполнять ихъ.

„Когда деревня казенная, княжеская или дворянская претерпѣвала отъ голода, то она на тотъ годъ освобождалась отъ податей.“

„Когда деревня казенная, княжеская или дворянская была раззоряема отъ нападенія, то ея жители освобождались отъ всѣхъ податей, пока успѣвали оправиться.“

„Когда царь, царица, царевичи или князья приступали къ постройкѣ новыхъ селеній и оканчивали ихъ, то давали вновь поселеннымъ тамъ крестьянамъ льготу на нѣсколько лѣтъ и не менѣе шести, какъ казеннымъ, такъ и княжескимъ.“

Собственно говоря, крестьянинъ былъ свободенъ лишь на столько, на сколько у помѣщика не было надобности и желанія лишить его свободы.

Мы видимъ, что кругъ свободной дѣятельности крестьянина былъ ничто-

женъ. Бо́льшая часть его силъ и времени была посвящена отбыванію тяжелыхъ господскихъ повинностей. За тѣмъ остатокъ его силъ былъ парализованъ беззащитностью, эгоистической опекой помѣщика и неувѣренностью въ пользованіи плодами своихъ усилій и предпріимчивости.

XII.

Прекращеніе помѣщичьей власти надъ крѣпостнымъ.

Крестьянинъ выходилъ изъ крѣпостной зависимости, когда самъ помѣщикъ отпускалъ его на волю за выкупъ или безъ выкупа. Помѣщикъ, отпустившій на волю крестьянина за выкупъ, не имѣлъ права никогда присвоить его обратно. Впрочемъ, по законамъ греческимъ и армянскимъ—не знаю, на сколько они примѣнялись—если отпущенный оказывался неблагодарнымъ къ господину или позволялъ себѣ обругать его дѣтей и оказывать имъ неуваженіе, то господинъ могъ уничтожить отпускную и покорить крестьянина опять своей власти. По 170 ст. греческихъ законовъ, если отпустившій купленнаго человѣка на волю самъ впадалъ въ бѣдность, то отпущенный обязанъ былъ служить и доставлять ему пропитаніе. По законамъ армянскимъ дозволялось отпускать на волю крестьянина на условіяхъ. Если эти греческіе и армянскіе законы примѣнялись, то полный выходъ крестьянина изъ крѣпостной зависимости въ Грузіи былъ почти что невозможенъ. Помѣщикъ подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ могъ снова закабалить его.

По 168 ст. законовъ греческихъ, крѣпостной человѣкъ, спасшій своего господина отъ смерти, долженъ былъ быть отпущенъ на волю.

По законамъ армянскимъ опредѣлялось, какое число крестьянъ помѣщикъ имѣлъ право отпустить на волю; отпускъ-же всѣхъ вообще крестьянъ не признавался дѣйствительнымъ.

Въ Грузіи выходили изъ крѣпостнаго состоянія также крестьяне, возвратившіеся изъ плѣна безъ содѣйствія господина, права́ котораго, впрочемъ, возстановлялись, если онъ отдавалъ опять такому крестьянину все его имѣніе или если крестьянинъ, возвратясь въ домъ свой, проживалъ въ немъ хотя одну недѣлю; въ противномъ случаѣ, т. е. если не возвращался въ домъ, то оставался свободнымъ, но отъ прежняго помѣщика своего могъ получить только жену; дѣти-же и имѣніе оставались у помѣщика.

„Все это относилось, однако, къ тому только случаю, если крестьянинъ попадался въ плѣнъ чрезъ помѣщика, или находясь на его службѣ, такъ какъ крестьянинъ, взятый въ плѣнъ въ то время, когда находился въ бѣгахъ отъ своего помѣщика, по освобожденіи своемъ обязанъ былъ возвратиться къ нему."

Опять таки повторяемъ, обычаи и законы касательно выхода крестьянъ изъ крѣпостной зависимости были неумолимы. Вѣроятно, рѣдко какой крестьянинъ согласился-бы ради личной свободы лишиться имѣнія и разстаться съ дѣтьми, тѣмъ болѣе, что въ феодальномъ быту для крестьянина было весьма мало

шансовъ къ исходу, кромѣ поступленія въ крѣпостную зависимость къ кому нибудь, ради пользованія землей.

Между прочимъ замѣтимъ, что законъ объ освобожденіи крѣпостныхъ, вышедшихъ собственными средствами изъ плѣна, неблагопріятно вліялъ на военную силу государства, потому что грузинскіе воины — крѣпостные, охотно попадали въ плѣнъ, чтобъ избавиться отъ своихъ господъ, ослабляя такимъ образомъ силу и успѣхъ своего войска.

XIII.

Важнѣйшія соціальныя послѣдствія крѣпостнаго права въ Грузіи.

Важнѣйшимъ непосредственнымъ соціальнымъ послѣдствіемъ крѣпостнаго права въ Грузіи была бѣдность не только крестьянъ, но и самого дворянства.

Крестьяне за рѣдкими исключеніями были бѣдны, отъ того, *во-первыхъ*, что ихъ обременяли непомѣрными повинностями; *во-вторыхъ*, оттого, что невозможность пользованія плодами своихъ усилій поражала ихъ апатіей. Они работали спустя рукава, такъ только, чтобъ влачить свое существованіе. Въ самомъ дѣлѣ, съ какой радости имъ было работать, когда несравненно бóльшая часть произведеній ихъ лишнихъ усилій должна была быть у нихъ взята подъ тѣмъ или другимъ видомъ и предлогомъ. Вотъ чтó генералъ Лазаревъ пишетъ въ первыхъ годахъ настоящаго столѣтія, касательно этого предмета (Акты Археографической Коммисіи, т. II, 185): „Земля здѣшняя сама по себѣ плодородна быть могла при хорошемъ устройствѣ и хозяйствѣ, но что теперь оной не такъ достаточно, то причины тому слѣдующія: народъ отягощенъ разными поборами какъ отъ царствующихъ, такъ и отъ князей и своихъ дворянъ, ибо каждый кто-бы такой ни былъ, пріѣзжая въ деревню, все беретъ безденежно, отчего поселянинъ *не имѣетъ никакой охоты обработывать*; буде-же что привезетъ въ городъ, то у него берется такимъ-же образомъ на чье нибудь имя“.

Незначительнымъ благосостояніемъ пользовались крестьяне большихъ владѣльцевъ, которыхъ, впрочемъ, было какихъ нибудь пять, шесть человѣкъ во всей Грузіи. Крестьяне - торговцы и ремесленники, жившіе въ промышленныхъ центрахъ, пользовались нѣкоторымъ благосостояніемъ. Между торговцами встрѣчались даже такіе, которые были богаче своихъ господъ. Но эти рѣдкія исключенія, не измѣняя общаго характера печальной картины всеобщей бѣдности, доказывали только, какъ благопріятна свобода дѣятельности для развитія богатства и благосостоянія, и какъ пагубна та опека и тотъ гнётъ, подъ которыми помѣщики держали своихъ крестьянъ.

При такой бѣдности крестьянъ не удивительно, что только слишкомъ крупные владѣльцы оказывались съ значительнымъ благосостояніемъ и могли называться богатыми; масса-же дворянства, громадное большинство, была крайне бѣдна. Бѣдность эта происходила какъ отъ ихъ многочисленности, такъ и отъ

того, что они по невѣжеству своему придерживались хищнической системы хозяйства, раззоряли крестьянъ и подрывали ихъ производительную энергію.

Не говорю о бѣдствіяхъ крестьянъ, сопровождавшихъ осуществленіе помѣщичьей власти. Для описанія несчастной доли грузинскаго крестьянина въ крѣпостномъ быту необходимо перо Бичеръ-Стоу. Надъ семейнымъ счастьемъ крестьянина помѣщичья власть висѣла, какъ дамокловъ мечъ, готовый ежеминутно опуститься и уничтожить его въ конецъ. Растерзать семью крестьянина, распродать его по частямъ во всѣ стороны ничего не значило для грузинскаго помѣщика. Съ другой стороны, крестьяне и сами отъ гнета невыносимыхъ тягостей и страданій покидали родной кровъ и родную страну, лишая ее, такимъ образомъ, производительныхъ силъ. Привожу нѣсколько строкъ изъ всеподданнѣйшаго рапорта очевидца, генерала Кнорринга, 1801 г. *), который набрасываетъ нѣсколько очертаній этого мрачнаго положенія вещей: „Съ умноженіемъ нуждъ царскихъ, возвысились въ царствѣ и поборы со всѣхъ продуктовъ и со всѣхъ промысловъ, а число рукъ къ воздѣлыванію того уменьшились. Помѣщики обязаны были въ чрезвычайныхъ случаяхъ помогать царю изъ своихъ доходовъ; но чтобъ не понести чувствительной утраты, вознаграждали себя раззореніемъ крестьянства, которое по-сему изыскивало убѣжище въ чужихъ владѣніяхъ, поставляя ровнымъ: быть-ли крайне утѣснену въ отечествѣ и ожидать того сугубо, или находиться въ рабствѣ у своихъ сосѣдей. Ибо кто не грабилъ сихъ несчастныхъ людей? Всякій царевичъ, всякая царица, царевна, каждый родственникъ царскій могъ давать отъ себя такъ-называемый баратъ (указъ) на отнятіе у купца, у крестьянина того, что у него есть лучшее, а власть царская, поколебавшись въ своемъ основаніи, едва примѣчала таковыя насильства и того меньше принимала мѣръ къ ихъ истребленію“.

Изъ этой бѣдности, апатіи, недовольства массы вытекала бѣдность и слабость государства. Напрасно нѣкоторые грузинскіе дворяне говорятъ, будто крѣпостное право было такою необходимостью, что безъ него Грузія не могла дожить до настоящаго. Мы думаемъ совершенно противное. Крѣпостное право въ Грузіи, доведшее массу народонаселенія до крайней степени раззоренія и недовольства, подорвало государственное могущество и лишило страну способности обороняться, а тѣмъ болѣе наступать. Всѣ феодальныя государства отличались слабостью до тѣхъ поръ, пока помѣщичья власть не была подчинена государственной власти и тѣмъ облегчена участь крестьянства и увеличена его производительная энергія и патріотизмъ. Мы не понимаемъ, съ какой стати крестьянинъ станетъ съ отчаяніемъ защищать государство, которое не обезпечиваетъ ему благостостоянія, не даетъ ему ничего, кромѣ горя, гнета и раззоренія. Защищая свое государство, онъ не защищаетъ своей собственности, которую государство ему не обезпечиваетъ, не защищаетъ своего семейнаго счастія, которое продолжаетъ оставаться въ произволѣ помѣщика, не защищаетъ своей личной свободы, которой у него нѣтъ. Напротивъ, мы понимаемъ, почему

*) Акты Археографической Коммисіи, т. I, 543.

отчаянно дерется для защиты государства вольный крестьянинъ-собственникъ, крестьянинъ-общинникъ. Защищая государство, онъ защищаетъ свою свободу, свою семью и свою собственность.

Оборонительная и наступательная сила Грузіи заключалась преимущественно въ томъ сословіи, которое пользовалось нѣкоторымъ благосостояніемъ—въ дворянствѣ съ окружающей его прислугой. Но эта оборонительная и наступательная сила была ничтожною частью той силы, которую могла-бы проявить вся нація, если-бы она пользовалась благосостояніемъ. Дворянство безъ искренней помощи націи,—помощи, которой при крѣпостномъ правѣ не могло быть,—способно лишь на слабую оборону и слабое наступленіе. Очень хорошо извѣстно, что войска грузинскія при наступательныхъ войнахъ постоянно ощущали недостатокъ въ продовольствіи, вслѣдствіе бѣдности націи. Наступательная война для грузинъ была возможна только тогда, если она сразу увѣнчивалась успѣхомъ, такъ чтобъ армія могла содержаться насчетъ побѣжденныхъ. Въ противномъ случаѣ наступательная война не далѣе какъ чрезъ двѣ, три недѣли прекращалась по недостатку запасовъ. Такимъ образомъ Грузія, вслѣдствіе бѣдности и неспособности къ наступательной войнѣ, была лишена той моральной защиты, которая заключается въ страхѣ сосѣдей, и оставалась при тягостной необходимости постоянной раззорительной обороны.

Мы полагаемъ, что крѣпостной порядокъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ въ Грузіи, не только не способствовалъ сохраненію національно-политическаго могущества и независимости этой страны, но онъ былъ важнѣйшею причиной ея упадка. Мы думаемъ, что еслибъ грузинское общество во-время успѣло устроиться, на мѣсто крѣпостнаго права, на началахъ личной свободы и имущественной безопасности, еслибъ просторъ дѣятельности и безопасность, своевременно обезпеченные, успѣли дать развитіе народному богатству и могуществу, то Грузія, при ея весьма счастливыхъ стратегическихъ условіяхъ, была-бы неуязвима отъ внѣшнихъ нашествій, вышла-бы безвредною, можно даже сказать, окрѣпшею изъ-подъ испытаній сильнѣйшихъ историческихъ невзгодъ и была-бы въ разсматриваемую нами эпоху болѣе могущественной, чѣмъ въ самые цвѣтущіе періоды своего существованія.

Г. Калантаровъ.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ДАННЫЯ

О КРѢПОСТНОМЪ ВЛАДѢНІИ ВЪ ТИФЛИССКОЙ ГУБЕРНІИ.

Число помѣщиковъ.

Всѣхъ помѣщиковъ—князей и дворянъ, въ Тифлисской губерніи, по свѣдѣніямъ извлеченнымъ изъ камеральныхъ описаній 1860 и 1861 годовъ, числится 1751 *).

*) Отзывы Закавказской Казенной Палаты, отъ 25 октября и 12 декабря 1862 г., за №№ 1995 и 2307, и отъ 31 августа 1863 года, за № 1846.

Изъ нихъ:

а) Владѣющихъ крѣпостными людьми:

Съ землею	1537
Безъ земли	214 *).
	1751

б) Владѣющихъ крѣпостными людьми:

Менѣе 21 души (муж. пол.)	869
Отъ 21 до 100 душъ	729
,, 101 ,, 500 ,,	137
,, 501 ,, 1000 ,,	12
Свыше 1000 ,,	2
	1749 **).

Число помѣщичьихъ крестьянъ.

Число помѣщичьихъ крестьянъ, по тѣмъ-же камеральнымъ описаніямъ 1860 и 1861 годовъ, слѣдующее:

По уѣздамъ и округамъ:

	Дымовъ.	Въ нихъ душъ. Мужескаго пола.	Женскаго пола.
По уѣздамъ:			
Тифлисскому	3.334	13.546	10.783
Горійскому	8.108	33.308	26.623
Телавскому	2.174	7.911	6.610
Сигнахскому	2.358	8.978	7.532
Елисаветпольскому	21	80	47
По округамъ:			
Тіонетскому	373	1.536	1.350
Горскому	41	122	126
	16.409	65.481	53.071
		118.552 ***)	

*) Таблица, составленная въ 1859 году, въ Главномъ Управленіи Намѣстника Кавказскаго и сообщенная въ Кавказскій Комитетъ, въ томъ-же году, отъ 4 ноября, за № 54.

**) Сюда не вошли 2 помѣщика, за коими оказались во владѣніи однѣ женскаго пола души. Раздѣленіе помѣщиковъ по числу душъ крестьянъ заимствовано изъ подробныхъ именныхъ списковъ, приложенныхъ при отзывахъ Казенной Палаты, отъ 12 декабря 1862 и 31 августа 1863 годовъ, №№ 2307 и 1846.

***) Отзывъ Закавказской Казенной Палаты, отъ 25-го октября 1862 года. за № 1995.

Эти 16.409 дымовъ или 118.552 души обоего пола помѣщичьихъ крестьянъ размѣщаются въ *3.242-хъ отдѣльныхъ помѣщичьихъ владѣніяхъ* *), изъ которыхъ на каждое приходится дымовъ 5, а душъ обоего пола около 37.

Сверхъ сего, есть помѣщичьи крестьяне, причисленные къ городамъ и въ нихъ-же живущіе, въ числѣ *873 дымовъ* или *душъ:* муж. п. 2.097, жен. п. 1598, а всего *3.695* **).

Такимъ образомъ, всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніи *17.281 дымъ*, или *душъ*: муж. п. 67.578, жен. п. 54.669, всего-же *обоего пола 122.247.* Изъ этого числа, лично на каждаго владѣльца (принимая въ разсчетъ цифру 1751) приходится дымовъ 10, а душъ обоего пола 63 ***).

Число крестьянъ другихъ вѣдомствъ, а также общая числительность народонаселенія губерніи слѣдующія:

	Дымовъ.	Въ нихъ душъ обоего пола:
Крестьянъ *церковныхъ*........................	8,305	55,399.
Крестьянъ *казенныхъ*........................	54,083	344,169.
Всѣхъ жителей........................	—	538,201.

Изъ соображенія сихъ цифръ оказывается, что помѣщичьи крестьяне составляютъ:

а) противъ церковныхъ *вдвое болѣе;*

б) противъ казенныхъ *одну третью часть;*

в) противъ-же общаго числа населенія губерніи *одну четвертую часть* ****).

Количество помѣщичьей земли.

О количествѣ всей земли, принадлежащей помѣщикамъ, и въ томъ числѣ состоящей въ пользованіи у ихъ крестьянъ, нѣтъ свѣдѣній по непроизведенію еще межеванія, начало которому положено только въ 1862 году. Но малоземельность бо́льшей части грузинскихъ помѣщиковъ, не исключая и нѣкоторыхъ изъ значительныхъ фамилій, какъ напримѣръ князей Эристовыхъ (Горійскаго уѣзда), есть фактъ признанный, потому что немало помѣщичьихъ крестьянъ, кои по недостаточности, а часто и по неимѣнію вовсе у ихъ владѣльцевъ земельныхъ угодій, нанимаютъ таковыя и даже живутъ, въ качествѣ такъ называемыхъ *хизановъ*, у постороннихъ владѣльцевъ, платя симъ послѣднимъ поземельную подать, независимо отъ повинностей, отбываемыхъ ими своимъ помѣщикамъ по крѣпостной отъ нихъ зависимости. Число безземельныхъ владѣльцевъ, какъ сказано выше, простирается до 214 (Зап. кн. М. Б. Туманова).

---

*) Тотъ-же отзывъ Казенной Палаты.

**) Тотъ-же отзывъ Казенной Палаты, и другой отъ 31 августа 1863 г., за № 1846.

***) Изъ общаго числа помѣщичьихъ крестьянъ сколько какъ мужескаго, такъ и женскаго пола душъ состоитъ домашней прислуги или при хозяйствѣ у помѣщиковъ,—свѣдѣній не собрано, да и трудно собрать эти свѣдѣнія, потому что цифра ихъ безпрестанно измѣняется, а сословія дворовыхъ въ томъ видѣ, какъ въ Россіи, здѣсь не существуетъ.

****) Противъ общаго числа населенія собственно четырехъ уѣздовъ: Тифлисскаго, Горійскаго, Телавскаго и Сигнахскаго, въ коихъ преимущественно сгруппировано все крѣпостное населеніе губерніи, помѣщичьи крестьяне составляютъ *одну третью часть.*

ВОПРОСЪ О ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ ВЪ ИНДІЮ *).

Изъ всѣхъ европейцевъ, пришедшихъ въ Индію, конечно, англичане лучше поняли всѣ выгоды монопольнаго обладанія ея торговлею и принялись за это дѣло съ умѣньемъ и съ настойчивостью.

Съ восточной и сѣверной границъ Индіи не представлялись имъ никакія соперничества; путь около мыса Доброй Надежды и господство надъ морями были обезпечены за ними громаднымъ флотомъ. Оставалось только разстроить, уничтожить вѣковыя природныя дороги, ведущія въ Индію съ западной ея границы, чтобы запереть совершенно эту богатую страну, съ сотнями милліоновъ ея населенія, отъ всякаго посторонняго прикосновенія и взгляда и похозяйничать въ ней съ полною свободою.

Задача была не легкая; но твердость намѣренія, изобрѣтательность средствъ, дѣятельность и бдительность привели къ цѣли:—на всемъ пространствѣ Афганистана и Белуджистана были начаты искусствомъ и поддерживались деньгами посѣвы междоусобія и рѣзни, чтобы, какъ говорится, птица не могла перелетать чрезъ тѣ земли въ Индію; Персіи внушены были дружескіе совѣты: сидѣть спокойно въ своей рамкѣ; не забывать ни на минуту, что сзади ея Россія и Турція, готовыя растерзать ее, если-бы не останавливались передъ заступничествомъ англичанъ; отстать отъ старинныхъ помышленій военныхъ прогулокъ въ Афганистанъ и въ Индію; не мѣшать установленному въ тѣхъ земляхъ порядку вещей; прекратить даже напрасныя съ ними караванныя сношенія, потому что Бендеръ-Буширская факторія Остъ-Индской компаніи поставлена въ обязанность снабжать всю Персію вдоволь всѣми произведеніями Индіи, гораздо дешевле, нежели сами персіяне могли-бы получать прямо оттуда сухимъ путемъ.

*) Записка эта читана 28 апрѣля 1872 г., въ засѣданіи Кавк. Отдѣленія Русск. Техн. Общества.

Авторъ записки, генералъ-маіоръ І. Е. Арцруни, на служебномъ своемъ поприщѣ и въ частномъ своемъ положеніи имѣлъ возможность изучить предметъ, о которомъ онъ говоритъ: въ Персидской кампаніи онъ состоялъ по особымъ порученіямъ при главнокомандующемъ Паскевичѣ; при трактаціяхъ въ Дейхарганѣ и Туркменчаѣ назначенъ былъ состоять при персидскихъ принцахъ Магмедъ-Мирзѣ и Хосровъ-Мирзѣ; находился при посланникѣ, генералъ-адъютантѣ князѣ Долгоруковѣ и слѣдовалъ съ нимъ въ Испаганъ и Гамаданъ представиться Шаху Персидскому; состоялъ при министрѣ финансовъ Канкринѣ съ 1834—1840, по особымъ порученіямъ для наблюденія за ходомъ Азіятской торговли и былъ временно начальникомъ Закавказскаго таможеннаго округа; съ 1840 по 1844 былъ генералъ-интендантомъ Кавказской Арміи. Имѣетъ въ Тифлисѣ караван-сараи, въ которыхъ сосредоточивается значительная часть заграничной торговли.

Ред.

Устроивъ такимъ образомъ непроницаемую ограду на западѣ Инда, Компанія занялась внутреннимъ своимъ хозяйствомъ: десятки тысячъ англійскихъ солдатъ были достаточны для удержанія въ страхѣ сотни милліоновъ тружениковъ, въ потѣ лица добывающихъ дневное пропитаніе изъ драгоцѣнныхъ своихъ произведеній, которыхъ некуда и некому было продавать, какъ агентствамъ англійскимъ. Богатству не было счета, могущество росло въ изумительныхъ размѣрахъ, но ни то, ни другое не могли усыплять Англію въ нѣгѣ и бездѣйствіи, по примѣру исчезнувшихъ могуществъ; напротивъ того, спекулятивный ея геній усугублялъ свою энергію въ добываніи себѣ новыхъ выгодъ изъ всего и отъ всѣхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ бдительно стоялъ на стражѣ для охраненія своихъ путей и недоступности къ источникамъ индѣйскихъ своихъ богатствъ. Однакожъ, въ самомъ основаніи такого порядка вещей лежала невѣчность и непрочность, потому что онъ былъ искусственный, противный непреложнымъ законамъ природы: не возможно, чтобы сотни милліоновъ населенія Индіи оставались навсегда подъ гнетомъ десятковъ тысячъ англійскихъ солдатъ и чтобы они фиктивными пограничными затрудненіями лишены были свободы располагать своими произведеніями и не давать имъ вѣковаго прямаго, натуральнаго направленія къ ближайшимъ своимъ азіятскимъ сосѣдямъ, а черезъ нихъ и дальнѣйшему Западу.

Сношенія между Европою и Индіею,—между землями по превосходству производительными и потребляющими,—не могли продолжаться исключительно въ интересахъ Англіи около дальняго пути, Мыса Доброй-Надежды; они стремились и стремятся къ водворенію между собою болѣе прямой, кратчайшей линіи.

Основываясь на этой истинѣ, Бонапарте рѣшился на высадку въ Египетъ для открытія ближайшей дороги въ Индію, но замыслы его были уничтожены гигантскимъ отпоромъ англичанъ; также уничтожены были попытки его дѣйствій въ Персіи, роскошнымъ путешествіемъ англійскаго посольства Малкольма, засыпавшимъ эту землю, съ одного конца до другаго, золотомъ, для изумленія персіянъ въ степени величія и могущества Англіи и ничтожества соперниковъ ея.

Но не все было кончено.

Спустя полтора десятка лѣтъ, французъ Гамба представляетъ генералу Ермолову мысль о транзитной европейской торговлѣ чрезъ Тифлисъ въ Персію. Отъ прозорливости англичанъ не ускользнула опасность принятія этой мысли русскимъ правительствомъ, но дѣло ведено было Ермоловымъ такъ быстро, что англійской дипломаціи не оставалось возможности препятствовать ему.

Транзитъ этотъ, начатый въ 1821 году, успѣлъ до 1825 года перенести центръ персидской торговли съ юга на сѣверъ, изъ Бушира въ Тавризъ и завалилъ товарами всѣ рынки по линіямъ, въ Керманша, Ширазъ и Гератъ, съ широкими размахами на дальнѣйшее слѣдованіе во всѣ стороны.

Положительность, важность и скорость произведенныхъ транзитомъ дѣйствій, стремившихся къ совершенному измѣненію порядка торговли между Европою и Азіею, показываютъ степень интереса подробнаго разсмотрѣнія прямыхъ причинъ дѣла, способствовавшихъ ему обстоятельствъ и мнѣній лицъ, имѣвшихъ тогда поводъ говорить въ пользу или противу транзита.

Такія подробности, въ прежнее время и по многимъ соображеніямъ, моглибы считаться нескромностью, но теперь, по прошествіи почти полувѣка, онѣ принадлежатъ области исторіи, а между тѣмъ представляютъ живой интересъ для Россіи, потому что дѣйствіе происходило на русской землѣ, въ Закавказьи, и оно должно непремѣнно возобновиться тамъ опять въ недалекомъ будущемъ.

О первоначальной мысли насчетъ открытія пути европейской торговли черезъ Закавказье въ Персію и далѣе, французскій консулъ въ Тифлисѣ, кавалеръ Гамба, говорилъ въ 1827 году: „Увѣренность моя въ успѣхѣ веденія европейской торговли съ дальнимъ Востокомъ чрезъ Закавказье и Персію имѣла основаніемъ не легкое воображеніе француза, а положительныя данныя: стоитъ только взглянуть на карту земнаго шара.—Прямая линія, проведенная изъ центра Европы—Парижа—въ центръ Индіи — Калькутту, ложится по Закавказью. Законы природы не преложны; прямая линія между двумя точками есть самая кратчайшая и торговая дорога между Европою и Индіею—землями производительности и потребленія—должна идти непремѣнно, рано или поздно, по этой прямой линіи. Конечно, наши европейскіе купцы не рискнули-бы съ самаго начала пуститься въ эти невѣдомыя страны, но за то на самыхъ мѣстахъ имѣлись *отличные піонеры — армяне;* Россія употребляла ихъ на это дѣло и прежде, какъ видно изъ мнѣнія объ нихъ компетентнаго судьи Рейналь *): „Нація дѣятельная, зна„ющая обычаи Востока, владѣющая капиталами, живущая съ крайнею эконо„міею, имѣющая связи съ незапамятныхъ временъ, спускающаяся въ малѣйшія „подробности, поднимающаяся на самыя обширныя спекуляціи; такая нація не „могла быть легко замѣняема“: Дѣйствительность превзошла всѣ мои ожиданія: мысль моя о транзитѣ была легко принята Ермоловымъ и скоро утверждена царемъ и армяне не замедлили ни однимъ днемъ приняться за дѣло, которое идетъ восхитительно,—этого никто отрицать не можетъ, но.... къ несчастію, оно должно остановиться....!“

Осуществленіе транзита поставила англичанъ въ необходимость принять рѣшительныя и поспѣшныя мѣры къ остановленію сперва хода его, а затѣмъ постараться выкопать его у самаго корня. Съ одной стороны честолюбію Аббасъ-Мирзы, управлявшаго Персіею за старостью отца своего Фетхъ-Али-Шаха, представлена была англичанами улыбающаяся перспектива пользы и славы—возвращенія Персіи недавно еще принадлежавшихъ ей мусульманскихъ провинцій и грузинскаго намѣстничества въ Закавказьи, съ обѣщаніемъ, конечно, матеріальныхъ къ тому пособій; а съ другой стороны агенты Англіи успѣли пріобрѣсти публицистовъ въ газетахъ и глашатаевъ во всѣхъ торговыхъ и фабричныхъ центрахъ Россіи, предвѣщающихъ окончательное раззореніе русскимъ фабрикамъ отъ доставленія Персіи европейскихъ товаровъ чрезъ Тифлисъ въ ущербъ, въ уничтоженіе тамъ потребности русскихъ издѣлій.

Нашествіе персіянъ въ 1826 году на Закавказье имѣло для нападающихъ плачевный исходъ, какъ вѣроятно предвидѣли и сами англичане; но планъ ихъ

*) *Raynal*, Histoire philosophique et politique des établissements et du commerce des Européens dans les deux Indes.

достигъ предположенной цѣли: война прекратила транзитъ и общую русскую торговлю съ Персіею болѣе чѣмъ на два года; предвѣщаніе англійскихъ агентовъ было оправдано въ глазахъ довѣрчивыхъ русскихъ фабрикантовъ и купцовъ, которые, приписавъ остановку торговли съ Персіею не войнѣ, а чудовищному транзиту, и сдѣлавъ изъ него вопросъ жизни и смерти, успѣли, на свою бѣду, выпросить отмѣну транзита въ принципѣ, въ концѣ 1826 года. Оставалось только выжидать истеченія назначеннаго ему десятилѣтняго срока къ 1831 году; но какъ это выжиданіе могло дать еще мѣста раздумью въ Россіи и представляло англичанамъ еще довольно сомнѣнія въ окончательномъ рѣшеніи уничтоженія транзита, то они прилежно продолжали свои противу него проповѣди всѣмъ русскимъ.—Англійскій посланникъ въ Персіи, Макдональдъ Кенейръ, говорилъ мнѣ въ 1828 году: „Вы собираете свѣдѣнія о торговлѣ нашей въ Персіи; она довольно велика, но не приноситъ намъ ни малѣйшей выгоды; мы имѣемъ большіе расходы по составу и содержанію нашей миссіи; дворъ, правители провинцій, сборщики рахтара на каждомъ шагу, даже разбойники на дорогахъ,—всѣ, всѣ вытягиваютъ ежегодно изъ кассы Компаніи большія суммы, которыя не наверстываются продажею нашихъ товаровъ въ этой землѣ. Мы охотно бросили-бы невыгодную для насъ здѣшнюю торговлю и *отъ души желали-бы*, чтобъ русскія фабрики улучшили свои произведенія и могли-бы *хотя сколько нибудь* замѣнить наши произведенія для персіянъ. Но неловкая фантазія,—Гамба-Ермоловъ,—транзитъ европейскихъ товаровъ чрезъ Тифлисъ въ Персію окончательно отнялъ у русскихъ фабрикантовъ всякую будущность по довольствію персіянъ; транзитъ ознакомилъ ихъ съ издѣліями лучшими и они сами пойдутъ покупать ихъ прямо въ Константинополѣ. Вотъ плоды выдумки транзита! Хорошо, если русскіе фабриканты могутъ и съумѣютъ воспользоваться урокомъ".

Слова Макдональда объ отсутствіи для англичанъ всякой выгоды въ торговлѣ съ Персіею были совершенно вѣрны.

Персія не составляла для Остъ-индской компаніи земли прямыхъ торговыхъ барышей, а представляла сосѣда, съ которымъ нужно было жить въ ладахъ, для собственнаго своего спокойствія; при раздорѣ съ нимъ, не имѣлось въ виду никакой прибыли, а потеря могла быть большая. Но кромѣ обыкновенныхъ ласкъ добраго сосѣдства, нужно было еще давать ему постоянно что нибудь изъ своего огорода, чтобы онъ самъ не пошелъ туда брать многаго, да не избаловалъ-бы рабочихъ.

Что-же касается до выводовъ Макдональда, какъ и стереотипной тогда проповѣди всѣхъ агентовъ Англіи—о пагубномъ дѣйствіи транзита на русскія фабрики и на сбытъ русскихъ издѣлій въ Персіи, то эти выводы были нечто иное, какъ *вымышленная мистификація*, *совершенная неправда*, искусно разсчитанная и приложенная къ полному невѣдѣнію тогда въ Россіи о полезныхъ для нея дѣйствіяхъ транзита. Ни одинъ изъ русскихъ фабрикантовъ и купцовъ, просившихъ коллективно объ отмѣнѣ этой торговли, не бывалъ не только въ Персіи, но даже въ Тифлисѣ, чтобы удостовѣриться лично въ свойствахъ мѣстныхъ операцій и въ важности доли, доставляемой русскими издѣліями въ той торговлѣ.

Я былъ очевидцемъ, въ 1829—1830 годахъ, какъ базары Тавриза, Занджана, Кума, Кашана, Испагана, Гамадана завалены были русскими товарами въ смѣси съ лейпцигскими; русскія нанки, холстинки, прочные алые и кубовые ситцы, легкія сукна веселыхъ цвѣтовъ покупались на расхватъ подъ собственнымъ ихъ именемъ „*урусъ*"; срочная извощичья перевозка товаровъ съ Макарья, изъ Шуи, Москвы казалась медленною, ихъ привозили въ Тифлисъ на почтовыхъ тройкахъ, которыхъ не хватило-бы на станціяхъ, безъ особо приготовленныхъ почт-содержателями запасныхъ.

Совмѣстничество европейскихъ и русскихъ издѣлій на персидскихъ рынкахъ не только не исключало ихъ соперничества другъ другу, а напротивъ дружески пополняло обоюдныя ихъ качества въ глазахъ и во вкусѣ потребителей, регулируя вмѣстѣ съ тѣмъ обоюдныя между ними отношенія по достоинствамъ и цѣнамъ. На рынкахъ азіятскихъ, какъ и въ торговыхъ центрахъ Европы, покупатели ищутъ своихъ удобствъ, они рѣже посѣщаютъ складочныя мѣста спеціальныхъ издѣлій, нежели магазины, въ которыхъ находятъ товары различныхъ родовъ и видовъ вмѣстѣ; потому и купцы-привозители должны доставлять купцамъ-осѣдлымъ разнородные товары въ пропорціяхъ потребности мелочной продажи; *по этому изъ Тифлиса привозилось въ Персію во все продолженіе транзита, вмѣстѣ съ европейскими издѣліями, значительное количество и русскихъ товаровъ*; *прекращеніе-же привоза первыхъ должно было сопровождаться не увеличеніемъ, а уменьшеніемъ привоза и послѣднихъ.*

Русскіе фабриканты и купцы думали иначе:

Ко времени закрытія транзита явились впервые на развѣдку въ Тифлисъ богатые фабриканты Посилины и учредили здѣсь большой складъ русскихъ товаровъ, съ идеальнымъ разсчетомъ занять мѣсто, отнятое у транзита въ Персію; но опытъ доказалъ ошибочность ихъ понятій и послѣ пятилѣтнихъ неудачъ и потерь они должны были прекратить свои дѣйствія. Вслѣдъ за ними явилось въ Тифлисъ, съ тою же цѣлью, агентство Лепешкина, Рогожина и К°, которое не выдержало даже трехъ лѣтъ. Наконецъ цѣлое общество русскихъ фабрикантовъ и купцовъ, подъ предводительствомъ Гучковыхъ и Четвериковыхъ, открывъ въ Тифлисѣ обширное *депо* разнородныхъ русскихъ издѣлій для Персіи, должно было ограничиться небольшимъ сбытомъ своихъ товаровъ только на потребность Закавказья, въ продолженіи около пяти лѣтъ, и тѣмъ товарамъ вовсе не приходилось даже перешагать въ Персію.

Если-бы эти попытки русскихъ фабрикантовъ и купцовъ предприняты были ими въ началѣ или въ продолженіи транзита, то они, вмѣсто домогательства о прекращеніи его, нашли-бы въ немъ могущественнаго проводника для открытія русскимъ произведеніямъ обширнаго сбыта до Пенджаба—и геніальный планъ кавалера Гамба, начатый транзитомъ, увѣнчался-бы прочнымъ водвореніемъ натуральнаго, кратчайщаго континентальнаго пути европейской и русской торговли въ Индію еще въ тридцатыхъ годахъ.

Государственные люди съ высшими воззрѣніями на предметы и близко знающіе Закавказье, Турцію и Персію: Ермоловъ, графъ Воронцовъ и князь Мен-

шиковъ,—одинаково находили пользу русской торговли въ провозѣ европейскихъ товаровъ черезъ Тифлисъ въ Персію, а также одинаково предсказывали, что при закрытіи этого пути немедленно откроется для европейскихъ товаровъ новая дорога черезъ Трапизондъ и Эрзерумъ въ Тавризъ; другіе же люди, въ Россіи и въ Тифлисѣ,—одни, не имѣвшіе достаточнаго знанія ни мѣстностей, ни силы, дѣйствующей на эту торговлю; а другіе, руководимые, можетъ быть, особыми соображеніями къ порицанію всего предшествовавшаго (Завилейскій и пр.), находили вреднымъ для Россіи допущенное посредничество Тифлиса въ европейской торговлѣ съ Персіею и увѣряли, что съ закрытіемъ тифлисскаго транзита товары европейскіе не могутъ проложить себѣ дороги въ Персію чрезъ Турцію.

Съ закрытіемъ транзита черезъ Тифлисъ, онъ былъ дѣйствительно направленъ англичанами изъ Константинополя на Трапизондъ и Эрзерумъ въ Тавризъ, но съ положительнымъ разсчетомъ ограничить количество его только размѣромъ, нужнымъ для пограничной съ Россіею провинціи—Азербайджана, и частью Гиляна, Мазандерана, Астрабада, и чтобы за тѣмъ онъ не могъ переходить въ дальнѣйшія мѣста на югъ и еще менѣе на востокъ, въ нарушеніе устроеннаго тамъ англичанами порядка вещей.

Совершившійся фактъ не только не разувѣрилъ противниковъ тифлисской транзитной торговли, но вкоренилъ еще въ нихъ ненависть къ самому Закавказью; они представляли ее въ видѣ паразитнаго нароста, пожирающаго кровь и золото Россіи; произнесены были даже слова: срѣзать этотъ наростъ и продать его персіянамъ *(конечно, за англійскія гинеи?)*, не подумавъ нисколько, что безъ Закавказья ни Персія, ни Турція не имѣли-бы особеннаго угрызенія совѣсти видѣть стоянки англійскихъ кораблей противу истоковъ Волги и Днѣпра, а кровь и золото Россіи все же лились-бы на сѣверной сторонѣ Кавказа, можетъ быть у самаго Дона.

Во всемъ этомъ дѣлѣ уничтоженія транзита черезъ Тифлисъ, распространенія мысли о вредности Закавказья для Россіи и несовмѣстимости ихъ обоюдныхъ выгодъ нельзя не удивляться громадности способовъ, дальновидности и дѣятельности англичанъ—съ одной стороны, а съ другой стороны, непостижимой довѣрчивости русскаго торговаго сословія; но еще болѣе изумительны недоразумѣнія, допущенныя правительственными дѣятелями.

Транзитная торговля на Тифлисъ была закрыта, ей открыта была уже другая дорога черезъ горную Арменію, непроходимую отъ снѣговъ на шесть мѣсяцевъ въ году, посѣщаемую въ остальные мѣсяцы кочующими курдами, занимающимися грабежемъ; вредность перемѣны была тяжело осязаема на дѣлѣ фабрикантами Россіи и жителями Завкавказья и самою Персіею. Курды хотѣли сохранить разгульную свою свободу и непроходимость своихъ кочевьевъ: они ограбили въ 1833 году идущій въ Персію караванъ, около 200 вьюковъ товаровъ, повторили въ слѣдующемъ 1834 году грабежъ каравана изъ 1,500 вьюковъ, большой цѣнности. Персія съ одной стороны погрозила Турціи войною за хищничество ея подданныхъ, а съ другой стороны вымолвила первыя слова

просьбы къ Россіи о возстановленіи опять транзита черезъ Тифлисъ. Казалось, что сама судьба подготовила обстоятельства къ исправленію ошибокъ, допущенныхъ противу ея воли, и къ возвращенію Россіи принадлежащаго ей мѣста и вліянія въ торговлѣ съ Востокомъ; но Россія оттолкнула вновь свою пользу: въ то время, когда посредничествомъ англичанъ соединенныя турецкія и персидскія войска безуспѣшно и съ урономъ дѣйствовали противу курдовъ, стоявшихъ на кочевьѣ у южнаго подножья Арарата, по распоряженію барона Розена, русскія войска, подъ начальствомъ князя Бебутова, напали на нихъ съ тылу, отняли у нихъ товары разбитаго каравана и передали персіянамъ, получивъ за то въ награду — отъ турокъ, персіянъ, курдовъ и самихъ англичанъ... *улыбки различнаго значенія.* Кочевья у Арарата были брошены навсегда главными курдинскими племенами и товары европейскіе, уже сорокъ лѣтъ, проходятъ благополучно черезъ тѣ мѣста въ Персію, по предначертанному плану англичанъ.

Убѣжденіе въ несомнѣнной полезности послѣдствій переворота со стороны тѣхъ русскихъ торговыхъ и служебныхъ дѣятелей, которые вызвали отмѣну транзита чрезъ Тифлисъ, не могло остановиться на половинѣ дороги:—они, принявъ свои желанія за осуществимую дѣйствительность, полагали даже возможнымъ распорядиться такъ, чтобы европейскія произведенія были совершенно изгнаны съ рынковъ Персіи и дальняго Востока и замѣнены исключительно русскими произведеніями. Чистота намѣреній, патріотизмъ и возрастающее число голосовъ этихъ людей представляли случай, если не къ осуществленію ихъ мыслей, то, по крайней мѣрѣ, къ тому, чтобы дать толчекъ преуспѣянію торговой и фабричной промышленности Россіи. Въ февралѣ 1836 года составленъ былъ при государственномъ совѣтѣ особый комитетъ, членами котораго были: Несельроде, Толь, Канкринъ, Чернышевъ, Паскевичъ, Меньшиковъ, для разсмотрѣнія проектовъ распространенія россійской торговли въ Азіи: Вроченко—о водвореніи русской торговли въ Смирнѣ, Карелина — на восточномъ берегу Каспійскаго моря отъ Хивы до Астрабада, Бларемберга — по Аму-Дарьѣ, Аральскому морю, по дорогамъ въ Хиву, Бухару, Самаркандъ, Балкъ и Гератъ. Изъ предположеній лицъ и заявленій общественнаго мнѣнія возникло въ государственномъ совѣтѣ дѣло, по которому послѣдовало распоряженіе о составленіи особаго комитета, съ возложеніемъ на него начертанія статутовъ для образованія *Россійско-Азіятской торговой компаніи.*

Въ новомъ комитетѣ участвовали знаменитости фабрикантовъ, купцовъ и банкировъ; составленные въ немъ статуты давали Россійско-Азіятской компаніи исключительное, *безъ совмѣстничества другой компаніи*, право простирать торговлю свою на *всю Азію*, кромѣ Кяхты, по всѣмъ направленіямъ чрезъ Сибирь, Оренбургъ, Астрахань, Тифлисъ, Редутъ-Кале, Трапизондъ, Константинополь, Смирну. Капиталъ компаніи назначался въ *10 милліоновъ* руб. асс. на акціяхъ; дѣйствія компаніи должны были происходить подъ особеннымъ покровительствомъ правительства и получать отъ него содѣйствія всѣми способами и деньгами.

При разсмотрѣніи журналовъ комитета у министра финансовъ, въ концѣ декабря 1836 и въ началѣ января 1837 года, возникли вопросы:

1) Имѣются-ли среди русскаго купечества люди, знакомые съ тѣми мѣстностями, на которыя компанія желаетъ простирать свои дѣйствія, чтобы начать и вести дѣла сознательно?

2) Предоставленіемъ компаніи исключительнаго права на всю азіятскую торговлю не уничтожатся-ли существующіе обороты частныхъ пограничныхъ торговцевъ, руководимыхъ практикою, и можно-ли ожидать отъ компаніи выгодной замѣны ихъ новыми своими людьми, безъ ущерба текущей и будущей торговлѣ Россіи?

3) Мысль (Прохорова) о первоначальномъ образованіи компаніи изъ армянъ, съ тѣмъ, чтобы ввести ее потомъ въ составъ главной компаніи, представляетъ-ли возможность осуществленія?

4) Можно-ли (по предложенію Посилина) пошлину на англійскую пряденую бумагу уменьшить?

5) Можно-ли допустить (по предложенію Болотова и Колесова) возвратъ пошлины за англійскую пряжу, при вывозѣ заграницу фабрикованныхъ изъ нея въ Россіи товаровъ?

6) Русскіе фабриканты, желающіе распространить продажу своихъ произведеній по всей Азіи и изгнать оттуда надобность европейскихъ издѣлій, имѣли-ли въ виду, что ежегодно привозится изъ Азіи въ предѣлы Россіи грубыхъ бумажныхъ тканей — бурмету, ситцевъ и бязи, на многіе милліоны рублей въ потребность Закавказья, Кавказа, Дона, Астраханской, Саратовской, Оренбургской и Казанской губерній? Принимались-ли мѣры на русскихъ фабрикахъ къ уничтоженію привоза этихъ тканей, чрезъ выработку подобныхъ имъ у себя, для удовлетворенія народнаго вкуса и навыка въ тѣхъ мѣстахъ?

Отрицательные отвѣты на всѣ эти вопросы привели къ заключенію, что русскимъ фабрикантамъ и купцамъ нужно еще время и подготовленіе способовъ для обращенія хорошихъ своихъ желаній въ возможность исполненія.

Такимъ образомъ замыслы англичанъ восторжествовали. Они не только успѣли похоронить, въ 1826 году, враждебный имъ транзитъ по Закавказью, руками русскихъ фабрикантовъ и купцовъ, оказавшихся неподготовленными даже въ 1837 году къ самостоятельному торговому предпріятію въ Азіи; но вкоренили еще въ Россіи убѣжденія о вредности этого пути для русской товговли. Тутъ дѣло было уже кончено!

Прорытіе Суэзскаго канала французами, для сокращенія международнаго пути сообщенія съ Индіею, надѣлало англичанамъ новыхъ заботъ. Они встрѣтили проектъ дѣла насмѣшками, интриговали противу производства работъ, завладѣли, на всякій случай, выгодными пунктами на Чермномъ морѣ; предложили, наконецъ, покупку довершеннаго уже канала, но ни Лессепсъ, ни намѣстникъ египетскій не показали къ тому расположенія; да притомъ какъ пришлось-бы англичанамъ отдѣлаться отъ притязаній всѣхъ державъ на равное право пользоваться этимъ международнымъ путемъ?

А все-же Англія считаетъ нужнымъ имѣть, во что-бы то ни стало, собственно ей принадлежащее сокращенное сообщеніе съ Индіею. Она подумала

сперва избрать удобный пунктъ на сирійскомъ берегу Средиземнаго моря и провести оттуда желѣзную дорогу въ Багдадъ-Басру, а въ Персидскомъ заливѣ она была-бы у себя дома; но длинная, безжизненная пустыня, гдѣ прогуливаются для добычи бездомные арабы, не представляла англичанамъ нужныхъ условій удобства и безопасности. За тѣмъ они обратились къ мысли — хлопочатъ и теперь—перекинуть мостъ чрезъ Босфоръ изъ Константинополя въ Скутари и оттуда проложить желѣзную дорогу по тѣснинамъ Тавра и по междурѣчіямъ Евфрата и Тигра до Багдадъ-Басры, имѣя въ виду продолжать ее по южной или по средней Персіи и по Белуджистану къ низовьямъ Инда—къ Шикарпуру.

Этотъ проектъ показываетъ высшую степень усилій и пожертвованій, которыя Англія готова принять теперь на себя, чтобы сохранить исключительное господство свое надъ Индіею. Но тутъ возникаютъ вопросы, для рѣшенія которыхъ слово принадлежитъ фактамъ:

Можетъ-ли Турція согласиться дать англичанамъ стоянку въ своей столицѣ и по всему протяженію азіятскихъ своихъ владѣній, безъ ущерба для своей власти и благосостоянія своихъ подданныхъ отъ такихъ гостей, которые считаютъ себя вездѣ хозяевами?

Можетъ-ли Персія, по тѣмъ-же причинамъ, согласиться дать англичанамъ поселиться на южной окраинѣ своихъ владѣній, — по взморьямъ Персидскаго залива и Индѣйскаго океана, а еще менѣе по Фарсистану и Керману?

Можетъ-ли сама Англія согласиться передать несмѣтныя свои суммы Турціи для проложенія желѣзной дороги до Багдада-Басры, и Персіи для продолженія ея по Кузистану или по взморью, безъ надежды на возвратъ своихъ денегъ отъ этихъ державъ и безъ полученія отъ нихъ для себя титула и правъ хозяина тѣхъ дорогъ?

Наконецъ, при совершенно удавшемся даже проложеніи желѣзной дороги отъ Константинополя до Басры и Шикарпура, можно-ли отнять право у законовъ природы и у международнаго стремленія къ наипослѣднему сокращенію пути сообщенія между Европою и Индіею?

Для Турціи прошли тѣ времена, когда западныя державы, съ одной стороны, постоянно пугали ее сѣвернымъ страшилищемъ, а съ другой стороны, волнуя постоянно христіанскія племена въ европейской и азіятской частяхъ Имперіи, парализовали всякое ея движеніе къ устройству внутреннихъ своихъ дѣлъ.

Вмѣсто страха, Турція увидѣла отъ Россіи безкорыстное спасеніе своего престола и династіи, стоявшихъ на самомъ краю гибели передъ искусствомъ Махмед-Али-паши и саблею Ибрагим-паши египетскихъ. Вчера еще, при рѣшеніи Черноморскаго вопроса, вмѣсто зловѣщаній запада, Турція увидѣла отъ Россіи положительное доброжелательство, и теперь, вѣруя вполнѣ въ искренность сѣвернаго сосѣда, она освободилась отъ совѣтовъ западныхъ корыстныхъ пріятелей, нашла спокойствіе, подняла голосъ надъ Египтомъ, напомнила Тунису его обязанности, приказала Румыніи поспѣшить окончаніемъ желѣзныхъ дорогъ и сама успѣла у себя дома проложить желѣзный путь отъ Скутари къ Исмиду и про-

должаетъ его до Эски-Шахара. Въ добрый часъ! Этотъ желѣзный путь можетъ итти гораздо дальше и въ разныхъ направленіяхъ на сѣверъ и на югъ; турецкое правительство можетъ заняться извлеченіемъ должной пользы изъ наибогатѣйшей природы своихъ земель и отъ наиспособнѣйшихъ на всѣ земледѣльческія, ремесленныя и торговыя качества, разноплеменыхъ христіанскихъ своихъ подданныхъ,—для которыхъ, нужно сказать къ чести государей и высшихъ сановниковъ почти всѣхъ временъ Турціи, что они умѣли цѣнить достоинства этихъ христіанъ, старались сглаживать для нихъ недоразумѣнія Корана противу Евангелія, ибо если-бы хотя малая доля приписываемой туркамъ нетерпимости была справедлива, то давно не осталось-бы ни одного христіанина во всей имперіи. Но заботы Турціи къ устройству желѣзныхъ дорогъ для извлеченія пользы изъ своихъ земель и отъ христіанскихъ своихъ подданныхъ можетъ простираться на востокъ никакъ не далѣе Діарбекира; итти-же дальше, значило-бы работать для англичанъ по всѣмъ ихъ помышленіямъ. Турція не можетъ и не должна поддаваться никакимъ, въ этомъ смыслѣ, обольщеніямъ, подъ страхомъ расплатиться за нихъ дорого и навсегда своею свободою.

Персія, въ свою очередь, не имѣетъ причинъ бо́льшей признательности и довѣрія къ англичанамъ: у нея не могли еще выйти изъ памяти послѣдствія внушеній этихъ пріятелей къ войнѣ противу Россіи 1826 года и мистификаціи Макниля при осадѣ Герата. Она не можетъ не сознавать ничтожнаго положеженія, въ которое поставили ее англичане и, безконечно сложа руки, продолжать безжизненно смотрѣть, какъ они отняли у нея и ведутъ по длинной морской своей дорогѣ прародительскую принадлежность Персіи—сухопутную индѣйскую торговлю съ остальнымъ міромъ.

Вотъ уже полвѣка, какъ Персія пользуется совершеннымъ домашнимъ спокойствіемъ по дружбѣ Россіи: она покончила у себя всѣ племенные вопросы, утвердила династію и престолонаслѣдіе; она — важное государство, состоящее изъ большаго однороднаго народа, воинственнаго передъ всѣми азіятскими своими сосѣдями,—умнаго индувидуально и въ смыслѣ общественномъ, дѣятельнаго по всѣмъ отраслямъ земледѣлія, ремеслъ и торговли, даже съ отвагою стремленія къ Европѣ. Персія не можетъ, не должна, въ забвеніи полученныхъ уроковъ и въ виду заботъ о своемъ благосостояніи, согласиться добровольно, чтобы англичане оковали еще навсегда всю ея свободу, всю производительную и торговую ея будущность желѣзными *своими* дорогами, отъ которыхъ на долю Персіи дадутъ они только дымъ паровозовъ; а принудить Персію на это согласіе у Англіи просто не достанетъ силъ, и скорѣе она вызоветъ противу своего колдовства въ Индіи много неожиданныхъ и неисправимыхъ хлопотъ.

Допуская даже невозможное, чтобы Турція и Персія позволили провести на своихъ земляхъ желѣзную дорогу, собственно и исключительно принадлежащую англичанамъ, ихъ планамъ и интересамъ, ихъ господству въ Индіи, распространенію сбыта англійскихъ лишь произведеній по всему протяженію пути съ Босфора на востокъ, удобному для нихъ, при надобности, для перевоза войскъ и оружія въ Индію, а оттуда перевозкѣ произведеній, поступившихъ отъ тру-

женическаго ихъ населенія въ англійскія факторіи и подъ таксою, назначенною въ тѣхъ факторіяхъ для всѣхъ неангличанъ,—то спрашивается:

Какую пользу принесетъ Турціи и Персіи устроенная на такихъ разсчетахъ англійская желѣзная дорога? Она вѣдь будетъ проведена по Турціи не для соединенія зигзагами производительныхъ и торговыхъ пунктовъ края, а просто по мѣстамъ, гдѣ только можетъ пробраться по тѣснинамъ горъ, по протокамъ рѣкъ и по пустынямъ, съ единственнымъ лишь направленіемъ къ конечному пункту въ Турціи — Басрѣ.

По Персіи точно также англійская желѣзная дорога не будетъ обязана связывать между собою главные пункты торговли и населенія внутри края; да и какъ она перескачетъ туда чрезъ возвышенности Арменіи, чрезъ горы Курдистана? Пробраться-же по Хузистану чрезъ проходы Дасфуля или Шустера къ Испагану, какъ полагаютъ по взгляду на карту, едва-ли представитъ какую нибудь возможность на дѣлѣ. Даже при успѣхѣ проникнуть до Испагана, англійская желѣзная дорога, не будучи предпріятіемъ частныхъ лицъ, для перевозочныхъ барышей отъ самаго края, подъ гарантіею правительства, не будетъ имѣть разсчета подняться къ Тегерану и далѣе къ сѣверо-востоку; она, вѣрная своей цѣли, повернетъ отъ Испагана къ Керману и, захвативши въ свое распоряженіе побольше полосы южной Персіи, неминуемо направится также, какъ направилась-бы по взморью, въ Белуджистанъ и къ пункту своего предпочтенія —Шикарпуру.

Наконецъ, можно представить себѣ желѣзную полосу, благополучно настланную отъ Константинополя до Шикарпура. Фабрики континентальной Европы, конечно, пожелаютъ тогда отправлять свои произведенія на сбытъ по этой дорогѣ, но безъ всякаго сомнѣнія условія провоза будутъ вычислены англичанами такъ хорошо, чтобы продажная цѣна не могла выручить расходовъ транспорта для этихъ *мѣшалокъ*. Вѣдь дорога устроена будетъ исключительно для англійскихъ товаровъ, для спекуляціи англичанъ, а не для другихъ; купцы остальной Европы, Турціи, Персіи могутъ, конечно, прогуляться по желѣзному пути до Шикарпура, но тамъ узнаютъ, что имъ нельзя видѣться съ мѣстными жителями иначе, какъ чрезъ англійское окно; торговыхъ-же сдѣлокъ: продажи, покупки, мѣны они не могутъ производить помимо англійскихъ факторій. Дорогія кашмирскія шали даютъ труженикамъ-производителямъ только кусокъ хлѣба для поддержанія жизни, а цѣна и достоинство этихъ тканей происходятъ не отъ качества матеріаловъ, не отъ искусства мастеровыхъ, а отъ англійскаго фискальнаго на пропускъ штемпеля; англичане—рыцари уничтоженія невольничества по Африкѣ и Америкѣ, руководствуются особымъ попеченіемъ о своихъ рабахъ въ Индіи: они держатъ ихъ въ строгихъ правилахъ морали—повиновенія богатымъ хозяевамъ и утучненія ихъ своимъ потомъ, иначе за малѣйшую тѣнь своевольства, бунта, привяжутъ ихъ, пожалуй, десятками, къ жерламъ пушекъ и разорвутъ въ клочки.

Такъ отъ устройства англійской желѣзной дороги какая будетъ польза:

Для Персіи, Турціи и Европы?

Для международныхъ сношеній?

Для всемірной торговли?

Для человѣчества въ лицѣ индѣйца?

Англичане торопятся устроить свою желѣзную дорогу, чтобы предупредить чужія помышленія о проводѣ такой дороги въ другомъ направленіи, могущемъ идти по землямъ населеннымъ — къ Панджабу; тогда открылись-бы передъ индѣйскою торговлею, передъ истокомъ мѣстныхъ произведеній широкія ворота по всему западному берегу Инда; обрушилось-бы господство тамъ англичанъ; исчезло-бы колдовство ихъ могущества: ни Сипаи въ сотни тысячъ, ни населеніе въ сотни милліоновъ не стали-бы тогда на колѣни передъ 40 т. англійскихъ солдатъ, какъ показали событія прошедшаго возстанія, и эта горсть британцевъ оказалась-бы безсильною для преграждения пути торговымъ караванамъ.

Стремленія англичанъ къ устройству своей желѣзной дороги и опасенія ихъ отъ появленія въ Индіи совмѣстничества торговли другихъ народовъ очень понятны; но не въ ихъ рукахъ отвратить эту неизбѣжность:—нельзя имъ бороться противу законовъ естественныхъ, противу указаній географіи на кратчайшій и удобнѣйшій путь между центрами Европы и Индіи, стремящихся къ прямымъ сношеніямъ. Англичане устроили телеграфную линію по Турціи въ Индію,—появилась ей преобладающею соперницею кратчайшая телеграфная линія чрезъ Закавказье и Персію. Индѣйская желѣзная дорога неизбѣжно должна идти чрезъ Закавказье и чрезъ Тегеранъ, съ прямымъ направленіемъ на востокъ вмѣсто длиннаго поворота на югъ. Если когда нибудь устроятся аэростаты, то и они должны будутъ летать по этому направленію,—далекому, конечно, отъ плана и разсчетовъ англичанъ.

Твердый фундаментъ этой индѣйской желѣзной дороги уже положенъ.

Свѣтлая мысль фельдмаршала князя Барятинскаго, появившаяся почти въ самую минуту взятія Шамиля и усмиренія Кавказа, была употребить остающіяся свободными 60,000 войскъ на устройство желѣзной дороги отъ Чернаго къ Каспійскому морю, которую онъ полагалъ кончить въ четыре года. Обстоятельства замедлили исполненіе этой мысли, но она все-же исполняется, хотя медленно. Нужно было дѣлать топографическія изысканія и опредѣлить направленіе при разнородныхъ соображеніяхъ: горъ, рѣкъ, удобства почвы, производительности земли, населенія края, боковыхъ торговыхъ дорогъ и стратегіи. Къ этимъ необходимымъ соображеніямъ пристали еще отвлекательные проекты: судоходной канавы отъ Арагвы до Самуха, разногласія на счетъ устройства порта на Черномъ морѣ, предпочтенія *узкоколейной желѣзной дороги и..... просверленія Кавказскихъ горъ* по направленію отъ Владикавказа къ Тифлису (масло, бальзамъ для сердца строителей багдадскаго пути!).

Но за всѣми этими причинами медленности, желѣзная дорога подается впередъ отъ Поти; она скоро будетъ въ Тифлисѣ и недолго ей дойти до Баку.

Имена Тифлисъ, Баку, произносятся въ Закавказьи и въ Росіи безъ придания особеннаго значенія занимаемаго ими географическаго положенія, но взглядъ на карту показываетъ, что Тифлисъ на 200 верстъ, а мѣсто соединенія По-

тійской и Ростовской желѣзныхъ дорогъ, у Абшеронскаго полуострова, на 800 верстъ дальше Багдада вдались на востокъ и желѣзная дорога отъ Абшерона въ Пишаваръ на Индѣ будетъ около 800 верстъ короче дороги отъ Багдада къ Шикарпуру; да еще вопросъ не только не рѣшенъ, но даже не поставленъ, какъ и когда дорога та изъ Константинополя дойдетъ до Багдада? какъ она можетъ перекинуться изъ Багдада въ Персію?

Одинъ только вопросъ поставленъ и рѣшенъ самими англичанами—компетентными въ дѣлѣ знатоками,—что торговлю Европы съ Индіею и съ крайнимъ востокомъ Азіи выгоднѣе произвести чрезъ непрерывную сухопутную желѣзную дорогу, избѣгая посредничества морской перегрузки.

Оставляя въ сторонѣ рѣшеніе вопроса о невыгодности перегрузки въ Персидскомъ заливѣ на одной дорогѣ и въ Каспійскомъ морѣ на другой, представляется неоспоримая между южною и сѣверною дорогами разница:

Южная Константинопольско-Багдадская желѣзная дорога англичанъ находится еще въ области воображенія; а на дѣлѣ русскія сѣверная и Поти-Тифлисская желѣзныя дороги сойдутся скоро передъ Баку, на меридіанѣ истока Шатэль-Арабъ въ Персидскій заливъ, при одинаковомъ ихъ разстояніи отъ береговъ Инда; потомъ русская дорога будетъ продолжать свое направленіе по мѣстамъ густаго населенія, производительности и умѣреннаго климата — въ Пишаваръ, а англійская дорога должна идти по мѣстамъ необитаемымъ, по безплоднымъ пустынямъ и подъ тропическими жарами—въ Шикарпуръ.

Такимъ образомъ, высказавъ, можетъ быть, не все, что относится до невыгодъ устройства и свойства Константинопольско-Багдадско-Индѣйской желѣзной дороги и оставляя ее на попеченіи, на капиталахъ и на отвагѣ англичанъ,— нужно обратить достойное вниманіе на Поти-Бакинскую желѣзную дорогу.

Мысль князя Барятинскаго объ устройствѣ этой дороги, конечно, не ставила западный берегъ Каспійскаго моря крайнимъ ея предѣломъ; прозорливости его представлялась перспектива торговыхъ путей въ Персію и по богатымъ землямъ на сѣверномъ и южномъ склонахъ Гиндукухъ-Гималая на дальнѣйшій Востокъ.

Къ предстоящему соединенію Ростово-Владикавказской и Поти-Тифлисской желѣзныхъ дорогъ въ Баку, морской оттуда путь на южный и восточный берега Каспійскаго моря представитъ торговлѣ, кромѣ случайныхъ опасностей кораблекрушеній, еще положительныя невыгоды перегрузки товаровъ, чего стараются избѣгать теперь въ Европѣ до того, что подъ Ламаншскимъ проливомъ хотятъ устроить тоннель, для соединенія Англіи съ Франціею желѣзною дорогой; потому нужно подумать о возможности продолженія желѣзной дороги изъ Баку далѣе въ Персію, какъ страна эта сама того желаетъ давно.

Людямъ науки, спеціалистамъ изысканій и трасировки желѣзной дороги принадлежитъ осмотръ мѣстности и указаніе лучшаго пункта для поворота и направленія дороги на Казвинъ и Тегеранъ; но простой посѣтитель тѣхъ мѣстностей можетъ сказать напередъ:

Что поворотъ отъ Баку по морскому берегу черезъ Сальянъ встрѣтитъ неодолимыя затрудненія въ топяхъ Гиляна;

Что подъемъ по единственному ущелью и протоку Сефид-руда (Кизыл-озанъ) къ Казвину, отъ морскаго уровня на высоту 4000 футовъ, при небольшомъ промежуткѣ 120 верстъ, будетъ чрезмѣрно крутъ.

Что, какъ топографическія данныя удобствъ равнинъ Елисаветополя и Карабага, прочность береговъ встрѣчающихся рѣкъ, такъ и геологическія данныя неудобствъ вулканической, подвижной почвы шемахинской требуютъ рѣшительнаго проведенія Тифлисо-Бакинской желѣзной дороги по правой сторонѣ Куры къ Джавату: то нельзя не обратить вниманія на близость удобныхъ пунктовъ для поворота вѣтви этой дороги на Персію черезъ Асландузъ или выше его, и слѣдуя оттуда, по уклону хребта къ Муганской степи, самымъ нечувствительнымъ подъемомъ пройти мимо Ардебиля къ верхней части ущелья Кизыл-Озанъ и чрезъ Халхалскій округъ направиться на Казвинъ и Тегеранъ.

Въ Кавказскомъ Отдѣленіи Русскаго Техническаго Общества доложены были мнѣнія нѣсколькихъ его членовъ по о вопросу направленіи Ростово-Бакинской желѣзной дороги въ столицу Персіи; но вопросъ этотъ можетъ быть положительно рѣшенъ только тогда, когда онъ будетъ порученъ занятіямъ и обязанности особой коммисіи изъ спеціалистовъ, для осуществленія точныхъ изысканій на мѣстахъ и окончательнаго опредѣленія пунктовъ дороги до Казвина; а къ продолженію ея въ Тегеранъ и далѣе на востокъ персидскому правительству принадлежитъ глубокое обсужденіе и соображеніе всѣхъ пользъ государства въ отношеніяхъ внутренняго своего экономическаго устройства и разсчетовъ внѣшней своей политики къ націямъ, съ которыми придется Персіи вступить въ близкое соприкосновеніе, для занятія, наконецъ, своего мѣста въ размѣнѣ произведеній Востока и Запада—во всемірной торговлѣ.

Въ Тегеранѣ мнѣнія и взгляды будутъ обращены на двѣ противоположныя почти стороны: одни будутъ смотрѣть на южную окраину большой соляной степи: на Кумъ и Кашанъ, Испаганъ, Ширазъ, Керманъ,—живые памятники славнаго прошедшаго великой Персіи, и теперь еще представляющіе главнѣйшіе центры населенія и промышленности. Но природа этихъ, нѣкогда цвѣтущихъ провинцій была безжалостно истощена: лѣсовъ не существуетъ, растительность общая уменьшается день ото-дня; во́ды на поверхности и въ нѣдрахъ земли постепенно изсякаютъ; развалины брошенныхъ селеній видны повсюду тысячами; зелень виднѣется только около деревень и городовъ въ поливныхъ поляхъ, огородахъ, снабжающихъ населеніе пропитаніемъ, и въ садахъ, дающихъ лѣсъ строевой, топливо и безподобные фрукты; но все это получается отъ обилія пролитаго пота земледѣльцемъ, котораго трудолюбіе не имѣетъ нигдѣ, рѣшительно нигдѣ, себѣ подобнаго для одолѣнія окружающихъ его затрудненій; жители этихъ мѣстностей проводятъ къ себѣ воду изъ-за сотни верстъ подземными канавами, возводятъ изъ сырага кирпича башни огромныхъ размѣровъ среди пустынныхъ полей для дикихъ голубей, чтобы получить отъ нихъ удобреніе—гуано; безъ устали и весело работаютъ подъ палящимъ солнцемъ,—они работаютъ для себя, рѣдко по найму, влюблены въ свое труженичество.

Такія страны, съ такими жителями, конечно, заслуживаютъ по указанію теге-

ранскихъ своихъ приверженцевъ быть поставлены въ благоустройство пожертвованіями на пособія земледѣлію; но локомотивъ желѣзной дороги не только не можетъ дать, а еще потребуетъ для себя топлива и воды, которыхъ тамъ нѣтъ. За тѣмъ какая можетъ быть конечная цѣль желѣзной дороги въ Испаганъ?

Для продолженія ея до Бендер-Бушира къ Персидскому заливу?

Или до Кермана къ Белуджистану?

Работать въ томъ или въ другомъ направленіи для видовъ англичанъ, чтобы владычество ихъ надъ моремъ и господствующее вліяніе надъ хаотическимъ Белуджистаномъ лишило Персію однажды навсегда надежды прямаго и самостоятельнаго торговаго соприкосновенія съ востокомъ и фатально обрекло бы это государство на вѣчное ничтожество экономическое и политическое?

Другія же мнѣнія и взгляды въ Тегеранѣ будутъ обращены на сѣверо-восточную сторону той же соляной степи—на Дамганъ, Машадъ, на Гератъ, Кабулъ и Пишаваръ,—земли, надѣленныя всѣми дарами природы, отличнымъ климатомъ, трудолюбивымъ населеніемъ и удобствами для устройства желѣзной дороги.

Хорасанъ западный принадлежитъ Персіи.

Хорасанъ восточный питалъ всегда привязанность къ Персіи и Гератъ, безъ интригъ англичанъ, присоединился-бы къ персидскому государству еще въ 1834 г.

Афганистанъ бралъ и беретъ деньги у англичанъ, но никогда ихъ не любилъ: побоище англичанъ въ Кабулѣ, напрасно приписанное временному нахожденію тамъ несчастнаго *Витқевича* и мнимому вліянію его надъ *Дост-Магмед-ханомъ,* было не что иное какъ взрывъ народной ненависти;—и теперь эта страна, разбираемая наслѣдниками Достъ-Магмеда, получающими за то, поочередно, отъ англичанъ субсидіи, пьетъ, можетъ быть, послѣднюю горькую чашу своей ненавести къ властелинамъ Индіи.

Но по первому мановенію Тегерана всѣ земли до Панджаба изъявятъ теплое свое согласіе, даже и пособіе къ проведенію желѣзной дороги въ Пишаваръ и торговый *токъ* между народами Европы и Востока не можетъ быть остановленъ тою фиктивною силою, которая мѣшала ему до сихъ поръ.

Такимъ образомъ, Индо-Европейская желѣзная дорога представляется въ двухъ направленіяхъ, берущихъ вѣтвистыя начала свои въ сѣверныхъ и южныхъ странахъ Европы, идущихъ порознь по русской землѣ и сливающихся на границѣ Персіи для продолженія своего хода на дальнѣйшій Востокъ, съ обратнымъ движеніемъ на Западъ.

Ростово-Бакинская дорога представитъ непрерывную рельсовую линію отъ Атлантики до Индіи, свободную отъ посредничества водяныхъ путей и хлопотливыхъ по нимъ перегрузокъ; но этою дорогою будутъ пользоваться только сѣверныя страны Европы, могущія разсчитывать на выгоду сношеній чрезъ Варшаву въ Ростовъ и обратно; средняя-же и южная Европа будетъ стремиться къ Одессѣ, Дунаю, Константинополю.

Тутъ Поти-Бакинская дорога представляется удовлетвореніемъ потребности, но съ неудобствами посредничества водянаго пути Чернаго моря и сопряженныхъ съ нимъ перегрузокъ.

Константинополь всегда желаетъ войти въ данныя ему природою права быть главнымъ звеномъ въ цѣпи всемірной торговли; онъ теперь готовъ перекинуть мостъ чрезъ Босфоръ въ Скутари; желѣзная дорога до Исмида уже устроена, она идетъ къ Эски-шехеру и счастливое вдохновеніе, равно какъ здравое размышленіе укажутъ на продолженіе той дороги по восхитительнымъ мѣстностямъ, среди густаго трудолюбиваго и торговаго населенія сѣверной полосы Малой Азіи — Ангоры, Амасіи, Трапизонда къ Батуму, — разстоянія около 700 верстъ,—для соединенія съ Поти-Бакинскою дорогою и для доставленія Константинополю двойныхъ выгодъ: воспользоваться обильными произведеніями этой богатой части Турціи и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлаться дѣйствительнымъ, самостоятельнымъ складочнымъ мѣстомъ Индо-Европейской желѣзной дороги.

Первыя офиціальныя изысканія русскихъ инженеровъ для опредѣленія линій желѣзнаго пути по Персіи и Турціи приведутъ всѣхъ мѣстныхъ жителей въ радость имѣть у себя движеніе огромныхъ каравановъ, пролетающихъ въ часъ времени, *на желѣзныхъ прутикахъ*, такое пространство, которое обыкновенные караваны проходили въ нѣсколько сутокъ; первые офиціальные переговоры русскихъ дипломатовъ въ Тегеранѣ и Константинополѣ объ основаніяхъ устройства международной Индо-Европейской желѣзной дороги приведутъ въ восторженное движеніе всѣ биржи, всѣ банкирскія конторы *континентальной Европы* для участія въ многожеланномъ и многовыгодномъ предпріятіи.

Совершенную правду говорили доклады покойнаго *Roderick Murchison* Лондонскому Географическому обществу, что между русскими, явившимися въ центральной Азіи, и англичанами въ Индіи никакое столкновеніе невозможно,—между ними стоятъ непроходимыя Гималайскія горы; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ говорилъ, что всякое сближеніе въ Азіи между Англіею и Россіею послужитъ къ обоюдной ихъ коммерческой пользѣ въ тѣхъ странахъ. Но это онъ говорилъ подъ твердымъ условіемъ, чтобы Россія гуляла себѣ какъ хочетъ въ Татаріи и ни съ какой стороны не заглядывала-бы въ торговыя дѣла Индіи.

Henry Rawlinson, подтверждая слова г-на Murchison, высказывается еще яснѣе въ своемъ предложеніи провести желѣзную дорогу въ Индію какъ можно подальше отъ русскихъ границъ, по самой южной окраинѣ Азіи. За нѣсколько мѣсяцевъ предъ этимъ отъ-индская газета *Calcutta Review* публиковала однакожъ статьи, наивно высказывающія общественное мнѣніе въ Индіи, даже водворившихся тамъ англичанъ: „постоянныя коммерческія сношенія между Россіею и „Индіею были-бы въ высшей степени полезны обѣимъ сторонамъ и выгодность „этихъ сношеній будетъ тѣмъ больше, чѣмъ прямѣе“.

Вотъ глубокая истина, вышедшая даже изъ устъ англичанина, когда онъ не могъ говорить иначе, служа органомъ чувствъ и пользъ населенія Индіи, раздѣляемыхъ всѣми народами, кромѣ англичанъ.

I. Арцруни.

26-го апрѣля 1872 года.

Тифлисъ.

НАРОДНОЕ ПРАВО ОСЕТИНЪ.

VII.

Производство, по коренному осетинскому праву, дѣлъ о кровомщеніи *).

Во многихъ мѣстахъ Осетіи, какъ извѣстно, никогда не доходило до организаціи народныхъ судовъ. Потому не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ прибѣгнуть къ произвольному третейскому суду. Если подобный судъ не могъ состояться или если стороны не признавали его рѣшенія, то прибѣгали къ самоуправству или кровавой мести—къ первому средству удовлетворенія или-же къ послѣднему и сильнѣйшему, по осетинскому обычному праву. Какъ то, такъ и другое было вездѣ признаваемо.

Каждое, даже самое ничтожное нарушеніе права могло довести до самоуправія и даже до самой кровавой мести, потому что обиженный оказывалъ сопротивленіе и словесный споръ обыкновенно переходилъ въ ссору, которая оканчивалась убійствомъ. Такимъ образомъ, очень часто изъ-за самыхъ ничтожныхъ пустяковъ доходило до ужасныхъ кровопролитій, отъ которыхъ погибали сотни людей. Такъ было въ Осетіи еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія и мы моглибы даже привести примѣры кровавыхъ родовыхъ споровъ изъ двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ. Впрочемъ подобное анархическое положеніе встрѣчалось не всегда и не вездѣ. Само-правные роды очень часто въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій жили въ мирныхъ отношеніяхъ другъ съ другомъ, какъ это было въ Нарской общинѣ. Въ пограничныхъ мѣстахъ Осетіи нравственный упадокъ и междоусобія достигли до такой сильной степени, что могли-бы послужить Гроціусу (Grotius) желаемымъ примѣромъ въ его сочиненіи Bellum omnium contra omnes. Вотъ здѣсь-то именно развились слѣдующія коренныя начала кровавой мести!

Кровавая месть не только дозволена, но даже и вмѣняется въ обязанность свободному человѣку. Это считалось необходимою обязанностью при убійствѣ, все равно, съ намѣреніемъ или безъ намѣренія совершенномъ, вообще при убіеніи, пораненіи, тяжкихъ оскорбленіяхъ и нарушеніи важныхъ личныхъ правъ. Въ подобныхъ случаяхъ скоро мириться съ противникомъ, брать выкупъ или удовлетвореніе считалось слабостью или малодушіемъ.

*) Первая половина настоящаго труда помѣщена на стр. 177—220 тома. I.

Если случалось подобное нарушеніе права, тотчасъ-же били въ аулѣ тревогу. Каждая изъ враждующихъ сторонъ собирала своихъ вооруженныхъ приверженцевъ на своихъ главныхъ дворахъ. Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, при сильномъ волненіи страстей, нерѣдко рѣшалось аттаковать дворъ враждебнаго рода. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ находили входную дверь запертою; и такъ какъ жилища родовъ строились наподобіе маленькихъ крѣпостей съ башнями и бойницами, то приходилось прибѣгать къ осадѣ: окружали враждебный дворъ и каждаго осмѣлившагося выйти убивали. Въ случаѣ недостатка съѣстныхъ припасовъ, т. е. если союзные роды не въ состояніи были доставлять ихъ осажденнымъ въ достаточномъ количествѣ, осажденные дѣлали вылазки. Перевѣсъ войны попеременно находился то на сторонѣ одного, то другаго рода, и такимъ образомъ бывали осаждаемы то одинъ, то другой изъ враждующихъ дворовъ и очень часто доходило до открытыхъ сраженій. Подобныя междоусобицы продолжались часто 10 и 20 лѣтъ,—разумѣется, только при спорахъ сильнѣйшихъ родовъ. Эти междоусобицы доводили нерѣдко до истребленія цѣлыхъ родовъ. По праву завоеванія, побѣдитель считалъ покоренный аулъ своей добычей и судьба плѣнныхъ зависѣла отъ его произвола. Впрочемъ небыло въ обычаѣ продавать подобныхъ плѣнныхъ въ рабство, а скорѣе убивали ихъ.

Такъ какъ подобныя распри касались очень близко интереса всей общины, потому что убійства происходили на улицахъ, то все общество, все взрослое населеніе вмѣшивалось въ нихъ; запрещали враждующимъ сторонамъ оставлять свои дворы, и старики аула принимали на себя посредничество между ними. Такимъ образомъ они нерѣдко мирились. При этихъ примиреніяхъ установилось правило, за каждый видъ нарушенія права, извѣстной выкупной платы, впрочемъ, смотря по мѣстностямъ, весьма различной. Эта плата и есть выкупъ за смертоубійство.

Случалось часто, что обидчикъ или преступникъ тотчасъ-же по совершеніи преступленія убѣгалъ или его свои-же изгоняли, если онъ до этого велъ безпорядочную жизнь. Выдача преступника непріятелю считалась самымъ сильнымъ посрамленіемъ для цѣлаго рода, и подобные случаи почти никогда не встрѣчались.

Бѣглый преступикъ былъ преслѣдуемъ и если его настигали, то тотчасъже убивали *); если-же не успѣвали догнать, то скрывался онъ въ ближайшемъ аулѣ, въ первый встрѣчный домъ. Хозяинъ того дома считалъ своей священной обязанностью всячески защищать преступника и скрывать его. Если онъ выдавалъ его преслѣдователямъ, то такого хозяина считали позоромъ всего аула и родственники преступника преслѣдовали его кровавою местью. Если удавалось преслѣдователямъ ворваться въ домъ, то между ними и хозяиномъ водворялась смертельная вражда и кровная месть. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дозволялось убить въ постороннемъ домѣ кровнаго врага. За нарушеніе спокойствія въ домѣ хозяинъ не могъ требовать никакого удовлетворенія. Такимъ образомъ преслѣдуемые преступники странствовали годами изъ аула въ аулъ, изъ одного

*) Уши его, какъ трофеи, клали на могилу убитой преступникомъ жертвы.

двора въ другой; но въ своемъ аулѣ или въ аулахъ другихъ, гдѣ жили родственники убитаго, виновный не смѣлъ показываться.

Вышеописанные обычаи, по коренному осетинскому праву, между враждующими родами мало измѣнялись. Современемъ, съ цѣлью ограничить распространеніе кровавой мести, выработалось слѣдующее основное правило: если былъ убитъ хоть одинъ съ противной стороны, то дѣло тѣмъ и кончалось, кровь была смыта кровью; но если случалось, что по несчастью ловили преступника и убивали, то распря продолжалась до возстановленія равновѣсія.

Если преступникъ былъ иноземецъ или жилъ очень далеко, то кровомщеніе было неудобоисполнимо. Часто проходили годы, пока удавалось схватить преступника или убить одного изъ родственниковъ его. Въ этотъ промежутокъ времени умирало часто нѣсколько поколѣній, а месть все-таки не забывалась. Вообще ставилось за правило, что кровавая месть переходила въ наслѣдство, пока вина не была отплачена местью и пока враждующія стороны не мирились на пирушкахъ. Естественная смерть преступника ни въ какомъ случаѣ не прекращала кровавой мести, и такимъ образомъ случалось, что кровная месть между нѣкоторыми родами продолжалась нѣсколько столѣтій. Примѣръ долговременно продолжавшейся кровной вражды приводимъ мы въ юридическомъ случаѣ № 5. Примѣръ этотъ еще и потому собственно можетъ быть инструктивнымъ, что онъ показываетъ, что при кровной мести имѣется въ виду не только личное наказаніе преступника, но именно и мщеніе всему роду его, который стоялъ за него. Сабанъ Бекоевъ убиваетъ не главнаго виновника Гми-Эсіева, но двѣнадцатилѣтняго сына его Сарахмета.

Если виновнаго не тотчасъ-же отыскивали, то обиженный родъ заводилъ слѣдствіе, которое по вышеприведеннымъ причинамъ было очень трудно выполнить. Если находили доказчика, то дѣло передавалось народному суду *) или-же, за неимѣніемъ онаго, суду стариковъ. Если допускали доказчика и онъ присягалъ, то судъ опредѣлялъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимость непосредственнаго исполненія кровавой мести, въ большинствѣ-же случаевъ—выкупъ.

Если не находили доказчика, то часто довольствовались просто подозрѣніемъ и, основываясь на немъ, приступали къ мести. Противная сторона не признавала справедливости кровавой мести и искала съ своей стороны удовлетворенія за невинно-пролитую кровь, и такимъ образомъ убійство продолжалось между родами, часто нѣсколько столѣтій, и съ массою павшихъ жертвъ вражда усиливалась болѣе и болѣе и дѣло кончалось или изгнаніемъ или совершеннымъ истребленіемъ одной изъ враждебныхъ сторонъ. При этомъ сильно содѣйствовалъ предразсудокъ, по которому за важное нарушеніе правъ считалось неприличнымъ брать выкупъ.

Главнымъ правиломъ кровомщенія по осетинскому коренному праву было отплачивать равное равнымъ; такъ, если напр. кровомщеніе было объявлено за пораненіе, то противникъ или кто-либо изъ его семьи могъ произвести толь-

---

*) Истца, а не отвѣтчика.

ко пораненіе столькими-же ударами, но не имѣлъ права убивать; если-же совершено было убійство, то кровавая месть могла продолжаться далѣе.

Большія затрудненія представляло примѣненіе этого принципа Talio въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ кровавая месть была объявляема за тяжкія обиды или за личныя оскорбленія. Обыкновенно и тутъ проливалась кровь въ удовлетвореніе, но при этомъ противная сторона считала себя обиженной и продолжала безнаказанно мстить, если она могла и желала того. Вообще кровная месть бывала тѣмъ опаснѣе, чѣмъ ничтожнѣе была причина, подавшая къ ней поводъ.

Поименованіе случаевъ, въ которыхъ кровомщеніе нѣкоторымъ образомъ совершалось какъ-бы въ наказаніе за преступленіе, принадлежитъ къ сущности уголовнаго права, тутъ-же мы имѣли дѣло только съ внѣшнимъ формальнымъ производствомъ выполненія кровомщенія.

Къ этому отдѣлу относится также денежная сдѣлка (Compositions-Verfahren), то есть способъ, какъ назначать выкупъ.

Старикамъ, которые при вспышкахъ споровъ принимали на себя роль посредниковъ, удавалось часто, по крайней-мѣрѣ въ лучшихъ аулахъ, водворять между враждебными сторонами примиреніе. Примиреніе это состояло въ началѣ бо́льшею частью только въ заключеніи перемирія. Въ подкрѣпленіе этого перемирія между обоими враждующими дворами или родами сторона преступника посылала противной сторонѣ, какъ-бы въ знакъ особеннаго почета, въ подарокъ быка, корову или извѣстную сумму денегъ, которая, смотря по мѣстности, была очень разнообразна.

По заключеніи перемирія враждующія стороны могли свободно ходить по аулу, но онѣ не имѣли права говорить между собою до окончательнаго примиренія. Только виновника не выпускали, кажется, изъ дому, дабы не возбудить ярости мщенія противной стороны.

Старики между тѣмъ всячески старались или заключить непосредственно прочный миръ или, по крайней мѣрѣ, привести въ исполненіе выборъ третейскихъ судей. Бо́льшею частью прибѣгали къ послѣднему. Истецъ выбиралъ, по вышеприведенному, однимъ посредникомъ болѣе отвѣтчика. Дѣло передавалось въ руки этихъ судей и враждебныя стороны торжественно давали обѣщаніе предъ стариками подчиниться безпрекословно приговору судей.

По окончаніи выборовъ дѣло передавалось судейскому разбирательству, когда проступокъ былъ не совсѣмъ ясенъ и отвѣтчикъ не сознавался. Если отвѣтчикъ не признавалъ за собою вины, то дѣло рѣшалось, по вышеприведенному, присягою съ присяжниками. Если отвѣтчикъ пропускалъ срокъ присяги, то тогда судейскій приговоръ вступалъ въ законную силу. Въ послѣднемъ случаѣ дѣло de facto оканчивалось; въ первомъ-же случаѣ родъ отвѣтчика долженъ былъ удовлетворить противную сторону по приговору. Это удовлетвореніе состояло преимущественно въ уплатѣ признаннаго выкупа, который, смотря по роду преступленій, какъ это мы дальше увидимъ, былъ весьма различенъ.

Стоимость выкупа, опредѣленнаго судьями при совѣщаніи, оставалась ихъ тайной, т. е. приговоренной сторонѣ не объявляли размѣра выкупа. Уплата его

распредѣлялась судьями на сроки. Приговоренной сторонѣ сообщали только: „Вы должны къ такому-то и такому сроку заплатить столько-то и столько“ (прежде всего обыкновенно скотиной или деньгами).

По уплатѣ первой части, обвиненнымъ снова объявлялось: „къ такому-то и такому сроку (обыкновенно въ слѣдующемъ году) вы должны дать истцу часть земли, которая-бы равнялась стоимости столькихъ-то коровъ.“ По истеченіи втораго срока и по уплатѣ слѣдуемаго съ приговоренныхъ къ концу этого срока, имъ снова и уже въ послѣдній разъ объявлялось: „дать *) мѣдной и желѣзной посуды по стоимости столькихъ-то коровъ.“ По уплатѣ всего выкупа приговоренныхъ обыкновенно обязывали, для закрѣпленія мира, задать обиженнымъ торжественный пиръ, къ извѣстному сроку, и для этого пиршества должно быть заколото столько-то барановъ или быковъ и сварено столько-то котловъ пива или-же водки. Такой пиръ сопровождался многими церемоніями. Смыслъ этихъ церемоній очень простъ: преступникъ проситъ у обиженнаго или у наслѣдниковъ его прощенія, которое обыкновенно и получаетъ. Послѣ этого начинается сильная попойка: ѣдятъ, шумятъ, поютъ и по окончаніи всего расходятся совершенно удовлетворенные по домамъ, если только торжество обходилось безъ новаго убійства, что прежде нерѣдко случалось. Прощенный убійца съ этото времени считается „кровнымъ братомъ“, родственникомъ убитаго; онъ отправлялся нерѣдко на могилы убитаго и родственниковъ его, приносилъ въ честь ихъ яства и дѣлалъ возліяніе. Такъ мирится осетинъ съ своими кровными врагами! Вѣроятно, совершенно также происходило и у нашихъ предковъ, а потому ближайшее и долговременное изученіе всей этой процедуры привело-бы къ тому, что разныя темныя и недостаточно ясныя мѣста въ древнѣйшихъ источникахъ нашего законодательства могли-бы быть разъяснены и дополнены.

Такимъ образомъ выкупныя деньги, распредѣленныя на сроки, были собираемы **) агнатами преступника (отъ этого-то и названіе compositio). Это, очевидно, потому что въ патріархальномъ государствѣ владѣетъ только родъ, частный-же человѣкъ или вовсе ничѣмъ не владѣетъ или только самымъ ничтожнымъ количествомъ движимаго имущества. Наибольшій выкупъ за преднамѣренное убійство, по осетинскому обычному праву, какъ мы уже прежде упомянули, равняется 18 разъ 18-ти, то есть 324 коровамъ или, по меньшей мѣрѣ, 3,240 рублямъ,—сумма, которую частное лице, при вышеупомянутыхъ хозяйственныхъ отношеніяхъ, не могло выплатить.

За каждое преступленіе, которое совершали родичи, былъ наказываемъ родъ, быть можетъ, и на томъ основаніи—если мы взглянемъ на дѣло съ высшей точки зрѣнія,—что родъ самъ сдѣлалъ его преступникомъ и вкоренилъ въ сердце

*) Если у приговоренныхъ истощались средства, то они платили живымъ товаромъ: уступали дочерей своихъ, обыкновенно въ видѣ номлусовъ, рѣже въ видѣ женъ, потому что въ первомъ случаѣ возлагался двойной калымъ. См. юридическій случай № 6.

**) Основныя правила, по которымъ производилось раздѣленіе ихъ на извѣстные только дворы или лица, вытекаютъ изъ идеи патріархальнаго образа правленія и изъ конкретныхъ владѣльческихъ отношеній.

его зачатки порока. Преступникъ во всякомъ случаѣ не всегда оставался безнаказаннымъ, потому что если родъ дѣйствительно признавалъ его виновнымъ и отвѣтственнымъ, то онъ наказывалъ его частнымъ образомъ: отцовскій домъ превращался для него въ тюрьму и рабочій домъ. Все это можетъ доставить богатый матеріалъ для размышленія занимающимся философіей права, уголовной статистикой и сравнительнымъ правовѣдѣніемъ; но мы всетаки не остановимся на этомъ, потому что однимъ почеркомъ пера не въ состояніи уничтожить теорію уголовнаго права....

Если между сторонами происходитъ добровольное примиреніе, то въ отношеніи распредѣленія уплаты въ назначенные сроки и примиренія придерживались подобныхъ же основныхъ правилъ, какъ выше было сказано, съ тою только разницей, что въ этомъ случаѣ цѣнность выкупа бывала извѣстна. Примѣръ подобнаго рода примиренія приводимъ мы ниже, въ юридическомъ случаѣ № 4.

Если виновная сторона пропускала тотъ или другой срокъ уплаты, то съ этимъ de jure являлась возможность тотчасъ же возобновить кровомщеніе. Если кровомщеніе снова начиналось, то въ такомъ случаѣ уже заплаченное тотчасъ же возвращали; но до этого доходило очень рѣдко, потому что предпочитали лучше ждать (хотя бы ad Calendas graecas) и требовать судебнымъ порядкомъ.

Если преступникъ былъ совершенно одинокъ, не имѣлъ ни родственниковъ, ни имущества, то, разумѣется, и не могъ заплатить выкупа, а потому въ подобныхъ случаяхъ могли прибѣгать только къ кровомщенію, и композиціонное производство исключалось. Въ подобныхъ случаяхъ виновный терялъ очень мало, потому что всякій и безъ того имѣлъ право безнаказанно убить его, такъ какъ у него не было агнатовъ, которые могли-бы его защитить и мстить за него. Патріархальныя семейства положительно отказывались принимать одинокаго подъ свою защиту, пока онъ не совершалъ преступленія; но коль скоро онъ дѣлался преступникомъ и прибѣгалъ къ покровительству какого-нибудь семейства, то каждый членъ семьи обязанъ былъ защищать его, по мѣрѣ своихъ силъ. Такимъ образомъ исключеніе одинокихъ изъ патріархальнаго общества было, такъ сказать, вызовомъ на преступленіе,—по крайней мѣрѣ, тогда заманчива была гарантія семействъ.

Въ первыя десятилѣтія нынѣшняго столѣтія кровомщеніе въ Осетіи распространилось до неимовѣрной степени. Многія сотни семействъ и многочисленные роды находились между собою въ постоянной смертельной враждѣ или кровавой распрѣ. Народъ стоналъ подъ гнетомъ невыносимой анархіи. Многія семейства годами проживали въ сторожевыхъ башняхъ, какъ въ тюрьмахъ.

Тутъ вступилось русское правительство. Оно учредило въ 1830 году, при комендантскомъ управленіи, въ крѣпости Владикавказѣ коммиссію для ослабленія кровомщенія. Народъ съ жадностью принялъ предложеніе. Коммиссія дѣйствовала по этому съ бо́льшею пользою и уже въ короткое время споры изъ-за кровомщенія были прекращены. Снисходительность и терпѣливость, выказанныя при этомъ правительствомъ, заслуживаютъ высшей признательности и только этому обстоятельству нужно приписать блестящій успѣхъ сказаннаго мѣропріятія. Съ

того времени кровомщеніе у осетинъ возникаетъ только тамъ и сямъ и единственно въ случаяхъ убійства. Уничтоженіе кровомщенія идетъ рука объ руку съ уничтоженіемъ патріархальнаго образа правленія. Народъ уже привыкъ переносить дѣла въ суды и возвратъ къ прежнему состоянію вовсе невозможенъ.

Въ настоящее время кровомщеніе въ Осетіи не считается законнымъ средствомъ расправы, а, напротивъ, преступленіемъ, относящимся къ области уголовнаго права.

VIII.

Уголовное право.

1. Введеніе.

Преступное дѣяніе также древне, какъ и само человѣчество; но уголовное право, въ собственномъ смыслѣ этого слова, и уложенія о наказаніяхъ напрасно будемъ искать въ патріархальномъ государствѣ. Нѣтъ преступленія, нѣтъ и нравственности, добродѣтели и порока. Если братъ коварно пронзитъ кинжаломъ брата *), то можетъ случиться, что родственники яростно кинутся на убійцу и тутъ-же звѣрски убьютъ его; но можетъ легко случиться и такъ, что родственники убитаго и не обратятъ на это вниманія, простятъ виновнаго и предадутъ дѣло забвенію.

Въ юридическомъ случаѣ № 2 отецъ подаетъ прошеніе простить братоубійцу потому, что „онъ (довольно наивно!) единственная подпора ему на старости лѣтъ". Подобное этому встрѣчаемъ мы и въ юридическомъ случаѣ № 1. Эти два случая привожу я только въ видѣ примѣровъ, но я довольно далекъ отъ того, чтобы выводить изъ нихъ свои заключенія, потому что поле моихъ наблюденій въ этомъ вопросѣ простирается гораздо дальше. Слѣдуетъ-ли наказывать или нѣтъ—братоубійство, дѣтоубійство или вообще убійство какого нибудь родственника, зависитъ просто отъ того, какъ родственники цѣнили убитаго. Масштабъ, которымъ измѣряютъ преступленіе — чисто внѣшній. Если убитый братъ былъ негодяй, родственникамъ своимъ—въ тягость, какъ въ вышеприведенномъ случаѣ, то, по осетинскому коренному праву, убійца оставался безнаказаннымъ; въ противномъ случаѣ его убивали, потому что въ семьѣ и родѣ существовала единственно подобная форма уголовнаго наказанія. *По коренному осетинскому праву подлежатъ наказанію только тѣ дѣянія, отъ которыхъ страдаютъ имущества, имѣющія цѣнность; но на противозаконное желаніе и преступное намѣреніе не обращается никакого вниманія.*

По этому понятіе о преступленіи по осетинскому праву совершенно иное, нежели наше, и потому я имѣю полное право утверждать, что осетины, какъ и всякій другой народъ въ эпоху патріархальной жизни, не имѣли въ уголовномъ правѣ уложенія о наказаніяхъ, въ настоящемъ значеніи этого слова.

---

*) Но не когда отца сынъ убьетъ, потому что отцеубійство непремѣнно наказывается.

Вышеуказанное понятіе о преступленіи проникаетъ осетинское уголовное право съ совершенно логическою строгостью во всѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ. Этимъ понятіемъ объясняются всѣ кажущіяся аномаліи и нелѣпости, встрѣчающіяся въ этомъ простѣйшемъ уголовномъ правѣ сравнительно съ правомъ всѣхъ европейскихъ народовъ.

Прежде чѣмъ мы во все это вникнемъ, мы должны сначала затронуть важный и очень обыкновенный вопросъ, о которомъ говорили подробнѣе въ нашихъ путевыхъ запискахъ. Имѣютъ-ли осетины такое-же понятіе о нравственности, какъ мы, или, другими словами, умѣетъ-ли осетинъ по абстрактному масштабу различать, какъ мы, что̀ хорошо и что̀ дурно?

Послѣ татаръ, отличающихся благородствомъ души и способностями, осетины, можетъ быть, самое способное племя между горскими кавказскими народами. Они учатся скоро и легко; но у нихъ, какъ и у многихъ другихъ европейскихъ народовъ, не достаетъ изобрѣтательности *). Они обладаютъ сильною способностью воспринимать и поэтому они очень наблюдательны, хотя менѣе русскихъ; они прилежны, если только это понадобится, послушны и усердны, если умѣютъ съ ними обращаться и щадить ихъ предразсудки; но у нихъ нѣтъ силы характера, потому что симпатія и антипатія служатъ имъ только внѣшней формой; они отдаются имъ, какъ вообще бываетъ у дикихъ, неразвитыхъ народовъ, вслѣдствіе личныхъ утилитарныхъ соображеній, нисколько не руководясь чувствомъ правды. Въ этомъ случаѣ они напоминаютъ мнѣ одну старую финляндку, которая каждый вечеръ, читая молитву господню, произносила въ полголоса слѣдующее прошеніе: дай Богъ счастья и благословенія всѣмъ людямъ, которые намъ (то есть ей и ея семейству) дѣлаютъ добро. Потому осетины питаютъ симпатію только къ тому, который дѣлаетъ имъ чрезвычайное добро, то есть приноситъ имъ пользу—слѣдовательно здѣсь виденъ эгоизмъ. Симпатія эта отличается у осетинъ тою особенностью, что она не имѣетъ внутренняго корня въ его душѣ, а, напротивъ, выражается чисто внѣшнимъ, какъ-бы искусственнымъ, не отъ души, но изъ памяти истекающимъ правиломъ или расположеніемъ духа быть любезнымъ относительно извѣстныхъ лицъ. Дай осетину милліонъ или вообще maximum того, сколько-бы ему хотѣлось имѣть, слѣди за нимъ во всѣхъ положеніяхъ жизни и моментахъ, которые онъ называетъ счастливыми—вездѣ увидишь, что его лицевые мускулы въ состояніи изобразить чувство признательности, счастья и любви и т. д.; но взгляни пристально ему въ глаза, и ты ужаснешься холодности ихъ выраженія. Это нравственное чувство не что иное для него, какъ внѣшній этикетъ, вѣжливая форма, внутренно же онъ вовсе не знаетъ и не понимаетъ его, потому что нравственная жизнь его еще слишкомъ мало развита.

По этому осетинъ можетъ только внѣшнимъ образомъ понимать, но не чувствовать (внутренно постигать) что̀ хорошо и что̀ дурно. Въ этомъ отношеніи онъ подобенъ всѣмъ безчувственнымъ и бездушнымъ людямъ.

Все то хорошо для него, что̀ приноситъ ему пользу и все то дурно, что̀

*) Нравъ оплодотворяетъ умъ, потому нравственно неразвитые люди не могутъ изобрѣтать ничего новаго, лишь могутъ копировать, но не создавать.

приноситъ ему вредъ. По этому-то вся его нравственность должна основываться на внѣшнихъ побудительныхъ причинахъ; онъ творитъ добро не изъ-за добра и избѣгаетъ зла только потому, что ждетъ вреда. Для добра и зла не достаетъ у него абстрактнаго масштаба.

Это утилитарное настроеніе духа осетина совершенно согласуется съ вышеприведеннымъ понятіемъ о преступленіи, которое онъ себѣ создалъ, и это замѣчаніе о характерѣ осетинъ нужно имѣть постоянно въ виду, такъ какъ оно очень важно для насъ при психологической оцѣнкѣ его уголовнаго права.

Если польза или вредъ, ожидаемые отъ дѣянія, сомнительны и такъ какъ умственная сила его часто недостаточна для опредѣленія впередъ того или другаго, то осетинъ подчиняется обычаю, который онъ во всѣхъ случаяхъ называетъ своею нянькой. Онъ слѣдуетъ тогда слѣпо нравамъ своихъ предковъ, не разсуждая.

При воспитаніи дѣтей внушается имъ извѣстная сумма внѣшнихъ правилъ общежитія, которыя замѣняютъ нравственность. Отступленіе отъ этихъ правилъ считается у осетинъ безнравственнымъ, хотя бы оно было и хорошее дѣйствіе. Если, напр., кто-нибудь въ присутствіи постороннихъ ласкаетъ своихъ дѣтей, то онъ по понятіямъ осетинъ дѣйствуетъ безнравственно, точно также, если кто женѣ своей даетъ болѣе свободное и достойное человѣка положеніе. Напротивъ того, смотря по обстятельствамъ, воровство, грабежъ, звѣрское убійство не считаются безнравственными, а даже признаются достохвальными. Судя по обстоятельствамъ, можетъ сдѣлаться нравственною обязанностью промотать самымъ безумнымъ и безполезнымъ образомъ свое имущество, и бережливость считается постыднымъ. Ужъ гдѣ, гдѣ, а въ Осетіи обычай—тиранъ.

Теперь только начинаетъ осетинъ возвышаться на точку свободно желающаго субъекта; только теперь можно говорить о томъ, что его слѣдуетъ юридически обвинять за его дѣянія и требовать отъ него соблюденія абстрактныхъ правилъ нравственности и государственныхъ законовъ. До настоящаго же времени каждый осетинъ былъ безсловеснымъ ребенкомъ и русскіе суды понимаютъ правильно положеніе дѣлъ, если они до сей поры не примѣняютъ къ осетинамъ русскихъ уголовныхъ законовъ, которые имѣютъ въ виду совершенно иныя цѣли, со всею строгостью. Разсматривая дѣло съ этой точки зрѣнія,—понятны нижеприведенные случаи слабаго наказанія за возмутительныя преступленія.

Хотя очень печально, но не подлежитъ сомнѣнію то явленіе, что у всѣхъ нравственно неразвитыхъ народовъ и общественныхъ кружковъ, подобно среднимъ вѣкамъ, человѣческія достоинства измѣряли только по внѣшнимъ обстоятельствамъ. Самый простой гражданинъ унижаетъ самаго благороднаго и самаго заслуженнаго мужа, если слѣпой разсчетъ доводитъ его до того.

Подобное понятіе господствуетъ въ древнѣйшихъ культурныхъ періодахъ не только въ частной жизни, подобно тому, какъ это иногда случается и въ настоящее время, но даже—въ законѣ и правѣ.

Право личной неприкосновенности вовсе не составляетъ общаго достоянія

всѣхъ свободныхъ, но только тѣхъ, которые добились этого права своимъ индивидуальнымъ значеніемъ. Одинокую личность въ Осетіи могъ каждый безнаказанно убивать; разбой, совершенный надъ постороннимъ, не считался преступленіемъ, а напротивъ часто дѣяніемъ достойнымъ похвалы; посторонняя убитая личность въ глазахъ убійцы не имѣла никакой цѣны и потому подлежала, какъ и всякая ничтожность, безнаказанному уничтоженію. Въ страждущихъ и угнетенныхъ, находившихся внѣ рода въ многолюдныхъ аулахъ, ни одна человѣческая душа не принимала участія: состраданіе и любовь къ ближнему—чувства, осетинамъ вовсе неизвѣстныя. Развѣ только изъ тщеславія сдѣлаетъ осетинъ постороннему добро.

Но эта черта безжалостнаго матеріализма проникаетъ во всю жизнь семьи и рода. Человѣкъ цѣнится дома лишь на столько, на сколько онъ можетъ принести пользы. Больная жена изгоняется *). Старшій братъ почитается болѣе всѣхъ младшихъ, потому только, что онъ уже болѣе успѣлъ заработать **). Если какой-нибудь изъ членовъ семьи по несчастному случаю будетъ изувѣченъ и получитъ въ руку рану, лишающую его возможности работать ***), то можетъ легко статься, что онъ въ собственной своей семьѣ потеряетъ всякое значеніе и уваженіе. По осетинскому коренному праву политико-экономическое понятіе о личной собственности зависитъ вполнѣ отъ личной производительности. Совершенная потеря правъ личностями за недостаточную производительность будто-бы дѣйствительно встрѣчалась и въ семействахъ средневѣковыхъ.

Этому въ высшей степени сильному матеріализму обязано осетинское уголовное право своимъ началомъ. Если вносятъ въ уголовное право дикихъ народовъ какіе нибудь нравственные мотивы, то дѣлаютъ только пустые анахронизмы, потому что мораль и развитіе нравственной жизни—самая высшая, послѣдняя цѣль цивилизаціи, которая ничуть не достигнута даже нынѣшними цивилизованными народами, хоть мы уже и умѣемъ различать объективность и субъективность дѣла.

Право наказанія принадлежитъ, по осетинскому коренному праву, только обиженному и его родственникамъ, которые интересуются его личностью. Община хотя и можетъ содѣйствовать договору на мировую, но въ самомъ началѣ она не имѣла права наказывать, и наказаніе не есть „реакція нарушеннаго законоположенія" (котораго не существуетъ въ патріархальномъ государствѣ). Право взысканія обиженнаго не простирается далѣе его рукъ, и обществу даже запрещено расширять границы юрисдикціи своимъ посредничествомъ.

Въ началѣ существовали только частныя наказанія.

Цѣль наказанія состоитъ единственно въ удовлетвореніи нанесеннаго вреда. Мѣра наказанія постановляется только по величинѣ вреда. Изъ этого слѣдуетъ, что осетинское уголовное право знаетъ только произвольныя наказанія.

---

*) Юридическій случай № 12.

**) См. ниже, о правѣ наслѣдства.

***) Прежде существовала только одна работа, именно—война.

Въ виду нѣкоторыхъ преступленій впрочемъ дошли уже до обыкновеннаго назначенія высшаго наказанія.

Наказанія слѣдующія:

1) Смертная казнь, которая, какъ частное наказаніе между посторонними, приводится въ исполненіе только по правамъ кровомщенія;

2) наказаніе увѣчьемъ также приводится въ исполненіе по правамъ кровомщенія за увѣчье и иногда за прелюбодѣяніе;

3) денежныя пени въ прежнія времена были только частнымъ наказаніемъ, а оффиціальное денежное наказаніе имѣетъ свое начало въ новѣйшее время;

4) изгнаніе изъ аула не только за опредѣленныя преступленія, но и за безпорядочную жизнь, т. е. отступленія отъ патріархальнаго образа жизни, замѣняющаго у осетинъ нравственность, и за непризнаніе патріархальной власти; лишеніе свободы осетинамъ было вовсе неизвѣстно, также и тѣлесное наказаніе внѣ семьи не встрѣчалось. Наказаніе распространяется не только на одного преступника, но и на весь родъ.

У нихъ принято на всѣ дѣйствія смотрѣть съ объективной точки зрѣнія; на субъективную-же сторону преступнаго дѣянія, какъ изъ вышеприведеннаго примѣра видно, вовсе не обращалось вниманія, *такъ что убійства обдуманно-коварныя и обдуманно-открытыя, а равно и случайныя наказывались одинаково.* При такихъ обстоятельствахъ весьма естественно, что о тонкомъ развитіи общаго отдѣла уголовнаго права не можетъ быть и рѣчи. При отвѣтственности рода многіе вопросы бываютъ сбивчивы. Если соучастники принадлежатъ разнымъ родамъ, то выкупъ распредѣляется по родамъ; но такъ какъ въ этомъ случаѣ нужно было держаться кровомщенія, то это было издавна спорнымъ вопросомъ въ осетинскомъ уголовномъ правѣ. Покушеніе не наказывалось развѣ только тогда, когда оно заключало въ себѣ самостоятельное преступленіе.

Право наказанія отца семейства или старшины рода въ семьѣ или въ родѣ лишено всякой теоріи и всецѣло основано на произволѣ. Въ тяжкихъ-же случаяхъ убивали на мѣстѣ. Право кровомщенія, какъ кажется, въ семьѣ, а можетъ быть также и въ родѣ, въ Осетіи не примѣнялось. Убійство изъ мести, разумѣется, отличается отъ кровомщенія. Въ семейныя права посторонніе не смѣли вмѣшиваться. Отецъ имѣлъ преимущественно право наказывать дѣтей своихъ и прощать имъ.

Перейдемъ теперь къ частнымъ преступленіямъ.

2. Убійство **).

Преступленіе убійства между родственниками разсматривается совершенно съ другой точки зрѣнія, нежели убійство, совершенное между посторонними.

Назначеніе степени наказанія главою семейства или рода или нухасомъ (народнымъ собраніемъ) основывается на степени родства. Родитель имѣетъ право уничтожать своихъ дѣтей. По-этому убіеніе собственныхъ дѣтей по древне-осе-

*) См. отъ главы 1 до 4 въ приложеніи I.

**) Margae.

тинскому коренному праву никогда не подлежало наказанію. Во времена глубокаго упадка Осетіи преступленіе это совершалось очень часто; причиною тому бывали обыкновенно голодъ или нищета. Съ согласія отца или по желанію его, мать морила дѣтей своихъ въ колыбели или душила*) ихъ во время родовъ. Выбрасывать и топить дѣтей было дѣломъ обыкновеннымъ. Почти никогда не встрѣчалось убійство дѣтей посредствомъ остраго оружія и это почиталось даже дѣломъ, подлежащимъ наказанію. Уродовъ всегда убивали.

Убіеніе дѣтей, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, при рѣдкихъ случаяхъ незаконнорожденныхъ, было преступленіемъ необыкновеннымъ. Тутъ не убійство дитяти, а скорѣе незаконные роды почитались достойными наказанія, и отецъ или старшина рода могъ наказать виновную смертною казнью—застрѣлить или заколоть, или предавалъ ее наказанію по приговору совѣстнаго суда, какъ за прелюбодѣяніе.

Въ чисто-патріархальную эпоху, убійство изъ корыстныхъ видовъ находилось внѣ границъ возможности, между взрослыми членами семейства, когда никто ничѣмъ не владѣлъ и все то, что́ кѣмъ-либо изъ членовъ пріобрѣталось, принадлежало семьѣ или роду. Убійства изъ корыстолюбія встрѣчаются только со времени введенія раздѣла наслѣдства, вслѣдствіе котораго появилась уже (напр. въ горахъ) частная собственность. Въ такихъ случаяхъ нухасъ опредѣлялъ всегда смертную казнь, которая выполнялась старшиною рода убитаго. При этомъ наказывались не фактъ убійства**) и корыстолюбіе убійцы, а взыскивалось удовлетвореніе за потерю полезной рабочей силы. Убіеніе родоваго старшины, а въ особенности отца, которому сынъ обязанъ особеннымъ уваженіемъ, считалось безусловно достойнымъ смертной казни, какъ необычайное злодѣяніе. Домъ убійцы раззоряли до основанія. Впрочемъ подобнаго рода случаи бывали очень рѣдко, или почти никогда не встрѣчались. Прежде, какъ и теперь, очень часто убійства происходили между родственниками только въ горячности или въ пьяномъ видѣ.

При обсужденіи подобныхъ случаевъ, судьи или родственники принимали во вниманіе хорошо имъ извѣстныя, необузданныя животныя страсти преступника, находили ему извиненія, говоря, что онъ былъ раздраженъ и что совершилъ преступленіе въ припадкѣ безумія. Все это случалось только тогда, когда преступникъ былъ болѣе полезнымъ работникомъ для семьи, нежели убитый. При подобныхъ обстоятельствахъ, два преступленія, совершенно сходныя между собою, могли имѣть совершенно различныя послѣдствія, ибо въ осетинскихъ народныхъ судахъ юридическіе случаи рѣшались совершенно индивидуально. Смертный приговоръ приводился и здѣсь въ исполненіе исключительно старшиною рода убитаго. За убійство между родственниками, по осетинскому коренному праву, *не полагалось выкупа*, изъ чего и слѣдуетъ, что кровомщеніе между родственниками не было въ употребленіи. Подобнаго рода кровавая месть фактиче-

---

*) Кто знакомъ съ умственнымъ развитіемъ нынѣшнихъ осетинокъ, тому не покажется это невѣроятнымъ.

**) Дѣяніе само по себѣ индиферентное въ глазахъ осетинъ.

ски была немыслима, ей должно было, по-крайней-мѣрѣ, предшествовать расторженіе патріархальной связи.

Вышеприведенныя неестественныя отношенія между кавдасарами и ихъ старшими братьями доводили очень часто до кровавыхъ сценъ между обѣими сторонами. Осетинское уголовное право смотритъ на подобныя убійства между родственниками столь кроткими глазами, что кавдасаръ Черминъ, убившій нѣсколькихъ своихъ братьевъ и родственниковъ, не только не признанъ преступникомъ, но попалъ въ народные герои.

За убіеніе жены мужемъ было положено кровомщеніе. Тутъ мстили братья жены. Это впрочемъ одинъ изъ немногихъ примѣровъ, въ которыхъ кровное родство, по осетинскому коренному праву, играетъ роль.

Убіеніе, хотя-бы и съ намѣреніемъ, совершенное надъ постороннимъ, за котораго нѣтъ мстителей, по древнему осетинскому коренному праву, не только не считалось преступленіемъ, но даже достохвальнымъ геройскимъ дѣяніемъ, по-крайней-мѣрѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ преступникъ при совершеніи убійства подвергался опасности. Такими убійствами хвастались публично; они приносили убійцѣ славу и честь въ обществѣ, въ особенности, если убійца въ матеріальномъ отношеніи совершилъ выгодное дѣло: пріобрѣталъ табунъ, стадо или значительную сумму денегъ. Въ особенности достохвальны были убійства съ грабежами, если они совершались надъ чужимъ родомъ и особливо надъ кабардинцами. Почти каждый считалъ за высшую цѣль своей жизни принимать участіе въ подобномъ убійствѣ или грабежѣ, которому, конечно, не предшествовало объявленіе войны. Эти разбойники назывались джигитами и гордились такимъ именемъ.

Причина тому, что общество *) такія дѣянія не охуждало, заключается не въ военномъ духѣ, который будто-бы воодушевлялъ народъ, не въ національной враждѣ между племенами (какъ нѣкоторые объ этомъ ошибочно думаютъ), но просто въ томъ, что общество при этомъ ничего не теряло, а напротивъ, по-крайней-мѣрѣ моментально, выигрывало. Оно, напротивъ, одобряло всякое коварное и хитрое нападеніе изъ засады; оно за это не наказывало даже и тогда, если нападеніе совершалось на своего, который не въ силахъ былъ защищаться противъ нападающаго или не могъ отомстить за себя. Общество не имѣло никакого нравственнаго убѣжденія; каждый родъ зналъ только себя и свои ничтожные интересы и искалъ случаевъ разжиться насчетъ всѣхъ остальныхъ, гдѣ только могъ сдѣлать это безнаказанно. Вотъ это-то и есть жизненный принципъ общества въ патріархальное время, который въ средніе вѣка прилагался къ каждой отдѣльной личности! Гдѣ коварное убійство считается честнымъ дѣломъ, тамъ нѣтъ никакихъ психологическихъ данныхъ предположить о нравственности, о любви къ ближнему и о христіанствѣ, точно также и тамъ, гдѣ тотъ лишь купецъ считается умнымъ, который обманетъ и перехитритъ другаго.

Не считалось преступленіемъ вообще убійство чужаго; оно тогда только въ

*) Было уже ,,общество", потому что во всѣхъ разбояхъ оно умѣло единодушно и умно дѣйствовать.

извѣстномъ смыслѣ дѣлалось дѣяніемъ, достойнымъ наказанія, если родственники убитаго были настолько сильны, что могли мстить за него.

Такъ какъ кровавая месть, какъ это показано въ юридическомъ случаѣ № 5, иногда постигала не преступника, но совершенно невиннаго родственника его, то изъ этого слѣдуетъ, что въ начальномъ уголовномъ правѣ первобытныхъ народовъ главную роль играетъ не наказаніе противузаконнаго желанія, но удовлетвореніе или пополненіе нанесеннаго вреда.

Кровавая месть, т. е. смертная казнь за убійство, по осетинскому коренному праву, назначалась безразлично въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) за обдуманно-коварное убійство, совершенное изъ корыстныхъ или другихъ видовъ;

2) за обдуманно-открытое убійство во всѣхъ его степеняхъ;

3) за чисто-случайное убійство, и наконецъ, —

4) во всѣхъ такихъ случаяхъ убійства, которое мы понимаемъ подъ словами „убійство изъ чувства самосохраненія", изъ чего и слѣдуетъ, что эгоизмъ самыхъ родовъ не терпѣлъ *) даже самообороны.

Если камень съ горы скатившійся убивалъ или только изувѣчивалъ проходящаго и, къ несчастію, наверху паслось стадо, которое могло скатить камень, то владѣльца стада преслѣдовали кровомщеніемъ.

Если осетинъ по неосторожности или съ намѣреніемъ застрѣливалъ другаго или-же убивалъ его инымъ образомъ, то кровомщеніе постигало не только убійцу, но и владѣльца того оружія, которымъ была причинена смерть.

Если животное случайно убивало человѣка, то за него отвѣчалъ владѣлецъ своею головою.

Если дитя по неосторожности или по какой-нибудь другой причинѣ убивало кого-нибудь, то за него отвѣчалъ отецъ, также и господинъ за своего раба.

Если на скачкѣ дитя попадетъ подъ ѣздока и его раздавятъ, то кровомщеніе постигаетъ того, чья лошадь убила дитя.

Если ветхій домъ обрушится и при этомъ убьетъ или изувѣчитъ кого-либо, то кровомщеніемъ преслѣдуютъ хозяина дома.

Если кто убиваетъ вора или застигнутаго при изнасилованіи или въ мужеложствѣ, то его постигаетъ кровомщеніе родственниковъ потерпѣвшаго.

Все это можно понять только тогда, если примемъ въ соображеніе, что родъ обиженнаго желаетъ только соразмѣрно вознаградить свое потерянное имущество, уничтоженную рабочую силу или по-крайней-мѣрѣ въ соотвѣтственной степени уменьшить имущество противника. Безъ этого предположенія осетинское уголовное право было-бы лишено всякаго здраваго смысла.

Между убійствомъ обдуманно-коварнымъ, обдуманно-открытымъ и случайнымъ была только та разница, что въ первыхъ случаяхъ устроить мировую было труднѣе, въ послѣднемъ-же случаѣ обращали вниманіе собственно на выкупъ, и кровомщеніе служило только понудительнымъ средствомъ получить выкупъ.

Нормальная мѣра выкупа (thug) за каждое убійство состояла изъ 18 разъ

*) См. ниже, прибавленіе I.

18-ти коровъ; къ сему послѣднему прибѣгали только въ наитруднѣйшихъ случаяхъ непримиримой кровавой вражды. Въ другихъ случаяхъ выкупъ назначался либо по мировой сдѣлкѣ между враждующими, либо по личнымъ соображеніямъ медіаторовъ. Въ извѣстныхъ мнѣ случаяхъ выкупная сумма колеблется между 150-ю и 1800 руб. Цѣнность ея обусловливалась значеніемъ спорящихъ сторонъ, ихъ имуществами и, главное, тою суммою, которую требовалъ обиженный родъ за личность убитаго его члена. Субъективную сторону преступнаго дѣянія прежде совершенно не принимали въ соображеніе. и только въ новѣйшее время стали обращать на нее нѣкоторое вниманіе.

За убійство въ Осетіи никогда и нигдѣ не наказывали публично.

Впрочемъ, къ чести осетинъ надо отнести то, что разбои и вообще убійства, учиненные изъ корыстныхъ замысловъ, уже съ давнихъ поръ очень рѣдко встрѣчаются. Обыкновенно случаи убійства вызываются кровомщеніемъ, раздражительностью или дракою. Осетинскій народъ въ своемъ нравственномъ усовершенствованіи идетъ быстрыми шагами впередъ. Онъ, быть можетъ, стоялъ ниже всѣхъ горскихъ народовъ, въ настоящее-же время онъ уже опередилъ многіе изъ нихъ.

Самоубійство у осетинъ почти никогда не встрѣчается *).

3. Пораненіе.

Такъ какъ въ древне-осетинскомъ коренномъ правѣ нигдѣ не говорится о субъективной сторонѣ преступленій, то всякую попытку на убійство, при чемъ совершается только пораненіе, можно разсматривать съ точки зрѣнія пораненія.

Обыкновенной причиною пораненія бывали драки, вслѣдствіе иногда самыхъ ничтожныхъ ссоръ при наслѣдованіи имѣній. Преступленіе это учащается собственно тѣмъ, что каждый осетинъ носитъ при себѣ оружіе. Во всякой ссорѣ вообще, особенно во время пьянства, послѣ втораго слова хватаются уже за кинжалы. При такихъ случаяхъ всѣ окружающіе стараются рознять спорящихъ и обезоружить ихъ. Пораненіе бо́льшею частью происходитъ безъ свидѣтелей, такъ что при судебномъ разбирательствѣ дѣло рѣшается по состоянію раны. Если родственники пораненнаго не тотчасъ-же приступаютъ къ кровомщенію, которое здѣсь позволено, то ее, т. е. рану, осматриваютъ на судѣ. Основываясь на освидѣтельствованіи, судьи или медіаторы опредѣляютъ выкупъ, цѣнность котораго прежде, судя по степени раны, бывала очень различна. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ судьи вымѣряли длину раны пшеничными зернами и такимъ образомъ судили о глубинѣ раны, нанесенной уколомъ, и объ ея опасности. Пораненіе въ руку особенно отягчало вину преступника. Отсѣченіе уха нано-

---

*) Въ этомъ случаѣ мы не согласны съ авторомъ настоящей статьи. По даннымъ всеподданнѣйшихъ донесеній о происшествіяхъ по краю, нѣтъ народа, въ средѣ котораго самоубійство случалось-бы такъ часто, какъ между осетинами, особенно между женскимъ поломъ. Такъ, изъ числа 7-ми самоубійствъ, совершенныхъ въ 1871 г. въ Терской области, 2 случая приходятся на долю осетинокъ (1 дѣвица и 1 замужняя). Въ томъ-же году, по Тифлисской губерніи изъ числа 12-ти самоубійствъ (5 муж. и 7 женск. пола) мы встрѣчаемъ 1 осетина и 6 осетинокъ (всѣ повѣсились)—ужасающая пропорція при общей въ краѣ числительности осетинскаго народа, не восходящей выше 80,000 душъ! Приведенный годъ вовсе не исключительный въ этомъ отношеніи. *Ред.*

сило пораненному неизгладимый стыдъ на всю жизнь. Объ остальныхъ пораненiяхъ въ голову мы уже говорили прежде.

Обыкновенно при этомъ обращалось вниманiе на то, дѣлало-ли пораненiе человѣка неспособнымъ къ работѣ или нѣтъ. Придавали особенный вѣсъ также числу ранъ и поврежденiю костей. Во многихъ мѣстахъ, какъ напр. въ Дигорiи, дошли до болѣе точной нормы выкупа за пораненiе.

За простую неопасную рану, нанесенную уколомъ кинжала въ менѣе нѣжныя части тѣла, давали молодаго бычка; за болѣе тяжелыя раны безъ поврежденiя костей—уже взрослаго быка или 30 руб. *). На долю преступника падали также и расходы за лѣченiе. По выздоравленiи пораненнаго, преступникъ, если они оба были одного и того-же сословiя, долженъ былъ задать пирушку, и это опредѣлялось судомъ.

4. Оскорбленiе чести.

Понятiе о чести **) у людей низко стоящихъ нравственно и мало знающихъ самихъ себя развито очень сильно. У осетинъ тонкость чувства чести (разумѣется, только по внѣшности) доходитъ до смѣшнаго ***). Онъ окружаетъ свою особу довольно сложными правилами этикета, точнаго соблюденiя которыхъ, хотя-бы они были ничтожны, требуетъ онъ отъ всѣхъ своихъ земляковъ, какъ своего права. Для разныхъ случаевъ привѣтствiя употреблялись извѣстныя формулы поклоновъ; на попойкахъ нельзя было обойтись безъ тостовъ и т. д.

Не исполнить этого, значитъ оскорбить осетина и онъ, пожалуй, въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ обидѣться.

Этому смѣшному самолюбiю можно приписать вышеупомянутые случаи кровавой мести. За оскорбительныя слова онъ неменѣе обижается, какъ и за оскорбленiе дѣломъ. За оскорбленiе на словахъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ судьи назначаютъ произвольный, но вообще ничтожный денежный штрафъ. Осетины имѣютъ понятiе также и о памфлетахъ. „Сочинить на нихъ стихи“, чтобъ представить ихъ смѣшными, есть сильное оскорбленiе чести, но это всегда остается безъ наказанiя. Клевета встрѣчается также очень часто, единственное средство противъ нея, разумѣется, кинжалъ.

Если въ домѣ осетина случится между гостями опасная драка или убiйство, то домохозяинъ считаетъ себя оскорбленнымъ (разумѣется, по праву) и требуетъ отъ виновныхъ удовлетворенiя. Судьи въ такомъ случаѣ назначаютъ произвольный денежный штрафъ, который можетъ дойти до 30 руб. Кто безъ позволенiя хозяина сядетъ на лошадь, платитъ за это оскорбленiе 7 рублей.

И на воровство осетины смотрятъ не какъ на воровство, а какъ на оскорбленiе чести. Если кто сниметъ съ очага цѣпь, на которой виситъ обыкновенно котелъ, и швырнетъ ее за дверь, то это считается у осетинъ самымъ сильнымъ ос-

---

*) Если-же пораненный былъ самъ причиной ссоры, то давалось всего 10 руб.

**) Nom означаетъ также и имя.

***) См. прибавленiе I, прим. къ ст. 4.

корбленіемъ чести. За этимъ слѣдовала всегда непремѣнная непримиримая, кровавая месть и только въ новѣйшее время судьи полагаютъ за это высокую денежную пеню (отъ 60 до 100 р.). Въ одномъ юридическомъ случаѣ нахожу я въ прошеніи фразу: „онъ не только убилъ моего сына, но даже цѣпь швырнулъ за дверь." Это оскорбленіе касается не только одного хозяина, но и всего рода.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ на оскорбленія дѣломъ осетинъ смотритъ очень мягко: за нихъ часто вовсе не наказываютъ, если только дѣло не оканчивается пораненіемъ. И crimen vis осетинами принимается за оскорбленіе дѣломъ.

5. Прелюбодѣяніе, развратъ, насиліе, увозъ женщинъ, мужеложство, скотоложство, кровосмѣшеніе.

Между важными вопросами народной жизни, рѣшеніе которыхъ зависитъ отъ сравнительнаго правовѣдѣнія, играютъ главную роль плотскія преступленія. „Святость супружеской жизни—главное основаніе каждаго государственнаго порядка",—вотъ принципъ, признаніе котораго требуется отъ всякаго человѣка, понимающаго честь. Принципъ же этотъ, къ несчастью, нужно сказать, еще не доказанъ научнымъ образомъ, потому что между непризнающими его находятся люди, подобные Платону, Ѳомѣ Морусу и даже, въ глубинѣ души своей, Гёте, не говоря уже объ ученыхъ и неученыхъ приверженцахъ passion papillone, которыхъ можно считать милліонами.

Когда амазонки *), во времена Помпея, жили на берегу Гирканскаго моря и ежегодно на два мѣсяца сходились съ Gellae и Legyes, на рѣкѣ Термодонѣ, чтобы рожать тамъ дѣтей, у этихъ народовъ, какъ у сосѣднихъ аланъ и осетинъ, должны были быть другія понятія о бракѣ, чѣмъ нынѣ. Насколько все это измѣнилось, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Только то вѣрно, что въ то время, когда осетинскія царскія дочери выходили замужъ за грузинскихъ и византійскихъ царей, положеніе женщинъ въ Осетіи было гораздо свободнѣе **), чѣмъ нынѣ.

Поліандрія, которая въ отдаленныя времена отчасти и существовала, измѣнилась въ многоженство, которое съ угнетеніемъ женщинъ постепенно привело ихъ къ рабству, что̀ и бываетъ необходимымъ слѣдствіемъ полигаміи. Каждый зажиточный осетинъ имѣлъ одну главную жену, одну или нѣсколько наложницъ (номлусовъ) и, по свободному выбору, жилъ съ своими рабынями. Какъ ихъ господинъ и владѣтель, онъ требовалъ отъ нихъ ненарушимой вѣрности. Прелюбодѣяніе, — понятіе, которое во времена многомужія не могло вовсе существовать, сдѣлалось преступленіемъ достойнымъ смертной казни. Нарушитель и нарушительница семейной чистоты могли быть безнаказанно убиты.

*) Stritter IV, см. 332 и 333 стр. Въ сраженіи Помпея противъ аланъ находились въ войскѣ ихъ также амазонки. Между трупами находили nullum femineum corpus, но много peltas et cothurnos muliebres.

**) Это самое доказываетъ также старинная осетинская пословица: „не полагайся на вѣрность женщины и лошади, онѣ поддаются и подъ чужія сѣдла".

Только въ пограничныхъ (въ нравственномъ отношеніи упавшихъ) земляхъ Осетіи, какъ за всякое убіеніе, такъ и тутъ допускалось кровомщеніе родственниковъ убитыхъ *).

По новому обычному праву безусловно дозволено супругу убивать осквернителя семейнаго ложа; что-же касается до осквернительницы **), то кажется убіеніе ея считалось извинительнымъ. На самомъ дѣлѣ, въ большинствѣ случаевъ осквернитель лишался ушей или рукъ ***). Въ прежнее время осквернитель и осквернительница даже и по одному подозрѣнію въ прелюбодѣяніи могли быть безнаказанно убиваемы.

Если осквернительница оставалась въ живыхъ, то община позорила ее неизгладимымъ стыдомъ. Въ отношеніи святости и непорочности супружеской жизни каждый осетинъ считаетъ себя стражемъ законнаго порядка. При мерзѣйшихъ преступленіяхъ другаго рода отрекается онъ отъ показанія предъ судомъ, но при открытіи прелюбодѣянія является не только какъ свидѣтель, но часто даже какъ шпіонъ. При одномъ только подозрѣніи въ прелюбодѣяніи или невѣрности, сочиняютъ на виновныхъ пѣсни сатирическаго содержанія, которыя передаются изъ устъ въ уста и тѣмъ навсегда убиваютъ доброе имя виновныхъ. По общему мнѣнію обвиненную или при самомъ дѣйствіи уличенную осквернительницу сначала наказывалъ мужъ публично очень сильно, затѣмъ привязывалъ ее голую къ ослу и пускалъ ихъ чрезъ самую многолюдную улицу аула, при чемъ мужъ билъ плетью то жену, то осла. Дѣти и взрослыя дѣвушки, дорожащія своимъ цѣломудріемъ, бросали въ преступницу пометомъ, при чемъ пѣли сатирическія пѣсни и старались всячески выказать къ ней свое презрѣніе.

За два дня до моего пріѣзда была въ аулѣ Гизелѣ подобнаго рода экзекуція. Осетинскія женщины до того ея боятся, что прелюбодѣяніе встрѣчается очень рѣдко. Супружеская вѣрность должна быть сохраняема и тогда, когда мужъ окажется импотентомъ,—даже и въ этомъ случаѣ общество не прощаетъ. Такъ обходятся съ осквернительницей. Если осквернителю удается спасти свою жизнь, то его, если онъ посторонній, изгоняютъ изъ аула; свой-же, по приговору народныхъ судей, долженъ заплатить денежный штрафъ въ общинную кассу ****), который, смотря по важности случая и мѣстности, простирается отъ 30 до 80 рублей *****). Это—единственное публичное денежное наказаніе, которое извѣстно древне-осетинскому праву. Слѣдовательно, прелюбодѣяніе есть единственное преступленіе, которое все общество непосредственно наравнѣ съ опасными ******) преступленіями единодушно подвергаетъ суду. Осквернитель навлекаетъ на себя худую славу. Эта строгость нравовъ тѣмъ болѣе примѣчательна, чѣмъ ниже стоитъ народъ въ своемъ нравственномъ развитіи.

*) См. прибавленіе I, глава 11.

**) Chaetag.

***) Такъ, напр., въ юрид. случаѣ № 9.

****) Для мужчины почитается ужаснымъ стыдомъ принять отъ осквернителя деньги въ удовлетвореніе. См. юрид. случай № 9.

*****) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даютъ быка и корову.

******) Убійство не принадлежитъ сюда, какъ видно изъ вышеприведеннаго.

Кровосмѣшеніе у осетинъ встрѣчается очень рѣдко.

По ново-осетинскому обычному праву и похищеніе дѣвицъ стоитъ на ряду съ прелюбодѣяніемъ и наказывается произвольнымъ денежнымъ штрафомъ (отъ 25—80 р.) въ общинную кассу. Похищеніе дѣвицъ прежде встрѣчалось очень часто, для избѣжанія уплаты калыма. Затѣмъ на подобное похищеніе смотрѣли, какъ на воровство; похищенную не смѣли тотчасъ-же приводить въ домъ похитителя, но она должна была нѣкоторое время жить отдѣльно; въ противномъ случаѣ община требовала денежнаго штрафа.

Какъ за непорочностью женъ, такъ точно слѣдитъ община за непорочностью дѣвицъ. По одному лишь подозрѣнію сочиняютъ сатирическія пѣсни. Поведеніе женъ и дѣвицъ составляетъ важную тему совѣщаній на нухасѣ.

Между насиліемъ и просто stuprum въ имѣющихся у меня на лице случаяхъ не дѣлается разницы; преступника или насилователя дѣвицы могли братья или отецъ ея безнаказанно убивать. Если дѣвица сама была причиною соблазна, то ее наказывали въ семьѣ частнымъ образомъ, изгоняли ее или, что нерѣдко случалось, прежде убивали. Теперь смотрятъ на stuprum уже кроткими глазами. Обольститель долженъ жениться на обольщенной и, кромѣ того, въ видѣ штрафа долженъ заплатить *) 40 руб. родственникамъ послѣдней. Если обольщенная или родственники ея не соглашаются на бракъ, то соблазнитель обязанъ въ видѣ штрафа заплатить полный калымъ (прежде въ 25 коровъ, теперь-же во 100 р.). Калымомъ этимъ родственники могутъ воспользоваться тогда только, когда они обольщенную не изгонятъ изъ семьи, въ противномъ-же случаѣ калымъ принадлежитъ обольщенной.

Если обольщенная непосредственно по обольщеніи своемъ выйдетъ за другаго замужъ, то соблазнитель платитъ всего 40 руб. **) въ видѣ штрафа за нанесенный стыдъ родственникамъ ея. Вмѣсто денежныхъ взысканій въ очень недавнее время народные судьи стали опредѣлять также наказанія, состоящія въ лишеніи свободы ***) (отъ 1-го мѣсяца до 1-го года, судя по важности случая).

Замѣчательно, что въ нравственно выше стоящихъ аулахъ горныхъ ущелій прелюбодѣянія вообще легче наказываются и чаще встрѣчаются, нежели въ пограничныхъ мало развитыхъ аулахъ, которые находятся въ болѣе близкихъ сношеніяхъ съ войсками и распутными казаками.

Мужеложство, одно изъ самыхъ распространенныхъ преступленій между кавказскими народами южнаго склона горъ, у осетинъ встрѣчается рѣже и потому нѣтъ узаконеннаго обычая для его наказанія ****). По имѣющимся у меня въ виду юридическимъ случаямъ наказаніе народнымъ судомъ передается адмистративнымъ властямъ для исполненія.

Скотоложство, столь сильно распространенное между пастушескими народами, а въ особенности между татарами, которые почти не считаютъ его за

*) Этому штрафу подвергается также и женихъ, который обольстилъ свою невѣсту.

**) Въ болѣе сложныхъ случаяхъ штрафъ этотъ можетъ удвоиться.

***) См. юрид. случай № 8.

****) См. прибавленіе I, ст. 12.

преступленіе, встрѣчается также и у осетинъ, но народъ не обращаетъ на него особеннаго вниманія.

Тамъ и сямъ судьи налагаютъ ничтожную денежную пеню и владѣлецъ за изнасилованную скотину требуетъ удовлетворенія, состоящаго изъ одного или двухъ поросятъ.

6. Воровство и грабежъ.

Въ средѣ патріархальныхъ обществъ судьба жизни каждаго лица предопредѣляется его происхожденіемъ. Сынъ, отецъ и если много, то старшина,—вотъ и всѣ почетныя степени, которыя каждый долженъ былъ проходить. Трудъ, бережливость и пріобрѣтеніе капитала мало измѣняли такое положеніе, потому что работали, сберегали и пріобрѣтали только для рода,—поэтому каждый и нуждался непосредственно въ родѣ. Жажда къ пріобрѣтенію въ родѣ была неизвѣстна; жадность, корень всякаго зла, не могла вскормить своего питомца и если встрѣчались бѣдность и нищета, то всѣ были равномѣрно несостоятельны и бѣдны. Между семью братьями послѣдній орѣхъ, доставшійся имъ, дѣлился на 7 частей *). Гдѣ только встрѣчались нужда и бѣдность, то было уже извѣстно, что всему этому причиной была вражда постороннихъ родовъ. Только ихъ преслѣдовали мечемъ и огнемъ. Здѣсь-то именно вкоренялись жадность, ненависть, коварство, обманъ и надувательство, а съ тѣмъ вмѣстѣ и преступленіе.

До познанія общечеловѣческаго достоинства и любви къ ближнему здѣсь не могли еще дойти. Поэтому-то въ Осетіи семейное воровство почти вовсе неизвѣстно или, по крайней мѣрѣ, образовалось въ новѣйшее время, съ упадкомъ патріархальнаго образа правленія. На этомъ-то и основывается осетинское коренное право, по коему воровство, учиненное у посторонняго, еще до сей поры не считается преступленіемъ, а только какъ простая obligatio ex delicto, которая, судя по обстоятельствамъ, не только не причиняла стыда, а напротивъ дѣлала честь.

Поэтому воровство, по коренному осетинскому праву, не имѣло мѣста въ уголовномъ судопроизводствѣ, а въ гражданскомъ. За воровство нѣтъ наказанія, а только удовлетвореніе вреда; воръ есть должникъ, а должникъ — воръ. Только въ новѣйшее время народные судьи начинаютъ постепенно обращать вниманіе на воровство, какъ на преступленіе.

Такое понятіе воровства весьма естественно; да и чего-же другаго ожидать отъ народа, который вовсе не имѣлъ понятія о частной собственности или, если и имѣлъ, то очень неясное. Понятіе о воровствѣ возникаетъ только тогда, когда частная собственность становится неприкосновенною; но это предполагаетъ, какъ уже выше было доказано, что каждое лицо самостоятельно понимаетъ свое право, предполагаетъ и довольно высокую степень интеллектуальнаго развитія.

---

*) См. преданіе о Chaetag.

Въ патріархальныхъ аулахъ воровство встрѣчается гораздо рѣже, нежели въ смѣшанныхъ, потому что въ первыхъ о пропитаніи каждаго больше заботятся, нежели въ послѣднихъ, гдѣ каждая отдѣльная личность вынуждена сама о себѣ заботиться и дѣйствовать самостоятельно. Какъ тяжка эта борьба, о томъ свидѣтельствуетъ печальный фактъ, что жители многихъ изъ этихъ ауловъ составляютъ довольно значительный процентъ воровъ. Нерѣдко изъ такихъ воровъ случай дѣлаетъ честными людьми, ибо занятіе ихъ вообще приноситъ мало пользы и часто стоитъ бо̀льшихъ усилій, нежели честное пріобрѣтеніе, неговоря уже объ опасностяхъ, какія предстоятъ.

Безъ сомнѣнія можно принять, что каждый осетинъ, который не имѣетъ опредѣленнаго и продолжительнаго занятія, есть воръ. Эти воры не очень почитаются въ аулахъ, но и не презираются, потому что бываютъ, что наказанные воры, если въ послѣдствіи перемѣняютъ свой образъ жизни, избираются въ общинные старшины. На нихъ не возлагаютъ даже levis notae macula.

При открытой общественной жизни въ аулѣ, всѣмъ хорошо извѣстно, кто изъ жителей занимается воровствомъ. Воры находятся въ связи между собою, помогаютъ другъ другу и скрываютъ слѣды преступленія. Въ собственномъ аулѣ крадутъ эти воры очень рѣдко, такъ какъ это не приноситъ имъ пользы, потому что такое воровство легко обнаруживается и судьи довольствуются часто однимъ поверхностнымъ основаніемъ подозрѣнія, чтобы обвиняемаго обязать принять очистительную присягу съ присяжниками, а ихъ не такъ легко найти; къ тому-же воры находятся въ дурныхъ отношеніяхъ и съ своими родственниками, которые даже и тогда отказываются помочь имъ присягой, когда они въ данномъ случаѣ совершенно убѣждены въ невинности обвиненнаго въ воровствѣ.

Воровать сто̀итъ только тамъ, гдѣ подозрѣніе съ трудомъ можетъ падать на извѣстную личность. Поэтому-то осетинскіе воры, чтобы предаваться своему ремеслу, всегда пускаются въ путешествія: садятся гордо на коней (которые составляютъ ихъ единственное достояніе), одѣтые въ лучшихъ черкескахъ, вооруженные блестящими кинжалами, и выѣзжаютъ на большія дороги, гдѣ выжидаютъ случая что-нибудь украсть. Но такъ какъ воровство менѣе опасно, нежели укрывательство и передача украденной вещи, то воръ нуждается всегда въ помощникахъ. Ихъ онъ находитъ тотчасъ-же между замѣчательными ворами въ знакомомъ ему аулѣ, а также и въ чужихъ аулахъ не трудно узнать, кто занимается воровствомъ и укрывательствомъ. У этихъ помощниковъ вообще воръ остается на ночь и если его спрашиваютъ, что̀ ему нужно въ аулѣ, то онъ отвѣчаетъ: „я у такого-то въ гостяхъ“. Съ своимъ хозяиномъ или съ знакомыми и родственниками его гость разсуждаетъ о планѣ, который они въ удобное время, общими силами, приводятъ въ исполненіе. По совершеніи воровства гость исчезаетъ изъ аула и если спрашиваютъ хозяина, кто такой его гость, то получаютъ обычный отвѣтъ: „не знаю“. Осетинское право гостепріимства есть главная причина, по которой трудно обнаруживать воровства. Украденная вещь переходитъ тотчасъ-же изъ рукъ въ руки и если она продана, то воръ

разсчитывается съ своими помощниками. При этомъ часто одинъ изъ участниковъ, къ счастью обокраденнаго, обманываетъ другихъ. Тогда обманутый сообщаетъ о дѣлѣ какому нибудь помощнику, который принимаетъ на себя роль доказчика. Доказчикъ разсчитывается, по полученіи денегъ за свою услугу, съ соучастникомъ въ воровствѣ, который передаетъ ему матеріалы для доказательства преступленія. Соучастнику же самому очень опасно являться лично доказчикомъ.

Понятіе о воровствѣ (kärnych), по осетинскому праву, сходно съ римскимъ furtum, которое гораздо обширнѣе нашего. Подъ воровствомъ понимается вообще всякаго рода отчужденіе имущества, съ употребленіемъ силы и хитрости въ обширномъ смыслѣ этого слова. Воровство (kärnych) потому заключаетъ въ себѣ:

1) Похищеніе, совершонное безъ убійства и пораненія, а также грабежъ по дорогамъ.

2) Усложненное воровство (qualificirter Diebstahl).

3) Простое воровство.

4) Укрывательство.

5) Обманъ.

Воровство понимается осетинами такъ, что между воровствомъ и правомъ требованія нѣтъ прочныхъ границъ, потому я и нахожу въ рѣшеніяхъ народныхъ судовъ такіе случаи, въ которыхъ простыя требованія убытковъ, какъ въ формальномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи разсматриваются какъ воровство.

Это есть самое естественное слѣдствіе того обстоятельства, что въ древнеосетинскомъ уголовномъ правѣ нигдѣ и никогда не касаются субъективнаго дѣйствія преступленія, а только объективнаго. Осетинскій судья довольствуется простымъ фактомъ, что вещи похищены; но съ какимъ намѣреніемъ это сдѣлано и какую энергію преступной воли обнаружилъ при этомъ преступникъ, разбирать это не его дѣло, тѣмъ болѣе, что истецъ не умѣетъ дѣлать различія между разбойникомъ на дорогахъ и сосѣдомъ, на котораго онъ жалуется за причиненіе вреда. Первый стоитъ для него наравнѣ съ послѣднимъ. Вся цѣль его стремленія, какъ въ первомъ, такъ и въ другомъ случаѣ состоитъ единственно въ томъ, чтобы получить свое имущество обратно; воръ въ глазахъ его не есть преступникъ, потому что осетинъ не въ состояніи обнять абстрактную святость собственности. Все противное вышеприведенному внесено въ осетинское право въ новѣйшее время.

Осетинъ еще не достигъ до психологической зрѣлости, необходимой для юридическаго различія разбойника отъ вора и должника.

Сопоставивъ все это, разумѣется, теорія воровства по осетинскому праву должна быть гораздо проще, чѣмъ по праву нѣмецкому или русскому.

Сравнительное правовѣдѣніе, между прочимъ будь сказано, должна будетъ вообще привести доказательство, что право гораздо проще, чѣмъ это полагаютъ многіе, занимающіеся только нѣкоторыми частными правами.

На мѣстѣ преступленія схваченный воръ можетъ быть убитъ безнака-

занно; въ нѣкоторыхъ пограничныхъ частяхъ Осетіи дозволена была и кровавая месть. За похищеніе менѣе цѣнныхъ вещей бóльшею частью воръ подвергался тѣлесному наказанію. Воровства въ аулахъ происходятъ чаще всего ночью и со взломомъ, на открытомъ же полѣ они случаются также и днемъ *). Воровство со взломомъ разсматривается только въ томъ смыслѣ, какъ смѣшанное преступленіе, когда вся община аула принимаетъ въ немъ болѣе сильное участіе, нежели въ обыкновенныхъ кражахъ на полѣ. На воровство со взломомъ смотрятъ, между прочимъ, какъ на оскорбленіе чести обокраденнаго. Когда узнаютъ въ аулѣ о подобномъ воровствѣ, то бьютъ тревогу; обокраденный посылаетъ во всѣ концы верховыхъ, чтобы преслѣдовать вора по свѣжимъ слѣдамъ. При этомъ преслѣдованіи указателями служатъ, на сколько это возможно, слѣды украденной скотины. Бóльшею частью встрѣчаются: кража скота и конокрадство. Если настигаютъ вора, то бóльшею частью онъ бросаетъ свою добычу и старается скрыться отъ преслѣдователей; смѣлые-же воры обороняются, при чемъ обмѣниваются и пулями **). Если поличное (corpus delicti) находится въ рукахъ преслѣдователей, то этимъ кончается дѣло, потому что особенной кровной мести осетинъ не питаетъ къ вору, преимущественно при первой радости, когда потерянная вещь ему возвращается. По полученіи обратно украденныхъ предметовъ суду не жалуются; такимъ образомъ многіе воры остаются безнаказанными.

Когда вора побѣдятъ и схватятъ, тогда поимщикъ связываетъ его и беретъ подъ арестъ. Общественныя тюрьмы имѣются только въ нѣкоторыхъ аулахъ. Обыкновенно пойманныхъ воровъ передаютъ деревенскому старшинѣ и на другое же утро приступаютъ къ судебному разбирательству. Такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ со стороны обвиняемаго нѣтъ возможности отпираться, то и разбирательство состоитъ просто въ заявленіи прошенія, — если-же дѣло заходитъ далеко, то допрашиваются нѣсколько свидѣтелей и постановляютъ приговоръ. Украденное имущество находится уже въ рукахъ владѣльца, а потому приговариваютъ къ публичному денежному штрафу въ общинную кассу: за овцу, примѣрно 5 руб., за лошадь 30 рублей, за пару быковъ отъ 30 до 40 рублей, и удовлетвореніе за вредъ, причиненный при взломѣ; часто также приговариваютъ къ частному наказанію въ пользу обокраденнаго, за оскорбленіе чести. Штрафъ этотъ собирается и платится родомъ вора, если воръ принадлежитъ къ тому же роду. Если же онъ посторонній, то у него отбирается все, что при немъ есть, а если этого не хватитъ для полнаго покрытія штрафа, то онъ долженъ за недостающее какимъ бы то ни было образомъ отработать обокраденному или же деревенскому старшинѣ, до того же содержатъ его подъ стражей. Этотъ порядокъ, впрочемъ, различенъ, судя по мѣстности. Публичный штрафъ въ пользу общинной кассы возымѣлъ свое начало въ новѣйшее время; прежде могъ обокраденный обходиться съ пойманнымъ воромъ, какъ ему было угодно. Если-же сполна было уплачиваемо, то его обыкновенно отпускали на волю, потому что воровство не почиталось пре-

*) Сравн. ст. 5 въ I. прибавленіи.
**) Прибавленіе I, ст. 1.

ступленіемъ; въ противномъ случаѣ, бывало, что воровъ изъ постороннихъ продавали въ рабство.

Если воръ съ своей добычей убѣгалъ, то вещь переходила, какъ это уже было говорено выше, скоро изъ рукъ въ руки. Вообще лошадей и скотину нѣкоторое время скрывали въ табунѣ помощника или же въ лѣсу, а затѣмъ въ удобное время, съ помощникомъ или какимъ-нибудь третьимъ пріобрѣтателемъ отправляли на базаръ отдаленнаго аула или казачьей станицы.

При отыскиваніи украденнаго животнаго держались примѣтамъ и спрашивали на большихъ дорогахъ, осматривали табуны и скотину на базарахъ. Обокраденный могъ безъ всякаго разговора брать свое добро, гдѣ-бы онъ его ни нашелъ. Нерѣдко при этомъ употребляли силу и доходило до того, что колотили до смерти или убивали. Если владѣлецъ украденнаго предмета былъ in bona fide, то вообще дѣло разбиралось судебнымъ порядкомъ, т. е. истецъ клялся въ надлежащемъ судѣ аула съ присяжниками, что такая-то скотина есть его собственность, что она имъ не продана и не подарена никому, но что ее украли изъ табуна или изъ конюшни. Затѣмъ украденное отдавали владѣльцу. Владѣлецъ имѣлъ право взыскать съ своихъ auctores, но такъ какъ и помощники его большею частью было посторонніе, то это взысканіе оставалось безъ послѣдствій.

Въ дѣйствительной же auctoris nominatio (въ древне-русскомъ сводѣ) могло рѣдко доходить до жестокихъ пріемовъ при разборѣ въ судахъ. По-этому-то многіе изъ воровъ оставались ненаказанными, или разборы по воровскимъ дѣламъ тянулись цѣлые годы. По полученіи уворованнаго обратно владѣлецъ не имѣлъ уже интереса преслѣдовать вора.

Если похищенное не находили, то обокраденный вышеприведеннымъ образомъ нанималъ себѣ доказчика.

Если частный истецъ присягалъ, то вора приговаривали возвратить украденное или его стоимость. Стоимость украденнаго опредѣлялась присягой, которую принималъ истецъ съ присяжниками или безъ нихъ. Изъ юридическихъ актовъ я вижу, что въ простомъ доказательствѣ, по убѣжденію судей, безъ частнаго истца еще и теперь многіе воры освобождаются по удовлетвореніи за убытокъ. Если обвиняемый воръ очиститъ себя присягой, тогда онъ имѣетъ право требовать за обиду произвольно назначенный судьями частный штрафъ; если же невинность его доказывалась другимъ способомъ, то истецъ не могъ имѣть никакой претензіи (см. юридич. случай № 15).

При доказательствѣ частнаго истца обвиненный, кромѣ стоимости украденнаго предмета, денегъ за свидѣтельское показаніе частнаго истца и обыкновеннаго штрафа въ пользу общинной кассы, долженъ былъ еще платить частный штрафъ за оскорбленіе чести и за всѣ другіе убытки.

Принимая все это во вниманіе, выходитъ, что въ настоящее время, при доказательствѣ частными истцами, взимается штрафъ за воровство стоимостью втрое больше. Изъ этого произошла poena tripli за воровство, которая между иными аулами и общинами по договору положена разъ навсегда. Здѣсь уже

воровство переходитъ изъ obligatio ex delicto въ преступленіе. Впрочемъ все это новѣйшаго происхожденія.

Въ старое время штрафъ за воровство болѣе или менѣе зависѣлъ отъ усмотрѣнія истца, который, какъ уже было сказано, во многихъ случаяхъ довольствовался простымъ удовлетвореніемъ нанесеннаго убытка.

Осетинскіе воры считаютъ удобнѣе украсть скотину въ казачьихъ станицахъ, чѣмъ въ собственныхъ аулахъ. Казакамъ труднѣе преслѣдовать вора, потому что имъ менѣе извѣстны притоны воровъ, чѣмъ ихъ землякамъ, и осетинъ не легко согласится обокраденнаго казака навести на слѣды преступника или послужить ему обвиняющимъ свидѣтелемъ или частнымъ обвинителемъ. По этой-то причинѣ, какъ уже выше было сказано, воровскія дѣла, которыя ведутся по русскому закону, безъ сомнѣнія, не могутъ имѣть должныхъ результатовъ. Если казаку удается найти себѣ частнаго обвинителя, то такія дѣла бо́льшею частью обсуживаются и рѣшаются по народному праву.

При безуспѣшности иска русскія присутственныя мѣста должны были подумать о томъ, чтобъ принять въ казачьихъ станицахъ, какъ и въ аулахъ, мѣры предосторожности противъ постояннаго воровства.

Такъ какъ бо́льшею частью воровства учиняютъ праздношатающіеся по auламъ гости, то ихъ слѣдовало подвергнуть контролю.

Поэтому, если осетинъ отправляется путешествовать, то онъ долженъ снабдить себя сперва паспортомъ, выданнымъ отъ начальства. Мѣра эта оказалась уже вполнѣ не достигающею цѣли, такъ какъ она ведетъ лишь къ тому, что воръ, получившій паспортъ (что̀ не трудно), предохраняетъ *) себя отъ преслѣдованія.

Во избѣжаніе воровства и продажи украденной скотины, учредили базарную полицію. Каждый, кто приводитъ скотину на базаръ или уводитъ ее оттуда, долженъ снабдить себя маркой (Muchor).

Во избѣжаніе продажи украденной на большихъ дорогахъ скотины, мѣстныя власти контролируютъ проходящіе чрезъ аулы табуны. Табунщикъ долженъ снабдить себя бумагой, гдѣ выставляется число штукъ въ табунѣ.

Эти послѣднія двѣ мѣры оказались очень неудовлетворительными, потому что для опытнаго вора и укрывателя и здѣсь не трудно обойти законъ.

Болѣе дѣйствительною оказалась слѣдующая мѣра: за воровство въ границахъ аула отвѣчаетъ вся община. За всякое воровство, учиненное однимъ лицемъ, наказываютъ общину по праву, потому что община, не интересующаяся открыть преступленіе, всегда достойна наказанія. Благодаря этому постановленію, община, не имѣющая нравственнаго интереса, имѣетъ по крайней мѣрѣ вещественный интересъ преслѣдовать воровъ и предавать ихъ суду. Мѣра эта не новость, это—русская „*дикая вира*“, которая употреблялась

---

*) Было-бы гораздо цѣлесообразнѣе учредить въ аулахъ постоялые дворы, поставить ихъ подъ строгій полицейскій надзоръ и затѣмъ ограничить право гостепріимства посредствомъ наложенія наказаній.

уже въ Россіи во время Ярослава I. Она согласуется вполнѣ съ духомъ осетинскаго кореннаго права.

Въ аулахъ, гдѣ живетъ много замѣчательныхъ воровъ, общинѣ часто предлагается выдать начальству самыхъ худшихъ изъ нихъ. Это служитъ обыкновенно въ видѣ наказанія, если въ странѣ одновременно случаи воровства повторяются часто. Такимъ путемъ выданныхъ воровъ ссылаютъ административнымъ порядкомъ въ Россію или Сибирь. И эта мѣра не новая; въ той-же самой необходимости находились суды во времена Іоанновъ III и IV, когда въ общинахъ охотились на „*лихихъ людей*".

Во многихъ случаяхъ противъ воровства употребляется теперь русское Уложеніе о наказаніяхъ.

Мелкія преступленія, касающіяся права собственности, какъ-то: обманъ, подлогъ, злоумышленное банкротство и т. д., у осетинъ, при маломъ развитіи общежитія и кредита, еще мало или вовсе не встрѣчаются.

Къ разряду воровства, по осетинскому коренному праву, относится также и злоумышленное уничтоженіе или нарушеніе чужой собственности и правъ пастьбы. За послѣднее преступленіе полагается конфискація или удовлетвореніе убытковъ. Тамъ и сямъ сложились обычныя мѣры пресѣченія пограничныхъ и пастьбищныхъ споровъ, о которыхъ распространяться мы здѣсь не станемъ.

За злоумышленный поджогъ въ аулѣ прежде расправлялись съ преступникомъ сами; за пожаръ, случившійся по неосторожности, взыскивается вознагражденіе за убытокъ. Въ обоихъ случаяхъ судятъ теперь по русскимъ законамъ. При лѣсныхъ и степныхъ пожарахъ обыкновенно предаютъ суду того, кто послѣднимъ проѣзжалъ чрезъ лѣсъ или степь, либо разводилъ въ нихъ для варки пищи огонь, потому что бо́льшею частью степные пожары происходятъ отъ послѣдней причины.

7. Государственныя преступленія и лжеприсяга *).

У осетинъ не было государства, потому не было и государственныхъ преступленій.

За измѣну на войнѣ и всякаго рода преступленія, которыя угрожали всѣмъ жителямъ, какъ напр. сломка мостовъ, опасные поджоги, раззореніе дорогъ и т. д., расправлялись съ виновными по своему и немедленно.

Обычнымъ порядкомъ даваемыя присяги были свято соблюдаемы и потому лжеприсяга здѣсь никогда не встрѣчалась. Противъ лжеприсяги охранялъ также и обычай назначенія присяжниковъ. На церковную присягу осетины обращали менѣе вниманія и еще въ началѣ этого столѣтія они слыли по цѣлому Кавказу какъ народъ, преимущественно склонный къ ложной присягѣ. Въ актахъ народныхъ судовъ я не нахожу ни одного разбирательства лжеприсяги, потому что за нее наказываютъ по русскимъ законамъ и въ русскихъ судахъ.

Всѣ государственныя преступленія въ настоящее время наказываются по русскимъ законамъ, военно-судной коммиссіей.

*) Maeng-art.

IX.

Гражданское право.

1. Введеніе.

Если уголовное право у осетинъ очень мало развито, то еще менѣе должно быть развито гражданское право, такъ какъ правила его сознаются людьми обыкновенно гораздо позже идеи наказанія и мести. Осетинъ столько-же можетъ сказать о своемъ гражданскомъ правѣ, сколько рыба о водѣ, въ которой она плаваетъ. При рѣшеніи гражданскихъ споровъ, народные судьи дѣйствуютъ болѣе по инстинкту, чѣмъ по сознанію своей обязанности. Единственная ясная мысль у нихъ при этомъ въ виду — вопросъ, который они себѣ задаютъ: кто сдѣлался богаче *), истецъ или отвѣтчикъ? и какимъ образомъ можно возстановить между ними равновѣсіе? Въ генетическій анализъ спорнаго вопроса они вовсе не вдаются, потому что психологія осетинскимъ судьямъ вовсе неизвѣстна.

По-этому всякое судейское рѣшеніе въ гражданскихъ дѣлахъ, собственно говоря, есть не что иное, какъ возстановленіе равновѣсія тяжущихся (почти всегда обусловливаемое присягой). Если тяжущіеся не признавали добровольно этого уравненія ихъ состоянія, то принуждали ихъ къ тому. Подобнаго рода уравненіе состоянія не есть произволъ, потому что условія общественной жизни у осетинъ разсматривались не съ психологическо-моральной, т. е. здѣсь съ юридической стороны, но всегда и вездѣ съ экономической **) точки зрѣнія. Юридическое обсужденіе гражданскихъ спорныхъ вопросовъ не допускается, само по себѣ, уже потому, что въ древней Осетіи вовсе не было людей, которые отважились-бы свободно дѣйствовать, какъ лице самоправное, а только члены рода, которые вполнѣ подчинялись требованіямъ рода.

Изъ этого слѣдуетъ, что принципы права гражданскаго у осетинъ вовсе не могли развиться.

Въ патріархальныхъ обществахъ каждая отдѣльная личность поглощается родомъ, и гдѣ только осетинъ является предъ судомъ, онъ дѣйствуетъ какъ повѣренный всего своего рода, который и есть самоправный индивидуумъ. Отецъ (какъ представитель семейства) отвѣчаетъ за каждое юридически-обязательное дѣйствіе своего сына и отъ этой солидарной отвѣтственности не освобождаетъ его даже и объявленіе ***). Отвѣчаетъ-же родъ за всякое преступленіе каждаго отдѣльнаго лица.

Законное положеніе каждаго отдѣльнаго лица, по древне-осетинскому народному праву, слѣдующее: отецъ—естественный опекунъ своихъ дѣтей, старшій братъ—своихъ младшихъ братьевъ и сестеръ, родовой старшина—каждаго от-

---

*) Uter locupletior factus est?—тотъ вопросъ, который у римскихъ судей имѣлъ субсидіарное значеніе.

**) См. мою статью: Національная Экономія въ примѣненіи къ юриспруденціи (мысли по поводу сочиненія Данкварта) въ Юридическихъ Извѣстіяхъ, изд. Колачева 1863 г.

***) См. юридическій случай № 13.

дѣльнаго члена, но въ этомъ званіи онъ подчиняется цѣлому роду (составляющему какъ-бы отдѣльную самоправную личность) и признаетъ, даже противъ своего желанія, все, что постановляется нухасомъ. Но эта опека старшаго надъ младшимъ не есть римская *tutela* или *cura*. Опекунъ не дополняетъ недостаточнаго юридическаго желанія опекаемаго, а только ведетъ надъ нимъ контроль и при томъ не такъ какъ римскій *curator*, не въ интересѣ опекаемаго, а въ своемъ собственномъ и въ интересѣ цѣлаго рода, такъ какъ всякое дѣйствіе каждой отдѣльной личности обязываетъ отвѣтственностью не его одного, но цѣлый родъ. Это подчиненіе младшаго старшимъ не есть опекунство, въ полномъ смыслѣ этого слова, потому что какъ старшій ручается за младшаго, такъ точно и наоборотъ, младшій за старшаго. Сынъ безусловно отвѣчаетъ за долги своего отца, потому бываетъ, что и взрослые сыновья контролируютъ дѣйствіе отца. Оттого и можетъ случиться, какъ, напр., въ дигорскомъ народномъ правѣ, что старшій братъ выдаетъ свою сестру замужъ безъ согласія отца и даже при открытомъ противорѣчіи его и беретъ за нее калымъ.

Родъ или семейство, въ силу осетинскаго кореннаго права, есть по происхожденію соединенная совокупность лицъ, по которой дѣйствія каждой отдѣльной личности подвержены постоянному взаимному контролю. Контроль этотъ ведетъ вообще каждый старшій надъ каждымъ изъ младшихъ, но если случится, что младшій будетъ признанъ болѣе способнымъ, чѣмъ старшій, то бываетъ и наоборотъ.

Семейство или родъ отвѣчаетъ за каждое дѣйствіе даже самаго малолѣтняго дитяти; упущеніе контроля надъ нимъ вызываетъ обязательную отвѣтственность общины.

По-этому понятно, что по осетинскому народному праву каждая отдѣльная личность можетъ дѣйствовать юридически совсѣмъ неограниченно, а на самомъ дѣлѣ она ограничена контролемъ старшихъ. Чѣмъ энергичнѣе въ данномъ случаѣ ведется контроль, тѣмъ ограниченнѣе право дѣйствія каждой отдѣльной личности; чѣмъ слабѣе этотъ контроль, тѣмъ свободнѣе положеніе каждой отдѣльной личности. Впрочемъ, свободой этой, къ несчастію, многіе не умѣютъ пользоваться.

Такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ статься, что человѣкъ сорока лѣтъ болѣе связанъ, нежели (въ другихъ случаяхъ) мальчикъ лѣтъ 12-ти. Въ осетинскомъ правѣ нѣтъ назначеннаго возраста совершеннолѣтія. Я знаю много случаевъ, когда несовершеннолѣтніе заключали юридическія обязательства, подписывались при запродажахъ и въ дѣлежѣ по наслѣдству и т. д.—все это, разумѣется, не иначе какъ съ согласія нухаса, который, впрочемъ, во всѣхъ этихъ случаяхъ оставался за кулисами.

Въ примѣръ привожу я здѣсь слѣдующій примѣчательный юридическій случай: мальчикъ, лѣтъ 12-ти, ученикъ Владикавказской гимназіи, не ладилъ съ своимъ слабымъ отцомъ. У него былъ дядя по отцу, который изъявилъ согласіе принять мальчика въ свою семью. Съ вѣдома дяди потребовалъ онъ отъ отца выдѣленія своей части наслѣдства изъ родоваго имѣнія, о чемъ заключилъ съ отцемъ письменный договоръ, а другой съ дядей:

2. Вещное право.

Земля и все къ ней относящееся принадлежитъ роду, двору или семейству. Отдѣльное лице владѣетъ только мысленно частью, и выдѣленіе основныхъ частей принималось за равнозначащее съ уничтоженіемъ родоваго союза и потому въ старыя времена встрѣчалось очень рѣдко. Въ то время каждое отдѣльное лице въ дѣйствительности не владѣло никакимъ имуществомъ, а все, что оно пріобрѣтало, принадлежало роду. При такой организаціи, не могло отдѣльному лицу придти въ голову присвоить себѣ что нибудь, ибо тѣмъ самымъ оно лишило-бы себя безопаснаго и спокойнаго существованія, такъ какъ жизнь внѣ рода не давала ему ничего, кромѣ свободы и безправности. На родѣ лежала обязанность кормить отдѣльныя личности, за что и онѣ въ свою очередь трудились для рода. За правильнымъ распредѣленіемъ продуктовъ труда между отдѣльными дворами и семействами, а равно и между членами семьи имѣлъ надзоръ нухасъ. Принципы, по которымъ дѣлались эти распредѣленія, никѣмъ не выдуманы, а напротивъ, они—результаты постепеннаго историческаго развитія.

Родоначальникъ оставлялъ своимъ сыновьямъ все, что пріобрѣталъ въ продолженіи своей жизни. Земля была общей собственностью до тѣхъ поръ, пока можно было наблюдать за хозяйствомъ. Подобно дѣтямъ семьи, каждый получалъ для себя лично, смотря по потребностямъ, все необходимое для жизни, но если сыновья женились, то получали на всю семью. Итакъ основой распредѣленія служила *потребность отдѣльной личности* или цѣлаго семейства. Голодалъ одинъ,—голодали и всѣ. Опытомъ дознано, что несчастіе это имѣло свой корень вообще въ томъ, что, вслѣдствіе лѣни отдѣльныхъ личностей, общество очень мало производило, по этому съ распредѣленіемъ продуктовъ главною и важною обязанностію общества было распредѣленіе труда и контроль надъ нимъ. Въ семействѣ контролируетъ и распредѣляетъ работы отецъ. Тутъ за правило распредѣленія труда принята *естественная рабочая сила* отдѣльной личности, такъ что болѣе сильный добровольно работаетъ, по инстинкту братства, за слабѣйшихъ, пока они возмужаютъ и передаетъ такимъ-же образомъ одолженный капиталъ послѣ него рожденнымъ. Чтобы принудить лѣнивыхъ къ работѣ, отецъ имѣетъ право прибѣгнуть, по совѣту нухаса, къ вышеописанной дисциплинарной власти. По смерти отца замѣняетъ его мѣсто во всѣхъ отношеніяхъ старшій изъ братьевъ. И здѣсь земля остается общимъ владѣніемъ и отдѣльныя семейства получаютъ свое содержаніе соотвѣтственно ихъ потребностямъ; они слѣдятъ другъ за другомъ, чтобы каждое изъ нихъ употребляло свои силы на общую пользу. По-этому каждый обязанъ вечеромъ отдавать отчетъ въ нухасѣ о своемъ дневномъ трудѣ. При веденіи хозяйства такимъ образомъ невыгодно одному семейству быть богаче другаго, потому что нухасъ тотчасъ-же увеличивалъ налоги.

Если родъ увеличивается, что часто бываетъ въ третьемъ и четвертомъ поколѣніи, то приступаютъ къ болѣе точному распредѣленію земли по дворамъ

или семействамъ, что, впрочемъ, дѣлается постепенно само собою. Каждый дворъ и каждая семья получаетъ извѣстную часть земли для обработыванія. Величина подобнаго участка земли опредѣляется по количеству потребностей двора или семьи. Съ увеличеніемъ нуждъ ихъ нухасъ увеличиваетъ и надѣлъ землею, при чемъ участки уменьшающихся дворовъ соотвѣтственно уменьшаются. Въ патріархальное время никому и въ голову не приходило оспаривать подобную уступку бывшаго въ его владѣніи участка земли,—разумѣется само собою, потому что каждый убѣжденъ былъ въ томъ, что земля принадлежитъ цѣлому роду и служитъ для общей потребности. На этомъ-то основываются кажущіеся намъ невѣроятными *уступительные договоры* (Cessionsverträge), встрѣчающіеся и теперь въ осетинскихъ юридическихъ актахъ.

Если-же со временемъ число дворовъ на столько размножилось, что единство управленія хозяйственными родовыми дѣлами становится уже невозможнымъ, то приступаютъ къ раздѣлу земли по дворамъ, что и остается навсегда неизмѣннымъ — и тогда каждый дворъ ведетъ отдѣльно свое хозяйство. Тутъ уже точно опредѣляются участки земли, ихъ обводятъ рвами или отдѣляютъ камнями. Измѣненіе этихъ владѣльческихъ отношеній становится труднѣе и каждый изъ дворовъ считаетъ себя уже наслѣдственнымъ владѣтелемъ своего участка. Верховное владѣніе, какъ и прежде, остается за родомъ. Это бываетъ возможно и юридически, потому что владѣльческія отношенія, по рѣшенію нухаса, во всякое время можно измѣнять по выморочному праву или вслѣдствіе продажи родоваго имѣнія.

Начиная съ того времени, когда границы дворовъ прочно опредѣлены, раждается неравенство владѣній, ибо дворъ, число членовъ котораго быстро размножается, бѣднѣетъ землею и можетъ даже, при отсутствіи развитія промышленности, совсѣмъ обѣднѣть. Непостоянство владѣнія производитъ нищету, но оно производитъ также и много хорошаго: развитіе рабочей силы каждаго, возможность улучшенія почвы и т. д. Съ появленіемъ пограничной межи начинаетъ развиваться новый общественный строй, роды раздробляются и каждый отдѣльный членъ общины дѣлается самоправнымъ лицемъ.

Воспоминаніе о прошедшемъ счастіи патріархальнаго совокупнаго владѣнія живетъ еще долго, оно высказывается, между прочимъ, въ осетинскомъ правѣ о бѣдныхъ. Если обѣднѣвшему не удается выхлопотать себѣ у нухаса измѣненія владѣльческихъ отношеній къ землѣ, то у него есть еще средство: онъ сзываетъ отдаленныхъ родичей, а въ новѣйшее время часто даже всѣхъ зажиточныхъ жителей аула, къ себѣ въ гости и закалаетъ на ихъ угощеніе послѣдняго своего барана. По окончаніи пирушки онъ обращается съ рѣчью къ приглашеннымъ и проситъ ихъ помочь ему въ нуждѣ. Хотя при этомъ, по вышеприведенному, не можетъ быть и рѣчи о состраданіи, но всетаки каждый изъ гостей считаетъ приличнымъ, даже обязательнымъ помочь бѣдному: одинъ даетъ барана, другой корову или быка и т. д., смотря по состоянію. Кто мало даетъ, того ждетъ язвительная насмѣшка въ нухасѣ. Считается весьма неприличнымъ напоминать о возвращеніи подобныхъ вспомоществованій. Здѣсь еще живетъ въ

воспоминании идея первобытной социальной общины. Такія пирушки опредѣляются и обсуждаются прежде всего въ нухасѣ.

Такого рода вспомоществованіе допускается только въ случаяхъ обѣднѣнія по несчастію, именно послѣ пожаровъ. Оно—своего рода взаимное страхованіе отъ огня; за обѣднѣніе-же по собственной винѣ у осетинъ нѣтъ пощады, и къ нищетѣ постороннихъ они равнодушны.

Чѣмъ скорѣе слабѣетъ между дворами воспоминаніе объ ихъ общемъ происхожденіи, тѣмъ скорѣе пользованіе имуществомъ переходитъ въ полную собственность. Каждый дворъ присвоиваетъ себѣ право распродажи своего имѣнія, тогда какъ прежде только цѣлый родъ могъ это сдѣлать. При распродажѣ двора или родоваго имѣнія, необходимо напередъ согласіе каждаго изъ наслѣдниковъ мужескаго пола; въ противномъ случаѣ наслѣднику давалось право требовать возвращенія собственности *), которое по древне-осетинскому коренному праву не обусловливалось срокомъ, и только въ новѣйшее время примѣняется русская трехлѣтняя давность о правѣ выкупа проданнаго имѣнія.

Въ эпоху патріархальнаго порядка купленная отдѣльнымъ лицемъ на свои средства земля считалась не собственностью покупщика, а его рода, двора, такъ что и въ этомъ случаѣ свободно распоряжался нухасъ и агнаты въ случаѣ распродажи оставляли за собою право возвращенія имѣнія.

Относительно охраненія скота на пастьбищѣ почти вездѣ въ Осетіи еще до сихъ поръ остались при древне-историческомъ принципѣ общиннаго владѣнія. Даже и въ смѣшанныхъ аулахъ скотъ охраняется сообща.

Гдѣ уже дошло до дворовой и семейной собственности, тамъ недалекъ переходъ и къ частной собственности. По смерти отца или старшины двора теперь уже часто семейства или отдѣльные агнаты соглашаются раздѣлить между собою землю по нижеприводимымъ правиламъ наслѣдованія. Тутъ уже легко могутъ быть частными собственниками отдѣльные агнаты, которые вправѣ лично, т. е. безъ прочихъ родичей, обращаться съ землею по своему усмотрѣнію. Но и здѣсь принципъ патріархальнаго общества не теряетъ своей силы, такъ какъ случается, что частная собственность передъ смертью владѣльца, или послѣ нея спокойно переходитъ опять въ общую собственность семьи.

Поэтому нынѣ въ Осетіи существуютъ слѣдующіе виды владѣнія имѣніемъ:

1) чисто личная собственность;

2) семейная собственность;

3) дворовая собственность;

4) родовая собственность, и

5) пастьбища, которыя составляютъ вообще собственность ауловъ, какъ патріархальныхъ, такъ и смѣшанныхъ.

Только частный владѣлецъ совершенно неограниченъ въ правѣ распоряженія и пользованія своею собственностью, а если и ограниченъ, то только относительно правъ сосѣдства; но всѣ прочія формы землевладѣнія, разсматривае-

---

*) Въ прежнее время даже безъ возмѣщенія стоимости имѣнія.

мыя съ точки зрѣнія индивидуума, суть собственности ограниченныя. Совмѣстное существованіе такого множества разнообразныхъ формъ владѣнія имѣетъ слѣдствіемъ то, что поземельныя отношенія ауловъ, особенно въ горахъ, бываютъ часто до невѣроятности сложны. Но эти усложненія легко разрѣшаются юристомъ, который въ состояніи обнять вышеозначенныя понятія теоретически. Я знаю дворы, въ которыхъ, примѣрно, одинъ участокъ земли — частная собственность отдѣльнаго владѣльца, другой участокъ состоитъ во владѣніи какой либо семьи, третій во владѣніи всего двора, а надъ четвертымъ участкомъ дворъ признаетъ главное владѣніе цѣлаго рода и, наконецъ, участокъ для пастбища. Къ тому еще надо отнести часто неопредѣленныя отношенія арендныя, частныя и наслѣдственныя, произвольныя сдѣлки между нѣкоторыми владѣльцами относительно пользованія землею и т. д. При рѣшеніи споровъ о землевладѣніи все зависитъ отъ опредѣленія, къ какой категоріи изъ вышеописанныхъ формъ владѣнія отнести владѣніе спорною землею *), затѣмъ все остальное, понятно, проистекаетъ само собою. Судьи аула или посредники дѣйствуютъ при этомъ вообще съ бо̀льшею добросовѣстностью, нежели народные суды высшихъ инстанцій, которые нерѣдко безъ достаточнаго разсмотрѣнія сущности дѣла вдаются въ ошибки и предписываютъ мировую.

При общемъ владѣніи двора, семейства или рода права пользованія частнаго лица остаются неопредѣленными. Всякое улучшеніе почвы, дѣлаемое отдѣльнымъ лицомъ, принадлежитъ роду. Отдѣльное лице не можетъ считать своею собственностью даже тѣ результаты, которые добыты имъ личными средствами и потомъ, потому что нухасъ имѣетъ право требовать отъ него въ пользу общины любую жертву. Въ настоящее время принципъ частнаго владѣнія съ такою силою пробиваетъ себѣ дорогу, что отдѣльныя лица нерѣдко продукты своихъ трудовъ присвоиваютъ только себѣ; уже вошло въ правило, что даже при существованіи родоваго союза движимое имущество всякаго рода остается во владѣніи тѣснаго семейнаго кружка; встрѣчаются также между членами одного и того-же рода безденежные договоры отчужденія, о которыхъ прежде не могло быть и рѣчи.

Если въ патріархальное время одно отдѣльное лицо выходило изъ родоваго союза, то оно передавало право владѣнія даже и въ пастбищномъ участкѣ родоваго имѣнія въ пользу общины. Теперь-же обыкновенно бываетъ такъ, что выходящій требуетъ выдѣлить ему его часть.

Все это доказываетъ переходъ изъ патріархальнаго быта въ періодъ частнаго владѣнія. Индивидуумъ дѣлается лицомъ самоправнымъ и можетъ продукты своихъ трудовъ присвоить только себѣ одному, а юридическая личность рода и семьи мало-по-малу вытѣсняется. За борьбою самоправныхъ родовъ слѣдуетъ борьба отдѣльныхъ лицъ, которыя въ своей частной сферѣ считаютъ себя самоправными. Борьба эта гнусна не менѣе борьбы родовъ, выражающейся въ кровомщеніи: она не бываетъ явной, но закулисною и ведется по правиламъ тонкаго и коварнаго убійства. Наконецъ, утомленные борьбою люди становятся недовѣрчивы другъ къ

*) Задачи эти въ конкретныхъ случаяхъ требуютъ большаго вниманія.

другу, въ ежеминутномъ ожиданіи непріятельскаго нападенія, прикрываясь пустымъ этикетомъ, чтобы скрыть безсодержательность своей душевной жизни, и средневѣковыми правилами, чтобы, какъ истые заступники и крючкотворы, скрыть свою корысть—корень всякаго зла. То время, когда люди съ самопознаніемъ, довѣрчивостью, любовью къ ближнему и откровенностью станутъ относиться другъ къ другу — еще далеко, далеко отъ насъ. А пока они видятъ спасеніе въ формѣ, во внѣшнемъ устройствѣ, безсиліе которыхъ доказано уже статистикой проступковъ и преступленій, не предполагая, что поворотъ къ лучшему зависитъ только отъ самопознанія и внутренняго исправленія.

Во вновь устроенныхъ или комплектованныхъ аулахъ сѣверо-осетинской равнины земля принадлежитъ аулу и каждый дворъ имѣетъ точно опредѣленный участокъ земли. Эти дворовые участки каждою весною совершенно точно распредѣляются по жребію. Изъ этого слѣдуетъ, что улучшенія, произведенныя на землѣ, принадлежатъ обществу. Каждый дворъ имѣетъ право пользованія извѣстнымъ участкомъ на одинъ годъ. Только усадьба и двѣ десятины земли, которыя даются каждому двору для огородничества, составляютъ собственность двора.

Эти-то разнообразные принципы патріархальнаго состоянія сохранились среди каждаго двора. Предполагаемый на каждый дворъ участокъ земли остается нераздѣльнымъ и потому-то его нельзя продавать по частямъ. Каждый, покидающій дворъ, передаетъ свое право пользованія землею въ общую пользу членовъ двора.

Въ нѣкоторыхъ дворахъ ведется общественное хозяйство, такъ что и жатва принадлежитъ всему обществу; въ другихъ дворахъ земля ежегодно раздѣляется между семействами и каждое семейство обработываетъ свою часть, такъ что здѣсь каждая семья беретъ плоды своей работы только себѣ и при жатвѣ пользуется правами частнаго владѣнія.

При новизнѣ всѣхъ этихъ учрежденій еще много юридическихъ вопросовъ остаются невыясненными.

Вслѣдствіе такой неясности правъ каждаго на владѣніе землей можетъ очень легко встрѣтиться въ Осетіи, что кто-нибудь на чужой землѣ посѣетъ или выстроетъ себѣ дома. Было-бы жестоко примѣнить здѣсь юридическія правила accessio cedit rei principali. Осетинскіе народные суды поэтому рѣшаютъ подобные случаи инстинктивно либо въ смыслѣ media sententia Гая (Gajus), либо раздѣляютъ жатву равномѣрно между спорящими сторонами.

Такъ какъ по осетинскому коренному праву всѣ рѣки и ручьи считаются общественными, то каждый можетъ строить на рѣкѣ мельницы, если только постройка мельницы никому не наноситъ вреда. При спорахъ судьи берутъ во вниманіе первенство постройки или рѣшаютъ чисто въ экономическомъ смыслѣ.

Между деревенскими повинностями (Servituten) важнѣйшія содержаніе дорогъ и рубка дровъ. При большомъ избыткѣ деревьевъ въ лѣсистыхъ странахъ осетинскихъ горъ, право рубки дровъ, иногда даже и въ частныхъ лѣсахъ, еще не такъ давно было свободно. Дрова употреблялись только для домашняго обихода и ими вовсе не торговали. Въ странахъ, изобилующихъ пастьбищами,

при затруднительности путей сообщенія, жгли кизякъ. Въ настоящее время владѣльцы частныхъ лѣсовъ, по праву владѣнія лѣсами, воспрещаютъ ихъ рубку и налагаютъ денежный штрафъ за нарушеніе права (такъ, напр., въ большихъ лѣсахъ генерала Туганова въ Дигоріи 5 рублей за арбу).

Въ дѣлахъ народныхъ судовъ я находилъ, что они при разбирательствѣ споровъ относительно обязанности содержать дороги принимаютъ во вниманіе только экономическую сторону, совершенно не вдаваясь въ юридическій вопросъ. Всѣ повинности основываются на простой частной сдѣлкѣ и уничтожаются ею-же.

Въ старыхъ аулахъ встрѣчается очень часто право superficies: мнѣ пришлось видѣть домъ, въ которомъ каждый изъ трехъ этажей принадлежалъ различнымъ владѣльцамъ. Объемъ пользованія правами собственности совершенно неопредѣленъ.

Частная собственность движимаго имущества развивается значительно раньше недвижимой собственности. Хотя въ патріархальное время движимое имущество преимущественно принадлежало только обществу, но здѣсь же выработалось также основное правило, что продукты всякой работы принадлежатъ работающему. Принципъ этотъ примѣняется прежде всего къ *оружію*, *деньгамъ* и къ *предметамъ роскоши*, которые были пріобрѣтаемы покупкой или мѣной, затѣмъ къ *продуктамъ промышленной работы* и наконецъ, позже всего, къ *продуктамъ сельско-хозяйственнаго труда*. Сельско-хозяйственные продукты считать своею частною собственностью признается и въ настоящее время у осетинъ весьма неприличнымъ, ибо они знаютъ очень хорошо, что эта мысль несовмѣстима съ соціальною идеей патріархальности и ведетъ къ уничтоженію послѣдней. На этомъ основанъ весьма странный предразсудокъ осетинъ стараго покроя относительно торговли хлѣбомъ: онъ скорѣе предпочтетъ, чтобы хлѣбъ его сгнилъ, нежели свезти его на рынокъ. Уже изъ этого видно, на сколько первобытное патріархальное общество неспособно къ развитію, ибо что-же было-бы со свѣтомъ, еслибъ не было хлѣбной торговли.

Предметы, къ которымъ осетинъ впервые сталъ примѣнять понятіе о частной собственности, были тѣ, какіе онъ на себѣ носилъ: черкеска, кинжалъ, пистолетъ, ружье, а также верховая лошадь. Отъ этихъ предметовъ онъ уже съ незапамятныхъ временъ перенесъ понятіе о частной собственности и на всѣ предметы, пріобрѣтенныя имъ посредствомъ оружія. Добыча войны есть древнѣйшій способъ пріобрѣтенія частнаго имущества, потому что первымъ занятіемъ человѣка была война. Военную добычу, которая почему либо не годилась для домашняго употребленія или обихода, онъ отправлялъ на рынокъ. За нее онъ получалъ деньги, которыя и считалъ, разумѣется, своею частною собственностью. За деньги покупалъ онъ себѣ новое драгоцѣнное оружіе, остальныя-же употреблялъ на кутежъ съ соучастниками въ войнѣ. Копить—не въ характерѣ осетинъ. Если онъ на вырученныя деньги увеличивалъ свое стадо или пріобрѣталъ землю, то это уже не было его частною собственностью, потому что эти предметы оставались на долгое время во владѣніи родовъ и семействъ.

Въ мирное время проживалъ осетинъ въ бездѣйствіи и только ради скуки

занимался тою или другою промышленною работой: прежде всего онъ чистилъ свое оружіе, за тѣмъ занимался рѣзьбой, токарнымъ, столярнымъ, плотничнымъ ремеслами и т. п. Продукты этого труда цѣнилъ онъ на столько, насколько они превращались въ деньги; поэтому онъ и сталъ присвоивать себѣ эти продукты и примѣнялъ къ нимъ идею о правѣ частной собственности. Такимъ образомъ, съ добычею войны и передача купленныхъ товаровъ сдѣлалась единственнымъ способомъ пріобрѣтенія частной собственности.

Въ свободное время осетинъ занимается также охотой, и очень мало рыболовствомъ; но и на плоды этого труда распространяетъ онъ идею о частной собственности и по-этому прежде всего occupatio venalis и затѣмъ вообще мирное пріобрѣтеніе движимаго имущества стали, вмѣстѣ съ inventio, способами пріобрѣтенія частнаго имущества.

Далѣе этого идея о частной собственности не могла простираться, потому что земля и все что съ нею неразрывно соединено оставались до настоящаго времени въ общемъ владѣніи рода или семьи. Продукты трудовъ рабовъ и женщинъ, т. е. обработку полей и домашнюю промышленность *) считали принадлежностью общества и только въ новѣйшее время дѣла приняли такой оборотъ, что патріархальное общество и общинное владѣніе дѣлаются невозможными.

Присвоеніе земли, plantatio, inaedificatio могли вести въ патріархальномъ обществѣ только къ общей, а не къ частной собственности. Это относится также и къ недвижимому имѣнію, пріобрѣтенному давностью. Пріобрѣтеніе этимъ путемъ по древне-осетинскому коренному праву не ограничивалось срокомъ и также justus titulus и bona fides не принимали въ соображеніе. Только очень недавно стала примѣняться въ народныхъ судахъ русская десятилѣтняя давность.

Вошедшій въ новѣйшее время способъ пріобрѣтенія имущества — посредствомъ пожалованія отъ казны считается нынѣ важнѣйшимъ и самымъ неприкосновеннымъ правомъ владѣнія.

3. Право обязательствъ.

О тончайшемъ развитіи права обязательствъ въ народномъ осетинскомъ правѣ не можетъ быть рѣчи уже потому, что почти до настоящаго времени идея права собственности была очень мало развита. Осетинъ и до сихъ поръ еще добываетъ бо̀льшую часть своихъ потребностей работою рукъ своихъ или, чаще всего, домашними трудами жены своей.

Условія **), какъ и всѣ вообще юридическія сдѣлки, у осетинъ совершаются устно и не имѣютъ никакой формы. Символика и юридическая формальность***),

*) Какъ американскіе краснокожіе, и осетины считали неприличнымъ заниматься подобными дѣлами. Всѣ продукты иглы принадлежатъ общинѣ, только ножъ въ состояніи произвесть частную собственность.

**) Dsvrd, условіе или слово.

***) См. мою статью: О формальныхъ условіяхъ древне-римскаго права. Dissert. pro venia legendi. Одесса, 1865 г.—особенно въ введеніи.

которая во всѣхъ народныхъ правахъ играетъ такую важную роль, у нихъ удивительно мало развита. Я тщетно искалъ формы условій, подобныхъ mancipatio, stipulatio, бирки, gleba, древне-русскому дёрнь и т. д., даже браться за руки не вездѣ распространено. Разъ случилось мнѣ видѣть, какъ покупатель при расплатѣ не прямо въ руки далъ деньги продавцу, а выложилъ ихъ на землю, а продавецъ ихъ поднялъ; но подобный обычай не у осетинъ получилъ свое начало.

Даже заключеніе условій при публичномъ авторитетѣ на ныхасѣ или при свидѣтеляхъ не въ общемъ употребленіи. Поэтому условія большею частью основываются на довѣріи и рѣшаются большею же частью присягой съ присяжниками или безъ нихъ. Только въ новѣйшее время форма письменныхъ условій получаетъ право гражданства, но она даже и до сихъ поръ еще не обязательна при условіяхъ о недвижимой собственности.

Условія гарантируются задаткомъ, неустойкой, поручительствомъ и залогомъ. При нѣкоторыхъ условіяхъ, какъ напр. при сватовствѣ, количество неустойки опредѣлено обычаемъ. Поручитель отвѣчаетъ только по истеченіи срока; при заключеніи важнаго условія онъ получаетъ вознагражденіе деньгами, которое въ иныхъ мѣстахъ опредѣлено обычаемъ. Даже и простыхъ свидѣтелей можно найти только за деньги. Въ древне-осетинскомъ коренномъ правѣ разсматриваются одинаково какъ ручной залогъ, такъ и залогъ недвижимаго имѣнія, т. е. заложенное имѣніе переходитъ во владѣніе кредитора; о гипотекѣ еще не имѣютъ понятія. Кредиторъ имѣетъ право пользованія заложеннымъ имуществомъ и въ такомъ случаѣ не взимаются проценты. Если должникъ не платитъ въ срокъ и если заимодавецъ не даетъ отсрочки, то въ день истеченія срока залогъ переходитъ безспорно въ собственность заимодавца. Тутъ не можетъ быть права востребованія собственности, ибо право залога сильнѣе его.

Между условіями наиболѣе замѣчательны слѣдующія:

1) *Даръ.* Родовое имѣніе можно подарить только съ согласія всѣхъ членовъ рода. Я знаю много случаевъ, въ которыхъ дѣти оспаривали подаренное отцомъ ихъ. Неблагодарность даетъ право подарившему потребовать обратно подаренное.

Въ вышеприведенномъ случаѣ относительно бѣдныхъ даръ нѣкоторымъ образомъ считается обязательнымъ.

2) *Мѣна и купля.* И то и другое встрѣчается въ одно и тоже время; покупка на кредитъ очень рѣдка. Продавецъ ручается за проданное имъ. Продажа скота состоитъ *) подъ надзоромъ полиціи (Muchor). При продажѣ скота важные недостатки считаются причиною несостоятельности торга. Овца и корова обыкновенно имѣютъ опредѣлительную мѣновую цѣнность. Русская администрація старается впрочемъ ограничить мѣновую торговлю и ввести денежную систему. Мѣняютъ также землю на землю или скотину и покупаютъ недвижимыя имѣнія по большей части безъ заключенія письменнаго договора. По русскимъ законамъ обыкновенно подобнаго рода договоры не допускаются; въ Осетіи-же они терпимы. Покупщикъ удостовѣряется въ томъ, согласны-ли всѣ родичи про-

*) Впрочемъ, безъ всякой гарантіи за проданный предметъ.

давца; въ противномъ случаѣ, онъ рискуетъ быть вынужденнымъ возвратить купленное имѣніе. Впрочемъ теорія торговаго договора, по осетинскому коренному праву, еще мало опредѣлена; бóльшею частью дѣла совершаются рѣшаются arbitrio boni viri.

3) *Наемъ и аренда.* На равнинѣ земли отдаются въ аренду вообще только на одинъ годъ, за ничтожную плату—десятина за два или за 3 рубля. Въ горахъ земля отдается въ аренду на болѣе продолжительный срокъ и за весьма значительную плату—половину урожая. Если какой нибудь родъ оставляетъ горы, чтобы поселиться на равнинѣ, то земля въ горахъ обыкновенно отдается въ аренду на столь продолжительные и даже неопредѣленные сроки, что временное пользованіе землею переходитъ въ потомственное пользованіе арендаторовъ.

За аренду мельницъ и сѣнокосовъ платятъ обыкновенно $^1/_3$ чистаго дохода.

Наемный работникъ занимаетъ въ домѣ нанимателя мѣсто младшаго члена семьи. Во время жатвы многіе изъ осетинъ занимаются поденной работой, что прежде почиталось стыдомъ. Позволено было и дѣтей, противъ ихъ желанія, отдавать въ наймы на работу. Къ разряду найма прислуги можно отнести также и условіе перевоза. Тагаурцы заключаютъ съ военными властями часто довольно значительные контракты на провозъ. Въ такихъ случаяхъ вездѣ примѣняется русское право.

На лѣто многіе осетины, занимающіеся продажею скота, высылаютъ лошадей и овецъ на пастбищныя мѣста. Главный пастухъ на пастбищѣ нанимается смотрѣть за порученною ему скотиной, за незначительное вознагражденіе, состоявшее прежде—изъ одной овцы, но теперь изъ двухъ — со ста; за лошадей и рогатый скотъ — по условію. Тутъ пастухъ ручается обыкновенно за жизнь порученныхъ ему животныхъ. Если какое нибудь животное по винѣ пастуха погибнетъ, то онъ отвѣчаетъ стоимостью его; если-же независимо отъ воли пастуха, по несчастному случаю—то половиною стоимости, которую назначитъ истецъ. За противузаконное пользованіе верховой лошадью платятъ обыкновенно 7 руб. штрафу. Если животныя окажутся тощими на видъ, то съ пастуха вычитываютъ при распашкѣ.

4. Долгъ и долговое условіе.

Долговое условіе при значительныхъ суммахъ обезпечивается всегда ручательствомъ или залогомъ. Ссужаютъ обыкновенно на короткій срокъ. Указные проценты довольно высоки и нормируются не одинаково. Въ Оллагирѣ, напр., за ссуду на короткій срокъ платятъ 20 к. въ мѣсяцъ съ рубля. За 10 руб. въ 1 годъ вообще 2 р. 50 к. Проценты обыкновенно уплачиваются вещами или скотиной и только капиталъ возвращается деньгами. Если заимодавецъ докажетъ, что вслѣдствіе неуплаты въ срокъ онъ потерпѣлъ убытки, то народные суды присуждаютъ должника къ двойной уплатѣ долга.

Одолженную вещь возвращаютъ въ натурѣ или другою вещью, соотвѣтствующей цѣнности. Чаще всего берутъ въ долгъ хлѣбъ для посѣва, при чемъ рѣдко доходитъ до споровъ, по-крайней-мѣрѣ въ патріархальныхъ аулахъ, гдѣ ныхасъ вездѣ слѣдитъ за ходомъ дѣлъ по имѣнію каждаго.

Изъ поступающихъ въ общину штрафныхъ денегъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ учреждаются ссудныя кассы, откуда на короткіе сроки, за ручательствомъ двухъ изъ жителей, можно заимообразно брать деньги за 6%, обыкновенно до жатвы.

За несостоятельность должника отвѣчалъ прежде вездѣ и всегда родъ, почему онъ тщательно слѣдилъ за ходомъ дѣлъ по имѣнію каждаго. Этою бдительностью онъ мѣшалъ вообще развитію смѣлой предпріимчивости.

Осетины познакомились уже со многими родами договоровъ и обязательствъ, кромѣ означеннаго, но для нихъ не установились еще прочныя нормы.

Обязательства по запрещеннымъ дѣламъ разсматриваются почти вездѣ съ точки зрѣнія воровства.

5. Семейное право.

Заключеніе брака, по обычному осетинскому праву, есть юридическій актъ родичей и вслѣдствіе того относится при самоправствѣ родовъ, скорѣе къ категоріи народнаго права, нежели частнаго.

Если между женихомъ и невѣстою дѣло покончено, то обѣ стороны должны заручиться согласіемъ своихъ родовъ или семействъ. Это согласіе не дается безъ подробнаго разбора дѣла и отказъ при этомъ не рѣдкость. Можно даже утверждать, что при ничтожномъ нравственномъ развитіи и хозяйственной несамостоятельности каждаго отдѣльнаго лица, заключеніе брака не есть дѣло отдѣльной личности, но всего рода.

Дѣтей въ Осетіи обручали нерѣдко еще въ колыбели *) и мальчику 6-ти лѣтъ назначали невѣсту, которой было уже 20 и за 20 лѣтъ. Да и взрослому нельзя было противорѣчить выбору рода, уже потому что чувство любви дикимъ людямъ совершенно неизвѣстно, а также и потому, что значительные расходы на бракосочетаніе шли изъ кассы рода.

Съ невѣстою малолѣтняго жениха жилъ до его совершеннолѣтія отецъ его и приживалъ съ нею дѣтей, которыя по вступленіи въ бракъ молодымъ мужемъ были признаваемы своими дѣтьми. Теперь это, разумѣется, запрещено, но 5 или 6 лѣтъ тому назадъ подобные случаи были нерѣдки.

Изъ всего этого проистекаетъ безъ всякаго сомнѣнія, что у осетинъ, какъ и вообще у всѣхъ нравственно низко-стоящихъ народовъ, бракосочетаніе есть не что-иное, какъ результатъ экономическаго разсчета родичей.

Если между членами рода дѣло покончено, то старшина, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ также и женихъ, съ депутаціею молодыхъ людей отправляется въ домъ невѣсты и съ напыщенною рѣчью и церемоніями платитъ задатокъ, примѣрно въ 5 или 10 руб., корову или, какъ maximum,—одну лошадь. У алдаровъ или вообще у зажиточныхъ сословій встрѣчаются почетные подарки, какъ напр. Fatibæch **), Modibæch, Arwadibæch, Maderwadebæch, цѣною въ 30 рублей.

По полученіи этого задатка сватовство считается поконченнымъ и неиз-

*) См. приб. I, ст. 15.

**) Baech—лошадь.

мѣннымъ, ибо въ случаѣ отказа могло дойти до родовой войны и кровной мести. Въ настоящее время за нарушеніе помолвки женихъ лишается задатка *) и возлагается на него еще частное наказаніе въ пользу невѣсты или, скорѣе, въ пользу рода отъ 25 до 50 рублей. Для безнаказаннаго отреченія необходима основательная причина развода. До торжественнаго заключенія помолвки уже сообща опредѣляли калымъ (iræd) **) по договору между родами. Калымомъ называется та сумма, которую родъ жениха уплачиваетъ роду невѣсты за нее. Сначала количество этой суммы опредѣлялось свободнымъ договоромъ, а впослѣдствіи дошли до обычной нормы калыма. Онъ состоялъ вообще изъ 25 коровъ, которыя отдавались или въ натурѣ или другою скотиной, оружіемъ, мѣдной и желѣзной посудой. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ размѣръ калыма былъ еще меньше. У алдаръ обычный калымъ былъ въ 300 руб., исключая вышеупомянутыхъ почетныхъ подарковъ.

Пустая любовь къ роскоши, — характеристическая черта всѣхъ нравственно очень низко-стоящихъ народовъ и классовъ народонаселенія,—дошла у осетинъ до того, что калымомъ и свадебными торжествами ***) каждый старался перещеголять въ роскоши. Русское правительство нашло необходимымъ ограничить это злоупотребленіе, разрушающее народное благосостояніе, и постановило всегдашнимъ правиломъ, чтобы калымъ не превышалъ 100 руб. Калымъ обыкновенно платится въ разные сроки родственникамъ невѣсты, т. е. роду. Невѣста не вправѣ сама принимать калымъ; въ противномъ случаѣ, слѣдовало заплатить вдвое дороже, или калымъ считался неуплаченнымъ. Калымъ есть и остается собтвенностью рода невѣсты. Если отецъ ея былъ еще въ живыхъ, то онъ удерживалъ его себѣ, если нѣтъ, то братья, если-же и братьевъ не было, то дальнѣйшіе родственники по мужской линіи. Здѣсь преимущество берутъ тѣ, въ домѣ которыхъ воспитывалась невѣста. Если это были дальнѣйшіе родственники, то немало имъ приходилось спорить съ ближними, что впрочемъ на судѣ рѣшалось всегда въ пользу первыхъ.

Въ то время, когда жены были совершенными рабынями своихъ мужей, т. е. въ концѣ осетинской исторіи—въ началѣ и половинѣ XIX столѣтія, агнаты брали себѣ весь калымъ, не удѣляя части его на приданое невѣстѣ: они продавали своихъ сестеръ и дочерей тому, кто больше давалъ. Но прежде, какъ видно, было у осетинъ обыкновеніе изъ 25 коровъ полнаго калыма отдавать 6 или 7 коровъ въ приданое невѣстѣ, т. е. ей покупали платья и домашнюю утварь. Въ новѣйшее время закономъ положено $^2/_3$ калыма отдавать въ полное распоряженіе невѣсты ****).

*) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даютъ еще, кромѣ того, тучнаго вола. Только у алдаровъ оставалось въ пользу невѣсты Fatibaech.

**) Старо-русская ,,ряда", какъ напр. въ рядной записи и въ другихъ сопоставленіяхъ, происходитъ очевидно отъ мидо-персидскаго iraed, мы-же придерживаемся татарскаго слова калымъ, потому что оно общеупотребительно.

***) См. прибавленіе I ст. 18.

****) См. прибавленіе I ст. 17. Въ самое новѣйшее время администрація озабочена введеніемъ системы приданаго.

Если бракъ, по уплатѣ полнаго калыма или одной его части, не состоится, то уплаченное слѣдуетъ возвратить.

Уже немало было споровъ о правильномъ значенiи калыма. Нѣкоторые принимаютъ его за деньги, на которыя покупаются жены, стоящiя наряду съ невольницами; другiе это постановленiе примѣняютъ къ идеѣ приданаго (dos).

Послѣднее мнѣнiе имѣетъ мало основанiя, потому что калымъ, даваемый родственникамъ невѣсты, былъ ихъ собственностью и молодая чета не могла имъ пользоваться (ad matrimonii onera ferenda). Что онъ нѣкоторое время дѣйствительно считался *покупною суммой*,—это не подлежитъ никакому сомнѣнiю.

Для составленiя болѣе вѣрнаго понятiя о калымѣ, въ собственномъ его значенiи, слѣдуетъ принять въ соображенiе вышеупомянутое матерiалистическое воззрѣнiе осетина на жизнь вообще. Чтó теряетъ родъ, отдавая дочь или сестру замужъ? Родъ теряетъ работницу, и та польза, которую она приноситъ роду, равняется капиталу въ 25 коровъ. Невѣста воспитывается насчетъ рода и съ какой-же стати жертвовать этими расходами для совершенно посторонняго лица. Поэтому само собою понятно требованiе калыма. Цѣнность отплачивается цѣнностью, въ патрiархальномъ обществѣ *) и человѣкъ подчиняется понятiю о владѣнiи имуществомъ. Поэтому калымъ понимаемъ мы такъ, что онъ есть *вознагражденiе за расходы на пропитанiе и потерю рабочей силы, которую, т. е. потерю, несетъ общество въ лицѣ невѣсты.*

У достигшихъ нѣсколько болѣе высшей степени развитiя, разумѣется, не осетинъ, а нѣкоторыхъ татарскихъ племенъ, калымъ имѣетъ еще и другое значенiе. Тутъ калымъ есть *ручательство, которое мужъ даетъ родственникамъ своей жены за точное выполненiе супружескихъ обязанностей.*

Рѣшимъ здѣсь еще одинъ весьма важный вопросъ для сравнительнаго правовѣдѣнiя: когда и почему въ позднѣйшую эпоху развитiя народовъ калымъ переходитъ въ приданое? Спросимъ мы прежде всего, чѣмъ калымъ отличается отъ приданаго (dos).

Въ эпоху калыма мужъ платитъ за жену, а въ эпоху приданаго наоборотъ— жена за мужа (ne indotata sit mulier). Какое событiе могло-бы произвести столь внезапную перемѣну въ жизни народа?

До тѣхъ поръ, пока отдѣльныя личности и семьи не стушевываются въ родѣ, пока жена состоитъ въ рабствѣ и роды непрiязненно относятся другъ къ другу, немыслима иная система прiобрѣтенiя собственности посредствомъ брака, кромѣ калыма. Будущая семья въ своемъ экономическомъ существованiи обезпечена родомъ и не нуждается въ опорѣ ad matrimonii onera ferenda. Если-же родовая связь распадается, семья становится самоправною и начинаетъ вести отдѣльное хозяйство, то при каждомъ новомъ бракѣ слѣдуетъ дать средства новой семьѣ вести свое собственное хозяйство. Тутъ разные народы идутъ разными путями; у нѣкоторыхъ тяжесть эта падаетъ равномѣрно на семейства невѣсты и жениха, они дѣлаютъ сходчину и даютъ чтó могутъ и затѣмъ ново-

*) Въ средніе вѣка было не иначе.

брачныхъ оставляютъ на произволъ судьбы. Въ этой семьѣ развивается тогда, совершенно сходно ея происхожденію, система общности владѣнія, имѣющая здѣсь совершенно другое значеніе нежели въ родѣ, гдѣ только агнаты, какъ мужчины, пользуются правомъ владѣнія. У другихъ народовъ, какъ напр. у римлянъ, понятіе о родовомъ союзѣ и агнатствѣ дѣйствуетъ еще долго даже по распаденіи патріархальнаго общества. Здѣсь мужчина дѣлается лицомъ самоправнымъ гораздо раньше нежели женщина. Это выказывается при заключеніи брака въ томъ, что мужчина, предвидя всю тяжесть, принимаемую на себя, и пользуясь въ данныхъ обстоятельствахъ предложеніемъ невѣстъ и требованіемъ жениховъ, диктуетъ условія, на которыхъ онъ желаетъ вступить въ бракъ. Такимъ образомъ требуетъ онъ приданаго отъ родителей невѣсты какъ conditio sine qua non, и психологически болѣе развитая самоправная личность присвоиваетъ себѣ выгоды приданаго и обращается съ своею вѣчно безгласною женою, какъ съ дочерью.

Гдѣ, наконецъ, какъ у русскихъ, это субъективное развитіе женщинъ идетъ болѣе наравнѣ съ мужчинами *), тамъ вырабатывается уже система раздѣльности имѣнія.

Поэтому переходъ изъ системы калыма въ вѣкъ приданаго съ его различными видоизмѣненіями зависитъ отъ постепеннаго и относительнаго развитія самоправности мужчинъ и женщинъ.

Послѣ этого отступленія отъ главнаго предмета, возвратимся къ нему опять.

Когда калымъ заплаченъ, назначается день свадьбы, которая и совершается торжественно. Бракъ считается поконченнымъ съ того момента, когда женихъ, по окончаніи свадебнаго торжества, переступаетъ порогъ дома **), въ которомъ живетъ его невѣста, но калымъ очень часто отсрочивается, и потому, какъ нѣкоторые полагаютъ, бракъ не можетъ начаться до полной уплаты калыма.

Хотя вѣнчаніе въ церкви теперь и обязательно, но народъ придаетъ болѣе значенія свадебному торжеству по старому обряду.

Вступленіе въ бракъ между близкими родственниками одного и того-же рода, по обычаю, запрещается. Это относится и до браковъ лицъ, родственныхъ между собою по женской линіи. Впрочемъ, это одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, которому осетинское коренное право въ отношеніи родства по женской линіи придаетъ юридическое значеніе. Близость родства не опредѣлена по степенямъ; нѣкоторые считаютъ до четвертой степени, другіе запрещаютъ бракъ между родственниками до того времени, когда общее ихъ происхожденіе уже забывается. Въ прежнія времена, если женатый братъ умиралъ, то оставшійся въ жи-

*) Русскія женщины стоятъ часто на несравненно высшей степени умственнаго развитія, нежели ихъ мужья. Хотя далеко не всѣ русскіе согласятся съ моимъ мнѣніемъ, но я знаю это лучше. Ограниченіе русскихъ женщинъ въ правѣ наслѣдства и терема не могутъ служить доказательствомъ противъ вышеприведеннаго положенія. Но объ этомъ—въ другое время.

**) См. юридич. случай № 3. Въ тотъ самый моментъ, когда Джибиловъ заколол Арчекова.

выхъ братъ, обыкновенно старшій послѣ умершаго, могъ, даже долженъ былъ жениться на вдовѣ умершаго. Не задолго до настоящаго времени вдова не могла въ такихъ случаяхъ отказывать въ согласіи *). Если вдова безъ согласія родственниковъ умершаго выходила замужъ за посторонняго, то между семьею послѣдняго и родственниками перваго мужа возникала кровавая месть. Все это учрежденіе, какъ видно, іудейскаго происхожденія, есть *левиратный бракъ*, т. е. бракъ, совершающійся между женою и братомъ умершаго ея мужа.

Однимъ изъ очень спорныхъ вопросовъ въ осетинскомъ правѣ съ давнихъ поръ служили обстоятельства при второмъ бракосочетаніи вдовы или разведенной жены. Въ этомъ случаѣ платился ничтожный калымъ отъ 40 до 50 рублей. Этотъ калымъ нерѣдко присвоивали себѣ не только родственники жены, но и родственники покойнаго мужа. Первое было, кажется, болѣе правильнымъ.

Кавдасары и рабы безъ согласія своихъ господъ не смѣли жениться. За кавдасарскую дѣвушку калымъ бралъ господинъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ только одну половину, а другая часть доставалась его братьямъ. Вообще, какъ уже было сказано, многое еще здѣсь составляетъ спорный вопросъ.

Съ замужествомъ жена выступаетъ изъ своего рода и подчиняется власти своего мужа и старшинъ его рода. Она содержится мужемъ и всѣ сословныя права его распространяются и на нее (только въ настоящее время). Въ горныхъ, болѣе развитыхъ аулахъ жена имѣетъ одинаковую съ мужемъ власть надъ своими дѣтьми и по смерти его нерѣдко дѣлается опекуншей надъ своими малолѣтними и нераздѣльными дѣтьми. Она не владѣетъ никакимъ собственнымъ имуществомъ и все пріобрѣтаемое ею достается мужу, семьѣ или роду. Только въ настоящее время признается $^1/_3$ калыма ея собственностью. Какъ существо, не имѣющее права владѣть имуществомъ, была она лишена и прежде testamenti factio passiva **). Предъ судомъ за жену дѣйствовалъ ея мужъ или старшина рода.

Хотя и въ настоящее время осетинское право признаетъ всѣ эти основныя правила, но во многихъ случаяхъ уже мало-по-малу осетинскія женщины претендуютъ на права.

Въ народныхъ судахъ высшихъ инстанцій признается за женщинами persona standi in judicio. Встрѣчается немало осетинскихъ женщинъ, которыя, безъ сомнѣнія, стоятъ еще на такой низкой степени умственнаго развитія, что, спрошенныя предъ судомъ, не въ состояніи назвать ни своего имени, ни имени мужа.

Разводъ по старо-осетинскому коренному праву былъ прежде совершенно свободенъ; въ настоящее-же время народные суды требуютъ основательныхъ причинъ для развода. Эти причины развода совершенно неопредѣленны; оставляютъ женъ своихъ большею частью только за дурное поведеніе, т. е. за подозрѣніе въ невѣрности, но и другія причины развода ***) были иногда принимаемы судами въ соображеніе.

Если кто-либо по недостаточной причинѣ развода удаляетъ свою жену, то

*) См. юридич. случай № 7 и прибавл. I, № 14.

**) Прибавленіе I, ст. 19.

***) Именно безплодіе и разные тѣлесные недостатки.

онъ теряетъ калымъ въ пользу родственниковъ жены и платитъ ей по приговору судей извѣстную часть своего имѣнія (Nikaech), какъ штрафъ. Если жена безъ причинъ уйдетъ отъ мужа, то родственники ея обязаны возвратить калымъ. При основательныхъ причинахъ развода мужъ имѣлъ право требовать отъ ея родственниковъ возвращенія $1/3$ заплаченнаго калыма.

По древне-осетинскому праву, женѣ даже при основательныхъ причинахъ не предоставлялось право развода. Только въ новѣйшее время (у мухаммеданъ) дозволяется разводъ, и въ этомъ случаѣ мужъ теряетъ калымъ. Нынѣ, разумѣется, по правиламъ православной церкви совершившійся бракъ считается неразрывнымъ; но, не смотря на это, въ дѣйствительности разводъ встрѣчается очень часто, коль скоро обѣ стороны изъявятъ на то согласіе, именно—если родъ жены въ такомъ случаѣ не представляетъ никакихъ препятствій. Различіе вѣроисповѣданій служитъ часто причиною развода. Разведенная съ мужемъ жена теряетъ уваженіе въ аулѣ. При разводѣ дѣти остаются въ домѣ отца.

Вдова обыкновенно обязана прожить по смерти мужа траурное время, продолжающееся съ годъ, въ мужниномъ домѣ, если она не соглашается вступить въ левиратный бракъ. Если по истеченіи этого времени она уходитъ изъ дому мужа или выходитъ замужъ, то дѣти ея остаются въ домѣ отца и только по смерти мужа родившихся дѣтей можетъ она взять съ собою (во всякомъ случаѣ, незаконно-рожденныхъ или съ братьями покойнаго мужа прижитыхъ ?). Впрочемъ встрѣчается не такъ часто, что жена по смерти мужа удаляется изъ его дому. Левиратный бракъ есть строгое логическое слѣдствіе идеи патріархальнаго строя. Что остается дѣлать женѣ, если она еще молода и принуждена оставаться въ домѣ мужа?

Что-же касается до положенія дѣтей, то оно вытекаетъ непосредственно изъ идеи патріархальнаго учрежденія. Отецъ имѣлъ полную власть надъ ними, и если онъ не желалъ, чтобъ они ушли изъ его дому, то они и не могли уйти. Только въ новѣйшее время принято, что взрослые домочадцы могутъ жить гдѣ захотятъ. Законнорожденнымъ придаютъ большое значеніе. О дѣтяхъ кавдасаровъ и рабовъ мы уже говорили выше. Незаконнорожденные, по вышеприведеннымъ причинамъ, встрѣчаются весьма рѣдко. Дитя, которое родилось отъ брака, несовершеннаго въ церкви, признается законнорожденнымъ. Такъ какъ бо̀льшею частью осетинскія дѣти воспитываются *) до 6 лѣтъ внѣ дома и до того рѣдко видятся съ отцомъ или матерью, и едва знаютъ ихъ, то изъ этого слѣдуетъ, что самое священное чувство, ощущаемое цивилизованнымъ человѣкомъ—любовь къ родителямъ, была осетинамъ также неизвѣстна, какъ у родителей, отдающихъ дѣтей своихъ на сторону для воспитанія—не было любви къ дѣтямъ **). Человѣкъ воспитывается въ страхѣ, но не въ любви къ старше-

*) Кромѣ этой отрицательной причины недостатка любви, обычай воспитывать дѣтей внѣ дома имѣетъ еще и другую положительную причину. Отдаютъ дѣтей изъ дому потому собственно, чтобы они, совершенно какъ у спартанцевъ, пріучались быть людьми лучше всего приспособленными къ тяжкому, безпощадному,—такъ сказать, къ средневѣковому способу веденія войны.

**) Вслѣдствіе этого и убіеніе дѣтей, которое прежде было очень распространено.

му—вотъ внутренній принципъ патріархальнаго учрежденія. Если кто у необразованныхъ народовъ захочетъ найти хоть малѣйшую черту нравственнаго чувства (которое я отличаю отъ внѣшней нравственности), то онъ мечтатель и вовсе не знакомъ съ обстоятельствами и сердцами людей. Нравственность основывается всегда на любви и это самый высшій результатъ исторіи человѣчества. Гдѣ необразованный человѣкъ дѣлаетъ добро, тамъ онъ ищетъ выгоды. Все это давно уже сообщилъ намъ высшій геній человѣчества, но мы только не понимаемъ его и воображаемъ, что мы умнѣе его.

Сынъ отцу или младшій старшему закономъ обязанъ оказывать почтеніе. Сѣсть предъ старшимъ—противно обычаю патріархальности.

Родство у осетинъ, смотря по бо́льшему или меньшему историческому воспоминанію родовъ, не имѣетъ положительныхъ границъ. Они не умѣютъ считать родство по степенямъ. Родство подлежитъ юридическому разсмотрѣнію по бо́льшей части только въ случаѣ кровавой мести, въ вопросахъ о правѣ на выкупъ родоваго имѣнія, на бракъ и наслѣдство. Въ патріархальномъ обществѣ родственники живутъ очень часто отдѣльными семействами. О разницѣ между агнатами и когнатами мы уже не разъ говорили.

Родство у осетинъ можетъ быть расширяемо искусственнымъ образомъ чрезъ

1) усыновленіе,

2) вскормленіе и воспитаніе дѣтей.

Женщина, которая по вышеприведенному обычаю, кормитъ дитя и до 6 лѣтъ воспитываетъ его, вступаетъ чрезъ это съ своимъ мужемъ какъ-бы въ родственныя отношенія съ семьей дитяти.

Вскормленіе дѣтей одною и тою-же грудью служитъ препятствіемъ къ браку.

Усыновленіе (adoptio et arrogatio) совершается частнымъ образомъ.

Также и между когнатами и агнатами встрѣчается у осетинъ усыновленіе и признаніе незаконнорожденнаго законнымъ наслѣдникомъ.

6. Право наслѣдства.

Вопреки мнѣнію многихъ мнѣ приходится доказывать, что право наслѣдства *) принадлежитъ къ значительно позднѣйшей эпохѣ развитія народовъ, потому что оно предполагаетъ уже пріобрѣтеніе капитала и частной собственности. Право наслѣдства является уже въ древнѣйшихъ источникахъ, но при этомъ вездѣ нужно обращать вниманіе, что эти источники относятся къ тому времени, которое предшествовало эпохѣ развитія народной жизни, уже задолго до того времени, которое бо́льшею частью осталось научнымъ образомъ неизслѣдованнымъ **). Осетинское коренное право принадлежитъ къ этой доисторической эпохѣ народнаго развитія и занимаетъ по-этому въ сравнительной исторіи права очень

*) Право наслѣдства и наслѣдованіе=бүн, собственно дно, напр. бочки.

**) То что мы въ этомъ отношеніи можемъ почерпнуть у этнографа, напр. Ѳедора Вайца (Waitz) въ его антропологіи первобытныхъ народовъ, недостаточно для сравнительнаго правовѣдѣнія. Ганса изслѣдованіе (Gans) необходимо дополнить.

важное мѣсто; чѣмъ осетинскій языкъ служитъ для сравнительнаго языковѣдѣнія, тѣмъ и народное коренное право осетинъ для сравнительнаго правовѣдѣнія.

Право наслѣдства въ коренномъ осетинскомъ правѣ, какъ недавно возникшее, во многихъ отношеніяхъ еще совершенно неразвито. Чѣмъ могъ-бы распологать осетинъ по смерти, когда онъ ничего собственнаго не имѣлъ и все получалъ отъ рода? Весь родъ никогда не вымиралъ, и коль скоро умиралъ отецъ, то старшій сынъ вступалъ въ видѣ наслѣдника (successor), въ чисто древне-римскомъ смыслѣ, во всѣ свои права (частныя и политическія).

Право наслѣдства возникаетъ и рушится вмѣстѣ съ частною собственностью. Такъ какъ вездѣ частная собственность движимаго имущества развивается ранѣе, то прежде всего послѣ смерти наслѣдуютъ ее, но въ отношеніи недвижимаго имѣнія и вообще всего того, что находилось во владѣніи всѣхъ, по смерти отца семейства или какого-либо члена его остается все по старому. Изъ этого слѣдуетъ, что наслѣдство по завѣщанію, относительно движимаго имущества, имѣетъ свое начало гораздо раньше, нежели право законнаго наслѣдованія безъ завѣщанія. Право законнаго наслѣдованія безъ завѣщанія предполагаетъ необходимость раздѣленія собственности, но не соединенія, которое встрѣчается вездѣ въ патріархальномъ обществѣ. Законное право наслѣдованія безъ завѣщанія можетъ получить только тогда прочныя основанія, когда частная собственность вообще довольно распространена и патріархальное общество совсѣмъ уже распалось.

Почти каждый осетинъ завѣщаетъ передъ своей смертью устно, въ кругу своихъ родныхъ и сосѣдей, стоящихъ вокругъ его смертнаго одра, свое движимое имущество, какъ-то: оружіе, одежду, одѣяла, верховую лошадь, а въ новѣйшее время и деньги. Собственность, которая, какъ онъ знаетъ, находится въ общемъ владѣніи, ему вовсе и въ голову не приходитъ завѣщать. Такъ какъ въ настоящее время граница между частной и общей собственностью сдѣлалась совсѣмъ неопредѣленною, то и нельзя опредѣлить объемъ разрядовъ имуществъ, подлежащихъ завѣщательному распоряженію.

Въ древнее время осетинъ не могъ ничѣмъ другимъ распоряжаться, какъ только вышеупомянутыми предметами. Предметы эти по неизмѣнному обычаю дѣлились между ближними родственниками: всякъ зналъ приблизительно уже напередъ, что̀ ему достанется и слово завѣщателя служило только какъ-бы закрѣпленіемъ. Личное расположеніе не играетъ никакой роли при подобныхъ распоряженіяхъ, изъ чего именно я и заключаю, что осетинъ не владѣетъ вообще этимъ чувствомъ. Онъ всегда благодаритъ только тамъ, гдѣ благодарность приноситъ ему выгоду. Какую-же выгоду можетъ принесть ему благодарность послѣ его смерти? По-этому жены по древнему обычаю вообще ничего не получаютъ, онѣ даже въ отношеніи движимыхъ имуществъ были лишены testamenti factio passiva *) и только въ новѣйшее время народные суды признаютъ законными завѣщанія въ пользу женщинъ. Всѣ остальные вопросы, относящіеся до завѣщательнаго права наслѣдства **), остаются еще вовсе неопредѣленными. Еслибъ мы задали

*) См. прибав. I, ст. 19.

**) Для слова „завѣщаніе" въ осетинскомъ языкѣ нѣтъ особаго названія.

себѣ трудъ сравнить между собою возможно бо́льшее число завѣщаній, то мы нашли бы всюду противорѣчія. Это противорѣчіе есть вообще слѣдствіе неопредѣленности относительно законныхъ правъ.

Если умираетъ осетинъ, не совершивъ завѣщанія, то обыкновенно оставшееся движимое имущество дѣлится между наличными родственниками. Дѣлежъ этотъ относительно нѣкоторыхъ предметовъ совершается также по вышеприведенному „древнему обычаю". Еще задолго до смерти какого-бы то ни было лица уже положительно извѣстно, что́ получитъ каждый. Тутъ дѣло рѣдко доходитъ до споровъ. При раздѣлѣ наслѣдства держатся обыкновенно слѣдующихъ общихъ основныхъ правилъ: наслѣдуютъ только агнаты, жены исключаются. Если нѣтъ законныхъ сыновей, а только дочери, то даже кавдасаръ мужескаго пола имѣетъ предпочтеніе предъ законною дочерью. Дальнѣйшій агнатъ имѣетъ предпочтеніе предъ ближайшимъ когнатомъ. Дѣти мужескаго пола имѣютъ предпочтеніе предъ всѣми прочими родственниками. Доля каждаго сына опредѣляется обыкновенно по слѣдующимъ основнымъ правиламъ: кто для дома бо́льше работалъ, тотъ и получаетъ больше. Принципъ этотъ проводится съ бо́льшею или меньшею строгостью; все это при строгомъ наблюденіи ведетъ вездѣ къ ущербу послѣ-родившагося. Старшій сынъ получаетъ обыкновенно опредѣленную обычаемъ надбавку наслѣдства *), какъ напр. въ Оллагирѣ у зажиточныхъ семействъ обыкновенно, сверхъ дома, даютъ еще тучнаго быка, участокъ земли, который 2 быка въ состояніи запахать въ одинъ день, и сѣнокосъ, — все это по выбору старшаго.

За вычетомъ этой надбавки къ наслѣдству, остальное наслѣдство часто дѣлится на равныя части между прочими, но встрѣчается нерѣдко, что старшіе сыновья претендуютъ на относительно бо́льшую часть. Сыновья, которые не трудились для дома, потому что они, напр., воспитывались въ какомъ-нибудь учебномъ заведеніи, обыкновенно не получаютъ участка земли, а довольствуются только движимымъ имуществомъ, именно скотиной, лошадьми, деньгами. Изъ этихъ правилъ впрочемъ бываютъ и исключенія; осетинское завѣщательное право не получило еще прочной формы. У дигорцевъ наслѣдство дѣлится вообще на равныя части между сыновьями или одинаково близкими родственниками, при чемъ младшему предоставляется право раздробленія наслѣдства на части **), старшимъ право выбора.

Мать и незамужнія дочери получаютъ свое пропитаніе въ домѣ старшаго сына.

На наслѣдникѣ лежитъ законная обязанность, по обычаю страны, справлять тризну въ память по усопшемъ.

Вышеупомянутый экономически-юридическій принципъ дѣлежа наслѣдства примѣняется также и тогда, когда нѣтъ сыновей, а только дальніе агнаты.

Наслѣдуютъ обыкновенно агнаты, которые жили и работали въ домѣ завѣщателя. Здѣсь встрѣчается также, что племянники берутъ столько-же, сколько

*) Chisag.

**) Конечно, очень остроумно.

и братья завѣщателя. Имущество бездѣтно умершаго достается преимущественно родственникамъ по восходящей линіи, но случается также, что и отецъ наслѣдуетъ вмѣстѣ съ братьями. Вообще наслѣдованіе по линіямъ и степенямъ, какъ и право представительства, еще не прочно сформировалось,—ясное доказательство, какъ молодо должно быть осетинское завѣщательное право.

Очень многіе изъ осетинскихъ родовъ и семействъ остаются еще до-сихъ поръ послѣ смерти своихъ старшихъ членовъ въ нераздѣльномъ владѣніи. Здѣсь въ началѣ и не могло быть рѣчи о наслѣдствѣ. Но случается, что по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ одинъ, или другой, или всѣ предлагаютъ раздѣлить наслѣдство. При этомъ держатся обыкновенно вышеупомянутыхъ правилъ, но бываютъ также нерѣдко и полюбовныя соглашенія.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Циркуляръ начальника Осетинскаго округа, полковника Кундухова, относительно кровавой мести и нѣкоторыхъ другихъ вредныхъ народныхъ обычаевъ.

Любезные подвѣдомственные мнѣ народы!

Вступая въ управленіе вами, я посвятилъ себя постоянной заботливости и попеченію о благоустройствѣ вашемъ. Будучи одноземецъ вашъ и зная хорошо всѣ ваши народные обычаи, я нахожу ихъ несоотвѣтствующими духу настоящаго времени, очевидно для васъ-же самихъ обременительными и раззоряющими домашнее благосостояніе, также поддерживающими вражду, вмѣсто добраго и Богомъ любимаго согласія, какъ самаго основнаго начала благоденствія народовъ, вѣрующихъ единому Богу.—Предположивъ ко благу вашему сдѣлать измѣненія въ народныхъ обычаяхъ, до-нынѣ существующихъ, я лично выставлялъ вамъ ихъ нелѣпость и зло, происходящее отъ исполненія ихъ:—всякое кровомщеніе, происходящее вслѣдствіе различныхъ случаевъ, рождаетъ постоянный раздоръ и ссоры, передавая месть потомству, черезъ что не только дѣти, но и внуки и правнуки безотчетно проливали кровь. Эта самоуправная расправа между враждующими сторонами была неизбѣжна только во времена безначалія, глубокаго невѣжества и хищничества, и производилась по праву сильнаго, по праву войны, предоставлялась каждому свободному человѣку и встрѣчала препятствіе только въ силѣ оружія противника. Человѣкъ, причинившій другому равному себѣ, какой либо вредъ, подвергался возмездію отъ силы оружія противника, но не имѣлъ судьи, предъ которымъ-бы онъ долженъ былъ стать какъ отвѣтчикъ, считалъ себя вправѣ, не подвергаясь обвиненію въ незаконности, поддерживать свое насиліе оружіемъ, пока не былъ вынужденъ для собственнаго спокойствія примириться съ противникомъ. При такомъ порядкѣ

вещей, всѣ лица, принадлежащія къ одной фамиліи, обязаны были, по народнымъ обычаямъ, оказывать между собою взаимную защиту, мстить оружіемъ за смерть, за оскорбленіе чести, нарушеніе права личной неприкосновенности и собственности, отчего кровомщенія не имѣли границъ, уничтожали цѣлыя фамиліи, и эта безпредѣльная месть, какъ чума, препятствовала развитію всякой гражданственности и благоустройства въ народѣ. Во избѣжаніе этого зла, отнынѣ всякое убійство, какъ умышленное, такъ и неумышленное вы, при всеобщемъ народномъ сборѣ, нашли необходимымъ и полезнымъ безъ междоусобной мести подвергать законному разслѣдованію и если окажется, что убійство совершено съ явнымъ намѣреніемъ, то виновный будетъ наказываться по опредѣленію русскихъ законовъ, равныхъ для сильнаго и слабаго, неумышленное-же убійство предоставится разбирательству народнаго суда, а кровомщеніе въ томъ и другомъ случаѣ строжайше воспрещается, подвергая наказанію какъ убійцу, такъ и принимавшихъ въ этомъ участіе.

Пріятно мнѣ было слышать, что вы признали также несправедливымъ между мухаммеданами остающихся послѣ умершихъ мужей вдовъ насильственно удерживать братьями покойниковъ и принуждать къ выходу за одного изъ нихъ замужъ противъ желанія вдовы. Въ этомъ случаѣ вы и сами на опытѣ убѣдитесь, что въ подобно-соединяемомъ семействѣ никогда не можетъ существовать согласія, отъ котораго зависитъ семейное счастіе.

Вы убѣдились въ нелѣпости и безсмысліи разныхъ народныхъ клятвъ, на могилахъ покойниковъ убивать собакъ и кошекъ, что́ введено во время глубокаго невѣжества и сохранилось по-нынѣ въ народѣ, и что присяга, въ случаѣ судебной въ ней надобности, должна приниматься только установленная религіею и утвержденная закономъ правительства.

Предки ваши, установивши обычай брать калымъ за дочерей отъ жениховъ ихъ, имѣли благую цѣль, чтобы часть калыма этого была употреблена на нарядъ невѣсты, а остальная часть должна была остаться въ полномъ ея распоряженіи, но послѣдователи установившихъ это правило употребили его во зло, такъ что отецъ дочерей, выдаваемыхъ замужъ, беретъ за нихъ условленную плату въ свою пользу, нисколько не заботясь о будущемъ ея счастьи, отъ чего и произошло, что нѣкоторые мужья, къ стыду ихъ, смотрятъ на жену свою какъ на купленную, и таковая женщина, видя стѣсненное свое положеніе, груститъ и забываетъ чувства благодарности къ родителямъ ея. Понявши всю важность этого дѣла, поставили за правило съ настоящаго времени употреблять калымъ въ пользу невѣсты, отдавая собственно ей третью часть калыма, кромѣ платья, и въ скоромъ времени вы сами увидите существенную пользу отъ этого.

Ласкать дѣтей при постороннихъ лицахъ считается у васъ предосудительнымъ; подобнаго нелѣпаго обычая никогда ни въ одномъ просвѣщенномъ народѣ не существовало и это противъ религіозныхъ чувствъ, а потому ласкать дѣтей какъ въ присутствіи постороннихъ, такъ и при родственникахъ не только не должно быть предосудительнымъ, но, напротивъ того, ласкать дѣтей есть священная обязанность родителей и каждый изъ васъ въ этомъ убѣжденъ, но несмо-

тря на то, вы его не соблюдаете, боясь упрека за нарушеніе древнихъ обычаевъ; отъ этого-же происходитъ скрытность и неблагодарность сыновей къ родителямъ.

Изъ всѣхъ народныхъ праздниковъ вашихъ ясно видно, что предки ваши исповѣдывали христіанскую религію въ полномъ ея значеніи, но, къ сожалѣнію, не имѣя письменъ, священниковъ и церквей, народъ собирался на условленномъ мѣстѣ молиться Богу и потомъ, впавши въ суевѣріе, подѣлали себѣ особо покровительствующія божества и до сихъ поръ, не зная закона Божія, творитъ себѣ законъ, который очевидно очень вреденъ каждому изъ васъ. Вы, по милости правительства, пекущагося объ осетинахъ съ особеннымъ участіемъ, нынѣ имѣете почти во всѣхъ аулахъ священниковъ, церкви, муллъ и мечети, но все-таки не оставляете покланяться мнимо покровительствующему божеству, т. е. бездушнымъ истуканамъ, принося имъ каждый годъ значительныя жертвы, тогда какъ идолы эти, по своей ничтожности, заслуживаютъ одного лишь презрѣнія; вы убѣдились въ томъ, что вамъ будетъ грѣшно и стыдно передать потомству своему такія нелѣпыя и вредныя религіозныя понятія и согласились уничтожить ихъ, обѣщались молиться Создателю всего міра, единому всемогущему Богу: христіане въ церквахъ, а мухаммедане въ мечетяхъ, отвергнувъ всякое суевѣріе и наставленіе жрецовъ.

Прискорбно смотрѣть на тотъ варварскій обычай, перешедшій къ вамъ отъ языческихъ народовъ, что жены послѣ смерти мужей при похоронахъ бьютъ себя въ лицо, уродуютъ оное царапинами и снимаютъ съ себя волосы; вы убѣждены, что это дѣлается единственно изъ подражанія обычаю и согласились со мною, чтобы отнынѣ навсегда искоренить этотъ обычай, предоставивъ женщинамъ изъявлять скорбь свою однѣми слезами.

Разсуждая со мною объ обычаяхъ вашихъ, вы признали также вреднымъ, что къ роднымъ покойника, въ первые дни смерти, изъ разныхъ отдаленныхъ ауловъ пріѣзжаютъ женщины, какъ родственницы, такъ знакомыя и незнакомыя, поплакать. Число женщинъ, прибывающихъ каждый день, бываетъ отъ 25 до 50 и всѣ ночуютъ въ домѣ родныхъ умершаго; эта тягостная и ни съ чѣмъ несообразная церемонія продолжается не менѣе 10 сутокъ; хотя подобное посѣщеніе дѣлаютъ въ видахъ успокоенія родныхъ, но въ противности этого каждый изъ васъ убѣдился и отнынѣ положили, чтобы на похороны пріѣзжали изъ другихъ ауловъ: родная мать, дочь и сестра умершаго съ пятью женщинами, которыхъ онѣ пожелаютъ взять съ собою.

Съ убѣжденіемъ моимъ вы согласились, что сооруженіе памятниковъ на полѣ, въ честь умершихъ, есть только лишняя издержка, не приносящая ни умершему, ни роднымъ его никакой пользы и чести, ибо самый лучшій памятникъ для покойныхъ родныхъ нашихъ есть воспоминаніе въ душѣ и при молитвахъ нашихъ, а при достаткѣ не забывать нищихъ, подавая имъ милостыню, которые въ молитвахъ своихъ просили-бы Всевышняго о спасеніи души умершаго. Памятники-же на полѣ воздвигаются только тѣмъ умершимъ, которые при жизни своей пользовались общимъ уваженіемъ и любовью народа или покрыли

себя славою въ войнахъ съ непріятелемъ, имѣли чины и ордена; таковые памятники служатъ воспоминаніемъ для потомства, и сооружать ихъ можно только по общему приговору народа. Въ этомъ случаѣ они имѣютъ свою важность и свидѣтельствуютъ общую признательность къ памяти умершаго.

Я выставлялъ вамъ на видъ совершенное ваше раззореніе и бѣдствіе цѣлаго народа, причиняемыя поминками по умершимъ, и вы со мною согласились, что душа умершаго человѣка отъ таковыхъ поминокъ не пріобрѣтаетъ спасенія, а, между тѣмъ, остающіеся въ живыхъ родственники его раззоряются до крайности, ибо, по моему исчисленію, таковыя обходятся въ годъ каждому болѣе 2,000 руб. сер. и если на несчастіе въ которомъ семействѣ умретъ нѣсколько душъ въ годъ, то самые зажиточные люди бѣднѣютъ, а бѣдные приходятъ въ крайнее раззореніе и отчаяніе, а чтобы поддержать свое существованіе предаются воровству и вообще порочной жизни, ибо все то, что̀-бы могло служить обезпеченіемъ цѣлаго семейства и перейти къ наслѣдникамъ,—поминками уничтожается въ одинъ день. Здѣсь я нахожу необходимымъ замѣтить, какъ неоспоримое доказательство, что правительство, желая вывести васъ изъ нищеты и поставить въ состояніе цивилизованныхъ народовъ, пользующихся всякимъ довольствомъ отъ промышленности и торговли, въ 1846 году предоставило въ пользу цѣлаго общества вашего перевозку провіанта изъ складочныхъ пунктовъ по магазинамъ, отъ Малки, Терека, по Военно-Грузинской дорогѣ до Коби и на Сунженской линіи расположеннымъ, утверждая ежегодно выгодную провозную плату, такъ что многіе посторонніе промышленники, хотя и предлагали значительную уступку въ пользу казны, но правительство, имѣя въ виду улучшить ваше благосостояніе отвергло даже предлагаемыя выгоды казны; провозная-же сумма съ 1846 и по 1858 годъ простирается до 1½ милліона руб. сер.—Весь этотъ капиталъ остался въ вашихъ рукахъ и вы могли-бы быть въ самомъ цвѣтущемъ состояніи; между тѣмъ видна одна только нищета. Послѣ сего спрашивается, гдѣ все это дѣвалось? Отвѣтъ ясный и вѣрный: употреблено на ваши безумныя поминки, приношенія жертвъ идоламъ, постройки памятниковъ умершимъ и другіе безумные и неразсчетливые расходы; теперь-же, когда вы убѣдились въ этомъ и согласились оставить ваши поминки, вы, не далѣе какъ года чрезъ два, а много чрезъ три, сами увидите значительное улучшеніе домашняго быта. Вспомните народную поговорку: „Отчего онъ богатъ? Оттого что не умираетъ.“

Кромѣ всего выше-изложеннаго, вы обѣщались мнѣ усердно заняться хлѣбопашествомъ, какъ-то: посѣвомъ ржи, овса, ячменя, гречихи, проса и пшеницы, садоводствомъ и скотоводствомъ; моя-же непремѣнная обязанность будетъ трудиться, чтобы дать вамъ случай къ выгодному сбыту вашихъ домашнихъ произведеній.

Само собою разумѣется, что дальнѣйшее потомство, процвѣтая въ удовольствіяхъ и согласіи народномъ, будетъ воспоминать васъ, предковъ своихъ, съ чувствомъ признательности, какъ первыхъ оставившихъ прошедшее постыдное, вредное, закоренѣлое и грубое невѣжество, заключающееся въ выше-описанныхъ обычаяхъ, переходившихъ отъ одного поколѣнія къ другому, какъ заразительная болѣзнь.

Хотя я не сомнѣваюсь въ исполненіи вашихъ обѣщаній, но чтобы они остались священными и для дальнѣйшаго вашего потомства, вы должны подписать измѣняемые теперь народные обычаи, которые за подписью вашею и утвержденіемъ начальства, храниться будутъ какъ документы по экземпляру въ моемъ управленіи, у каждаго пристава и во всякомъ аулѣ у старшины, въ обязанность котораго поставляется строго наблюдать за исполненіемъ этого новаго порядка; — о нарушителяхъ-же таковаго обязанъ доносить своему начальству, для взысканія съ виновныхъ опредѣленнаго вами на первый разъ штрафа 100 руб. сер., исключая изъ этого убійства и кровомщенія, которыя будутъ наказываться по законамъ.

Начальникъ Военно-Осетинскаго округа, полковникъ **Кундуховъ**.

ОПИСАНІЕ

вредныхъ народныхъ обычаевъ, существовавшихъ въ туземныхъ племенахъ Военно-Осетинскаго округа до настоящаго времени, въ коихъ нынѣ, съ общаго народнаго согласія, признано полезнымъ и необходимымъ сдѣлать слѣдующія измѣненія.

Обычаи, существовавшіе до настоящаго времени.

Если изъ стада овецъ, скота или табуна лошадей, во время нахожденія на пастьбѣ по горнымъ покатостямъ, одно изъ животныхъ спуститъ съ горы камень и этимъ причинитъ проходящему ушибъ или убьетъ, то родственники ушибленнаго или умершаго отъ ушиба, преслѣдуютъ хозяина скотины, столкнувшей камень, кровнымъ мщеніемъ, какъ за умышленное убійство; отчего очень часто случается кровомщеніе между фамиліями, или по народному обычаю хозяева табуновъ платятъ родственникамъ умершаго или ушибленнаго кровную плату [1]).

Если кто, трогая висящее на стѣнѣ или гдѣ бы то ни было заряженное оружіе, или возьметъ у другаго посмотрѣть и оно въ то время нечаянно выстрѣлитъ и причинитъ кому либо рану или убьетъ, то родственники убитаго простираютъ кровомщеніе не только на того, кто произвелъ нечаянный выстрѣлъ, но и на самого хозяина оружія, какъ за умышленное убійство, по народному обычаю, или требуютъ полной кровной платы по равной части съ хозяина ору-

---

Обычаи, постановленные на будущее время.

[1]) По обсужденіи этого обычая при народномъ сборѣ, найдено, что животное, неимѣющее понятій человѣка, столкнувъ камень, которымъ причинитъ ушибъ или убьетъ проѣзжающаго или проходящаго по дорогѣ ниже пасущагося стада, не можетъ подвергать отвѣтственности своего хозяина, ибо въ этомъ случаѣ виновенъ ушибленный или убитый человѣкъ собственною неосторожностью, что не посторонился отъ катящагося съ горы камня; а потому обычай взысканія кровной платы съ хозяина скотины, столкнувшей камень, вовсе отмѣняется, какъ ни съ чѣмъ несообразный.

жіи и съ выстрѣлившаго; за нанесенную-же рану плата опредѣляется по усмотрѣнію медіаторовъ [2]).

Если чья бы то ни была лошадь ударитъ проходящаго мимо ея, или ушибетъ рогатая скотина, или укуситъ собака, и отъ этого удара или укушенія послѣдуетъ смерть или увѣчье, то родственники принимаютъ хозяина лошади или скотины или собаки—за умышленнаго убійцу, котораго въ удобномъ случаѣ стараются убить; если же дѣло отдается на разбирательство народа, то хозяинъ скотины или лошади или собаки платитъ родственникамъ кровную плату, какъ за умышленное убійство; а за рану и увѣчье, причиненныя подобнымъ ушибомъ или укушеніемъ, полагается плата какъ за рану, нанесенную оружіемъ [3]).

Если во время скачки кто по неосторожности или нечаянно, при полномъ разгонѣ лошади, задавитъ или сшибетъ кого либо, и тотъ отъ сего случая умретъ, то родственники умершаго считаютъ преступникомъ ѣздока, котораго въ удобномъ случаѣ стараются убить, какъ умышленнаго убійцу; по народному же разбирательству налагаютъ на него полную кровную плату, который, во избѣжаніе кровной мести, обязанъ безотлагательно платить присужденное [4]).

Если воръ, найденный на преступленіи, будетъ убитъ хозяиномъ, чье имущество намѣревался воровать, то родственники вора преслѣдуютъ убійцу и стараются отомстить кровь убитаго; по народному же обычаю получаютъ отъ убійцы полную кровную плату [5]).

Во время игры или ссоры малолѣтныхъ дѣтей, если при этомъ случаѣ одинъ другого убьетъ нечаянно или съ намѣреніемъ, то родственники убитаго счита-

[2]) По внимательномъ разсмотрѣніи этого обычая, онъ оказывается неосновательнымъ въ томъ, что хозяинъ ружья не долженъ подвергаться платѣ за кровь, а подлежитъ таковой только тотъ, кто произвелъ выстрѣлъ, въ такомъ случаѣ, если окажется по разбирательству дѣла, что выстрѣлилъ нечаянно, но если съ умысломъ, то подвергается законному наказанію, какъ злоумышленный убійца; нечаянно выстрѣлившій платитъ половину кровной платы собственно за свою неосторожность.

[3]) Хозяинъ лошади, скотины или собаки, которая учинитъ ушибъ или укушеніе прохожему, подвергается кровной платѣ въ такомъ только случаѣ, если по разбору дѣла доказано будетъ, что онъ, зная о порокахъ своей лошади, скотины или собаки, не принялъ мѣръ привязывать ихъ такъ, чтобы онѣ никому вреда не дѣлали; въ противномъ случаѣ ушибленный самъ не оправдывается за свою неосторожность при проходѣ около привязанной лошади, скотины или собаки; тѣмъ неменѣе подвергается взысканію хозяинъ животнаго, хотя-бы оно было и привязано, но если сдѣлало вредъ человѣку болѣе трехъ разъ; въ этомъ случаѣ вина на хозяинѣ лежитъ уже за то, что не сбылъ таковыхъ животныхъ.

[4]) Если по строгому разбирательству окажется, что скакавшій принялъ зависящую отъ него предосторожность и кричалъ идущему или ѣдущему посторониться, а послѣдній не исполнилъ этого изъ гордости и самолюбія и тѣмъ подвергъ себя смерти или отъ ушиба увѣчью, въ такомъ случаѣ скакавшій не подлежитъ обвиненію и избавляется какъ отъ кровомщенія, такъ и отъ кровной платы. Если-же будетъ доказано неопровержимо, что скакавшій не предупреждалъ идущаго и ѣдущаго впереди себя крикомъ «посторонись» или, имѣя возможность свернуть въ сторону и не свернувъ, причинилъ смерть или ушибомъ увѣчье другому, наскокомъ своей лошади, тогда скачущій подвергается не только платѣ по народному обычаю, но и судится закономъ Правительства, какъ умышленно посягнувшій на жизнь другаго.

[5]) Обычай этотъ впредь вовсе отмѣняется, такъ какъ всякій воръ, идущій на злодѣяніе,

ютъ этого мальчика убійцею, ни смотря и на то, сколько-бы онъ ни былъ малолѣтенъ, и, въ удобномъ случаѣ, мстятъ убійствомъ же его самого или его родственникамъ; а если дѣло разбирается по обычаю, то родные мальчика убійцы, не разсуждая, что убійство произошло отъ руки еще неразумнаго или нечаянно, требуютъ полную кровную плату съ отца убійцы [6]).

При ссорѣ двухъ человѣкъ, если кто изъ нихъ ухватитъ у кого либо изъ присутствующихъ оружіе и имъ убьетъ своего противника, то хозяинъ оружія подвергается также мщенію; а во время требованія кровной платы, долженъ уплатить родственникамъ убитаго часть, по опредѣленію медіаторовъ [7]).

Если кто ѣдетъ или стоитъ на мѣстѣ, сидя на чужой лошади, и она въ то время причинитъ кому нибудь изъ проходящихъ мимо или ѣдущихъ сзади, ушибъ и тотъ умретъ, то какъ ѣздокъ, такъ и хозяинъ лошади подвергаются равному мщенію родныхъ умершаго отъ этого ушиба; если же дѣло отдано будетъ медіаторамъ на разбирательство, то ѣздокъ и хозяинъ лошади платятъ за кровь умершаго, какъ за умышленное убійство [8]).

Во время стрѣльбы въ дѣлѣ съ непріятелемъ или на охотѣ по звѣрямъ и птицамъ, если стрѣляющій, не замѣтя идущаго или ѣдущаго передъ собою, нечаянно убьетъ или ранитъ его, то родственники сего послѣдняго преслѣдуютъ выстрѣлившаго, какъ умышленнаго убійцу; и по разбирательству дѣла, если окажется, что ружье собственное того, кто выстрѣлилъ, то онъ платитъ полную кровь, а если чужое, то половину платитъ выстрѣлившій, а другую хозяинъ ружья [9]).

всегда долженъ ожидать случая быть убитымъ въ ночное время хозяиномъ дома, на имущество котораго онъ посягалъ, но если воръ будетъ убитъ днемъ, и будетъ доказано, что оружія онъ не успѣлъ употребить для защиты себя, то хозяинъ, убившій вора, подвергается взысканію не по обычаю, а по закону.

[6]) По разсмотрѣніи этого обычая, онъ во многомъ оказывается ни съ чѣмъ несообразнымъ, чтобы за драку и убійство между малыми дѣтьми родители убитаго или раненаго простирали кровомщеніе, какъ на самого убійцу, такъ и на родителей его; и эти случаи впредь слѣдуетъ подвергать строгому разбирательству и поставить въ непремѣнную обязанность всѣхъ родителей, чтобы они отнюдь не допускали дѣтямъ своимъ носить оружіе, пока достигнутъ совершеннаго возраста (16-ти-лѣтняго), но въ противномъ случаѣ отецъ или старшій братъ того, кто убьетъ или ранитъ другаго оружіемъ, подвергается взысканію по опредѣленію народнаго суда.

[7]) За подобное убійство всякое кровомщеніе воспрещается, ибо убійца долженъ предаваться суду, по рѣшенію котораго получитъ достойное преступленію наказаніе; тотъ-же, кто умышленно дастъ оружіе ссорящимся, по опредѣленію суда подвергается наказанію; но если оружіе у него насильственно вырвано будетъ, въ такомъ случаѣ избавляется всякой отвѣтственности.

[8]) Случайность подобнаго рода не должна отнынѣ имѣть кровной мести, ни платы, потому что въ подобныхъ случаяхъ всегда болѣе бываетъ виновенъ ушибленный, за свою неосторожность; но хозяинъ (какъ въ 3 пунктѣ сказано), зная пороки животнаго, если не сбылъ его, или не предупредилъ мимо проходящаго, подвергается платѣ по медіаторскому рѣшенію.

[9]) Обычай этотъ также не совершенно здравый въ своемъ смыслѣ, потому что если случится происшествіе подобнаго рода, то его надлежитъ разобрать сперва слѣдственнымъ порядкомъ и если окажется, что стрѣлявшій, съ намѣреніемъ ранитъ или убьетъ кого изъ своего или чужаго ружья, то въ такомъ случаѣ подлежитъ взысканію по законамъ; но если будетъ доказа-

Если одинъ у другаго воруетъ ружье и оно въ то время выстрѣлитъ и убьетъ или ранитъ вора, то родственники убитаго преслѣдуютъ хозяина ружья, какъ настоящаго убійцу; въ случаѣ же воръ только ранитъ себя, то хозяинъ ружья платитъ за рану по присужденію медіаторовъ; въ противномъ же случаѣ, месть продолжается убійствомъ или пораненіемъ хозяина ружья [10]).

Если кто либо, дѣлая съ женщиною или дѣвицею насильственное прелюбодѣяніе, она, предохраняя себя отъ этого, ранитъ или убьетъ насилователя, то родственники убитаго или раненаго имѣютъ кровную месть къ родителямъ, родственникамъ или мужу этой женщины и сіи послѣдніе по обычаю платятъ роднымъ полную кровную плату [11]).

Равнымъ образомъ, если кто, намѣреваясь сдѣлать съ мальчикомъ мужеложство, и тотъ, охраняя себя отъ подобнаго посрамленія, нанесетъ насилователю рану или убьетъ его, то за это родственники раненаго или убитаго строго преслѣдуютъ убійцу и въ удобномъ случаѣ мстятъ кровью, а по народному обычаю убійца или его родственники платятъ полную кровь, опредѣляемую медіаторами [12]).

Въ нечаянномъ случаѣ, если маленькое дитя нечаянно бываетъ обварено горячею водою или обожжено, то родственники того, кто былъ причиною подобнаго случая, платятъ за кровь родителямъ обожженнаго ребенка, а въ противномъ случаѣ имѣютъ кровную месть [13]).

Если послѣ смерти мужа остается жена въ домѣ родителей или братьевъ его, съ дѣтьми или бездѣтная, то родные и братья мужа, не освобождая ее, насильственно принуждаютъ выйти за одного изъ нихъ замужъ, хотя бы этого она и не желала; если же она отъ этого отказывается, то въ такомъ случаѣ отправляютъ къ родителямъ ея и заставляютъ проживать тамъ, запрещая выходить замужъ за другаго, безъ предварительнаго позволенія ихъ, родственни-

---

но, что убійство сдѣлано по неосторожности, то убійца подвергается взысканію по опредѣленію народнаго суда.

[10]) Обычай этотъ, какъ совершенно неосновательный и противный здравому смыслу, вовсе отмѣняется, потому что если воръ при воровствѣ ружья убьетъ или ранитъ себя, то въ первомъ случаѣ онъ виновникъ своей смерти, а въ послѣднемъ, когда вылѣчится отъ раны, его слѣдуетъ подвергнуть наказанію, какое опредѣлено за воровство по закону.

[11]) Если при описанномъ насильственномъ прелюбодѣяніи насилователь убитъ или раненъ будетъ, то въ первомъ случаѣ онъ самъ виновникъ своей смерти, а въ послѣднемъ, когда вылѣчится отъ раны, долженъ быть судимъ по русскимъ законамъ: подверженъ лишенію правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь, а родные такого преступника не должны имѣть кровной мести, подъ опасеніемъ подвергнуться равной участи съ преступникомъ. Убійца тоже подвергается законному сужденію.

[12]) Тому-же самому наказанію подвергается преступникъ и въ мужеложствѣ, какъ равно судится и тотъ, кто убьетъ.

[13]) Если описанный случай произойдетъ неумышленно, то виновный въ немъ подвергается удовлетворенію по народному приговору; но если слѣдствіемъ обнаружено будетъ, что обжогъ дитяти сдѣланъ по ненависти, умышленно, то въ такомъ случаѣ виновный подвергается наказанію по законамъ, но отнюдь не кровной мести.

ковъ прежняго мужа, а съ взявшимъ ее въ замужество безъ подобнаго позволенія имѣютъ мщеніе и вражду [14]).

Издревле существуетъ обычай сватать малолѣтнихъ дѣвицъ, даже отъ колыбели, за малолѣтнихъ же сыновей или родственниковъ. Засватанная въ дѣтствѣ невѣста, достигнувъ совершеннолѣтія, иногда не желаетъ выходить за своего жениха и потому проживаетъ до старости въ зависимости родственниковъ перваго жениха; если же она безъ позволенія его осмѣлится выйти замужъ, то между обѣими фамиліями раждается кровомщеніе [15]).

Подозрѣваемые въ убійствѣ, воровствѣ и другихъ преступленіяхъ, въ оправданіе себя передъ претендателями и народомъ, приносятъ клятву на могилахъ умершихъ, или же, привязывая кошекъ и собакъ на высокіе шесты, убиваютъ ихъ изъ ружей въ присутствіи народа, произнося при томъ разныя нелѣпыя причитыванія [16]).

О калымахъ.

Каждый изъ молодыхъ людей, задумавши жениться, платитъ самъ онъ или родители его отцу невѣсты калымъ, наличными деньгами или, вмѣсто оныхъ, оружіемъ, разными цѣнными вещами и скотомъ [17]).

На свадьбу собирали, изъ одного лишь тщеславія, отъ 60 до 120 человѣкъ, которыхъ родители невѣсты должны были угощать неменѣе двухъ сутокъ [18]).

До сего времени отецъ не имѣлъ права дѣлать завѣщанія дочерямъ своимъ, такъ что, умирая безъ наслѣдника, имущество его доставалось въ руки дальнихъ родственниковъ, оставляя дочерей своихъ въ нищетѣ [19]).

Кромѣ исповѣдываемой вѣры, какъ христіане, такъ и мухаммедане съ давнихъ временъ имѣютъ своихъ идоловъ, въ небывалыя чудеса которыхъ они

[14]) Остающуюся по смерти мужа вдову братья мужа ея насильственнымъ образомъ удерживать или заставлять выйти за кого либо изъ нихъ замужъ не могутъ, если она сама того добровольно не пожелаетъ; какъ у христіанъ, такъ и у мухаммеданъ жена, послѣ смерти мужа, остается свободною и можетъ выходить замужъ за кого ей угодно; у христіанъ же выходить за мужъ за родственниковъ прежняго мужа воспрещено церковнымъ уставомъ.

[15]) Сватать невѣстъ въ малолѣтствѣ запрещается, потому что въ подобныхъ бракахъ большею частью оставляютъ другъ друга; но сватовство дозволяется только въ то время, когда женихъ и невѣста достигнутъ: первый 16, а послѣдняя 12 лѣтъ; выходить же замужъ невѣстѣ не ранѣе 15 лѣтъ.

[16]) Обычай этотъ и принятіе подобнаго рода клятвы отнынѣ вовсе отмѣняются, а въ необходимыхъ случаяхъ дается установленная закономъ присяга: христіанамъ по христіанскому, а мухаммеданамъ по мухаммеданскому обряду; убиваніе же кошекъ и собакъ есть глупость, выдуманная идолопоклонниками, а потому отнынѣ оставляется.

[17]) Плата калыма оставляется по прежнему, но только третья часть калыма должна принадлежать собственно самой невѣстѣ, въ видѣ приданаго, на обезпеченіе въ случаѣ смерти мужа, уплатившаго калымъ.

[18]) Отнынѣ воспрещается приглашать на свадьбу болѣе 15 человѣкъ, во избѣжаніе расхода, ни къ чему не ведущаго, кромѣ какъ къ неизбѣжному раззоренію; приглашеніе же большаго числа гостей дозволяется только тогда, если женихъ другаго племени.

[19]) Всякое законное завѣщаніе, какъ христіанина, такъ и мухаммеданина, считать неприкосновеннымъ и исполнять въ точности предсмертную волю покойника.

вѣруютъ, молятся, приносятъ имъ жертвы и строятъ капища. Это ужасное зло до сихъ поръ много вредитъ благому устройству народа [20]).

Съ давняго времени существуютъ обыкновенія, что послѣ смерти покойника, во время похоронъ, жена умершаго бьетъ себя руками по лицу до изъязвленія, стрижетъ свои волосы и кладетъ вмѣстѣ съ тѣломъ умершаго въ могилу, и при каждыхъ поминкахъ на могилѣ продолжаетъ бить себя въ лицо; обычаи эти вредны и даже безчеловѣчны [21]).

Въ прежнія времена, памятники въ честь покойниковъ ставили, смотря по достоинству каждаго изъ нихъ; они служили наградою за хорошую жизнь умершаго; въ настоящее же время народъ изъ подражанія началъ ставить ихъ безъ разбора, почти надъ каждымъ умершимъ, такъ что это вкоренилось въ народѣ за непремѣнное правило и сооруженіе таковыхъ памятниковъ вводитъ родственниковъ умершаго въ значительныя издержки, ибо каждый памятникъ со всѣми потребностями обходится неменѣе 80 руб. сер., и бѣдные люди лишаются такимъ образомъ значительной части своего состоянія [22]).

ПОМИНКИ ПО УМЕРШИМЪ.

Названіе сихъ поминокъ, съ показаніемъ употребляемаго на это количества пива, араки барановъ и рогатаго скота.

У христіанъ.

	Число рогатаго скота и барановъ.	
Большая осенняя поминка или годичная: отъ 10 до 30 котловъ пива, отъ 20 до 30 ведръ араки, кромѣ того рѣжутъ................	5—10 бык.	60—100 бар.
Зарда-Аваранъ: пива большихъ котловъ 2, араки 10 ведръ, кромѣ того рѣжутъ...............	1—2 ,,	20—25 ,,

---

[20]) Этотъ языческій обрядъ совершенно отмѣняется, капища и идолы уничтожаются, христіане и мухаммедане должны поклоняться и молиться истинному Богу, первые—въ церквахъ, а послѣдніе въ мечетяхъ.

[21]) Обычай, существующій между женщинами, при похоронахъ мужей бить себя по лицу и стричь волосы, отмѣняется; вдова можетъ изъявлять печаль свою слезами и ношеніемъ траура, но никакъ не уродываніемъ своего лица, имѣя въ виду то, что истязаніемъ своимъ не воскресить умершаго.

[22]) Сооруженіе памятниковъ на полѣ надъ каждымъ покойникомъ, безъ разбора, вводитъ родственниковъ умершаго лишь въ напрасныя издержки, не дѣлая умершему никакой пользы и особенно такому, который при жизни своей въ народѣ ничѣмъ особеннымъ не отличился. Поэтому сооруженіе памятниковъ на полѣ отмѣняется, какъ совершенно безполезное; но памятники на могилахъ дозволяется имѣть, ча полѣ-же могутъ быть сооружаемы памятники только тѣмъ, которые при жизни своей пользовались особымъ уваженіемъ народа, покрыли себя славою въ доблестныхъ военныхъ подвигахъ, за которые имѣли чины и ордена; но и надъ ними сооруженіе памятниковъ дозволяется не иначе, какъ по общему приговору народа, и таковые памятники будутъ имѣть вполнѣ свое значеніе и переходить въ память дальнѣйшему потомству.

Майрамъ-Куазанъ: пива большихъ котловъ 1 или 2, араки 10 ведръ, кромѣ того рѣжутъ...	1 бык.	5—10 бар.
Кабанъ-Гананъ: пива одинъ котелъ, араки 10 ведръ, скота рѣжутъ	1 ,,	6 ,,
Лаузъ-Гананъ (рыбная поминка): на 20 руб. сер., араки на 25 рублей	— ,,	— ,,
Засъ-Хасанъ (рыбная же поминка): напитковъ и кушанья на 50 руб. серебромъ	— ,,	— ,,
Во время Пасхи: напитковъ на 15 руб. сер., скота рѣжутъ	1 ,,	6 ,,
Фитхаранъ: пива одинъ котелъ, араки на 15 р. сер., скота рѣжутъ	1—2 ,,	6—10 ,,
Урсъ-Харанъ: напитокъ на 15 руб. сер., скота рѣжутъ	— ,,	6 ,,
За снятіе траура: напитковъ на 18 руб. и кромѣ того рѣжутъ	— ,,	4—5 ,,

У мухаммеданъ.

Большая осенняя поминка или годичная: пива большихъ котловъ на 15 руб. сер., араки на 40 руб., скота рѣжутъ	6—10 ,,	60—100 ,,
Семидневная: пива два котла, араки на 20 р. сер.; кромѣ того рѣжутъ скота	1 ,,	10 ,,
Сорокадневная: пива 2 котла, араки на 30 руб., скота рѣжутъ	1—2 ,,	30—40 ,,
Рамазанъ: пива одинъ котелъ, араки на 15 руб., скота рѣжутъ	— ,,	4 ,,
Курмана: пива одинъ котелъ, араки на 20 руб., скота рѣжутъ	1 ,,	7 ,,
Скачка по умершимъ: пива одинъ котелъ, араки на 15 руб., скота рѣжутъ	1 ,,	5 ,,
Сабатъ-Изоръ,—женская, три раза въ годъ; араки на 15 руб., скота рѣжутъ	— ,,	3 ,,

Всего расходуется въ годъ, какъ христіанами, такъ и мухаммеданами, въ каждомъ семействѣ умершаго: пива 30 котловъ, полагая каждый котелъ въ 40 ведръ, араки 45 ведръ, быковъ 30 штукъ, полагая за каждаго быка отъ 15 до 25 руб., барановъ до 200, полагая за каждаго барана 2 руб. 50 коп.; кромѣ того деньгами на покупку разныхъ продуктовъ, на 500 руб., а по приблизительному исчисленію всѣхъ издержекъ во время годичныхъ поминокъ, расходъ простирается болѣе 2,000 руб. сер., кромѣ жертвоприношенія, которое обходится каждому семейству до 200 руб. серебромъ.

Этотъ рядъ поминокъ, не приносящій умершимъ никакой пользы, разоряетъ до крайности остающихся въ живыхъ ихъ родственниковъ, потому что поминки въ продолженіи цѣлаго года, какъ видно изъ приведеннаго исчисленія, обхо-

дятся каждому семейству болѣе 2,000 руб. сер. Отъ этихъ поминокъ, если принять въ соображеніе, что въ большихъ семействахъ умретъ въ годъ два, иногда три человѣка, то самые зажиточные люди бѣднѣли, а посредственные состояніемъ и бѣдные приходили въ совершенную нищету и, доведенные до отчаянія, предавались воровству и грабежу. И какъ поминки эти не приносятъ никакой пользы умершимъ и не предоставятъ спасенія душамъ ихъ, то во избѣжаніе крайняго раззоренія живущимъ, онѣ отмѣняются, а дозволяется дѣлать ихъ согласно прилагаемаго при семъ исчисленія, и то безъ пьянства, какъ это дѣлалось до настоящаго времени, а въ самомъ умѣренномъ и приличномъ видѣ; а именнно:

Названіе поминокъ, которыя съ настоящаго времени могутъ быть приняты въ обычай.

	Число рогатаго скота	и барановъ.
У христіанъ.		
Большая осенняя поминка или годичная: пива два котла..................................	1 бык.	5 бар.
Зарда-Аваранъ: пива не слѣдуетъ, араки можно, но немного..................................	— ,,	1 ,,
Сорокодневная: пива не слѣдуетъ, араки немного можно..................................	— ,,	5 ,,
У мухаммеданъ.		
Большая осенняя поминка, или годичная: пива два котла..................................	1 ,,	5 ,,
Сорокодневная: пива не слѣдуетъ, араки немного можно..................................	— ,,	5 ,,
Рамазанъ: пива не слѣдуетъ, араки немного можно..................................	— ,,	1 ,,
Курмана: пива не слѣдуетъ, араки немного можно..................................	— ,,	1 ,,

Обычаи эти, при общемъ величайшемъ народномъ сборѣ, одобрены народомъ; за соблюденіемъ же оныхъ должны слѣдить пристава и аульные старшины, въ противномъ случаѣ виновные въ несоблюденіи подвергаются на первый случай, согласно приговору народа, взысканію штрафа 100 руб. сереб., въ чемъ и подписуемся.

(Слѣдуютъ подписи 30-ти довѣренныхъ отъ обществъ лицъ)

ПРИБАВЛЕНІЕ II.

Юридическіе случаи изъ практики осетинскихъ народныхъ судовъ.

La moindre observation sur la vie morale d'un Papou a plus de prix pour la science, que l'analyse abstraite d'un phénomène psychique, fut elle faite par un Aristote. Revue des deux mondes. 1869, p. 712.

№ 1. Убійство.

Абрекъ *) Колоевъ требовалъ отъ своего родственника, Таусултана Колоева, 15 руб., которые ему были судомъ присуждены до взятія его, абрека Колоева въ плѣнъ. За это они между собою наединѣ сильно поссорились и кончилось тѣмъ, что первый убилъ кинжаломъ послѣдняго. Послѣ этого мать убійцы обратилась къ суду съ просьбою, чрезъ своего старшаго сына, Цора, допустить шестерыхъ родственниковъ убитаго, изъявившихъ къ тому свою готовность, въ качествѣ посредниковъ, въ засѣданіе. Судъ согласился и въ общемъ засѣданіи рѣшилъ: разбойникъ Колоевъ долженъ заплатить за пролитіе крови родственникамъ убитаго 150 коровъ и 190 руб., всего на сумму 827 руб. 50 коп. Изъ этой суммы 275 руб. уплатить тотчасъ-же, 275 руб. чрезъ годъ и остальные 277 руб. 50 коп. въ продолженіе двухъ лѣтъ. Въ закрѣпленіе мира убійца долженъ задать родственникамъ убитаго, послѣ совершеннаго ихъ удовлетворенія, пирушку. Двѣ личности поручились за точное исполненіе этого рѣшенія.

№ 2. Убійство.

Въ августѣ 1864 года, два брата, Мухаммедъ и Габе Дзугаевы изъ Ардона, были въ гостяхъ у Умата Кубалова, въ Эльхотѣ. Они изъ-за бездѣлицы поспорили за ужиномъ, и Мухаммедъ, обнаживъ кинжалъ, вонзилъ его брату своему въ бокъ, такъ что тотъ умеръ на мѣстѣ. Убійца Мухаммедъ убѣжалъ и только 3-го мая 1866 года найденъ у родственниковъ въ Батако-юртѣ.

Въ это самое время явился отецъ убійцы съ просьбою освободить сына его Мухаммеда, который совершенно и откровенно сознался въ преступленіи, отъ грозящей ему ссылки въ Сибирь, единственно только потому, что онъ есть едиственная опора его въ старости и что убитый братъ его дурнымъ поведеніемъ подалъ поводъ къ убійству. Напротивъ, другой братъ, по имени Гиссо-Мухаммедъ, просилъ сослать его въ Сибирь, какъ братоубійцу. Затѣмъ народный судъ призналъ: изъ уваженія къ просьбѣ отца убійцы и такъ-какъ, по народному обычаю, преимущественно предоставляется отцу право наказывать или миловать сыновей своихъ и Мухаммедъ убѣжалъ не потому, чтобъ избѣгнуть наказанія, но только потому, что совѣсть его мучила, то народный судъ считаетъ себя вправѣ ходатайствовать о смягченіи наказанія.

Братоубійца Мухаммедъ былъ приговоренъ къ каторжной работѣ на одинъ годъ въ Георгіевской крѣпости.

---

*) Человѣкъ, исключенный изъ патріархальнаго союза своего общества.

№ 3. Убійство и кровомщеніе.

Житель аула Заманкула, по имени Исламъ Арчековъ, въ іюнѣ 1866 года праздновалъ свою свадьбу и просилъ своего друга, Сабе Джибилова, быть у него шаферомъ. Свадебное торжество было уже покончено и Джибиловъ, какъ шаферъ, по обычаю провожалъ своего мнимаго друга въ домъ невѣсты. Дойдя до ея порога, Джибиловъ выхватилъ кинжалъ своего друга изъ ноженъ и тутъже убилъ Арчекова на повалъ. Затѣмъ Джибиловъ отправился въ домъ Кучука Шенаева, откуда его подъ конвоемъ отправили во Владикавказъ, для передачи суду. Въ предупрежденіе побѣга везли его не на лошади, а на арбѣ.

За 6 верстъ отъ Владикавказа нагнали ихъ во весь опоръ 4 всадника. Это были братья убитаго, Дзабе, Газе и Джена Арчековы и Каудинъ Калмановъ. Подобно разъяреннымъ тиграмъ бросились они на Джибилова: Калмановъ первый выстрѣлилъ въ него изъ ружья пулею въ животъ, а братья Арчековы изрубили его кинжалами и шашками. Предъ судомъ Дзабе Арчековъ показалъ слѣдующее: когда я услышалъ о убійствѣ нашего родственника и узналъ, что Джибилова провезутъ мимо нашего аула во Владикавказъ, то я и порѣшилъ самъ отомстить ему. Я и братъ мой Дзабе подскочили къ арбѣ и хотѣли изъ пистолета застрѣлить Джибилова, но у обоихъ у насъ оказалась осѣчка. Тогда взялся я за ружье, пустилъ Джибилову пулю въ животъ и шашкой добилъ его. Въ этомъ убійствѣ, кромѣ меня, никто не принималъ участія; Калмановъ совершенно невиненъ и отсовѣтывалъ намъ. Вызванные въ качествѣ свидѣтелей, проводники Джибилова по дорогѣ во Владикавказъ сильно сопротивлялись явиться на судъ и только наказанія могли ихъ принудить къ тому. Потомъ дѣло было рѣшено административнымъ порядкомъ.

№ 4. Убійство.

Георгій Гагіевъ изъ Нары показалъ слѣдующее: сестра его Дзуатханъ была замужемъ за Эра Хурамовымъ изъ Тиба и прижила съ нимъ сына и дочь. Въ декабрѣ 1863 года была она мужемъ своимъ поранена кинжаломъ, и спустя 10 дней, умерла. Эра убѣжалъ. Ганіевъ проситъ удовлетворенія по народному праву.

Вызванные затѣмъ родственники убійцы показали: когда Эра, 11 декабря 1863 года, вечеромъ, пришелъ домой въ очень нетрезвомъ видѣ и принялся рубить сосновыя лучины и не въ состояніи былъ справиться съ ними, за что жена смѣялась надъ нимъ, то онъ въ сердцахъ бросилъ свой кинжалъ съ лучинами въ сторону; кинжалъ вонзился въ грудь жены его и по истеченіи десяти дней она умерла отъ нанесенной ей раны. Эра жилъ до тѣхъ поръ съ женой своей въ хорошихъ отношеніяхъ. Судъ порѣшилъ: Эра долженъ съ 6 своими родственниками, которые могутъ быть избраны родственниками убитой, присягнуть, что убійство было неумышленное. Присягу эту должны они принять 10-го октября 1865 года.

Къ этому сроку явились всѣ соучастники и показали, что между ними про-

изошла слѣдующая мировая сдѣлка: Эра за смертоубійство своей жены заплатитъ родственникамъ ея 80 коровъ, а именно: 18 коровъ въ натурѣ или деньгами; участокъ земли, стоющій въ 18 коровъ; мѣдную и желѣзную посуду цѣною въ 44 коровы. Кромѣ того, въ закрѣпленіе мира, долженъ задать пирушку, состоящую изъ 1 котла пива, $^1/_2$ быка, 2-хъ барановъ и 10 котловъ водки. Эта сдѣлка утверждена судомъ.

№ 5. Кровомщеніе.

Около 1830 года жилъ въ аулѣ Кадгаронѣ, въ домѣ своего племянника, Дзаге Кораева, нѣкій Тока Бекоевъ. Онъ отправился однажды по дѣламъ въ Куртати, откуда и не возвращался болѣе. Кораевъ сталъ дѣлать розыски и узналъ, что Току видѣли въ послѣдній разъ на возвратномъ пути изъ Куртати на берегу рѣки Карца-дона, не подалеку отъ аула Карца. Кораевъ заподозрилъ жителей аула Карца, Гми Эсіева и Габи Цобалова. Подозрѣніе это основывалось на сказаніи нѣкоего Кучу Цобалова, который увѣрялъ, что видѣлъ, какъ его, Току Бекоева, въ аулѣ Санадагѣ, въ домѣ Псіева, по имени Цицъ, поймали и какъ плѣнника, привязавъ его къ столбу, держали со стягомъ ворту, дабы онъ не могъ кричать. Изъ дальнѣйшихъ розысковъ Кораева оказалось, что Току изъ Санадага увезли къ андійцамъ въ Дагестанъ и тамъ продали въ рабство. Кораевъ чрезъ третье лицо пригласилъ Кучу Цобалова быть обвинителемъ Гми Эсіева и Габи Цобалова, обѣщая ему за то обычное вознагражденіе въ 80 рублей. Кучу Цобаловъ отказался не только отъ нихъ, но и отъ даннаго прежде показанія. Такимъ образомъ дѣло замедлилось.

У Токи Бекоева былъ сынъ, по имени Сабанъ, который по исчезновеніи отца остался въ домѣ своего родственника, Дзаге Кораева. Когда онъ подросъ, онъ узналъ о случившемся съ отцемъ. Гми Эсіевъ и Габи Цобаловъ были ему названы за продавцевъ его отца. Сабанъ, не вдаваясь далѣе въ розыски, которые по истеченіи столь долгаго времени сдѣлались уже невозможными, считалъ ихъ своими смертными врагами, которыхъ преслѣдовать кровомщеніемъ не только считалъ себя въ правѣ, но и обязаннымъ. Въ 1865 году онъ отправился, подъ предлогомъ наняться въ работники, въ домъ Эми Эсіева, котораго онъ по показаніямъ Кораевыхъ считалъ за главнаго виновника. Гми взялъ его къ себѣ въ работники. Чрезъ два дня Гми послалъ своего 12-ти-лѣтняго сына, Сарахмета, на поле отнести работникамъ обѣдъ. Сабанъ избралъ себѣ этого 12-тилѣтняго мальчика жертвою кровомщенія. Онъ послѣдовалъ за нимъ на поле и на возвратномъ пути вонзилъ ему кинжалъ въ сердце, такъ что тотъ на мѣстѣ умеръ. Сабанъ убѣжалъ въ Цимити. Конечно, тот-часъ-же на горячихъ слѣдахъ пошли розыски. Сабанъ не могъ не признаться, но онъ сваливалъ все на право кровомщенія. Опредѣленіе его вины по народному праву зависѣло только отъ того, дѣйствительно-ли Цицъ и Гми Эсіевы продали отца убійцы Сабана въ рабство. Поэтому народный судъ безъ дальнѣйшихъ околичностей рѣшилъ: Цицъ и Гми Эсіевы съ 6 присяжными должны принять присягу въ томъ, что они не продавали отца Сабана, а также не

знаютъ, кто продалъ его. Если они примутъ въ томъ присягу, то тогда Кораевъ и Бекоевъ виновны и Эсіевы могутъ потребовать по обычному праву плату за кровь мальчика.

Многіе изъ назначенныхъ присяжныхъ отказались, слѣдовательно до присяги не дошло, и дѣло, какъ кажется, кануло въ воду; по крайней мѣрѣ дальнѣйшія послѣдствія не видны изъ актовъ.

№ 6. Кровомщеніе.

Въ 1851 году осетинскій народный судъ во Владикавказѣ приговорилъ нѣкоего Цеге Кораева, за убіеніе осетина Варсіева, заплатить за пролитую кровь брату сего послѣдняго, Хамурзѣ, 27 быковъ и выдать сестру свою за него замужъ. Въ 1866 году Хамурза явился въ судъ съ просьбой понудить Кораева уплатить ему, Хамурзѣ, остальную часть за пролитую кровь. За тѣмъ Кораевъ показалъ, что онъ до брака своей сестры съ Варсіевымъ торжественно по обычаю съ нимъ помирился и ему ничего не долженъ. Принявъ во вниманіе послѣднее обстоятельство и давность, судъ запретилъ Варсіеву подъ строгимъ наказаніемъ приступить къ кровавой мести.

№ 7. Похищеніе женщинъ.

Вдова Госса Дадакоева изъ аула Дурдура, 1-го декабря 1866 года, явилась въ судъ и объявила, что по смерти ея мужа, слѣдуя обычаю страны, прожила траурное время въ его домѣ. По истеченіи этого времени, родственники ея покойнаго мужа предложили остаться въ домѣ и слушаться ихъ, за что̀ они съ своей стороны обязались, что въ случаѣ, еслибъ ее безъ причины выгнали изъ дому, то заплатили-бы $^1/_3$ или $^1/_4$ часть имущества ея покойнаго мужа. Спустя нѣсколько времени, они стали съ нею обращаться очень дурно. Полагали, что она желаетъ выйти замужъ за другаго. Чтобы этому воспрепятствовать, однажды вечеромъ пришелъ къ ней въ комнату деверь, Моша Дадакоевъ, съ 4 кавдасарами генерала Туганова, которые связали ее и потащили въ домъ жителя Кудзигуса, гдѣ Моша обращался съ нею, какъ съ рабынею и насильственнымъ образомъ имѣлъ съ нею связь. Въ одинъ прекрасный день ей удалось убѣжать въ аулъ Сильгу. Поэтому она просила начальство защитить ее отъ преслѣдованія Моши.

Моша на это отвѣчалъ: вдова Дадакоева по смерти мужа приняла на себя обязательство остаться въ домѣ и ни за кого другаго не выходить замужъ, какъ только за него, Мошу. Чрезъ нѣсколько времени онъ замѣтилъ, что вдова съ своимъ молочнымъ сыномъ, Дауваемъ Царіевымъ, живетъ въ непозволительной связи и что она родила дитя, которое бросила въ рѣку. Наконецъ, Царіевъ увезъ Госсу въ Сильгу.

Царіевъ показалъ, что во время свадьбы былъ шаферомъ мужа и съ тѣхъ поръ хорошо знакомъ въ домѣ. Однажды Госса жаловалась ему на дурное обращеніе съ нею братьевъ ея покойнаго мужа и его, Царіева, просила увезти

ее въ Сильгу къ семейству Борукаева. Ночью онъ съ арбою пріѣхалъ въ условное мѣсто предъ ауломъ и увезъ съ собою Госсу въ Сильгу. Впослѣдствіи Цаліевъ признался, что онъ дѣйствительно Госсою былъ усыновленъ и что находился съ нею въ короткихъ отношеніяхъ.

Кавдасары генерала Туганова показали, что они въ похищеніи Госсы съ Моша Дадакоевымъ были участниками, потому что Госса была женой послѣдняго и въ видѣ накеха (2-го калыма) получила отъ Моши 70 рублей.

Затѣмъ судъ порѣшилъ, что обвиненіе Госсы Мошею въ дѣтоубійствѣ есть простая выдумка, ничѣмъ недоказанная. За похищеніе Госсы каждый изъ кавдасаровъ генерала Туганова долженъ заплатить штрафъ въ 25 руб., въ общинную кассу. За нанесеніе оскорбленія Мошѣ, состоящаго въ томъ, что Цаліевъ, будучи усыновленъ вдовою покойнаго брата его, Моши, находился съ нею въ короткихъ отношеніяхъ, онъ, Цаліевъ, долженъ находиться 1 мѣсяцъ на гоуптвахтѣ подъ арестомъ и чрезъ двѣ недѣли по освобожденіи заплатить Мошѣ частный штрафъ въ 80 рублей.

Госса можетъ выйти замужъ за кого пожелаетъ, только не за Цаліева. Изъ ея калыма Моша Дадакоевъ получаетъ одного быка.

№ 8. Блудодѣяніе, сводничество, калымъ.

Житель дер. Бадъ, Тассо Нартиковъ, просилъ весною 1862 года руки дочери жителя дер. Цусъ, Ревазова, по имени Госсе. Въ замѣнъ договореннаго калыма въ 13 быковъ, заплатилъ онъ 13 руб. деньгами, мѣдный котелъ, двѣ сабли и одного быка. Нѣсколько времени спустя, Нартиковъ узналъ, что невѣста его находится въ непозволительныхъ сношеніяхъ съ Саукуцомъ Джедикаевымъ изъ Цея и что она лишена дѣвственности. Нартиковъ тотчасъ-же отправился къ родителямъ своей невѣсты въ Цусъ. Они подтвердили все, что слышалъ Нартиковъ, вслѣдствіе чего онъ имъ отвѣтилъ: если невѣста его обезчещена насильственнымъ образомъ, то онъ всетаки женится на ней и заплатитъ остатокъ калыма, только съ условіемъ, чтобъ она не оставляла болѣе домъ родителей. Противъ этого условія Госсе отправилась въ Ардонъ, на что Нартиковъ объявилъ, что не чувствуетъ себя связаннымъ исполнить обѣщанное и требуетъ возвращенія своего калыма.

Затѣмъ Госсе показала слѣдующее: вдова Кульсина Кантіева изъ дер. Дей часто уговаривала ее отказаться отъ Нартикова и выйти замужъ за Саукуца Джедикаева, на что она, Госсе, всегда отвѣчала, что теперь нельзя, такъ какъ ея отецъ получилъ уже почти половину калыма. Однажды Госсе отправилась на мельницу, недалеко отъ аула Дей, перемолоть ячмень; здѣсь она встрѣтилась съ вдовою Кульсиной, которая просила ее зайти къ ней въ домъ, чтобы взять съ собою въ Цей кое-какія вещи. Госсе два раза отказывала Кульсинѣ, но въ третій разъ уступила ея настойчивой просьбѣ.—Когда Госсе вошла въ ея комнату, то Кульсина заперла за ней дверь; здѣсь изъ-за угла бросился на нее Саукуцъ Джидикаевъ, завязалъ ей ротъ и изнасиловалъ ее. Затѣмъ приказалъ ей

молчать и какъ-бы въ клятву сдѣлалъ на палкѣ три рубца. Кульсина отперла дверь и отпустила Госсе домой, а Джедикаевъ остался. Призванный къ суду Джедикаевъ сознался, что онъ съ Госсе находится въ любовныхъ сношеніяхъ, но что они начались не у Кульсины, какъ говоритъ Госсе, а въ домѣ ея родителей.

Кульсина отказывалась отъ того, что Джедикаевъ видѣлся съ Госсе въ ея домѣ.

Староста аула Дей показываетъ, что онъ видѣлъ Госсе однажды въ уединенномъ мѣстѣ между аулами Дей и Цей и спросилъ ее, что ей тутъ нужно? Сперва она не хотѣла было отвѣчать, но при его настойчивости она сознались, что она ждетъ Джедикаева. Жители ауловъ Дей и Цей, спрошенные о томъ, не слишкомъ выгодно отозвались насчетъ поведенія Госсе.

Основываясь на этихъ показаніяхъ, народный судъ призналъ, что Джедикаевъ и Кульсина должны очистить себя присягой отъ лежащаго на нихъ подозрѣнія. Но когда присяга эта не была выполнена, судъ рѣшилъ: Нартиковъ получаетъ свой калымъ назадъ. Джедикаевъ въ наказаніе долженъ заплатить Нартикову 80 рублей и обязанъ жениться на Госсе, заплативъ полный калымъ въ 25 быковъ; кромѣ того, Джедикаевъ на одинъ мѣсяцъ арестуется.

№ 9. Прелюбодѣяніе и пораненіе.

30 марта 1865 года житель осетинскаго аула около Владикавказа, Тего Цараховъ возвратился домой изъ поѣздки. Не заставъ жены своей дома, пошелъ отыскивать ее и нашелъ ее въ домѣ сосѣда своего, Левана Замоева, котораго онъ и прежде подозрѣвалъ въ преступной связи съ его женою. Въ пылу раздраженія Цараховъ нанесъ Замоеву двѣ (неопасныя) раны кинжаломъ и отправился домой; но чтобы тутъ-же отомстить, бросился за нимъ братъ раненаго Левана, по имени Николосъ, но Цараховъ еще во-время успѣлъ схватить свое ружье, которымъ онъ нанесъ Николосу рану въ лѣвую руку. Когда народный судъ, при словесномъ разборѣ, освѣдомился объ объективномъ положеніи дѣла, то постановилъ:

1) Такъ какъ, по народному обычаю, мужъ, заподозрившi основательно кого либо въ нарушеніи семейной жизни его съ женою, имѣетъ право не только поранить, но и убить приступника, и

2) Такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ оскорбленный мужъ не долженъ и не смѣетъ брать отъ осквернителя семейной жизни удовлетвореніе деньгами, ибо брать подобное удовлетвореніе считается въ народѣ позоромъ, то ни Цараховъ отъ братьевъ Замоевыхъ, ни послѣдніе отъ Царахова за нанесеніе имъ ранъ не должны требовать удовлетворенія, и дѣло тѣмъ покончено.

№ 10. Воровство.

Дигорецъ Дзанбудатъ Тотоевъ объявляетъ, что у него пропало 4 быка. Онъ узналъ, что эти быки были угнаны въ Ардонъ Бердомъ Урумовымъ и что по дорогѣ туда Бердъ вмѣстѣ съ быками три дня скрывался въ лѣсу,

что̀ видѣлъ пастухъ Дзитоевъ. Затѣмъ Тотоевъ узналъ отъ частнаго обвинителя Мердонова, который между тѣмъ умеръ, что Урумовъ дѣйствительно воръ и что онъ въ Ардонѣ продалъ быковъ Зигулѣ Сангіеву. Обвинитель Мердановъ получилъ отъ Тотоева 20 рублей и столько-же были ему обѣщаны. Затѣмъ судъ безъ околичностей постановилъ: Сангіевъ и Урумовъ должны принять присягу, вмѣстѣ съ однимъ изъ ближнихъ родственниковъ, для очищенія себя отъ взводимаго на нихъ преступленія. Пастухъ Дзитоевъ долженъ принять присягу, что онъ быковъ Тотоева не видалъ въ лѣсу. Они присягнули и обвиненные поэтому были приговорены удовлетворить истца по обычному праву.

№ 11. Кавдасары.

Тагаурскій алдаръ юнкеръ Эльбуздуко Янтіевъ, 4-го сентября 1864 года, жаловался народному суду, что онъ отъ своихъ освобожденныхъ изъ крестьянства кавдасаровъ имѣетъ право отобрать 7 участковъ земли, коими они пользуются, и калымъ, который онъ заплатилъ за нихъ при женитьбѣ.

На это кавдасары Темиръ, Тего, Батико и Басирко отвѣтили: первый участокъ земли, по имени лиръ, достался имъ отъ отца по наслѣдству, второй участокъ уступленъ отцу ихъ въ видѣ вознагражденія за нанесенное пораненіе, третій участокъ подарили имъ алдары, остальные-же четыре участка они пріобрѣли отъ разныхъ лицъ, помѣнявшись съ ними на собственныя средства. Заплаченный за двухъ братьевъ калымъ не считаютъ нужнымъ возвращать, такъ какъ алдары за 9 сестеръ обвиняемыхъ 9 разъ получили калымъ.

Все это признаетъ истецъ, но онъ возражаетъ, что нераздѣльнымъ кавдасарамъ доставшееся имѣніе принадлежитъ алдару, въ особенности калымъ при бракосочетаніи кавдасарскихъ дѣвушекъ.

Затѣмъ судъ рѣшилъ: земля остается за кавдасарами, но они должны возвратить половину за нихъ уплаченнаго калыма, именно 100 рублей. На это стороны изъявили согласіе.

№ 12. Калымъ.

3-го сентября 1864 года, является Эрмади Туаевъ изъ дер. Нара и объявляетъ: за 12 лѣтъ тому назадъ я вздумалъ жениться на сестрѣ Кудзека Хасіева. Я заплатилъ Хасіеву 10 коровъ въ счетъ обычнаго калыма въ 22 коровы. Передъ свадьбой я узналъ, что невѣста болѣзненна и пожелалъ отъ нея отказаться. Братъже ея съ поручителемъ Джибоевымъ и при свидѣтеляхъ объявилъ, что если сестра его послѣ свадьбы окажется больною, то онъ готовъ половину уже полученнаго калыма, т. е. пять коровъ, возвратить. Чрезъ три мѣсяца послѣ свадьбы жена его заболѣла чахоткою. Поэтому я послалъ ее къ родственникамъ назадъ. Тутъ она долго болѣла и наконецъ умерла. Хасіевъ отказался уплатить должныя мнѣ 5 коровъ, которыхъ потому и прошу взыскать съ него. На что̀ Хасіевъ отвѣчалъ: при бракосочетаніи Туаева калымъ былъ назначенъ не коровами, а быками, вслѣдствіе чего Туаевъ долженъ ему въ счетъ калыма еще калымъ въ 12 быковъ. Судъ постановилъ: принявъ въ соображеніе бѣдное состояніе, въ ко-

торомъ находится Туаевъ,—онъ, Туаевъ, вмѣсто 12 быковъ да заплатитъ только 6 или 60 рублей—желѣзомъ, мѣдью и скотиной и да подумаетъ объ удовлетвореніи за похороны жены его, которыя Хасіевъ сдѣлалъ на свой счетъ.

№ 13. Заемъ.

Маіоръ Крымъ-Султанъ Дударовъ 7 марта 1866 года предъявилъ искъ на Сафара Кубатьева за неплатежъ данныхъ ему въ займы 150 руб. Отецъ Сафарова, подполковникъ по имени Иналуко, былъ еще живъ. Затѣмъ народный судъ при представленіи долговой росписки рѣшилъ такъ: во 1) такъ какъ, по обычаю народа, отецъ отвѣчаетъ за „проступокъ" своего сына, и во 2) въ газетахъ напечатанное Иналукомъ объявленіе въ 1865 году, что онъ не отвѣчаетъ за долги своего сына, идетъ наперекоръ народному обычаю и не освобождаетъ его отъ отвѣтственности, Иналуко обязанъ, изъ опасенія задержки его жалованья, удовлетворить Дударова до курбанъ-байрама вполнѣ.

№ 14. Право наслѣдства.

28-го февраля 1866 года житель аула Заки, Ростомъ Абаевъ, явился съ слѣдующей просьбой къ осетинскому окружному начальнику: по смерти моего двоюроднаго брата Гибиты остался я малолѣтнимъ вмѣстѣ съ своими младшими братьями. Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, дѣти работника (кавдасара) этого двоюроднаго брата, по имени Гиссо и Захарій Абаевы, хотѣли по смерти Гибиты присвоить себѣ его домъ и поля въ аулѣ Заки. Какъ прямой наслѣдникъ, прошу отнять у Гиссо и Захарія поименованный домъ и землю. Гиссо и Захарій возразили на это письменно: что они дѣйствительно присвоили себѣ, по смерти ихъ двоюроднаго брата, упомянутый домъ и небольшую часть земли, но они употребили значительную часть всего того на погребеніе и поминованіе по усопшемъ. Кромѣ того, они воспитывали до совершеннолѣтія двухъ, оставшихся отъ покойнаго двоюроднаго брата, дочерей и выдали ихъ замужъ. Они просятъ разобрать дѣло по народному обычаю. Нарскій *) народный обычай говоритъ такъ: Если по смерти владѣтеля останутся дѣти мужескаго пола отъ номлуса, а отъ главной жены только дочери, то наслѣдство принадлежитъ первымъ. Затѣмъ окружной народный судъ, въ который поступило это дѣло, по устному разбору постановилъ, что по народному праву Гиссо и Захарій суть прямые наслѣдники, но они сдѣлали ту ошибку противъ народнаго права, что безъ вѣдома Ростома продали часть земли. Относительно-же той части земли, которую Гиссо и Захарій заложили,—судъ опредѣляетъ: Ростомъ Абаевъ можетъ взять эту землю, если онъ заплатитъ Гиссо и Захарію ту сумму денегъ, за которую послѣдніе заложили землю. Во всякомъ случаѣ эту сумму они употребили не на себя, а на похороны. Домъ въ Заки можетъ Ростомъ принять во владѣніе до возвращенія Гиссо и Захарія; но Гиссо и Захарій могутъ продать его не иначе, какъ съ согласія Ростома; Гиссо и Захарій платятъ настоящимъ дочерямъ оставившаго наслѣдство, Гуде и Маѣ, каждой по 50 руб., а именно: по 20 руб.

*) Зака принадлежитъ къ Нарскому обществу.

медомъ и по 30 руб. скотиной. Гиссо и Захарій въ сентябрѣ мѣсяцѣ должны устроить поминки и притомъ зарѣзать 1 быка, 5 барановъ и наварить два котла пива и водки.

№ 15. Осетинскій денежный штрафъ.

22-го мая 1866 года въ домѣ штабс-ротмистра Адрихаева во Владикавказѣ украли 150 руб. Адрихаевъ подозрѣвалъ въ этомъ нѣкоего Доева и посадилъ его на гауптвахту. Вскорѣ послѣ того открылось, что деньги эти были украдены кунакомъ Адрихаева и что Доевъ совершенно невиненъ въ этомъ. Затѣмъ Доевъ въ удовлетвореніе свое требовалъ денежнаго штрафа по осетинскому обычаю, но судъ отказалъ ему въ томъ, потому что по обычному праву такой штрафъ тогда только платится, когда лице, подозрѣваемое въ кражѣ, очиститъ себя отъ этого преступленія присягой.

№ 16. Сраженіе между осетинскими аулами.

Въ долинѣ рѣки Ардона находятся, между Нузаломъ и ауломъ св. Николая, въ побочныхъ ущельяхъ и на скатахъ, 4 аула: Бадъ, Дей, Цусъ и Архонъ. Жители аула Бадъ причисляютъ себя къ извѣстному въ осетинской исторіи древнему племени Царазону; жители Дей, Цуса и Архона къ племени Сидемонъ. Въ 1862 году случилось, что бадцы и царазонцы увидѣли разъ, на одномъ лугу, который они считали своимъ, нѣсколько человѣкъ изъ сосѣдняго аула Дей, косившихъ тамъ траву. Они отправились толпой на то мѣсто, прогнали сидемонцевъ, забрали 60 копенъ травы, которую тѣ успѣли уже накосить и взяли еще съ собой одного сидемонца въ заложники, по имени Хадацко Кантьева.

12-го іюня 1863 года появилось снова на спорномъ лугу 70 сидемонцевъ съ тою-же цѣлью. Бадцы тотчасъ выслали отрядъ изъ 50 человѣкъ. Въ предупрежденіе могущаго случиться несчастія, сидемонцы послали къ наступающимъ царазонцамъ, дабы уговорить ихъ вернуться назадъ, двухъ случайно встрѣтившихся тамъ по имени Дзарахмата и Султана Агузаровыхъ, жителей нейтральнаго аула Згидъ, въ качествѣ посредниковъ. Но это было тщетно. Какъ только царазонцы пришли на мѣсто, они тотчасъ-же вступили въ рукопашный бой. Старшина изъ Дей, по имени Кантьевъ, кричалъ сражающимся сидемонцамъ: оставьте царазонцевъ и идите за мной къ приставу; онъ разберетъ дѣло. Но уже было поздно; сражающіеся ничего не видѣли и не слышали болѣе. Кантьевъ взобрался на близ-лежащую гору и смотрѣлъ оттуда на рукопашный бой. Царазонцы отступили и потащили съ собою двухъ заложниковъ въ аулъ. Еще въ началѣ схватки жители Дей послали людей въ Архонъ и Цусъ просить помощи противъ увеличивающагося числа бадцевъ. Когда эта союзная подмога прибыла, бадцы уже были на возвратномъ пути въ свой аулъ и со стороны сидемонцевъ оказалось 3 тяжело раненыхъ. Послѣ короткаго военнаго совѣщанія, соединенныя войска ауловъ Дей и Архона рѣшились взять штурмомъ аулъ Бадъ. Тогда изъ Бада явился священникъ съ дьячкомъ и старшиной аула Ксуртъ, навстрѣчу идущимъ. Стали вести переговоры, затѣмъ согласились на слѣдующія предложенія: бадцы могутъ оставить за собой сѣнокосъ. Въ замѣнъ-же то-

го они должны позволить жителямъ Дей проложить прямую дорогу въ лѣсъ чрезъ ихъ поля. Дорога эта уже давно между аулами служила вторымъ спорнымъ предметомъ. Съ этими предложеніями послали они вышеупомянутыхъ братьевъ Агузаровыхъ въ аулъ. Но они возвратились съ отказомъ, что-де „проложеніе дороги въ лѣсъ есть дѣло начальства". Союзные сидемонцы тотчасъ приступили къ дѣлу, т. е. стали прокладывать спорную проселочную дорогу, направляя ее чрезъ поля аула Бадъ. Она была уже на половину кончена, какъ вдругъ увидѣли большую толпу вооруженныхъ палками бадцевъ, которые приближались. Тотчасъ-же началась страшная свалка, при чемъ было ранено 16 человѣкъ. Показанія обѣихъ сторонъ предъ судомъ во всѣхъ пунктахъ согласовались.

Народный судъ рѣшилъ: Во-1-хъ, что касается до спорнаго сѣнокоса, то двое изъ жителей Бада, которыхъ выберутъ и назначатъ сидемонцы, должны присягнуть, что онъ есть собственность аула Бадъ. Если-же жители Бада откажутся отъ присяги, то должны выполнить ее сидемонцы. Во 2-хъ, жители ауловъ должны пользоваться лѣсомъ сообща, какъ это было до сихъ поръ. Въ 3-хъ, что касается дороги въ лѣсъ, то двое изъ сидемонцевъ, которыхъ выберутъ и назначатъ царазонцы, должны присягнуть, что она пойдетъ по тому направленію, по которому они укажутъ подъ присягой. Въ 4-хъ, что-же относится до раненыхъ, то стороны дѣло покончатъ между собой. Впрочемъ они должны дать подписку въ томъ, что не будутъ болѣе безпокоить начальство. Такъ какъ обѣ стороны не желаютъ выдавать своихъ зачинщиковъ, то дѣло это остается безъ послѣдствій, что́ и гораздо лучше, такъ какъ выдача зачинщиковъ безъ сомнѣнія повела-бы къ дальнѣйшимъ спорамъ и враждѣ между аулами.

Д-ръ В. Пфафъ.

Съ нѣмецкаго перевелъ **С. Матвѣевъ.**

ИЗСЛѢДОВАНІЕ ДРЕВНИХЪ ГРОБНИЦЪ БЛИЗЪ Д. МЦХЕТА,

ПРОИЗВЕДЕННОЕ Г. БАЙЕРНОМЪ ЛѢТОМЪ 1871 ГОДА *).

При разработкѣ новой шоссейной дороги между Тифлисомъ и Мцхетомъ, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, открыто значительное число древнихъ гробницъ. Особенно много оказалось ихъ на Дигомскомъ полѣ и близъ Мцхетской почтовой станціи, на правомъ берегу Куры, а также между этою рѣкой и Арагвою, у Самтаврскаго женскаго монастыря. Ѣдущій изъ Тифлиса по Военно-грузинской дорогѣ нерѣдко замѣчаетъ торчащія изъ траншей этой дороги каменныя плиты,— жалкіе слѣды многочисленныхъ гробницъ, содержимое которыхъ до сихъ поръ выкапывалось невѣжественными рабочими и безслѣдно пропадало для науки, пока правительствомъ не были приняты мѣры къ систематической раскопкѣ и изслѣдованію уцѣлѣвшаго близъ Самтаврскаго монастыря значительнаго ряда подобныхъ-же гробницъ. Предварительные результаты порученныхъ мнѣ въ прошедшее лѣто раскопокъ уже сообщены въ изданномъ Кавказскимъ Статистическимъ Комитетомъ „Сборникѣ свѣдѣній о Кавказѣ" (томъ I), въ которомъ статья „О древнихъ сооруженіяхъ на Кавказѣ" печаталась въ то время, когда я приступилъ уже къ работамъ, описанію которыхъ посвящаю настоящія страницы.

Нужнымъ считаю замѣтить, что до настоящаго времени въ Мцхетѣ, кромѣ древнихъ христіанскихъ церквей, не было находимо никакихъ другихъ развалинъ, почему и всѣ изслѣдователи Кавказа изъявляли сомнѣніе насчетъ прежняго величія древней столицы Грузіи. Такъ, Стевенъ, посѣтившій ее въ 1804 г., рѣшительно отвергаетъ, чтобы Мцхетъ когда-нибудь былъ значительнымъ горо-

*) Помѣстивъ въ №№ 7 и 8 газеты „Кавказъ" за 1872 г. перепечатываемое здѣсь извлеченіе изъ отчета г. Байерна о мцхетскихъ раскопкахъ, мы въ началѣ настоящаго года отправили нѣмецкій подлинникъ статьи къ профессору А. Бастіану въ Берлинъ, чтобъ заручиться мнѣніемъ о нашихъ мѣстныхъ древностяхъ этого перваго авторитета по части антропологіи и исторіи первобытныхъ народовъ. Ожидая появленія статьи г. Байерна въ издаваемомъ гг. Вирховымъ, Бастіаномъ и Гартманомъ журналѣ „Zeitschrift für Ethnologie", и согласившись съ редакціею его въ одновременномъ заказѣ въ Берлинѣ и для нашего Сборника рисунковъ мцхетскихъ древностей и череповъ, мы вынуждены отложить обнародованіе ихъ до III тома настоящаго изданія. *Ред.*

домъ, а полагаетъ, что малочисленные жители, которыхъ онъ тогда засталъ въ этомъ мѣстѣ, населяли тѣ-же самыя сакли, въ которыхъ обитали ихъ предки, граждане древняго Мцхета. Дюбуа, въ свою очередь, прибѣгъ къ предположенію о существованіи здѣсь въ древности деревянныхъ построекъ наподобіе нынѣшнихъ строеній въ Мингреліи и Имеретіи. Однимъ словомъ, всѣ прежніе путешественники отрицали существованіе слѣдовъ большихъ сооруженій и черепичныхъ крышъ, описываемыхъ Страбономъ не задолго до Рождества Христова. Проведенію-же здѣсь шоссейной дороги суждено было открыть намъ поучительные разрѣзы мѣстности, не представляя, впрочемъ, пока никакихъ построекъ, кромѣ обыкновенныхъ фундаментовъ изъ валуновъ на грубомъ цементѣ. За-то открытыя дорожными работами гробницы даютъ намъ ясное понятіе о краѣ и его обитателяхъ въ весьма древній періодъ времени.

Большое кладбище близъ Мцхета, къ с. отъ селенія, лежитъ на правомъ берегу Арагвы, между двумя оврагами, отдѣляющими съ одной стороны Мцхетъ отъ Самтаврскаго монастыря, а съ другой—этотъ послѣдній отъ замка Бебрисцихе (Нацхара). Ширина этой равнины примѣрно 500 шаговъ; длину-же, прорѣзанную новою шоссейною дорогой, полагаю въ 1500. Какъ съ сѣверной, такъ и съ южной оконечности этой равнины и съ середины ея протяженія, тамъ, гдѣ находится небольшой, образовавшійся отъ дождевыхъ потоковъ оврагъ, когда-то переброшены были 3 моста на лѣвый берегъ Арагвы, на которомъ стоялъ упоминаемый Страбономъ городъ Севсамора (Σευσαμορα). Недавно тутъ-же, въ самомъ урочищѣ Цицамури, поселилось нѣсколько дымовъ, присвоившихъ себѣ это древнѣйшее названіе. Нынѣшній монастырь Самтавро, по всему вѣроятію, уже въ древнѣйшія времена носилъ тоже самое названіе, служивши мѣстопребываніемъ жрецовъ. Очень могло быть, что мцхетскіе жрецы до-христіанской эпохи были въ связи съ финикійскою школою, такъ какъ упоминаемый въ священномъ писаніи (книга Судей, VIII, 29—35) князь Гедеонъ считается учителемъ финикійскаго писателя Санхоніатона, а въ качествѣ жреца божества Іево (Іао или Іеговы) былъ извѣстенъ подъ прозвищемъ Іеронбаля или Іерубаля *). Въ Мцхетѣ-же и по-нынѣ около Самтаврскаго монастыря проживаетъ семейство мѣстныхъ владѣльцевъ князей Гедеоновыхъ, имя которыхъ, также какъ и Эліозовыхъ, связано съ исторіею хитона Господня, такъ что есть нѣкоторое основаніе предполагать, что семейство Гедеоновыхъ уже въ продолженіи тысячелѣтій прикрѣплено къ этой древнѣйшей святынѣ и бывшему когда-то замѣчательному капищу края.

Не смотря на прежнее значеніе Мцхета, вся Самтаврская равнина не содержитъ однако-же слѣдовъ древнихъ строеній, за исключеніемъ развѣ жертвенника на мѣстѣ нынѣшней шоссейной дороги и находящагося въ серединѣ большаго кладбища другаго строенія, около основанія котораго въ мусорѣ нашлись шлаки стекла, заставляющіе насъ предполагать здѣсь мѣсто завода, на которомъ

*) См. Dr. I. Matters Kritische Geschichte des Gnosticismus, übers. v. Ch. H. Dörner. Heilbronn 1844, стр. 155—156, т. I.

выдѣлывались слезницы или тѣ стклянoчки, которыя въ такомъ множествѣ находятъ въ здѣшнихъ гробницахъ. Если поэтому на правомъ берегу Арагвы еще существовало когда-нибудь, кромѣ кладбища, еще и предмѣстье города Севсаморы или Цицамури, то оно нигдѣ не могло лежать, какъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится деревня Мцхетъ и ея виноградные сады.

При постройкѣ шоссейной дороги около Самтаврскаго монастыря раскопано пять рядовъ, по 60 каменныхъ гробницъ въ каждомъ, такъ что въ одномъ этомъ мѣстѣ болѣе 300 этихъ памятниковъ древности разрушены безъ малѣйшей пользы для науки. Земляными работами, предпринятыми для добычи гравія на устройство дороги, вездѣ по Самтаврской долинѣ обнажены каменныя гробницы, близко стоявшія одна отъ другой; а потому въ одномъ этомъ мѣстѣ, не считая гробницъ по правому берегу Куры отъ Мцхета чрезъ Дигомское поле до окрестностей Тифлиса, уничтожена не одна ихъ сотня.

Переходя къ описанію произведенныхъ въ продолженіе прошедшихъ іюля и августа мѣсяцевъ раскопокъ, скажу, что къ работамъ я приступилъ у самой шоссейной дороги, проведя параллельно ей каналъ или ровъ въ 2 фута ширины и 2—3 фута глубины, при 8 саженяхъ длины. Такимъ образомъ открыто и изслѣдовано 4 каменныхъ гробницы. Затѣмъ два рва, направленные перпендикулярно къ первому рву, обнажили каждый по 9 каменныхъ гробницъ, между которыми нашлась и малая дѣтская гробница. Отъ обоихъ рвовъ у меня накопился гравій, отчасти связанный известковымъ растворомъ, частію-же рыхлый, но вообще совершенно другаго свойства, чѣмъ тотъ гравій, который, составляя почву Самтаврской равнины, вмѣщаетъ въ себѣ описываемыя мною гробницы. Для разрѣшенія вопроса, что содержитъ эта похожая на щебень почва, проведенъ былъ каналъ съ с. на ю. и двѣ канавы меньшихъ рамѣровъ, въ направленіи съ запада на востокъ. При этомъ оказалось основаніе какого-то простаго строенія, окончательная раскопка и изслѣдованіе котораго обѣщаетъ интересные результаты. Если это былъ, какъ уже упомянуто выше, стеклянный заводъ, то остается разрѣшить вопросъ, нелишенный и современнаго практическаго интереса, именно: откуда брали служившій для выдѣлки маленькихъ слезницъ кварцовый песокъ, если этотъ матеріалъ не добывался изъ глинистаго молассоваго песчаника, изъ котораго вытесывались большія плиты для постройки здѣшнихъ гробницъ. Эта-то порода находилась вблизи Самтаврской плоскости.

По изслѣдованіи этихъ мѣстъ, я направился на сѣверную окраину плоскости, къ большому оврагу, отдѣляющему ее отъ замка Бебрис-цихе. Здѣсь найдено мною нѣсколько гробницъ, устроенныхъ изъ черепицъ. Онѣ находились посреди каменныхъ гробницъ, одна даже подъ самымъ основаніемъ гробницы послѣдняго рода. Кромѣ того, я здѣсь нашелъ каменную гробницу совершенно особеннаго устройства, которую и опишу ниже подъ названіемъ *саркофага*.

Окончивъ изслѣдованіе свое на сѣверной оконечности равнины, я обратился къ краю кустарника у подножія холмовъ и подвинулся здѣсь съ двумя рядами раскопокъ почти до самыхъ стѣнъ монастыря. Затѣмъ я съ Самтаврскаго кладбища перенесъ свои изысканія въ предмѣстье Саршинъ, простиравшееся между

Мцхетомъ и нынѣшнимъ курскимъ мостомъ, вдоль холмовъ по лѣвому берегу Куры.

Сверхъ этихъ работъ, на которыхъ остановились раскопки 1871 года, произведено еще нѣсколько рекогносцировокъ въ урочище Кодманъ, въ 3 верстахъ къ з. отъ Мцхета, и въ ущелье древняго Армазис-цихе. Хотя этими изслѣдованіями не добыто никакихъ особенныхъ результатовъ, но мы всетаки пріобрѣли увѣренность, что какъ Саршинъ, такъ и урочища Кодманъ, Армази и вся окрестность Мцхета и Цицамури богаты древнѣйшими кладбищами, простирающимися по обоимъ берегамъ Куры вплоть до самаго Тифлиса.

Въ урочищѣ Кодмани встрѣчается нѣсколько часовень, относящихся къ первымъ вѣкамъ по введеніи въ Грузіи христіанства. Передъ каждой изъ нихъ находятся кувшины: одна такая посуда громадныхъ размѣровъ перевезена по моему настоянію въ Тифлисъ, гдѣ и помѣщена во дворѣ Кавказскаго музея. Въ урочищѣ этомъ, въ древнія времена, находилось немало мараней (винодавилень), найдено и старинное помѣщеніе для склада хлѣба, изъ чего явствуетъ, что здѣшняя возвышенная плоскость когда-то занята была обширными виноградными садами мцхетскихъ жителей,—садами, опустѣвшими по случаю вырубки окрестныхъ лѣсовъ, вслѣдствіе чего изсякли и ключи, служившіе для орошенія этой мѣстности. Въ былое время два водопровода изъ Кодманъ снабжали Мцхетъ ключевою водою, въ которой онъ теперь такъ нуждается.

Армази лежитъ въ окруженной высокими горами котловинѣ, изъ которой узкая трещина пропускаетъ воды ручья Армазис-цкали къ правому берегу Куры. Здѣсь есть развалины трехъ прекрасныхъ церквей, окруженныя постройками, служившими по всей вѣроятности для помѣщенія духовенства. Надъ дверьми одного изъ этихъ древнихъ храмовъ видна еще надпись, другая-же находится въ самой церкви, въ которой пастухи грѣются иногда у костра, зажигаемаго ими внутри святыни. Судя по круглому, задѣланному впрочемъ большими камнями, отверстію въ полу, здѣсь должно быть подземелье. Вся вообще обстановка этой церкви вызываетъ къ тщательнымъ раскопкамъ впослѣдствіи. На конусообразной горѣ, возвышающейся надъ котловиной, когда-то стоялъ идолъ Ормузда, по которому мѣстность и получила свое нынѣшнее наименованіе Армазис-цихе, крѣпость Армаза или Ормузда.

Жители Мцхета разсказываютъ много о какомъ-то еврейскомъ городкѣ, нѣкогда находившемся на высотахъ близъ Бебрис-цихе. Дѣйствительно, на с. в-омъ ихъ скатѣ я нашелъ слѣды древнихъ строеній, но и эта мѣстность требуетъ продолжительныхъ изысканій. То-же самое относится и къ древней Севсаморѣ (нынѣшнему Цицамури), недоступной со стороны Мцхета по причинѣ затруднительной переправы чрезъ Арагву.

Самтаврскія гробницы, которыя я имѣлъ возможность изслѣдовать, обозначаются грузинами еврейскимъ названіемъ *акелдама*, упоминаемымъ уже въ Священномъ Писаніи (Дѣянія Апостоловъ, гл. I, ст. 19). Одно названіе это, прилагаемое какъ къ гробницамъ изъ каменныхъ плитъ, такъ и къ таковымъ-же изъ черепицъ, свидѣтельствуетъ о семитическомъ или, по крайней мѣрѣ, ино-

вѣрческомъ ихъ происхожденіи. Христіанскія гробницы отличаются отъ нихъ простыми стѣнами почвы, въ которую гробъ опускался. Но, по всему вѣроятію, въ этой части Грузіи акелдамы или каменныя гробницы были въ употребленіи еще до введенія въ ней христіанства: по крайней мѣрѣ, мнѣ случилось здѣсь встрѣтить только одинъ остовъ, положеніе котораго напоминаетъ христіанскіе обряды погребенія—и этотъ трупъ, повидимому, случайно попалъ въ каменную гробницу, такъ какъ въ ней не доставало верхней плиты, да и остовъ лежалъ на гравіѣ, наполнявшемъ всѣ эти древнія гробницы, а не подъ нимъ, какъ во всѣхъ окрестныхъ усыпальницахъ. При томъ и черепъ этого покойника, хорошо сохранившійся, разнится отъ череповъ прочихъ акелдамъ, принадлежа къ типу короткоголовыхъ (brachycephal). Черепъ этотъ, отличающійся, кромѣ того, еще выпуклымъ швомъ лобной кости, находится нынѣ въ Кавказскомъ музеѣ.

Гробницы изъ кирпичныхъ плитъ или черепицъ принадлежатъ къ тому-же періоду, какъ и гробницы изъ каменныхъ плитъ; это замѣчаніе я основываю на томъ, что одна черепичная гробница оказалась подъ каменною; вещи-же, находимыя какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ, почти однородны. Такимъ образомъ, наблюдаемыя въ Мцхетѣ гробницы представляютъ слѣдующія видоизмѣненія: 1) каменныя гробницы состоятъ: а) изъ большихъ плитъ песчаника фута $1^1/_2$ толщины, имѣя 8—9 футъ длины, при 5 фут. ширины и 5—6 фут. глубины, при чемъ 4 боковыя плиты, какъ и 5-я, обыкновенно болѣе толстая, служащая верхнею покрышкою, состоятъ изъ одного куска. Впрочемъ, бываетъ, что обѣ длинныя боковыя стороны и покрышка состоятъ изъ 2—3-хъ приставленныхъ другъ къ другу плитъ, тогда какъ короткія боковыя стѣны всегда составлены изъ цѣльныхъ камней. Въ рѣдкихъ случаяхъ дно гробницы вымощено 2—3-мя плитами. Иногда подобные, такъ сказать, каменные ящики одною своею оконечностью, лежащей то къ востоку, то къ западу, уже, чѣмъ противоположная ихъ оконечность и составляютъ такимъ образомъ трапецію, тогда какъ встрѣчаются другіе подобные-же ящики съ совершенно параллельными боками. Направленіе всѣхъ самтаврскихъ гробницъ—съ в. на з., но не строго по компасу. Если дно ихъ вымощено плитами, что встрѣчается довольно рѣдко, то оно усыпано мелкимъ пескомъ; но чаще всего въ нихъ видна обыкновенная щебенистая почва, изъ которой состоитъ вся Самтаврская равнина, потому, вѣроятно, и выбранная для кладбища, такъ какъ безплодная ея земля неудобна для обработки подъ хлѣбопашество. Въ верхней плитѣ, обыкновенно посерединѣ западной ея оконечности, въ 2-хъ футахъ отъ края, встрѣчается отверстіе въ величину человѣческой головы.—Въ дольменахъ земли шапсуговъ, на берегу Чернаго моря и внутри этой страны, а также въ надземныхъ гробницахъ Осетіи, Хевсуріи и Кистетіи, отверстіе это устроено въ передней стѣнѣ. Подобное отверстіе встрѣчается и въ мусульманскихъ гробницахъ. Оно въ старину служило волхвамъ или для заклинаній духовъ, или-же для доставленія покойникамъ какихъ-нибудь приношеній, — какъ это водится и теперь въ Осетіи, гдѣ въ день Вознесенія по кончинѣ покойника кладется въ его гробъ баранье сердце или рыба (см. Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, изданный

Кавказскимъ Статистическимъ Комитетомъ. т. I., стр. 305) *). б) Второе видоизмѣненіе каменныхъ гробницъ во всѣхъ отношеніяхъ схоже съ первымъ, только эти гробницы не такъ глубоки и широки, какъ вышеописанныя, а боковыя стѣны и покрышка рѣдко состоятъ изъ цѣльныхъ плитъ, а бо̀льшею частью изъ 2—3-хъ песчаниковыхъ плитъ, при чемъ и служившій для ихъ приготовленія матеріалъ — низкаго качества, мягкій и ломкій. Эти-то малыя гробницы по преимуществу содержатъ въ себѣ драгоцѣнности, особенно принадлежности женскаго убора, тогда какъ въ большихъ каменныхъ гробницахъ обыкновенно попадаются однѣ лишь слезницы и пряжки или застежки (fibula) отъ погребальныхъ хламидъ. Къ разряду этихъ малыхъ гробницъ относятся и дѣтскія, находимыя въ размѣрѣ 3-хъ футъ длины и 1 фута ширины. Тогда какъ въ большихъ гробницахъ всегда помѣщается отъ 3 до 6 остововъ, въ малыхъ бываетъ не болѣе 3-хъ, а иногда только одинъ. в) Третій родъ каменныхъ гробницъ, который я называю греческимъ терминомъ „саркофагъ" (σαρκοφαγος), представляетъ, кромѣ вертикальныхъ боковыхъ стѣнъ, еще двѣ возвышающіяся надъ ними плиты въ видѣ крыши съ крутымъ скатомъ. Саркофагъ имѣетъ внутри 8' длины, $4^1/_4$' ширины и въ серединѣ 7' высоты, тогда какъ боковыя его стѣны только 4' высоты. Снаружи онъ имѣетъ 9' длины. Въ западной оконечности его крыши также видно характеристическое отверстіе прочихъ акелдамъ, прикрытое большимъ камнемъ.

2) Черепичныя или кирпичныя гробницы состоятъ изъ плитъ жженой глины, различной величины. Размотримъ ихъ главныя видоизмѣненія.

а) Гробницы изъ большихъ плитъ жженой глины. Это—плиты, толщиною въ дюймъ, при величинѣ $2^1/_2$' въ квадратѣ. Подобные кирпичи или плиты (πλινθος у древнихъ грековъ) обозначались у римлянъ именемъ later pentadoron (Chéruel, Dictionnaire des antiquités romaines et grecques. Paris, 1861, 12°, Firmin Didot). Тѣ-же самыя плиты я нашелъ и на берегу Чернаго моря около Очемчиръ, что заставляетъ предполагать, что онѣ выжигались въ Цицамури греками, потому что состоятъ изъ той-же самой глины, которая здѣсь и въ настоящее время служитъ для гончарныхъ издѣлій. И эти акелдамы изъ большихъ кирпичныхъ плитъ, то на в-ой, то на з-ой оконечности, бываютъ шире противоположной стороны. Широкія ихъ стороны состоятъ изъ $3^1/_2$ поставленныхъ ребромъ кирпичей, тогда какъ по одному кирпичу находилось на узкихъ сторонахъ. Покрышка и усыпанное мелкимъ пескомъ дно этихъ ящиковъ также состояло изъ $3^1/_2$ кирпичей. Такимъ образомъ весь параллелопипедъ или трапеція составлялась изъ 12-ти цѣльныхъ и 4-хъ половинныхъ плитъ.

Плиты эти до такой степени похожи на узкіе, т. е. татарскіе гроба въ Керчи, что невольно раждается предположеніе, что и самтаврскіе принадлежатъ

*) Замѣчательно, что по Бастіану (Die Völker des östl. Asien. 3 Bd. Reisen in Siam i. J. 1863, стр. 259) ирокезы въ сѣверной Америкѣ оставляютъ въ гробахъ малое отверстіе, дабы душа покойнаго могла безпрепятственно входить въ могилу и уходить изъ нея.

грекамъ. Относительная рѣдкость этихъ гробовъ и еще болѣе рѣдкое нахожденіе въ нихъ хорошо сохранившихся остововъ и затѣмъ найденное здѣсь металлическое зеркало, похожее на открываемыя въ Керчи зеркала, наконецъ, еще болѣе, медальонъ изъ оникса съ надписью ΗΧΑΡΙΣΙ—заставляютъ насъ предположить, что погребенная здѣсь женщина была гречанка, жившая въ Цицамури. Впрочемъ, кажется, что и здѣшніе иверійцы переняли отъ грековъ обычай дѣлать себѣ такіе-же гроба изъ плитъ, потому что нѣкоторыя изъ этихъ сооруженій вмѣщали въ себѣ тѣ-же самые предметы, какъ и каменныя гробницы, напр. характеристическія пряжки погребальныхъ хламидъ и булавки.

б) Гробницы изъ малыхъ плитъ (кирпичей), имѣющихъ $1^{1}/_{2}{}'$ въ квадратѣ, тѣхъ самыхъ, которыя римлянами назывались later tetradoron. Онѣ устроены такъ-же, какъ и гробницы, изъ большихъ плитъ-кирпичей, съ тою только разницей, что первыя меньшихъ размѣровъ; по всему вѣроятію, онѣ служили для погребенія молодыхъ людей и дѣтей, потому что я нашелъ ихъ величиною въ 3' длины.

Наконецъ, въ 3-хъ, остается намъ упомянуть объ особомъ родѣ черепичныхъ гробницъ, которыя также появляются въ двухъ видоизмѣненіяхъ, смотря по ихъ величинѣ.

а) Большія черепицы составляли трапецію въ 2' длины, въ $1^{1}/_{4}{}'$ ширины на верхней, широкой, и въ $1^{1}/_{8}{}'$ на нижней, узкой ихъ оконечности. По краямъ эти совершенно плоскія черепицы, называемыя греками κεραμος, а римлянами tegula, въ противоположность встрѣчающимся также въ древнемъ Мцхетѣ выпуклымъ черепицамъ (χαλυπτηρ грековъ или imbrex римлянъ) снабжены высокими выступами, а на оконечностяхъ пазомъ.

Четыре такихъ большихъ черепицы клались на землю, обращенныя возвышенными краями кверху, составляя такимъ образомъ дно ящика, усыпанное мелкимъ пескомъ; за тѣмъ другія 4 черепицы краями наружу устанавливались по бокамъ, тогда какъ концы ящика задѣлывались одною черепицей, поставленною широкимъ концомъ своимъ внизъ. Наконецъ, еще 4 черепицы, возвышенными краями внизъ, образовали покрышку. Въ одномъ изъ подобныхъ гробовъ, расположенномъ съ с. на ю., я нашелъ маленькіе горшки, въ другомъ черепъ, покрытый золою и древеснымъ углемъ, а надъ всею грудою пепла—обломокъ черепицы. Гроба этого рода также выложены были цементомъ, какъ и тѣ, которые устраивались изъ кирпичныхъ плитъ. Изъ этихъ большихъ черепицъ иногда также складывались дѣтскія гробницы, имѣющія въ такомъ случаѣ 2 черепицы въ длину.

Обыкновенно-же для подобныхъ малыхъ сооруженій служили б) черепицы цѣлою третью меньше противъ вышеописаннаго размѣра.

Замѣчательно на мой взглядъ то обстоятельство, что ни въ гробницахъ изъ кирпичныхъ плитъ, ни въ такихъ-же изъ черепицъ не замѣтно то характеристическое отверстіе, которое встрѣчается въ покрышкѣ каменныхъ гробницъ. Если-бы надъ первыми совершались обряды, подобные тѣмъ, для которыхъ служило упомянутое отверстіе, то въ черепичныхъ и кирпичныхъ сооруженіяхъ

легко могли-бы съ этою цѣлью вынимать одну изъ верхнихъ плитъ или черепицъ.

Мцхетскія акелдамы, впрочемъ, не есть фамильныя гробницы, какъ дольмены на берегу Чернаго моря и надземныя гробницы по главному хребту Кавказа, гдѣ, какъ, напримѣръ, у кистинъ, одинъ покойникъ за другимъ въ полной одеждѣ и полномъ вооруженіи, закутанный въ бурку, какъ-бы готовый къ походу или путешествію, помѣщается стоя у стѣны общей усыпальницы. Мцхетскія гробницы одновременно наполнены покойниками и тогда-же покрыты гравіемъ и булыжникомъ, такъ что помѣщеніе въ нихъ новыхъ покойниковъ было-бы невозможно, не раскапывая и не разрывая снова всю могилу. Хотя, впрочемъ, и здѣсь покойники попадаются въ разбросанномъ видѣ, но этотъ безпорядокъ нельзя отнести къ разновременному помѣщенію труповъ въ гробницу. Тщательное изученіе многочисленныхъ раскопанныхъ нами „акелдама" привело къ заключенію, что не только въ честь каждаго знатнаго покойника (въ томъ числѣ, кажется, и для женщинъ) приносились человѣческія жертвы, но что и весь народъ разъ или два раза въ годъ приносилъ своему кумиру въ жертву людей. Безпорядокъ, въ которомъ мцхетскія „акелдама" содержатъ въ себѣ человѣческіе остовы, перемѣшанные съ булыжникомъ и хрящемъ, таковъ, что нерѣдко становится совершенно невозможнымъ опредѣлить количество схороненныхъ людей, а тѣмъ менѣе разобрать положеніе, въ которомъ они въ нихъ располагались. При томъ-же весь этотъ мусоръ, булыжникъ, хрящъ и песокъ весьма часто спаянъ углекислою известью, которая просачивалась въ землю съ дождевою водой. Угольная эта кислота произвела здѣсь столько переворотовъ, что желѣзо превратила въ ржавщину, бронзу въ углекислую окись, даже настоящій цейлонскій жемчугъ въ углекислую известь, бирюзу, по всему вѣроятію и другіе каменья—въ жировикъ, гранаты въ бурый желѣзнякъ, измѣнивъ при томъ, въ соприкосновеніи съ костями, содѣйствовавшими образованію фосфорной кислоты, такимъ образомъ, что изъ желѣза образовался смолистый желѣзнякъ, изъ бронзы и серебра фосфористыя окиси, въ каковомъ соединеніи особенно серебро приняло серебристо-сѣрый или красновато-сѣрый цвѣтъ и замѣчательную хрупкость; даже золото въ соприкосновеніи съ желѣзомъ почернѣло и покрылось толстымъ слоемъ желѣзной ржавчины.

То обстоятельство, что въ самыхъ большихъ каменныхъ гробницахъ, вмѣщавшихъ отъ 3 до 6 человѣкъ, обыкновенно ничего не находится, кромѣ застежекъ, хламидъ и маленькихъ слезницъ, подтверждаетъ мое мнѣніе о томъ, что въ нихъ погребались люди, приносимые народомъ въ жертву, тогда какъ въ гробницахъ меньшихъ размѣровъ, сверхъ этихъ, вездѣ встрѣчающихся пряжекъ, были находимы и драгоцѣнности, служащія доказательствомъ, что здѣсь хоронились особы, умершія естественною смертью. Но имѣя въ виду, что и при этихъ украшенныхъ ожерельемъ особахъ находилось по нѣскольку остововъ, въ особенности дѣтей,—что возлѣ драгоцѣнныхъ украшеній лежали и совершенно простыя вещи, возлѣ серебряныхъ съ разными камнями колецъ и такихъ-же украшенныхъ жемчугомъ пряжекъ отъ хламидъ находились и желѣзныя, гру-

бой работы, пряжки, возлѣ золотыхъ серегъ съ желѣзомъ и драгоцѣннаго ожерелья оказались совершенно простыя серьги изъ бронзы,—по всему этому намъ кажется очевиднымъ, что вмѣстѣ съ зажиточными людьми погребались и дѣти и рабы, приносимые въ жертву.

Въ акелдамахъ рѣдко встрѣчается одинъ только остовъ,—чаще это встрѣчается между гробницами изъ кирпичныхъ плитъ и черепицъ, но въ нихъ удалось мнѣ возлѣ женщины найти двухъ дѣтей (кажется, женскаго пола), двухъ взрослыхъ также съ ребенкомъ, обыкновенно-же трехъ взрослыхъ, равно двухъ взрослыхъ съ двумя дѣтьми и трехъ взрослыхъ съ однимъ. Массы женскихъ череповъ въ этихъ гробницахъ невольно напоминаютъ обычай приношенія сирійцами въ жертву малыхъ дѣтей и обрядъ посвященія евреями Іеговѣ (Деміургу) дѣтей, особливо женскаго пола. По сказанію грузинской хроники, Фарнавазъ запретилъ людоѣдство, за искюченіемъ приносимыхъ въ жертву кумирамъ. Тамъ-же читаемъ, что таргамосіане послѣ пораженія Нимврода (короля Бела) принесли благодарность богу битвъ; а онъ тоже самое, что еврейскій Іегова, Зебаоѳъ.

Въ пустомъ пространствѣ, образуемомъ осажденіемъ въ гробницахъ гравія и щебня, нерѣдко встрѣчаются остовы ящерицъ, змѣй, черепахъ (послѣднихъ до того много, что въ нѣкоторыхъ акелдамахъ мы находили по 15-ти и болѣе штукъ), затѣмъ куницъ, сусликовъ и полевыхъ мышей. Кромѣ этихъ животныхъ, по всему вѣроятію случайно сюда попавшихъ, встрѣчаются на щебнѣ, наполняющемъ акелдамы, и скелеты кошекъ, отъ 1 до 3 въ каждой гробницѣ, а также рыбьи головы и туловища, но безъ костей. Сопоставляя эту находку съ господствующимъ и нынѣ обычаемъ у сосѣднихъ осетинъ, мы видимъ въ ней символическое значеніе размноженія и плодородія.

Переходя затѣмъ къ находимымъ въ мцхетскихъ гробницахъ предметамъ человѣческаго труда и искусства, мы усматриваемъ въ нихъ драгоцѣнныя данныя для опредѣленія степени просвѣщенія, народныхъ обычаевъ, религіозныхъ обрядовъ, торговыхъ сношеній того народа, который на самтаврскомъ кладбищѣ находилъ мѣсто послѣдняго успокоенія. Такъ, напримѣръ, мы можемъ составить себѣ понятіе объ играхъ, бывшихъ въ тѣ отдаленныя времена въ употребленіи какъ у взрослыхъ, такъ и у дѣтей. Найденная въ Мцхетѣ пѣшка для игры въ шашки, сдѣланная изъ оникса, доказываетъ, что эта забава, извѣстная уже римлянамъ подъ названіемъ ludus latrunculorum, распространенная по всему Востоку и отсюда, по всему вѣроятію, распространившаяся на Западѣ, имѣла здѣсь мѣсто за два тысячелѣтія и болѣе тому назадъ.

Въ тѣхъ изъ самтаврскихъ акелдамъ, въ которыхъ кромѣ взрослыхъ погребены и дѣти, находятся еще кости животныхъ, носящія на себѣ слѣды обработки человѣческою рукою: это—перстные суставы коровъ и телятъ, наконецъ большіе лошадиные зубы—все предметы, служившіе для игры въ бабки или „кочи", какъ она и теперь называется у грузинъ.

Мцхетскіе покойники, какъ мы уже видѣли, не клались въ гроба, а прямо въ каменныя, кирпичныя или черепичныя гробницы и то, какъ кажется, безъ всякаго или съ весьма скуднымъ одѣяніемъ; въ противномъ случаѣ сохранились

бы какіе нибудь слѣды его въ родѣ поясовъ, пуговицъ, каёмъ и т. п. Единственный предметъ, который мы нашли изъ принадлежностей туалета—это пряжки или застежки отъ погребальныхъ хламидъ. Эти мантіи или хламиды состояли иногда, судя по нѣкоторымъ отпечаткамъ на заржавленныхъ пряжкахъ, изъ грубой ткани, хотя мы не отрицаемъ, что покрывала женщинъ, снабженныхъ ожерельемъ и пряжками изъ драгоцѣннаго металла съ жемчугомъ, могли состоять и изъ болѣе тонкихъ матерій.

Находимыя въ мцхетскихъ акелдамахъ пряжки или застежки всегда одной формы, съ незначительными измѣненіями въ украшеніяхъ. Это—булавка, оканчивающаяся, вмѣсто головки, крестомъ о трехъ концахъ, на подобіе того снаряда, называемаго graphium, которымъ римляне пользовались для письма на восковыхъ доскахъ (Chéruel, Dictionn. des antiquités rom. et grecq. Paris 1861, p. 304). Большинство этихъ застежекъ, совершенно однообразныхъ по формѣ верхней своей оконечности и только представляющихъ нѣкоторыя видоизмѣненія въ замыкающей ихъ дугѣ, сдѣланы изъ желѣза; попадаются и съ бронзовыми головками на оконечностяхъ креста, другія изъ бронзы съ жемчугами, нѣкоторыя изъ серебра; нѣтъ только золотыхъ. Весьма знаменательная форма этого креста встрѣчается уже въ глубокой древности, въ видѣ молота Гефайста (Вулкана), и между руническими письменами, какъ молотъ скандинавскаго божества Тора. По изслѣдованіямъ Маттера о гностицизмѣ, молотъ—символъ молчанія, впослѣдствіи принятый и орденомъ храмовыхъ рыцарей.

Другой, весьма интересный, относящійся до вѣрованій древнихъ самтаврскихъ жителей предметъ, это—слезницы, подъ коими мы разумѣемъ миніатюрныя стклянки, которыхъ найдено однимъ мною такое количество, что въ Кавказскомъ музеѣ образовалась полная ихъ коллекція самыхъ разнообразныхъ формъ и величинъ, на которую я, не вдаваясь въ ихъ описаніе, долгомъ считаю обратить вниманіе всѣхъ любителей мѣстныхъ древностей. Скажемъ только, что величина ихъ колеблется между $1^{1}/_{2}$ и 5 дюймами длины и $1—2^{1}/_{2}'''$ ширины, при поперечникѣ горлышка $5—8'''$. Очевидно, что эти стклянки формою своею представляютъ палицу Геркулеса, на чтò явно указываетъ одна изъ нихъ, покрытая шипообразными выступами.

Стклянки эти или слезницы, вмѣстѣ съ застежками хламидъ, составляютъ главные предметы, находимые въ самтаврскихъ гробницахъ, въ которыхъ пока еще не найдено никакого оружія, чтò кажется страннымъ при воинственномъ характерѣ древнихъ иверійцевъ или грузинъ. Только разъ мнѣ удалось найти рукоятку меча, но не въ самой гробницѣ, а въ покрывавшемъ ее щебнѣ, такъ что она по всему вѣроятію новѣйшаго происхожденія.

Весьма много найдено въ мцхетскихъ гробницахъ булавокъ изъ бронзы, серебра и золота съ кораллами, жемчугомъ, лазуровымъ камнемъ, рубинами, бериллами или аквамаринами, яхонтами, корналинами; много встрѣчается и бисера изъ разноцвѣтнаго стекла. Между разнородными драгоцѣнными камнями до сихъ поръ не попадались только алмазы.

Въ одной женской гробницѣ найдено золотое ожерелье, представляющее го-

лову и шею какого-то чудовища въ родѣ дракона, съ короткими, круглыми ушами. У горла его прикрѣплены съ обѣихъ сторонъ по двѣ золотыя цѣпочки, у подбородка-же по одной—съ яхонтомъ въ золотой оправѣ и съ сердечкомъ изъ красной стеклянной пластинки, оправленной также въ золото. Къ губамъ чудовища придѣлано ушко, къ которому вѣроятно прикрѣплялось какое-либо украшеніе; это ожерелье состояло изъ 14-ти покрытыхъ тонкою золотою пластинкою розетокъ изъ черной мастики, къ которой внизу придѣланы ушки, вѣроятно для пришиванья вмѣсто пуговицъ. Такую-же цѣль имѣли 16 маленькихъ полушарій изъ массивнаго золота, съ ушкомъ въ серединѣ.

Не входя въ описаніе разныхъ золотыхъ серегъ съ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями и встрѣчающихся въ мцхетскихъ раскопкахъ колецъ и перстней, упомянемъ объ одномъ медальонѣ изъ оникса, оправленномъ въ бронзу. Съ одной стороны на камнѣ вырѣзана Викторія, обращенная вправо и опоясанная мечомъ, съ пальмовымъ вѣнкомъ на лѣвомъ плечѣ, въ правой-же рукѣ, по всему вѣроятію, у нея была цитра. На оборотѣ греческая надпись изъ 7-ми буквъ, поставленныхъ въ три ряда:

H X
A P I
C I

Въ числѣ серебряныхъ перстней одинъ содержитъ гемму изъ лазуроваго камня съ вырѣзаннымъ на немъ осломъ, другой изъ оникса съ двумя колосьями, а третій гемму изъ оникса, изображающую Пріапа, сидящаго на конусообразномъ камнѣ.

Всѣ черепа, находимые въ мцхетскихъ гробницахъ, принадлежатъ длинноголовому (dolichocephal) типу и по всей вѣроятности относятся къ иверскому (грузинскому) племени.

Сравнивая мцхетскія находки съ извѣстными древностями изъ бывшихъ греческихъ колоній въ южной Россіи и Крыма, мы приходимъ къ заключенію, что здѣшнія—древнѣе послѣднихъ, относясь къ періоду времени, восходящему, быть можетъ, за 1000 лѣтъ до Р. Х.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ
О
ПРИЧИНѢ ВЫБОРА СЕРЕБРЯКОВОЙ ПРИСТАНИ *).

Выборъ пункта для порта у Серебряковой пристани считается моряками неудобнымъ, потому что:

1) Каспійское море принимаетъ морской характеръ только начиная отъ острова Чечня и Тюбъ-Караганскаго мыса.

2) Мелководный сравнительно характеръ сѣверо-западнаго угла Каспія затрудняетъ устройство порта и плаваніе въ этой части моря.

Все это совершенно вѣрно и было мнѣ извѣстно при составленіи проекта обводнаго канала отъ Бахтемира до Серебряковой пристани **), но эти возраженія,— справедливыя въ томъ случаѣ, если-бы главною моею цѣлью было избраніе наилучшаго пункта для морскаго порта,—теряютъ весь свой вѣсъ, когда дѣло идетъ объ улучшеніи устьевъ р. Волги съ цѣлью воспользоваться непрерывнымъ водянымъ путемъ отъ Астрабада до Нижняго Новгорода. Очевидно, если-бы я выбралъ пунктъ южнѣе острова Чечня, то портъ въ этой незамерзающей части Каспія былъ-бы доступенъ для мореплаванія круглый годъ. Но какую пользу извлекло-бы изъ этого судоходство по Волгѣ? Очевидно, никакой! Верховая часть Волги покрывается льдомъ гораздо ранѣе и вскрывается гораздо позднѣе низовой. Въ Астрахани зима бываетъ отъ 3-хъ до 5-ти мѣсяцевъ ***) и въ это время покрывается льдомъ значительная часть сѣверо-западной части Каспія, гдѣ находится Серебрякова пристань. Но это бываетъ во всякомъ случаѣ послѣ того, какъ судоходство по Волгѣ совершенно прекращается, такъ что товары, доставленные послѣднею навигаціею по Волгѣ въ Серебрякову, будутъ имѣть время отправиться далѣе моремъ въ Астрабадъ. Точно также весною грузы изъ Астрабада могутъ придти настолько ранѣе вскрытія Волги, что будутъ готовы, съ открытіемъ навигаціи, отправиться водою до Нижняго. Въ зимнее-же время Серебрякова пристань будетъ недоступна для судовъ, но это не

*) Статья эта составляетъ дополненіе къ разсужденію того-же автора „О значеніи Чернаго и Каспійскаго морей въ европейской и русской торговлѣ“, помѣщенному на стр. 30—47 настоящаго тома, служа вмѣстѣ съ тѣмъ и возраженіемъ на отпечатанную нами на стр. 65—67 замѣтку К. Н. Петриченко, подъ заглавіемъ „Нѣкоторыя свѣдѣнія о портахъ Каспійскаго моря.“ *Ред.*

**) См. Путь въ Центральную Азію по направленію, указанному Петромъ Великимъ. С.-Петербургъ, 1871 г.—Изслѣдованіе дельты р. Волги. С.-Петербургъ, 1871 г.

***) Морск. Сборн., февраль 1859 г. Объ устройствѣ фарватера между Астраханью и Каспійскимъ моремъ, г. Бочечкарова, стр. 413—414.

составляетъ неудобства, ибо цѣль Серебряковой пристани не въ томъ, чтобы создать наивыгоднѣйшій городъ для торговли съ Персіей и Средней Азіей, для чего портъ долженъ быть доступенъ круглый годъ и соединенъ желѣзною дорогой съ промышленными округами Россіи, а въ томъ, чтобы воспользоваться непрерывнымъ водянымъ путемъ отъ Астрабада до Нижняго,—для перевозки сырья и фабрикатовъ за наиболѣе *дешевую цѣну*. Для этого нѣтъ другаго средства какъ предполагаемый обводной каналъ, а онъ возможенъ при выборѣ для оконечности Серебряковой пристани и положительно неисполнимъ при выборѣ пункта для порта южнѣе острова Чечня. Поэтому говорить о томъ, что Серебрякова пристань неудобна потому, что не находится въ части Каспія, имѣющей морской характеръ, значитъ совершенно упускать изъ вида главную цѣль избранія Серебряковой пристани. Она собственно потому и избрана, что не находится въ части Каспія, имѣющей морской характеръ, но лежитъ вблизи дельты Волги, внѣ непосредственнаго вліянія рѣчныхъ наносовъ, какъ это можно думать по очертанію береговыхъ лимановъ и расположенію Чапурьей косы. Это есть первое преимущество Серебряковой пристани.

Второе ея преимущество заключается въ бо́льшей глубинѣ прибрежья, не сравнительно съ пунктами, расположенными въ части Каспія, имѣющей морской характеръ, а сравнительно съ прибрежьемъ, гдѣ впадаютъ многочисленные рукава Волги, какъ Бахтемиръ, Камызякъ и другіе. Если въ Камызякѣ нужно, напримѣръ, идти до глубины 3 саженъ—40 верстъ, то въ Серебряковой эта-же глубина встрѣчается на 20-ти верстахъ. А такъ какъ портъ нужно имѣть при устьяхъ Волги, то естественнѣе расположить его въ Серебряковой, а не въ Камызякѣ или въ другомъ пунктѣ дельты.

Въ-третьихъ, нельзя забывать того обстоятельства или, пожалуй, закона, по которому удобныя топографически мѣстности не всегда совпадаютъ съ пунктами, имѣющими значеніе для торговли. Никто не станетъ отвергать преимущества Бакинскаго порта, но, къ сожалѣнію, эта мѣстность не лежитъ въ устьяхъ Волги, гдѣ необходимъ портъ и гдѣ, по несчастью, всѣ другіе пункты, между которыми предстоитъ выборъ, будутъ гораздо менѣе удобны, чѣмъ Серебрякова пристань—и это есть ея третья выгода.

Необходимъ-ли портъ въ сѣверной части Каспія, вблизи устьевъ Волги, независимо отъ обводнаго канала,—въ этомъ, полагаю, можно убѣдиться изъ слѣдующей выписки *):

„Иногда навигація тянется за половину ноября, иногда мѣсяцемъ ранѣе „уже показался ледъ, и прежде чѣмъ сильные морозы, бо́льшею частью при „N вѣтрѣ, скуютъ его въ одну сплошную массу, онъ долго носится по взморью „и по протокамъ. Вотъ этотъ-то періодъ отъ появленія льда до настоящей зи„мы весьма опасенъ для судовъ, застигнутыхъ на взморьи, на такъ-называе„момъ Ямномъ рейдѣ, на розсыпяхъ и вообще на открытыхъ мѣстахъ“.

„При весеннемъ вскрытіи водъ также безъ несчастій не обходится, а все

*) Морск. Сборн., февраль. 1859 г. О проведеніи фарватера изъ Астрахани и пр., г. Бочечкарова, стр. 414—415.

„потому, что на линіи фарватера нѣтъ ни закрытаго рейда, ни гавани, близ„кихъ къ морю, гдѣ-бы суда могли найти безопасное убѣжище отъ льдовъ.

„Бѣдствія эти, повторяясь каждый годъ, иногда, напримѣръ въ 1818, 1844 „и 1853 годахъ, достигаютъ огромныхъ размѣровъ, что приводитъ какъ част„ныхъ людей, такъ и казну къ значительнымъ убыткамъ и разоренію. Въ 1818 г. „срѣзано льдомъ 52 судна и убытокъ простирался до 2,000,000 руб. асс. Въ „1844 году погибло 30, а въ 1853-мъ 50 судовъ.

Ежегодная потеря 30—50 судовъ, при маломъ развитіи каспійскаго судоходства, представляетъ фактъ, убѣдительно доказывающій необходимость улучшенія устьевъ Волги и устройства порта для совершенно открытой части взморья впереди ея дельты. Гдѣ-же устроить этотъ портъ? Къ востоку отъ устьевъ Волги, въ самой дельтѣ, или къ югу отъ нея?

Мнѣ кажется, вопросъ этотъ легко разрѣшается даже поверхностнымъ изученіемъ карты Каспійскаго моря. Часть взморья, лежащая къ востоку,—по своему мелководью, открытому положенію и занесенію будущаго порта наносами, находится почти въ такомъ-же положеніи, какъ и самая дельта. Расположеніе порта въ самой дельтѣ, при ежегодномъ наростаніи берега въ 90, 140 и 250 саженъ *), очевидно немыслимо; портовыя работы не успѣютъ окончиться, какъ окажутся на сухомъ берегу. Къ югу-же отъ дельты прибрежье менѣе мелководно и движеніе наносовъ слабѣе. Это видно по измѣненію характера очертанія берега и фигурѣ горизонталей дна. Такое теоретическое заключеніе, сдѣланное мною въ прошломъ году, подтверждается фактомъ, удостовѣряемымъ г-мъ Бочечкаровымъ **),—именно, что при изслѣдованіи Лаганской бухты въ 1858 году найдено, что глубина здѣсь противу съемки 1823 года, въ 35-тилѣтній періодъ, измѣнилась всего на $^1/_2$ фута, что относится скорѣе къ неточности съемки промѣровъ, чѣмъ къ измѣненію глубины. Если при этомъ принять въ соображеніе, что въ 40-ка верстахъ къ югу отъ Лаганской бухты лежитъ Чапурья коса, выступающая такъ далеко въ море, что она можетъ измѣнить порядокъ движенія наносовъ по прибрежью (régime des côtes) подобно всякому выдающемуся въ море мысу: то, конечно, можно думать, что для расположенія долговѣчнаго порта въ сѣверной части Каспія нѣтъ мѣста болѣе удобнаго, какъ Серебрякова пристань.

Самыя важныя неудобства этой пристани:

1) Прибрежье здѣсь, хотя и менѣе чѣмъ въ другихъ частяхъ дельты, но всетаки весьма мелководно. Это потребуетъ большихъ затратъ на устройство порта, такъ какъ длина морскихъ сооруженій будетъ измѣряться здѣсь не саженями, но верстами. Но тоже самое будетъ и во всѣхъ другихъ точкахъ сѣверо-западнаго угла Каспія—только увеличенное вдвое, такъ какъ глубина въ 3 сажени у Серебряковой вдвое ближе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ.

2) Серебрякова пристань не лежитъ на Волгѣ, но требуетъ постройки ис-

*) Изслѣдованіе дельты Волги. Петербургъ, 1871 г., стр. 12.—Морск. Сборн., февраль 1859 г., Объ устройствѣ фарватера изъ Астрахани и пр., стр. 418—419.

**) Морск. Сборн., февраль 1859, стр. 412—413.

кусственнаго русла—обводнаго канала, длиною около 160-ти верстъ. Это условіе могло-бы совершенно уничтожить предположеніе о постройкѣ порта въ Серебряковой, если-бы обводной каналъ строился именно для этого порта. Но Серебряковская пристань является какъ неизбѣжное окончаніе обводнаго канала, который представляетъ единственное средство исправить устья Волги,—средство не только теоретическое, но практически доказанное работами въ устьяхъ р. Роны и принятое послѣ длиннаго ряда вѣковыхъ опытовъ. Припомнимъ вкратцѣ этотъ проектъ.

Вопросъ объ улучшеніи входа въ Рону изъ Средиземнаго моря, говоритъ г. Плисовъ *), возникъ во времена отдаленныя. Въ 104 году до Р. Х., во время войны римлянъ съ варварами, Марій, для обезпеченія продовольствія, велѣлъ прорыть каналъ отъ лѣваго берега рѣки, ниже Арля, въ заливъ Фосъ, и, благодаря этому, г. Арль достигъ цвѣтущаго состоянія, какъ то свидѣтельствуется эдиктомъ императора Гонорія въ 418 году по Р. Х. Одинъ изъ римскихъ флотовъ, наблюдавшихъ за безопасностью на Средиземномъ морѣ, постоянно находился въ Арлѣ. Народонаселеніе его въ XII столѣтіи превышало 100,000 человѣкъ. Неизвѣстно, когда каналъ Марія закрылся: не имѣя шлюзовъ, онъ, какъ основательно полагаетъ г. Плисовъ, былъ занесенъ песками во время наводненій.

Послѣ закрытія канала Марія, когда торговля желала воспользоваться воднымъ путемъ изъ Средиземнаго моря по р. Ронѣ, начались исправленія ея устьевъ постройкою парныхъ молъ, какъ это предлагалось для устьевъ Волги, въ протокѣ Камызякъ, гдѣ точно также какъ въ Ронѣ и по тѣмъ-же причинамъ какъ въ Ронѣ,—всѣ произведенныя работы не принесли никакой пользы. Знаменитый Вобанъ въ 1665 году и Белидоръ въ 1748 году признавали устья Роны неисправимыми и предлагали устройство обходнаго канала, но, несмотря на это, только въ 1802 г. французское правительство сдѣлало распоряженіе о постройкѣ канала отъ Арля до порта Букъ, но тотчасъ остановило работы, такъ что каналъ начатъ только въ 1822 году и оконченъ въ 1831 г. Но каналъ этотъ, для дешевизны сдѣланный для движенія малыхъ рѣчныхъ судовъ, не принесъ никакой пользы морскому судоходству. Поэтому вновь явились предположенія объ улучшеніи прохода черезъ баръ р. Роны и въ 1847 г. составленъ инженеромъ Сюрелль (Surelle) проектъ улучшенія перехода черезъ баръ парными молами, исполнявшійся въ 1852 по 1856 годъ и не доставившій никакихъ полезныхъ результатовъ. Тогда въ 1860-мъ году рѣшено составленіе проекта обводнаго канала для соединенія Роны съ бухтою Спокойствія и въ 1863 году приступлено въ постройкѣ этого канала, описаннаго г. Плисовымъ въ вышеупомянутой статьѣ.

Въ 1859 году я имѣлъ случай осматривать работы въ устьяхъ р. Роны и, благодаря любезности инженера Паскаля, пользоваться всѣми собранными у него данными по улучшенію устья р. Роны. Результатомъ этого изученія было убѣж-

*) Работы улучшенія входа судовъ въ р. Рону и каналъ Сенъ-Луи. Инж. статск. сов. Плисова. 1 книжка Ж. Пут. сообщ. 1871 года.

деніе въ совершенной невозможности направленія устьевъ р. Роны, впадающей въ море, не имѣющее приливовъ, посредствомъ сплошныхъ парныхъ молъ *). Въ то же время былъ я и въ г. Байоннѣ, гдѣ производилось улучшеніе устья р. Адура, съ помощью сквозныхъ жете, по идеѣ итальянскаго инженера Росси. Работы эти дали сначала хорошіе результаты, что̀ подтверждено въ 1861 г. инженеромъ Глушинскимъ, а въ 1863 г. инженеромъ Доматевичемъ и послужило основаніемъ для составленія мною проекта сквозныхъ жете для перехода черезъ баръ р. Ріона въ г. Поти. Но новая система сквозныхъ жете оказалась также несостоятельна, какъ и старая система сплошныхъ жете. Въ устьѣ р. Ріона она совершенно не удалась въ 1866 г., а въ 1867 г. я нарочно ѣздилъ въ Байонну, чтобы провѣрить на мѣстѣ состояніе тѣхъ работъ, которыя послужили основаніемъ для проекта и исполненія работъ въ Поти. Я нашелъ такой-же полный неуспѣхъ образцовыхъ работъ, какой получился при подражаніи имъ въ Поти **).

Устья р. Волги находятся въ условіяхъ болѣе неблагопріятныхъ, чѣмъ устья рр. Роны и Ріона ***); неужели-же непосредственныхъ опытовъ въ теченіе десятковъ столѣтій и въ наше время еще недостаточно, чтобы убѣдить вѣрующихъ въ возможность исправленія р. Камызяка или какого другаго изъ 70 большихъ рукавовъ Волги, посредствомъ парныхъ молъ, будутъ-ли они выведены изъ фашинъ, фигурныхъ плетней, земли или камня? Опытъ—основаніе весьма прочное; но производство въ видѣ опыта морскихъ сооруженій возможно допустить только тогда, если исторія искусства не представляетъ ничего подобнаго, такъ какъ морскія сооруженія сто̀ятъ сотни тысячъ и милліоны руб. и десятки лѣтъ времени. Подражаніе парнымъ сквознымъ моламъ, строившимся въ видѣ опыта въ Байоннѣ, причиною тому, что въ Поти, въ теченіе 9 лѣтъ, не только не устроился портъ, но и проектъ для него не выработался окончательно. Слѣдовательно, кромѣ видимой безплодной затраты денегъ на работы, происходитъ невозвратимая потеря времени: важныя государственныя мѣры парализуются и страна теряетъ такъ много, что это не всегда можно опредѣлить деньгами.

Въ виду этого, занявшись изученіемъ устьевъ Волги, для устройства непрерывнаго воднаго сообщенія ея съ моремъ, я не могъ стать на сторонѣ проектовъ гг. барона Тизенгаузена и Мрочковскаго, предполагающихъ улучшить входъ въ р. Камызякъ. Собственный опытъ, подтверждаемый историческимъ и практическимъ изслѣдованіемъ вопроса объ улучшеніи устьевъ рѣкъ, заставляетъ меня принять, что парные молы *вообще* представляютъ лишь временное, дорогое и невѣрное средство исправить входъ въ рѣку съ моря, а въ *частности*, относительно Волги, впадающей въ Каспійское, внутреннее,

*) Это напечатано въ Журн. Пут. сообщ., подъ заглавіемъ: О барахъ и улучшеніи судоходства въ устьяхъ Роны.

**) См. статью, напечатанную мною въ Журн. Пут. сообщ., О работахъ по улучшенію устья р. Адура.

***) Изслѣдованіе дельты Волги и пр.

мелководное море, постройка парныхъ молъ представляетъ безполезный опытъ переливанья изъ пустаго въ порожнее. Потому для улучшенія устьевъ Волги мною предложенъ обводной каналъ, съ портомъ при оконечности, т. е. такое рѣшеніе, которое за 104 года до Р. Х. дало блестящіе результаты въ устьяхъ р. Роны и потомъ, послѣ почти 2000 лѣтъ разнообразныхъ изысканій, изслѣдованій и опытовъ къ улучшенію устьевъ р. Роны, опять признано наилучшимъ рѣшеніемъ для полученія вѣрнаго водянаго пути изъ Средиземнаго моря вверхъ по р. Ронѣ. Дѣлая возраженія на выборъ порта въ Серебряковой, не слѣдуетъ ни на минуту упускать изъ виду, что это есть не самостоятельный портъ на Каспійскомъ морѣ, а оконечность канала, обходящаго неисправимыя искуственными сооруженіями устья Волги. Портъ этотъ не лежитъ въ части Каспія, имѣющей морской характеръ, потому что дотянуть до этой мѣстности обводной каналъ и *безполезно*, такъ какъ Волга замерзаетъ на зиму, и *неисполнимо*, такъ какъ постройка канала такой длины не окупится тѣми выгодами, которыя получитъ отъ него судоходство. Окончить этотъ каналъ непремѣнно у Серебрякой не составляетъ единственно возможнаго рѣшенія: при настоящемъ состояніи вопроса, когда сдѣланное предположеніе объ обводномъ каналѣ не провѣрено точными изысканіями на мѣстѣ,—Серебрякова пристань представляетъ наилучшее рѣшеніе. Но дальнѣйшее развитіе вопроса и изученіе мѣстныхъ условій, можетъ быть, укажетъ болѣе выгодный пунктъ для оконечности обводнаго канала и, стало быть, порта для его оконечности. Необходимо во всякомъ случаѣ отказаться отъ сравненія этого выбраннаго пункта съ Киндерлинскимъ заливомъ, Петровскомъ, Баку и другими портами въ части Каспія, имѣющей морской характеръ; а должно сравнивать его только съ тѣми точками прибрежья, вблизи дельты Волги, куда можно направить устье обводнаго канала, придавая ему возможно меньшую (не абсолютно, а сравнительно) длину *). Нужно, однимъ словомъ, при этихъ возраженіяхъ ставить цѣлью *не мореплаваніе*, а *промышленность* и *торговлю*, для которыхъ мореплаваніе должно служить средствомъ, т. е. не тамъ выбирать мѣсто, гдѣ удобнѣе морякамъ плавать, а тамъ гдѣ возможно удобнѣе и дешевле уничтожить недоступность Волги съ моря и тѣмъ связать водяную перевозку отъ Астрабада до сѣвернаго берега Каспія съ водяною перевозкою отъ сѣвернаго берега Каспія до Нижняго Новгорода. Вотъ цѣль, достиженіе которой можетъ поднять фабричную производительность всей Россіи и развить значительно русскую торговлю съ Индіей и Центральною Азіей, предоставляя Россіи выгоды, получаемыя близостью географическаго положенія и самыми дешевыми водяными путями,—выгоды, недоступныя для другихъ европейскихъ государствъ въ силу законовъ и условій физическихъ и потому неустраняемыхъ конкуренціею. Вся-

*) Не надо забывать, что по утвержденному 7 августа 1858 г. проекту улучшенія устьевъ Камызяка не предполагалось вывести полные молы при глубинѣ входа 9 футъ въ 26 верстъ длиною, а при глубинѣ 8 футъ и 13 верст. длиною; слѣдовательно указываемая г. Петриченко невозможность подойти къ Серебряковой пристани ближе 7 верстъ сравнительно съ устьями Волги вовсе не представляетъ такого огромнаго неудобства.

ное улучшеніе въ средствахъ производства и сообщенія можетъ быть принято другими, но *кратчайшая линія пути* всегда даетъ выгоды только тому, кто ею владѣетъ.

Только съ этой точки зрѣнія возможно думать о такомъ колоссальномъ предпріятіи, какъ постройка судоходнаго канала, обходящаго устья р. Волги, ибо при такомъ взглядѣ очевидна колоссальность результатовъ и слѣдовательно оправдывается размѣръ предпріятія. Неудобство плаванія судовъ въ настоящее время есть обстоятельство второстепенное, которое устраняется постройкою, въ сѣверной части Каспія, удобнаго во всѣхъ отношеніяхъ порта и учрежденіемъ маяковъ и предостерегательныхъ знаковъ. Истративши нѣсколько сотъ тысячъ руб., можно означить и освѣтить весь путь осъ острова Чечня до Серебряковой не хуже Англійскаго канала. Но что-же значатъ эти нѣсколько сотъ тысячъ руб. въ виду возможности открыть непрерывный водяной путь отъ Астрабада до Нижняго Новгорода?

Путь этотъ долженъ быть вполнѣ вѣрный, т. е. представлять постоянное и удобное сообщеніе на все время навигаціи Волги. Достиженіе этой цѣли, а не сокращеніе первоначальныхъ затратъ, составитъ въ этомъ случаѣ истинную экономію. Примѣръ Роны можно здѣсь опять припомнить: постройка дешеваго канала въ 1822 году заставила послѣ того тратить деньги на проекты Сюреля и затѣмъ въ 1863 году всетаки рѣшиться на постройку канала Сен-Луи. Поэтому лучше не приступать къ улучшенію устьевъ р. Волги, если нѣтъ средствъ сдѣлать это вполнѣ удовлетворительно. Это соображеніе было причиною выбора Серебряковой, какъ оконечности обводнаго канала, что̀ требуетъ большаго расхода, но вѣрнѣе обезпечиваетъ будущность пути. Проектируя каналъ, я предположилъ его вырыть въ степномъ грунтѣ, а не воспользоваться для него протоками между множествомъ островов, лежащихъ вдоль берега къ югу отъ устьевъ Волги. Казалось-бы, это послѣднее рѣшеніе было-бы самое дешевое, тѣмъ болѣе что, принявъ мысль г. Бочечкарова *), можно-бы довести фарватеръ отъ Бахтемира до Лаганской бухты, выборъ которой укорачиваетъ каналъ на 60 верстъ. Но выше изложены причины предпочтенія Серебряковой Лаганской бухтѣ, именно: бо̀льшая долговѣчность порта у Серебряковой, которая, какъ это дѣлается очевиднымъ при изслѣдованіи берега, находится на прибрежьи, неподлежащемъ непосредственному вліянію заносовъ, выносимыхъ Волгою и двигающихся вблизи дельты. Кромѣ того, мысль строить каналъ въ степи, а не воспользоваться существующими протоками, принята потому, что вырыть каналъ ручною работою всегда легче и дешевле, чѣмъ вырывать его землечерпательными машинами,—на мѣстности, покрытой водой и при перемѣнной глубинѣ. Очевидно, устроивъ обводной каналъ, нужно защитить

*) Морск. Сборн., февраль 1854 г., стр. 409—413. Впрочемъ эта мысль мнѣ кажется трудно исполнимою, потому что она требуетъ расчистки землечерпательными работами розсыпи Харбайской, въ двухъ мѣстахъ, въ протокѣ „большая Крестовка“ и, кромѣ этого, „еще весьма немногихъ мѣстъ“, какъ весьма неопредѣленно упоминается на стр. 410. Всѣ эти мели подвергаются дѣйствію половодья и потому есть всѣ шансы ожидать полнаго неуспѣха землечерпательныхъ работъ.

его дамбами отъ дѣйствія разливовъ рѣки при половодьи; иначе рѣчные наносы заполнятъ этотъ каналъ, произведутъ неравномѣрную глубину и заставятъ производить расчистку землечерпательными машинами и даже пріостанавливать по временамъ движеніе судовъ по каналу. Для той-же цѣли обводный каналъ предполагается запереть шлюзомъ и теченія въ немъ допускать не предполагается, да при томъ устройство обводного канала съ теченіями въ немъ вовсе не достигало-бы цѣли и равнялось-бы устройству еще одного лишняго рукава въ устьяхъ Волги, изъ которыхъ именно ни одинъ рукавъ и не годится для судоходства, потому что во всѣхъ ихъ имѣется теченіе. Разъ-же допустивши каналы безъ теченія, очевидно нечего безпокоиться, что для него не хватитъ воды. Вырывая каналъ вдали отъ дельты на сушѣ, можно всегда дать ему одинаковую широту и глубину, зависимо отъ требованій судоходства и потребности въ обезпеченіи канала отъ разливовъ рѣки. Вырывая-же каналъ въ протокахъ рѣкъ, очевидно встрѣтятся такія глубокія мѣста, гдѣ не найдется земли для насыпа боковыхъ дамбъ, ограждающихъ каналъ, безъ которыхъ нельзя имѣть въ каналѣ постоянный уровень и одинаковую глубину; а это требуетъ постройки ограждающихъ дамбъ изъ привозной земли или уширенія канала въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчается большая глубина, а въ обоихъ случаяхъ цѣнность канала при одной и той-же длинѣ будетъ значительно болѣе.

Н. Шавровъ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

каменныхъ строительныхъ матеріаловъ въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ.

Предлагаемое описаніе составляетъ извлеченіе изъ описанія образчиковъ строительныхъ матеріаловъ, имѣющихся при Кавказскомъ Отдѣленіи Русскаго Техническаго Общества, съ добавленіемъ нѣкоторыхъ вновь добытыхъ образчиковъ. Къ сожалѣнію, описанію этому не было времени придать какую либо систему и потому нумера образчикамъ приданы по времени поступленія ихъ въ коллекцію, при чемъ не приняты во вниманіе ни мѣстность, въ которой находится камень, ни порода, къ которой онъ принадлежитъ. При составленіи предполагаемой коллекціи имѣлись въ виду преимущественно каменныя породы, уже испытанныя въ постройкахъ и изъ которыхъ возведены, можно сказать, цѣлые города или, по крайней мѣрѣ, главнѣйшія въ нихъ зданія.

Каменные строительные матеріалы въ Кавказскомъ краѣ весьма разнообразны. Для строеній въ г. Ставрополѣ и въ городахъ на берегу Каспійскаго моря, какъ-то: Петровскѣ, Дербендѣ, Баку, Ленкорани употребляется чрезвычайно распространенный здѣсь раковистый известнякъ (№ 21, 22, 58, 59, 60, 61).

На лежащихъ къ югу отъ Тифлиса возвышенностяхъ Закавказскаго края, образующихъ такъ-называемый Малый Кавказъ, центромъ котораго можно считать озеро Гокчу, находящееся на высотѣ 6,300 фут. надъ уровнемъ моря, преобладаютъ вулканическія породы, болѣе или менѣе пригодныя для построекъ. Лучшая изъ этихъ породъ — это такъ-называемый черный и красный туфъ (№ 13, 20 и 34), изъ котораго возведено множество зданій въ Эривани и въ Александраполѣ. Это—трахитовый туфъ, а на взглядъ нѣчто въ родѣ естественнаго кирпича (особенно красный), образовавшагося отъ прокаливанія глины вулканическимъ жаромъ. Камень этотъ нѣсколько пористый, потому легкій и весьма хорошо тешется. Весьма вѣроятно по-этому, что мелкій порошковатый туфъ, находимый въ Эриванской губерніи, въ природномъ состояніи, будучи примѣшанъ къ извести, можетъ придать ей гидравлическія свойства, подобно италіянскому пуццолану, на который это вещество по наружности весьма похоже. Мнѣ не извѣстно, впрочемъ, было-ли сдѣлано такое примѣненіе порошкообразнаго туфа въ Эриванской губерніи и что при этомъ оказалось. Здѣсь-

же, на возвышенностяхъ Малаго Кавказа, около озера Гокча, находимъ другія вулканическія горныя породы, годныя для построекъ. Всѣ онѣ принадлежатъ къ породѣ базальтовъ и группѣ трахитовъ, изъ которыхъ послѣдніе отличаются нѣкоторою ноздреватостью. Какъ извѣстно, трахиты отличаются еще отъ базальтовъ бо̀льшимъ содержаніемъ кремнезема, а именно: первые, т. е. трахиты, содержатъ его отъ 65 до 80%, а вторые, т. е. базальты, отъ 30 до 45%. Нерѣдко и тѣ и другіе, особенно если сложеніе ихъ не плотное, называются и *песчаниками*, —названіе, которое оправдывается большимъ содержаніемъ въ этихъ породахъ кремнезема.

Изъ породъ, годныхъ на постройки, надо указать въ окрестностяхъ озера Гокча на черный базальтъ (№ 2), изъ котораго построено шоссе отъ Еленовки до станціи Ахтовъ, —шоссе, отличающееся необыкновенной твердостью. Затѣмъ красный и черный трахитъ (№ 44, 45), употребленный на кладки порталей и сводовъ галлереи, построенной надъ озеромъ Гокча, противъ снѣжныхъ заносовъ.

Базальтовыя и трахитовыя породы спускаются съ возвышенностей Малаго Кавказа къ югу въ долину Аракса и къ сѣверу въ долину Куры.

Въ долинахъ рѣкъ, текущихъ съ Малаго Кавказа на сѣверъ - въ долину Куры, находятся весьма хорошіе строительные камни трахитовой и базальтовой породы въ долинахъ Акстафы и Ганжинки. Такимъ образомъ, въ ущельи Акстафы близъ Делижана и Рѣдькина хутора ломается весьма хорошій трахитовый туфъ (№ 16), изъ котораго построены многіе мосты и трубы на проходящемъ по Делижанскому ущелью Эриванскомъ шоссе. Сюда-же относится находимый ниже, около сел. Ревазлу, песчаникъ (№ 10), изъ котораго также построены нѣкоторыя трубы. Здѣсь-же, близъ соединенія рѣкъ Акстафы съ Курою, надо указать на замѣчательную каменоломню, изъ которой камень употребленъ на постройку фундаментовъ устоевъ моста чрезъ р. Акстафу. Это—камень зеленокаменной породы изъ Ахъ-Кугняка, который чрезвычайно твердъ и весьма годенъ для бута.

Въ долинахъ Ганжинки изъ базальтовыхъ и трахитовыхъ породъ надо указать на *хатисъ* (№ 39) и на *дагданъ* или *азатъ* (№ 40), употребленные для постройки армянской церкви и устоевъ моста въ г. Елисаветополѣ. Подобные-же красные трахиты, похожіе на красные песчаники, находятся и въ долинахъ другихъ рѣкъ, выходящихъ въ долину Куры, и во множествѣ употребляются на надгробные памятники на весьма многочисленныхъ въ долинѣ Куры татарскихъ кладбищахъ. Такой красный камень ломается, между прочимъ, около монастыря Сурпъ-Саркисъ, въ 10 верстахъ отъ Зоръ-Архской почтовой станціи. Лучшій, употребляемый въ Тифлисѣ камень, *алгетскій*, также принадлежитъ къ породѣ трахитовъ, залегающихъ по рѣкѣ Алгеткѣ. Саганлугскій камень, ломающійся на берегу Куры, 10 верстъ ниже Тифлиса, и употребленный вмѣстѣ съ алгетскимъ камнемъ на фундаментъ строящагося въ Тифлисѣ собора и на устои таможеннаго моста въ Тифлисѣ-же, хотя тоже принадлежитъ къ породѣ трахитовъ, однако обыкновенно называется песчаникомъ.

При всемъ томъ замѣчательно, что въ долинѣ Куры и въ самомъ Тифлисѣ

вовсе нѣтъ хорошаго кварцоваго песку и всегда на растворъ употребляется темный, иловатый, шиферный песокъ.

Горы Большаго Кавказа, по крайней мѣрѣ по Военно-грузинской дорогѣ отъ Тифлиса къ Владикавказу, имѣютъ нѣсколько другой составъ, чѣмъ горы Малаго Кавказа. Здѣсь на сѣверѣ преобладаютъ древнія огненныя породы, какъ-то: гранитъ, діоритъ (въ Дарьяльскомъ ущельи), порфиръ и также трахитъ, наконецъ и яшма (№ 29); на южномъ-же склонѣ преобладаетъ *шиферъ*, весьма легко вывѣтривающійся, почему произведенныя здѣсь дорожныя работы весьма трудно поддерживать. Есть впрочемъ на южномъ склонѣ и базальтъ, столбы котораго весьма явственно видны на знаменитомъ спускѣ отъ Гудаурской станціи (близъ Гудъ-горы) въ долину Арагвы къ ст. Млетамъ. Изъ болѣе замѣчательныхъ строительныхъ камней на Военно-грузинской дорогѣ укажемъ на годное видоизмѣненіе шифера, именно на *аспидный сланецъ* въ Гудамакарскомъ ущельи, близъ ст. Пасанауръ (№ 64); — на красный трахитъ, изъ котораго построены почтовыя станціи въ Коби и въ Ларсѣ и, наконецъ, близъ самаго Владикавказа, на известнякъ, изъ котораго построена въ 1860 г. почтовая станція во Владикавказѣ и который представляетъ прекрасный строительный матеріалъ, легко тешущійся и затѣмъ твердѣющій на воздухѣ.

Известняки различнаго строенія весьма распространены въ городахъ Шушѣ, Кутаисѣ и Сухумѣ. Изъ нихъ шушинскій известнякъ (№ 11) наиболѣе плотный и твердый. Кутаисскій известнякъ также весьма плотный, но несравненно мягче, такъ что тешется топоромъ. Это такъ - называемый *эклярскій камень* (№ 19). Сухумскій известнякъ (№ 18) также мягокъ, легко тешется и весьма годенъ для построекъ.

Въ долинѣ Акстафы въ самомъ селеніи Караванъ-сараѣ ломается превосходный плотный известнякъ (№ 47) темно-сѣраго цвѣта съ коричневымъ оттѣнкомъ, который принимаетъ отличную полировку. Близъ впаденія р. Акстафы въ Куру въ ур. Ташъ-Салаоглы ломается превосходный бѣлый плотный раковистый известнякъ, весьма легко тешущійся и впослѣдствіи твердѣющій на воздухѣ (№ 53). Изъ камня этого построены устои желѣзнаго моста чрезъ р. Акстафу у ст. Ново-Акстафинской.

Въ долинѣ Куры, выше Тифлиса, начиная отъ сел. Дзегви (гдѣ ломается известковый песчаникъ, употребленный на Михайловскій мостъ въ Тифлисѣ), вверхъ по Курѣ все идетъ известнякъ различнаго сложенія до ст. Ахалкалаки и изъ камня этого выжигается известь, которою снабжается г. Тифлисъ. Ее выжигаютъ много въ сел. Кавтис-хеви, на правомъ берегу Куры, гдѣ онъ представляется въ видѣ раковистаго известняка. Напротивъ, на лѣвомъ берегу Куры, въ Ксанскомъ ущельи, находится весьма хорошій зернистый известнякъ, принимающій отлично полировку (№ 46). На Сѣверномъ Кавказѣ изъ известняковъ самые лучшіе строительные матеріалы представляютъ владикавказскій известнякъ, изъ котораго построена въ 1860 г. почтовая станція во Владикавказѣ, и затѣмъ пятигорскіе плотные известняки (№№ 54, 55, 57). Далѣе-же къ сѣверу по Кумѣ имѣется лишь раковистый известнякъ.

Въ *Тифлисѣ* употребляются на постройки камни различныхъ породъ. Давно уже, именно для облицовки Сіонскаго собора, употреблялся здѣсь камень, который, по мнѣнію академика Абиха, представляетъ лучшій въ окрестностяхъ Тифлиса строительный матеріалъ,—именно желтый песчаникъ или желтый *псаммитъ* (№ 14) изъ долины р. Болниси.

Затѣмъ на капитальныя постройки, какъ, напр., на Михайловскій мостъ чрезъ р. Куру, стали употреблять особый видъ известковаго песчаника, ломающійся близъ Мцхета и извѣстный подъ именемъ *дзегвинскаго камня* (№ 9). Затѣмъ стали употреблять для капитальныхъ сооруженій и теперь обыкновенно употребляютъ на цоколи и на тротуары особый видъ трахита съ р. Алгетки, извѣстный подъ названіемъ *алгетскаго камня* (№ 23). Для забутки фундаментовъ домовъ употребляютъ въ Тифлисѣ синевато-сѣрый порфиръ, такъ-называемый *сололакскій камень* (№ 62), ломаемый въ самомъ Тифлисѣ, въ Сололакскомъ ущельи.

Для тесаной кладки и для фундаментовъ стали употреблять въ послѣднее время также *саганлугскій камень* (№ 31). На фундаментъ строящагося теперь въ Тифлисѣ собора Кавказской арміи употреблены камни алгетскій, саганлугскій и сололакскій.

Наконецъ, для наружныхъ частей монументальныхъ зданій можно-бы употреблять свѣтло-желтый мраморъ, ломаемый въ имѣніи князя Эристова, въ Ксанскомъ ущельи, за Мцхетомъ, близъ Поти-Тифлисской желѣзной дороги (№ 46).

Какъ вяжущій матеріалъ, замѣчательна въ Эриванской губерніи и въ Тифлисѣ гажа (№ 6). Это — алебастръ съ примѣсью глины. Употребленіе весьма скоро твердѣющей гажи даетъ возможность класть своды безъ кружалъ. Наконецъ, надо упомянуть о кирѣ (№ 66),—горной породѣ, пропитанной нефтью, находимой во множествѣ въ Бакинской губерніи и въ Сигнахскомъ уѣздѣ и которая совершенно соотвѣтствуетъ асфальту. При нагрѣваніи въ котлахъ, отъ горной породы этой отдѣляется смолистый растворъ, который употребленъ при кладкѣ кирпичныхъ водосливовъ на караязскихъ оросительныхъ каналахъ около Тифлиса.

М. Герсевановъ.

Пространство, населеніе и населенность Кавказскаго края въ 1870 г.

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	ПРОСТРАНСТВО.						НАСЕЛЕНІЕ.					На 1 кв. милю приходится жителей.	На 1 кв. вер. приходится жителей.
	Безъ внутреннихъ водъ.		Внутреннихъ водъ.		Всего.		Въ городахъ.		Въ уѣздахъ.		Всего.		
	квадр. миль.	квадр. верстъ.	кв. миль.	кв. верстъ.	кв. миль.	кв. верстъ.	муж. п.	жен. п.	муж. п.	жен. п.			
I. Ставропольская губернія.													
Уѣзды:													
Ставропольскій..	273,67	13,231,71	—	—	273,67	13,231,71	12,857	10,755	76,692	74,148	174,452	637,74	13,22
Пятигорскій....	214,02	10,356,74	—	—	214,02	10,356,74	5,659	3,860	39,517	38,311	87,347	408,71	8,24
Новогригорьевск.	240,68	11,646,77	—	—	240,68	11,646,77	—	—	40,945	38,959	79,904	331,79	6,19
Заштатн. городъ Георгіевскъ...	—	—	—	—	—	—	2,376	1,757	—	—	4,133	—	—
Кочевыхъ инородцевъ......	559,30	27,064,78	—		559,30	27,064,78	—	—	46,645	37,097	83,742	149,77	3,11
Итого....	1287,67	62,299,70	—	—	1287,67	62,299,70	20,892	16,372	203,799	188,515	429,578	333,76	6,79
II. Кубанская область.													
Уѣзды:													
Ейскій.......	323,73	15,660,75	3,67	178,75	327,40	15,839,70	13,850	12,426	45,234	44,928	116,438	355,77	7,33
Темрюкскій....	273,04	13,208,72	11,26	544,73	284,30	13,752,75	4,009	3,417	45,959	41,061	94,446	332,72	6,79
Екатеринодарск.	202,20	9,785,72	—	—	202,20	9,785,72	7,010	5,879	52,588	52,528	118,005	583,76	12,71
Баталпашинскій.	496,70	24,032,79	—	—	496,70	24,032,79	—	—	79,182	73,938	153,120	308,73	6,74
Майкопскій....	386,40	18,695,77	—	—	386,40	18,695,77	5,800	4,218	60,345	54,328	124,691	322,77	6,77
Итого....	1682,07	81,382,73	14,93	722,78	1697,00	82,105,78	30,669	25,940	283,308	266,783	606,700	357,75	7,74
III. Терская область.													
Округа:													
Георгіевскій...	398,770	19,287,78	—	—	398,770	19,287,78	1,274	1,000	60,140	56,725	119,139	298,78	6,72

Губерніи и уѣзды.	Пространство. Безъ внутреннихъ водъ. квадр. миль.	Безъ внутреннихъ водъ. квадр. верстъ.	Внутреннихъ водъ. кв. миль.	Внутреннихъ водъ. кв. верстъ.	Всего. кв. миль.	Всего. кв. верстъ.	Населеніе. Въ городахъ. муж. п.	Въ городахъ. жен. п.	Въ уѣздахъ. муж. п.	Въ уѣздахъ. жен. п.	Всего.	На 1 кв. милю приходится жителей.	На 1 кв. вер. приходится жителей.
Владикавказскій (съ г. Моздокомъ).	196,40	9,501,9	—	—	196,40	9,501,9	9,598	7,430	60,304	56,691	134,023	682,4	14,1
Грозненскій . . .	157,80	7,638,8	—	—	157,80	7,638,8	1,429	1,186	54,239	50,364	107,218	679,4	14,0
Аргунскій. . . .	51,00	2,471,1	—	—	51,00	2,471,1	—	—	10,970	10,937	21,907	429,5	8,8
Кизлярскій. . . .	137,40	6,648,0	—	—	137,40	6,648,0	5,093	4,083	10,751	9,813	29,740	216,7	4,5
Хасав-юртовск. .	99,00	4,791,4	—	—	99,00	4,791,4	—	—	24,882	21,552	46,434	469,0	9,7
Веденскій	28,70	1,389,6	—	—	28,70	1,389,6	—	—	9,836	9,315	19,151	663,8	15,8
Итого. . . .	1069,00	51,728,6	—	—	1069,00	51,728,6	17,394	13,699	231,122	215,397	477,612	446,7	9,5
IV. Дагестанская область.													
Дербендское градоначальство:													
г. Дербендъ . . .	4,99	241,8	—	—	4,99	241,8	8,527	6,664	—	—	15,191	3553,3	73,3
Загородн. часть.							1,430	1,110	—	—	2,540		
Округа:													
Т.-Х.-Шуринск.	110,74	5,358,9	—	—	110,74	5,358,9	3,744	1,350	32,020	29,720	66,834	603,5	12,5
Гунибскій. . . .	67,34	3,258,8	—	—	67,34	3,258,8	—	—	22,661	23,917	46,578	691,5	14,3
Казикумухскій .	37,64	1,820,7	—	—	37,64	1,820,7	—	—	16,322	18,342	34,664	920,9	19,0
Андійскій	63,09	3,053,1	—	—	63,09	3,053,1	—	—	17,531	18,250	35,781	567,1	11,7
Аварскій	27,59	1,335,2	—	—	27,59	1,335,2	—	—	13,427	17,118	30,545	1,107,1	22,9
Кайтаго-Табасаранскій	53,10	2,569,5	—	—	53,10	2,569,5	—	—	20,990	21,090	42,080	792,5	16,3
Даргинскій. . . .	29,90	1,447,2	—	—	29,90	1,447,2	—	—	32,918	31,033	63,951	2,138,8	44,2
Кюринскій	58,15	2,813,6	—	—	58,15	2,813,6	—	—	30,287	28,671	58,958	1,013,9	20,9
Самурскій	66,63	3,224,1	—	—	66,63	3,224,1	—	—	27,073	24,105	51,178	768,1	15,9
Итого. . . .	519,17	25,122,9	—	—	519,17	25,122,9	13,701	9,124	213,229	212,246	448,300	863,5	17,8

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	ПРОСТРАНСТВО.						НАСЕЛЕНІЕ.					На 1 кв. милю приходится жителей.	На 1 кв. вер. приходится жителей.
	Безъ внутреннихъ водъ.		Внутреннихъ водъ.		Всего.		Въ городахъ.		Въ уѣздахъ.		Всего.		
	квадр. миль.	квадр. верстъ.	кв. миль.	кв. верстъ.	кв. миль.	кв. верстъ.	муж. п.	жен. п.	муж. п.	жен. п.			
Закатальскій округъ	$72_{,229}$	$3,497_{,74}$	—	—	$72_{,229}$	$3,497_{,74}$	—	—	28,009	24,206	52,215	$722_{,3}$	$14_{,9}$
V. Тифлисская губернія. *Уѣзды:*													
Тифлисскій	$192_{,266}$	$9,322_{,78}$	—	—	$192_{,266}$	$9,322_{,78}$	38,460	23,131	61,750	52,407	175,748	$912_{,2}$	$18_{,8}$
Сигнахскій	$93_{,993}$	$4,545_{,92}$	—	—	$93_{,993}$	$4,545_{,92}$	5,200	5,120	37,922	33,957	82,199	$875_{,1}$	$18_{,1}$
Телавскій	$145_{,555}$	$7,043_{,14}$	—	—	$145_{,555}$	$7,043_{,14}$	3,276	2,933	41,195	37,328	84,732	$582_{,1}$	$12_{,0}$
Горійскій	$123_{,778}$	$5,989_{,75}$	—	—	$123_{,778}$	$5,989_{,75}$	2,739	2,444	60,647	56,042	121,872	$984_{,5}$	$20_{,4}$
Душетскій	$78_{,704}$	$3,776_{,77}$	—	—	$78_{,704}$	$3,776_{,77}$	—	—	27,930	26,090	54,020	$692_{,2}$	$14_{,3}$
Ахалцихскій	$97_{,708}$	$4,697_{,77}$	$1_{,776}$	$85_{,75}$	$98_{,84}$	$4,783_{,52}$	7,202	6,573	34,900	31,852	80,527	$814_{,7}$	$16_{,8}$
Итого	$731_{,704}$	$35,375_{,10}$	$1_{,776}$	$85_{,75}$	$732_{,780}$	$35,460_{,85}$	56,877	40,201	264,344	237,676	599,098	$817_{,5}$	$16_{,9}$
VI. Бакинская губернія. *Уѣзды:*													
Бакинскій	$71_{,745}$	$3,457_{,71}$	—	-	$71_{,745}$	$3,457_{,71}$	8,950	6,654	21,312	21,039	57,955	$811_{,1}$	$16_{,7}$
Шемахинскій	$118_{,555}$	$5,768_{,93}$	—	—	$118_{,555}$	$5,768_{,93}$	13,141	11,361	44,046	42,000	110,548	$932_{,5}$	$19_{,2}$
Кубинскій	$130_{,900}$	$6,290_{,77}$	$0_{,220}$	$10_{,00}$	$130_{,220}$	$6,300_{,77}$	7,230	5,832	74,136	63,974	151,172	$1,161_{,1}$	$23_{,9}$
Ленкоранскій	$97_{,418}$	$4,702_{,75}$	$0_{,359}$	$28_{,75}$	$97_{,777}$	$4,731_{,00}$	2,836	2,484	41,629	38,299	85,248	$871_{,9}$	$18_{,0}$
Джевадскій	$203_{,930}$	$9,837_{,75}$	—	—	$203_{,930}$	$9,837_{,75}$	—	—	21,194	15,743	36,937	$181_{,7}$	$3_{,8}$
Гёкчайскій	$86_{,555}$	$4,156_{,99}$	—	—	$86_{,555}$	$4,156_{,99}$	—	—	29,387	26,096	55,483	$641_{,4}$	$13_{,3}$
м. Сальяны, Джевадскаго уѣзда.	—	—	—	—	—	—	4,855	4,634	—	—	9,489	—	—
Острова	$0_{,772}$	$34_{,78}$	—	—	$0_{,772}$	$34_{,78}$	—	—	—	—	—	—	—
Итого	$707_{,775}$	$34,247_{,78}$	$0_{,779}$	$38_{,75}$	$708_{,554}$	$34,286_{,53}$	37,012	30,965	231,704	207,151	506,832	$715_{,3}$	$14_{,7}$

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	ПРОСТРАНСТВО.						НАСЕЛЕНІЕ.					На 1 кв. милю приходится жителей.	На 1 кв. вер. приходится жителей.
	Безъ внутреннихъ водъ.		Внутреннихъ водъ.		Всего.		Въ городахъ.		Въ уѣздахъ.		Всего.		
	квадр. миль.	квадр. верстъ.	кв. миль.	кв. верстъ.	кв. миль.	кв. верстъ.	муж. п.	жен. п.	муж. п.	жен. п.			
VII. Эриванская губернія.													
Уѣзды:													
Эриванскій.....	59,21	2,865,0	—	—	59,21	2,865,0	8,428	6,612	33,583	32,134	80,757	1,363,9	24,7
Нахичеванскій..	118,10	5,714,7	—	—	118,10	5,714,7	4,714	4,058	43,366	37,536	89,674	759,3	15,7
Александрапольскій.......	70,35	3,405,0	—	—	70,35	3,405,0	11,778	8,822	39,067	34,633	94,300	1,340,4	27,7
Новобаязетскій .	86,11	4,168,1	24,88	1,204,2	111,02	5,372,3	2,553	2,317	31,304	29,198	65,372	588,9	12,2
Эчміадзинскій...	138,76	6,714,6	—	—	138,76	6,714,6	—	—	62,485	56,688	119,173	858,8	17,8
Заштатный гор. Ордубатъ...	—	—	—	—	—	—	2,576	1,745	—	—	4,321	—	—
Итого....	472,56	22,867,3	24,88	1,204,2	497,44	24,071,6	30,049	23,554	209,805	190,189	453,597	911,9	18,8
VIII. Кутаисская губернія.													
Уѣзды:													
Кутаисскій....	61,24	2,963,4	—	—	61,24	2,963,4	6,805	5,360	61,926	61,293	135,384	2,210,7	45,7
Озургетскій....	39,84	1,928,5	—	—	39,84	1,928,5	839	638	31,172	26,431	59,080	1,482,9	30,6
Шаропанскій...	55,44	2,682,6	—	—	55,44	2,682,6	—	—	61,679	54,556	116,235	2,096,6	43,3
Рачинскій.....	95,79	4,635,3	—	—	95,79	5,635,3	—	—	25,435	24,652	50,087	522,9	10,8
Зугдидскій.....	53,22	2,575,5	—	—	53,22	2,575,5	—	—	47,216	45,140	92,256	1,734,2	35,9
Сенакскій.....	30,55	1,477,5	—	—	30,55	1,477,5	—	—	51,766	44,958	96,724	3,166,0	65,5
Лечгумскій.....	42,00	2,032,5	—	—	42,00	2,032,5	—	—	26,311	21,407	47,718	1,136,0	23,5
Портовый городъ Поти......	—	—	—	—	—	—	1,767	1,256	—	—	3,023	—	—
Итого....	278,8	18,295,3	—	—	378,08	18,295,3	9,411	7,254	305,505	278,437	600,607	1,588,6	32,8

Губерніи и уѣзды.	Пространство. Безъ внутреннихъ водъ. квадр. миль.	Пространство. Безъ внутреннихъ водъ. квадр. верстъ.	Внутреннихъ водъ. кв. миль.	Внутреннихъ водъ. кв. верстъ.	Всего. кв. миль.	Всего. кв. верстъ.	Населеніе. Въ городахъ. муж. п.	Въ городахъ. жен. п.	Въ уѣздахъ. муж. п.	Въ уѣздахъ. жен. п.	Всего.	На 1 кв. милю приходится жителей.	На 1 кв. вер. приходится жителей.
IX. Елисаветопольская губерн. *Уѣзды:*													
Елисаветпольскій	$229_{,33}$	$11,097_{,70}$	—	—	$229_{,33}$	$11,097_{,70}$	10,106	6,061	42,394	36,154	94,715	$413_{,0}$	$8_{,5}$
Нухинскій	$127_{,94}$	$6,190_{,5}$	—	—	$127_{,94}$	$6,190_{,5}$	13,133	11,861	60,619	50,781	136,394	$1,066_{,1}$	$22_{,0}$
Шушинскій	$136_{,74}$	$6,617_{,3}$	—	—	$136_{,74}$	$6,617_{,3}$	10,910	9,035	53,320	42,413	115,678	$845_{,9}$	$17_{,5}$
Зангезурскій	$152_{,31}$	$7,371_{,1}$	—	—	$152_{,31}$	$7,317_{,1}$	—	—	48,142	39,006	87,148	$572_{,2}$	$11_{,8}$
Казахскій	$148_{,25}$	$7,173_{,7}$	—	—	$148_{,25}$	$7,173_{,7}$	—	—	49,851	39,956	89,807	$605_{,8}$	$12_{,5}$
Итого	$794_{,57}$	$38,449_{,6}$	—	—	$794_{,57}$	$38,449_{,6}$	34,149	26,957	254,326	208,310	523,742	$659_{,2}$	$13_{,6}$
X. Сухумскій отдѣлъ. *Округа:*													
Очемчирскій	$132_{,85}$ (вмѣстѣ)	$6,427_{,8}$ (вмѣстѣ)	—	—	$132_{,85}$ (вмѣстѣ)	$6,427_{,8}$ (вмѣстѣ)	—	—	19,994	17,389	37,383	—	—
Пицундскій									15,528	13,587	29,115	—	—
Итого	$132_{,85}$	$6,427_{,8}$	—	—	$132_{,85}$	$6,427_{,8}$	—	—	35,522	30,976	66,498	$500_{,6}$	$10_{,4}$
XI. Черноморскій округъ.													
Г. Новороссійск.	$96_{,00}$ (вмѣстѣ)	$4,645_{,8}$ (вмѣстѣ)	—	—	$96_{,8}$ (вмѣстѣ)	$4,645_{,8}$ (вмѣстѣ)	1,122	740	—	—	1,862	—	—
— Анапа							2,614	2,284	—	—	4,898	—	—
Отдѣлы попечительства о черноморск. прибрежн. поселеніяхъ							—	—	5,180	3,578	8,758	—	—
Итого	$96_{,00}$	$4,645_{,8}$	—	—	$96_{,00}$	$4,645_{,8}$	3,736	3,024	5,180	3,578	15,518	$161_{,6}$	$3_{,2}$
Всего по Кавказскому и Закавказскому краю	$7,943_{,5}$	$384,339_{,1}$	$42_{,36}$	$2,051_{,0}$	$7985_{,41}$	$386,390_{,1}$	253,890	197,090	2,265,853	2,063,464	4,780,297	$598_{,7}$	$12_{,4}$

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

о состояніи и производительности горныхъ заводовъ и разработокъ на Кавказѣ и за Кавказомъ въ 1870 году.

(Составлены Управленіемъ Горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ)

1. Аллагирскій серебро-свинцовый заводъ.

Находится во Владикавказскомъ округѣ, Терской области, и принадлежитъ казнѣ.

Заводское и рудничное поселеніе состояло изъ 503 душъ мужескаго пола и 442 женскаго.

Рабочихъ было: изъ бывшихъ мастеровыхъ	77	чел.
и осетинъ	163	,,
	240	чел.

Къ заводу принадлежитъ одинъ дѣйствующій рудникъ—Садонскій.

На немъ добыто рудъ сырыхъ	413,734½	пуд.
Поступило въ обогащеніе сухимъ и мокрымъ путемъ	303,000	,,
Изъ нихъ получено: рудъ обогащенныхъ	22,950¾	,,

Среднее содержаніе въ пудѣ обогащенныхъ рудъ 3 золотн. серебра и 14 фунтовъ свинца.

Обогатительныя устройства приводились въ движеніе 5-ю наливными колесами, общею силою въ 40 лошадей.

Самыя устройства для обогащенія рудъ состояли изъ:

а) 2-хъ системъ барабановъ для обмывки и раздѣленія по крупности рудничной мелочи и мелочи отъ сортировки.

б) 2-хъ мокрыхъ толчей, о 12-ти пестахъ каждая, съ раздѣлительными при нихъ барабанами.

в) 5-ти раздѣлительныхъ воронокъ (Spitz Rasten).

г) 8-ми отсадочныхъ ящиковъ разныхъ системъ.

д) одного неправильно дѣйствующаго отсадочнаго ящика.

е) 10-ти шлемграбеновъ.

ж) 2-хъ непрерывно-дѣйствующихъ и одного обыкновеннаго штосгерда.

Въ заводѣ находится печей: шахтныхъ, для плавки рудъ и

продуктовъ.	5
вагранка.	1
трейб-офенъ.	1

Движущихъ машинъ: одно вододѣйствующее наливное колесо въ 16 силъ, для воздуходувной машины и сухой толчеи о 8-ми пестахъ.

Рудъ проплавлено съ среднимъ содержаніемъ въ пудѣ $2^3/_4$ зол. серебра и 14 фунт. свинца:

свинцовыхъ.	26,173	п.	10 ф.
колчеданистыхъ.	9,814	„	10 „
оборотныхъ продуктовъ.	60,328	„	31 „
	96,316	п.	14 ф.

От плавки рудъ и оборотныхъ продуктовъ получено серебра бликоваго—32 пуд. 17 ф. 16 зол., а химически-чистаго. . . . . 29 п. 10 ф.

свинца.	10,343 „ 14 „
и оборотныхъ продуктовъ.	43,041 „ 31 „
Заготовлено дровъ.	1,050 куб. саж.
Выжжено угля.	$2,333^1/_2$ короб.

(Это количество угля выжжено изъ $724^3/_4$ кур. саж. дровъ).

2. Чатахскій чугунно-плавиленный заводъ.

Находится Тифлисской губерніи и уѣзда, въ 74 верстахъ на ю-з. отъ Тифлиса, и принадлежитъ на поссессіонномъ правѣ владѣнія наслѣдникамъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Витте и прусско-подданному гюттенмейстеру Герману Бернулли.

Постоянныхъ жителей при заводѣ.	110 д. м. п.
Рабочихъ было.	170 „ „ „
Къ заводу принадлежитъ: рудникъ	1
Добыто желѣзныхъ рудъ.	$85,283^1/_2$ пуд.

Въ заводѣ находится: доменныхъ печей 2

воздуходувная машина о двухъ цилиндрахъ.	1
Наливное колесо, для приведенія въ движеніе какъ воздуходувной машины, такъ и другихъ механизмовъ, въ 20 силъ	1
Механическая фабрика съ моделью.	1
столярная.	1
вагранокъ	2
кричныхъ горновъ.	2
кричный молотъ.	1

	кузнечныхъ горновъ	6	
	самодувныхъ горновъ для расплавки мѣди и проч.	2	
	литейная, она-же и формовочная	1	
Въ теченіи всего года	расплавлено желѣзныхъ рудъ	58,187	пуд.
	чугуна въ крошьяхъ и плитахъ	11,960$^{10}/_{40}$	,,
	отлито разныхъ чугунныхъ издѣлій	21,719$^{7}/_{40}$	,,
	получено чугуна въ крошьяхъ и плитахъ	13,823$^{23}/_{40}$	,,
	употреблено чугуна на приготовленіе желѣза	2,467$^{20}/_{40}$	,,
	изъ него приготовлено желѣза на кричныхъ горнахъ и передѣлано въ издѣлія	2,008$^{38}/_{40}$	,,
	выжжено угля и употреблено на чугунно-литейное и желѣзо-дѣлательное производство	1,612	кор.

3. Алвердскій мѣдиплавиленный заводъ.

Находится Тифлисской губерніи и уѣзда, въ Лорійскомъ приставствѣ, на землѣ помѣщиковъ князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ, и состоитъ во владѣніи товарищества рудопромышленниковъ, бо̀льшею частью выходцевъ изъ Турціи.

Народонаселеніе при немъ		290	д. м. п.
Рабочихъ было:	на горнозаводскихъ работахъ	150	чел.
	,, вспомогательныхъ	48	,,
		198	чел.
Къ заводу принадлежитъ	рудникъ	1	
	руды добыто	131,280	пуд.
Въ заводѣ находится:	стойлъ (фуликовъ) цилиндрическихъ для пожога руды	80	
	печей для выплавки черной мѣди	3	
	гармахерскихъ горновъ, для перечистки черной мѣди	3	
Въ теченіи всего года:	проплавлено мѣдныхъ рудъ	138,720	пуд.
	Содержаніе въ нихъ мѣди отъ 3 до 5%.		
	выплавлено мѣди	4,572$^{3}/_{40}$	пуд.
	передѣлано въ посуду	1,100	,,
	употреблено угля для пожоги и плавки рудъ	6,500	короб.

Движущихъ машинъ нѣтъ.

4. Шамблугскій мѣдиплавиленный заводъ.

Находится въ 8-ми верстахъ отъ Алвердскаго завода, на казенной землѣ, и

состоитъ во владѣніи другаго товарищества рудопромышленниковъ, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ участіе и въ Алвердскомъ заводѣ.

Народонаселенія при немъ	67 д. м. п.
Рабочихъ было: на горнозаводскихъ работахъ.	10 чел.
,, вспомогательныхъ	6 ,,
	16 чел.
Къ заводу принадлежитъ рудникъ	1
руды добыто.	1,440 пуд.
Въ заводѣ находится: стойлъ для обжога рудъ.	7
печь для плавки рудъ.	1

Переплавка-же черной мѣди производилась на Алвердскомъ заводѣ.

Въ теченіи заводскаго года: проплавлено рудъ.	8,760 пуд.
Содержаніе въ нихъ мѣди отъ 2 до 4%.	
Получено мѣди.	384 18/40 пуд.
Употреблено угля для пожога и плавки рудъ.	400 короб.

Движущихъ машинъ нѣтъ.

5. Ахтальскій мѣдиплавиленный заводъ.

Находится въ 4 верстахъ отъ Шамблугскаго завода, на землѣ помѣщиковъ князей Меликовыхъ, и состоитъ по контракту во владѣніи особаго товарищества рудопромышленниковъ.

Народонаселенія при немъ	12 д. м. п.
Къ заводу принадлежитъ: рудникъ мѣдный дѣйствующій .	1
,, серебро-свинцовый недѣйствующій	1
Въ заводѣ находится: стойлъ рудообжигательныхъ . . .	21
печей для плавки на черную мѣдь.	1
гармахерскій горнъ	1

Въ теченіи заводскаго года добыча и плавка рудъ не производилась.

6. Кедабекскій мѣдиплавиленный заводъ.

Находится въ Елисаветопольской губерніи и уѣздѣ, въ 70 верстахъ на югъ отъ г. Елисаветополя, на казенной землѣ.

Принадлежитъ прусско-подданнымъ братьямъ Сименсъ и К°.

Народонаселенія при немъ	60 д. м. п.
Рабочихъ было: на горнозаводскихъ работахъ.	789 чел.
,, вспомогательныхъ	760 ,,
	1,549 чел.
Къ заводу принадлежитъ рудникъ: дѣйствующій.	1
,, не дѣйствующій.	1
	2

Рудъ добыто: мѣдныхъ . . . . 423,321 пуд.
свинцовыхъ. . . . . 102 „
цинковой обманки . . . . 2,114 „

Содержаніе въ нихъ мѣди 6%.

Въ заводѣ находится:	шахтныхъ печей для плавки на купферштейнъ	9
	шплейзофенная печь для очистки мѣди	1
	гармахерскихъ горновъ	1
	кузнечныхъ горновъ	2
	столярная	1
	слесарная	1

Проплавлено рудъ . . . . 537,528 п.
Получено чистой мѣди . . . . 44,213 „ 17½ ф.
Употреблено угля для плавки рудъ . . . . 20,316²/₂₀ короб.

Воздуходувныя машины составляютъ три вентилятора, приводимые въ движеніе 36-ти-сильною паровою машиной и тюрбиною въ 25 силъ. Для движенія дробильныхъ валковъ толчеи и круговращательной пилы установлено наливное колесо, въ 12 футъ въ діаметрѣ, и 10-ти-сильный локомобиль.

7. Дашкесанскій кобальтовый заводъ.

Находится въ Елисаветопольской губерніи и уѣздѣ, въ 25-ти верстахъ отъ Кедабекскаго, на казенной землѣ, принадлежитъ прусско-подданнымъ братьямъ Сименсъ и К°.

Народонаселенія при немъ	4	д. м. п.
На работахъ находилось всего до	50	чел.
Къ заводу принадлежитъ дѣйствующій рудникъ	1	
Рудъ добыто	1,249	пуд.
Получено кобальтовой шпейзы	305½	„
Употреблено угля	49	короб.

8. Сицимаданскій мѣдиплавиленный заводъ.

Находится Эриванской губерніи въ Александрапольскомъ уѣздѣ, въ 40 верстахъ на югъ отъ Алвердскаго завода, на казенной землѣ.

Принадлежитъ компаніи рудопромышленниковъ изъ грековъ и армянъ.

Народонаселенія при немъ	107	д. м. п.
Рабочихъ было	69	чел.
Къ заводу принадлежитъ рудниковъ: дѣйствующихъ . . .	2	
не дѣйствующихъ . .	1	
	3	
Рудъ добыто	27,350	пуд.
Въ заводѣ находится: стойлъ цилиндрическихъ рудообжигательныхъ	51	

печей для плавки на черную мѣдь	2	
гармахерскій горнъ	1	
Въ теченіи заводскаго года: проплавлено рудъ	10,810	пуд.
Содержаніе въ нихъ мѣди 6%.		
Получено мѣди	902	„ 8 ф.
Передѣлано мѣди въ посуду	78	„ 5 „
Движущихъ машинъ: наливное колесо въ 2 силы	1	
Употреблено угля для пожега и плавки рудъ	1,250	кор.

9. Нювадинскій мѣдиплавиленный заводъ.

Находится Елисаветопольской губерніи въ Зангезурскомъ уѣздѣ, на казенной землѣ, и принадлежитъ прусско-подданному Людвигу Мельману.

Народонаселенія при немъ нѣтъ.

Рабочихъ было: на горнозаводскихъ работахъ	20	чел.
„ вспомогательныхъ	10	„
	30	чел.
Къ заводу принадлежитъ дѣйствующихъ рудниковъ	2	
Въ 1870 г. добыто руды	3,745	п. 20 ф.
Среднее содержаніе въ ней мѣди 9,8%.		
Въ заводѣ находится: стойлъ рудообжигательныхъ	6	
печь мѣдиплавиленная	1	
горнъ для очистки мѣди	1	
Въ теченіи года: проплавлено мѣдныхъ рудъ	2,095	пуд.
получено черной мѣди	209	„ 5 ф.
получено чистой мѣди	197	„
употреблено дровъ	$1^1/_2$	куб. с.
выжжено угля	118	короб.

Движущихъ машинъ нѣтъ.

10. Катарскій мѣдиплавиленный заводъ.

Находится Елисаветопольской губерніи, въ Зангезурскомъ уѣздѣ, на казенной землѣ, и принадлежитъ компаніи рудопромышленниковъ изъ армянъ.

Народонаселенія при немъ нѣтъ.

Рабочихъ было: на горнозаводскихъ работахъ	170	чел.
„ вспомогательныхъ	40	„
	210	чел.
Къ заводу принадлежитъ: дѣйствующій рудникъ	1	
не дѣйствующихъ	3	
Въ теченіи заводскаго года добыто руды	42,822	пуд.
Среднее содержаніе въ ней мѣди 8,1%.		
Въ заводѣ находится: стойлъ рудообжигательныхъ	75	
печей мѣдиплавиленныхъ	2	
горновъ для очистки мѣди	2	

Въ теченіи года: поступило руды въ обжегъ	68,740	пуд.
получено обожженной руды	58,500	,,
проплавлено обожженныхъ рудъ	31,408	,,
получено черной мѣди	3,140	,, 32 ф.
получено чистой мѣди	2,826	,, 29 ,,
употреблено дровъ	42	куб. с.
Выжжено угля	2,000	короб.
Движущихъ машинъ: наливныхъ колесъ въ 2 силы	2	

11. Гализурскій мѣдиплавиленный заводъ.

Находится Елисаветопольской губерніи, въ Зангезурскомъ уѣздѣ, на землѣ частныхъ лицъ, Меликъ-Степановыхъ и Меликъ-Парсадановыхъ, и принадлежитъ рудопромышленникамъ Кавартскаго завода.

Народонаселенія при немъ	12	д. м. п.
Рабочихъ было: на горнозаводскихъ работахъ	32	чел.
,, вспомогательныхъ	39	,,
	71	чел.
Къ заводу принадлежитъ: дѣйствующихъ рудниковъ	3	
не дѣйствующихъ	4	
Въ теченіи года добыто руды	14,111	пуд. 5 ф.
Среднее содержаніе въ ней мѣди 8%.		
Въ заводѣ находится: стойлъ рудообжигательныхъ	10	
печь мѣдиплавиленная	1	
горнъ для очистки мѣди	1	
Въ теченіе года: поступило въ обжогъ руды	13,880	п. 20 ф.
получено обожженной руды	9,428	,, 20 ,,
проплавлено обожженной руды	9,417	,, 10 ,,
получено черной мѣди	1,306	,, 10 ,,
получено чистой мѣди	1,112	,, 12 ,, 38з.
употреблено дровъ	2	куб. саж.
выжжено угля	330	короб.
Движущихъ машинъ: наливныхъ колесъ для привода 2-хъ клинчатыхъ мѣховъ въ 2 силы	2	

12. Кавартскій мѣдиплавиленный заводъ.

Находится въ той-же мѣстности, на землѣ наслѣдниковъ Насыръ-султана и Наджафъ-бека и принадлежитъ компаніи грековъ-рудопромышленниковъ.

Народонаселенія при немъ	42	д. м. п.
Рабочихъ было: на горнозаводскихъ работахъ	145	чел.
,, вспомогательныхъ	256	,,
	401	чел.
Къ заводу принадлежитъ: дѣйствующихъ рудниковъ	6	

недѣйствующихъ.................. 14

Въ теченіи года добыто руды.............................. 37,459 п. 35 ф.

Среднее содержаніе въ ней мѣди 9%.

Въ заводѣ находится: стойлъ рудообжигательныхъ....... 55

печей мѣдиплавиленныхъ........... 4

горновъ для очистки мѣди......... 3

Въ теченіи года: поступило мѣдныхъ рудъ въ обжогъ... 37,666 п.

получено обожженной руды............ 24,867 ,, 5 ф.

получено черной мѣди................. 3,502 ,, 25 ,,

получено чистой мѣди.................. 3,003 ,, 12 ,, 68з.

употреблено дровъ........................ 13 куб. саж.

Выжжено угля............................ 3,500 короб.

Наливныхъ колесъ въ 2 силы.................................... 2

13. Пирдоуданскій мѣдиплавиленный заводъ.

Находится въ той-же мѣстности, на казенной землѣ, и принадлежитъ греку Хараламп у Кундурову съ двумя товарищами.

Народонаселенія при немъ.................................. 11 д. м. п.

Рабочихъ было: на горнозаводскихъ работахъ........... 12 чел.

,, вспомогательныхъ.................. 10 ,,

22 чел.

Къ заводу принадлежитъ рудникъ дѣйствующій......... 1

Въ теченіи года добыто руды.............................. 2,801 пуд.

Среднее содержаніе въ ней мѣди 5%.

На заводѣ находится: стойлъ рудообжигательныхъ...... 6

печь мѣдиплавиленная............ 1

горнъ для очистки мѣди.......... 1

Въ теченіи года: проплавлено руды....................... 2,801 пуд.

получено черной мѣди.................. 604 ,, 20 ф.

получено чистой мѣди.................. 380 ,, 20 ,,

употреблено дровъ........................ 8 куб. саж.

выжжено угля............................. 160 короб.

Движущихъ машинъ: наливное колесо въ 2 силы....... 1

Мѣдиплавиленные заводы Дашкесанскій и Мисханскій съ принадлежащими къ нимъ рудниками въ 1870 г. не дѣйствовали, а отъ заводчиковъ Агаракскаго завода статистическихъ свѣдѣній не доставлено.

14. Заглигскій квасцовый заводъ, находившійся на откупу, въ 1870 году не дѣйствовалъ по случаю отрѣшенія откупщика.

15. Кубанскій каменно-угольный заводъ.

Находится въ Кубанской области, въ верховьяхъ рѣки Кубани, на казенной

землѣ, и состоитъ въ разработкѣ на коммерческомъ правѣ у горнаго инженера Нiленко.

Изъ него въ теченiи 1870 года добыто угля . . . . 145,000 пуд.
рабочихъ было до . . . . 45 челов.
пудъ угля обошелся по . . . . $6^1/_2$ коп.

16. Карадахскiй прiискъ горючаго сланца.

Находится въ Гунибскомъ округѣ Средняго Дагестана и разработывается войсками.

Добыто сланца до . . . . 52,941 пуд.

17. Разработка торфяниковъ въ Дагестанской области.

Разработка производится въ двухъ мѣстахъ войсками:

а) въ 15-ти верстахъ отъ Хунзахскаго укрѣпленiя на Ханскомъ покосѣ, называемомъ Матласъ, въ теченiи года добыто до . . . . 802 куб. саж.

и б) въ 12-ти верстахъ отъ Кумуха, около сел. Харчи, добыто до . . . . 301 ,, ,,

18. Нефтяные источники Терской области.

а) *Источники Терскаго казачьяго войска.*

Добыто нефти: на Грозненской группѣ колодцевъ . . . . . ⎫
,, Мамакаевской . . . . ⎬ 23,832 п. 36 ф.
,, Карабулакской . . . . ⎭

На этихъ трехъ группахъ на пространствѣ 7,000 квадр. саж. устроено 85 колодцевъ.

Источники эти находятся въ откупномъ содержанiи и приносятъ войску ежегоднаго дохода 13,615 рублей.

Получаемая нефть частью продается въ сыромъ видѣ, а частью обработывается на мѣстѣ. Обработка нефти производится на заводѣ г. Мирзоева, въ которомъ устроенъ одинъ перегонный кубъ въ 120 ведеръ вмѣстимости. Изъ пуда нефти получается 12 фунт. фотогена и 2 фунта петролеума. Въ теченiи года получено фотогена 3,017 пуд. и петролеума 540 пуд. Продукты продаются на мѣстѣ за ведро: нефти отъ 55 до 90 к. сер., фотогена по 3 р. 50 к. и петролеума по 4 р. 50 к. сер.

б) *Брагунскiе нефтяные источники.*

Принадлежатъ князьямъ Таймазовымъ и обществу аула Брагуны и разработываются арендаторомъ съ платою въ годъ по 1,400 руб. сер.

Колодцевъ устроено 91
Добыто нефти . . . . 5,460 пуд.

в) *Беноевскiе источники.*

Принадлежатъ обществу аула и разработываются арендаторомъ, за плату 1.000 руб. въ годъ.

Колодцевъ устроено... 12

Добыто нефти... 617 пуд. 20 ф.

Производительность всѣхъ нефтяныхъ источниковъ Терской области простиралась до... 29,910 пуд. 16 ф.

19. Нефтяные источники Южнаго Дагестана.

а) *Берикскіе и Джеми-кендскіе источники.*

Принадлежатъ казнѣ и находятся въ откупномъ содержаніи у дербендскаго 1-й гильдіи купца Сергѣя Кочкачева, за 100 р. ежегодной платы.

Колодцевъ устроено... 20

Добыто нефти... 585 пуд.

б) *Нафтъ-кутанскіе источники.*

Принадлежатъ капитану Гутан-беку.

Колодцевъ устроено... 10

Добыто нефти... 936 пуд.

в) *Башлынскіе источники.*

Принадлежатъ жителямъ сел. Башлы; разработываются арендаторомъ за ежегодную плату 2,000 руб. сер.

Колодцевъ устроено... 50

Добыто нефти... 3,744 пуд.

г) *Тупсусъ-кутанскіе источники.*

Принадлежатъ штабс-капитану Абдул-беку; разработываются арендаторомъ за ежегодную плату 200 руб. сер.

Колодцевъ устроено... 20

Добыто нефти... 1,872 пуд.

20. Нефтяные источники Сѣвернаго Дагестана.

а) *Гіакъ-Салганъ-кутанскіе.*

Принадлежатъ генералъ-маіору Шамхалу Тарковскому.

Колодцевъ устроено... 3

Добыто нефти... 1,300 пуд.

б) *Капъ-кутанскіе.*

Принадлежатъ Карабудахкендскому жителю Ахмед-хану.

Колодцевъ устроено... 8

Добыто нефти... 1,430 пуд.

Производительность всѣхъ нефтяныхъ источниковъ Дагестанской области простиралось до 9,867 пуд.

21. Нефтяные источники Закубанскаго края.

а) *Въ раіонѣ Кубанскаго № 25 коннаго полка близъ ст. Хадыжинской.*

Принадлежатъ Кубанскому казачьему войску, а право добыванія предоставлено уряднику Ивану Буракову за 100 руб. ежегодной платы.

Колодцевъ устроено 4
Добыто нефти .... 650 пуд.

Исключительное право пользованія остальными источниками Закубанскаго края предоставлено гвардіи полковнику Новосильцову.

б) *На рѣкѣ Кудако.*

Буровыхъ скважинъ устроено 8
Въ теченіи года нефть давали 2
Добыто нефти .... 240,155 пуд.

Нефть этихъ источниковъ даетъ разныхъ освѣтительныхъ маселъ до 46% и продается на мѣстѣ по 50 коп. за ведро.

Производительность всѣхъ нефтяныхъ источниковъ Кубанской области простиралось до .... 240,805 пуд.

Для обработки кубанской нефти устроено три завода въ Кубанской области:

1) Заводъ, принадлежащій г. Новосильцову, находится у самой Таманской бухты Керченскаго пролива, на мѣстѣ древней крѣпости Фанагоріи. Въ немъ установлено 10 перегонныхъ кубовъ, 10 холодильниковъ, 8 раздѣлительныхъ чановъ, 3 очистительныхъ аппарата и 2 резервуара для окончательнаго отстаиванія и охлажденія продуктовъ перегонки. Кромѣ того при заводѣ имѣется 2 резервуара для храненія сырой нефти, двѣнадцати-сильная паровая машина для накачиванія воды въ холодильники, мастерская для приготовленія боченковъ для перевозки очищенныхъ продуктовъ; сарай для храненія продуктовъ и зданіе для помѣщенія рабочихъ. Въ теченіи года переработано сырой нефти 161,713 пуд., причемъ получались слѣдующіе продукты: петрольный спиртъ, бензинъ, фотогенъ, керасинъ, тяжелое масло, минеральное масло, экипажная мазь и нефтяной деготь.

Продукты перегонки продавались на мѣстѣ по цѣнамъ за пудъ: петрольный спиртъ по 4 руб. сер., бензинъ по 3 р. 50 к., фотогенъ по 3 р. 75 к., керасинъ по 4 р., тяжелое масло по 1 р., машинная мазь по 5 р. и нефтяной деготь по 60 коп. сер.

2) Заводъ, принадлежащій г. Крюкову, находится въ городѣ Анапѣ. Въ немъ установлено: 1 перегонный кубъ, вмѣстимостью до 250 ведеръ, 1 холодильникъ и 1 очистительный аппаратъ. Въ теченіи года въ немъ переработано до 6,500 пуд. нефти. При обработкѣ получались тѣ-же продукты, что и на заводѣ г. Новосильцова.

3) Заводъ г. Корнѣева находится въ Тамани. Заводъ этотъ имѣетъ размѣръ какъ и г. Крюкова, въ прошломъ 1870 г. не былъ въ дѣйствіи.

22. Нефтяные источники Закавказскаго края.

Мирзанскіе, Ширакскіе и Эльдарскіе.

Находятся Тифлисской губерніи, Сигнахскаго уѣзда, въ Ширакской степи, и состоятъ въ откупномъ содержаніи у прусско-подданныхъ братьевъ Сименсъ за 4,500 руб. въ годъ.

При нихъ находится: колодцевъ 80
буровыхъ скважинъ 7

Добыто нефти .... 58,410 пуд.

Для обработки нефти, получаемой изъ этихъ источниковъ, въ штабъ-квартирѣ Царскіе-колодцы устроенъ заводъ, принадлежащій гг. Сименсъ. При заводѣ находится: перегонныхъ кубовъ 4, вмѣстимостью отъ 100 до 120 ведеръ, и 1 до 43 ведеръ, холодильниковъ 4, промывальныхъ чановъ 3, бассейновъ для храненія нефти 4, и бассейновъ для храненія нефтяныхъ остатковъ 4.

Въ теченіи года переработано сырой нефти .... 60,123 п.

Получено: фотонафтиля	12,915	,,	$27^{1}/_{2}$ ф.
,, бензина	1,035	,,	
,, тяжелаго масла	1,807	,,	15 ,,
,, и остатковъ	33,606	,,	

23. Нефтяные промыслы Бакинской губерніи, Дербендскаго градоначальства и Кайтаго-Табасаранскаго округа.

Они состоятъ въ откупномъ содержаніи у коллежскаго ассесора Мирзоева.

Изъ нихъ добыто нефти .... 1.365,463 пуд.

Значительная часть нефти источниковъ Бакинскаго уѣзда переработываетсъ на заводѣ г. Кокорева, находящемся при сел. Сурахана. На заводѣ установлено 17 желѣзныхъ перегонныхъ котловъ, каждый вмѣстимостью въ 300 пуд. нефти, и 5 котловъ, вмѣстимостью въ 80 пудовъ.

Въ теченіи года переработано черной Балаханской нефти. 361,000 пуд.

Получено фотонафтиля .... 110,000 ,,

24) Вновь открытыя мѣсторожденія разныхъ рудъ и минераловъ.

Мѣдныхъ	13
Серебро свинцовыхъ	4
Нефти	1
Каменнаго угля	3
	21

По нѣкоторымъ изъ нихъ разрѣшено заявителямъ произвести изслѣдованія, а по другимъ собираются свѣдѣнія о принадлежности земли, на которой онѣ открыты, и о лѣсѣ, нужномъ для горнозаводскаго производства.

Производительность всѣхъ кавказскихъ и закавказскихъ заводовъ, рудниковъ и промысловъ въ 1870 году выражается слѣдующими цифрами.

Добыто рудъ: серебро-свинцовыхъ $413,734^{1}/_{2}$ пуд. (въ 1869 г. 448,230 пуд.), мѣдныхъ 684,330 пуд. 20 ф. (въ 1869 г. 915,607 пуд.), кобальтовыхъ 1249 пуд. (въ 1869 году 7,715 пуд.) и желѣзныхъ $85,283^{1}/_{2}$ пуд. (въ 1869 г. 121,381 пуд.). Проплавлено: серебро-свинцовыхъ и колчеданистыхъ рудъ $35,987^{1}/_{2}$ пуд.

(въ 1869 г. 38,965 пуд. 20 ф.) и оборотныхъ продуктовъ 60,328 пуд. 34 ф. (въ 1869 г. 42,911 пуд.), мѣдныхъ рудъ 766,406 пуд. 15 ф. (въ 1869 г. 598,775 пуд.), кобальтовыхъ 1,249 пуд. (въ 1869 г. 4715 пуд.) и желѣзныхъ 58,187 пуд. (въ 1869 г. 104,054 пуд.). Изъ нихъ выплавлено: чистаго серебра 29 пуд. 10 ф. (въ 1869 г. 17 пуд. 35 ф. 59 зол.), свинца 10,343 п. 14 ф. (въ 1869 г. 4,734 пуд.), мѣди 57,592 пуд. 5 ф. и 58 зол. (въ 1869 г. 32,426 п. $30^1/_2$ фун.) и кобальтовый шпейзы 305 п. 20 ф. (въ 1869 г. 1,560 пуд.). Отлито чугунныхъ издѣлій $21,719^7/_{40}$ пуд. (въ 1869 г. 21,000 пуд.), приготовлено желѣза и передѣлано въ издѣлія 2,008 пуд. $38^1/_2$ ф. (въ 1869 г. 3,223 пуд.). Употреблялось при этомъ на горнозаводскихъ и вспомогательныхъ работахъ 2,567 чел. (въ 1869 г. 2,241 человѣкъ).

Сверхъ того добыто: каменнаго угля 145,000 пуд. (въ 1869 г. 145,000 пуд.), горючаго сланца 52,941 пуд. (въ 1869 г. 170,000 пуд.), торфа 1,103 куб. саж. (въ 1869 году 1,501 куб. саж.) и нефти 1.704,455 пуд. 16 ф. (въ 1869 г. 1.685,229 пуд.).

На казенныхъ промыслахъ Закавказскаго края въ 1870 году добыто соли:

На Кульпинскомъ: бруковой	763,860	пуд.
мелкой	303,080	,,
На Нахичеванскомъ: комовой	146,764	,,
мелкой	27,500	,,
	1.241,204	пуд.

(въ 1869 г. 1.728,554 пуд.)

Въ Темир-Хан-Шуринскомъ округѣ Сѣвернаго Дагестана добывается самосадочной соли изъ озера Турали отъ 90,000 до 100,000 пуд. и изъ озеръ Кайтаго-Табасаранскаго округа до .... 25,000 пуд.

Изъ соляныхъ озеръ и источниковъ Бакинской губерніи и Дербендскаго градоначальства, находящихся на откупу у г. Мирзоева, въ теченіи года добыто соли .... 351,823 пуд.

(въ 1869 г. 552,771 пуд.)

О КУЛЬПИНСКОМЪ СОЛЯНОМЪ ПРОМЫСЛѢ.

(Записка, составленная въ Управленіи Горною Частью на Кавказѣ и за Кавказомъ)

Кульпинскій соляной промыселъ принадлежитъ казнѣ и находится въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ, Эриванской губерніи, въ 90 верстахъ къ западу отъ г. Эривани.

Земли, принадлежащія промыслу, граничатъ съ сѣвера, сѣверо-востока и юго-востока рѣчкою Чинчавадъ (она-же Вартенаркъ) до предгорій горы Такялту и землями деревни Руссамали и Ага-бекъ до рѣки Аракса и съ запада теченіемъ рѣки Аракса, которая на протяженіи пяти верстъ отдѣляетъ земли Кульпинскаго промысла отъ турецкой границы.

Вершина горы Такялту, возвышающаяся въ видѣ конуса на 7115 футъ надъ уровнемъ моря, состоитъ изъ трахитоваго камня и хлоритоваго сланца, переходящаго въ глинистый.

Все пространство на сѣверо-востокъ отъ горы Такялту, а именно, между нею и рѣкою Араксомъ, покрыто холмами кирпично-краснаго и пепельно-сѣраго цвѣтовъ и прорѣзано глубокими рытвинами. Породы, изъ которыхъ сложилась вся эта холмистая площадь, принадлежатъ къ осадочнымъ образованіямъ третичнаго періода.

Въ $3^1/_2$ верстахъ на югъ отъ р. Аракса и въ 7 верстахъ отъ впаденія въ неё рѣки Западнаго Арпачая возвышается Кульпинская соленосная гора; она находится подъ широтою 40° 2' 44" и долготою 61° 20' 34", возвышаясь надъ уровнемъ моря на 3,587 фут. (по измѣренію академика Абиха).

Соленосная Кульпинская гора представляетъ послѣдовательное расположеніе осадочныхъ породъ въ такомъ порядкѣ:

1) Пласты темно-зеленой глины, перемежающіеся съ слоями мергеля, содержащаго гипсъ; наименьшая толщина всѣхъ этихъ пластовъ равняется 3-мъ саженямъ.

2) Пластъ каменной соли, толщиною до 7 саженъ.

3) Пласты глины, мергеля и гипса, толщиною до 3-хъ саженъ.

4) Пластъ каменной соли отъ 15 до 30 саженъ толщины.

5) Пласты красноватыхъ и зеленоватыхъ мергелей, содержащіе прослойки каменной соли и гипса;

и 6) Третій пластъ каменной соли, обнаженія котораго видны въ оврагѣ рѣчки Вартенаркъ, протекающей со стороны горы. Толщина его въ обнаженіи достигаетъ 1 сажени.

Общее простираніе пластовъ каменной соли и заключающихъ ихъ осадочныхъ породъ — подъ 9-мъ часомъ горнаго компаса; паденіе-же на востокъ—подъ угломъ отъ 15 до 20°.

Западная сторона Кульпинской горы, у подножія которой расположено селеніе Кульпъ, представляетъ высокій и крутой скатъ, по которому входящія въ составъ горы породы обнажены почти по линіи простиранія.

Обнаженіе это тянется по прямой линіи съ сѣвера на югъ на 900 саженъ.

Всѣ выработки расположены въ среднемъ пластѣ соли.

Отъ крайняго сѣвернаго пункта обнаженія на 460 саж. къ югу соль не разработывалась. Далѣе къ югу на пространствѣ 280 саж. расположены какъ древнія, такъ и нынѣ дѣйствующія выработки. На остальномъ пространствѣ обнаженія до 160 саженъ расположены преимущественно древнія работы. Далѣе, къ югу-же, мѣсторожденіе соли скрывается подъ наносами, но присутствіе ея тамъ весьма вѣроятно, потому что въ $2^1/_2$ верстахъ къ юго-востоку отъ промысла по берегу рѣки Аджи-чай открытъ частными промышленниками пластъ каменной соли при условіяхъ, указывающихъ на возможность разсматривать его какъ продолженіе Кульпинскаго мѣсторожденія.

Къ востоку, т. е. по паденію пластовъ соли и заключающихъ ихъ горныхъ породъ, видны мѣстами обнаженія соли на протяженіи до 2-хъ верстъ.

Къ западу отъ промысла, въ 30-ти верстахъ, у самой турецкой границы, близъ дер. Тутъ, также находится обнаженіе каменной соли, которое, по заключающимся въ немъ горнымъ породамъ, имѣетъ общій характеръ съ Кульпинскимъ мѣсторожденіемъ.

Начало разработки Кульпинской соли относится къ отдаленной древности, доказательствомъ чему служатъ находимые въ осыпяхъ старыхъ выработокъ каменные молотки различныхъ формъ и размѣровъ.

Въ тѣ времена, когда эриванскимъ ханствомъ управляли сардари, Кульпинское мѣсторожденіе соли было предоставлено въ пользованіе жителямъ селеній Кульпъ и Чинчавадъ за подать, которую они вносили солью-же, на сумму около 3,000 руб. сер. Жители сел. Кульпъ добывали соль въ минахъ, заложенныхъ въ среднемъ пластѣ, въ сѣверной части его, прилегающей къ бывшему ихъ селенію. Чинчавадцы-же разработывали её южнѣе, но также въ среднемъ пластѣ; выработки послѣднихъ до настоящаго времени называются чинчавадскими минами. Кромѣ этихъ выработокъ, на восточномъ склонѣ горы находятся неглубокія разработки, изъ которыхъ соль добывалась вѣроятно украдкою жителями другихъ близ-лежащихъ селеній.

Выборъ мѣста для заложенія работъ на соляномъ мѣсторожденіи зависѣлъ отъ произвола солеломщиковъ. Соединяясь въ артели, они общими усиліями

расчищали обнаженіе отъ накрывавшихъ его породъ и наносовъ, выравнивали обнаженную соль въ тѣхъ размѣрахъ, какіе хотѣли придать длинѣ выработки и врубались внутрь горы. Выработка считалась какъ-бы собственностью артелей по праву; посторонніе же за право вступленія или платили всей артели, или одному изъ участниковъ, на мѣсто котораго вступали.

Выработки велись отъ мѣста выхода пласта внутрь горы по его паденію, при чемъ устья дѣлались различныхъ размѣровъ, но шире 8-ми и выше 3-хъ саж. не встрѣчается. Иногда, если мѣсто позволяло, то въ одну выработку дѣлалось нѣсколько устьевъ. Выработки отъ устья разработывались въ обѣ стороны, съ оставленіемъ столбовъ соли, и принимали такимъ образомъ видъ неправильныхъ камеръ. Столбы бывали толщиною не болѣе 1 арш., при вышинѣ отъ 5 до 10 арш.; разстояніе между ними, какъ по ширинѣ выработки, такъ и по длинѣ ея, оставлялось различное, смотря по плотности соли въ потолкѣ, по нахожденію въ пластѣ трещинъ, промоинъ и другихъ, ослабляющихъ прочность пласта, причинъ. Длина выработокъ отъ устья не превышала 40 саж. и зависѣла отъ возможности пользоваться дневнымъ свѣтомъ, избѣгая искусственнаго освѣщенія. Такая система работъ, вошедшая въ законоположенія о Кульпинскомъ соляномъ промыслѣ (Св. Зак., т. VII, Уст. о сол., кн. II раз. III) сохранилась въ главныхъ чертахъ и до настоящаго времени.

Введенныя измѣненія относились преимущественно къ частностямъ, имѣвшимъ цѣлью сосредоточеніе разработокъ на опредѣленномъ пространствѣ, увеличеніе размѣровъ оставляемыхъ для поддержки потолка столбовъ соли, расширеніе устьевъ выработокъ для лучшаго освѣщенія забоевъ и т. п. Существенныя же измѣненія въ способѣ разработки не могли быть вводимы безъ измѣненія самаго законодательства.

Южныя или чинчавадскія работы представляютъ въ настоящее время 12 отдѣльныхъ наклонныхъ выработокъ; наибольшими изъ нихъ пройдено по паденію пласта до 40, а по простиранію до 25 саж.

Чинчавадскія работы раздѣляются, смотря по горизонту, на которомъ разработывается пластъ соли, на верхнія и нижнія работы.

Нижнія работы представляютъ двѣ отдѣльныя выработки. Одна изъ нихъ, болѣе южная, пройдена по простиранію пласта на 80 саж., а по паденію на 40 саж.; эта работа образовалась чрезъ соединеніе двѣнадцати отдѣльныхъ наклонныхъ выработокъ. Другая выработка этого-же горизонта, расположенная на 15 саж. сѣвернѣе первой, пройдена по простиранію на 25 саж. и по паденію на 40 саж. Верхнія чинчавадскія работы расположены въ промежуткѣ между вышеприведенными работами, но только восточнѣе ихъ; онѣ представляютъ одну камеру, образовавшуюся черезъ соединеніе шести отдѣльныхъ выработокъ; этою камерою пройдено по простиранію пласта до 25, а по паденію до 35 саж. Къ нижнимъ и верхнимъ чинчавадскимъ работамъ проведена штольна, называемая Александровскою; она направлена вкрестъ простиранія пласта соли и на 67 саж. встрѣтила висячій бокъ его. Толщина пласта соли, пересѣченнаго штольною, оказалась въ $16^3/_4$ саженъ.

Для рубки соли употребляются и по нынѣ желѣзныя кирки издавна принятой формы. Длина такой кирки до 6 верш., толщина до $^1/_2$ вершка и высота до 3 верш.; вѣсомъ-же она около 5 фунт. Наваренный сталью конецъ загнутъ нѣсколько книзу и стачивается въ одну точку. Рукоятка, на которую насаживается кирка, дѣлается изъ вѣтки кустарниковыхъ растеній, гребенчука (Tamarix) или волжанки (Spiræa) и имѣетъ 10 верш. длины и $^1/_2$ дюйма толщины. Этою киркою дѣлаются солеломщиками врубы въ стѣнѣ забоя,—сначала горизонтальный, длиною отъ 6 до 8 верш., потомъ отъ концовъ его внизъ два вертикальныхъ, длиною отъ 12 верш. до 1 арш., и наконецъ вновь горизонтальный между двумя боковыми, длиною равный верхнему; глубина врубовъ отъ 4 до 6 вершковъ. Подготовленный такимъ образомъ брусъ отдѣляется отъ забоя особою киркой, похожею на вышеописанную, но съ прямымъ концомъ и большимъ вѣсомъ. Добытые брусья вѣсятъ около $2^1/_2$ пудовъ. Рабочій въ день добываетъ 12 такихъ брусьевъ.

Причина рубки соли въ формѣ правильныхъ брусьевъ, обусловливаемая закономъ, заключается въ томъ, чтобы сдѣлать соль удобною для перевозки вьюками на верблюдахъ, которые только и могутъ имѣть постоянный доступъ на промыселъ чрезъ Араксъ, такъ какъ по неимѣнію ни моста, ни парома, въ теченіи апрѣля, мая, іюня и половины іюля мѣсяцевъ, т. е. во время полноводья Аракса, арбы не могутъ подъѣзжать къ промыслу. Кромѣ того, перевозка на верблюдахъ обходится дешевле перевозки на арбахъ.

Изъ одной кубической сажени солянаго пласта получается 350 брусьевъ, вѣсомъ 875 пудовъ, и мелкой соли 525 пудовъ; слѣдовательно всего 1,400 пудовъ.

Средній годовой расходъ соли, по десятилѣтней сложности, равняется 710,000 пудовъ брусковой и 320,000 пуд. мелкой. Но при добычѣ 710,000 пудовъ брусковой соли получается попутно, отъ вырубки брусьевъ, мелкой соли до 426,443, т. е. 106,443 пуд. болѣе противъ потребности, вслѣдствіе чего соль эта не расходуется и безполезно остается въ выработкахъ. Переводя это количество мелкой соли въ кубическое содержаніе, оказывается, что 76 куб. саж. мѣсторожденія выработываются ежегодно безъ пользы, единственно вслѣдствіе существующаго способа добычи соли въ брусьяхъ опредѣленнаго вѣса и формы.

Огромное количество получаемой при разработкѣ мелкой соли, малый заработокъ солеломщиковъ, происходящій отъ напрасно затрачиваемаго ими труда на вырубку бруса, и, наконецъ, большая потеря соли при пріемѣ отъ солеломщиковъ и сортировкѣ брусковой соли составляютъ весьма важные недостатки существующаго способа добычи. Измѣненіе этого способа и введеніе порохострѣльной работы составляли постоянныя заботы мѣстной администраціи, но, по причинѣ существованія откупной системы продажи соли, измѣненія эти не могли осуществиться. Откупщики, опасаясь отъ измѣненія формы брусьевъ соли, къ которой привыкли и покупатели и возчики, понести убытки по продажѣ соли, не соглашались ни на какія измѣненія безъ уменьшенія откупной суммы.

Административному и хозяйственному порядку на Кульпинскомъ соляномъ промыслѣ положено начало еще при персидскомъ правительствѣ, управлявшимъ Эриванскимъ ханствомъ сардаремъ Хусейнъ-ханомъ. По его распоряженію бы-

ло указано опредѣленное мѣсто для добычи соли и тогда-же назначенъ особый управляющій, съ почетнымъ титуломъ султана, при годовомъ содержаніи на русскія деньги въ 320 руб. серебромъ.

Продажа соли въ тоже время была отдана въ первый разъ на откупъ, съ установленіемъ продажныхъ цѣнъ на соль: для жителей Эриванскаго ханства по 14 коп. сер. за пудъ брусковой соли, а для жителей Грузіи, вывозившихъ себѣ большіе запасы, по 7 коп. Этимъ преимуществомъ желали привлечь караваны и не допускать ихъ обращаться за солью въ Турцію, гдѣ въ Карсскомъ пашалыкѣ были склады ея, пополняемые изъ Кагызманскихъ соляныхъ копей. При такихъ порядкахъ годовой доходъ въ 1829 г., когда послѣдовало присоединеніе Эриванскаго ханства къ Россіи, достигъ до 14,000 руб. сер. За тѣмъ съ 1829 по 1832 г. откупная плата была до 12,000 руб., а съ 1832 по 1836 годъ по 24,600 руб. сер. въ годъ.

Главныя условія откупа, бывшаго съ 1829 по 1836 годъ, состояли въ томъ, что откупщикъ замѣнялъ казну и кромѣ его никто не имѣлъ права добывать соль въ извѣстномъ округѣ, куда входили часть Армянской области и почти весь Закавказскій край.

Соль добывалась приписанными къ промыслу жителями деревенъ Кульпъ и Чинчавадъ съ употребленіемъ собственныхъ ихъ инструментовъ, за что они были освобождены отъ государственныхъ податей и земскихъ повинностей, получая и плату отъ откупщика, но только за соль брусковую, полагая по 4 коп. сер. за брусъ, вѣсомъ въ $2^1/_2$ пуда.

Продажа соли въ чертѣ Кульпинской земли была монополіею откупщика, но по установленнымъ правительствомъ цѣнамъ: на соль въ камняхъ по 20 коп. сер. за брусъ, вѣсомъ около $2^1/_2$ пуд., и мелкую по 50 к. за вьюкъ. За тѣмъ продажа соли по краю предоставлялась всѣмъ желающимъ, безъ всякаго ограниченія. Для надзора за правильнымъ дѣйствіемъ откупщика находился на промыслѣ смотритель отъ правительства.

Подобная система продолжалась до 1836 г., въ этомъ-же году желающихъ на торги не явилось и вслѣдствіе сего какъ добыча, такъ и продажа соли на промыслѣ поступили въ казенное управленіе.

При казенномъ управленіи до 1848 г. соль добывалась приписными къ промыслу жителями деревень Кульпъ и Чинчавадъ, по прежней-же платѣ. Въ 1848 году установлена плата за пудъ брусковой соли по 2 коп. сер., а въ 1850 г. положена плата и за мелкую соль, получающуюся попутно при вырубкѣ брусьевъ, по 1 коп. сер. за пудъ, но съ обязаніемъ солеломщиковъ освѣщать на свой счетъ внутреннія выработки, если-бы до забоевъ не достигалъ дневной свѣтъ.

Завѣдываніе Кульпинскимъ промысломъ до 1841 г. подчинялось управленію по доходамъ Армянской области, потомъ поступило въ вѣдѣніе Грузино-имеретинской казенной палаты.

12-го января 1844 г. состоялось Высочайше утвержденное положеніе объ устройствѣ соляной части въ Закавказскомъ краѣ.

Главныя основанія этого положенія были:

1) Управленіе Кульпинскимъ промысломъ, заготовленіе и продажа соли на мѣстѣ остаются въ вѣдѣніи казны.

2) Развозъ и продажа соли по краю предоставляются частной промышленности, безъ всякаго ограниченія.

3) Для удержанія промышленниковъ отъ непомѣрнаго возвышенія продажныхъ цѣнъ на соль и въ видахъ увеличенія ея сбыта предположено учредить въ нѣкоторыхъ пунктахъ въ краѣ казенные магазины для мѣстнаго продовольствія; и

4) Продажныя цѣны на соль должны быть утверждаемы для промысловыхъ оптовыхъ магазиновъ на 5 лѣтъ, а для магазиновъ мѣстнаго продовольствія ежегодно.

Согласно сему положенію, въ 1845 г. были учреждены магазины мѣстнаго продовольствія въ Тифлисѣ, Александраполѣ и Эривани, которые пополнялись исключительно Кульпинскою солью.

Съ 1845 года по 1850 продажныя цѣны на соль были опредѣлены:

На промыслѣ:

За пудъ брусковой . . . . 12 коп. сер.
,, ,, мелкой . . . . 6 ,, ,,

По магазинамъ мѣстнаго продовольствія:

Тифлисскому:

За пудъ брусковой . . . . 50 ,, ,,
,, ,, мелкой . . . . 40 ,, ,,

Эриванскому:

За пудъ брусковой . . . . 20 ,, ,,
,, ,, мелкой . . . . 14 ,, ,,

Александрапольскому:

Въ 1845 и 46 годахъ за пудъ брусковой 35 коп. сер. и мелкой 20 к. сер.
,, 1847 г. ,, ,, ,, 27 ,, ,, ,, 20 ,, ,,
,, 1848 ,, ,, ,, 25 ,, ,, ,, 20 ,, ,,
,, 1849 ,, ,, ,, 25 ,, ,, ,, 20 ,, ,,

Въ 1850 году вновь установлены слѣдующія цѣны:

На промыслѣ за пудъ брусковой 15 коп. сер., мелкой 8 коп. сер.
Въ Тифлисскомъ магазинѣ . . . 53 ,, ,, ,, 48 ,, ,,
,, Эриванскомъ ,, . . . 23 ,, ,, ,, 16 ,, ,,
,, Александрапольск. ,, . . . 28 ,, ,, ,, 22 ,, ,,

Эти цѣны остались безъ измѣненія и до настоящаго времени.

Въ періодъ съ 1840 по 1850 годъ при Кульпинскомъ промыслѣ устроены тѣ зданія, которыя нынѣ существуютъ, именно: помѣщенія для управленія и воинской команды на 60 человѣкъ, при одномъ офицерѣ, казачій постъ на 25 человѣкъ, конюшня на такое-же число лошадей, два магазина для мелкой соли на 200,000 пуд. и два магазина для брусковой и госпиталь для солеломщиковъ и состоящихъ при промыслѣ чиновъ и воинской команды, а равно и командъ

по границѣ расположенныхъ въ окрестностяхъ Кульпъ. Впослѣдствіи госпиталь переданъ въ военное вѣдомство и переформированъ въ лазаретное отдѣленіе для лѣченія казаковъ съ постовъ кордонной линіи.

Незначительность дохода, доставляемаго промысломъ во время казеннаго управленія, побудила Главное Управленіе Намѣстника Кавказскаго обратиться къ болѣе обезпеченному способу извлеченія наивозможнаго дохода отъ продажи соли. Главнымъ основаніемъ при предположенномъ измѣненіи послужило:

Во-1-хъ, въ виду того, что правильная разработка каменной соли требуетъ спеціальныхъ свѣдѣній и должна производиться по единожды принятому способу и системѣ, управленіе промысломъ оставить въ вѣдѣніи правительства; и

Во-2-хъ, продажу соли на промыслѣ и въ магазинахъ мѣстнаго продовольствія предоставить частной промышленности, съ торговъ, въ откупное содержаніе.

Въ 1851 году, 1-го марта, это предположеніе приведено въ исполненіе и продажа соли на промыслѣ и въ магазинахъ мѣстнаго продовольствія передана въ откупное содержаніе по 1-е марта 1855 г., за 54,120 р. сер. годовой платы.

Марта 29-го дня 1851 г. Высочайше утверждены штаты управленія Кульпинскимъ солянымъ промысломъ.

На содержаніе всего промысловаго управленія опредѣлено 4,113 руб. 97 коп. серебромъ. Эта цифра годоваго содержанія Кульпинскаго промысла осталась безъ измѣненія по настоящее время.

Въ 1855 году продажа соли отдана на откупъ на слѣдующій четырех-лѣтній періодъ, безъ измѣненія кондицій, контракта и годовой откупной платы; въ 1859-мъ же году на торгахъ откупная годовая плата была возвышена до 83,555 руб. сер., также безъ измѣненія кондицій. Результатъ переоброчки промысла въ 1864 г. выразился ежегодною платою 76,579 руб. 95 коп. серебромъ.

Въ 1868 году, съ преобразованіемъ административныхъ учрежденій Закавказскаго края, Кульпинскій промыселъ поступилъ въ непосредственное вѣдѣніе Управленія горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ.

Откупная плата въ этомъ-же 1868 г. была вновь возвышена до 78,775 р. 95 к. въ годъ, на срокъ по 1-е января 1871 г., при чемъ были допущены и измѣненія въ кондиціяхъ, состоявшія, во 1-хъ, въ ограниченіи отпуска откупщику соли съ промысла въ послѣднемъ 1870 г. годовою пропорціею по десятилѣтней сложности за послѣдніе годы, въ количествѣ—брусковой 710,700 пуд. и мелкой 320,000 пуд., и, во 2-хъ, въ дозволеніи частнымъ лицамъ открывать въ чертѣ откупа и разработывать новыя мѣсторожденія соли.

Съ 1-го января 1871 года, по случаю возникшаго предположенія о введеніи въ Закавказскомъ краѣ акцизной системы на соль, Кульпинскій откупъ оставленъ, впредь до приведенія этого предположенія въ исполненіе, но не долѣе какъ на два года, за тѣмъ-же лицомъ и по той-же платѣ, то-есть по 78,775 руб. 95 коп. сер. въ годъ, но при новомъ измѣненіи кондицій, состоящемъ въ опредѣленіи откупщику ежегодно получать не болѣе 850,000 пуд. брусковой и 400,000 пуд. мелкой соли и возложеніи на него найма рабочихъ для добычи соли.

Въ періодъ казеннаго управленія промысломъ и продажею соли приписные къ промыслу жители деревни Чинчавадъ освобождены отъ обязательныхъ по добычѣ соли работъ и обложены податями и повинностями наравнѣ съ прочими государственными крестьянами. Въ октябрѣ 1868 года освобожденіе это распространено и на жителей сел. Кульпъ, также съ обложеніемъ ихъ общими государственными податями и повинностями, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося въ 26-й день августа того-же 1868 года.

Солью Кульпинскаго промысла удовлетворяются жители всей Тифлисской губерніи, большей части Кутаисской и уѣздовъ Эчміадзинскаго, Александрапольскаго и Эриванскаго—Эриванской губерніи.

Количество Кульпинской соли, поступившей въ продажу до 1836 г., по неимѣнію положительныхъ свѣдѣній, можетъ быть принято приблизительно до 250,000 пуд. ежегодно.

Съ этого времени поступило ея въ продажу:

Съ 1836 года по 1851 годъ: крупной (въ камняхъ) .... 5.651,265 пуд.
мелкой .... 1.634,460 „

Всего... 7.285,725 пуд.

Среднее-же годовое количество проданной соли было:

крупной .... 376,751 „
мелкой .... 108,964 „

Всего... 485,715 пуд.

Съ 1851 по 1858 г. передано откупщику:

крупной. . . . . 2.955,808 пуд.
мелкой . . . . 1.039,600 „

Всего. . . 3.995,408 пуд.

Среднее-же годовое количество проданной соли было:

крупной. . . . . 422,259 пуд.
мелкой . . . . 148,514 „

Всего. . . 570,773 пуд.

Съ 1858 по 1864 г. передано откупщику:

крупной. . . . . 3.620,905 пуд.
мелкой . . . . 1.342,762 „

Всего. . . 4.963,667 пуд.

Среднее-же годовое количество проданной соли было:

крупной. . . . . 603,484 пуд.
мелкой . . . . 223,793 „

Всего. . . 827,277 пуд.

Съ 1864 по 1869 г. передано откупщику:

крупной. . . . . 3.277,071 „
мелкой. . . . . 1.774,617 „

Всего. . . 5.051,688 пуд.

Среднее-же годовое количество проданной соли было:

крупной	655,414	пуд.
мелкой.	354,923	„
Всего. . .	1.010,337	пуд.

Доходъ, полученный казною отъ Кульпинскаго промысла, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Съ 1-го іюля 1829 г. по 1832 годъ получалось откупной суммы по 12,000 руб. въ годъ, съ 1832 по 1836 г. по 24,600 руб. въ годъ; съ 1836 по 1851 г. выручено отъ продажи соли, за исключеніемъ всѣхъ промысловыхъ расходовъ, до 431,961 руб., что среднимъ числомъ составляетъ въ годъ по 28,790 руб. Съ 1851 по 1858 г. откупной суммы поступало по 54,120 руб. въ годъ; съ 1858 по 1864 г. по 83,555 руб.; съ 1864 по 1868 г. по 76,589 р. 95 к., а съ 1868 г. по настоящее время по 78,775 р. 95 к. сер. въ годъ.

Съ 1864 г. ежегодный расходъ по управленію Кульпинскимъ промысломъ простирался до 4,461 руб. 97 коп.; слѣдовательно за послѣднія пять лѣтъ Кульпинскій промыселъ принесъ чистаго дохода по 72,557 руб. 18 коп. сер. въ годъ.

О НЕФТЯНОМЪ ПРОМЫСЛѢ НА КАВКАЗѢ.

(Составлено въ Управленіи горною частью, въ 1869 году)

Добыча нефти на Кавказѣ производится съ давнихъ временъ. Въ одномъ изъ нефтяныхъ колодцевъ Абшеронскаго полуострова былъ найденъ камень съ надписью на арабскомъ языкѣ, гласившею, что колодезь этотъ открытъ и назначенъ въ пользованіе сеидовъ Аллахъ-Яромъ, сыномъ Мухаммедъ-Нура, въ 1003 году хиджры, т. е. въ 1594 по Р. Х.

Окрестности Баку, острова Святой и Челекенъ доставляли персидскому шаху и его придворнымъ опредѣленное количество нефти и довольно крупный доходъ. Обиліе нефтяныхъ источниковъ въ Индіи и по прибрежьямъ Каспійскаго моря, при выдѣленіи изъ земли горючаго газа или „вѣчныхъ огней", дали поводъ къ водворенію въ этихъ мѣстностяхъ огнепоклонничества.

Кавказская нефть была въ славѣ, вывозилась и до сихъ поръ вывозится въ Персію, гдѣ пользуются ею для освѣщенія; въ теченіи послѣдняго десятилѣтія съ 1855 по 1864 г. вывезено съ Кавказа до милліона пуд. нефти.

По сѣверному и южному склонамъ главнаго Кавказскаго хребта, въ весьма многихъ мѣстахъ теперь извѣстны проявленія нефти на дневную поверхность.

На Таманскомъ полуостровѣ.

Близъ упраздненнаго Новогеоргіевскаго поста, на Широчанскихъ высотахъ.

Въ плавняхъ вдоль южной подошвы этихъ высотъ.

На мысу, называемомъ Стрѣлка, въ юго-восточной части Ахтанизовскаго лимана.

На мысу, называемомъ Дубовый рынокъ.

Въ окрестностяхъ Титаровской станицы.

На сѣверномъ берегу Кизылташскаго лимана.

Близъ Стиблеевской станицы.

Между горою Васюринскою и Стиблеевскою сопкою.

Между горами Карабетка и Комендатская (или Лѣсовецкая).

На горахъ: Зеленецкой, Пекла и Борисовой.

Въ 3-хъ верстахъ на востокъ отъ Сѣнной станціи.

Близъ поселка Фонтанъ.

Въ 8-ми верстахъ на сѣверъ отъ Фонтанскаго поселка, на берегу Азовскаго моря.

На западъ отъ Горѣлой сопки близъ Еникальскаго пролива,

и на Андреевской горѣ, близъ города Темрюка.

Въ Закубанскомъ краѣ.

На пространствѣ, ограниченномъ съ сѣвера Кубанью, съ запада линіею, идущею отъ Анапы къ Варениковской станицѣ, съ юга Кавказскими горами и съ востока рр. Пшехою и Бѣлою, выходы нефти найдены въ слѣдующихъ мѣстахъ:

По системѣ р. Пшехи, на правомъ берегу рѣчки Цекочь и на рѣчкѣ Тухо, близъ станицы Нефтяной.

По системѣ р. Пшишъ, близъ Хадыжинской станицы.

По системѣ рѣкъ Чиби и Ганаубатъ.

По р. Убинъ, близъ Азовской станицы.

По рѣчкамъ Азипсъ, Абинъ и Кудако.

Между рр. Кудако и Псифъ.

На рѣчкахъ Псифъ, Хопсъ, Чугупсъ и Уташъ.

Близъ Суворова поселка (на Витязевскомъ лиманѣ).

Въ Витязевской балкѣ (близъ Витязева лимана).

На р. Анапкѣ.

Горныя породы, встрѣченныя какъ въ этой части Закубанскаго края, такъ и на Таманскомъ полуостровѣ, принадлежатъ къ разряду осадочныхъ породъ третичнаго возраста.

Судя по порядку напластованія, ихъ можно раздѣлить на троякаго рода образованія.

Нижнія или древнѣйшія состоятъ изъ рухляковъ, перемежающихся съ пластами сланцеватой глины. Рухлякъ бываетъ иногда болѣе известковистъ и тогда онъ весьма плотенъ, иногда же болѣе песчанистъ; тогда онъ весьма близко подходитъ къ настоящему кварцевому песчанику и менѣе плотенъ. Цвѣтъ рухляка бо̀льшею частью сѣрый, различныхъ оттѣнковъ; но онъ бываетъ и желтоватаго цвѣта, а иногда даже совершенно пестрый, когда оба видоизмѣненія встрѣчаются въ одномъ пластѣ. Слои рухляка толщиною отъ 1 до 2-хъ и даже до 3-хъ футъ. Иногда рухлякъ становится до того глинистъ, что пласты его совершенно переходятъ въ глинистый сланецъ. Вторая порода этого яруса, а именно глина, перемежающаяся съ описаннымъ рухлякомъ, всегда темносѣраго цвѣта, сланцевата и пласты ея менѣе толсты.

Окаменѣлостей въ этомъ ярусѣ весьма мало. Въ рухлякахъ рѣдко попадаются стилолиты.

Къ породамъ нижняго яруса должно также отнести брекчію; она состоитъ изъ обломковъ глинистаго сланца-известняка и, судя по измѣненному состоянію

и по положенію самой породы, представляетъ метаморфическое образованіе, сопровождающее всякое поднятіе почвы на Таманскомъ полуостровѣ и за Кубанью.

Среднія образованія состоятъ изъ пластовъ известковыхъ.

Бо̀льшею частью известнякъ грубо-зернистъ и содержитъ остатки раковинъ, кораллловъ, инфузорій и гальки другихъ породъ. Цвѣтъ известняка нѣсколько желтоватый; тогда онъ имѣетъ оолитовое сложеніе и содержитъ остатки Cerithium. Нѣкоторые пласты этой породы бываютъ совершенно бѣлые на видъ, подобно мѣловому известняку, и содержатъ множество раковинъ Cardium. Число послѣднихъ въ иныхъ слояхъ возрастаетъ до того, что эта порода, состоя изъ однихъ черепковъ, связанныхъ известковымъ цементомъ, можетъ быть названа раковистымъ камнемъ. Встрѣчается еще видоизмѣненіе этой породы, въ которомъ черепки раковинъ совершенно изломаны и вся масса принимаетъ сложеніе песчаника. Толщина пластовъ этого яруса иногда весьма значительна, а именно до 10 и болѣе футъ.

Верхнія или новѣйшія образованія могутъ быть названы песчаниковыми. Они состоятъ по преимуществу изъ мелкозернистыхъ кварцевыхъ песчаниковъ, которыхъ зерна довольно слабо связаны между собою, вслѣдствіе чего они весьма удобно крошатся. Цвѣтъ этой породы бо̀льшею частью соломенно-желтый, иногда свѣтло-сѣрый, бѣлый и буро-желтый. Буро-желтаго цвѣта песчаники чаще довольно тонко-слоеваты и содержатъ пропластки бурыхъ желѣзняковъ, отъ 1 дюйма до 2 футъ толщиною.

Затѣмъ къ верху эти образованія почти вездѣ покрыты перемежающимися пластами глины двухъ родовъ: жирной, темно-сѣраго цвѣта и песчаной, желтаго цвѣта. Эти осадки въ свою очередь находятся подъ слоями наносовъ, состоящихъ изъ хряща, глинъ и сыпучихъ песковъ и, наконецъ, изъ слоя растительной земли. Толщина пластовъ песчаниковыхъ образованій доходитъ отъ нѣсколькихъ дюймовъ до нѣсколькихъ футовъ и въ нихъ тоже иногда попадаются обломки раковинъ.

Самый бѣглый взглядъ на осадочныя породы Таманскаго полуострова и Закубанскаго края приводитъ къ убѣжденію, что всѣ эти образованія претерпѣли измѣненія въ своемъ положеніи; онѣ въ значительной степени приподняты.

Источники нефти бываютъ въ мѣстахъ воздыманій или въ мѣстахъ такъ-называемаго антиклинальнаго строенія почвы; на этихъ же мѣстахъ и даже на однихъ направленіяхъ съ источниками нефти находятся, въ весьма близкомъ иногда отъ нихъ разстояніи, грязные вулканы и сѣрно-соленые минеральные источники.

Совмѣстное нахожденіе источниковъ нефти, минеральныхъ водъ и грязныхъ вулкановъ до того постоянно, что оно можетъ быть принято закономъ, которымъ слѣдуетъ руководствоваться при отысканіи новыхъ источниковъ нефти.

Другого рода мѣсторожденіями нефти должно считать тѣ, въ которыхъ нефть вытекаетъ изъ боковыхъ склоновъ синклинальныхъ долинъ или, просто, высачивается изъ пластовъ, имѣющихъ моноклинальное положеніе. Въ послѣднемъ случаѣ залеганія породъ бо̀льшею частью найдено, что одинъ или цѣлая сово-

купность пластовъ, какъ напримѣръ, раковистаго известняка, состоящаго изъ черепковъ Cardium, или довольно крупно-зернистаго кварцеваго песчаника, пропитаны озокеритомъ, который, образуя иногда натеки значительной величины, закрываетъ выходы породъ. Частью изъ этихъ натековъ, частью изъ обнаженныхъ пластовъ приведенныхъ породъ, въ полномъ смыслѣ слова, сочится болѣе или менѣе густая нефть.

Въ источникахъ, расположенныхъ на линіяхъ воздыманій, какъ напримѣръ, на Таманскомъ полуостровѣ: на Пеклѣ, Титаровской горѣ и въ другихъ мѣстахъ, нефть является несравненно болѣе жидкая, чѣмъ въ тѣхъ, гдѣ она вытекаетъ при синклинальномъ и при моноклинальномъ условіяхъ залеганія породъ. Замѣчено также, что болѣе или менѣе энергическое отдѣленіе углеродисто-водороднаго газа вполнѣ соразмѣряется со степенью жидкости нефти и что во всѣхъ родахъ источниковъ нефть всегда выдѣляется вмѣстѣ съ водою.

Выходы нефти на дневную поверхность бываютъ изъ породъ весьма различныхъ, какъ по ихъ петрографическому характеру, такъ и по ихъ возрасту.

Относительнаго общаго распредѣленія мѣсторожденій нефти видно, что оно вполнѣ обусловливается тѣми направленіями внутренней силы земли, по которымъ были приподняты всѣ осадочныя породы этой части Кавказа.

На Таманскомъ полуостровѣ нефтяные источники расположились по линіямъ крымскихъ и кавказскихъ поднятій и преимущественно въ мѣстахъ ихъ встрѣчъ, какъ напримѣръ, между горою Васюринскою, Стиблеевскою сопкою и между горами Карабетка и Комендантская. Въ Закубанскомъ краѣ мѣсторожденія нефти находятся на пространствѣ, которое можетъ быть уподоблено полосѣ около 20-ти верстъ шириною и вытянутой вдоль линіи, мысленно проведенной чрезъ вершины рр. Хонсъ, Псифъ, Кудако, Абинъ, Азипсъ, Убинъ, Чиби, Тухо и Цекочъ. При этомъ слѣдуетъ опять замѣтить, что общее направленіе проведенной полосы вполнѣ совпадаетъ съ среднимъ направленіемъ моноклинальныхъ поднятій осадочныхъ образованій Закубанскаго края и, кромѣ того, что на площади этой полосы находятся всѣ минеральные источники названной мѣстности.

Въ Терской области.

Въ кабардинскихъ возвышенностяхъ, раздѣляющихъ бассейны рѣкъ Терека и Сунжи и составляющихъ два параллельные хребта: Мало-Кабардинскій и Сунженскій, идущіе съ з. на в. вдоль названныхъ рѣкъ, уже съ давнихъ временъ разработываются источники нефти Терскимъ казачьимъ войскомъ.

Самые обильные источники находятся собственно въ Сунженскомъ хребтѣ: на сѣверномъ его склонѣ по теченію рѣки Нефтянки, у подошвы горы Мехкиндагъ, верстахъ въ 13 на с.-з. отъ крѣпости Грозной, и на южномъ около станицы Карабулакской. Отсюда въ 4-хъ верст. къ ю.-з. лежатъ Вольные или Мамакаевскіе нефтяные источники.

На сѣверномъ склонѣ Мало-Кабардинскаго хребта источники нефти открыты

только въ 1866 г., верстахъ въ 6 на ю.-з. отъ аула Брагуны, на земляхъ этого аула и земляхъ князей Таймазовыхъ.

Оба хребта, раздѣленные синклинальной долиной, представляютъ различной толщины пласты третичнаго известковаго рухляка, песчаника и глины, на поверхности которыхъ во многихъ мѣстахъ проявляются слѣды нефти.

Образованія асфальта близъ ст. Михайловской, около Слѣпцовскихъ и Михайловскихъ минеральныхъ водъ, и значительныхъ натековъ кира около ст. Горячеводской также указываютъ на подземное присутствіе нефти. Всѣ эти явленія даютъ надежду на открытіе новыхъ источниковъ на всемъ пространствѣ между теченіями рр. Сунжи и Терека.

Качкалыковскій хребетъ—продолженіе Надтеречнаго хребта, отдаленнаго отъ него р. Сунжею, состоя также изъ третичныхъ известняковъ, рухляковъ, песчаниковъ и глинъ, имѣетъ у подошвы сѣвернаго своего склона нефтяные источники, расположенные верстахъ въ 12-ти на ю.-в. отъ ст. Умахан-юртовской, не доходя двухъ верстъ до аула Исти-су. Тутъ по теченію двухъ ручейковъ, берущихъ начало съ этого хребта, гдѣ толстые слои песчаника весьма ясно обнаружены, вода на большомъ протяженіи покрыта радужными кругами плавающей нефти и издаетъ весьма сильный запахъ сѣрнистаго водорода.

Въ вершинѣ сказанныхъ ручейковъ изъ обнаженныхъ пластовъ плотнаго, сѣраго цвѣта песчаника, на высотѣ двухъ аршинъ отъ уровня воды бьютъ, три горячихъ сѣрныхъ ключа, изъ которыхъ два выносятъ съ собою незначительное количество густой нефти темнобураго цвѣта съ весьма острымъ запахомъ.

Отъ этихъ источниковъ, слѣдуя на юго-востокъ по подошвѣ Качкалыковскаго хребта къ укр. Куринскому, встрѣчается нѣсколько горячихъ и холодныхъ сѣрныхъ источниковъ, образующихъ ручьи, на поверхности которыхъ также видны слѣды нефти.

Кромѣ того, на сѣверномъ склонѣ главнаго хребта, по теченію рѣкъ: Фортанги, Гехи, Рошни, Шаро-Аргуна, Ченты-Аргуна, Хулхулау и Аксай открыты выходы нефти.

Вершинную область хребта, прорѣзаннаго этими рѣками, составляютъ бѣлые известняки, заключающіе въ себѣ прошластки гипса. Спускаясь ниже по ущельямъ рѣкъ, сейчасъ же послѣ известняковъ идутъ песчаники; потомъ слои сланцеватой глины, переходящіе въ тонкіе глинистые сланцы, проникнутые окисью желѣза, и переслоенные песчанистымъ известковымъ туфомъ; ниже слои эти покрываются толстымъ слоемъ конгломерата, который уже тянется до самой плоскости Малой Чечни, гдѣ скрывается подъ новѣйшими наносами. Пласты песчаника и тонко-слоистаго глинистаго сланца перепутаны въ пластованіи и имѣютъ трещины, изъ которыхъ нефть и вытекаетъ вмѣстѣ съ водою, частью пробиваясь каплями черезъ осыпи, частью же наполняя различныя углубленія почвы, образуя лужи воды, покрытыя тонкою пленою нефти.

Восточнѣе ст. Сунженской, на одномъ изъ притоковъ р. Фортанги, находится замѣчательный по содержанію (23%) соли Датыхскій источникъ, дающій въ сутки 240 куб. фут. разсола.

По прибрежью Каспійскаго моря отъ г. Петровска на юго-востокъ.

Въ Сѣверномъ Дагестанѣ: въ десяти верстахъ на югъ отъ города Петровска, на Гіик-Султан-Кутанѣ, принадлежащемъ Шамхалу Тарковскому, и въ десяти верстахъ къ сѣверу отъ Карабудаг-кенда на Нан-кутанѣ, принадлежащемъ карабудаг-кендскому жителю Ахмедъ-Хану.

Въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ: между Кая-кендъ и Каракайтахскими минеральными водами и верстахъ въ шести на востокъ отъ станціи Джеми-кендской, на земляхъ деревни Башлы.

Въ Бакинскомъ уѣздѣ: близъ станціи Хыдырзинде, верстахъ въ семидесяти на юго-востокъ отъ г. Кубы.

Бо́льшая часть прибрежья Каспійскаго моря и Абшеронскій полуостровъ состоятъ изъ осадочныхъ арало-каспійскихъ и третичныхъ пластовъ, покрытыхъ нетолстымъ слоемъ аллювіальныхъ наносовъ. Всѣ эти пласты, наслоенные весьма неправильно, значительно наклонены преимущественно къ сѣверу и тянутся по направленію, параллельному линіи главнаго хребта.

На Абшеронскомъ полуостровѣ.

Выходы нефти и горючихъ газовъ, грязные вулканы и присутствіе соли на пространствѣ Абшеронскаго полуострова представляютъ явленія, нераздѣльныя и тѣсно связанныя другъ съ другомъ.

На полуостровѣ являются два яруса горныхъ породъ.

Верхній ярусъ отличается тѣмъ, что онъ образуется изъ перемежающихся пластовъ, весьма правильно наслоенныхъ и состоящихъ изъ раковистаго известняка, который болѣе или менѣе твердъ и пористъ,—изъ глинистаго, желтоватаго песку и изъ песчаной глины сѣроватаго цвѣта, наполненной черепками раковинъ.

Этотъ ярусъ, пласты котораго по преимуществу находятся въ первоначальномъ горизонтальномъ положеніи, образуетъ поверхность почвы окрестностей Баку и распространяется еще значительнѣе по тѣмъ мѣстностямъ Абшеронскаго полуострова, которыя представляютъ пространства или совершенно ровныя или весьма слабо наклоненныя и въ тоже время непрорѣзанныя долинами.

Въ мѣстахъ же сильныхъ прямолинейныхъ поднятій пласты раковистаго известняка разорваны и вслѣдствіе этого образовались долины большихъ размѣровъ въ ширину, на днѣ которыхъ вдоль утесистаго морскаго берега и на его пространныхъ склонахъ совершенно нѣтъ раковистаго известняка съ подчиненными ему рыхлыми пластами; тутъ встрѣчаются болѣе древнія образованія породъ нижняго яруса.

При изслѣдованіи геологическаго состава этого яруса, который посредствомъ незамѣтнаго перехода соединенъ съ предыдущимъ, оказывается, что въ его напластованіяхъ преобладаютъ вещества глинистыя, известняки же и раковистый песокъ исчезаютъ.

Вообще нижній ярусъ бакинской почвы обнаруживаетъ пласты листоватой глины, которые перемежаются съ тонкими прослойками кремнистаго известняка сѣраго цвѣта, иногда смолистаго,—потомъ съ песчанымъ рухлякомъ и, наконецъ, съ довольно замѣчательною породой, которая по бо́льшей части имѣетъ видъ песчаника. Она имѣетъ или пепельный или темно-сѣрый, иногда бѣловатый цвѣтъ. Нерѣдко этотъ песчаникъ довольно твердъ и плотенъ, но обыкновенно онъ не имѣетъ плотнаго сложенія. Подвергаясь дѣйствію атмосферныхъ явленій, эта порода становится ломкою и переходитъ въ мелкій песокъ, который представляетъ не что иное, какъ известковый песокъ, смѣшанный съ маленькими зернами стекловиднаго кварца.

Обращаясь отъ описанныхъ породъ къ нижнимъ членамъ этого яруса, замѣтно, что песчаный известнякъ сѣраго цвѣта сначала переходитъ въ мягкій глинистый сланецъ, который иногда обиленъ известковыми веществами и наконецъ въ настоящій рухлякъ; этотъ послѣдній—пестраго цвѣта, проникнутъ окисью желѣза и въ свою очередь перемежается съ песчаными рухляками и глинами, наполненными кристаллами гипса.

Рухляки и глины занимаютъ, при большой мощности пластовъ, огромное пространство, не только начиная отъ окрестностей Баку до Сальянъ, но вѣроятно и еще на бо́льшія протяженія по низовьямъ, окружающимъ Каспійское море.

Всѣ минеральныя произведенія Бакинской губерніи залегаютъ въ пластахъ нижняго яруса, но не всѣ изъ нихъ непосредственно изъ этихъ пластовъ выходятъ наружу.

Опытъ и непосредственное наблюденіе показали, что грязные вулканы, источники нефти и соли именно находятся въ этихъ слояхъ, выходы же горючихъ газовъ не исключительно являются въ ярусѣ сланцеватыхъ глинъ и песчаныхъ рухляковъ, а въ той же степени и среди раковистыхъ известняковъ, какъ, напримѣръ, близъ Индійскаго монастыря у дер. Сураханы.

Мѣста Абшеронскаго полуострова, на которыхъ производится обильная добыча нефти, находятся:

Близъ сел. Балаханы, въ $17^1/_2$ верстахъ на с.-в. отъ Баку.

Въ уроч. Бинагады, въ 15 верстахъ на с. отъ Баку.

Тутъ-же между Баиловымъ мысомъ и Шиховой деревнею, въ 6 верстахъ отъ Баку, въ самомъ морѣ, въ разстояніи 3—4-хъ саж. отъ берега.

Въ уроч. Бахчи, въ $22^1/_2$ верстахъ на з. отъ Баку.

Кромѣ этихъ мѣстъ есть въ уроч. Шубаны ямы, въ которыхъ скопляется нефть.

Близъ сел. Сураханы, въ 15-ти верстахъ на с.-з. отъ Баку, гдѣ выдѣляется бѣлая нефть.

Въ другихъ мѣстахъ Бакинской губерніи.

На островѣ Святомъ.

Южнѣе мѣстечка Божій Промыселъ.

По дорогѣ изъ Шемахи въ Баку, близъ станцій Маразинской и Дженгинской.

На юго-востокъ отъ Шемахи, близъ станціи Чайлы.

Въ Елисаветопольской губерніи.

По дорогѣ изъ Шуши въ Елисаветополь, верстахъ въ семи отъ станціи Ходжалинской и верстахъ въ шести отъ станціи Зейвинской.

Въ Тифлисской губерніи.

Въ Эльдарской степи, на берегахъ р. Іоры.

Въ Ширакской степи, въ 12 верстахъ на югъ отъ Ширакской станціи и близъ родника Эшмакис-цкали.

Верстахъ въ 20-ти на западъ отъ Ширакскихъ источниковъ—Мирзаанскіе.

Въ восьми верстахъ на ю.-в. отъ штаб-квартиры Царскіе-Колодцы.

На землѣ сел. Мачхаанъ или Бодбе.

На казенной землѣ Магарской степи.

Въ Сигнахскомъ уѣздѣ, въ Зіарскомъ участкѣ, между деревнями Ахашени и Джимити, въ горѣ Хори-тави.

Южнѣе ихъ: на церковной землѣ въ разстояніи 12-ти верстахъ отъ сел. Джимити.

На степи Караясы.

На востокъ отъ деревни Сартачалы.

На сѣверо-востокъ отъ г. Тифлиса, верстахъ въ 20-ти выше сел. Марткоби на мѣстѣ, называемомъ Зарало-гори, на казенной землѣ и близъ дер. Мухравани.

На сѣверо-востокъ отъ шт. кварт. Гомбори.

На землѣ, принадлежащей г. Тифлису.

Въ Горійскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу р. Ксани (лѣвый притокъ р. Куры) близъ сел. Хорбали, въ ущельи, называемомъ Навтис-хеви, на землѣ княгини Орбеліани и князя Эристова, и

Между станціями Ахалкалаки и Ничбис-цкали.

Въ Кутаисской губерніи.

Извѣстныхъ выходовъ нефти весьма мало.

Въ Гуріи: около Лончхути три незначительныхъ источника; въ Гуріамта, имѣніи князя Накашидзе, 20 источниковъ.

Въ Рачѣ извѣстно также проявленіе нефти.

Способы добыванія нефти.

Горцы рыли неглубокія ямы, внутри которыхъ ставили иногда вмѣсто крѣпи плетень; по мѣрѣ накопленія ямъ нефтью она вычерпывалась.

Болѣе совершенное и на Кавказѣ до сихъ поръ самое обыкновенное средство для извлеченія изъ земли нефти, это—устройство колодцевъ. Для этого на

Абшеронскомъ полуостровѣ роютъ сначала большую воронкообразную яму, которая уступами проводится до тѣхъ поръ въ глубь, пока ею не обложится нефтесодержащій пластъ во всю толщину.

Глубина такой ямы, доходящая до десяти и пятнадцати саженъ, совершенно обусловливается залеганіемъ рыхлыхъ песчаныхъ осадковъ, гдѣ располагается нефть въ видѣ огромныхъ вмѣстилищъ или даже цѣлой системы резервуаровъ, которые могутъ быть сравнены съ губками, наполненными какою либо жидкостью.

Прорѣзавъ такимъ образомъ нефте-содержащій слой, на днѣ ямы дѣлается кольцеобразное углубленіе въ нѣсколько футъ, отъ 3 до 9, съ тою цѣлью, чтобы имѣть мѣсто скопленія для стекающей нефти. За тѣмъ начинается установка срубовъ.

Работа эта производится снизу вверхъ, и для того, чтобы предохранить срубъ отъ боковаго давленія, его утверждаютъ системою горизонтальныхъ и крестообразныхъ брусьевъ, въ стѣнахъ большой ямы, а для укрѣпленія отдѣльныхъ вѣнцовъ сруба между собою, ихъ связываютъ продольными брусьями.

Пустота, остающаяся между стѣнами ямы и срубомъ внизу, на горизонтѣ нефте-содержащаго слоя, для свободнаго прохода жидкости наполняется или хворостомъ или округленными камнями, далѣе же къ верху землею. Въ самомъ срубѣ внизу, кромѣ того, съ тою-же цѣлью дѣлаются отверстія или щели. Подъемъ нефти изъ колодцевъ производится бурдюками въ одно ведро и болѣе. Когда слой нефти тонокъ, то зачерпывается съ нефтью вмѣстѣ и вода. Для отдѣленія ея отстаиваніемъ, жидкости, поднятыя бурдюкомъ, выливаются въ небольшіе бассейны, устроенные при каждомъ колодцѣ. Емкость тѣхъ бассейновъ, гдѣ хранится нефть, отъ 28 до 120,000 пуд. нефти.

На производительность колодцевъ имѣетъ огромнѣйшее вліяніе чистота ихъ около дна, т. е. въ томъ мѣстѣ, гдѣ просачивается нефть. Подъ вліяніемъ воздуха и воды нефть превращается въ киръ; подобное превращеніе тѣмъ болѣе удобно въ мѣстахъ прохода нефти изъ почвы въ отверстія, оставляемыя близъ дна колодца, что она изъ нихъ бѣжитъ вмѣстѣ съ водою въ видѣ тонкой струи или даже каплями. Киръ по мѣрѣ образованія все болѣе залѣпляетъ сдѣланныя нарочно отверстія или щели. Чтобы расчистить ихъ, спускаютъ въ кадкѣ или бадьѣ на дно колодца одного рабочаго, который бо́льшею частью руками отдираетъ слои кира. Такой способъ очистки въ высшей степени затруднителенъ. Вмѣстѣ съ нефтью всегда отдѣляется большое количество удушливыхъ газовъ, вслѣдствіе чего рабочіе только на нѣсколько минутъ могутъ быть спускаемы въ колодцы и то только въ тѣ, которые не глубже 4 или 5 саженъ.

Кромѣ этого неудобства, работа въ колодцѣ должна производиться въ темнотѣ, такъ какъ отдѣляющіеся газы весьма легко воспламеняются.

Среднее количество нефти въ сутки, получаемое на каждомъ изъ двухъ наиболѣе глубокихъ (около 13 саж.) колодцевъ полуострова, доходитъ отъ 70 до 90 пуд. Колодезь въ 16 саж. глубины даетъ до 300 пудъ въ сутки.

Новый Михайловскій колодезь даетъ отъ 800 до 900 пудъ нефти въ сут-

ки, что́ составляетъ до половины количества нефти, получаемаго изъ всѣхъ колодцевъ Бакинской губерніи; глубина его 12 саженъ.

Колодцы глубиною въ 5 и 3 саж. даютъ отъ 1 до 2 пудъ нефти въ сутки. Иногда впрочемъ и при глубинѣ 11 саж. получается только нѣсколько фунтовъ.

Только съ осени 1864 г. начались на Кавказѣ развѣдки на нефть буреніемъ; сначала работы велись около Анапы, въ Кубанской области, но по безуспѣшности ихъ были остановлены въ этомъ мѣстѣ и въ 1865 г. перенесены для изслѣдованія въ мѣстности на р. Кудако. Изъ свѣдѣній о работахъ на этой рѣкѣ отъ конца сентября 1867 года видно, что изъ скважины, давшей болѣе 100,000 ведеръ въ 1866 г., какъ говорили, получалось въ послѣднее время около 500 ведеръ въ сутки, то болѣе немного, то менѣе и такъ шло съ 29-го іюля 1867 г. Эта скважина, доведенная до глубины 257 футъ, давала нефть безъ воды; температура нефти весьма постоянна $+9^\circ$ R.

Другая буровая скважина (саженяхъ въ 12-ти отъ прежней) дошла въ концѣ сентября 1867 г. до глубины 228 футъ. Еще при углубленіи на $58^1/_2$ ф. показалась чистая нефть, бившая невысоко полтора дня; съ 113 ф. выходило много соленой воды; съ 134 ф. нефть била фонтаномъ до 40 ф. вышиною въ теченіи 4 часовъ, послѣ билъ водяной фонтанъ уже не такъ высоко; съ 158 ф. снова фонтанъ нефти 30 ф. вышиною и много воды; съ $179^1/_2$ ф. въ теченіи 3 дней постоянно шла нефть и вода, поднимаясь надъ устьемъ скважины на 6 ф.; съ 193 ф. чистая нефть почти сутки выбрасывалась фонтаномъ въ 60 ф. вышиною и потомъ вода; съ 210 ф. выходила нефть и вода слабо.

Изъ свѣдѣній отъ половины ноября 1867 г. извѣстно, что съ глубины около 270 ф. изъ этой скважины выбрасывалось до 6,000 вед. нефти въ сутки.

Изъ журнала работъ новой буровой скважины видно, что пробитіе твердыхъ рухляковыхъ слоевъ, толщиною дюйма 2—3, переслаивающихъ слои глинъ толщиною отъ 10 до 30 ф., хотя и предшествуетъ выходу нефти, но не непосредственно; проходятъ затѣмъ снова въ глинѣ и когда буръ опускается легко, какъ бы падаетъ, выбрасывается нефть, при чемъ изъ скважины вынимается уже не глина, а песчаная масса съ изломанными раковинами третичной почвы родовъ Cardium и Buccinum. Эти же раковины съ пескомъ выбрасывались и изъ старой скважины. Послѣ, когда останавливается притокъ нефти, буреніе снова идетъ въ глинѣ.

При высказанныхъ данныхъ вѣроятнѣе предположить существованіе отдѣльныхъ полостей въ глинѣ, наполненныхъ отчасти пескомъ и заключающихъ нефть, воду и газъ, чѣмъ допустить, что нефть залегаетъ въ постоянномъ песчаномъ пластѣ.

На это указываетъ и различная глубина, съ которой выходила нефть изъ двухъ сосѣднихъ скважинъ, лежащихъ на одномъ уровнѣ.

Изъ старой скважины:	Изъ новой:
съ 40 футъ	съ $58^1/_2$ футъ.
„ 70 „	„ 134 „
„ $123^1/_2$ „	„ 158 „

съ 182 футъ	....	съ $179^1/_2$ футъ.
,, 242	,, ...	,, 193	,,
,, 257	,, ...	,, 210	,,

При почти горизонтальномъ наслоеніи горныхъ породъ, нельзя эту разность глубины объяснить паденіемъ пластовъ.

Третья скважина тамъ же, оконченная въ 1868 г., доведена до глубины 357 футъ и также давала обильно нефть.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1869 г. полученіе изъ скважины нефти совершенно прекратилось, а отдѣлялся изъ нихъ только одинъ газъ.

Въ Тифлисской губерніи, на промыслахъ Ширакскихъ дѣйствуютъ теперь 3 буровыя скважины, дающія до 350 ведеръ въ сутки. Самая глубокая изъ нихъ около 120 футъ. Въ другихъ мѣстахъ пробито 8 буровыхъ скважинъ, но результаты буренія еще не выяснены.

Процентное содержаніе въ нефти керосина или фотогена.

Бакинская черная нефть даетъ при перегонкѣ 33% керосина; бѣлая нефть 90% керосина. Относительный вѣсъ черной нефти 0,855—0,970; бѣлой 0,772—0,783.

Нефть Ширакскихъ, Эльдарскихъ и Мирзаанскихъ источниковъ даетъ 22% керосина; относительный вѣсъ 0,900.

Кубанская нефть, какъ видно изъ перегонки ея на заводахъ, даетъ отъ 40% до 46% свѣтильнаго масла.

Имѣющіяся свѣдѣнія о производительности нефтяныхъ мѣсторожденій могутъ быть выражены слѣдующею таблицею:

	Число колодцевъ или ямъ.		Количество ведеръ въ сутки.
На Таманскомъ полуостровѣ.			
На Титаровской горѣ........................	10	ямъ	4
,, горѣ Пекла........................	6	,,	2
Въ Закубинскомъ краѣ.			
,, рѣкѣ Анапкѣ........................	3	,,	производительны только лѣтомъ.
Въ Витязевой балкѣ........................	5	,,	
Близъ Суворовскаго поселка........................	50	,,	3
На рѣкѣ Уташъ........................	50	,,	5
,, ,, Чукупсъ........................	30	,,	3
,, ,, Хопсъ........................	1	,,	1
,, ,, Псифъ........................	6	,,	8
На перевалѣ между рѣками Кудако и Псифъ...	4	,,	6
	9	,,	лѣтомъ.
На рѣкѣ Кудако........................	34	,,	22
,, ,, Абинъ........................	6	,,	лѣтомъ.

По тремъ ручьямъ, составляющимъ р. Азипсъ.	12 ямъ	9
	3 ,,	лѣтомъ.
	1 кол.	4
Въ урочищѣ Чуйнакъ..................	1 яма	3
По двумъ ручьямъ рѣчки Ганаубатъ........	10 ямъ	лѣтомъ.
На одномъ ручьѣ рѣчки Чиби............	1 кол.	2
На другомъ........................		Признаки.
Близъ ст. Нефтяной..................	3 кол.	10
На р. Цекочъ......................	5 ,,	20

Показанное количество нефти на Таманскомъ полустровѣ и въ Закубанскомъ краѣ взято изъ изслѣдованій, произведенныхъ весною 1865 г. Послѣ были заложены, какъ выше было сказано, въ Закубанскомъ краѣ, на р. Кудако, буровыя скважины, изъ которыхъ одна давала до 500 ведеръ нефти въ сутки, другая выбрасывала 6,000 ведеръ въ тоже время.

Въ Терской области.

Грозненскіе (на площади въ 2100 кв. саж.)....	19 кол.	68 изъ добычи 1866 г.
Вольные или Мамакаевскіе................	8 ,,	10
Карабулакскіе (на площади 1200 кв. саж.).....	19 ,,	
Истисуинскіе (отданные горцамъ на аренду за 400 руб. въ годъ)........................	2 ,,	4
Брагунскіе (на земляхъ аула Брагуны и князей Таймазовыхъ, на площади въ 12,000 кв. саж.).	96 ,,	90

(Брагунскіе источники отданы съ 1-го марта 1866 г. князьями Таймазовыми на 5 лѣтъ, за единовременную плату въ 1,400 р. с., а жителями аула на 12 лѣтъ, съ обязательствомъ уплачивать за нихъ въ продолженіи 10 лѣтъ подушную подать, въ количествѣ 1,410 р. въ годъ; по истеченіи же 10-ти лѣтъ откупщики, персидско-подданные Гуссейнъ-оглы и Магометъ-Мехти-оглы, пользуются 2 года безплатно).

По прибрежью Каспійскаго моря.

Въ 10-ти верстахъ на югъ отъ г. Петровска, на Гіикъ-Салганъ-кутанѣ Шамхала Тарковскаго....	3 кол.	до 4
Въ 10-ти верстахъ къ сѣверу отъ Карабудагъкенда на Напъ-кутанѣ, принадлежащемъ карабудагкендскому жителю..........................	4 ,,	до 3
Близъ станціи Хыдырзинде..................	5 ,,	4

На Абшеронскомъ полуостровѣ.

Близъ сел. Балаханы	до 100	кол.	1,059 *)
,, ,, ,,	1	,,	до 1,400
Въ уроч. Бинагады	65	,,	33 *)
,, ,, Бейбатъ	25	,,	29 *)
,, ,, ,,	1	,,	15
Въ Каспійскомъ морѣ	2	,,	75 *)
Въ уроч. Бахчи	5	,,	11 *)
,, ,, Шубани	—		6 *)
Близъ дер. Сураханы	18	,,	4 *)
На островѣ Святомъ	?		?
Южнѣе мѣстечка Божій-Промыселъ	5	кол.	35 *)
Въ Елисаветпольской губерніи	?		?

Въ Тифлисской губерніи.

Въ Эльдарской степи	7	,,	до 12
Въ Ширакской ,,	33	,,	152
Мирзаанскіе	19	,,	17
Близъ шт.-кв. Царскіе-Колодцы	11	,,	4
На землѣ, принадлежащей Тифлису—Навтлугскіе			до 16

Въ Кутаисской губерніи.

Въ Гуріамта	1	,,	2

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ съ нефтяныхъ источниковъ, отдаваемыхъ казною на откупъ, ежегодное количество получаемой съ нихъ нефти въ послѣдніе годы было около 700,000 пудовъ.

	Ежегодное количество въ пудахъ.						
	1862	1863	1864	1865	1866	1867	1868
Изъ Катайго-Табасаранскаго округа	—	—	—	—	17,000	—	—
Съ Абшеронскаго полуострова: бѣлой	1,960	1,950	2,100	2,000	2,035	2,000	1,905
черной	334,926	395,470	523,941	530,084	565,043	653,800	704,250
Изъ Ленкоранск. уѣзд.	—	8,520	8,675	8,000	8,200	8,000	8,109
Изъ Кубинскаго	—	1,000	1,000	1,200	1,273	1,310	1,500
	около 340,000	406,940	535,716	541,284	593,551	665,110	715,764
Съ промысловъ Эльдарскихъ, Ширакскихъ и Мирзаанскихъ	—	—	4,225	6,506	3,470	4,081	20,000

*) Выводъ суточнаго количества сдѣланъ изъ общей добычи нефти въ 1863 и 1864 гг.

Примѣчаніе I. Съ Балаханскихъ источниковъ, исключая Михайловскаго колодца, въ 1863 г. добыто 295,389 пуд., въ 1865 же году, за неимѣніемъ (какъ сообщаетъ откупщикъ) помѣщенія для храненія, вслѣдствіе чего добыча въ теченіи шести мѣсяцевъ производилась только на половину, добыто 207,206 пуд., т. е. менѣе на 88,183 пуда.

Примѣчаніе II. По приведенному выше суточному количеству нефти, выдѣляемому источниками Эльдарскими, Ширакскими и Мирзаанскими, годовое полученіе нефти изъ нихъ должно быть болѣе 60,000 ведеръ, изъ показаннаго же въ таблицѣ видно, что добыча въ 1864 г. равнялась 6,500 ведрамъ (4225 пуд.), въ 1865 г. 10,009 ведр. (6,505 пуд.), въ 1866 г. только 5,339 ведр. (3,470 пуд.); въ послѣдніе годы, какъ видно, нефти получалось значительно болѣе; въ 1869 г. добыча дошла до 36,000 вед. (24,300 пуд.). Буровыя скважины на р. Кудако, въ Кубанской области, дали въ 1866 г. 100,000 пуд. нефти; въ 1867 г. 274,110 пуд.; въ 1868 г. 975,000 пуд. изъ двухъ буровыхъ скважинъ. Было ли продано все это количество въ видѣ сырой нефти или въ видѣ керосина, свѣдѣній нѣтъ.

Изъ источниковъ, отдаваемыхъ Терскимъ казачьимъ войскомъ, въ 1866 г. получено 13,622 пуда; въ 1867 г. 23,185 пуд.; въ 1868 г. 19,378 пуд.; другіе источники Терской области дали въ 1867 г. 13,035 пуд. и въ 1868 г. 7,475 пуд. Изъ источниковъ Дагестана добывалось въ эти годы около 15,000 пудъ.

Въ общемъ итогѣ полученіе нефти на Кавказѣ въ 1868 году дошло до 1,750,000 пудъ.

Сбытъ нефти.

Нефть потребляется или прямо въ сыромъ видѣ мѣстными жителями или же идетъ на заводы, для полученія керосина (фотогена).

Въ 1859 г. Закаспійскимъ торговымъ обществомъ учрежденъ такой заводъ близъ г. Баку, въ мѣстечкѣ Сураханы; въ настоящее время заводъ этотъ можетъ выработывать до 200,000 пуд. керосина въ годъ.

По словамъ Товарищества, запросъ на бакинскую нефть превышаетъ ея добываніе и потому было имъ въ 1866 г. испрашиваемо разрѣшеніе открыть буровыя работы, на что послѣдовалъ отказъ.

Вблизи расположенъ другой заводъ, принадлежащій г. Мирзоеву; на немъ можно выдѣлывать керосина до 6,000 пуд. въ мѣсяцъ.

На этихъ заводахъ вся перегонка нефти производится однимъ лишь газомъ, выходящимъ изъ земли. Другіе заводы Бакинской губерніи, числомъ 21, получаютъ въ годъ до 60,000 пудъ керосина; горючимъ для перегонки служатъ остатки, смѣшанные съ смазочнымъ масломъ.

Въ Кубанской области въ настоящее время три завода переработываютъ мѣстную сырую нефть въ фотогенъ: 1 въ Темрюкѣ, 1 въ Тамани и 1 въ Анапѣ. Заводъ, находящійся въ Тамани и принадлежащій г. Новосильцеву, пущенъ въ ходъ въ декабрѣ 1868 года; онъ можетъ приготовлять въ годъ до 300,000 пуд. свѣтильнаго масла. Другіе два завода приготовляютъ по 5,000 пуд. въ годъ.

Керосинъ продается по 3 р. 60 к. за пудъ. Остатки отъ перегонки продаются отъ 60 до 70 к. за пудъ.

На мѣстѣ добычи въ Кубанской области пудъ нефти продается за 50 к. сер. Кавказская нефть идетъ также на заводы въ Керчь и Одессу.

Въ Терской области сырая нефть продается отъ 90 к. до 1 р. 50 к. за пудъ.

Въ Дагестанской области отъ 50 к. до 1 р. 20 к.

Въ Бакинской губерніи 45 к.

Въ Тифлисской губерніи, вблизи источниковъ отъ 1 р. 20 к. до 1 руб. 50 к.

Кромѣ внутренняго потребленія, сырая нефть вывозится за границу.

Изъ Баку и Сальянъ было вывезено въ Персію:

Въ 1845 г.	120,140 п.	въ 1850 г.	132,186 п.	въ 1855 г.	89,660 п.
,, 1846 ,,	96,940 ,,	,, 1851 ,,	169,257 ,,	,, 1860 ,,	120,000 ,,
,, 1847 ,,	125,185 ,,	,, 1852 ,,	144,518 ,,	,, 1863 ,,	болѣе 100,000 п.
,, 1848 ,,	113,982 ,,	,, 1853 ,,	136,078 ,,	,, 1864 ,,	102,760 ,,
,, 1849 ,,	110,549 ,,	,, 1854 ,,	134,418 ,,		

Въ 1865 г. вывезено по азіятской торговлѣ нефти 113,282 пуда, на сумму 51,440 руб. (или за пудъ около 45 коп.).

Въ 1866 г. съ источниковъ р. Кудако отправлена Чернымъ моремъ въ западную Европу, въ первый разъ, сырая нефть, кажется, въ количествѣ до 14,000 пуд. Вывозъ этотъ былъ весьма неудаченъ въ коммерческомъ отношеніи; продажею нефти едва были выручены фрахтовые расходы.

Доходъ, получаемый казною отъ нефтянаго промысла.

Наиглавнѣйшіе изъ Бакинскихъ нефтяныхъ источниковъ, Балаханскіе и Сураханскіе, съ поступленія ихъ отъ хановъ въ вѣдомство бывшей Казенной Экспедиціи Верховнаго Грузинскаго Правительства, т. е. съ 1812 г. по 1825 г., потомъ съ 1826 по 1834 г. и, наконецъ, съ 15 апрѣля 1850 г. находились и въ настоящее время находятся на откупу.

Въ 1825 г., съ 1834 по 1850 г. они состояли въ казенномъ управленіи.

Въ 1825 г. казна получала отъ добычи нефти, а также и добычи соли съ Бакинскихъ, Ширванскихъ и Кубино-Дербендскихъ промысловъ, за исключеніемъ расходовъ по управленію промыслами, 76,000 р., съ 1835 по 1838 г. получала чистаго дохода по 85,000 руб., извлекая въ эти годы среднимъ числомъ 348,956 пуд. нефти въ годъ изъ источниковъ Бакинскаго и Ленкоранскаго уѣздовъ.

			получено нефти.
Въ 1838 году	97,000 руб.		340,554 пуд.
,, 1839 ,,	81,000	,,	358,356 ,,
,, 1840 ,,	105,000	,,	337,009 ,,
,, 1841 ,,	117,000	,,	336,694 ,,
,, 1842 ,,	124,000	,,	229,577 ,,
,, 1843 ,,	119,000	,,	327,801 ,,

Въ	1844	году	125,000	руб.		328,279 пуд.
„	1845	„	100,000	„		327,166 „
„	1846	„	93,000	„		332,853 „
„	1847	„	94,000	„		316,847 „
„	1848	„	108,000	„		288,940 „
„	1849	„	100,178	„	60 к.	255,474 „

Съ 1 января по 15 апрѣля 1850 года 98,988 руб. 31 коп.

Въ означенномъ доходѣ отъ добычи нефти и соли Казенная Палата считаетъ 77% доходомъ отъ нефти и 23% отъ соли.

Предъ отдачею на откупъ въ 1850 году, добыча и перевозка нефти обошлась казнѣ: пудъ бѣлой сураханской, съ доставкою ея въ балаханскіе амбары, по 2¼ к. сер., пудъ черной балаханской, съ доставкою въ балаханскіе погреба, по 1 к. сер., черной сальянской, съ доставкою въ сальянскіе амбары, по 12 коп. сер.

Перевозка какъ бѣлой, такъ и черной нефти, въ бакинскіе амбары, за каждый пудъ по 1⅓ коп.

До 1864 г. добыча и перевозка нефти производилась приписными къ нефтяному промыслу балаханскими жителями.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ конторы Бакинскихъ, Дербендскихъ и Кайтаго-Табасаранскихъ соляныхъ и нефтяныхъ промысловъ, въ 1866 г. на промыслахъ содержалось откупомъ 39 прикащиковъ, 14 объѣздчиковъ, 23 караульщика, 22 кіяльщика (вычерпывающіе), 44 чалашура (разливатели) и для перевозки нефти 150 аробщиковъ, съ производствомъ платы прикащикамъ отъ 200 до 1000 р., объѣздчикамъ отъ 100 до 150 руб., караульщикамъ отъ 84 до 144 руб., кіяльщикамъ по 90 р., чалашурамъ по 72 руб. въ годъ и аробщикамъ, за доставку нефти изъ балаханскихъ амбаровъ въ г. Баку (за 12 верст.), по 3½ к. съ пуда; добыча-же соли при озерахъ отдавалась съ подряда и обошлась по 1⅝ к. съ пуда, кромѣ употребленныхъ матеріаловъ. Поденная плата для рытья колодцевъ была отъ 25 до 60 коп.

Слѣдовательно собственно добыча 567,078 пудъ нефти съ Абшеронскаго полуострова (источники въ другихъ мѣстахъ откупнаго пространства откупщикъ отдаетъ на откупъ отъ себя), принимая только въ разсчетъ стоимость кіяльщиковъ и чалашуровъ, обошлась откупщику 5,148 р. или пудъ 0,9 коп. на мѣстѣ добычи.

При откупномъ содержаніи промысловъ нефти и соли на пространствѣ, занимаемомъ Бакинскою губерніею, Дербендскимъ градоначальствомъ и Кайтаго-Табасаранскимъ округомъ, до 1825 года казна получала въ годъ по 131,000 руб.

Съ 1826 по 1830 г. откупная сумма равнялась 97,000 руб. въ годъ; съ 1830 по 1834 г. 91,000 р. въ годъ; съ 15 апрѣля 1850 по 15 апрѣля 1855 г. 111,000 р. въ годъ; съ 15 апрѣля 1854 по 15 апрѣля 1862 г. по 117,000 р. въ годъ; съ 15 апрѣля 1862 по 1 января 1863 г. 117,000 р.; съ 1863 по 1871 г. 162,200 р. въ годъ.

Въ послѣдніе четыре года до 1867-го, на сказанномъ пространствѣ, отдавае-

момъ за вышеприведенную плату на откупъ для извлеченія нефти и соли, добыто этой послѣдней:

Въ 1863 году 112,000 пуд.
„ 1864 „ 795,149 „
„ 1865 „ 281,337 „
„ 1866 „ 591,766 „

Отбрасывая 23% изъ откупной суммы 162,200 руб. на доходъ отъ соли, *124,894 р. выразится доходъ казны, получаемый въ настоящее время отъ нефтянаго промысла на пространствѣ сказаннаго откупа.*

Мирзаанскіе, Ширакскіе и Эльдарскіе нефтяные источники въ 1-й разъ были отданы на откупъ съ 29 января 1848 г. по 29 января 1854 г., съ платою казнѣ 1,050 р. въ годъ; съ 1854 по 1858 г. были на откупу за 1,660 р. въ годъ; съ 1858 по 1862 г. за 2,800 р. въ годъ; съ 1862 по 1866 г. за 3,100 р. въ годъ; *съ 1866 г., на 12 лѣтъ, по 1878 г. отданы на откупъ за 4,500 р. въ годъ.*

Сверхъ этого, откупщикъ платитъ 230 р. сер. въ пользу Тифлисскаго гренадерскаго полка, взамѣнъ прежняго участія полка въ добычѣ нефти изъ одного колодца.

Источники нефти въ земляхъ Терскаго и Кубанскаго казачьихъ войскъ отдаются этими войсками на откупъ съ платою въ пользу войсковой казны, безъ участія Государственаго казначейства въ долѣ собираемаго дохода.

Источники Таманскаго полуострова войско отдаетъ на откупъ за 270 р. сер. въ годъ; источники Абинскаго и Псекупскаго полка за 1,800 р. въ годъ.

Въ этихъ мѣстностяхъ добыча нефти производится слабо. Источники бывшаго Натухайскаго округа, куда входятъ и лежащіе на р. Кудако, отданы на откупъ за 200 р. въ годъ. Итого Кубанское войско получаетъ откупной суммы 2,270 р. въ годъ. Срокъ откупа кончается 1 мая 1872 года.

Источники въ земляхъ Терскаго казачьяго войска отданы въ откупное содержаніе на 10 лѣтъ, за 13,615 р. въ годъ. Срокъ откупа кончается 15 іюня 1875 года.

Находящіеся на церковныхъ земляхъ даютъ доходъ церквамъ, также не платя ничего въ казну.

Изъ такихъ источниковъ извѣстны въ Сигнахскомъ уѣздѣ, въ Зіарскомъ участкѣ, отданные на откупъ въ пользу церкви съ 1-го мая 1867 по 1-е мая 1868 г. за 50 р. въ годъ, а затѣмъ на 12 лѣтъ съ отдачею церкви одной пятой части всего добытаго количества нефти.

На казенныхъ земляхъ, какъ находящихся въ пользованіи жителей деревень и ауловъ, такъ и на свободныхъ, хотя и получается бо́льшее или меньшее количество нефти, но безъ всякой пошлины въ пользу казны, исключая тѣхъ земель, которыя входятъ въ вышеупомянутые два откупа, и за исключеніемъ ста десятинъ съ нефтянымъ источникомъ, находящихся на островѣ Святомъ.

Открытіе нефти на островѣ сдѣлано въ въ 1846 г. крестьянами князя М. С. Воронцова, гдѣ они добыли въ тотъ годъ 1,000 пуд. густой черной нефти; съ

1847 по 1850 г. нефтяные источники отдавались за плату, исключая перваго года, по 43 к. отъ каждаго пуда.

Дали доходъ казнѣ:

съ 1847 г. за	1,725 пуд. по	10 коп. за пудъ	172	руб.	50	к.
,, 1848 ,, ,,	2,820 ,, ,,	43 ,, ,, ,,	1,212	,,	60	,,
,, 1849 ,, ,,	1,245 ,, ,,	43 ,, ,, ,,	535	,,	35	,,

и по 15 апрѣля 1850 г. за 2,800 пуд. по 43 коп. 1,214 руб.

Съ 1850 г. до 1863 г. были на откупу вмѣстѣ съ другими источниками Бакинской губерніи.

Въ послѣднее время, вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго въ 6-й день іюня 1859 г. положенія Кавказскаго Комитета, сто десятинъ на островѣ Святомъ, заключающія эти источники, отведены коллежскому ассесору Витте для устройства парафиноваго завода въ потомственное владѣніе, пока будетъ существовать этотъ заводъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) За пользованіе этою землею опредѣлена плата въ казну съ каждой десятины 25 к. сер., а за нефтяной источникъ по 1,000 руб. въ годъ, всего 1,025 р.

2) При открытіи новыхъ источниковъ назначается особая плата въ казну по оцѣнкѣ.

3) Если нефтяной источникъ, состоящій изъ 15-ти нефтяныхъ колодцевъ и мѣста, покрытаго киромъ, отъ вулканическихъ причинъ изсякнетъ, то г. Витте отъ платежа оброка за него избавляется и платитъ только за землю,

и 4) Нефть и киръ, безъ согласія откупщика Бакинскихъ источниковъ, г. Витте не имѣетъ права пускать въ продажу въ предѣлахъ откупа и въ Персію; можетъ продавать только продукты ихъ.

Фабрикація парафина на островѣ Святомъ доведена до замѣчательнаго техническаго совершенства; получается болѣе 2,000 пуд. парафиновыхъ свѣчей.

Матеріаломъ служитъ не нефть, а озокеритъ, добываемый у восточнаго берега Каспійскаго моря, на островѣ Челекенѣ, гдѣ онъ составляетъ прослойки въ глинѣ.

Озокеритъ даетъ почти до 50% чистаго парафина.

Земли частныхъ владѣльцевъ по праву извлеченія нефти находятся въ различныхъ условіяхъ.

Владѣльцы частныхъ земель, не входящихъ въ пространство откупа, имѣютъ право добывать нефть, но до сихъ поръ, какъ извѣстно, нигдѣ на владѣльческихъ земляхъ не производится сколько нибудь значительной добычи нефти и никакой пошлины въ казну не поступаетъ.

На тѣхъ земляхъ владѣльцевъ, которыя, помимо ихъ воли, вошли въ границы откупныхъ пространствъ, добычу нефти можетъ каждый хозяинъ производить не иначе, какъ на условіяхъ съ откупщикомъ.

Къ третьему роду частнаго права на нефтяные источники относятся находящіеся въ Каспійскомъ морѣ, близъ казенныхъ Бейбатскихъ колодцевъ, два колодца, не входящіе въ составъ откупа и принадлежащіе братьямъ Селимхановымъ.

Генералъ Ермоловъ, 23 декабря 1824 г., вмѣнилъ въ обязанность Грузинской казенной экспедиціи, добываемую изъ этихъ источниковъ нефть, въ количествѣ 10,800 пуд. въ годъ, принимать въ казну, платя за халваръ по 3 р. 70 к. или за пудъ по 18½ коп.

Въ 1847 г. право распоряженія нефтью изъ этихъ источниковъ предоставлено самимъ хозяевамъ, съ платою въ казну десятой части добытой нефти.

Съ отдачею Бакинскихъ промысловъ на откупъ, эта десятая часть поступаетъ въ пользу откупщика.

Остальную затѣмъ нефть изъ своихъ источниковъ Селимхановы могутъ, при соблюденіи особыхъ правилъ, ограждающихъ откупщика, продавать кому угодно, но углублять источники для извлеченія бо́льшаго количества нефти не имѣютъ права, ибо чрезъ это могутъ пострадать интересы откупщика.

Существующіе на Кавказѣ фотогеновые заводы, о которыхъ говорилось выше, не обложены никакою пошлиною въ пользу казны.—Соображая все вышесказанное о доходѣ съ нефтянаго промысла на Кавказѣ, видно, что казна теперь получаетъ съ добычи нефти, въ количествѣ около 700,000 пудовъ въ годъ, 130,419 р. серебромъ.

Терское войско 13,615 руб.

Кубанское войско 2,270 руб.

Срокъ откупа на главныхъ нефтяныхъ промыслахъ (т. е. промыслахъ Бакинской губерніи) оканчивается 1-го января 1871 года.

Дѣйствіе этого откупа простирается болѣе чѣмъ на 50,000 квадратныхъ верстъ.

Въ виду окончанія откупнаго срока, Великимъ Княземъ Намѣстникомъ въ 1867 году поручено было составить особую коммисію для разсмотрѣнія состоянія нефтянаго промысла на Кавказѣ и изысканія мѣръ для лучшаго его развитія. Составленный въ 1868 году коммисіею проектъ, взамѣнъ откупной системы, мѣръ болѣе соотвѣтствующихъ развитію промышленности, отправленъ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ къ Министру Финансовъ для разсмотрѣнія и въ стоящее время ожидается разрѣшеніе его.

Источники, служившіе къ составленію настоящей записки.

Статьи академика Абиха и горнаго инженера Кошкуля, помѣщенныя въ „Запискахъ Кавк. Отд. Императорскаго Географ. Общ.“, книжки VI-я и VII-я.

Статья горнаго инженера Кошкуля, помѣщенная въ „Горномъ Журналѣ„ 1865 г. кн. 7 и 8-я.

Кавказскій Календарь.

Записки бывшаго управляющаго горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, А. Б. Иваницкаго.

Донесенія горныхъ инженеровъ: Карпинскаго, Кольчевскаго, Гилева, Валберга, Лорисъ-Меликова и Пиленко.

Дѣла Канцеляріи Управляющаго горною частію на Кавказѣ и за Кавказомъ и Штаба Кавказскаго военнаго округа.

О ТКВИБУЛЬСКОМЪ КАМЕННОУГОЛЬНОМЪ МѢСТОРОЖДЕНІИ

(*Записка, составленная въ Управленіи горною частью*).

Тквибульское каменно-угольное мѣсторожденіе находится въ 40 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ г. Кутаиса и въ 26-ти верстахъ отъ Симонетской станціи, около селенія Тквибули, въ имѣніи князей Агіевыхъ.

Пласты каменнаго угля являются на дневную поверхность на юго-западномъ отклонѣ Накеральскаго хребта, у подножья горы Ургеби; подъ обрывистыми берегами ея течетъ р. Цитилисъ-цкали, которая, соединившись почти при самомъ селеніи Тквибули съ р. Муханари-цкали, образуетъ р. Тквибули.

Накеральскій хребетъ, представляя мощные пласты известняковъ и глинистыхъ песчаниковъ, въ горѣ Ургеби обнаруживаетъ выходы сливнаго желтоватаго мелко-зернистаго песчаника, въ толщахъ котораго и заключаются пласты каменнаго угля. Образованія эти относятся къ нижнимъ ярусамъ юрскаго періода.

Тквибульское мѣсторожденіе представляетъ нѣсколько параллельныхъ пластовъ каменнаго угля, раздѣленныхъ весьма тонкими глинистыми прослойками.

Разновременно произведенными изслѣдованіями и развѣдками оно опредѣлено по простиранію на 1750 саж.; каменно-угольные пласты, на всемъ изслѣдованномъ пространствѣ, измѣняютъ свое простираніе, паденіе и толщину.

Въ обнаженіи горы Ургеби простираніе угольныхъ пластовъ $2^1/_2$ часа съ сѣверо-запада на юго-востокъ; паденіе 32° на сѣверо-востокъ; общая толщина пластовъ 10 саженъ. Въ этомъ обнаженіи, весьма хорошо раскрытомъ поверхностными выемочными работами, обнаружено 11 пластовъ доброкачественнаго каменнаго угля, толщиною отъ нѣсколькихъ вершковъ до 1 арш.; пласты эти раздѣлены между собою или весьма тонкими глинистыми прослойками или же толстыми пластами тощаго угля, имѣющаго листоватое сложеніе.

Въ 200-хъ саженяхъ на юго-востокъ отъ горы Ургеби, угольные пласты дѣлаютъ поворотъ въ 40° на востокъ, имѣютъ болѣе крутое паденіе и, сохраняя туже самую толщину, уходятъ подъ Накерала, скрываясь подъ толстыми наносами.

На сѣверо-западъ отъ горы Ургеби, угольные пласты постепенно утончаются и, на разстояніи 30 саженъ, гдѣ толщина ихъ уменьшается до $1^1/_2$ саж., они

дѣлаютъ крутой поворотъ на юго-западъ и тянутся параллельно Накералу, гдѣ снова утолщаются до 4-хъ саж.; такъ что въ горахъ Самирали и Кедуръ простираніе угольныхъ пластовъ 5 часовъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ, а паденіе 33° на сѣверо-западъ. Здѣсь пласты скоро выклиниваются и по р. Хочеули-цкали уже нигдѣ не видно угольныхъ пластовъ; песчаникъ-же, составляющій берега Хочеули-цкали, совершенно другаго сложенія и своимъ паденіемъ и простираніемъ не соотвѣтствуетъ положенію угольныхъ пластовъ.

Тквибульское мѣсторожденіе открыто въ 1845 году горнымъ чиновникомъ Кульшинымъ, командированнымъ по распоряженію Намѣстника Кавказскаго для изслѣдованія мѣстности между г. Кутаисомъ и Накеральскимъ хребтомъ.

Покойный генералъ-фельдмаршалъ князь Воронцовъ, получивъ донесеніе г. Кульшина объ открытіи столь значительнаго мѣсторожденія, приказалъ въ томъ-же году добыть 2,000 пуд. каменнаго угля и доставить его въ Редутъ-кале, для испытанія на одномъ изъ военныхъ пароходовъ. Г. Кульшинъ, на котораго возложено было это порученіе, заложилъ штольну въ обнаженіи угольныхъ пластовъ горы Ургеби и добылъ до 3,000 п. каменнаго угля; изъ нихъ 1400 доставилъ до Марани на вьюкахъ, а далѣе на каюкахъ въ Редутъ-кале; за доставку платилось по 25 к. съ пуда. Уголь этотъ былъ принятъ для испытанія на 136-ти-сильный военный пароходъ „Боецъ". Опыты производились въ присутствіи генералъ-адъютанта Будберга коммисіею, состоящею изъ командира парохода капитана-лейтенанта Рычкова, механика англичанина Гуда, горнаго чиновника Кульшина и титулярнаго совѣтника Кузина.

Тквибульскій уголь испытывался на переходѣ изъ Редутъ-кале въ Бомборы; въ часъ расходовалось по 33 пуд.; англійскаго-же угля обыкновенно употреблялось этимъ пароходомъ по 34 пуда въ часъ; коммисія признала тквибульскій уголь хорошихъ качествъ и неуступающимъ нью-кастельскому.

Намѣстникъ Кавказскій, имѣя въ виду столь благопріятный результатъ испытанія тквибульскаго угля и возможность употребленія его на военныхъ пароходахъ Черноморскаго флота, тогда-же, обративъ особенное вниманіе на богатство этого мѣсторожденія, поручилъ состоявшему при немъ титулярному совѣтнику князю Кочубею составить предположеніе о разработкѣ этого мѣсторожденія и болѣе удобной доставкѣ угля въ Редутъ-кале.

Князю Кочубею было предписано войти въ соглашеніе съ владѣльцами мѣсторожденія относительно пріобрѣтенія его въ собственность казны, а въ крайнемъ случаѣ заключить съ ними контрактъ на продолжительное время, по которому правительство имѣло-бы право производить разработку угля.

Въ теченіи лѣта 1846 года князь Кочубей исправилъ дорогу отъ мѣсторожденія до р. Квирилы и наружными работами добылъ до 11,000 пуд. каменнаго угля; весь уголь въ томъ-же году былъ отправленъ въ Редутъ-кале, съ платою по 16 коп. отъ пуда.

Съ владѣльцами же мѣсторожденія, князьями Агіевыми и другими, было заключено условіе на 36 лѣтъ, по которому правительство получило право на разработку каменнаго угля, съ уплатою владѣльцамъ по $^{3}/_{4}$ коп. съ каждаго пуда.

Съ весны 1847 г., по приказанію Намѣстника Кавказскаго, приступлено къ добычѣ угля въ болѣе значительномъ размѣрѣ. Разработка была поручена горному инженеру, маіору Ціалковскому; всѣ-же распоряженія по доставкѣ каменнаго угля въ Редутъ-кале, а также и ближайшій надзоръ по разработкѣ мѣсторожденія были возложены на кутаисскаго губернатора. Добыча угля продолжалась наружными работами въ обнаженіи горы Ургеби; въ теченіи лѣта было заготовлено до 23,000 пуд. каменнаго угля, а перевезено въ г. Поти до 21,000 пуд.; доставка стоила по 21 коп. сер. съ пуда.

Дѣйствительную стоимость добычи угля нельзя указать, такъ какъ она производилась въ небольшомъ количествѣ, а расходы по управленію работами были значительны. Съ наступленіемъ осени, по неимѣнію помѣщенія для рабочихъ, работы были прекращены.

Изъ донесенія командира пароходо-фрегата „Бессарабія" (отъ 15 апрѣля 1847 г. за № 2097) видно, что имъ было принято 3,000 пуд. тквибульскаго угля и при употребленіи его расходовалось въ часъ по 85 пуд.; англійскаго-же угля обыкновенно употреблялось по 70 пуд. въ часъ. Командиръ парохода заявилъ, что уголь весьма годенъ, но вслѣдствіе большаго количества мелкаго, розсыпчатаго угля, былъ такъ великъ его расходъ.

Въ томъ-же 1847 году, по приказанію Намѣстника, инженеръ-капитанъ Кахановъ составилъ приблизительный разсчетъ на стоимость провода желѣзно-конной дороги отъ мѣсторожденія до г. Кутаиса; вся длина дороги въ 50 верстъ и стоимость ея исчислена въ 500,250 руб. сер.

Съ 1848 года разработка каменнаго угля была возложена на горнаго инженера подполковника Комарова. Въ этомъ году было добыто до 40,000 пуд., а перевезено въ Редутъ-кале до 3,000 пуд., съ платою за доставку по 17 к. с.

Съ 1847 по 1849 годъ заготовленіе угля производилось наружными работами, но изъ дѣла не видно, заготовлялся-ли уголь изъ общей толщи мѣсторожденія или же только изъ лучшихъ слоевъ.

Въ 1849 году горный инженеръ Комаровъ, продолжая завѣдывать работами, верхніе пласты тощаго листоваго угля снималъ въ отвалъ, а заготовленіе угля производилъ изъ двухъ ниже лежащихъ пластовъ; одинъ изъ нихъ былъ толщиною въ 8 верш., а другой въ 16 верш. Они отдѣлялись пластомъ тощаго, листоваго сложенія въ 4 верш.

Добытый уголь былъ слюнистый, весьма блестящій и съ раковистымъ изломомъ; при горѣніи отдѣлялъ сильное пламя.

Всего было добыто въ этомъ году до 36,000 пуд., а перевезено въ Поти до 26,000, съ платою отъ пуда по 17 коп. сер.

Въ этомъ году было принято для опытовъ на пароходъ „Еникале" 2,000 пуд.; опыты производились коммисіею, состоящею изъ кондуктора механика Глотова, механика Арноти, инженеръ-механика Берда, лейтенанта Свѣшникова, инженеръ-поручика Денисова, капитанъ-лейтенантовъ Барановскаго, Фролова и Ѳедотова и подполковниковъ Судни и Апостоли.

При переходѣ изъ Одессы въ Очаковъ употреблялся тквибульскій уголь, а

на обратномъ пути англійскій; перваго расходовалось на каждую силу въ часъ по 20 фунтовъ, а втораго по $17\frac{1}{4}$ фунта. Коммисія замѣтила, что такъ какъ на этомъ пароходѣ паровой котелъ устроенъ для отопленія антрацитомъ, то употребленіе всякаго смолистаго угля, какъ тквибульскаго, такъ и англійскаго невыгодно; вообще-же тквибульскій уголь признанъ годнымъ къ употребленію на пароходахъ.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1849 года, управляющій горною частью подполковникъ Иваницкій вошелъ съ докладомъ къ Намѣстнику Кавказскому, чтобы завѣдываніе разработкою тквибульскаго мѣсторожденія было подчинено ему, на что и послѣдовало разрѣшеніе Намѣстника. До того же времени всѣ распоряженія по разработкѣ и доставкѣ угля сосредоточивались въ лицѣ кутаисскаго губернатора.

Въ началѣ-же 1850 г. подполковникъ Иваницкій предложилъ горному инженеру Комарову добычу каменнаго угля прекратить, такъ какъ запасы его весьма значительны на рудникѣ, а также въ Поти и Редутъ-кале.

Подполковникъ Иваницкій, желая окончательно убѣдиться въ возможности употребленія тквибульскаго угля для пароходовъ, предложилъ г. Комарову отправиться въ Поти и лично сдать на пароходъ каменный уголь изъ добычи 1849 года, который въ количествѣ 8,000 пуд. былъ уже перевезенъ туда.

Пароходъ „Тамань" въ 180 силъ принялъ тквибульскаго угля 1800 пудовъ; коммисія, производившая опыты, состояла изъ корпуса штурмановъ прапорщика Басова, лейтенанта Свѣшникова, капитанъ-лейтенанта Стронскаго и горнаго инженера полковника Летуновскаго.

Результатъ былъ слѣдующій: пароходъ шолъ съ обыкновенною скоростью, какъ и при употребленіи англійскаго угля; на каждую силу въ часъ расходовалось до 15 фунтовъ тквибульскаго угля.—Коммисія признала уголь весьма годнымъ къ употребленію на пароходахъ, но замѣтила, что во время слѣдованія парохода изъ большой трубы выбрасывалось пламя, а послѣ 14-ти часоваго употребленія тквибульскаго угля, въ пламенныхъ трубкахъ паровиковъ накопилось значительное количество сажи.

Горный инженеръ Летуновскій, заявляя о весьма хорошемъ качествѣ этого угля, замѣтилъ, что пароходы ни въ Поти, ни въ Редутъ-кале, по неудобности портовъ, не могутъ брать уголь.

Сравнивая всѣ произведенные опыты, видно, что испытанія, дѣланныя въ присутствіи горнаго чиновника Кульшина и полковника Летуновскаго, дали значительно лучшіе результаты; неодинаковость результатовъ должно отнести къ различному качеству тквибульскаго угля. Все зависѣло отъ сортировки при добычѣ; по всей вѣроятности, до 1849 года уголь заготовлялся изъ всей толщи пластовъ, а въ этомъ году, какъ и выше упомянуто, г. Комаровъ производилъ добычу только изъ доброкачественныхъ пластовъ. Съ 1850 г. добыча угля не производилась; всего-же было добыто до 115,000 пуд., а перевезено въ Поти и Редутъ-кале до 70,000 пуд. Какое было сдѣлано распоряженіе объ оставшемся каменномъ углѣ къ Поти, Редутъ-кале и на рудникѣ,—свѣдѣній нѣтъ.

Почему прекращена разработка угля, положительныхъ данныхъ въ дѣлѣ не имѣется; но надо предполагать, что это зависѣло главнымъ образомъ отъ слишкомъ дорогой стоимости перевозки, а также неудобности портовъ.

Предположеніе о проводѣ желѣзно-конной дороги до г. Кутаиса осталось безъ послѣдствій.

Въ 1859 году управляющій горною частью, вслѣдствіе возбужденнаго вопроса о проводѣ Тифлисо-Потійской желѣзной дороги, поручилъ горномъ инженеру Карпинскому: 1) изслѣдовать и опредѣлить запасы каменнаго угля въ Тквибульскомъ мѣсторожденіи и 2) добыть до 2,000 пуд. угля, съ тѣмъ чтобы 1,500 пуд. было отправлено въ г. Поти для повторенія опытовъ на пароходѣ, а 500 пуд. были-бы обращены на мѣстѣ въ коксъ.

Г. Карпинскій, желая добыть уголь не изъ наружныхъ пластовъ, заложилъ штольну съ берега р. Цитилисъ-цкали, на 14 саж. ниже поверхности выхода пластовъ. Штольна велась по угольному пласту — по простиранію мѣсторожденія; первыя $7^1/_2$ саж. пройдены открытымъ разрѣзомъ, остальныя 8 саж. съ полнымъ крѣпленіемъ, при ширинѣ и высотѣ выработки въ 1 саж. Убѣдившись въ неизмѣняемой плотности пластовъ угля, было заложено два квершлага вкрестъ простиранія пластовъ. До встрѣчи съ песчаникомъ лежачаго бока пройдено 3 саж., а къ висячему боку 8 саж. Всего было выработано 23 куб. саженъ и получено угля 11,500 пуд.; слѣдовательно съ выработки каждой куб. сажени было заготовлено по 500 пуд. Уголь заготовлялся изъ всей толщи пластовъ, значительная часть которыхъ заключаетъ тощій, листоваго сложенія, уголь, весьма скоро разрушающійся на воздухѣ.

Изъ добытаго угля 1500 пуд. было доставлено въ г. Поти для испытанія на пароходѣ; 70-сильный пароходъ „Голубчикъ", будучи уже съ полнымъ грузомъ, принялъ 900 пуд. тквибульскаго угля; въ продолженіи 24-х-часоваго перехода отъ Поти до г. Орту употреблялось на каждую силу въ часъ по $19^1/_2$ фун. угля. Отъ г. Орту до г. Трапизонда, по недостатку угля, пароходъ отапливался дровами и уже въ Трапизондѣ запасся англійскимъ углемъ. Во время обратнаго плаванія до г. Поти, ангійскаго угля расходовалось на каждую силу въ часъ по 16 фунт. Опытъ производился коммисіею, состоящею изъ старшаго механика парохода Климова, командира парохода г. Кушнаренко, инженеръ-поручика Дебиля, горнаго инженера Карпинскаго, подполковника Гагемейстера и капитана 1-го ранга Китаева. Она пришла къ заключенію, что хотя тквибульскій уголь ниже англійскаго на 25%, но всетаки годенъ къ употребленію.

На мѣстѣ-же разработки 500 пуд. угля было сложено въ кучу для пережога въ коксъ; по разсортировкѣ получено было 240 пуд. кокса, что составляетъ 48% употребленнаго сыраго угля. Лучшіе угли даютъ отъ 65 до 75% кокса.

Результаты испытанія качества тквибульскаго каменнаго угля, выведенные изъ опытовъ, произведенныхъ въ 1850 и 1859 годахъ, вполнѣ подтверждаютъ уже высказанную мысль, что доброкачественность тквибульскаго угля зависитъ отъ степени его сортировки.

Въ 1850 году для опыта употреблялся уголь изъ добычи 1849 года, заго-

товленнаго изъ доброкачественныхъ пластовъ; а г. Карпинскій, желая подвергнуть испытанію уголь всей массы пластовъ, добывалъ его изъ общей толщи мѣсторожденія, почему и не можетъ быть мѣста сомнѣнію, чтобы тквибульскій уголь, при удовлетворительной сортировкѣ, не могъ служить хорошимъ горючимъ матеріаломъ какъ для отопленія зданій и для другихъ вседневныхъ потребностей, такъ и для дѣйствія паровыхъ машинъ.

Нѣтъ также причины отвергать, чтобы лучшій тквибульскій уголь не далъ до 55% кокса и не могъ-бы служить горючимъ матеріаломъ при металлургическихъ производствахъ.

Принявъ въ соображеніе, что тквибульскіе каменно-угольные пласты, при средней толщинѣ въ 7 саж., опредѣлены по простиранію на 1750 саж. и по паденію на 25 саж. и что выемка каждой куб. сажени даетъ не 500 пуд., какъ оказалось при добычѣ въ 1859 году, а только 250 пуд. высортированнаго каменнаго угля, то общій запасъ тквибульскаго мѣсторожденія выразится въ 76½ милліоновъ пудовъ. Къ этимъ даннымъ должно еще прибавить, что не можетъ быть никакого сомнѣнія въ продолженіи мощности пластовъ и далѣе опредѣленныхъ размѣровъ.

Что-же касается до высказаннаго мнѣнія, что угольные пласты около горы Кидуръ совершенно выклиниваются, то по всей вѣроятности это заключеніе преждевременно; тщательное изслѣдованіе мѣстности по р. Хечеули-цкали можетъ указать не одинъ сдвигъ. Предположеніе это до нѣкоторой степени объясняется и тѣмъ обстоятельствомъ, что песчаники береговъ р. Хечеули-цкали своимъ положеніемъ не согласуются съ простираніемъ и паденіемъ каменноугольныхъ пластовъ.

Столь громадный запасъ отклоняетъ всякую возможность вопроса въ настоящемъ относительно необходимости дальнѣйшаго изслѣдованія тквибульскаго мѣсторожденія.

Нельзя также не обратиться и къ авторитету академика Абиха, которымъ былъ изслѣдованъ Накеральскій каменно-угольный бассейнъ и мѣсторожденіе это признано заслуживающимъ полнаго вниманія промышленности, какъ по мощности залегающихъ пластовъ, такъ и по качеству каменнаго угля.

Три сорта тквибульскаго угля были испытаны г. Гилльеменомъ, въ химической лабораторіи Главнаго общества русскихъ желѣзныхъ дорогъ, и результаты получены слѣдующіе:

(№ 2 Горн. Журн. 1859 г.)

На 100 частей	1	2	3
Летучихъ веществъ	42,97	43,60	37,90
Угля	47,34	45,66	39,13
Пеплу	9,69	10,74	22,97
Кокса изъ 100 част. угля	57,03	56,40	62,10

Уголь № 1 съ жирнымъ блескомъ, смолистымъ изломомъ, чернаго цвѣта, даетъ бурый порошокъ и представляетъ образецъ угля лучшаго качества.

Уголь № 2 имѣетъ менѣе блеска и болѣе листоваго сложенія.

Уголь № 3 худшій, тусклый и имѣетъ землистый видъ.

Тквибульскій каменный уголь могъ-бы съ пользою служить горючимъ матеріаломъ: 1) для коммерческихъ пароходовъ, плавающихъ по Черному морю; 2) для строющейся Тифлисо - Потійской желѣзной дороги, и 3) для отопленія зданій и для другихъ вседневныхъ потребностей въ гг. Тифлисѣ и Кутаисѣ.

1) Употребленіе тквибульскаго угля на пароходахъ Чернаго моря будетъ ограниченно; по цѣнности своей онъ можетъ съ выгодою продаваться только въ Потійскомъ портѣ, во всѣхъ-же остальныхъ портахъ Чернаго моря англійскій уголь всегда будетъ дешевле тквибульскаго, потому что корабли, идущіе изъ англійскихъ портовъ въ наши черноморскія гавани за пшеницей, берутъ каменный уголь взамѣнъ баласта, а слѣдовательно и доставка его почти ничего не стоитъ; таже самая причина препятствуетъ распространенію употребленія въ черноморскихъ портахъ и грушевскаго антрацита.

Слѣдовательно тквибульскій уголь, при настоящихъ условіяхъ ввоза иностраннаго угля въ черноморскія гавани (т. е. безпошлиннаго), можетъ имѣть сбытъ только въ Потійскомъ портѣ.

Размѣръ сбыта угля въ г. Поти выяснится только съ открытіемъ движенія Поти - тифлисской желѣзной дороги; въ настоящее-же время можно только руководиться данными, принятыми инженеромъ Путей Сообщенія Зубовымъ при составленіи проекта тквибульской желѣзной дороги.

Г. Зубовъ предполагаетъ возможность сбыта въ Поти и Орпири до 600,000 пуд. каменнаго угля.

2) Съ открытіемъ движенія по Тифлисо - потійской желѣзной дорогѣ, потребность каменнаго угля на этомъ участкѣ, по разсчету г. Зубова, будетъ простираться до 350,000 пуд.; съ продолженіемъ-же дороги до г. Баку потребность всей линіи будетъ около 900,000 пуд.

3) Расходъ каменнаго угля въ Туфлисѣ и Кутаисѣ трудно предрѣшить.— Г. Зубовъ принимаетъ наибольшую продажу угля въ Тифлисѣ въ 3,000,000 пуд., а въ Кутаисѣ до 240,000 пуд.

Общая-же потребность въ тквибульскомъ углѣ, по предположенію г. Зубова, можетъ достигнуть до 4,740,000 пуд.

Имѣя въ виду, что вообще между жителями употребленіе каменнаго угля, требующаго капитальной передѣлки печей, весьма медленно развивается, цифры, принятыя г. Зубовымъ, кажется, весьма преувеличены. На подобный запросъ угля можно разсчитывать только въ далекомъ будущемъ; на первые-же три года дѣйствія рудника, чтобы не впасть въ огромную ошибку, слѣдуетъ ограничиться предположеніемъ годоваго сбыта угля въ 1,000,000 пуд., а именно: 1) для Тифлисо-потійской дороги 350,000 пуд.; 2) для Поти и Орпири 200,000 пуд. и 3) для Тифлиса 350,000 пуд., а для Кутаиса 100,000 пуд.

Нельзя также не обратить вниманія, что хотя заводы Тифлисской губерніи и удалены отъ линіи желѣзной дороги, но съ развитіемъ производства и устройствомъ дорогъ, въ будущемъ могутъ найти для себя выгоднымъ употребленіе каменнаго угля.

Успѣхъ развитія употребленія каменнаго угля въ прямой зависимости отъ наивозможно меньшей цѣны его. Цѣнность угля слагается изъ стоимости добычи его и стоимости провоза отъ рудника до мѣстъ употребленія.

Въ настоящее время нельзя положительно опредѣлить стоимость заготовленія угля при разработкѣ тквибульскаго мѣсторожденія; но, принявъ въ соображеніе, во что обходится добыча угля при разработкѣ мѣсторожденій Лисичанскаго въ Екатеринославской губерніи, Грушевскаго въ Донецкомъ бассейнѣ и Кубанскаго, можно предположить, что пудъ тквибульскаго каменнаго угля обойдется не дороже 6-ти коп. сер., включая въ эту цѣну и $^3/_4$ коп. сер. по-пудной платы, подлежащей къ выдачѣ владѣльцамъ мѣсторожденія.

Отъ тквибульскаго мѣсторожденія до Симонетской станціи, на разстояніи 26 верстъ, въ настоящее время нѣтъ транспортной дороги; для развитія-же каменно-угольной промышленности необходимо имѣть возможно удобное сообщеніе, такъ чтобы уголь могъ перевозиться во всякое время года, внѣ всякой зависимости отъ состоянія погоды, почему и необходимо, одновременно съ разработкою мѣсторожденія, приступить къ проводу шоссейной дороги.

Съ устройствомъ шоссейнаго пути, доставка пуда каменнаго угля до Симонетской станціи не будетъ дороже 3 коп. сер., слѣдовательно пудъ угля на Симонетской станціи обойдется въ 9 коп. сер.

Устройство-же тквибульской желѣзной дороги можетъ быть осуществимо только въ далекомъ будущемъ, когда годовая потребность въ каменномъ углѣ достигнетъ 4-хъ или 5-ти милліоновъ пудовъ.

Отъ Симонетской станціи до Тифлиса 180 верстъ, до Кутаиса $22^1/_2$ вер. и до Поти $103^1/_2$ верстъ. Въ основаніяхъ провода тифлисо-потійской желѣзной дороги принято, что за провозъ каменнаго угля будетъ взиматься съ пуда по $^1/_{18}$ к. с. отъ каждой версты; слѣдовательно доставка обойдется: до Тифлиса по 10 к. с., въ Поти $5^3/_4$ к. и въ Кутаисѣ $1^1/_4$ к. с.

Стоимость-же пуда каменнаго угля будетъ въ Тифлисѣ 19 к. сер., въ Кутаисѣ $10^1/_4$ к. сер. и въ Поти $14^3/_4$ к. сер.

Принявъ въ соображеніе, что каменный уголь при перегрузкахъ измельчается и положивъ на потерю $10^0/_0$, стоимость пуда угля выразится—для Тифлиса въ $21^1/_{10}$ коп. сер., Кутаиса $11^7/_{10}$ коп. сер. и Поти въ $16^4/_{10}$ коп. сер.

Не опредѣливъ практически, какое именно количество тквибульскаго угля потребно для замѣны одной сажени трех-полѣнныхъ дровъ, нельзя положительно указать, какая будетъ и экономическая выгода отъ употребленія угля.

Во всѣхъ каменныхъ зданіяхъ г. Ставрополя принято, что сажень дровъ замѣняется 40-ка пудами кубанскаго угля и на дѣлѣ этотъ разсчетъ оказывается вѣренъ. Г. Зубовъ, при разсчетахъ проекта тквибульской желѣзной дороги, предполагаетъ, что сажень дровъ можетъ быть замѣнена 60-ю пудами тквибульскаго угля. Принявъ въ соображеніе, что кубанскій уголь качествомъ выше тквибульскаго и что дрова въ Тифлисѣ значительно лучше ставропольскихъ, должно покамѣстъ остановиться на цифрѣ, принятой г. Зубовымъ. Слѣдовательно, для замѣны одной сажени дровъ потребуется каменнаго угля въ Тифлисѣ на 12 р.

66 к. сер., на Симонетской станціи на 5 р. 40 к. сер., въ Кутаисѣ на 6 р. 84 к. сер. и въ Поти на 9 р. 84 к. сер.

Принявъ во вниманіе, что сажень дровъ стоитъ въ Тифлисѣ отъ 18—20 р., въ Кутаисѣ отъ 12—14 р., а цѣна на каменный уголь въ Поти 25 к. с., ясно на сколько выгодно будетъ употребленіе тквибульскаго угля въ этихъ пунктахъ; если-же по линіи тифлисо-потійской дороги средняя цѣна дровъ будетъ неменѣе 8 р. 68½ к. сер., то тквибульскій уголь и здѣсь найдетъ для себя обезпеченный сбытъ.

Принявъ во вниманіе всѣ вышеизложенныя данныя, нельзя не прійти къ заключенію, что тквибульское мѣсторожденіе, при ежегодномъ сбытѣ угля до одного милліона пудовъ, можетъ быть съ выгодою разработываемо. Въ подобномъ дѣлѣ слѣдуетъ отдать полное преимущество частной промышленности, хотя бы и встрѣтилась необходимость въ содѣйствіи Правительства.

СВѢДѢНІЯ

о нефтяномъ промыслѣ Бакинской губерніи и Кайтаго-Табасаранскаго округа, собранныя и составленныя горнымъ инженеромъ Гилевымъ въ 1871 году.

Для обсужденія вопросовъ, касающихся развитія нефтяного промысла на Кавказѣ, въ началѣ 1868 г., по распоряженію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Намѣстника, была учреждена при Управленіи горною частью коммисія.

Всѣ собранныя ею данныя о нефтяномъ промыслѣ и соображенія объ уничтоженіи откупной системы, при пользованіи казенными нефтяными источниками, и о замѣнѣ ея другимъ способомъ, болѣе соотвѣтствующимъ выгодамъ казны и промышленности, равно какъ и соображенія о введеніи правилъ для частной нефтяной промышленности, были разсмотрѣны въ другой коммисіи, составленной въ Петербургѣ по иниціативѣ Его Императорскаго Высочества Герцога Лейхтенбергскаго.

Согласно выработанныхъ началъ, находящіеся нынѣ въ откупномъ содержаніи источники вмѣстѣ съ имѣющимися при нихъ устройствами и движимымъ имуществомъ предполагается раздать съ торговъ въ пользованіе на извѣстный срокъ частнымъ лицамъ группами, удобными по величинѣ занятаго ими пространства для отдѣльной добычи нефти, въ размѣрѣ не больше десяти десятинъ земли на каждую.

Для исполненія этого представлялось необходимымъ: привести заблаговременно въ извѣстность всѣ существующіе нефтяные источники и нанести ихъ на планъ, собрать подробныя свѣдѣнія о глубинѣ колодцевъ, о количествѣ нефти, даваемой ими и объ ея относительномъ вѣсѣ и сдѣлать описаніе казенныхъ зданій, состоящихъ при колодцахъ.

Собраніе и составленіе всѣхъ этихъ свѣдѣній, какъ относительно источниковъ, расположенныхъ на Абшеронскомъ полуостровѣ, такъ и другихъ, входящихъ вмѣстѣ съ ними въ черту откупа, бакинскихъ, дербендскихъ и кайтаго-табасаранскихъ соляныхъ и нефтяныхъ промысловъ, было возложено на завѣдывающаго заводами горнаго инженера Гилева.

Результатъ этой подготовительной работы представляется здѣсь.

Мѣста залеганія источниковъ слѣдующія: *въ Бакинскомъ уѣздѣ*, при селеніяхъ Сураханы, Балаханы, Бинагады, близъ города Баку въ урочищѣ Бейбадъ, въ урочищѣ Бахчи и близъ станціи Хыдырзинде; *въ Ленкоранскомъ уѣздѣ*, въ 45-ти верстахъ отъ мѣстечка Сальяны; *въ Шемахинскомъ уѣздѣ*, близъ станцій Маразинской и Дженгинской и верстахъ въ 25-ти отъ послѣдней; *въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ*, въ 7-ми верстахъ отъ деревни Барикей.

Число колодцевъ, размѣры ихъ, относительный вѣсъ нефти, производительность колодцевъ и перечисленіе существующихъ при нихъ зданій показаны въ отдѣльныхъ для каждой мѣстности вѣдомостяхъ. Къ этимъ свѣдѣніямъ въ концѣ приложены 2 таблицы, показывающія дѣйствіе фотогеновыхъ заводовъ, расположенныхъ на Абшеронскомъ полуостровѣ, въ Кубанской и Терской областяхъ.

ВѢДОМОСТЬ

о колодцахъ при сел. Сураханы, расположенныхъ на пространствѣ около 5-ти десятинъ, въ 15-ти верстахъ на сѣверо-востокъ отъ г. Баку, въ числѣ 21-го, дающихъ бѣлую нефть.

№ колодца на планѣ.	Глубина.			Температура нефти въ колодцѣ по Ц.	Относительный вѣсъ ея.	Количество собираемой нефти въ мѣсяцъ.		ПРИМѢЧАНІЕ.
	САЖ.	АРШ.	ВЕРШ.			ПУД.	ФУН.	
1	4	2	14	13½	0,780	17—20	—	Изъ всѣхъ колодцевъ при сел. Сураханы нефть собираютъ не каждый день, а разъ въ недѣлю.
2	5	1	4	13½	0,780	около 10	—	
3	4	—	15	14	0,780	3	15	
4	4	—	—	14	0,780	1	—	
5	5	—	8	13½	0,780	около 7	—	
6	5	1	1	12½	0,785	10—12	—	
7	4	1	—	17½	0,780	около 20	—	
8	5	—	—	14½	0,785	10—12	—	
9	4	—	6	—	—	1	—	Нефти было недостаточно для опредѣленія относительнаго вѣса. Этотъ колодезь, какъ и № 4, даетъ много воды.
10	4	1	4	14½	0,780	4	20	
11	4	1	12	12	0,785	менѣе 1	—	
12	3	2	12	14½	0,780	17	—	
13	около 3 саженъ каждый.	—	—	—	—	около 10		Колодцы расположены въ озерѣ, высыхающемъ лѣтомъ. 24-го января, когда производились наблюденія, къ нимъ подойти было нельзя, вслѣдствіе чего ни глубина, ни относительный вѣсъ нефти не опредѣлены.
14		—	—	—	—	—	20	
15		—	—	—	—	около 10		
16	3	1	15	14	0,780	10	—	
17	3	—	—	14	0,780	около 7	—	Во время наблюденія температуры и относительнаго вѣса, 25 января 1871 г., на воздухѣ было + 3½° Ц. Отверстія колодцевъ четырех-угольныя, менѣе ½ арш. въ сторонѣ, и потому спускаться въ нихъ нельзя. Почти въ каждомъ изъ колодцевъ видѣнъ выдѣляющійся на поверхности нефти газъ.
18	3	1	8	14½	0,780		—	
19	3	1	4	15	0,780		—	
20	2	2	—	15	0,780	3	15	
21	2	2	—	13½	0,780	17	—	
					Итого около...	около 160	—	При колодцахъ имѣется ветхая караулка, сложенная изъ камня.

Годовую производительность можно принять среднимъ числомъ около 2,000 пудовъ.

ВѢДОМОСТЬ

о колодцахъ при сел. Балаханы, дающихъ черную нефть, расположенныхъ, въ числѣ 125, на пространствѣ около 315 десятинъ, въ 12-ти верстахъ на сѣверо-сѣверо-востокъ отъ г. Баку.

№ на планѣ.	НАЗВАНІЕ КОЛОДЦЕВЪ.	Глубина.			Температура нефти въ колодцѣ по Ц.	Относительный вѣсъ ея.	Количество добычи въ сутки.		ПРИМѢЧАНІЯ.
		Саж.	Арш.	Верш.			Пуды.	Фунт.	
	Въ части Забратъ.								Дѣленіе на части совершенно произвольное; нѣсколько колодцевъ составляютъ часть и вмѣстѣ усчитываются по добычѣ нефти; для болѣе правильнаго указанія на производительность нефти, даваемой колодцами, и здѣсь необходимо сохранить дѣленіе на части.
1	Хаджи-Наби	4	—	12	16	0,905	2	—	
2	Хаджи-Зураби....	4	—	12	14	0,910	—	5	
3	Шихъ	9	2	11	16,4	0,885	9	—	
4	Мухаммеди.......	5	—	5	14,5	0,874	1	—	
5	Амбаръ	1	2	6	12	0,875	—	24	
6	Герги...........	6	—	—	15,5	0,872	8	—	
7	Фирдини меньшой	8	—	14	15,8	0,930	—	8	
8	Кяльб-Хусейнъ...	3	—	5	15,5	0,905	—	16	
9	Мирза-Абдул-Хусейнъ.........	2	2	2	15	0,890	1	16	Во время наблюденій надъ температурою и относительнымъ вѣсомъ нефти температура воздуха была: 24 февраля $+11\frac{1}{2}^{\circ}$, 25 февраля $+8\frac{1}{2}^{\circ}$, 26 февраля $+4\frac{1}{2}^{\circ}$; 16 марта $+12\frac{1}{2}^{\circ}$, 17 марта $+9\frac{1}{2}^{\circ}$; 24 апрѣля, въ 9 часовъ утра $+17\frac{1}{2}^{\circ}$, а въ $11\frac{1}{2}$ часовъ $+23^{\circ}$.
10	Петруси.........	3	—	10	нефти	не было.	—	24	
11	Хаджи-Наби(около кол. Достакова)	5	1	13	15,5	0,902	—	8	
12	Забратъ.........	въ	ра	бот	ѣ.	—	15	—	
13	Урдухана........	6	—	10	16	0,882	—	8	
14	Сарикаментъ 2-й.	1	2	2	13	0,877	—	8	
15	Сарикаментъ 1-й.	1	2	6	12,2	0,875	—	8	
16	Фирдини(большой)	2	1	8	засо	ренъ.			
17	Сухтачѣлъ.......	2	—	14	13	0,875	—	24	
18	Хади-беги	5	1	3	14,1	0,880	2	—	
19	Асан-Али........	2	—	10	13	0,880	—	16	
20	Сюре............	3	2	11	14	0,900	—	24	По углубленіи, на 9-й сажени давалъ болѣе 100 пудовъ въ сутки.
21	Романра.........	2	—	—	12,9	0,870	—	24	
22	Шаропханы	5	—	14	14	0,900	—	16	
23	Нимеи	6	—	—	16,8	0,885	6	—	
24	Зардаланъ	4	—	14	16	0,890	3	—	
	Колодцы, хотя и входящіе въ часть Забратъ, но учитываемые по добычѣ нефти каждый отдѣльно.								
25	Достаковъ.......	10	—	10	17,9	0,870	513	—	Цифры послѣдней графы при отдѣльно усчитываемыхъ колод-
26	Аганукеръ.......	14	1	3	17,7	0,900	132	—	

№ на планѣ.	НАЗВАНІЕ КОЛОДЦЕВЪ.	Глубина. Саж.	Арш.	Верш.	Температура нефти въ колодцѣ по Ц.	Относительный вѣсъ ея.	Количество добычи въ сутки. Пуды.	Фунт.	ПРИМѢЧАНІЯ.
27	Салаха..........	9	2	6	18,8	0,866	164	—	цахъ выражаютъ количество добытой нефти 13 іюля 1871 г., за исключеніемъ колодца Мигичъ.
28	Сапаровъ 1-й....	9	—	14	18,5	0,867	140	—	
29	Сапаровъ 2-й....	13	—	10	17,4	0,870	376	—	
30	Абдулла..........	9	—	14	18,9	0,872	52	—	
31	Михайловскій....	11	—	5	20	0,866	355	—	Прежде давалъ болѣе 1000 п.
32	Алиманъ 1-й.....	16	2	11	18,7	0,867	610	—	Года два назадъ, въ теченіи полугода давалъ болѣе 3500 пудовъ въ сутки.
33	Гр. Мирзоевъ....	не было наблюденій, такъ какъ былъ въ работѣ.					308	—	
34	Джабаръ.........	15	2	11	19	0,865	281	—	
35	Мигичъ (прямой).	7	—	—	15,2	0,895	26	—	Добыча 19-го марта.
36	Алекберъ.........	14	—	—	19,7	0,885	79	—	
37	Алекс. Мирзоевъ.	во время наблюденій еще не существовали.					112	—	Оба эти колодца вблизи Михайловскаго; во время съемки плана, весною 1871 г., не были вырыты, потому и не означены на планѣ.
38	Мелкумъ Мирзоевъ..........						252	—	
39	Буровая скважина	21	1	8	27,5	0,870	около 700	—	Также опущена недавно, находится между Сапаровъ 1-й и Сапаровъ 2-й. Нефть поднимается на поверхность посредствомъ желѣзнаго ведра, вышиною около сажени, имѣющаго внизу клапанъ.
	Въ части Воронцовской.								
40	Кябли...........	3	—	—	15,4	0,905	—	—	Колодцы Воронцовской части, при которыхъ не обозначено количество добычи, даютъ вмѣстѣ около 20 пудовъ въ сутки.
41	Табли...........	2	2	11	14,5	0,905	—	—	
42	Алмердонъ......	5	—	—	17,5	0,885	—	—	
43	Алмердонъ 1-й...	4	2	6	20	0,886	6	—	
44	„ 2-й...	5	—	—	20,5	0,885	—	—	
45	„ 3-й...	5	—	5	17	0,886	—	—	
46	„ 4-й...	5	—	—	17,5	0,890	—	—	
47	„ 5-й...	4	—	—	нефти	не было.	—	—	
48	Мадатовъ........	5	1	3	17,7	0,920	4	—	
49	Сергѣй..........	4	—	10	21	0,900	—	—	
50	Воронцовъ.......	7	—	10	21	0,881	16	—	
51	Ованеси.........	6	—	—	18	0,885	—	—	
	Въ части Чамбу:								
52	Хади-беги 2-й....	6	2	8	16,1	0,897	2	—	
53	Хади-беги 1-й....	5	2	8	16,6	0,900	6	—	
54	Мелик-мирзеи....	7	—	—	16	0,890	5	—	

№ на планѣ.	НАЗВАНІЕ КОЛОДЦЕВЪ.	Глубина.			Температура нефти въ колодцѣ по Ц.	Относительный вѣсъ ея.	Количество добычи въ сутки.		ПРИМѢЧАНІЯ.
		Саж.	Арш.	Верш.			Пуды.	Фунт.	
55	Имангули-беги......	8	1	12	16,5	0,877	7	—	Въ колодцѣ слышенъ шумъ какъ-бы отъ выходящаго газа.
56	Амир-беги 1-й.....	5	1	8	16	0,870	7	—	
57	Амир-беги 2-й.....	4	2	14	16	0,875	1	—	Слышенъ шумъ какъ бы отъ бѣгущей нефти.
58	Шефтечалъ.........	5	2	2	16	0,870	3	—	
59	Кенаршхи..........	7	1	2	15	0,870	4	—	
60	Кяльб-Хусейнъ	5	2	1	15	0,875	—	8	
61	Каутери...........	5	—	5	14,4	0,875	—	16	
62	Манжалуты.........	4	—	8	14	0,865	2	—	
63	Чамбу.............	7	—	7	15,9	0,865	5	—	Нефть отличается особеннымъ, гнилымъ непріятнымъ запахомъ, въ колодцѣ слышится шумъ.
64	Пюскенечалъ.......	2	—	8	15,7	0,900	—	16	
65	Саркизи...........	9	—	—	17,4	0,877	—	32	
66	Курбан-Кули.......	4	1	6	17	0,878	—	16	Шумъ въ колодцѣ.
67	Амир-Али..........	5	2	12	16,5	0,870	12	—	Слышенъ шумъ отъ выхода газа; изъ колодца выдѣляется паръ; нефть съ особеннымъ запахомъ, какъ въ к. Чамбу.
68	Шасефы (сѣверн.)	4	2	12	16,4	0,955	—	16	Нефть представляетъ бурую мазь.
69	Шасефы (южный).	4	2	12	15,4	0,905	—	24	
70	Камендыгаляхъ...	6	—	2	15,9	0,907	4	—	
71	Кяльб-Хусейны..	3	2	10	17,4	0,880	2	—	
72	Магомед-Хусейны.	4	2	8	18,3	0,889	5	—	
73	Эра-Али..........	3	1	8	19	0,886	5	—	
74	Хаджи-Неби.......	3	2	4	19,9	0,885	—	24	
	Колодцы, усчитываемые по добычѣ нефти, независимо отъ другихъ колодцевъ въ части Чамбу.								
75	Джафар-Кули	11	1	12	17,9	0,879	26	—	
76	Ага-рази	11	2	—	19	0,880	180	—	
	Въ части Саатъ.								
77	Альмерданъ 1-й..	2	2	4	нефти	не было.			
78	Альмерданъ 2-й..	5	—	14	15,8	0,867	55 (78–80 вмѣстѣ)	—	
79	Саатъ...........	6	2	8	16,2	0,861			
80	Пароходъ........	5	1	14	14,9	0,875			

№ на планѣ.	НАЗВАНІЕ КОЛОДЦЕВЪ.	Глубина. Саж.	Арш.	Верш.	Температура нефти въ колодцѣ по Ц.	Относительный вѣсъ ея.	Количество добычи въ сутки. Пуды.	Фунт.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	Отдѣльно усчитываемый колодезь.								
81	Меликъ........	18	2	—	20,1	0,862	27	—	
	Въ части Галяфи.								
82	Галяфи..........	13	—	2	15	0,870	86	—	Шумъ.
83	Мерзенги........	7	2	10	18	0,868	3	—	
84	Кази............	11	—	10	18	0,865	32	—	
85	Салахи..........	11	1	4	16,9	0,880	9	—	
86	Алибеги.........	9	2	5	17	0,870	28	—	Шумъ отъ газа; нефть съ особеннымъ запахомъ.
87	Хаджи-Зураби....	6	1	13	18	0,875	8	—	
88	Іолчи...........	5	—	7	16	0,890	2	—	
89	Хади-беги.......	5	—	14	17,5	0,885	6	—	
90	Магомеды.......	4	2	6	17,5	0,875	3	—	Нефть съ особеннымъ запахомъ.
91	Кяльб-Хусейнъ ..	6	—	5	19	0,885	12	—	
	Въ части Агаи.								
92	Бичеи 1-й.......	4	2	4	15	0,875	2	—	
93	Бичеи 2-й.......	11	—	12	16,5	0,865	2	—	
94	Ходже-Гюли.....	4	2	8	16	0,890	—	8	
95	Совзачалъ.......	9	2	4	16,3	0,869	7	—	
96	Геде-Галяфи.....	7	2	8	16,6	0,871	1	—	
97	Кенар-Эрдъ......	4	2	6	16,8	0,900	3	—	
98	Аси.............	5	1	12	17	0,901	—	16	
99	Герали..........	3	—	6	15,2	0,905	1	—	
100	Чааруи..........	4	—	9	16	0,897	1	—	
101	Хаджи-Наби.....	6	—	10	17,1	0,880	3	—	
102	Петруси.........	6	2	2	17,8	0,875	5	—	
103	Агаи............	11	2	4	нефти	не было.	54	—	Слышенъ шумъ.
104	Дергаи 1-й......	3	2	8	16,3	0,895	1	—	
105	Дергаи 2-й......	2	1	10	15,2	0,895	1	—	
106	Хавалхана.......	5	—	5	17	0,900	1	—	
107	Хайдари.........	9	2	4	18	0,869	7	—	
108	Хануми..........	10	1	7	17	0,880	5	—	
109	Praovanезъ.........	2	1	4	16,2	0,885	не даетъ нефти		
110	Урджа-Али......	4	—	3	20	0,880	3	—	
111	Абои............	4	1	1	19,6	0,885	3	—	
112	Табли...........	2	2	10	19,3	0,886	1	8	
113	Ших-Хасени.....	4	2	4	21	0,880	1	—	

№ на планѣ.	НАЗВАНІЕ КОЛОДЦЕВЪ.	Глубина. Саж.	Арш.	Верш.	Температура нефти изъ колодцѣ по Ц.	Относительный вѣсъ ея.	Количество добычи въ сутки. Пуд.	Фунт.	ПРИМѢЧАНІЯ.
114	Султани.........	4	1	8	20,6	0,888	—	8	
	Отдѣльно усчитываемый колодезъ.								
115	Алиманъ 2-й.....	17	2	12	19	0,862	54	—	Совсѣмъ безъ воды.
	Въ части Айвазовской.								
116	Особыхъ названій колодцы не имѣютъ.	4	2	9	19,1	0,901	нефти не собираютъ.		
117	....	5	1	8	нефти	не было.			
118	....	4	2	14	22	0,885			
119	....	3	2	4	23,5	0,884			
120	....	3	1	4	22	0,887	52	—	
121	....	3	1	4	21	0,890			
122	....	3	1	15	20,5	0,890			
123	....	3	1	11	21,5	0,888			
124	....	4	—	—	20,9	0,888			
125	....	4	1	—	23,5	0,886	80	—	Вырытъ весной 1871 года.

Для составленія болѣе правильнаго сужденія о производительности нефтяныхъ колодцевъ при сел. Балаханы прилагаются здѣсь таблица, показывающая полученіе черной нефти въ 1870 году, по-мѣсячно, по частямъ и отдѣльно усчитываемымъ колодцамъ, а также свѣдѣнія о количествѣ добытой нефти въ нѣкоторые дни 1871 года или отдѣльно и по частямъ и колодцамъ или въ видѣ общей суммы.

Количество нефти, добытой изъ колодцевъ при сел. Балаханы, въ 1870 году.

	Январь.		Февраль.		Мартъ.		Апрѣль.		Май.		Іюнь.		Іюль.		Августъ.		Сентябрь		Октябрь.		Ноябрь.		Декабрь.	
	пуды.	ф.	пуды.	ф.	пуды.	ф.	пуды.	ф.	пуды.	ф.	пуды.	ф.	пуды.	ф.	пуды.	ф.	пуды.	ф.	пуды.	ф.	пуды.	ф.	пуды.	ф.
ЧАСТИ:																								
Галфен	5,794	—	5,855	—	6,253	—	6,235	—	6,307	—	5,989	—	6,477	—	6,358	—	5,835	—	6,372	—	6,097	—	6,363	—
Забратъ	2,877	—	3,036	—	3,081	—	3,177	—	3,150	—	2,909	—	3,208	—	3,250	—	3,028	—	2,987	—	3,116	—	2,707	—
Агаи	3,026	—	2,753	—	3,110	—	3,193	—	3,213	—	3,133	—	3,217	—	3,171	—	3,057	—	3,253	—	3,140	—	3,224	—
Чамбу	2,863	—	2,747	—	2,930	—	3,057	—	3,188	—	3,022	—	3,167	—	3,140	—	2,863	—	3,171	—	3,003	—	3,148	—
Саатъ	1,250	—	1,251	—	1,570	—	1,605	—	1,206	—	1,527	—	1,649	—	1,614	—	1,512	—	1,608	—	1,618	—	1,610	—
Воронцовъ	1,462	—	1,433	—	1,533	—	1,565	—	1,492	—	1,569	—	1,595	—	1,594	—	1,537	—	1,555	—	1,503	—	1,330	—
Айвазовъ	1,307	—	1,378	—	1,460	—	1,419	—	1,585	—	1,393	—	1,482	—	1,472	—	1,375	—	1,509	—	1,511	—	1,448	—
КОЛОДЦЫ:																								
Джабаръ	8,369	—	10,044	—	9,441	20	8,452	—	8,798	—	8,043	21	8,850	10	14,598	29	8,425	36	8,318	14	12,063	36	8,087	3
Алиманъ 1-й	19,962	10	21,285	11	21,786	22	22,450	31	21,470	—	19,387	14	21,519	5	20,814	29	19,347	4	20,923	14	19,088	—	18,774	—
Михайловскій	15,170	12	15,597	—	16,794	20	14,571	—	16,719	—	14,225	21	15,191	9	14,324	28	13,374	12	13,394	35	12,266	—	12,469	7
Сапаровъ 1-й	10,776	—	18,774	19	33,057	21	28 004	29	22,828	—	13,267	15	10,749	—	11,674	—	7,674	19	6,057	10	5,230	—	4,948	—
Сапаровъ 2-й	835	—	27	—	106	—	8,916	—	17,791	—	14,364	39	15,234		14,883	15	12,867	2	12,933	11	12,294	—	12,293	33
Алиманъ 2-й	76	—	1,693	—	2,283	—	1,924	—	1,839	—	2,196	—	1,914	—	2,514	—	—	—	2,988	-	1,784	—	1,688	—
Меликъ	1,506	—	1,384	—	1,113	—	1,100	—	1,066	—	993	—	1,145	—	1,048	—	940	—	1,155	—	917	—	966	—
Абдулла	1,522	—	1,488	—	1,538	—	1,613	—	1,589	—	1,524	—	1,607	—	1,608	—	1,507	—	1,578	—	1,506	—	1,566	—
Алекперъ	2,552	—	2,411	—	2,621	—	2,663	—	2,638	—	2,423	—	3,072	—	3,091	—	2,340	—	2,412	—	2,312	—	2,421	—
Агарази	6,839	—	6,192	—	6,691	—	6,689	—	7,046	—	6,810	—	6,795	—	6,636	—	5,708	—	6,299	—	5,994	—	5,967	—
Джафар-Кули	2,628	—	1,229	—	1,362	—	1,129	—	1,591	—	2,246	—	883	—	1,004	—	782	—	813	—	756	—	793	—
Прямой	1,893	—	2,071	—	1,922	—	1,594	—	1,446	—	1,384	—	1,479	—	1,194	—	1,019	—	877	—	1,037	—	873	—
Ага-Мурадасли	681	—	—	—	214	—	—	—	—	—	—	—	286		Аганукер.	—	986	—	7,233	—	6,699	—	—	—
Буровой	74	—	—	—	1,359	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Достаковъ	—	—	—	—	—	—	249	—	5,696		811	—	25,526	38	22,295	25	18,885	37	18,087	9	16,763	—	15,310	36
Мешеди-Салаха	—	—	—	—	—	—	895	—	10,449	—	919	—	13,763	—	12,111	—	8,821	27	7,471	15	6,052	—	5,688	—
Мирзоева	—	—	—	—	—	—	—	—	1,846	—	2,283	—	1,641	—	1,154	—	1,158	—	2,574	—	2,429	—	516	—
	91,462	22	100,648	30	120,226	3	120,501	20	142,823	—	110,425	30	150,480	22	149,550	6	123,043	17	133,569	28	127,178	36	112,190	39

Итого въ 1870 году 1.482.101 пуд. 18 фунтовъ.

въ 1871 году.

Части.	Пуды. 1 января.	19 марта.	13 іюля.	Общая сумма всей добычи по днямъ. въ январѣ. Дни.	Пуды.	въ мартѣ. Дни.	Пуды.
Галафи	208	210	207				
Забратъ	51	80	159	1	3,979	1	3,805
Агаи	124	101	105	2	4,048	2	3,788
Чамбу	104	101	96	3	3,793	3	3,606
Саатъ	55	54*)	54	4	3,876	4	3,705
Воронцовъ	52	26	27	5	3,605	5	4,172
Айвазовъ	51	49	52	6	—	6	4,019
				7	—	7	3,891
				8	3,961	8	3,823
Отдѣльные колодцы.				9	5,908	9	2,397
				10	5,482	10	5,193
Михайловскій	403	406	355	11	4,190	11	3,852
Джабаръ	251	254	281	12	4,001	12	3,912
Алиманъ 1-й	693	615	610	13	3,878	13	2,371
Сапаровъ 1-й	174	168	140	14	3,980	14	3,426
Сапаровъ 2-й	391	378	376	15	3,920	15	3,859
Достаковъ	475	492	513	16	3,792	16	3,840
Салаха	168	168	164	17	3,443	17	3,822
Меликъ	28	27**)	27	18	600	18	3,858
Абдулла	52	53	52	19	—	19	3,763
Алекберъ	79	79	79	20	3,722		
Агарази	190	207	180	21	6,905		
Джафар-Кули	26	25	26				
Мигичъ	26	26	—				
Аганукеръ	318	157	132				
Алиманъ 2-й	60	54	54				
Гр. Мирзоевъ	—	114	308				
Ал. Мирзоевъ	—	—	112				
Мел. Мирзоевъ	—	—	252				

Въ нѣкоторые дни добыча нефти не производится, потому что рабочіе не выходятъ на работу, преимущественно-же тѣ, которые занимаются перевозкою нефти отъ колодцевъ въ амбары. — Не выходятъ они на работу или когда большой у мусульманъ праздникъ или, что чаще случается, вслѣдствіе дурной погоды; въ послѣднемъ случаѣ изъ боязни испортить отъ дождя бурдюки, въ которые наливается перевозимая нефть.—Послѣ дней, въ которые не производилась добыча, хотя и увеличивается скопленіе нефти въ колодцахъ, но не настолько, чтобы не произошло чувствительной потери отъ пріостановки добычи.

*) Это количество добыто 17-го марта; 18-го и 19-го добыча не производилась.

**) Также добыча 17-го марта.

На Балаханскомъ промыслѣ замѣчено, что при сѣверномъ вѣтрѣ въ Забратской части полученіе нефти увеличивается; при южномъ вѣтрѣ увеличеніе замѣчается въ колодцахъ части Чамбу. Принимая въ соображеніе, что къ сѣверу отъ части Забратъ находится озеро, также какъ и къ югу отъ части Чамбу другое большое озеро, становится возможнымъ допустить, что увеличеніе то тамъ, то тутъ происходитъ отъ увеличенія напора воды въ частяхъ озеръ, прилегающихъ къ колодцамъ, благодаря тому или другому вѣтру.

Собираніе нефти изъ колодцевъ и перевозка ея въ амбары бóльшею частью оканчиваются къ 12-ти часамъ дня. Доставка нефти изъ всѣхъ колодцевъ производится посредствомъ бурдюковъ, вытягиваемыхъ по наполненіи или руками, при помощи валка, или-же лошадьми изъ глубокихъ колодцевъ.

Рытье колодцевъ отдается на подрядъ; углубиться на 12, 15 и 18 саженъ стóитъ 1,100 р. сер.; каждая сажень сруба стóитъ около 25 руб.; такимъ образомъ готовый колодезь при указанной глубинѣ, имѣя въ разрѣзѣ около квадратной сажени, обходится около 2,000 руб.

Бóльшая часть колодцевъ, преимущественно неглубокихъ, обозначается на Балаханской площади въ видѣ каменныхъ невысокихъ столовъ, поверхность которыхъ около квадратной сажени и вышина въ одинъ аршинъ. По бокамъ горизонтальнаго отверстія колодца, менѣе одного квадратнаго аршина, закрываемаго крышкою, возвышаются два каменные столбика, на которые во время извлеченія нефти кладется валокъ.

Бѣлые каменные домики безъ оконъ укрываютъ отверстія слѣдующихъ колодцевъ: Шихъ, Алмерданъ 1-й, Воронцовъ, Ованеси, Георги, Имангулибеги, Амир-беги, Саатъ, Альмерданъ, Монжалуги, Чамбу, Савзочалъ, Агаи, Хануми, Салахи, Алибеги, Хаджи-Зюраби, Кази, Амир-Али и Магомеды. Изъ этихъ колодцевъ, также какъ и изъ предъидущихъ, неукрытыхъ домиками, извлеченіе нефти производится посредствомъ ручнаго валка.

Надъ колодцами: Достаковъ, Салаха, Сапаровъ 2-й, Алиманъ 1-й, Михайловскій, Джебаръ, Алекберъ, Гулафи и Агарази зданія покрываютъ и то мѣсто, гдѣ ходитъ лошадь, вытаскивающая бурдюки съ нефтью; кромѣ колодца Галафи, гдѣ ходъ лошади круговой, вездѣ лошадь двигается по прямолинейному пути, почему длина зданія находится въ зависимости отъ глубины колодца.

Надъ недавно вырытыми колодцами еще не существуетъ такихъ зданій. Кромѣ упомянутыхъ построекъ, при Балаханскихъ колодцахъ находятся еще слѣдующія:

Амбары или погреба для храненія нефти. Ихъ всего четырнадцать: Забратскій, Чхар-хана, два Агайскихъ, Галяфи, Агарази, два западнѣе колодца Абаи въ части Агай, Ага-хаджи, Науръ, Пенгъ-хана, Новый, Кирилыхъ 1-й и Кирилыхъ 2-й.

Послѣдніе пять амбаровъ соединены между собою *каменною канавою*, идущею отъ *строенія, гдѣ принимается нефть*, привозимая отъ колодцевъ. Эта-же канава приводитъ нефть, выкачиваемую изъ амбаровъ, къ *строенію, служащему для отпуска нефти*.

Между колодцами Сапаровъ 2-й и Алиманъ 1-й вырыто въ землѣ помѣщеніе, куда по поднятіи изъ сказанныхъ колодцевъ стекаетъ нефть. Это помѣщеніе покрыто сараемъ, гдѣ производится отпускъ нефти.

Для сторожей, наблюдающихъ за колодцами въ нерабочее время, на Балаханской площади существуетъ шесть караулокъ.

Для письменныхъ занятій и житья прикащиковъ имѣются два дома, изъ которыхъ небольшой недавно выстроенъ въ Забратской части.

Для лошадей есть двѣ конюшни.

Для склада припасовъ два караван-сарая.

Около большаго дома находится ничѣмъ теперь не занятое зданіе, нѣкогда служившее кухней.

На подъемѣ на гору Бог-бога стоятъ ветхія два каменныя зданія, въ которыхъ производилась горнымъ инженеромъ Воскобойниковымъ, въ тридцатыхъ годахъ, перегонка нефти посредствомъ выходящаго изъ земли горючаго газа.

О колодцѣ близъ сел. Балаханы.

Въ $2^1/_2$ верстахъ на сѣверо-западъ отъ деревни Балаханы существуетъ еще одинъ колодезь, подъ названіемъ *Кирману*, среди мѣстности, залитой киромъ, изъ котораго вытапливается солнцемъ нефть. И на сѣверъ и на югъ отъ этого колодца, на протяженіи около полуверсты вырыто нѣсколько ямъ. Ни изъ нихъ, ни изъ колодца въ настоящее время нефть не добывается; при прежнемъ-же откупщикѣ, назадъ тому лѣтъ десять, тутъ получалось около 25 пудовъ въ сутки. Теперь колодезь засоренъ, глубина его только 4 верш., нефть при 34° Ц. имѣетъ относительный вѣсъ 0,935. Во время наблюденій въ іюлѣ мѣсяцѣ термометръ на воздухѣ въ тѣни показывалъ +38° Ц.

ВѢДОМОСТЬ

о колодцахъ при сел. Бинагады, въ 11-ти верстахъ на сѣверъ отъ г. Баку, расположенныхъ, въ числѣ четырехъ, на пространствѣ семидесяти десятинъ.

№ на планѣ.	НАЗВАНІЕ КОЛОДЦЕВЪ.	Глубина.			Температура нефти въ колодцѣ по Ц.	Относительный вѣсъ ея.	Количество добычи въ сутки.		ПРИМѢЧАНІЯ.
		Саж.	Арш.	Верш.			Пуды.	Фунт.	
1	Кириликъ.......	1	—	14	29	0,912	—	20	Во время наблюденій температуры №№ 1 и 2 на воздухѣ было +31,5° Ц.
2	Кашаларъ.......	2	1	13	30	0,934	—	—	Не добываютъ, потому что не нуждаются.
3	Габули.........	2	2	6	21,9	0,915	—	30	Во время наблюденій температуры нефти № 3 на воздухѣ было +26° Ц., а № 4 +34° Ц.
4	Ардженахъ......	4	1	13	28,5	0,907	2	—	Колодцы по видимому никогда не очищаются; отверстія ихъ квадратныя, около 10 вершковъ въ сторонѣ.
						Итого	3	10	

Почва, на которой находятся колодцы, во многихъ мѣстахъ залита киромъ, изъ котораго, несмотря на постоянное засыпаніе землею, пробивается нефть, образуя черныя пятна; мѣстами въ этихъ выходахъ нефть пѣнится отъ пузырьковъ выступающаго газа.

ВѢДОМОСТЬ

о колодцахъ, верстахъ въ двухъ отъ дер. Бинагады, на юго-западъ и въ полуверстѣ на югъ отъ горы Кераку (грязный вулканъ), расположенныхъ въ числѣ 57 на пространствѣ около двадцати-пяти десятинъ.

№ на планѣ.	НАЗВАНІЕ КОЛОДЦЕВЪ.	Глубина.			Температура нефти въ колодцѣ по Ц.	Относительный вѣсъ ея.	Количество добычи въ сутки.		ПРИМѢЧАНІЯ.
		Саж.	Арш.	Верш.			Пуды.	Фунт.	
							Мен	ѣе	
1	Аиригуи.........	1	2	11	25	0,947	—	20	Въ колодцѣ замѣчается выходъ газа.
2	Даргуи..........	2	—	10	23,6	0,945	—	8	Много газа; видна пѣна.
3	Гашаларъ.......	3	1	13	21,5	0,950	—	12	Замѣчается выходъ газа; колодезь, также какъ и другіе, давно не чищенъ.
4	,, ...	2	2	6	20,9	0,957	—	10	Выходъ газа.
5	Текгуи..........	3	2	11	—	0,962	—	—	Брошенный, не добываютъ нефти.
6	Асангуи.........	4	—	14	23,4	0,945	1	20	Чище другихъ, замѣчается выходъ газа.
7	Хаджи..........	3	2	6	—	0,945	—	—	Не добываютъ.
8	Джабраилъ......	3	—	14	23,3	0,935	—	20	
9	Хаджи..........	3	2	6	—	0,942	—	10	
10	Вели............	3	1	13	23,7	0,935	2	—	Замѣчается газъ.
11	Аслановскій......	4	—	10	26,7	0,931	2	—	— газъ.
12	,, ...	2	2	2	—	0,931	—	20	
13	,, ...	3	2	6	23,3	0,930	2	20	
14	,, ...	4	2	6	—	0,935	—	10	Очень давно не чищенъ.
15	,, ...	4	—	—	24,4	0,940	3	—	Прежде давалъ 36 пудовъ; давно не чищенъ, слышенъ шумъ.
16	Шихъ Мамеди...	4	1	3	—	0,950	—	20	Много грязи, выходитъ газъ.
17	....	2	2	6	25	0,940	1	—	Много даетъ воды.
18	....	1	2	6	—	0,937	—	20	
19	....	2	2	11	—	0,935	—	20	Выходитъ газъ.
20	....	1	2	11	—		—	8	
21	....	1	2	2	—		—	8	
22	....	1	1	13	—		—	8	
23	Джафаръ-Кули.	1	2	6	—		—	8	Выходитъ газъ.
24	....	2	—	14	—	отъ 0,935 до 0,940			
25	....	2	1	8	—		нефти не добываютъ.		
26	....	2	—	—	—				
27	....	2	—	14	—				Много воды.
28	....	2	1	8	—		—	8	Нефть колодцевъ, начиная съ № 17 включительно по № 57, отличается особеннымъ непріятнымъ запахомъ.
29	....	1	—	5	—		не добываютъ нефти.		
30	....	1	1	13	—				

№ на планѣ.	Название колодцевъ.	Глубина. Саж.	Арш.	Верш.	Температура нефти въ колодцѣ по Ц.	Относительный вѣсъ ея.	Количество добычи въ сутки. Пуды.	Фунт.	Примѣчанія.
31	Кёраку..........	3	—	—	27,5	0,927	—	20	8-го іюля, когда производилось наблюденіе надъ температурою и относительнымъ вѣсомъ нефти, на воздухѣ было: въ 7 час. утра + 28° Ц.; въ 4 часа дня + 31,5 Ц.
32	Хаджи..........	2	—	—	—	—	—	4	
33	....	1	—	14	б о	л ѣ е		4	
34	Вели..........	1	1	13	—	0,940	нефти не да	ютъ	
35	....	2	—	—	п	ри		—	
36	....	2	1	8	25°	—	—	1	
37	Дадашъ.........	1	1	8	—	—	—	4	
38	Вели...........	2	—	14	—	—	—	2	
39	,, ...	2	1	13	-	—	неда	етъ	
40	Хадухъ	1	2	6	—	—	—	8	
41	Джабраилъ......	2	—	—	—	0,935	—	12	
42	Заманъ.........	2	—	—	—	—	—	3	
43	Вели...........	2	2	6	—	—	не да	етъ	
44	....	1	—	14	б о	л ѣ е	не да	етъ	
45	....	—	2	6	—	0,940	не да	етъ	
46	....	1	—	14	п	ри	—	1	
47	Джабраилъ	1	—	14	25°	—	—	1/2	
48	....	1	—	14	—	—	не да	етъ	Много воды.
49	....	1	—	14	—	—	—	1	
50	....	1	1	8	—	—	—	1	
51	....	1	—	14	—	—	не да	етъ	
52	Вели...........	1	1	8	—	—	—	1	
53	....	1	1	13	—	0,935	—	1	
54	Джабраилъ	1	1	13	—	—	не да	етъ	
55	....	1	1	13	б о	л ѣ е	—	1	
56	....	1	1	13	—	0,940	не да	етъ	
57	Вели........ ...	1	1	13	—	—	—	1	
	Итого........	—	—	—	—	—	около 19	—	

Въ 1870 году изъ этихъ колодцевъ вмѣстѣ съ четырьмя, расположенными около самой деревни Бинагады, добыто нефти 10,143 пуда.

Насколько запущены колодцы въ настоящее время, видно не только изъ замѣчаемой почти въ каждомъ изъ нихъ, въ большомъ количествѣ грязи, но также изъ сравненія настоящей глубины ихъ съ тою, которая была наблюдаема въ 1866 году: настоящей глубины менѣе отъ 0,2 сажени до 1 сажени противъ прежней. — Суточное полученіе нефти тогда доходило до 60-ти пудовъ. Среди колодцевъ подъ №№ 11, 12, 13, 14 и 15 находится амбаръ, глубиною 2 арш. 11 вер., вмѣщающій въ себѣ около 600 пуд. нефти; онъ вырытъ въ плотной, непропускающей нефть глинѣ и поэтому ничѣмъ не выложенъ.

О колодцѣ, находящемся въ пяти верстахъ на юго-западъ отъ дер. Бинагады.

Близъ грязнаго вулкана около дер. Хурдаланъ, въ 1866 году существовалъ колодезь, глубиною 4 сажени и дававшій 4 пуда нефти въ сутки; въ настоящее время онъ засыпанъ.

ВѢДОМОСТЬ

О колодцахъ въ урочищѣ Бейбатъ, верстахъ въ 6-ти на югъ отъ г. Баку, расположенныхъ на пространствѣ около двадцати пяти десятинъ, въ числѣ 25, дающихъ черную нефть.

№ колодца на планѣ.	Глубина.			Температура нефти въ колодцѣ по Ц.	Относительный вѣсъ ея.	Количество нефти въ сутки.		ПРИМѢЧАНІЯ.
	САЖ.	АРШ.	ВЕР.			ПУД.	ФУН.	
1	—	1	3	10½	0,850	—	16	Гдѣ не обозначено количество нефти, тамъ она извлекается не каждый день.
2	3	1	—	15½	0,865	1	24	
3	1	2	12	13½	0,910	—	—	
4	4	1	—	14	0,860	1	20	Всѣ источники вмѣстѣ даютъ среднимъ числомъ въ сутки до 18 пудовъ.
5	2	2	—	15,8	0,865	—	—	
6	—	1	—	12	0,870	—	—	
7	—	1	4	нефти нѣтъ.				
8	1	2	12	12½	0,905	—	—	Крѣпь у колодцевъ или деревянная, или каменная, иногда-же на половину и та и другая. Отверстіе болѣе глубокихъ колодцевъ около одного квадратнаго аршина.
9	—	2	12	нефти нѣтъ.				
10	1	—	—	11	0,910	—	—	
11	1	—	—	12	0,835	—	—	
12	1	—	—	10	0,895	—	—	
13	1	1	2	12	0,890	—	—	Наблюденія надъ температурой и относительнымъ вѣсомъ производились 30 декабря 1870 г., когда на воздухѣ было + 6° Ц.
14	1	2	—	12	0,895	—	—	
15	2	1	—	12½	0,890	—	—	
16	1	1	12	12	0,905	—	—	
17	10	—	—	18	0,865	5	24	Показанный относительный вѣсъ опредѣлялся у нефти взятой не прямо изъ колодца, а изъ амбара при + 16° Ц.; колодезь этотъ даетъ до 40 пуд. соленой воды въ сутки.
18	—	—	2	нефти нѣтъ.				
19	6	—	—	17	0,860	—	—	
20	—	2	12	нефти нѣтъ.				
21	1	2	8	15	—	—	6	Нефти не даетъ или очень мало и то густой.
22	1	1	8	нефти нѣтъ.				
23	1	—	—	нефти нѣтъ.				
24	3	—	8	16½	0,880	1	8	
25	4	1	2	13½	0,875	5	32	Хотя и вблизи моря, но воды не даетъ.
	Годовая производительность около 6,000 пудовъ.							При колодцахъ находятся три амбара для помѣщенія нефти.

Вблизи описанныхъ казенныхъ нефтяныхъ колодцевъ существуютъ означенные на планѣ *) два колодца, принадлежащіе братьямъ бекамъ Селимхановымъ.

Восточный колодезь, съ глубиною 6 саж., давалъ среднимъ числомъ въ сутки 35 пуд. нефти, относительнаго вѣса въ 0,870, при + 12° Ц.

Во время наблюденія колодезь углубляли. Самый сильный рабочій могъ оставаться въ колодцѣ не болѣе 9 минутъ.

Западный колодезь, глубиною 4 саж. $2^1/_2$ арш., даетъ въ сутки 45 пудовъ нефти въ 0,860, при + $14^3/_4$° Ц.

Объ источникахъ нефти въ урочищѣ Бахчи.

Верстахъ въ 16-ти отъ г. Баку, по прямому направленію на юго-западъ, между горами Кюргезъ и Лон-ботанъ (означенными на картѣ Кавказа), среди равнины сыпучаго, переносимаго вѣтромъ песку, возвышается футовъ на 100 отходящій на востокъ отъ горы Кюргезъ отрогъ, состоящій изъ гнутыхъ по простиранію (моноклинальныхъ) песчано-глинистыхъ, мѣстами желѣзистыхъ, пластовъ, залитыхъ киромъ. Длина отрога около 200 саж. (измѣреніе производилось шагами), при ширинѣ около 80 саж. Отступя отъ восточной его оконечности черезъ песчаную равнину, шириною около 70 саж., какъ-бы продолженіемъ этого отрога расположенъ невысокій холмъ, имѣющій 40 саж. длины, по направленію общему съ главною частію. Геологически этотъ холмъ дѣйствительно составляетъ продолженіе.

Въ серединѣ главной части отрога, гдѣ выказывается болѣе общее простираніе слоевъ, они тянутся подъ $8^1/_2$ час. горнаго компаса, съ паденіемъ къ NO 25°; въ западной и восточной сторонахъ простираніе 11 час. горн. комп. и паденіе болѣе крутое. На югъ отъ описываемой возвышенности, отступя черезъ сыпучіе пески, замѣчаются глинистые пласты, падающіе на SW, чѣмъ ясно выказывается антиклинальное расположеніе пластовъ, играющее роль въ надеждахъ на встрѣчу обилія нефти.

Киръ, залившій отрогъ, отходящій отъ горы Кюргезъ, образовался отъ выходовъ нефти изъ слоевъ песчано-глинистыхъ, которые мѣстами довольно сильно пропитаны ею.

Лѣтъ 10 тому назадъ, какъ видно изъ изслѣдованій горнаго инженера Кошкуля, въ урочищѣ Бахчи изъ пяти колодцевъ добывалось въ годъ до 2600 пудовъ черной нефти; много лѣтъ уже какъ добыча нефти въ урочищѣ Бахчи остановлена, такъ какъ все вниманіе откупщика обратилось на источники близъ дер. Балаханы и въ настоящее время можно только видѣть на описываемой возвышенности нѣсколько ямъ,—слѣды колодцевъ, засыпанныхъ пескомъ, и одинъ изъ нихъ незасыпанный еще совсѣмъ, глубиною въ двѣ сажени. Другіе колодцы, какъ говорятъ, не были глубже. Въ нѣкоторыхъ ямахъ видна вода соленаго вкуса,

*) Вышеозначенные планы представлены Управленіемъ Горною частью на Московскую Политехническую Выставку, намъ-же ихъ воспроизведеніе оказалось невозможнымъ. *Ред.*

покрытая тонкимъ слоемъ черной нефти; мѣстами изъ воды выдѣляются пузырьки газа.—Киръ отъ солнца такъ размягчается, что вязнетъ нога и въ немъ можно оставить обувь; изъ размягченнаго кира выступаетъ нефть, пробивая въ немъ отверстія.—Отложенія кира въ бо́льшей степени въ средней части отрога и менѣе въ западной его части.

ВѢДОМОСТЬ

о колодцахъ близъ станціи Хыдырзинде (между городами Баку и Куба), расположенныхъ въ числѣ пяти, на пространствѣ двадцати десятинъ.

№ на планѣ.	Глубина.			Температура нефти въ колодцѣ по Ц.	Относительный вѣсъ.	Количество собранной нефти въ недѣлю.		Примѣчанія.
	саж.	арш.	вер.			пуд.	фун.	
1	2	1	8	20	0,940	1	5	Въ колодцѣ слышенъ шумъ.
2	4	—	5	19	0,880	1	14	
3	3	1	3	20	0,930	—	18	Подлѣ колодца № 3 рыли до глубины 3 саж. 2 арш. 11 верш., но не нашли ни нефти, ни воды.
4	2	1	8	19	0,841	—	18	Замѣчается выходъ газа.
5	2	—	5	19	0,930	—	36	Въ колодцѣ слышенъ шумъ.

Имѣющійся при колодцахъ, выложенный камнемъ, амбаръ глубиною двѣ сажени; квадратное его дно имѣетъ въ сторонѣ около $1\frac{1}{4}$ сажени, стѣны къ верху сходятся.

Станція Хыдырзинде расположена у подножія горъ, идущихъ вдоль морскаго берега и состоящихъ изъ толщи известняка мѣловой формаціи.

ВѢДОМОСТЬ

о колодцахъ, находящихся въ 45-ти верстахъ отъ мѣстечка Сальянъ, расположенныхъ въ числѣ 5-ти на пространствѣ около 10-ти десятинъ.

№ на планѣ.	НАЗВАНІЕ КОЛОДЦЕВЪ.	Глубина.			Температура нефти въ колодцѣ по Ц.	Относительный вѣсъ ея.	Количество добычи въ сутки.		ПРИМѢЧАНІЯ.
		Саж.	Арш.	Верш.			Пуды.	Фунт.	
1	Біюкъ-Галафи....	3	2	2	19	0,910	6	—	Наблюденіе относительнаго вѣса нефти этого колодца и № 2 производилось при температурѣ нефти $+23°$. Колодцы №№ 1 и 2 даютъ много воды, около 15-ти частей на 1 часть нефти; въ нихъ слышенъ шумъ и видна пѣна; подлѣ нихъ замѣчаются выходы газа съ водою и нефтью. Нефть колодца № 2 имѣетъ особый непріятный запахъ.
2	Каргули.........	3	2	4	—	0,920	4	—	
3	Кичикъ-Галафи ..	4	2	11	20,8	0,910	4	—	
4	Баштагли........	4	1	3	19,8	0,950	3	—	Кругомъ колодца № 4 слабые выходы газа.
5	Ташли..........	1	—	7	22,5	0,917	—	8	

Въ 1870 году изъ этихъ колодцевъ добыто 5,200 пуд. Спросъ на сырую нефть въ окрестностяхъ въ послѣднее время уменьшился отъ привоза изъ г. Баку остатковъ отъ перегонки нефти; отъ уменьшенія спроса произошло и уменьшеніе въ добычѣ.

Колодцы №№ 1, 2, 3 и 4 обнесены камышевыми оградами.

При колодцахъ находится домъ, выстроенный изъ сырцоваго кирпича, состоящій изъ двухъ комнатъ съ магазиномъ и находящійся въ весьма плохомъ состояніи.

ВѢДОМОСТЬ

о колодцахъ, находящихся въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ вправо отъ почтовой дороги, въ концѣ шестой версты отъ станціи Маразинской, по пути къ станціи Дженгинской (между городами Шемаха и Баку), расположенныхъ въ числѣ 5-ти на пространствѣ четверти десятины.

№ на планѣ.	Глубина.			Температура нефти въ колодцѣ по Ц.	Относительный вѣсъ.	Количество добычи въ сутки.		Примѣчанія.
	саж.	арш.	верш.			пуд.	фунт.	
1	1	1	15					Колодцы углублены въ пластахъ глинистаго известняка и крѣпи не имѣютъ.
2	1	1	15	нефти нѣтъ и слѣдовъ.				
3	1	1	15					
4	1	2	12					
5	1	—	8	слѣды нефти.				

Объ источникахъ нефти въ 15-ти верстахъ на юго-востокъ отъ станціи Дженгинской, на мѣстѣ, называемомъ Кир-кишлякъ.

Изъ тонкихъ, въ нѣсколько дюймовъ толщины, пластовъ глинистаго известняка, составляющихъ гору нефти (означенную на пятиверстной картѣ Кавказа), по восточному ея склону, на горизонтальномъ протяженіи въ 25 саженъ съ сѣвера на югъ, вытекаетъ медленно изъ многихъ мѣстъ вода, выносящая густую черную нефть (при 42,°5—0,975), собирающуюся по склону, покрытому киромъ въ пяти ямахъ, расположенныхъ на разныхъ горизонтахъ.

Такіе же выходы на протяженіи двухъ саженъ находятся и на нѣсколько саженъ сѣвернѣе описанныхъ.

Саженяхъ во ста на юго-западъ отсюда, на горизонтѣ низшемъ, приблизительно футовъ на сто, изъ южнаго склона горы также сочится нефть; тутъ-же выходитъ вода и изъ нее вырывается газъ то слабо, то сильно.

Со всѣхъ показанныхъ выходовъ нефть не собирается для продажи; жители дер. Маразы пользуются отсюда киромъ и вѣроятно берутъ собирающуюся въ ямахъ нефть для смазки.—Количество ея едвали превышаетъ одно ведро въ сутки.

О другихъ выходахъ нефти близъ станціи Дженгинской.

Подобные описаннымъ на мѣстѣ Кир-кишлякъ выходы густой нефти, никѣмъ не разработываемые, находятся въ пяти верстахъ отъ станціи Дженгинской, по пути къ станціи Маразинской, не доѣзжая одной версты до моста около

самой дороги и верстахъ въ четырехъ на юго-востокъ отъ полупостика Нагикёрпи (между названными станціями) около горы Коибляръ.

О колодцахъ, называемыхъ Чіилинскими.

На юго-юго-западъ отъ станціи Дженгинской находится гора Заляр-дагъ, означенная на пяти-верстной картѣ Кавказа; верстахъ въ пяти на востокъ отъ этой горы расположено нѣсколько грязныхъ вулкановъ, преимущественно въ направленіи съ запада на востокъ. Изъ нихъ дѣйствуетъ теперь только самый западный, кратеръ котораго, сажени $1^1/_2$ въ діаметрѣ, возвышается не болѣе двухъ саженъ надъ окружающею мѣстностью и наполненъ жидкою иловатою грязью соленаго вкуса, черезъ которую выбивается газъ; признаковъ нефти не замѣтно. Еще въ концѣ ноября прошлаго года дѣйствовали и другіе вулканы, которыхъ сопки и теперь видны, и дѣйствовалъ особенно сильно, какъ никогда до тѣхъ поръ, вулканъ, образовавшій большую гору; такъ разсказываютъ мусульмане, добывающіе нефть изъ колодцевъ, расположенныхъ по близости.

Теперь горы нѣтъ, нѣтъ и вулкана, и мѣстность, по направленію на востокъ, начиная оттуда, гдѣ была гора, приблизительно на одну версту въ длину, при ширинѣ саженъ полтораста, представляетъ собою,—выражаясь такъ для ясности уразумѣнія,—вспаханное гигантами поле: куски, обрывки, глыбы земли, разнообразно выведенныя изъ своего первоначальнаго положенія, объемомъ въ нѣсколько сотъ разъ болѣе тѣхъ, которыя обыкновенно виднѣются на глубоко-вспаханныхъ поляхъ. По словамъ очевидцевъ, пахоть эта ранѣе была величественнѣе, пока отъ дождей и времени земля не осѣла. То тамъ, то тутъ ее прорѣзываютъ глубокія трещины, въ нѣсколько вершковъ шириною. Направленіе какъ этихъ трещинъ, такъ и разсѣкающихъ землю на западъ отъ этого поля къ дѣйствующему теперь вулкану, бо́льшею частью съ N на S, въ особенности внѣ поля; другое направленіе съ O на W.—Небольшія сопки недѣйствующихъ теперь вулкановъ расколоты трещинами по-поламъ. Всюду слышится наносимый изъ трещинъ запахъ горючаго газа и временами запахъ, напоминающій горчичный спиртъ. Куски глины на мѣстѣ бывшаго вулкана синеватаго цвѣта, какъ глины встрѣчаемой при рытьѣ колодцевъ въ деревнѣ Балаханы и при пробитіи буровой скважины въ Сураханы; какъ въ послѣднемъ мѣстѣ, такъ и тутъ она пахнетъ бѣлою нефтью. Сопки другихъ вулкановъ также состоятъ изъ этой глины, цвѣтъ которой рѣдко выдѣляется изъ песчано-желтаго фона всей мѣстности. На взятыхъ съ мѣста вулкана кускахъ, имѣющихъ видъ мелкой брекчіи, состоящей изъ глины темнаго цвѣта, видны частички сѣры, которой присутствіе яснѣе обнаруживается при нагрѣваніи.

Съ сѣверной стороны, къ такъ-называемому вспаханному полю, примыкаютъ отложенія кира, слабые выходы нефти и газа и *три колодца для добыванія нефти, извѣстные подъ названіемъ Чіильскихъ.*

Кромѣ этихъ колодцевъ, два скрыты подъ глыбами земли и одинъ испорченъ во время бывшей катастрофы.

Вся мѣстность, начиная отъ дѣйствующаго теперь вулкана, представляетъ

опускающуюся покатость. Съ сѣверной стороны мѣстность съ нефтяными колодцами ограничивается глинистыми холмами, отстоящими отъ южной границы, или распаханнаго поля на 30 саж.; въ холмахъ также заключаются грязные вулканы.

3 дѣйствующіе колодцы, которыхъ глубина 5 саж., 2, 6 саж. и 1, 3 саж., даютъ нефти въ сутки, какъ говорятъ,—первый болѣе $^1|_2$ пуда и послѣдніе оба вмѣстѣ около полутора пуд. Зарытые колодцы имѣли глубину около 5 саж. и давали оба $^1|_2$ пуда нефти въ сутки; испорченный колодезь имѣлъ примѣрно такую же глубину и давалъ $^1|_2$ пуда нефти въ сутки. Относительный вѣсъ нефти при 25,°5 Ц.—0,940.

На Чіильскихъ источникахъ — недостатокъ въ прѣсной водѣ; кочующіе татары, зимующіе по окрестностямъ, собираютъ атмосферную воду, вырывая въ болѣе низменныхъ мѣстахъ бассейны и проводя къ нимъ борозды, собирающія воду съ незначительныхъ покатостей.

Не безъинтересно будетъ привести здѣсь, для выраженія характера мѣстности, гдѣ расположены Чіильскіе нефтяные источники, разсказъ работающихъ на колодцахъ о происходившемъ на ихъ глазахъ.

Около полудня, въ концѣ ноября 1870 г., сидя около своей землянки, они замѣтили, какъ выражаются, что „земля идетъ къ нимъ“,—земля, составляющая большую гору грязнаго вулкана, начавшаго за полгода предъ тѣмъ сильно шумѣть. Около себя рабочіе почувствовали сотрясенія земли и не было никакого шуму; они видѣли только, какъ то тамъ, то тутъ земля отрывалась. На другой день съ того мѣста, гдѣ была гора и дѣйствовалъ вулканъ, разносился сильный шумъ, наподобіе того, который слышится при выпускѣ пара на пароходѣ; въ это-же время показался и столбъ огня надъ мѣстомъ опустившейся горы.—Черезъ сутки не стало шуму и огня; грязные вулканы, расположенные по сосѣдству, уменьшили свое дѣйствіе и почти всѣ черезъ мѣсяцъ закрылись. Рабочіе наблюдали явленіе съ сосѣднихъ холмовъ, ограничивающихъ съ сѣвера мѣстность съ нефтяными источниками. Можно думать, что распластованіе земли совершилось отъ быстраго освобожденія отъ газа огромной подземной пещеры, образованной выносомъ земли дѣйствіемъ вулкановъ, и отъ образованія вслѣдствіе этого проваловъ и взбросовъ слоя земли, лежащаго сверху. Эти-то провалы и взбросы, начавшіеся отъ самаго погибшаго вулкана и идущіе постепенно на востокъ, по направленію полости, и казались вѣроятно рабочимъ, что земля идетъ къ нимъ. Понятно и направленіе трещинъ съ N на S, когда обламываніе и вскидываніе шло съ запада на востокъ. Присутствіе сѣры, при возможномъ возвышеніи температуры отъ сильнаго тренія, не затрудняетъ объяснить воспламененіе горючаго газа, которое пожалуй и дѣйствительно должно было произойти не тотчасъ, а спустя нѣкоторое время, когда началось давленіе на него верхняго слоя земли, усилившее треніе,—отъ чего также и сильный шумъ. Отсутствіе ощущенія рабочими землетрясенія объясняется, можетъ быть, мягкостью слоя земли, лежащаго сверху подземной полости; да наконецъ и упругость газа не допускала обрывки земли до быстраго паденія, которое и могло-бы произвести болѣе замѣтное сотрясеніе.

ВѢДОМОСТЬ

о колодцахъ, въ 7-ми верстахъ на сѣверо-востокъ отъ деревни Берикей, близъ станціи Джемикентской, въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ, расположенныхъ въ числѣ 22-хъ на пространствѣ около 3-хъ десятинъ.

№ на планѣ.	Глубина.			Температура нефти въ колодцѣ по Ц.	Относительный вѣсъ.	Количество собираемой нефти.		ПРИМѢЧАНІЯ.
	саж.	арш.	верш.			пуд.	фун.	
1	2	1	8	нефти не даетъ.				Въ колодцѣ совершенно сухо.
2	5	—	—	19,9	0,960	—	5	Слышенъ шумъ.
3	4	—	—	нефти не даетъ.				Сломанъ; воды и грязи около 3 саж.
4	3	2	11	23,8	0,940	—		Всѣ колодцы, у которыхъ не обозначено количества даваемой ими нефти, даютъ вмѣстѣ около полутора пуда въ сутки, производительность-же всѣхъ около двухъ пудовъ въ сутки.
5	3	—	10	21	0,940	менѣе		
6	4	—	14	21,8	0,945	—	5	
7	3	2	6	23,2	0,935	—	5	
8	3	1	3	20,9	0,945	—	3	
9	3	1	13	—	0,940			
10	—	—	—	—	0,935			
11	5	—	14	20,4	0,915			
12	4	—	14	21,5	0,897	—	3	
13								
14	—	—	—	—	0,945			
15					0,927			
16	глубина этихъ колодцевъ, какъ и № 10, менѣе $5\frac{1}{2}$ саженъ.				0,920			Нельзя даже предполагать, чтобы колодцы когда-нибудь чистились.
17					0,955			
18					0,945			
19					0,932			
20					0,945			
21				20,6	0,940	менѣе 5		
22				26	0,930	менѣе 5		

ТАБЛИЦА

дѣйствія фотогеновыхъ заводовъ, находящихся въ Кубанской и Терской областяхъ.

№	Наименованіе владѣльцевъ.	Время существованія.	Число перегонныхъ котловъ.	Количество наливаемой въ котлы нефти въ пудахъ.	Количество перегонныхъ продуктовъ.	Процентное полученіе фотогена.	Продажныя цѣны фотогена за пудъ.	Горючіе матеріалы, служащіе топливомъ при перегонкѣ.	Число рабочихъ при заводѣ.	Количество употребляемыхъ для очищенія фотогена ѣдкихъ щелочей и сѣрной кислоты на пудъ.	Употребленіе остатковъ, образующихся въ котлѣ послѣ перегонки.	Разныя примѣчанія.
	Заводы, расположенные въ Кубанской области:											
1	Полк. Новосильцовъ. .	3	10	937	Легроина отъ 6 до 18%. Фотогена 0,793 уд. в. отъ 22 до 25%. Петролеума 0,858 уд. в. 22%. Тяжелаго масла 12%.	40%	отъ 3 р. 50 к. до 3 р. 80 к.	Грушевскій антрацитъ.	до 80.	Ѣдкаго натра 32 зол., сѣрной кислоты 2 фунта.	Продаютъ по 60 к. за пудъ въ Ростовъ, на смазку судовъ.	Заводъ расположенъ въ 2-хъ верст. къ сѣверу отъ Тамани; онъ обработываетъ нефть, получаемую изъ буровыхъ скважинъ по р. Кудако, относительный вѣсъ которой отъ 0,854 до 0,864; сырая нефть продается на мѣстѣ по 80 к. за пудъ. Заводъ можетъ переработать въ годъ до 750,000 пуд. нефти. Въ 1870 г. переработалъ нефти до 162,000 пудовъ. Перегонка нефти въ котлахъ, въ 1500 вед. вмѣстимостью, продолжается 32 часа. При заводѣ находится: сорокасильная машина, для приведенія въ дѣйствіе промывательныхъ аппаратовъ; восьми-сильный локомобиль для подъема воды и американская бондарная машина, еще не употреблявшаяся и не установленная.
2	Карнѣевъ. .	—	1	155	не дѣйствуетъ		—	—	—	—	—	Заводъ находится въ Тамани.
3	Крюковъ. .	—	1	155	—	—	—	—	—	—	—	Заводъ находится въ г. Анапѣ и употребляетъ нефть съ р. Кудако. Въ 1870 году переработано нефти до 6,500 пудовъ; продукты при перегонкѣ получаются тѣже какъ и на заводѣ г. Новосильцова.
	Заводы, расположенные въ Терской области:											
4	Мирзоевъ. .	—	1	75	фотогена . . 22 п. петролеума. 4 ,,	34%	фотогенъ по 5 р. 80 коп. петролеумъ по 7 р. 50 к.	—	до 30.	—	—	Заводъ находится около Грозной и обработываетъ нефть изъ источниковъ, принадлежащихъ Терскому казачьему войску. Сырая нефть на мѣстѣ продается по 1 р. 20 к. за пудъ. Въ 1870 году получено фотогена 3017 пуд. и петролеума 540 пудовъ.

ТАБЛИЦА

дѣйствія фотогеновыхъ заводовъ, расположенныхъ близъ сел. Сураханы, въ г. Баку и его окрестностяхъ.

№	Наименованіе владѣльцевъ.	Время существованія.	Число перегонныхъ котловъ.	Количество наливаемой въ котлы нефти въ пудахъ.	Количество перегонныхъ продуктовъ.	Процентное полученіе фотогена.	Продажныя цѣны фотогена.	Горючіе матеріалы, служащіе топливомъ при перегонкѣ.	Число рабочихъ при заводахъ.	Количество употребляемыхъ для очищенія фотогена ѣдкихъ щелочей и сѣрной кислоты на пудъ.	Употребленіе остатковъ, образующихся въ котлѣ послѣ перегонки.	Разныя примѣчанія.
	Заводы, расположенные близъ сел. Сураханы.											
1	Закаспійское товарищество. . . .	около 10 лѣтъ.	17 большихъ 5 мал.	по 300 въ каждый. по 80 въ каждый.	въ недѣлю: 1-й перегонки, въ 0,817 отн. вѣс., отъ 3000 до 3300 пуд.; 2-й перегонки, въ 0,860 отн. вѣс., отъ 3000 до 3300 пуд.	33%	—	Газъ, выдѣляющійся изъ почвы подъ давленіемъ 8 мм. водянаго столба.	Русск. . 53 Мус. . 18 Арм. . 1 72	Ѣдкаго натра 0,4 фун., сѣрной кислоты 1,2 фунта.	Смѣшиваются съ остатками отъ 2-й перегонки для продажи по 10 к. за пудъ.	Въ 1870 г. получено 120,000 пуд. фотогена. Всего числа котловъ никогда не бываетъ въ дѣйствіи, всегда нѣсколько котловъ не дѣйствуютъ. Въ перегонку поступаетъ не одна нефть, но и тѣ продукты, которые перегоняются послѣ выдѣленія фотогена, называемые 2-ю перегонкою. Операція совершается въ такомъ порядкѣ: изъ нефти первоначально перегоняется продуктъ въ 0,817 отн. вѣса; его отдѣляютъ; продолжая далѣе перегонку, получаютъ продуктъ въ 0,860 отн. в.—вторая перегонка. Изъ этой второй перегонки отдѣляютъ до 15% продукта въ 0,815 отн. в. и до 25% продукта въ 0,855 отн. в., который вмѣстѣ со второю перегонкою въ 0,860 отн. в. подвергается снова дистилляціи. На заводѣ имѣются три паровыя машины въ 25, 12 и 4 силы.
2	Коллежскій ассесоръ Мирзоевъ . .	—	12	по 100 въ каждый.	Въ недѣлю: 2400 пуд.	33%	—	Газъ.	—	—	Выливаютъ и сожигаютъ.	Въ 1870 г. получено фотогена 93,000 пуд. На заводѣ имѣется одна шести-сильная паровая машина.
	Заводы, расположенные въ г. Баку и его окрестностяхъ.											
3	Коллежскій ассесоръ Мирзоевъ . .	7	2 боль. 4 мал.	отъ 100 до 130 въ кажд. по 37 въ каждый.	33% въ 0,810 уд. вѣса.	33%	—	Остатки отъ перегонки нефти.	Мус. . 8	Ѣдк. кали 1 ф., сѣрн. кислоты 1,6 ф.	Излишекъ продаютъ по 10 к. за пудъ.	

№	Наименованіе владѣльцевъ.	Время существованія.	Число перегонныхъ котловъ.	Количество наливаемой въ котлы нефти въ пудахъ.	Количество перегонныхъ продуктовъ.	Процентное получевіе фотогена.	Продажныя цѣны фотогена за пудъ.	Горючіе матеріалы, служащіе топливомъ при перегонкѣ.	Число рабочихъ при заводѣ.	Количество употребляемыхъ для очищенія фотогена ѣдкихъ щелочей и сѣрной кислоты на пудъ.	Употребленіе остатковъ, образующихся въ котлѣ послѣ перегонки.	Разныя примѣчанія.
4	Мехметъ-Давлятъ-оглы	3	1	42	1-го сорта, въ 0,827 уд. в., 14 пуд. 2-го сорта, въ 0,860 уд. в., 2 пуда.	33%	1 сортъ 1 р. 60 к. 2 сортъ 1 р.	Остатки отъ перегонки, съ прибавленіемъ навоза.	Мусул. 2	Поташа $^1/_2$ ф. Сѣрной кислоты $^1/_2$ ф.	Нефтяными остатками топятъ, или продаютъ отъ $2^1/_2$ до 6 коп. сер. за пудъ, для отвоза въ Персію, гдѣ ихъ смѣшиваютъ съ чистою нефтью и употребляютъ для освѣщенія, что дѣлаютъ и на мѣстѣ.	Въ 1870 году добыто около 700 пуд. фотогена.
5	Мурадъ-Али-Нурьевъ	2	2	въ н 42 въ другой 53	1 сорта, въ 0,827 уд. в., 15 пудовъ. 2 сорта, въ 0,860 уд. в., 2 пуд. 1 сорта, въ 0,827 уд. в., 17 пуд. 2 сорта въ 0,860 уд. в., 2 пуд.	35% 32%	1 сортъ 1 р. 70 к. 2 сортъ 1 р.	ОСТАТКИ СЪ НАВОЗОМЪ.	Мусул. 3	Поташа $^1/_2$ ф. сѣрной кислоты $^1/_2$ ф.		Въ 1870 году добыто фотогена около 3,000 пуд.
6	Мехметъ-Али Мехтіевъ	2	2	въ одинъ 50 въ другой 40	1 сорта, въ 0.830 уд. в., 18 пуд. 2 сорта, въ 0,860 уд. в., 2 пуд. 1 сорта, въ 0,830 уд. в., 15 пуд. 2 сорта, въ 0,860 уд. в., 1 пуд.	37% 36%	1 сортъ 1 р. 50 к. 2 сортъ 60—80 к.		Мусул. 4	Поташа на 1 сортъ $^1/_2$ ф., на 2 сортъ 1 ф.; сѣрной кислоты $^1/_2$ ф.		Второй сортъ одинъ не можетъ горѣть въ лампахъ; его смѣшиваютъ съ 1-мъ сортомъ, употребляя послѣдняго одинъ пудъ на четыре пуда втораго сорта; смѣсь горитъ.
7	Иванъ Тараевъ	4	2	въ одинъ 70 въ другой 56	Не знаютъ. 1 сорта, въ 0,823 уд. в., 20 пуд. 2 сорта, 3 пуд.	35%	—		Русск. 4 Мус. 1 Арм. 3 8	—		
8	Григорій Санамовъ	10	2	въ каждый 42	1 сорта, въ 0,830 уд. в., 28 пуд. 2 сорта, въ 0,860 уд. в., 4 пуд.	33%	1 сортъ 1 р. 60 к. 2 сортъ 50 к.		Русск. 3 Мус. 3 6	Поташа $^1/_2$ ф. сѣрной кислоты $^1/_2$ ф.		

№	Наименованіе владѣльцевъ.	Время существованія.	Число перегонныхъ котловъ.	Количество наливаемой въ котлы нефти въ пудахъ.	Количество перегонныхъ продуктовъ.	Процентное полученіе фотогена.	Продажныя цѣны фотогена за пудъ.	Горючіе матеріалы, служащіе топливомъ при перегонкѣ.	Число рабочихъ при заводѣ.	Количество употребляемыхъ для очищенія фотогена ѣдкихъ щелочей и сѣрной кислоты на пудъ.	Употребленіе остатковъ, образующихся въ котлѣ послѣ перегонки.	Разныя примѣчанія.
9	Ага-Дадашъ.	1	1	70	1 сорта, 0,830 уд. в., 25 пуд. 2 сорта, 0,870 уд. в., 5 пуд.	35%	1 сортъ 1 р. 60 к. 2 сортъ 80 к.	Остатки съ навозомъ	Мусул. 2	Поташа 1 ф., сѣрной кислоты для 1 сорта 1/4 фун., а для 2 сорта 1 фун.	Тоже	
10	Махмедъ-Мустафа-оглы.	3	1	55	1 сорта, 0,825 уд. в., 16 пуд. 2 сорта, 0,860 уд. в., 4 пуд.	29%	1 сортъ 1 р. 70 к. 2 сортъ 1 р.		Мусул. 1	Поташа для 1 сорта 1/4 ф., для 2 сорта 1 ф.; сѣрной кислоты для 1 сорта 1/2 ф., для 2 сорта 1 фун.		
11	Мирза-Зейналъ-Абдинъ	3	1	30	1 сорта, 0,830 уд. в., 11 пуд. 2 сорта, 0,860 уд. в., 2 пуд.	36%	1 сортъ 1 р. 60 к. 2 сортъ 85 к.		Мусул. 4			
12	Баба-Асланъ-оглы.	1/2	1	18	1 сорта, 0,825 уд. в., 6 пуд. 2 сорта, 0,850 уд. в., 1 пуд.	33%	1 сортъ 1 р. 60 к. 2 сортъ 70 к.		Мусул. 1	Поташа 1/2 фун., сѣрной кислоты 1/2 ф.	Продаютъ по 4 к. за пудъ.	
13	Джеватъ-Меликовъ.	7	3	Въ два по 60 Въ третій 56	1 сорта, 0,820 уд. в., 44 пуд. 2 сорта, 0,860 уд. в., 4 пуд. 1 сорта, 0,820 уд. в., 23 пуд. 2 сорта, 0,860 уд. в., 2 пуд.	36% 40%	1 сортъ 1 р. 60 к. смѣсь 1 р. 20 к.		Русск. 1 мус. 1 арм. 1 3		Хранится по неимѣнію покупщиковъ.	Второй сортъ продаютъ смѣшаннымъ съ первымъ, прибавляя на 2 пуда втораго сорта 1 пуд. перваго сорта. Въ третьемъ котлѣ употребляется нефть изъ Селимхановскихъ колодцевъ.
14	Мамедъ-Керимъ Хаджи-Махмудовъ.	10	1	40	1 сорта, 0,825 уд. в., 12 пуд.	30%	1 сортъ 1 р. 60 к.		Мусул. 3	Поташа 1/2 фун., сѣрной кислоты 1/2 ф.	Тоже.	
15	Хаджи-Зейналъ Тагіевъ	Въ дѣйствіи съ 4 марта 1871 г.	3	Въ два по 70 Въ третій 45	1 сорта, 0,830 уд. в., 42 пуд. 2 сорта, 0,860 уд. в., 2 пуд. 1 сорта, 0,830 уд. в., 19 пуд. 2 сорта, 0,860 уд. в., 1 пуд.	30% 42%	Цѣна еще не опредѣлена.	Третій перегонъ.	Русск. 5 Мус. 5 10	Поташа 1/2 фун., сѣрной кислоты 1/2 ф.	Продается по 2 к. за пудъ.	

№	Наименованіе владѣльцевъ.	Время существованія.	Число перегонныхъ котловъ.	Количество наливаемой въ котлы нефти въ пудахъ.	Количество перегонныхъ продуктовъ.	Процентное полученіе фотогена.	Продажныя цѣны фотогена за пудъ.	Горючіе матеріалы, служащіе топливомъ при перегонкѣ.	Число рабочихъ при заводѣ.	Количество употребляемыхъ для очищенія фотогена ѣдкихъ щелочей и сѣрной кислоты на пудъ фотоген.	Употребленіе остатковъ, образующихся въ котлѣ послѣ перегонки.	Разныя примѣчанія.
16	Красильниковъ.	1	1	60	1 сорта, 0,825 уд. в., 24 пуд. 2 сорта, 8 пуд.	40%	1-й сортъ 1 р. 80 к.	2-й перегонъ.	рус... 3 мусул. 4 арм... 1 — 8	Поташа $^1/_2$ ф. Сѣрной кислоты $^3/_4$ ф.	Продается по 2 к. за пудъ.	Остатки отъ 2-й перегонки употреблялись Вейзеромъ на пароходѣ.
17	Ягуб-Мулла-Зейналъ-оглы	3	1	18	1 сорта, $7^3/_4$ пуд. 2 сорта, $2^1/_2$ пуд.	43%	1-й сортъ 1 р. 50 к.	2-й перегонъ.	мусул. 1	Поташа $^1/_2$ ф. сѣрной кислоты неизвѣстно.	Тоже.	
18	Кардашевъ. .	1	1	112	1 сорта, 0,820 уд. в., 32 пуд. 2 сорта, 5 пуд.	28%	не поступалъ въ продажу.	2-й перегонъ.	рус... 2 мусул. 3 — 5	Поташа $^1/_2$ ф. сѣрной кислоты $^1/_2$ ф.	Продается по 2 коп. за п.	Во время осмотра заводъ поправлялся.
19	Калантаровъ.	2	4	Во всѣ 300.	1 сорта, 0,820 уд. в., 100 пуд. 2 сорта, 0,860 уд. в., 5 пуд. 3-го перегона 12 пуд.	33%	1 сортъ продается въ Москвѣ по 4 р.	3-й перегонъ.	рус... 6 мусул. 8 арм... 3 — 17	Поташа $^1/_2$ ф. сѣрной кислоты $^1/_2$ ф.	Хранится въ складѣ по неимѣнію покупщиковъ.	
20	Мамед-Кули и Аргули-Хаджи-Абдул-Усейн-оглы .	$1^1/_2$	1	45	1 сорта, 16 пуд. 2 сорта, 2 пуд.	35%	1-й сортъ 1 р. 60 к. 2-й сортъ 1 р.	Остатки съ навозомъ.	рус... 2 мусул. 2 — 4	—	Продается по $2^1/_2$ к. за пудъ.	
21	Вермишевъ .	7	2	въ одинъ 50, въ другой 60	1 сорта, 0,825 уд. в., 40 пуд. 2 сорта, 0,855 уд. в., 1 пуд. 3-го перегона, 10 п.	36%	1 сортъ 2 р. 2 сортъ 1 р.	3-й перегонъ.	рус... 2 мусул. 1 арм... 3 — 6	Поташа $^1/_2$ ф. сѣрной кислоты $^1/_2$ ф., ѣдкаго натра менѣе $^1/_2$ ф.	Хранятся.	
22	Дильдаровъ .	1	2	въ каждый по 70.	1 сорта, 0,815 уд. в., 52 пуд. 2 сорта, 0,865 уд. в., 2 пуд. 3-го перегона, 3 п.	37%	1-й сортъ 2 р. 60 к. въ Россію.	Тоже.	рус... 2 мусул. 3 арм... 1 — 6	Ѣдкаго натра $^1/_2$ ф., сѣрной кислоты $^1/_2$ ф.	Продается по 5 коп. за п.	Второй сортъ вмѣстѣ съ нефтью обращается въ новую перегонку.

№	Наименованіе владѣльцевъ.	Время существованія.	Число перегонныхъ котловъ.	Количество наливаемой въ котлы нефти въ пудахъ.	Количество перегонныхъ продуктовъ.	Процентное полученіе фотогена.	Продажныя цѣны фотогена за пудъ.	Горючіе матеріалы, служащіе топливомъ при перегонкѣ.	Число рабочихъ при заводѣ.	Количество употребляемыхъ для очищенія фотогена ѣдкихъ щелочей и сѣрной кислоты на пудъ.	Употребленіе остатковъ, образующихся въ котлѣ послѣ перегонки.	Разныя примѣчанія.
23	Джангаръ Тараевъ	1	4	Въ два по 75	1 сорта, 0,820 уд. в., 48 пуд. 2 сорта, 0,850 уд. в., 6 пуд. 3 перегона, 5 пуд.	33%	Въ Астрахани 1 сор. отъ 2 р. 60 к. до 2 р. 80 к.	3-й сортъ.	рус . 7 мус . 12 арм . 3 22	Поташа ½ ф. сѣрной кислоты ½ ф.	Продается по 5 к. за пудъ.	
				Въ два по 60	1 сорта, 0,820 уд. в., 40 пуд. 2 сорта, 0,850 уд. в., 4 пуд. 3 перегона, 5 пуд.	33%						
24	Джангаръ Тараевъ (бывшій Багдасаровъ)	—	1	75	—	—	—	—		—	—	
25	Хаджи - Ага-Бекъ (бывшій Шерифъ)	2	1	20	1 сорта, 0,825 уд. в., 7 пуд. 2 сорта, 2 пуд.	35%	1 сортъ 1 р. 60 к. 2 сортъ 80 к.	Остатки съ навозомъ.	мусул . 1	Поташа ½ фун., сѣрной кислоты ½ ф.	—	
26	Татусовъ. . .	7	2	Въ каждый по 50	1 сорта, 0,820 уд. в., 34 пуд. 2 сорта, 0,855 уд. в., 10 пуд.	34%	Продается въ Россію.	Вторая перегонка.	русск . 1 мус . . 2 арм . . 2 5	Ѣдкаго натра ½ ф., сѣрной кислоты ½ ф.	Отправлено на продажу 1500 пудовъ въ Нижній Новгород.	
27	Тер-Акоповъ	3	4	Въ два по 125 — 90	1 сорта, 0,820 уд. в., 140 пуд. 2 сорта, 0,850 уд. в., 20 пуд. 3 сорта, 0,880 уд. в., 18 пуд.	32%	Тоже.	Третья перегонка.	русск . 4 мус . . 6 арм . . 2 12	Ѣдкаго натра ½ ф., сѣрной кислоты ½ ф.	Продается по 10 к. за пудъ.	
28	Бала-Керимъ	½	1	30	1 сорта, 0,820 уд. в., 10 пуд. 2 сорта, 0,840 уд. в., 2 пуд.	33%	Продается въ Россію 1 сор. по 2 р. 20 к.	Остатки съ навозомъ.	мусул. 2	Ѣдкаго натра ½ ф., сѣрной кислоты ½ ф.	Хранится до продажи.	
29	Мирза-Насрулла	8	2	Въ одинъ 56 Въ другой 28	1 сорта, 0,818 уд. в., 20 пуд. 2 сорта, 2 пуд.	35%	—	—	—	—	—	

№	Наименованіе владѣльцевъ.	Время существованія.	Число перегонныхъ котловъ.	Количество наливаемой въ котлы нефти въ пудахъ.	Количество перегонныхъ продуктовъ.	Процентное полученіе фотогена.	Продажныя цѣны фотогена за пудъ.	Горючіе матеріалы, служащіе топливомъ при перегонкѣ.	Число рабочихъ при заводѣ.	Количество употребляемыхъ для очищенія фотогена ѣдкихъ щелочей и сѣрной кислоты на пудъ фотоген.	Употребленіе остатковъ, образующихся въ котлѣ послѣ перегонки.	Разныя примѣчанія.
30	Мирзоевъ. .	новый,	только	что выстроен	ный на 12 котловъ,	кажд	ый на 100	пуд. нефти;	поставлен	о 6 котловъ.		
31	Вейзеръ. . .		2	одинъ на 50 другой ,, 70	—	—	—	—	—	—	—	Во время осмотра только-что началъ работать.
32	Назаръ - Бековъ. . . .		1	70								
33	Ягубовъ . .		1	—								
34	Мамедъ-бекъ и Ирза-бекъ.		1	20								
35	Аббасъ-Кули-бекъ . . .		1	37								
36	Андрей Петровъ.	$^{1}/_{2}$ года	2	каждый въ 80								
37	Багировъ. . .		5	въ каждый отъ 40 до 50								
38	Татусовъ. . .		1	60								
39	Сатаръ.	3	2	одинъ на 10 другой ,, 40								
40	Поповъ		1	20	Не дѣйствующіе	заводы.						
41	Миррагимъ .	$^{1}/_{2}$ года	1	30								
42	Хаджи-Баба-Аскаръ-Али-оглы.		1	24								
43	Шарабаидовъ	3	1	56								
44	Маша-Зарбали.	$^{1}/_{2}$ года	1	40								
45	Мурадъ, Карагедовъ и Амбарцумъ Осиповъ.		1	55								
46	Мамедъ-Ибрагимъ.		1	10								
47	Селимхановъ.		1	80								

Примѣчаніе. Періодъ одной перегонки въ котлахъ, вмѣщающихъ до 300 пуд. нефти, продолжается 2,8 сутокъ, въ котлахъ-же, вмѣщающихъ до 100 пуд. и менѣе нефти, только одни сутки. Бочки для перевозки фотогена приготовляются на мѣстѣ русскими бондарями, преимущественно уроженцами Рязанской губерніи; бочка, вмѣщающая 20 пуд. фотогена, обходится до 10 руб. сер.

САДОНСКІЙ РУДНИКЪ

(изъ дѣлъ Управленія Горною Частью на Кавказѣ и за Кавказомъ)

Мѣсторожденіе серебристаго свинцоваго блеска въ Садонѣ *) разработывалось издавна, хотя и не имѣется положительныхъ историческихъ данныхъ о времени открытія здѣсь рудъ и началѣ ихъ разработки. Однѣ старыя работы указываютъ на давность горнозаводскаго здѣсь дѣла, такъ какъ есть древнія выработки въ гранитѣ, въ которыхъ не найдено слѣдовъ порохострѣльной работы; самый размѣръ этихъ выработокъ и оплотненіе завалившей ихъ массы, требующее при расчисткѣ порохострѣльной работы, тоже служатъ указателемъ объ относительно давней разработкѣ. Но разработка эта, по крайней мѣрѣ въ болѣе позднее время, не составляетъ промышленнаго предпріятія, а, вѣроятно, служитъ только для приготовленія пуль и потому добыча свинцоваго блеска обусловливается потребностью окружающаго населенія въ этомъ матеріалѣ.

Относительно-же древней разработки хотя и остались преданія у туземцевъ, но не будучи своевременно записаны, по неимѣнію въ народѣ письменности, исказились до невѣроятности и потому здѣсь не приводятся. Болѣе правильная разработка Садонскаго мѣсторожденія съ промышленною цѣлью водворяется уже съ 1839 года, когда грекъ Спиридонъ Чекаловъ, подрядчикъ каменныхъ работъ на Военно-грузинской дорогѣ, привлеченный молвою о богатствѣ садонскихъ рудъ, испросилъ у начальства разрѣшеніе на разработку и съ артелью рабочихъ, грековъ-же, основалъ на самомъ мѣсторожденіи серебросвинцовый заводъ.

По 1846 годъ Чекаловымъ получено низкопробнаго серебра 11 пудовъ и свинца около 3,400 пудовъ, за которые ему выдано изъ казны 18,000 рублей.

Жалкій способъ веденія работъ, затрата всего капитала (около 50,000 руб.), издержаннаго Чекаловымъ на заисканіе расположенія окрестныхъ осетинъ, весьма падкихъ на подарки, на устройство заведенія на самомъ мѣсторожденіи, на доставку безъ дорогъ различныхъ припасовъ, на дорогое содержаніе рабочихъ и проч., довели Чекалова до необходимости изъ единственнаго владѣтеля завода обратиться въ пайщика. Раздоръ-же между пайщиками — слѣдствіе неосуществившихся надеждъ на скорое обогащеніе—привелъ ихъ къ убѣжденію обратиться къ Правительству за помощью. Тогда (въ 1844 году) былъ командированъ

*) На Кавказѣ, въ горахъ Осетіи, въ Алагирскомъ обществѣ, въ $2^1/_2$ верстахъ отъ Военно-осетинской дороги, въ 33 верстахъ отъ Алагирскаго завода и въ 85 верстахъ отъ Владикавказа.

на самое мѣсторожденіе горный инженеръ Картеронъ и послѣ (въ 1845 году) горный инженеръ Рейнке, для осмотра работъ Чекалова и для разслѣдованія богатства мѣсторожденія.

Отчеты о занятіяхъ этихъ свѣдущихъ лицъ, быть можетъ, спѣшно составленные, послужили поводомъ Правительству откупить садонское мѣсторожденіе у Чекалова и основать прочное горное дѣло на средства казны.

Такимъ образомъ садонское мѣсторожденіе съ 1850 года переходитъ изъ частныхъ рукъ въ казну; этимъ распоряженіемъ имѣлось въ виду исполнить всегдашнее желаніе Государя Николая Павловича снабжать армію русскимъ свинцомъ.

Много трудовъ и много работы требовало водвореніе правильнаго горнаго дѣла въ странѣ дикой и въ средѣ населенія, не довѣряющаго русскимъ. Сколько расходовъ требовалось на разныя сооруженія, не составляющія сущности горнаго дѣла: укрѣпленную станицу, укрѣпленный заводъ, дома для чиновниковъ, казармы для рабочихъ, церковь, госпиталь, проведеніе воды въ станицу, соединеніе колесной дорогой завода съ рудникомъ на протяженіи 33 верстъ, рудничное укрѣпленіе съ казармами для рабочихъ и квартирами для чиновниковъ и много еще другихъ—все это поглощало время, капиталъ и заботы основателей казеннаго горнаго дѣла.

Не успѣли еще довести всѣ эти постройки до конца, какъ разразилась восточная война и отъ алагирскаго завода потребовали во что-бы ни стало свинца. Слѣдствіемъ этого было то, что Садонскій рудникъ приступилъ къ добычѣ рудъ изъ мѣсторожденія не только не подготовленнаго къ очистной добычѣ, но даже и вовсе не развѣданнаго.

Естественно, что въ такомъ случаѣ особенной правильности въ работахъ искать нечего: всѣ богатые выходы мѣсторожденія на поверхность были выработаны, пространства не заложены, богатыя руды обработаны, а бѣдныя отброшены.

Всего по 1856 годъ въ Садонскомъ рудникѣ:

1) Вынуто $258{,}_{57}$ куб. саж. рудной массы, на что израсходовано 20,996 руб. $7^{1}/_{8}$ коп.

2) Получено сырыхъ рудъ 152,595 пуд.

3) Обработано изъ нихъ 133,395 пуд.

4) Отъ обработки получено чистыхъ рудъ 42,857 пуд. на 14,586 р. $81^{3}/_{4}$ к. и толчейныхъ 8,000 пуд.

Такая преждевременная добыча рудъ совершенно обезсилила рудникъ и въ 1856 году пришлось остановить все горнозаводское дѣйствіе округа и всѣ силы направить на развѣдку мѣсторожденія.

Слѣдующіе три года (1856, 57 и 58) были употреблены исключительно на развѣдку, послѣдствіемъ которой, при неограниченныхъ матеріальныхъ средствахъ и безконтрольномъ произволѣ, было выясненіе характера мѣсторожденія и опредѣленіе рудныхъ цѣликовъ въ количествѣ до 1,500 куб. саж.

За это время:

1) Вынуто $610{,}_{75}$ куб. саж., на что употреблено 90,215 руб. $1^{1}/_{4}$ коп.

2) Получено сырыхъ рудъ 270,326 пуд.

3) Обработано изъ нихъ 250,076 пуд.

4) Приготовлено рудъ годныхъ къ плавкѣ 14,829 пуд. на 54,058 р. 3 коп. и толчейной 78,060 пуд.

Въ 1859 году приступлено было къ валовой добычѣ рудъ изъ цѣликовъ, но при этомъ развѣдки не прекращались.

Всего по 1867 годъ включительно:

1) вынуто изъ цѣликовъ . . . . 2114,$_{28}$ куб. саж.

развѣдками . . . . 806,$_{209}$ — —

Итого . . . . . . 2920,$_{237}$ куб. саж.

на что израсходовано 345,312 руб. 35$^{3}/_{4}$ коп.

1) Получено сырыхъ рудъ 4,558,360 пуд.

3) Обработано изъ нихъ 4,443,510 пуд.

4) Получено отъ обработки рудъ, годныхъ къ плавкѣ, 272,509$^{1}/_{8}$ пуд., на 353,068 руб. 93$^{1}/_{8}$ коп., и толчейныхъ 62,940 пуд.

Въ 1868 году развѣдки были остановлены вслѣдствіе признанія имѣющихся рудныхъ запасовъ въ опредѣленныхъ цѣликахъ совершенно достаточными.

Въ этомъ году:

1) Вынуто изъ цѣликовъ 175,$_{4}$ куб. саж. рудной массы, на что издержано 29,809 р. 41 коп.

2) Получено сырыхъ рудъ 262,425 пуд.

3) Обработано изъ нихъ 238,125 пуд. и толчейныхъ рудъ 15,686 пуд.

4) Приготовлено рудъ, годныхъ къ плавкѣ, 20,283$^{3}/_{4}$ пуд., на 17,081 р. 86 к.

Въ 1869 году:

1) Вынуто изъ цѣликовъ 298,$_{82}$ куб. саж. рудной массы, на что издержано 34,626 р. 45 коп.

2) Получено рудъ сырыхъ 448,230 пуд.

3) Обработано изъ нихъ 397,540 пуд.

4) Приготовлено рудъ, годныхъ къ плавкѣ, 25,774$^{3}/_{4}$ п., на 19,715 р. 89$^{3}/_{4}$ к. и толчейныхъ 138,354$^{1}/_{2}$ пуд.

Всего-же за 20 лѣтъ существованія казенной горной разработки въ Садонѣ:

1) Вынуто изъ цѣликовъ . . . . 2690,$_{5}$ куб. саж.

развѣдками . . . . 1573,$_{41}$ — —

Итого . . . . 4263,$_{91}$ куб. саж.

разрѣзами и другими поверхностными работами . . . . 301,$_{3}$ — —

уширеніемъ старыхъ выработокъ . . . . . . 28,$_{5}$ — —

Всего . . . . 4593,$_{71}$ куб. саж.

На что издержано 520,959 руб. 29$^{1}/_{2}$ коп.

2) Получено рудъ сырыхъ 5,691,936 пуд.

3) Обработано изъ нихъ 5,462,646 пуд.

4) Отъ обработки получено рудъ, годныхъ къ плавкѣ, 376,253$^{5}/_{8}$ пуд., на 458,511 руб. 53$^{5}/_{8}$ коп., и толчейныхъ рудъ 271,668$^{1}/_{2}$ пудовъ.

Опытъ дѣйствія истекшихъ 20-ти лѣтъ положительно выяснилъ характеръ и достоинство садонскаго мѣсторожденія и когда обнаружилось, что подземная часть его далеко не соотвѣтствуетъ богатымъ выходамъ его на поверхность, заводоуправленіемъ обращено было вниманіе на сокращеніе первоначально составленнаго въ широкихъ размѣрахъ штата. Цѣлый рядъ частныхъ, домашнихъ преобразованій и нѣсколько проектовъ дѣйствія, своевременно входящихъ на утвержденіе высшаго начальства, свидѣтельствуютъ о постоянномъ стремленіи мѣстнаго начальства хозяйственными и техническими мѣрами возмѣстить неоправдавшее ожиданій богатство мѣсторожденія. Если не всегда мѣры эти имѣли желанный успѣхъ, то причину надо искать или въ несвоевременномъ утвержденіи представленій заводоуправленія, или въ утвержденіи ихъ съ измѣненіями, или же и въ совершенномъ неутвержденіи таковыхъ. Но, во всякомъ случаѣ, постепенное и постоянное удешевленіе горнозаводскихъ продуктовъ, съ возвышеніемъ внутренняго ихъ достоинства и съ увеличеніемъ процентнаго полученія ихъ изъ данной массы, и уменьшеніе отъ того ежегоднаго убытка казны отъ горнозаводскаго дѣйствія округа краснорѣчиво говорятъ, что стремленія заводоуправленія не пропадали даромъ, а приносили свои плоды, и если не довели еще горнозаводскаго округа до безубыточнаго дѣйствія, то во всякомъ случаѣ недалеко отъ этой цѣли.

Садонское мѣсторожденіе представляетъ мощную рудоносную жилу въ протогинѣ. Общее простираніе ея СВ. 3 ч., но частныя уклоненія бываютъ довольно рѣзкія. Общее паденіе около 75° СЗ., а частные изгибы бываютъ иногда даже обратными. Мощность колеблется между весьма удаленными предѣлами: отъ тончайшаго слѣда, въ толщину гусинаго пера, до 15 саженъ. Отъ окружающей породы жила не вездѣ отдѣляется рѣзкими зальбандами, иногда же оруденіе сообщается и протогину, часто попадающемуся и въ самой жилѣ, подчасъ кусками огромной величины. Весьма часто встрѣчаются плоскости перетиранія и полированія не только въ жильной массѣ, но и въ окружающей породѣ. Мѣстами протогинъ совершенно разрушился, представляясь въ видѣ нѣжной бѣлой глины.

Жила послѣдовательными сдвигами, наблюдаемыми отчасти и съ поверхности, постепенно относится на В. Вообще мѣсторожденіе подвергалось весьма сильнымъ передвиженіямъ и переворотамъ, отчего и представляется совершенно неправильнымъ, что̀ и было причиной затруднительности его развѣдки.

Рудная масса въ жилѣ состоитъ изъ кварца, известковаго шпата, кератита, цинковой обманки, сѣрнаго колчедана, галмея, свинцоваго блеска и мѣднаго колчедана, перемѣшанныхъ безъ всякаго порядка; весьма рѣдко попадается самородная мѣдь, а въ выходахъ мѣсторожденія на поверхность свинцовый блескъ отъ вывѣтриванія переходитъ въ сѣрнокислую соль и даже въ свинцовую охру. Вообще выходы мѣсторожденія на поверхность окрашены въ желто-красный цвѣтъ желѣзными охрами и ноздреватыми бурыми желѣзняками,

кварцъ же представляется разъѣденнымъ и нерѣдко попадается селенитъ. Въ жильной массѣ, какъ и упомянуто выше, встрѣчаются иногда куски окружающихъ породъ.

Распредѣленіе оруденѣлости не подчиняется, по-видимому, никакимъ законамъ; отдѣльные минералы встрѣчаются въ жилѣ вкрапленными, зернами, прожилками, полосами продольными и поперечными. За исключеніемъ пустой породы, преобладающая масса жильнаго выполненія состоитъ изъ цинковой обманки, затѣмъ слѣдуетъ сѣрный колчеданъ, потомъ уже свинцовый блескъ и менѣе всего мѣдный колчеданъ.

Мощность жилы по паденію мѣсторожденія увеличивается въ глубину, а содержаніе свинцоваго блеска къ поверхности больше (впрочемъ весьма мало разницы).

Свинцовый блескъ сложенія бываетъ крупно кристаллическаго, мелко-зернистаго, листоватаго и сливнаго. Содержаніе серебра и свинца во всѣхъ видоизмѣненіяхъ одинаково.

Мѣдный колчеданъ всегда сливнаго сложенія.

Сѣрный колчеданъ бываетъ кристаллическій и тогда безъ содержанія серебра, но бо́льшею частью въ сливномъ видѣ съ бронзовымъ цвѣтомъ (магнитный колчеданъ); иногда проростаетъ прожилками и вѣтками пустую породу, всегда содержитъ серебро.

Цинковая обманка—коричневаго цвѣта въ сливномъ плотномъ видѣ и по преимуществу съ сильнымъ блескомъ и раковистымъ изломомъ, иногда-же становится тусклою, переходя въ рыхлое сложеніе съ землистымъ изломомъ и чернымъ цвѣтомъ.

Галмей всегда натечнаго образованія.

Селенитъ листоватаго сложенія, прозрачныя таблицы его иногда бываютъ толщиной до 1".

Известковый шпатъ и кварцъ встрѣчаются въ многоразличныхъ видоизмѣненіяхъ.

Керратиръ всегда разсыпающійся.

Разумѣется, встрѣчаются и различныя смѣшенія всѣхъ этихъ минераловъ, что можно видѣть на многихъ образцахъ.

Жила развѣдана непрерывнымъ рядомъ выработокъ (штольны, штреки, квершлаги, шахты, гезенги, лихтлоги и проч. въ квадратную сажень поперечнымъ сѣченіемъ) по паденію на 100 саж. и по простиранію на 240 саж., чѣмъ опредѣлена плоскость жилы въ 12,500 квадр. саж. Съ поверхности-же выходы жилы обнаружены на протяженіи около двухъ верстъ по простиранію; въ благонадежныхъ мѣстахъ проведены развѣдочныя штольны и шахты. Но послѣднія выработки не составляютъ непрерывныхъ подземныхъ ходовъ, а являются отдѣльными работами.

Всѣхъ этажей 15: основной—горизонтъ капитальной Александровской штольны; отъ него къ низу 1-й нижній этажъ, къ верху 1, 2, 3 и 4 верхніе этажи соединены между собой гезенгами, 22, 25, 32 и 35-й верхніе этажи—разъединенные.

Тамъ, гдѣ требовали обстоятельства, проведены и полуэтажи между этими этажными развѣдками.

Цѣль разработки состоитъ въ извлеченіи свинцоваго блеска, мѣднаго колчедана и серебристаго сѣрнаго колчедана. Неимѣніе по близости каменнаго угля и хорошей огнепостоянной глины лишаетъ возможности получать цинкъ, а потому огромная масса цинковой обманки закопляется для будущаго времени, требуя на тщательное отдѣленіе ея отъ свинцовыхъ рудъ, которымъ она весьма вредитъ при плавкѣ, большихъ трудовъ и расходовъ.

Добыча рудъ на очистку поведена ортами съ горизонта основнаго этажа подъ 1-й верхній.

Въ теченіе 11-ти лѣтъ вынуто 7 саженъ въ вышину съ горизонта Александровской штольны, при чемъ 1 саж. въ вышину въ горизонтальной плоскости опредѣленныхъ цѣликовъ даетъ среднимъ счетомъ около 350 куб. саж. рудной массы.

Работа ведется по преимуществу порохострѣльная и инотда только кайловая и кирочная; свѣтильный матеріалъ—сало и свѣчи; провѣтриваніе естественное; сообщеніе производится по древчатымъ лѣстницамъ, установленнымъ въ гезенгахъ. Въ опасныхъ мѣстахъ, во время проведенія орта ставится сообразная потребностямъ крѣпь изъ сосновыхъ бревенъ. Выработанныя пространства немедленно закладываются пустымъ камнемъ, доставленнымъ въ рудникъ съ поверхности и частью отбраковываемымъ на мѣстѣ добычи изъ добытой жильной массы.

Добытыя руды спускаются на горизонтъ основнаго этажа по особымъ спускамъ, представляющимъ трубы въ закладкѣ, образуемыя сплошнымъ вѣнцовымъ срубомъ (въ $1^1/_2$ аршина въ сторонѣ) изъ сосновыхъ бревенъ, обшитыхъ внутри дубовыми досками. Спуски эти внизу оканчиваются отверстіемъ, закрываемымъ желѣзною дырою; чрезъ эти отверстія руда прямо насыпается въ вагоны изъ дубовыхъ досокъ на чугунныхъ колесахъ. Въ вагонѣ помѣщается до 100 пуд. руды. Изъ-подъ спусковъ нагруженный вагонъ по желѣзной дорогѣ выкатывается лошадью на поверхность, гдѣ и разгружается.

Желѣзная дорога состоитъ изъ полосоваго желѣза, на ребро врѣзаннаго до половины своей ширины въ дубовыя поперечныя лежки, отстоящія одна отъ другой на 12 вершковъ и прикрытыя дубовыми-же досками, подъ которыми по канавкѣ вытекаетъ рудничная вода. Разстояніе между двумя полосами 14 вершковъ. Желѣзная дорога проложена на горизонтахъ основнаго этажа, 1-го верхняго и 4-го верхняго; вся длина ея внутри рудника до 300 саж., да на поверхности по площадямъ до 300 саженъ.

Добытыя руды Садонскаго рудника во 100 пудахъ содержатъ серебра $0,_{02}$ %, свинца $6,_7$ % и мѣди около $0,_{06}$ %. Такихъ рудъ къ 1-му января 1870 года имѣлось въ цѣликахъ, совершенно подготовленныхъ къ добычѣ, около 1,200 куб. саженъ. 1 куб. саж., послѣ отбраковки въ рудникѣ пустой породы для закладки, даетъ сырыхъ рудъ 1500 пудовъ.

Такъ какъ извлекаемые полезные минералы (свинцовый блескъ, мѣдный и

сѣрный колчеданы) находятся въ соединеніи съ безполезными и вредными веществами, то руды, прежде чѣмъ поступить въ металлургическую обработку, подвергаются механической обработкѣ или обогащенію. Операція эта раздѣляется на двѣ части:

1) Сортировка.

2) Минеральная обработка.

Первой и самой важной части обогащенія подвергаются всѣ руды безъ исключенія и при этомъ изъ нихъ выдѣляются всѣ чистые продукты, которые возможно отдѣлить посредствомъ молотка.

Подробности обогащенія видны въ особой таблицѣ, весьма наглядно объясняющей сущность и послѣдовательность операціи.

Продукты сортировки:

а) Чистые.

1) Штуфный свинцовый блескъ, съ среднимъ содержаніемъ въ пудѣ 5 золотн. серебра и 25 фунт. свинца.

2) Мѣдистый свинцовый блескъ, съ среднимъ содержаніемъ въ пудѣ 2 з. серебра, 8 ф. свинца и 1 ф. мѣди.

3) Сѣрный колчеданъ, съ среднимъ содержаніемъ въ пудѣ 1 з. серебра и 5 ф. свинца.

Всѣ эти три сорта отправляются въ заводъ для плавки.

4) Пустая порода, идущая въ отвалъ.

б) Оборотные.

5) Толчейныя руды 1 сорта.
6) „ „ 2 „
7) Невольный бусъ 1 „
8) „ „ 2 „

Эти четыре сорта идутъ въ машинную обработку.

9) Толчейныя руды 3 сорта, заберегаемыя для будущаго; сюда-же поступаетъ цинковая обманка и галмей. — Современемъ, вѣроятно, и этотъ сортъ будетъ обработываться.

Изъ таблицы видно, что, послѣ сортировки, изъ 1 куб. саж. рудной массы:

1) Отправляется въ заводъ.................. 60,4 пуд. рудъ
2) Передается въ машинную обработку.... 1172,6 — —
3) Откидывается и закопляется............. 267,0 — —
} = 1500 пуд.

Всѣ работы, какъ-то: добыча рудъ, закладка выработанныхъ пространствъ, выкопка рудъ на поверхность, крѣпленіе выработокъ, браковка и сортировка рудъ производятся по задѣльной платѣ, при чемъ мастеровые употребляютъ всѣ инструменты (съ ремонтомъ ихъ) и матеріялы свои, получая ихъ, если желаютъ, изъ казны въ счетъ задѣльной платы; только бревна для крѣпей отпускаются имъ безплатно, по мѣрѣ дѣйствительной надобности. Послѣднее необходи-

мо для безопасности, такъ какъ мастеровые, если-бы крѣпи употребляли свои, сберегая свои интересы, стали-бы вести рискованныя работы, оставляя незакрѣпленными слабыя мѣста выработокъ и тогда, не говоря уже объ опасности людямъ, могло-бы послѣдовать и обрушеніе рудника.

Только нѣкоторыя поторжныя работы производятся съ поденною платою.

Выемка 1 куб. саж. рудной массы съ закладкою выработокъ и доставкою рудъ на поверхность обходится среднимъ числомъ въ 45 руб.

Браковка и сортировка 1 куб. саж. среднимъ числомъ стоитъ 30 руб.

Машинная обработка 1 куб. саж. обходится въ 30 руб.

Итого цеховыми расходами 1 куб. саж. рудъ стоитъ 105 руб. На присмотръ за работами и на разныя статьи, не составляющія цеховыхъ расходовъ (какъ-то: перекрѣпленіе выработокъ, зачистка ихъ, передѣлка обогатительныхъ механизмовъ и проч.), полагается въ годъ:

На добычу рудъ	1,500 р.	
„ сортировку рудъ	125 „ 95 к.	
„ машинную обработку	2,344 „ 55 „	
		3,970 р. 50 к.,

которые идутъ въ счетъ общихъ накладныхъ расходовъ по руднику.

Накладные расходы рудника состоятъ:

изъ содержанія смотрителю рудника	1,350 р.
„ „ 2-го	825 „
„ „ писцу	240 „
„ „ фельдшеру	200 „
„ „ милиціонеру	120 „
На канцелярскіе расходы	50 „
„ ремонтъ казенныхъ зданій	240 „
„ отопленіе и освѣщеніе ихъ	200 „
„ ремонтъ дорогъ	450 „
„ отвозъ больныхъ съ рудника въ госпиталь	100 „
Накладныхъ расходовъ отъ операцій	3,970 „ 50 к.
Итого	7,745 р. 50 к.

Въ 1870 году предположено было вынуть изъ цѣликовъ и обработать механическимъ путемъ 300 куб. саж. рудной массы, на что потребуется расходовъ, считая по 105 руб. на 1 куб. саж., 31,500 руб., которые вмѣстѣ съ накладными по руднику расходами составятъ сумму 39,245 руб. 50 к.

Приготовить серебро-свинцовыхъ рудъ (съ среднимъ содержаніемъ въ пудѣ 4 зол. Ag и 20 фунт. Pb) .... 25,000 пуд.

и колчеданистыхъ (въ 1 зол. Ag и 5 фун. Pb) .... 8,000 „

Всего .. 33,000 пуд.

или сыраго Ag 28 пуд. 5 фун.

Pb 13,500 пуд.

Производительность рудника обусловливается руднымъ полемъ для удобнаго и безопаснаго расположенія рабочихъ забоевъ, возможностью закладки вырабо-

танныхъ пространствъ, удобствами доставки рудъ на поверхность, средствами для механической обработки, числомъ рабочихъ рукъ и другими побочными обстоятельствами.

Доступное нынѣ для добычи поле мѣсторожденія дозволяетъ въ теченіе года вынуть 300 куб. саж., чему подтвержденіемъ служитъ и 1869 годъ, когда вынуто $298_{,82}$ куб. саж.

Тотъ-же годъ убѣждаетъ, что и закладка выработокъ и выкатка рудъ на поверхность возможны безъ затрудненія.

Затѣмъ остается разсмотрѣть средства для механической обработки.

Ко времени открытія машинныхъ работъ по обогащенію рудъ, т. е. къ веснѣ, садонскій рудникъ будетъ имѣть совершенно исправныя: для обработки толчейныхъ рудъ двѣ толчеи, о 12-ти пестахъ каждая, съ системами раздѣлительныхъ барабановъ, и, для обработки невольнаго буса и рудничной мелочи, двѣ системы раздѣлительныхъ барабановъ, для обработки однородныхъ по крупности сортовъ изъ-подъ раздѣлительныхъ барабановъ; 10 отсадочныхъ рѣшетъ, 17 шлемграбеновъ, 1 штосгердъ и 4 непрерывнодѣйствующіе штосгерды. Должно предполагать, что этихъ механизмовъ будетъ достаточно для обработки имѣющихъ поступить съ 300 куб. саж. рудной массы 351,780 пудовъ толчейныхъ рудъ и мелочи разныхъ наименованій.

Въ рабочихъ рудникъ недостатка не имѣетъ, такъ какъ онъ уже можетъ быть причисленнымъ къ разряду такихъ, которые сами составляютъ потребность окружающаго населенія, и дѣйствительно, въ сосѣднихъ 5-ти осетинскихъ аулахъ не найдется рѣшительно ни одного двора, который-бы не имѣлъ по крайней мѣрѣ одного изъ членовъ въ числѣ горныхъ рабочихъ.

Можно сказать, что туземцы здѣсь обратились въ настоящее горнорабочее сословіе. На работы въ 1870-мъ году заключили условія 140 человѣкъ осетинъ и 60 русскихъ; и тѣ и другіе составляютъ одно горнозаводское товарищество, имѣющее по выбору изъ своей среды попечительный приказъ, завѣдующій заемносберегательною кассою, составляющеюся изъ 30% взносовъ съ заработка товарищества и равнаго ему взноса со счета заводскихъ суммъ, а также изъ штрафовъ по приговору попечительнаго приказа и другихъ поступленій.

Потребное руднику число рабочихъ на добычу и обработку 300 куб. саж. законтрактовано письменными договорами.

Затѣмъ всѣхъ побочныхъ обстоятельствъ предусмотрѣть невозможно, а главныя, по видимому, расположены благопріятно и нарядъ долженъ быть выполненъ.

Будущность покажетъ, основательны-ли эти предположенія.

С. Щастливцевъ.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

о количествѣ металловъ, выплавленныхъ въ Алагирскомъ серебро-свинцовомъ заводѣ и полученныхъ на Садонскомъ рудникѣ: добытыхъ и сортированныхъ.

Въ какихъ именно годахъ.	Приготовлено. Серебра бликоваго.			Свинца.		Руд ъ. Добытыхъ		Сортированныхъ.	
	Пуды.	Фун.	Зол.	Пуды.	Фун.	Пуды.	Фун.	Пуды.	Фун.
1853	10 п.	32 ф.	36 з.	3,631	15	2,960	—	2,215	—
1854	7 ,,	28 ,,	71 ,,	2,011	25	69,927	—	14,845	—
1855	13 ,,	37 ,,	93 ,,	4,017	10	73,588	—	23,810	—
1856	небыло		—	небыло	—	132,526	—	6,525	—
1857			—		—	106,600	—	6,549	—
1858			—		—	31,200	—	1,617	—
1859			—		—	288,000	—	13,175	20
1860	27 ,,	11 ,,	$92^1/_2$	7,005	35	678,370	—	28,302	20
1861	небыло		—	небыло	—	578,650	—	19,187	—
1862			—		—	664,890	—	26,334	—
1863	25 ,,	20 ,,	72 ,,	5,210	—	684,800	—	38,037	26
1864	29 ,,	37 ,,	19 ,,	2,709	25	675,450	—	36,151	21
1865	26 ,,	4 ,,	$88^1/_2$	11,878	30	371,000	—	31,582	5
1866	32 ,,	5 ,,	40 ,,	6,085	20	400,000	—	28,690	10
1867	22 ,,	38 ,,	30 ,,	4,522	10	256,500	—	50,998	25
1868	12 ,,	15 ,,	14 ,,	3.140	—	262,425	—	20,151	30
1869	17 ,,	35 ,,	59 ,,	4,734	—	448,230	—	25,777	30
Всего	226 п.	28 ф.	39 з.	54,946	10	5,725.116	—	373,949	27

ПРИМѢЧАНІЕ.

1) Въ 1853 году получены серебро и свинецъ изъ рудъ, заготовленныхъ прежнимъ владѣльцемъ рудника, грекомъ Чекаловымъ.

2) Въ 1867 году приготовлено много сѣрнаго колчедана изъ открытой въ томъ году розсыпи; въ слѣдующіе годы добыча эта прекращена по невыгодности.

3) Въ 1868 году плавка производилась не въ полномъ размѣрѣ, по неимѣнію достаточнаго количества дровъ и угля.

4) Въ 1869 году хотя и выплавлено веркблея достаточно для полученія $23^1/_2$ пуда серебра и 6,900 пудъ свинца, но за поломкою воздуходувной машины отдѣлить серебро и получить свинецъ было невозможно.

Всего добыто очистными работами . . 2,690 р. 5 к.
разведочными . 1,601 ,, 50 ,,
поверхностными работами . 301 ,, 4 ,,
А всего 4,593 р. 5 к.

ОТЧЕТЪ

о развѣдкѣ мѣсторожденія сѣры близъ аула Чиркатъ, въ Гумбетскомъ наибствѣ Средняго Дагестана, произведенной въ 1861 г. *)

Изслѣдованіями, произведенными въ 1859 году академикомъ Абихомъ и горнымъ инженеромъ Гилевымъ, доказано было присутствіе мѣсторожденія сѣры и каменнаго угля близъ аула Чиркатъ. Въ 1860 году развѣдочныхъ работъ не было, по случаю возстанія между вновь покоренными народами. Затѣмъ, въ слѣдующемъ году мѣсторожденія были отданы въ аренду звенигородскому купцу Смолину, съ тѣмъ однакожъ, чтобы онъ развѣдалъ ихъ на свой счетъ.

Командующій войсками Дагестанской области, генералъ-адъютантъ князь Меликовъ, въ видахъ соблюденія выгодъ казны, предложилъ г. Смолину предъявить условія, на которыхъ онъ желаетъ взять разработку мѣсторожденій. На это предложеніе г. Смолинъ отказался отъ арендованія ихъ. Такимъ образомъ, вслѣдствіе недостатка промышленной энергіи и предпріимчивости въ частныхъ лицахъ, мѣсторожденія не развѣдывались до тѣхъ поръ, пока въ 1864 году признано было необходимымъ опредѣлить ихъ практическое значеніе казенными средствами.

Разумный выборъ мѣста и направленія развѣдочныхъ работъ долженъ основываться на полномъ понятіи о положеніи мѣсторожденія въ данной мѣстности. Для этого необходимо тщательное изслѣдованіе геогностическаго состава окрестныхъ горъ, а потому первымъ моимъ дѣломъ было составить геогностическій планъ изслѣдуемой площади, помощію съемокъ и нивелировокъ по обнаженіямъ горныхъ породъ въ берегахъ рѣчекъ, въ оврагахъ, балкахъ; при чемъ опредѣлялось простираніе, паденіе пластовъ и собиралась коллекція горныхъ породъ.

Описаніе мѣстности. Въ полутора верстѣ къ сѣверо-западу отъ сліянія рр. Андійскаго Койсу съ Аварскимъ, въ р. Сулакъ (происходящую чрезъ соединеніе двухъ первыхъ) впадаетъ рѣчка Биргучи-каль, по лѣвую сторону которой, на крутомъ, почти отвѣсномъ отклонѣ хребта, на высотѣ 5485 англ. фут. надъ уровнемъ океана **), на протяженіи 50 саженъ по простиранію пластовъ, видны

*) Желаніе соединить въ этомъ изданіи по возможности многостороннія и полныя свѣдѣнія о горнозаводскомъ дѣлѣ на Кавказѣ, побудило насъ перепечатать настоящую статью изъ Горнаго Журнала, ч. III за 1865 г.,—впрочемъ безъ приложеннаго къ ней чертежа. *Ред.*

**) Абсолютная высота опредѣлена барометрически г. Абихомъ.

слѣды 12-ти татарскихъ норъ, вышиною до одного аршина. Всѣ татарскія работы завалены и засыпаны, за исключеніемъ одной, которую, ползкомъ, съ трудомъ можно было осмотрѣть. Она оказалась неправильной формы. Направленіе ея, сначала прямое, поворачиваетъ потомъ въ лѣвую сторону, потомъ въ правую, затѣмъ дѣлается опять прямымъ. Кромѣ того, по обѣимъ сторонамъ выработки имѣются боковыя вѣтви, которыя также изогнуты и вѣтвисты. Общій наклонъ выработки отъ 10 до 20° по паденію пластовъ. Длина до 7 саженъ. Потолокъ представляетъ затвердѣлую глину, усѣянную кристаллами селенита, по бокамъ и въ самомъ забоѣ видны пропластки сѣры, толщиною отъ нѣсколькихъ линій до 4-хъ вершковъ, заключенные въ свою очередь въ пластахъ синеватой глины, проникнутой кристаллами квасцовъ и селенита. При устьѣ нѣкоторыхъ татарскихъ норъ лежали рудные отвалы, содержащіе до 10% сѣры.

Самое удобное сообщеніе съ Темиръ-Ханъ-Шурою существуетъ чрезъ Евгеніевское укрѣпленіе, отъ котораго тянется къ югу аробная дорога на протяженіи 18-ти верстъ, съ подъемомъ въ 10, до перевала Сала-тау. Отъ этого послѣдняго до мѣсторожденія имѣется вьючная тропа, длиною около 5 верстъ, пролегающая по южному склону известняковъ и песчаниковъ мѣловой почвы хребта Сала-тау.

Историческій очеркъ сѣрнаго производства въ Чиркатѣ. Разсказываютъ, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія, около 1809 года, жители аула Чиркатъ Карачъ-Яндаръ-оглы, Али-Мухама и Шихъ-Мирза, охотясь по отклонамъ горы, поросшей сосновымъ лѣсомъ, случайно наткнулись на обнаженіе сѣрныхъ рудъ; выбирая изъ обнаженія богатые куски рудъ, они выплавляли сѣру самымъ простымъ способомъ и дѣлали порохъ. Открытіе это держалось ими съ секретѣ до тѣхъ поръ, пока одно обстоятельство не сдѣлало его извѣстнымъ. Житель селенія Артлухъ, Хагуль-Магома, нечаянно также набрелъ на помянутое обнаженіе, добылъ оттуда руды, навьючилъ эшака и повезъ домой; но дорогою былъ встрѣченъ жителями аула Чиркатъ, которые отобрали у него руду, добытую на ихъ землѣ, и съ тѣхъ поръ открытіе это пріобрѣло извѣстность между жителями окрестныхъ ауловъ. Вслѣдствіе этого, въ теченіи 35 лѣтъ, однимъ изъ главныхъ занятій горцевъ аула Чиркатъ была добыча рудъ и выплавка изъ нихъ сѣры, въ количествѣ отъ 600 до 1000 пуд. ежегодно. Сѣра продавалась отъ одного до двухъ рублей за пудъ. Въ аулѣ въ то время было 200 семействъ, каждое добывало ежегодно по 5 татарскихъ мѣръ *) руды, изъ коихъ выплавлялось 3 пуда 30 фун. сѣры. По этимъ показаніямъ оказывается, что изъ одного пуда руды татары получали 24 фунта сѣры; стало быть, руды были содержаніемъ въ 60%.

Надо полагать, что Шамиль сначала не обращалъ особаго вниманія на добычу сѣры, потому что не имѣлъ свѣдѣній о приготовленіи пороха въ большомъ видѣ; когда же въ 1849 г. представилась возможность дѣлать его, по указанію турецкаго подданнаго Джагбара, жители аула Чиркатъ тотчасъ-же были обложены податью взамѣнъ военныхъ повинностей. Въ это время въ Чиркатѣ

*) Одна татарская мѣра руды вѣситъ 50 фунтовъ.

было только 120 семействъ; каждое обязано было ежегодно доставить наибу одну татарскую мѣру руды, изъ коей выплавлялось только 18 фунтовъ сѣры,— слѣдовательно руды содержали 36% сѣры. Со всего аула въ годъ подать простиралась до 54 пудовъ; за остальное же количество сѣры, доставляемое въ Дарги, гдѣ дѣлался порохъ, Шамиль платилъ отъ 30 до 50 коп. за пудъ. Замѣчательно, что сѣра, выплавленная изъ богатыхъ рудъ, продавалась, а къ имаму поступали руды бѣднѣе на 24%. Шамиль пользовался податью около 10 лѣтъ, и если изустныя преданія, достигшія до насъ, справедливы, то съ 1809 по 1859 годъ получено горцами неменѣе 40,000 пудовъ сѣры.

Описаніе геогностическаго плана и разрѣза. Площадь, подвергнутая геогностическому изслѣдованію, прорѣзана въ сѣверо-западномъ направленіи рѣчками Биргучи-каль и Гуни-каль, почти параллельными между собою и обхватывающими пространство около 12-ти квадратныхъ верстъ. Правый берегъ ручья Гуни-каль и въ особенности лѣвый рѣчки Биргучи-каль очень круты и представляютъ чрезвычайно красивыя обнаженія песчаниковъ, доломитовъ, мергелей, алебастра, глинистыхъ песчаниковъ и глинистыхъ сланцевъ. Орографическій характеръ эта мѣстность получила вслѣдствіе подземныхъ силъ, дѣйствовавшихъ по двумъ направленіямъ: сѣверо-западное было причиною образованія долинъ Биргучи-каль и Гуни-каль, а сѣверо-восточное образовало глубокую впадину, служащую русломъ Сулаку. Вся мѣстность занята породами осадочнаго происхожденія, которыя по наблюденіямъ академика Абиха принадлежатъ къ мѣловой и юрской почвамъ.

Опишемъ горныя породы, входящія въ составъ почвъ, при чемъ мы будемъ отмѣчать ихъ цифрами, согласно плану и разрѣзу.

a) *Горныя породы, составляющія аллювіальную почву:*

1) *Наносы*, расположенные по лѣвому берегу рѣчки Биргучи-каль и состоящіе изъ мелкаго щебня, представляющаго округленные валуны известняковъ, песчаниковъ, глинистыхъ сланцевъ и пр.

4) *Доломитовая осыпь* есть рыхлая брекчія, состоящая изъ огромныхъ обломковъ доломитовыхъ известняковъ, слабо связанныхъ таковымъ же цементомъ. Она произошла отъ постепеннаго обрушенія очень крутыхъ утесовъ, вслѣдствіе атмосферныхъ дѣятелей.

b) *Породы, относящіяся къ нижнему ярусу мѣловой почвы.*

2) *Песчаникъ* желтоватаго цвѣта; мелкозернистъ, рыхлъ, представляетъ частички кварца, связанныя глинистымъ или известковымъ цементами. Толщина пластовъ доходитъ до 9 саженъ.

3) *Доломитовый известнякъ;* зернистъ, ноздреватъ, селеновато-сѣраго и дымчатаго цвѣта (дымчатая вакка), твердъ, вязокъ, иногда содержитъ трудно распознаваемыя окаменѣлости. Толщина 120 саженъ. Мѣстами, въ обнаженіяхъ встрѣчаются пласты известковаго песчаника и песчанистаго мергеля, которые переходятъ въ доломитъ.

Вся свита доломитовыхъ пластовъ по всевозможнымъ направленіямъ прорѣзана трещинами въ видѣ неправильной формы рвовъ и ямъ, имѣющихъ зна-

чительные размѣры; нѣкоторыя изъ этихъ трещинъ, перпендикулярныя къ напластованію, выполнены кристаллами селенита съ перламутровымъ блескомъ.

Вообще вся свита пластовъ ноздревата, что подтверждаетъ уменьшеніе известняка въ объемѣ при переходѣ его въ доломитъ. Пласты доломитоваго известняка служатъ кровлей мѣсторожденію сѣры.

c) *Горныя породы, относящіяся къ верхнему и среднему ярусу юрской почвы:*

5) *Алебастръ*, сахаровидный, снѣжнобѣлаго цвѣта, зернистый; онъ плотенъ, вязокъ, мѣстами трещиноватъ, перемежается пластами доломита сѣраго цвѣта, толщиною до 2-хъ аршинъ, и пластами сплошнаго доломитоваго известняка бураго цвѣта, толщиною $1^1/_2$ аршина, съ прожилками известковаго шпата. Толщина пластовъ до 70 саженъ. Между пластами доломитовыхъ известняковъ (3) и пластами алебастра (5) залегаетъ мѣсторожденіе сѣры, которое представляетъ непрерывный пластъ сланцеватой глины синеватаго цвѣта, толщиною отъ 1-го до 2-хъ аршинъ, проникнутый кристаллами селенита и квасцовъ. Въ массѣ пласта сѣра разсѣяна въ видѣ прожилковъ и пропластковъ, отъ тончайшихъ полосокъ до 6-ти вершковъ толщиною. Наибольшее богатство сосредоточивается въ кровлѣ, въ почвѣ-же пропластки сѣры становятся тоньше, уступая большому скопленію селенита, который, смѣшиваясь съ глиною, переходитъ въ алебастръ *).

6) *Доломитовый известнякъ*—желтовато-сѣраго цвѣта; мѣстами имѣетъ трещины, выполненныя известковымъ шпатомъ. Толщина—50 саженъ.

7) *Глинистый песчаникъ*—сѣраго цвѣта, перемежающійся съ песчанистыми рухляками, въ которыхъ запутаны желваки сферосидеритовъ. Толщина до 24 саженъ.

8) *Глинистый сланецъ*, перемежающійся съ рухляками. Толщина пластовъ въ обнаженіяхъ до 50 саженъ.

Общее простираніе всей свиты пластовъ, показанныхъ на геогностическомъ планѣ, 10 часовъ на с. з., по фрейбергскому горному компасу; частныя-же уклоненія измѣняются отъ 8 до 11 часовъ. Паденіе отъ 10 до 20°, среднее—12°.

Способы развѣдки мѣсторожденія и производство работъ. Такъ какъ выходы пласта обнаруживаются на склонахъ утесовъ, то слѣдовало задать штольну по простиранію. Мѣстность, изрытая татарскими работами, была однакожъ подвергнута сначала развѣдкѣ 3-мя разрѣзами. Разрѣзомъ № 1 вынута 51 куб. саж. горныхъ породъ, образована площадка, необходимая для складки рудъ, и обнаженъ пластъ мѣсторожденія, толщиною въ 1 аршинъ, мѣстами вынутый прежними работами горцевъ. По обнаженію мѣсторожденія задана штольна, по простиранію подъ 10 часомъ на с.з., вышиною въ $2^1/_2$, а шириною въ 2 аршина; длина по 1-е января нынѣшняго года—10 саженъ; слѣдовательно количество выемки въ штольнѣ доходитъ до $5^1/_2$ кубическихъ саженъ. Штольна захватываетъ забоемъ часть татарской выработки, заваленной рудными отвалами и обвалившимися съ потол-

*) Настоящее описаніе свойствъ мѣсторожденія основано на поверхностныхъ работахъ; настоящій дѣйствительный его характеръ можетъ быть опредѣленъ съ развитіемъ подземныхъ работъ.

ка породами. Влѣво отъ нея самая богатая часть руднаго пласта выработана въ прежнія времена горцами. По твердости и вязкости рудъ и породъ, относительно употребленія рабочаго времени и матеріаловъ, работа въ штольнѣ можетъ быть отнесена къ 3-му разряду. Опытъ показалъ, что выемка одной кубической сажени въ штольнѣ, вмѣстѣ съ горно-поторжными работами и выжегомъ угля, обходится въ 25 руб. серебромъ.

Разрѣзъ № 2 заданъ въ 20-ти саженяхъ отъ перваго. Имъ вынуто 8 куб. саж. и обнаженъ рудный пластъ въ $2^1/_2$ аршина толщиною, большею частью вынутый прежними работами.

Разрѣзъ № 3 заданъ въ 50-ти саженяхъ отъ перваго съ цѣлью обнажить рудный пластъ, нетронутый горцами. Имъ вынуто 5 куб. саж. горныхъ породъ и обнаженъ пластъ сланцеватой глины желтоватаго цвѣта, толщиною въ $1^1/_2$ аршина. По этому обнаженію заданъ діагональный штрекъ для скорѣйшей встрѣчи штольны и уже въ настоящее время въ забоѣ встрѣчаются сѣрныя руды и кристаллы селенита въ видѣ мелкихъ пропластковъ.

Кромѣ того, задано было еще два разрѣза: № 4 въ 435 саженяхъ отъ № 1, по паденію пластовъ, на правомъ берегу ручья Гуни-каль, и № 5—въ 350 саж. отъ № 1 по простиранію; но они ни къ какому результату не привели, потому что были вскорѣ оставлены, по недостатку средствъ. Ими вынуто $2^1/_2$ куб. саж.

Такимъ образомъ развѣдочными работами, произведенными по 1-е января 1865 года, вынуто всего 72 куб. саж. и получено въ томъ числѣ 2 куб. саж. рудъ, содержаніемъ въ 30%. На производство этихъ работъ израсходовано:

1) На работы горныя, кузнечныя, плотничныя и выжегъ угля	868 р.	70 к.
2) На заготовленіе бревенъ для крѣпей	115 „	50 „
3) На покупку пороха	41 „	$31^1/_2$ „
4) На постройку сакли	148 „	95 *)
5) Суточныхъ инженеру	846 „	— „
6) Жалованье переводчику	42 „	— „
7) Суточныхъ горному урядчику	80 „	— „
8) На покупку матеріаловъ, инструментовъ и на экстраординарные расходы	218 „	21 „
9) На перевозку матеріаловъ и инструментовъ	51 „	$99^1/_2$ „
Всего	2412 р.	87 к.

Всѣ работы производились по вольному найму, горцами окрестныхъ ауловъ, за плату отъ 30 до 35 копѣекъ въ день. Отдаленность работъ отъ жилыхъ и хоть сколько нибудь производительныхъ мѣстъ служитъ причиною дорогой цѣны продуктамъ и припасамъ, необходимымъ для удовлетворенія жизненнымъ потребностямъ рабочихъ, хотя они крайне неприхотливы и питаются почти исключительно галушками изъ кукурузной муки, которыя варятся въ водѣ безъ всякихъ примѣсей. Къ числу встрѣченныхъ при работахъ неудобствъ относится также отдаленность воды; ее нужно было носить изъ разстоянія около 3-хъ

*) Сакля служитъ помѣщеніемъ для служащихъ и рабочихъ въ зимнее время и для склада инструментовъ и матеріаловъ.

верстъ. Въ уваженіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ, рабочимъ, въ особенности прилежнымъ, оказываются возможныя пособія и содѣйствіе, и при поденной работѣ предоставляется полная свобода въ выборѣ времени, дабы нисколько не стѣснять горцевъ въ исполненіи установленныхъ религіею намазовъ, совершаемыхъ по 5 разъ въ сутки.

Къ сожалѣнію, не смотря на всѣ старанія, горцы до сихъ поръ не рѣшаются работать на задѣльной платѣ съ куб. сажени выемки, изъ опасенія не получить тѣхъ денегъ, которыя они заработываютъ поденно, и не постигаютъ сопряженныхъ съ такимъ разсчетомъ выгодъ. Впрочемъ есть надежда вразумить ихъ и достичь этой цѣли впослѣдствіи.

Изъ всего вышеизложеннаго усматривается, что развѣдочныя работы, произведенныя въ 1864 г., въ количествѣ 72 куб. саж., къ окончательному результату не привели; но если принять въ соображеніе, что горцы занимались горнымъ промысломъ въ теченіе 50 лѣтъ, что толщина выработанныхъ ими пропластковъ доходитъ до 1 аршина, что значительная часть руднаго пласта ими оставлена, по неумѣнію выплавлять сѣру изъ рудъ бѣднѣе 50%, и въ особенности, если обратить вниманіе на видимое распространеніе руднаго пласта, достигающаго мѣстами даже до 2-хъ аршинъ толщиною, то легко можно придти къ заключенію, что мѣсторожденіе должно быть развѣдываемо, не смотря на значительныя издержки, до тѣхъ поръ, пока не представится возможность опредѣлить его практическое значеніе на основаніи вѣрныхъ и точныхъ данныхъ. Польза настойчиваго его преслѣдованія еще болѣе окажется очевидною, если вспомнимъ, что отечество наше, покупая сѣру за границей, расходуетъ ежегодно до 300,000 р.; получая-же часть ея у себя дома, оно сбережетъ значительную сумму и будетъ обезпечено на случай войны, стало-быть извлечетъ пользу какъ въ политическомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ.

Горный инженеръ **Кольчевскій.**

ЗАГЛИКСКІЙ КВАСЦОВЫЙ ЗАВОДЪ *).

Верстахъ въ 40 отъ гор. Елисаветполя (Елисаветпольской губ. и уѣзда), на возвышенностяхъ болѣе 4,500' надъ у. м., между теченіемъ рѣкъ Шамхора и Кочь-кара, близъ армянскаго селенія Загликъ, находится мѣсторожденіе квасцоваго камня, простирающееся — судя по обнаженіямъ его въ разныхъ мѣстахъ — на 17 верстъ въ длину (около сел. Кущи) и отъ $1^1/_2$ до 2 верстъ въ ширину.

Непосредственно подъ растительнымъ черноземнымъ слоемъ незначительной глубины лежатъ раздробленныя и изломанныя извергнутыя породы (порфиръ), а подъ ними—квасцовый камень, образуя пластъ болѣе 4' толщины; подъ нимъ находится другой такой-же слой квасцоваго камня съ заключенными въ немъ обломками метаморфизованнаго известняка; глубже — слѣдуетъ глинисто-псаммитовый слой, происшедшій отъ разрушенія изверженныхъ породъ съ обломками весьма измѣненнаго известняка; всѣ эти слои покоятся на мощныхъ известковыхъ пластахъ мѣловой формаціи.

Квасцовый камень этого мѣсторожденія имѣетъ слѣдующее строеніе: эллиптическія, продолговатыя почки (отъ 1'' до 3''' по наибольшему измѣренію), состоящія изъ чистаго алюнита, расположены другъ надъ другомъ и одна возлѣ другой въ общей массѣ отчасти слоистаго квасцоваго камня, которая служитъ цементомъ, связывающимъ ихъ между собой. Какъ въ цѣломъ слоѣ, такъ и въ отдѣльныхъ кускахъ, камень этотъ напоминаетъ по виду мрамористый конгломератъ съ зернами различной крупности, которыя отъ ясно-обрисованныхъ переходятъ иногда въ едва замѣтныя для невооруженнаго глаза. Цвѣтъ зеренъ бѣлый, иногда желтоватый, переходящій въ тѣлесный; окраска массы измѣняется отъ темнаго мяснаго краснаго до грязно-фіолетоваго, бураго и сѣраго цвѣта; послѣдніе цвѣта особенно преобладаютъ въ мелкозернистыхъ и почти сплошныхъ на видъ кускахъ; на нѣкоторыхъ образцахъ, хотя рѣдко, встрѣчается побѣжалость окиси желѣза. Поверхности камня, особенно подвергшіяся продолжительному вліянію воздуха, имѣютъ слабо вяжущій квасцовый вкусъ и отличаются характеристическимъ запахомъ глины. Удѣльный вѣсъ загликскаго квасцоваго камня измѣняется отъ $2_{,6897}$ до $2_{,8379}$; средній уд. в., опредѣленный мною по семи разнороднымъ по строенію и цвѣту образцамъ, $2_{,7838}$; поэтому вѣсъ куби-

*) Читано 10-го марта, въ Кавк. Отдѣленіи Русск. Техн. Общества.

ческаго фута этого камня въ сплошной массѣ $4_{,81}$ пуд., а вѣсъ кубической сажени, сложенной изъ кусковъ, полагая $1/3$ на промежутки, 1100 пуд. Теплоемкость камня среднимъ числомъ $0_{,27}$.

Химическій составъ загликскаго квасцоваго камня сдѣланъ г. Струве; въ слѣдующей таблицѣ онъ помѣщенъ параллельно съ составомъ тольфинскаго (близъ Чивита-Веккіи *).

Составныя части.	Загликск. к. по Струве.	Тольфинск. по Кордье.
Глинозема	$37_{,58}$	$39_{,654}$
Кали	$9_{,00}$	$10_{,021}$
Окиси желѣза	—	—
Сѣрной кислоты	$38_{,93}$	$34_{,495}$
Кремнезема	$0_{,14}$	—
Воды	$14_{,28}$	$14_{,830}$
Итогъ	$99_{,93}$	$99_{,000}$

Цифры этой таблицы показываютъ, что оба камня по составу весьма близки между собой; но для выдѣлки изъ нихъ квасцовъ, тольфинскому нужно отдать преимущество предъ загликскимъ. Чтобы судить объ этомъ, сравнимъ составъ ихъ съ составомъ кристаллическихъ квасцовъ и, допустивъ, что все кали, заключающееся въ камняхъ, можетъ быть выдѣлено въ добытую изъ нихъ соль, опредѣлимъ такимъ образомъ наибольшій, конечно, только по теоріи возможный, выходъ изъ нихъ соли.

Въ 100 частяхъ кристаллическихъ квасцовъ находится:

глинозема . . . . $10_{,83}$
кали . . . . $9_{,95}$
сѣрной кислоты . . . . $33_{,71}$
воды . . . . $45_{,51}$.

$9_{,00}$ кали, входящаго въ составъ загликскаго квасцоваго камня, потребуютъ для образованія безводныхъ квасцовъ:

глинозема . . . . $9_{,796}$
сѣрной кислоты . . . . $30_{,495}$ } вмѣстѣ съ $9_{,000}$ кали $49_{,291}$

и дадутъ остатка, не принимая во вниманіе воды, входящей въ составъ камня,

глинозема . . . . . $37_{,580} - 9_{,796} = 27_{,784}$
сѣрной кислоты $38_{,930} - 30_{,495} = 8_{,435}$
кремнезема . . . . $0_{,140}$ } всего $36_{,359}$;

а съ $41_{,165}$ воды образуютъ $49_{,291} + 41_{,165} = 90_{,456}$ кристал. квасцовъ.

$10_{,021}$ кали, находящагося въ тольфинскомъ камнѣ, для образованія безводныхъ квасцовъ должны соединиться съ

глинозема . . . . $10_{,907}$
сѣрной кисл. . . . . $33_{,950}$ } вмѣстѣ съ $10_{,021}$ кали, $54_{,878}$

и дать остатка, безъ воды, входящей въ составъ камня,

---

*) Составъ загликскаго и тольфинскаго камня заимствованъ изъ „Геологическихъ очерковъ Кавказа“ проф. Шуровскаго.

глиноземa . . . . $39,_{654}-10,_{907}=28,_{747}$ } всего $29,_{292}$;
сѣрной кисл. . . $34,_{495}-33,_{950}=0,_{545}$ }

а съ $45,_{835}$ воды дать кристаллическихъ квасцовъ $54,_{878}+45,_{835}=100,_{713}$.

Изъ этого разсчета слѣдуетъ, что тольфинскій камень теоретически даетъ $54^0/_{0,878}$ безводныхъ и $100^0/_{0,713}$ кристаллическихъ квасцовъ, а загликскій— $49^0/_{0,291}$ безводныхъ и $90^0/_{0,456}$ кристаллическихъ. Поэтому слѣдуетъ заключить, что тольфинскій камень занимаетъ первое мѣсто относительно добычи изъ него квасцовъ.

Лабораторныя пробы, сдѣланныя мной изъ образцовъ, различныхъ между собой по строенію и цвѣту, дали $58^0/_{0,3}$ а въ лабораторіи здѣшняго горнаго управленія изъ образцовъ разныхъ частей мѣсторожденія получено отъ 40 до $60^0/_0$ кристал. квасцовъ.

Загликское мѣсторожденіе такъ велико и обильно отличнымъ по качествамъ квасцовымъ камнемъ, что оно съ незапамятныхъ временъ представляетъ неисчерпаемый запасъ матеріала для добычи квасцовъ; къ нему вплоть примыкаютъ разросшіеся на десятки верстъ огромные лѣса, могущіе дать при разумномъ пользованіи дешевое топливо на неопредѣленное время. Поэтому не удивительно, что въ очень отдаленныя времена, можетъ быть даже еще подъ римскимъ владычествомъ,—на чтò указываютъ нѣкоторые остатки, найденные близъ завода *), и заброшенные и совершенно заросшіе отвалы выщелоченнаго квасцоваго камня **),— здѣсь добывались квасцы. Жители селенія Загликъ ***), чтò доказывается и самымъ именемъ этимъ и разсказами старожиловъ, вываривали здѣсь квасцы еще задолго до русскаго владычества.

Благодаря обязательности управляющаго горной частью на Кавказѣ, его превосходительства Ивана Александровича Штейнмана, сообщившаго мнѣ извлеченіе изъ дѣлъ бывшей казенной экспедиціи верховнаго грузинскаго правительства, я могу изложить здѣсь исторію загликскаго квасцоваго дѣла со времени присоединенія этой мѣстности къ Россіи.

По завоеваніи въ 1804 г. Ганджинскаго ханства, загликское квасцовое мѣсторожденіе поступило въ казну и включено въ число ея оброчныхъ статей, а существовавшій тамъ заводъ, по разрѣшенію главноуправлявшаго Грузіей кн. Циціанова, отданъ былъ въ 1805 году на откупъ загликскимъ жителямъ изъ армянъ Папѣ Юзбашеву, Григорію Балтанову и Арютину Егорову съ товарищами,

*) При расчисткѣ мѣстности и вырытіи рвовъ для фундамента дома откупщика, на глубинѣ около 6', въ почвѣ изъ разрушеннаго песчаника и галекъ изверженныхъ породъ, найдено нѣсколько кусковъ разбитой глиняной чернаго и краснаго цвѣта посуды и нѣкоторыя мѣдныя украшенія, которыхъ по тонкости отдѣлки никакъ нельзя отнести ни къ персидскимъ, ни къ турецкимъ временамъ владычества этой мѣстностью.

**) Версты $1^1/_2$ ниже завода, на правомъ берегу ручья Загликъ находится много такихъ отваловъ, почти совершенно сравнявшихся съ почвой и заросшихъ травой и кустарникомъ. Жители не знаютъ о нихъ никакихъ преданій, а относятъ прямо къ давно прошедшимъ временамъ. Жители сел. Загликъ изстари всегда имѣли заводы для выварки квасцовъ гораздо выше теперь построеннаго завода, на самомъ почти мѣсторожденіи камня.

***) По-татарски *заг* (квасцовая земля) и *ликъ* (мѣстность).

по заключенному съ ними 15 апрѣля контракту на одинъ годъ, по которому они обязаны были всѣ выдѣланные ими квасцы, въ количествѣ 2000 пуд., представить въ казну, за плату по 80 коп. отъ пуда. Съ того времени и установился обычай, существовавшій до 1865 года, что производителями квасцовъ были жители селенія Загликъ, за что они получали отъ казны или отъ контрагентовъ ея плату по 90 коп. съ пуда выдѣланныхъ чистыхъ кристаллическихъ квасцовъ. Какую сумму ежегоднаго дохода приносилъ заводъ казнѣ по 1828 годъ—этихъ свѣдѣній въ дѣлахъ нѣтъ. Съ 1828 года выдѣлываемые на заводѣ квасцы отданы были на откупъ на 6 лѣтъ (по 1 сентября 1834 г.) тифлисскому гражданину Агѣ Захарбегову, за ежегодную плату по 6000 руб. на ассигнаціи; но по неисправности откупщика въ концѣ 1831 г. у него было отнято это право и передано съ 1 января 1832 по 1 сентября 1834 г. другому лицу, за ежегодную уплату по 5000 р. асс. Послѣ этого, вслѣдствіе неявки желающихъ взять въ откупное содержаніе заводъ, онъ находился по 1837 годъ подъ управленіемъ казеннаго коммисара, который, продавая квасцы по 4 р. асс., выручилъ въ пользу казны съ 1 сентября 1834 по 1 января 1835 г.—131 р. 40 к., въ 1835 году—321 р. 60 к. и въ 1836 году—395 руб. Съ 1 января 1837 г. заводъ былъ отданъ вновь съ торговъ въ откупное содержаніе моздокскому жителю Умикову, передавшему впослѣдствіи свое право тифлисскому гражданину Мириманову, на 6 лѣтъ, съ платою по 5030 р. въ годъ. По окончаніи срока съ 1843 года контрагентомъ казны, также на 6 лѣтъ, является гражданинъ Шадиновъ, съ ежегодной платой по 4,030 руб., передавшій контрактъ кн. Аргутинскому и гражданину Питоеву; эти послѣдніе передали откупъ гражданамъ Поракову и Теръ-Казарову. Съ 1849 по 1852 годъ заводъ находился на откупѣ у тифлисскихъ гражданъ Мириманова и Хосроева за 3500 руб. въ годъ. Предъ окончаніемъ этого откупа, хотя три раза назначались торги на переоброчку завода, но желающихъ на то не явилось; почему, вслѣдствіе предписанія бывшаго тогда намѣстникомъ кн. Воронцова, заводъ отданъ въ содержаніе безъ торговъ тифлисскому гражданину Костанову, съ платою ежегодно по 3700 руб., срокомъ до 1860 года. Открывшаяся въ 1853 году война съ Турціей заставила Костанова отказаться отъ откупа и заводъ перешелъ въ казенное управленіе, подъ которымъ и состоялъ съ 4 мая 1853 по 1 января 1856 года, выручивъ казнѣ 1215 руб. Съ 1856 по 1860 годъ заводъ находился на откупѣ у тифлисскихъ гражданъ Исаака и Михаила Пугиновыхъ, которые ежегодно вносили въ казну по 5,100 руб.; по окончаніи срока, на слѣдующее четырехлѣтіе по 1864 г. оставленъ былъ у тѣхъ-же Пугиновыхъ, понизившихъ плату до 3,750 р. въ годъ, послѣ чего еще былъ отданъ Пугиновымъ на годъ по 1865 г. на новыхъ условіяхъ—платить въ казну по 1 рублю съ пуда выдѣланныхъ квасцовъ, сверхъ уплаты по 90 коп. за пудъ загликскимъ жителямъ за производство, которые обязаны были выварить въ теченіи года не свыше 3,750 пуд. квасцовъ. Но Пугиновы въ этомъ году выварки квасцовъ вовсе не производили и казна никакого дохода не получила; почему въ концѣ 1864 года откупное содержаніе квасцоваго мѣсторожденія и завода было передано гражданину Харитонову на слѣдую-

щихъ условіяхъ: 1) платить ежегодно въ казну по 7,850 руб., 2) выстроить новый правильно-организованный заводъ по утвержденному проекту, который откупщикъ долженъ былъ представить администраціи; на эту постройку ему выдана была ссуда въ 20,000 руб. безъ процентовъ на 12 лѣтъ, и 3) разработывать залежи квасцоваго камня правильнымъ разносомъ.

Въ 1865 году Харитоновъ обратился ко мнѣ съ просьбой составить проектъ завода, который и былъ одобренъ управлявшимъ тогда горною частью на Кавказѣ генераломъ Иваницкимъ, а по утвержденіи исполненъ въ теченіи 1865 и 1866 года, хотя съ нѣкоторыми измѣненіями по усмотрѣнію откупщика. Такъ какъ на постройку завода выданныхъ казной 20,000 руб. не достало, то по просьбѣ Харитонова ему вновь было выдано 14,000 руб. и отсрочена уплата откупной суммы на 2 года. Въ 1867 году выстроенный заводъ былъ освидѣтельствованъ особой, посланной изъ Тифлиса коммисіей и оцѣненъ вмѣстѣ съ другими постройками въ 50,000 руб. При заводѣ выстроены: особое помѣщеніе для рабочихъ, служащихъ и для склада—въ 8 комнатъ, домъ для откупщика—въ 9 комнатъ, сарай съ манежемъ, приводящимъ въ движеніе круглую пилу для пилки дровъ. и кузница на одинъ горнъ. Къ заводу отведена земля и до 500 десятинъ лѣсу.

Въ томъ-же году заводъ приведенъ былъ въ дѣйствіе, но на немъ выдѣлано было незначительное количество (всего 250 пуд.?) квасцовъ весьма высокаго качества; менѣе чѣмъ чрезъ два мѣсяца заводъ прекратилъ производство по отсутствію оборотнаго капитала у подрядчика и по причинѣ обременительности обязательствъ его относительно казны, увеличенныхъ еще уплатой для погашенія занятаго капитала и отсроченнаго двухгодичнаго взноса за откупъ. Вслѣдствіе этого Харитоновъ отказался отъ исполненія обязательствъ, прося принять выстроенный имъ заводъ, оцѣненный въ 50,000, въ цѣну уплаты его долга въ казну. Администрація, устранивъ Харитонова, какъ неисправнаго контрагента, въ началѣ 1871 года объявила новые торги, на которые никто не явился. Тогда рѣшено было измѣнить систему полученія казной доходовъ съ квасцоваго завода и по ходатайству горнаго управленія, въ вѣдѣніи котораго состоитъ заводъ, проектированы слѣдующія правила: 1) Казна даетъ предпринимателю ломки квасцоваго камня заводъ и лѣсъ, необходимый для производства квасцовъ, на взаимнообусловленный срокъ. 2) Предприниматель, производя квасцы своими средствами, уплачиваетъ въ казну за аренду завода по 3,000 руб. ежегодно и по 20 коп. съ пуда выдѣланныхъ имъ кристаллическихъ квасцовъ.

Для полученія кристаллическихъ квасцовъ изъ камня, его разбиваютъ въ куски и обжигаютъ, отчего водный глиноземъ, соединенный въ камнѣ съ сѣрнокислымъ, теряетъ воду и отдѣляется отъ послѣдняго попеременнымъ дѣйствіемъ воды и воздуха; при этомъ камень распадается въ тѣсто, изъ котораго выщелачиваютъ квасцы. Полученный такимъ путемъ слабый квасцовый растворъ уваривають до требуемой густоты и кристаллизуютъ. Слѣдовательно все производство квасцовъ можно раздѣлить на слѣдующія 7 операцій: 1) измельченіе камня, 2) обжигъ, 3) квашеніе, 4) выщелачиваніе, 5) уварка щелока, 6) кристаллизація и 7) обмываніе и обсушка кристалловъ.

Способъ производства квасцовъ загликскими жителями состоитъ въ слѣдующемъ: камень большими кусками, иногда до $^3/_4$ кб. ф. величиной, складываютъ въ печи (похожія на тѣ, въ которыхъ обжигаютъ известь) и обжигаютъ; потомъ переносятъ его въ неглубокіе бассейны, поливаютъ по временамъ водой и перемѣшиваютъ; дней чрезъ 40—50 камень распадается и образуетъ тѣстообразную массу розоваго цвѣта; ее складываютъ въ мѣдные котлы, вмазанные въ печь, въ которыхъ производится выщелачиваніе и уваривается полученный щелокъ; затѣмъ, давъ этому послѣднему отстояться, сливаютъ его для кристаллизаціи въ цилиндрическія ямы, вырытыя въ землѣ и обмазанныя глиной. Во время кристаллизаціи, продолжающейся обыкновенно 8—10 дней, производители не рѣшаются поднимать плоскій камень, покрывающій кристаллизаціонную яму, въ увѣренности, что при нарушеніи этого правила кристаллы не сядутъ. Поводомъ къ этому повѣрью послужило вѣроятно многократно нарушенная кристаллизація неосторожнымъ взбалтываніемъ раствора.

Способъ этотъ, совершенно вѣрный по порядку употребляемыхъ для извлеченія квасцовъ пріемовъ, неудовлетворителенъ по слѣдующимъ причинамъ:

1) Обжиганіе камня въ большихъ кускахъ требуетъ значительно высокой температуры, отъ чего, кромѣ весьма большаго расхода дровъ, куски съ поверхности пережигаются до того, что заключающійся въ камнѣ сѣрнокислый глиноземъ теряетъ сѣрную кислоту, между тѣмъ какъ внутри они не дожигаются, по причинѣ малой теплопроводности камня, и не теряютъ вполнѣ содержащейся въ нихъ воды; отъ этого въ камнѣ, поступившемъ послѣ обжига на квашеніе, всегда получается много отброса, состоящаго изъ нераспадающихся въ тѣсто кусковъ.

2) Квашеніе камня въ бассейнахъ неудобно въ томъ отношеніи, что поверхность камня, подверженная свободному доступу воздуха, мала сравнительно съ объемомъ всего накладываемаго въ бассейнъ камня; обстоятельство это требуетъ многократнаго переворачиванія камня въ продолженіи всей операціи квашенія. Не смотря на лишній трудъ, затраченный на перемѣшиваніе камня, не всѣ куски, обжигъ которыхъ случайно былъ удаченъ, распадаются; это прибавляетъ новый отбросъ къ пережженному и недожженному камню.

3) Выщелачиваніе и уварка щелока въ одномъ и томъ-же котлѣ не можетъ дать совершенно чистаго квасцоваго раствора, потому что во время кипяченія онъ перемѣшивается съ отдѣляемымъ, измельченнымъ въ тонкій порошокъ глиноземомъ и дѣлается мутнымъ. Для отстаиванія раствора нужно потушить огонь и ожидать довольно продолжительное время, въ теченіи котораго растворъ успѣваетъ значительно остыть, вслѣдствіе чего изъ него осѣдаетъ, вмѣстѣ съ мутностью, много кристалловъ.

4) При всей тщательности обкладки кристаллизаціонныхъ колодцевъ камнемъ на глинѣ и смазкѣ ихъ глиной, въ стѣнкахъ ихъ остаются скважины, чрезъ которыя щелокъ уходитъ въ окружающую почву. Правда, со временемъ скважины этѣ заволакиваются глиноземной мутью, поступающей въ колодцы вмѣстѣ съ неотстоявшимся растворомъ; но постоянно сливаемый въ нихъ, не хо-

рошо отстоенный растворъ осаждаетъ на стѣнкахъ значительной толщины слой, грязнящій образовавшіеся кристаллы. Отъ этого квасцы прежняго производства были всегда нечисты и содержали какъ въ массѣ своей, такъ и на поверхности розоваго цвѣта порошкообразную примѣсь осѣвшаго измельченнаго и окрашеннаго желѣзной окисью глинозема. По моему мнѣнію, розовый цвѣтъ на поверхности кристалловъ римскихъ квасцовъ зависитъ отъ той же самой причины—несовершеннаго отстаиванія раствора, назначеннаго для кристаллизаціи.

Обстоятельства эти, а главнѣйшимъ образомъ истребленіе лѣса, употребляемаго на выварку квасцовъ загликскими жителями, которые расходовали по $^{1}/_{5}$ куб. саж. дровъ на пудъ кристаллическихъ квасцовъ, вызвали со стороны администраціи требованіе болѣе совершеннаго способа выдѣлки продукта; поэтому послѣднему подрядчику г. Харитонову и было вмѣнено въ обязанность устроить новый квасцовый заводъ, основанный на болѣе раціональныхъ началахъ.

Исполненный по моему проекту заводъ этотъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1) зданія для камнеобжигательныхъ печей; 2) двухъ помостовъ для квашенія обожженнаго камня; 3) бассейновъ для выщелачиванія; 4) зданія для помѣщенія печей съ свинцовыми чренами и 5) кристаллизаціоннаго подвала съ сушильней надъ нимъ.

1) *Камнеобжигательныя печи.* Съ цѣлью не перекаливать квасцовый камень и лучше управлять обжигомъ его, я избралъ для обжиганія пламенныя отражательныя печи, расположивъ ихъ, въ числѣ трехъ, около одной дымовой трубы; двѣ печи обыкновенно работаютъ, а третья — запасная. Въ каждую изъ печей для обжига помѣщается мелкоразбитаго камня около 57 куб. фут.

Выгруженный изъ печей обожженный квасцовый камень ссыпается на полъ камнеобжигательнаго сарая, сгребается въ кучи и по рельсамъ перевозится на квасильные помосты *).

При длинѣ пода печи въ 15 фут., ширины въ 5 и толщины слоя въ $^{3}/_{4}$, на него помѣщается мелкоразбитаго камня: $1100 \times \frac{15 \times 5 \times 0{,}75}{343} \times \frac{355}{343}$ **) $= 187$ п. или 7480 фунт. Изъ этого количества камня, который долженъ быть нагрѣтъ не свыше 300°, нужно испарить $7480 \times 0{,}143 = 1069{,}76$ воды (см. выше анализъ камня); поэтому работа печи состоитъ:

въ испареніи $1069{,}76$ ф. воды, на что нужно $1069{,}76 \times 637 = 681.335$ ед. т.

въ нагрѣваніи $7480 - 1069{,}76 = 6410{,}24$ ф. безводнаго камня на 300°, на что требуется, при теплоемкости камня $0{,}27$ ***) .... $0{,}27 \times 6410{,}24 \times 300 = 519{,}243$ „ „

итого........ 1,200,578 ед. т.

а при полезномъ дѣйствіи печи 12%, потребуется

$$\frac{1.200.578 \times 100}{12} = 10.004.814 \text{ ед. т.}$$

*) Ни рельсовъ, ни наклонной плоскости подрядчикомъ не устроено.

**) Куб. с. камня въ крупныхъ кускахъ вѣситъ 1100 пуд., а изъ одной саж. крупнаго камня получается 1 кб. с. и 12 кб. ф. мелкаго щебня.

***) По моему опредѣленію.

Принимая калорическую способность дровъ съ 25% воды въ 2440 ед. т. и вѣсъ кубич. сажени мѣстной кладки въ 200 пуд., найдемъ, что на каждый обжигъ одной печи камня потребуется $\frac{10.004.814}{2440\times40}=102,_{5}$ п. или $\frac{102,_{5}}{200}=0,_{5125}$ куб. саж. дровъ.

Полагая получить при заводской обработкѣ квасцоваго камня 25% кристаллическихъ квасцовъ и выдѣлывать въ годъ по 30.000 пудовъ, найдемъ, что будетъ нужно обжечь камня $\frac{30.000}{1100\times0,_{25}}=109$ куб. саж. (въ мелкомъ щебнѣ $109\times\frac{355}{343}=112^3/_4$ куб. с.) или $109\times1100=119.900$ п., т. е. обжечь $\frac{119.900}{187}=642$ печи; на это потребуется $0,_{5125}\times642=329$ куб. саж., т. е. на куб. саж. камня по $\frac{329}{109}=$ около 3 куб. саж., а для каждаго пуда квасцовъ по $\frac{3}{275}=0,_{011}$ куб. с. дровъ, по мѣстнымъ цѣнамъ, считая по 5 р. за сажень, на $5^1/_2$ коп.

Въ 2-хъ печахъ,—оставляя третью на запасъ, въ случаѣ починки какой либо изъ дѣйствующихъ, и полагая по двѣ нагрузки печи въ день,—642 нагрузки можно обжечь въ $\frac{642}{4}=160^1/_2$ дней.

Полагая по $1^1/_2$ пуда дровъ на квадр. футъ рѣшетки топлевника въ часъ, а на $5\times2=10$ квадр. ф. по 15 пуд., найдемъ, что продолжительность каждаго обжига будетъ $\frac{102,_{5}}{15}=6,_{8}$ час., а съ нагрузкой и разгрузкой печи 8 часовъ; поэтому рабочій день обжига будетъ продолжаться 16 часовъ.

При обжигѣ камня должны находиться рабочіе съ слѣдующей платой:

1	мастеръ	по 80 коп. въ сутки.
1	помощникъ	„ 60 „ „ „
3	просторабочихъ	„ 40 „ „ „
	Итого въ сутки	2 р. 60 коп. въ сутки.

Слѣдовательно каждый обжигъ въ платѣ рабочимъ обойдется $\frac{2\text{ р. }60}{4}=65$ к., а пудъ кристаллическихъ квасцовъ въ обжигѣ камня $\frac{65}{187\times0,_{25}}=1,_{39}$ коп.

2) *Квасильные помосты.* Послѣ обжига, камень складывается на помостахъ въ небольшія коническія кучи (7' въ діам. основанія и 3' высоты), которыя поливаются ежедневно водой, что продолжается отъ 30 до 40 дней. Отъ дѣйствія воздуха и воды излишній глиноземъ камня, находившійся въ соединеніи съ квасцами, потерявъ воду отъ обжига, отдѣляется отъ нихъ; камень раскисаетъ, распадается въ тѣсто, изъ котораго отмывается весь нерастворимый глиноземъ при выщелачиваніи.

Въ кучѣ сказанныхъ размѣровъ около 38 куб. фут., поэтому печь обожженнаго камня складывается въ $1^1/_2$ кучи, а на помостѣ, въ 17 саж. длины и 8 ширины, располагая по 6 кучъ поперегъ и по 10 вдоль, можно помѣстить

60 кучъ, сложивъ ихъ изъ камня, обожженнаго въ 40-а печахъ; слѣдовательно двухъ помостовъ (второй, правый на чертежѣ, подрядчикомъ не оконченъ) будетъ совершенно достаточно на квашеніе въ теченіи года 642 обжиговъ квасцоваго камня. По причинѣ наклона мѣстности, на которой расположенъ заводъ, каждый помостъ состоитъ изъ трехъ террасъ. Стѣны и столбы помостовъ сложены изъ рванаго камня; крыши черепичныя, какъ и на всѣхъ другихъ заводскихъ строеніяхъ; полъ выстланъ плитами зеленаго песчаника, въ которомъ высѣчены продольныя и поперечныя канавки для стока излишней воды отъ поливки кучъ въ устроенные ниже помостовъ подземные резервуары: вода эта, особенно стекающая изъ-подъ кучъ камня подъ конецъ квашенія, содержитъ нѣкоторое количество квасцовъ и идетъ на промывку квасцовыхъ кристалловъ, а потомъ уваривается вмѣстѣ съ маточнымъ щелокомъ.

Вода для поливки кучъ всегда находится въ особыхъ резервуарахъ, устроенныхъ въ верхней части помостовъ, куда она проведена изъ общаго бассейна, расположеннаго на склонѣ выше завода. Чтобы облегчить поливку, къ среднимъ столбамъ помостовъ придѣлана цинковая труба съ втулками противъ каждаго ряда кучъ, заткнутыми деревянными пробками; труба эта верхнимъ концомъ соединена съ резервуаромъ нижній же конецъ ея закрытъ наглухо. По мѣрѣ надобности къ втулкѣ приставляется переносная, поперегъ помоста направленная, труба меньшаго діаметра также со втулками, расположенными на разстояніи вершинъ кучъ другъ отъ друга. Помощію этихъ трубъ вода направляется на ту кучу, которую желаютъ полить.

При помостахъ, для квашенія камня, должны находиться 6 человѣкъ годовыхъ рабочихъ, получающихъ каждый по 120 руб.; слѣдовательно пудъ кристаллическихъ квасцовъ обойдется въ квашеніи камня $\frac{120 \times 6 \times 100}{30.000} = 2,_{4}$ коп.

3) *Бассейны для выщелачиванія*, въ числѣ 12, какъ положено по проекту (подрядчикъ сдѣлалъ только 10), расположены въ два ряда между квасильными помостами уступами, такъ что каждая пара предыдущихъ выше пары послѣдующихъ басссейновъ почти на всю свою глубину. Въ верхней части бассейновъ находится небольшое зданіе, въ которомъ устроены печи съ двумя желѣзными котлами, по 60 куб. фут. вмѣстимостью, назначенными для нагрѣванія (по $103,_{5}$ пуд.) воды для выщелачиванія квасцоваго тѣста. Въ нижней части бассейновъ расположены резервуары для собиранія готоваго щелока, поступающаго изъ нихъ на уварку въ испарительные чрены.

Всѣ бассейны сообщаются между собой свинцовыми трубками съ деревянными пробками, вмѣстимость каждаго изъ нихъ $7 \times 7 \times 3 = 147$ куб. фут. Въ передней стѣнкѣ каждаго бассейна съ внутренней стороны въ кладкѣ сдѣланы выступы, къ которымъ передъ наполненіемъ бассейновъ тѣстомъ квасцоваго камня и водой, прикладывается связанный изъ соломы щитъ загибаемый частію и на дно бассейна; онъ служитъ фильтромъ для квасцоваго раствора.

Выщелачиваніе производится такъ: въ бассейнъ, не болѣе какъ на 1' глубины его, накладываютъ квасцоваго тѣста, потомъ дополняютъ его изъ крана

горячей водою и перемѣшиваютъ тѣсто съ водою деревянными лопатами; полученный щелокъ спускаютъ по трубкамъ въ слѣдующій бассейнъ на свѣжее квасцовое тѣсто, а въ первый наливаютъ новое количество горячей воды и т. д. Переходя такимъ образомъ изъ бассейна въ бассейнъ, растворъ дѣлается постепенно гуще и, достигнувъ изъ послѣднихъ бассейновъ № 6 и 12 до резервуаровъ содержитъ въ себѣ значительное количество квасцовъ. При поспѣшности работы выщелачиванія, этимъ способомъ полученный квасцовый растворъ, поступающій въ резервуары можетъ быть доведенъ до 10° по ареометру Б и весьма рѣдко болѣе, по причинѣ остыванія раствора во время переливанія его изъ бассейна въ бассейнъ, съ одной порціи тѣста на другую. Каждый куб. ф. такого раствора вѣситъ $1_{,852}$ пуд. и содержитъ $0_{,296}$ кристаллическихъ квасцовъ и $1_{,556}$ воды *). Для выщелачиванія тѣста, полученнаго изъ одной кубич. саж. камня, т. е. для полученія 275 пуд. квасцовъ, нужно поэтому $1_{,556} \times \frac{275}{0_{,296}} =$ $1445_{,76}$ пуд. воды, нагрѣваніе которой по крайней мѣрѣ на 70° Ц. потребуетъ, при полезномъ дѣйствіи печей подъ котлами въ 36%, расхода

$$\frac{1445_{,76} \times 40 \times 70 \times 100}{36} = 11.243.556 \text{ ед. т.}$$

которыя могутъ быть доставлены $\frac{11.243.556}{2440 \times 40 \times 200} = 0_{,576}$ куб. саж. дровъ, стоющихъ 2 р. 88 коп. Рабочихъ при выщелачиваніи нужно 12 человѣкъ на 6 мѣ-

---

*) Въ слѣдующей таблицѣ показаны: растворимость въ 100 част. воды поташныхъ квасцовъ, опредѣленная опытомъ, удѣльный вѣсъ (вычисленный по формулѣ $\Delta = \frac{d}{1_{,728}}$) и соотвѣтственное показаніе ареометра Бомэ, вѣсъ кубическаго фута раствора (опредѣленный по формулѣ $d = \frac{100 + p}{57_{,29} + \frac{p}{2_{,972}}}$) и содержаніе въ куб. футѣ раствора воды и кристаллическихъ квасцовъ (вычислено по форм. $p = 1_{,72}\, \frac{d - 2_{,972}}{0_{,72}}$

Темпер. по Ц.	Раствор. квасцовъ.	Уд. в. раствора.	Ареом. Б.	Вѣсъ куб. ф. раств.	Въ куб. ф. раств. воды.	Въ куб. ф. раств. квасцовъ.
				п	удо	въ
0°	$3_{,90}$	$1_{,026}$	$3°_{,75}$	$1_{,773}$	$1_{,665}$	$0_{,108}$
10°	$9_{,50}$	$1_{,047}$	$6_{,75}$	$1_{,810}$	$1_{,624}$	$0_{,196}$
20°	$15_{,13}$	$1_{,067}$	$9_{,5}$	$1_{,845}$	$1_{,565}$	$0_{,280}$
30°	$22_{,01}$	$1_{,090}$	$12_{,5}$	$1_{,884}$	$1_{,511}$	$0_{,373}$
40°	$30_{,92}$	$1_{,119}$	$15_{,75}$	$1_{,934}$	$1_{,444}$	$0_{,490}$
50°	$44_{,14}$	$1_{,156}$	$20_{,0}$	$1_{,998}$	$1_{,357}$	$0_{,641}$
60°	$66_{,65}$	$1_{,209}$	$25_{,5}$	$2_{,090}$	$1_{,225}$	$0_{,865}$
70°	$90_{,67}$	$1_{,256}$	$30_{,0}$	$2_{,172}$	$1_{,110}$	$1_{,062}$
80°	$134_{,47}$	$1_{,323}$	$36_{,0}$	$2_{,286}$	$0_{,953}$	$1_{,333}$
90°	$209_{,31}$	$1_{,4016}$	$42_{,0}$	$2_{,422}$	$0_{,764}$	$1_{,658}$
100°	$357_{,48}$	$1_{,491}$	$48°_{,5}$	$2_{,577}$	$0_{,549}$	$2_{,028}$

сяцевъ, по 10 руб. въ мѣсяцъ каждому, которые всего получатъ за выщелачиваніе 30,000 пуд. квасцовъ 12×10×6=720 р.; слѣдоватетьно пудъ кристаллическихъ квасцовъ въ выщелачиваніи обойдется:

$$\frac{288}{275}+\frac{72000}{30.000}=3,_{45} \text{ коп.}$$

4) *Испарительные чрены.* Изъ резервуаровъ, по трубамъ, положеннымъ подъ землей, квасцовый растворъ,—если возможно, то еще теплый,—поступаетъ на уварку въ испарительные чрены, вмазанные въ печи. Печей этихъ три, каждая съ отдѣльной дымовой трубой и топкой; онѣ нагрѣваютъ всего девять свинцовыхъ чреновъ, установленныхъ по три надъ каждой печью; такимъ образомъ, онѣ составляютъ три совершенно отдѣльныя группы, устройство которыхъ одинаково. Средній чренъ каждой группы возвышается надъ расположенными по сторонамъ его; первый назначенъ для нагрѣванія квасцоваго раствора, поступившаго въ него изъ резервуаровъ, а вторые собственно для уварки его до 40°—42° Б. Уваренный растворъ по особой трубѣ переходитъ въ кристаллизаціонный подвалъ.

Въ каждый изъ чреновъ можетъ помѣщаться по $37,_{5}$ куб. ф. квасцоваго раствора, который, при 10° *Б*, будетъ вѣсить $1,_{852}\times37,_{5}=69,_{5}$ пуд. раствора, содержащаго $0,_{296}\times37,_{5}=11,_{1}$ пуд. кристалическихъ квасцовъ и $58,_{4}$ п. воды; его нужно уварить до 40° Б, т. е. довести до содержанія въ каждомъ кубическомъ футѣ раствора: квасцовъ $1,_{548}$ п. и воды $0,_{828}$ пуд.

Приведу здѣсь разсчетъ уварки раствора квасцовъ, получаемыхъ изъ 1 куб. саж. камня, т. е. для выхода 275 пуд. кристаллическихъ квасцовъ.

При 10° Б. растворъ 275 пуд. квасцовъ будетъ содержать

$$1,_{556}\times\frac{275}{0,_{296}}=1445,_{6} \text{ пуд. воды.}$$

а при 40° Б, $0,_{828}\times\frac{275}{1,_{548}}=147$ пуд. — Слѣдовательно нужно испарить

воды........... $1298,_{6}$ пуд. или 51944 фунта.

Въ нагрѣвательномъ чренѣ растворъ, отъ частой добавки его холоднымъ, имѣетъ температуру не болѣе 40° *Ц*. По этому работа печи будетъ состоять: въ нагрѣваніи $1445,_{6}$ п. или 57.824 фун. воды до кипѣнія, на что нужно

$$57.824\times(100-40)=3.469.440 \text{ ед. т.}$$

нагрѣваніи 275 п. или 11000 фун. квасцовъ отъ 40° до 100°, принимая ихъ теплоемкость $0,_{27}$, $0,_{27}\times11000\times60=178.200$ ед. т.

испареніи 51.944 ф. воды.

$$51.944\times637=33.735.968 \text{ ед. т.}$$

слѣдовательно въ доставленіи всего... 36.735.968 ед. т.

что при полезномъ дѣйствіи печи въ 30% потребуетъ расхода дровъ

$$\frac{36.735.968\times100}{30\times2440\times40\times200}=6,_{27} \text{ куб. с. на 31 р. 35 к.}$$

Такъ какъ куб. саж. камня даетъ $1445_{,6}+275=1720_{,6}$ пуд. или $\frac{1720_{,6}}{1_{,852}}=$ 929 куб. фут. слабаго квасцоваго раствора, который можетъ быть уваренъ до 40° Б. при наполненіи чрена $\frac{929}{37_{,5}}=24_{,77}$ разъ, всѣхъ-же шести испарительныхъ чреновъ $\frac{24_{,77}}{6}=4_{,13}$ разъ, а на рѣшеткахъ топлевниковъ всѣхъ трехъ печей, при размѣрахъ ихъ $3\times2=6$ кв. фут., сгоритъ въ часъ $3\times6\times1_{,5}=27$ пуд. дровъ: то $6_{,27}$ куб. с. или $6_{,27}\times200=1254$ пуд. дровъ, которые нужны для уварки щелока изъ куб. сажени камня, будутъ горѣть $\frac{1254}{27}=49_{,5}$ час. Поэтому уварка въ каждомъ чренѣ раствора до надлежащей крѣпости потребуетъ $\frac{49_{,5}}{4_{,13}}=$ около 12 часовъ времени, а уварка всего раствора для полученія 30.000 пуд. квасцовъ изъ 109 куб. с. камня, при непрерывной работѣ, будетъ продолжаться $\frac{49_{,5}\times109}{24}=$ 225 сутокъ.

Слѣдовательно она должна производиться, исключивъ воскресные и праздничные дни, безпрерывно въ теченіи 9 мѣсяцевъ двумя смѣнами рабочихъ. Полагая 12 рабочимъ, находящимся при чренахъ, жалованья въ мѣсяцъ по 20 руб. и 6 кочегарамъ по 12 руб., найдемъ, что плата рабочимъ за уварку раствора будетъ $(12\times20+6\times12)\ 9=2806$ руб.

Прибавивъ къ этому цѣну $6_{,27}\times109=684^1/_2$ куб. саж. дровъ (по 5 р. за саж.) 3417 р. 50 к., получимъ полную стоимость уварки раствора для выдѣлки 30.000 пуд. кристаллическихъ квасцовъ $2808+3417_{,5}=6225$ р. 50 к., а слѣдовательно стоимость одного пуда $\frac{6225_{,5}\times100}{30.000}=20^3/_4$ коп.

5) *Въ кристаллизаціонномъ подвалѣ*, уваренный растворъ поступаетъ въ особую кадку, поставленную на возвышеніи, а изъ нея чрезъ краны по приставному жолобу распускается по кадкамъ, въ которыхъ, по прошествіи 7—8 дней, кристаллизація оканчивается; сѣвшіе кристаллы поступаютъ на промывку и обсушку.

Кристаллизаціонная кадка (верхній діам. 2' 9", нижній 3', высота $3^1/_2$') помѣщаетъ въ себѣ 20 куб. фут. увареннаго квасцоваго раствора; въ 6 испарительныхъ чренахъ въ сутки можетъ быть уварено (считая по 2 уварки въ каждомъ) его $37_{,5}\times6\times2=450$ куб. фут.; поэтому онъ займетъ $\frac{450}{20}=22^1/_2$ кадки. Вѣсъ раствора въ кадкѣ $2_{,376}\times20=47_{,52}$ пуд. При 40° Б. въ немъ будетъ растворенныхъ кристаллическихъ квасцовъ $1_{,548}\times20=30_{,96}$ пуд. въ $0_{,828}\times20=16_{,56}$ пуд. воды; при 10° Ц. (средней температуры подвала) содержаніе квасцовъ въ растворѣ уменьшится до $9_{,5}$ на 100 частей воды, а какъ въ кадкѣ находится квасцовъ $185_{,2}$ на 100 воды, то изъ нея нужно ожидать выхода $\frac{185_{,2}-9_{,5}}{100}\times16_{,56}=$ около

$29\frac{1}{4}$ пуд. кристаллическихъ квасцовъ; остальные будутъ находиться въ маточномъ растворѣ. Кристаллизаціонныя кадки должны быть сдѣланы изъ хорошихъ и очень плотно прифугованныхъ и переномерованныхъ клепокъ, схваченныхъ тремя толстыми желѣзными обручами, которые сбиваются при опоражниваніи кадки отъ кристаловъ.

При этомъ подвалѣ особыхъ рабочихъ не полагается; наполненіе растворомъ кадокъ, ихъ разборка и сборка лежатъ на обязанности промывальщиковъ и купорщиковъ квасцовыхъ кристалловъ.

6) *Сушильня* для квасцовыхъ кристалловъ расположена надъ самымъ подваломъ во второмъ этажѣ и сообщается съ нимъ четырьмя люками, закрываемыми стеклянными рамами для усиленія освѣщенія въ подвалѣ. Чрезъ эти люки поднимаютъ въ сушильню кадку съ выкристаллизовавшимися квасцами; подъемъ этотъ долженъ производиться слѣдующимъ способомъ (невыполненнымъ подрядчикомъ): въ подвалѣ кадка ставится въ неглубокую круглую ванну (4' въ діам. и $1\frac{1}{2}$' высоты), помѣщенную на квадратной платформѣ съ низкими колесами; платформа эта за четыре желѣзныя уха, къ ней приклепанныя, привязана веревками, подобно вѣсовой чашкѣ, къ общей веревкѣ, прикрѣпленной къ вороту, находящемуся въ сушильнѣ; платформа пододвигается къ одному изъ люковъ кадка вмѣстѣ съ ней поднимается въ сушильню, разбирается на платформѣ, кристаллы вынимаются, а маточный растворъ остается въ ваннѣ; кристаллы складываются на столы, а жидкость, оставшаяся въ ваннѣ, сливается по трубѣ въ резервуаръ для маточнаго щелока.

Выложенные на столы кристаллы сортируются; отъ нихъ отмываютъ приставшія нечистоты, обсушиваютъ и укупориваютъ въ ящики.

Вмѣсто $30_{,96}$ п. квасц., при кристаллизаціи получается $29_{,25}$ п., слѣдовательно вмѣсто 30.000 пуд. будетъ выдѣлано 28.343 п.; кромѣ того, изъ этого 10% кристалловъ по мелкости и нечистотѣ поступятъ въ отбросъ, такъ что останется годныхъ въ укупоркѣ не болѣе 25,500 пуд.

При сушильнѣ находится 10 чел. круглый годъ, по 12 р. каждому въ мѣсяцъ; слѣдовательно въ уборкѣ пудъ квасцовъ обойдется $\frac{12\times12\times10\times100}{25.500}=$ почти $5_{,65}$ коп.

Ящикъ для 4 пуд. кристаллическихъ квасцовъ съ гвоздями стоитъ 40 коп., слѣдовательно укупорка 1 пуда квасцовъ обойдется 10 коп.

Къ вышеприведенной расцѣнкѣ стоимости заводу 1 п. кристаллическихъ квасцовъ нужно прибавить цѣну квасцоваго камня. Выломать и привезти на заводъ куб. саж. камня обходится 30 руб., для разбивки камня въ щебень нужно израсходовать 10 руб. на рабочихъ и 1 руб. на поддержку инструментовъ; такимъ образомъ 1 куб. саж. камня, изъ которой добывается 275 пуд. кристаллическихъ квасцовъ, обойдется 41 руб., а цѣна пуда квасцовъ въ камнѣ будетъ $\frac{41\times100}{275}=14_{,99}$ к.

Итакъ пудъ квасцовъ обойдется заводу:

	к.	
въ заготовкѣ камня	$14_{,90}$	
въ обжигѣ	$1_{,39}$	
въ квашеніи	$2_{,40}$	$42_{,89}$
въ выщелачиваніи	$3_{,45}$	
въ уваркѣ щелока	$20_{,75}$	
10% потери	$4_{,29}$	
въ кристаллизаціи и промывкѣ	$5_{,65}$	
въ укупоркѣ	$10_{,00}$	
Итого	$62_{,83}$	около 63 к.

Кромѣ того, полагаю слѣдующіе расходы по управленію заводомъ въ годъ:

управляющему технику	3000	р.
ему разъѣздныхъ	1000	,,
конторщику	300	,,
прикащику	350	,,
2 полѣсовщикамъ	360	,,
разсыльному съ его лошадью	200	,,
на конторскіе расходы	150	,,
на освѣщеніе и отопленіе	300	,,
на ремонтъ завода	1000	,,
Итого	6660	р.

Уварка маточнаго раствора, промывныхъ водъ и отброшенныхъ кристалловъ. Въ маточномъ растворѣ останется выдѣланныхъ изъ 109 кб. с. камня квасцовъ 1657 пуд., что съ поступившими въ отбросъ 2834 пуд. составитъ 4491 пудъ; ихъ нужно передѣлать въ товаръ. Отъ прибавки къ маточному раствору промывныхъ водъ, онъ сдѣлался очень слабъ, такъ что содержаніе въ немъ кристаллическихъ квасцовъ нельзя положить болѣе 6 пуд. на 100 пуд. воды, слѣдовательно 1657 пуд. квасцовъ, оставшихся въ маточномъ щелокѣ, будутъ растворены въ $1657 \times \frac{100}{6} = 27617$ пуд. воды. Съ прибавкой-же въ него 2834 пуд. отброса въ растворѣ будетъ 4491 пудъ квасцовъ и 27617 пудъ воды; всего 32.108 пуд.

Такъ какъ объемъ 27617 п. воды равенъ $\frac{27617}{1_{,728}} = 15.982$ куб. ф.

а 4491 п. квасцовъ....... $\frac{4491}{1_{,72} \times 1_{,728}} = 1512$,,

то объемъ всего щелока будетъ........ $17494_{,4}$ куб. ф.

По этому куб. футъ его будетъ вѣсить $\frac{32108}{17494_{,4}} = 1_{,835}$ пуд., а уд. в. будетъ $\frac{1_{,835}}{1_{,728}} = 1_{,062}$ что соотвѣтствуетъ $8^{\circ}_{,5}$ ар. Б.

При уваркѣ до 40° Б. содержаніе въ растворѣ воды къ квасцамъ будетъ относиться какъ $\frac{828}{1548}$, т. е. вмѣсто 27617 пуд. оно сдѣлается 2402 пуда, слѣдовательно испарить изъ раствора нужно 27617—2402 = 25215 пуд. или 1008600 ф.

Такимъ образомъ на уварку этого раствора потребуется тепла для нагрѣванія:

воды отъ 10° до 100°		$27617\times40\times90=$	99.421.200 ед.
квасцовъ	,, ,,	$0,27\times4491\times40\times90=$	4.365.252 ,,
на испареніе воды...	,, ,,	$1.008.600\times637=$	642.487.200 ,,
		Итого........	656.785.652 ед. т.

которыя, при полезномъ дѣйствіи печей въ 30%, могутъ быть доставлены $\frac{656.785.652\times100}{30\times2440\times40\times200}=112^1/_4$ куб. с. дровъ, на 561 р. 25 к. Уварка эта можетъ быть исполнена въ чренахъ въ 35 рабочихъ дней, слѣдовательно нанятымъ на годъ рабочимъ какъ за уварку, такъ и за кристаллизацію и уборку, не придется ничего приплачивать.

Изъ маточнаго раствора и отброшенныхъ кристалловъ отъ 109 куб. саж. камня можно получить слишкомъ 4000 пуд. квасцовъ; поэтому цѣна пуда ихъ обойдется по $\frac{561,_{25}}{4000}=$ 14 коп.

Итакъ при обработкѣ 109 куб. саж. камня въ годъ можно надѣяться получить кристаллическихъ квасцовъ:

25.500 пуд. по $62,_{83}$ к. на..................	16.021 р. 65 к.
4000 ,, ,, 24 ,, съ укупоркой.......	960 ,,
всего... 29.500 пуд. квасц. на.....................	16.981 р. 65 к.
Прибавивъ къ этому расходы: на заводскую администрацію......................................	6.660 р.
и уплату 20 к. съ пуда квасцовъ и 3000 р. за заводъ въ казну, всего..............................	8.900 ,,
получимъ общую стоимость заводу годичн. производства	32.541 р. 65 к.

слѣдовательно цѣна пуда квасцовъ обойдется заводу $\frac{32.541,_{65}}{29.500}=$ почти 1 р. $10^1/_3$ к.

Средняя продажная цѣна пуда квасцовъ въ Елисаветполѣ 1 р. 80 к., въ Баку—2 р. 20 к., въ Нижнемъ-Новгородѣ — 3 р. Перевозка пуда обойдется до Елисаветполя — 10 к., до Баку — 50 к., до Нижняго — 1 р. 20. Поэтому производителю пудъ квасцовъ обойдется въ Елисаветполѣ 1 р. $20^1/_3$ к., въ Баку 1 р. $60^1/_3$ к., въ Нижнемъ—2 р. $30^1/_3$ к.; поэтому при продажѣ можно разсчитывать на прибыль болѣе 60 к. съ пуда.

В. Богачевъ.

ОПЕЧАТКИ.

	напечатано	*слѣдуетъ читать.*
Стр. 48, а, строка 14 сверху.	Ричи.	Ричъ.
„ 49 „ 11 „	хотя	хотятъ
„ 49 „ 24 „	усиліемъ	усиленіемъ
„ 49 „ 43 „	Беригирь-дагъ	Булгаръ-дагъ
„ 50 „ 25 „	Кирличинъ	Козличинъ
„ 50 „ 38 „		послѣ слова „Евфрату“ пропущены слова: „значится, что“
„ 51 „ 14 „	Шабхане, Карагиссаръ	Шабхане-Карагиссаръ
„ 227 „ 18 „	въ случаѣ—нѣтъ	въ случаѣ увѣчья—нѣтъ
„ 227 „ 28 „	былъ	была
„ 229 „ 16 „	освобождалось	освобождалась
„ 246 „ 1 „	1823	1829